

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Берлинская операция Советской Армии, венчающая ее победоносный боевой путь в Великой Отечественной войне, принадлежит к числу самых крупных операций второй мировой войны.

В нее было вовлечено с обеих сторон более 3,5 млн. человек, свыше 52 тыс. орудий и минометов, 7750 танков и самоходно-артиллерийских установок, 10 800 боевых самолетов. В кровопролитных сражениях, развернувшихся в широкой, 700-километровой полосе от Балтийского моря до отрогов Судетских гор, участвовало около 280 дивизий.

По характеру вооруженной борьбы и особенностям решаемых боевых задач Берлинскую операцию можно разделить на три этапа.

Первый этап — прорыв немецко-фашистской обороны на Одере (Одра) и Нейсе (Ниса). Этот этап для 1-го Белорусского фронта продолжался с 16 по 21 апреля, для 1-го Украинского фронта — с 16 по 18 апреля.

Второй этап — развитие успеха, расчленение берлинской группировки на три части и окружение немецко-фашистских войск в районе Берлина и в лесах юго-восточнее его. Этот этап длился для 1-го Белорусского фронта с 22 по 25 апреля, для 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов — с 19 по 25 апреля.

Третий этап — разгром немецких войск в Западной Померании и окруженных группировок в Берлине и юго-восточнее его, взятие Берлина и выход советских войск на широком фронте на Эльбу. Этот этап продолжался с 26 апреля по 8 мая.

При организации и проведении Берлинской операции был творчески использован богатейший боевой опыт, приобретенный Советскими Вооруженными Силами в длительной и тяжелой

борьбе с гитлеровской армией. Эта операция, проведенная на заключительном этапе войны, увенчалась полным разгромом одной из наиболее сильных группировок немецко-фашистских войск, насчитывавшей около 1 млн. человек, и овладением столицей фашистской Германии — Берлином.

В ходе ожесточенных сражений Берлинской операции, длившихся в период с 16 апреля по 8 мая 1945 г., советские войска полностью разгромили 93 дивизии и 11 бригад, взяли в плен около 480 тыс. немецких солдат и офицеров, захватили более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,5 тыс. самолетов, 8600 орудий и минометов.

Успешное осуществление Берлинской операции привело к окончательной деморализации политического и военного руководства третьего рейха и его безоговорочной капитуляции. Сражение за Берлин явилось последним актом гибели германского вермахта, возвестившим всему миру о полной победе прогрессивных сил человечества над черными силами мировой реакции, оплотом которой был германский фашизм.

Быстрый разгром миллионной группировки врага на берлинском направлении и занятие советскими войсками важнейшего военно-политического центра Германии — Берлина сорвали расчеты гитлеровцев на то, чтобы внести раскол в ряды антифашистской коалиции, вызвать вооруженное столкновение Советской Армии с союзными американско-английскими войсками. Произошло другое — встреча на Эльбе советских войск с частями армий США и Великобритании. Это было торжество антигитлеровской коалиции, в которой СССР до конца войны являлся главной силой.

Глубоко символичен исторический факт, что Знамя Победы над рейхстагом в поверженной столице гитлеровского рейха было водружено советскими воинами-победителями, воинами — освободителями народов Европы, в том числе и германского, который получил возможность встать на путь демократического развития.

О Берлинской операции написано у нас в стране и за рубежом много книг и статей, мемуаров, фронтовых очерков. Бесмертные подвиги советских воинов-победителей в заключительной битве Великой Отечественной войны нашли и находят отражение во многих произведениях искусства.

Интерес к этой славной странице военной истории нашей Родины, титаническому подвигу Советских Вооруженных Сил, довершивших разгром фашистского зверя в его логове, не ослабевает. И это понятно. Советские люди хотят знать правду о минувшей войне, с тем чтобы хранить и приумножать бесценный опыт, накопленный за годы Великой Отечественной войны в борьбе с гитлеровской армией — наиболее сильной армией того времени.

С другой стороны, битва за Берлин приковывает к себе пристальное внимание и на Западе, и не только простых людей и объективных историков, но и всех скрытых и явных антисоветчиков, стремящихся ныне использовать историю минувшей войны для клеветы на Советскую страну, ее народ и его доблестные Вооруженные Силы. Их цель очевидна. Фальсифицируя историю, они хотят оказать тлетворное влияние на умы и психику молодого поколения капиталистических стран, в извращенном виде показать причины и характер второй мировой войны, ее виновников, скрыть от молодежи размеры чудовищных преступлений нацистов перед человечеством, принизить всемирно-историческое значение решающих побед Советского Союза в борьбе с фашизмом, и в том числе Берлинской операции, которой завершилась война с фашистской Германией.

Достоинная отповедь буржуазным фальсификаторам уже дана во многих трудах советских историков и мемуаристов — непосредственных организаторов и руководителей этой операции. В мемуарах Г. К. Жукова, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского и воспоминаниях участников операции показана вся несостоятельность буржуазных измышлений о ее ходе и значении.

Новым вкладом в борьбу с фальсификаторами истории является второе издание монографии «Последний штурм», написанной коллективом авторов Института военной истории Министерства обороны СССР — непосредственными участниками Берлинской операции Ф. Д. Воробьевым, И. В. Паротькиным, А. Н. Шиманским. Книга «Последний штурм», вышедшая в преддверии 30-летия победы в Великой Отечественной войне, представляет несомненный интерес и по достоинству будет отмечена читателями не только нашей страны, но и за рубежом.

Монография написана на основе архивных документов Министерства обороны СССР, трофейных документов вооруженных сил фашистской Германии, воспоминаний военачальников, с учетом свидетельств многочисленных участников операции, а также читателей, высказавших свои пожелания в связи с выходом в свет первого издания книги.

Особенность данного труда — в богатстве фактического материала, широком использовании авторами документов Ставки Верховного Главнокомандования, а также советских и зарубежных публикаций по различным аспектам Берлинской операции.

«Последний штурм» — это крупное военно-историческое исследование, проведенное авторами с большим профессиональным мастерством.

Подготовка, ход, результаты и значение операции обстоятельно изложены в восьми главах объемной книги. Знакомясь с этими главами, читатель получает полную картину того, как готовилась и осуществлялась операция 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов.

Советская стратегия, оперативное искусство и тактика, показанные в книге на конкретном фактическом материале, как в зеркале, отражают все достижения советского военного искусства за четыре года Великой Отечественной войны. Берлинскую операцию по праву можно назвать жемчужиной советского военного искусства, сосредоточением всего лучшего, что оно приобрело в ходе тяжелой четырехлетней борьбы с гитлеровской армией.

Не задаваясь целью дать исчерпывающее освещение характерных черт Берлинской операции в области военного искусства, обратим внимание читателей лишь на некоторые, наиболее важные моменты этой операции.

Ценность ее опыта состоит прежде всего в том, что она дала много поучительного в области организации и ведения крупной стратегической операции, проводимой на главном театре военных действий с участием всех видов Вооруженных Сил.

Характерной особенностью операции явилось то, что ее подготовка в отличие от многих других крупных операций минувшей войны осуществлялась в весьма ограниченные сроки — всего за 12—14 дней, в то время как Сталинградская, Белорусская, Яско-Кишиневская, Висло-Одерская операции готовились в течение одного-двух месяцев. Сжатые сроки подготовки Берлинской операции были обусловлены рядом важных причин, и главным образом создавшейся военно-политической обстановкой последнего этапа войны, когда необходимо было сорвать планы военно-политического руководства нацистской Германии, направленные на то, чтобы затянуть войну, посеять рознь между участниками антифашистской коалиции, вступить в сепаратную сделку с американско-английскими правящими кругами. У Ставки Верховного Главнокомандования имелись и другие немаловажные причины, побуждавшие к подготовке и проведению Берлинской операции в предельно короткие сроки. Учитывалось известное письмо У. Черчилля президенту США. 1 апреля 1945 г. британский премьер писал: «...я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять»¹.

Для Берлинской операции характерна оригинальность стратегического замысла, который полностью соответствовал ее военно-политическим целям и особенностям сложившейся обстановки.

Разгром миллионной берлинской группировки гитлеровских войск был осуществлен усилиями трех взаимодействующих фронтов, наносивших шесть сосредоточенных ударов на широком 300-километровом фронте. Нанесение ряда мощных одновремен-

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1970, стр. 492.

ных ударов давало возможность в кратчайший срок, разорвав вражескую группировку на несколько изолированных частей, не только окружить и уничтожить их порознь, но и в значительной степени ослабить отрицательное влияние отсутствия стратегической внезапности, так как гитлеровские войска в результате одновременного перехода советских войск в наступление на широком фронте оказались скованными на всем одерско-нейсенском рубеже, являвшемся основой обороны гитлеровцев на берлинском направлении.

Избранная советским командованием форма ведения стратегической операции позволила осуществить маневр на окружение основных сил врага в несколько необычных условиях, когда отсутствовало охватывающее положение советских войск в отношении окружаемой группировки. В данном случае опыт Берлинской операции явился дальнейшим развитием теории и практики ведения операций на окружение и уничтожение крупных группировок врага.

При организации Берлинской операции было проявлено большое искусство советским командованием и в создании наступательных группировок фронтов, способных быстро взломать сильную, глубоко эшелонированную оборону гитлеровцев. Всего в составе советских войск, развернутых на берлинском направлении к началу операции, имелось 2,5 млн. человек, около 42 тыс. орудий и минометов, 6250 танков и САУ, 7500 боевых самолетов.

Отличительной стороной Берлинской операции является участие в ней весьма крупных сил бронетанковых войск. Четыре танковые армии, 10 отдельных танковых и механизированных корпусов, 16 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских бригад и до 80 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков нашли боевое применение на различных ее этапах. Особенно поучительно использование танковых армий, действия которых отличались многообразием способов. Непосредственное участие в прорыве всех трех оборонительных полос одерско-нейсенского рубежа в тесном взаимодействии с общевойсковыми армиями, самостоятельные действия в оперативной глубине при осуществлении маневра на окружение берлинской группировки врага с юга и севера, участие в штурме Берлина с сохранением собственных полос действий — все это имело место в боевом применении танковых армий. Однако опыт Берлинской операции отчетливо показал нецелесообразность привлечения крупных танковых соединений, а тем более объединений для ведения боевых действий в крупных населенных пунктах, где они, естественно, теряют свои основные качества — маневренность и ударную силу.

Сражение за Берлин дало много интересного и в области боевого использования артиллерии, в частности в вопросах ее массированного применения на важнейших направлениях, с тем

чтобы в короткие сроки сокрушить оборону врага и обеспечить устойчивое огневое превосходство над противником в ходе операции. Значительную практическую ценность имеет приобретенный опыт планирования и осуществления артиллерийской подготовки в ночных условиях. Это было новым явлением, впервые появившимся в Берлинской операции.

Искусство советского командования проявилось и в боевом применении военно-воздушных сил. На всех этапах операции было совершено 91 тыс. самолето-вылетов, израсходовано 14,5 тыс. тонн авиационных бомб, проведено свыше 1280 воздушных боев. Был получен ценный опыт организации и осуществления боевых действий крупных сил авиации в ночных условиях, при штурме большого города. Успешно была решена и проблема не только завоевания, но и прочного удержания господства в воздухе до завершения операции. Был приобретен также первый ценный опыт централизованного использования радиолокационных средств в масштабе воздушной армии.

Берлинская операция обогатила советское военное искусство и разнообразием способов уничтожения окруженных группировок врага. Особенно ценным явился опыт борьбы с окруженной группировкой врага в самом Берлине, штурма крупного и сильно укрепленного города. Здесь был творчески использован и приумножен богатый опыт тактики ведения боя в крупном городе, накопленный в других операциях минувшей войны, и прежде всего в борьбе за Кёнигсберг и Будапешт. Особенностью боевых действий в Берлине было то, что советские воины полностью отказались от метода наступления со сплошным «прочесыванием» фронта наступления и вели борьбу в городе по отдельным направлениям, с нанесением глубоких ударов на узких участках фронта. Такой метод борьбы позволял быстро вклиниваться в расположение врага, отсекал целые районы города, изолировать их друг от друга, а затем окончательно уничтожать гитлеровские войска в изолированных районах.

Имелись в Берлинской операции и специфические особенности в организации материально-технического обеспечения и работы тыла. Только артиллерийских боеприпасов в период проведения операции всеми тремя фронтами было израсходовано 7200 вагонов. Из них около 1500 вагонов было использовано непосредственно при штурме города. Огромен был расход и других материальных средств. Советское командование смогло не только накопить весьма значительное количество материальных запасов во фронтах к началу операции, но и систематически пополнять их в ходе сражений и достичь высокого уровня обеспеченности ими войск в конце операции. Бесспорно, такой факт следует считать не только ярким свидетельством возросших экономических возможностей социалистической державы, но и показателем высоких организаторских способностей советских военачальников.

И наконец, нельзя не остановиться на вопросах управления войсками.

Несмотря на сложный характер операции, большой ее пространственный размах, огромное количество вовлеченных в сражение войск и боевой техники, решительность целей, трудная задача стратегического руководства и координации действий трех фронтов, одновременно участвовавших в операции, была решена советским командованием с выдающимся успехом. Достижение намеченных целей убедительно свидетельствовало о возросшем уровне стратегического руководства со стороны Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба в вопросах планирования и подготовки крупной наступательной операции группы фронтов, а также о твердом руководстве войсками в ходе сражений.

Необходимо отметить, что ко времени проведения Берлинской операции Советское Верховное Главнокомандование уже обладало опытом непосредственного управления действиями фронтов, приобретенным в ходе зимне-весенней кампании 1945 г. Известно, что в крупнейших операциях 1942—1944 гг., начиная со Сталинградской, Ставка осуществляла руководство фронтами в решающих операциях наступательных кампаний через своих полномочных представителей, находившихся непосредственно на фронтах действующей армии.

В наступательной же кампании 1945 г. Ставка отказалась от использования своих представителей и управление фронтами целиком взяла на себя. Этому способствовало то, что заметно уменьшилось количество фронтов, протяженность стратегического фронта значительно сократилась, руководство действующими фронтами упростилось, командующие фронтами, их штабы накопили большой практический опыт организации и ведения крупных наступательных операций. Все это, вместе взятое, и позволило управлять действиями фронтов, координировать их усилия в совместных операциях с решительными стратегическими целями непосредственно из Ставки.

Во время Берлинской операции во главе фронтов находились выращенные и воспитанные ленинской Коммунистической партией выдающиеся полководцы Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков, И. С. Конев, К. К. Рокоссовский, прошедшие горнило войны на крупных должностях, накопившие большой опыт руководства фронтами объединениями в различных условиях боевой обстановки четырех лет войны.

Большой опыт организации и проведения крупных операций имел к этому времени и стоявший во главе Ставки Маршал Советского Союза И. В. Сталин, который в полной мере был достойным Верховным Главнокомандующим, твердо и квалифицированно осуществлявшим руководство фронтами в стратегических операциях заключительного этапа Великой Отечественной войны.

Берлинская операция завершила победоносный путь Советских Вооруженных Сил в четырехлетней войне с фашистской Германией и ее сообщниками по агрессии, дала богатый поучительный опыт, который во многих своих аспектах не утратил значения и в современных условиях.

Победу в Берлинской операции обеспечила направляющая и организующая деятельность Коммунистической партии Советского Союза, сплотившей вокруг себя всех советских людей. Народ верил в партию, и партия верила народу.

Эпопея битвы за Берлин вошла в историю борьбы советского народа за свою независимость как венец победоносного завершения разгрома фашистской Германии, как героический подвиг советского народа во имя всего прогрессивного человечества.

*Маршал Советского Союза
А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАНУН КРУШЕНИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Военно-политическое положение Советского Союза к апрелю 1945 г.

Международная политическая обстановка к апрелю 1945 г. характеризовалась прежде всего тем, что война с фашистской Германией близилась к концу. Вооруженные силы гитлеровской Германии, отходящие под мощными ударами Советских Вооруженных Сил на востоке и теснимые американо-англо-французскими войсками на западе, были накануне катастрофы.

Победы Советских Вооруженных Сил в 1944 г. и в начале 1945 г. активизировали освободительную борьбу в странах, оккупированных гитлеровской Германией. В Италии и Чехословакии в апреле—мае 1945 г. прокатилась мощная волна вооруженных восстаний народных масс, возглавляемых коммунистическими партиями, против фашистских оккупантов.

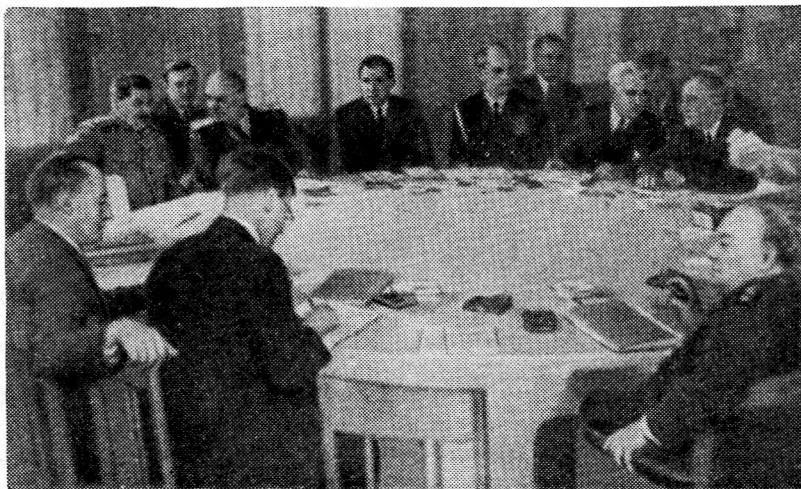
Успехи Советских Вооруженных Сил, а также бескорыстная помощь советского народа в освобождении народов Восточной и Юго-Восточной Европы от фашистского ига еще выше подняли авторитет Советского Союза при решении международных вопросов. Об этом, в частности, свидетельствовали итоги Крымской конференции руководителей трех держав антигитлеровской коалиции.

Решения конференции предусматривали полный разгром вооруженных сил фашистской Германии и ее безоговорочную капитуляцию. Руководители трех держав, участвовавших в Крымской конференции, открыто заявили, что их непреклонной целью является уничтожение германского империализма и нацизма, чтобы Германия никогда больше не смогла разжечь новую мировую войну.

На Крымской конференции по предложению премьер-министра Англии У. Черчилля было принято также соглашение о зонах оккупации Германии, что в значительной мере определило возможный рубеж встречи советских и англо-американских войск. В ходе обсуждения дальнейших стратегических планов войны были согласованы вопросы, связанные с

последующим наступлением советских и англо-американских войск, определены сроки и масштабы совместных ударов по противнику, а также вопросы взаимодействия военно-воздушных сил союзников.

На конференции было подписано весьма важное соглашение о дальнейшем ведении войны с милитаристской Японией. В нем указывалось, что «через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии...»¹.

На Крымской конференции (февраль 1945 г.)

Решения Крымской конференции имели большое международное значение и являлись ярким свидетельством огромного международного авторитета Советского Союза как ведущей силы антифашистской коалиции.

Об укреплении международного авторитета Советского Союза свидетельствует факт расширения его дипломатических связей. Если к началу Великой Отечественной войны СССР имел дипломатические связи с 25 государствами, то к началу Берлинской операции — уже с 41 государством.

Вместе с тем укреплялось и внутреннее положение Советского Союза. Самоотверженный труд советского народа, руководимого Коммунистической партией, обеспечил в 1944—1945 гг. дальнейший рост могущества нашего государства. На основе социалистического воспроизводства значительными

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. М., Госполитиздат, 1947, стр. 111.

для военного времени темпами поднималось народное хозяйство, укреплялась военная экономика.

Увеличение производства важнейших видов продукции и добычи основных видов стратегического сырья создало условия для выпуска вооружения, боеприпасов и боевой техники в таких размерах, которые полностью обеспечивали потребность наших Вооруженных Сил и позволили Советскому Верховному Главнокомандованию проводить наступательные операции большого размаха и с решительными целями.

Высокий уровень производства боевой техники и вооружения позволил нашей промышленности в 1945 г. выпускать более совершенные танки, самоходно-артиллерийские установки, минометы, орудия и самолеты.

Состояние Советских Вооруженных Сил к началу Берлинской операции характеризовалось их высокой технической оснащенностью. По сравнению с началом 1944 г. она увеличилась по автоматам на 23,6%, по зенитным орудиям — на 54%, по танкам и САУ — на 41,1%, по боевым самолетам — на 209% и по автомашинам — на 72%.

К началу 1945 г. в составе действующих фронтов и флотов было 6 532 тыс.¹ человек, что на 367 тыс. превышало их состав на 1 января 1944 г.

Таким образом, советское командование весной 1945 г. имело в своем распоряжении необходимые силы и средства для осуществления завершающего удара по фашистской Германии.

Военно-политическое положение фашистской Германии

Военно-политическое положение гитлеровской Германии к началу апреля 1945 г. характеризовалось прежде всего тем, что война с точки зрения военных и экономических факторов была ею уже проиграна. Гитлеризм, еще недавно наводивший ужас на народы Европы (да и не только Европы) и неудержимо равный к мировому господству, находился в предсмертной агонии.

Экономическое положение Германии резко ухудшилось. В марте 1945 г. выплавка стали составила лишь 15% среднемесячного уровня 1944 г. Добыча угля снизилась до 16%, а производство кокса — до 38%. Общий упадок экономики Германии не мог не отразиться и на производстве вооружения и военной техники. В марте выпуск военной продукции по сравнению с июлем 1944 г. упал на 65%.

В первом квартале 1945 г. производство основных видов оружия и боеприпасов настолько сократилось, что немецкое

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., Воениздат, 1963, стр. 27.

командование уже не имело возможности организовать регулярное и достаточное пополнение действующей армии. Производство самолетов едва восполняло 50% потерь. Среднемесячный выпуск танков составил 333 танка против 705 в 1944 г., а производство артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов находилось на уровне 50% среднемесячного выпуска в 1944 г.

Серьезные трудности фашистская Германия испытывала и в восполнении потерь личного состава. Потери в личном составе, понесенные немецкими сухопутными войсками на советско-германском фронте в январе—феврале 1945 г., были восполнены только на 45—50%. И это было достигнуто за счет призыва в армию лиц рождения 1928—1929 гг., то есть 16—17-летних подростков.

Обострилось и внешнеполитическое положение гитлеровской Германии. Значительно активизировалась борьба немецких антифашистов как внутри страны, так и вне ее. В авангарде прогрессивных сил германского народа по-прежнему выступала Коммунистическая партия Германии, возглавляемая такими опытными политическими деятелями, как В. Пик и В. Ульбрихт. Выступая по радио 25 января 1945 г., В. Ульбрихт призвал всех антифашистов и противников Гитлера создать вооруженные отряды, объединиться с иностранными рабочими и военнопленными и подняться на всенародную борьбу против нацизма, за новую демократическую Германию.

Военно-политическое положение фашистской Германии к началу Берлинской операции характеризовалось ее полной внешней изоляцией: к этому времени она потеряла всех своих союзников по войне в Европе. Следовательно, к апрелю 1945 г. фашистская Германия оказалась перед опасностью политического и военного краха, подошла к финишной черте своего общего поражения. Однако гитлеровское руководство предпринимало отчаянные попытки оттянуть наступление трагического конца, проводя ряд внешнеполитических мероприятий и организуя вооруженное сопротивление прежде всего против Советских Вооруженных Сил. К апрелю 1945 г. фашистская Германия имела еще достаточно мощные вооруженные силы: ее сухопутные войска насчитывали 325 дивизий. Это позволяло фашистскому командованию и на завершающем этапе войны организовать упорное сопротивление.

Стратегическая обстановка на Европейском театре войны в начале апреля 1945 г.

В результате успешных наступательных действий Советской Армии на востоке и американско-англо-французских войск на западе во второй половине 1944 г. и в начале 1945 г. вооруженная борьба была перенесена непосредственно на террито-

рию фашистской Германии. Третий рейх оказался зажатым в тисках двух фронтов.

Советские войска, разгромив в январе — марте крупные группировки фашистских войск в Восточной Пруссии, Польше, Силезии, Восточной Померании (Поможе) и Венгрии, к 1 апреля выдвинулись на широком фронте к центральным районам Германии.

В результате успешно осуществленных зимних наступательных операций войска 1-го Белорусского¹ и 1-го Украинского² фронтов разгромили группу армий «А» и глубоко продвинулись в восточные районы Германии. Войска 1-го Белорусского фронта вышли к р. Одер (Одра) на участке от побережья Балтийского моря до устья р. Нейсе (Ниса) у Ратгдорфа, овладев несколькими плацдармами на западном берегу Одера. Они находились в 60 км от Берлина. Войска 1-го Украинского фронта вышли к р. Нейсе на участке от Ратгдорфа до Пенциха (Пеньск) (10 км северо-восточнее Гёрлица), а своим левым крылом достигли чехословацкой границы в районе Ратибора (Радибуж).

Войска 4, 2 и 3-го Украинских фронтов³, возобновив наступление во второй половине марта и разгромив группу армий «Юг», к началу апреля вышли на фронт Ратибор (Радибуж), Ружомберок, Банска-Бистрица, Нитра, Шопрон, Сомбатель, (иск.) Осиек, причем войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завязали бои на подступах к Вене и Братиславе.

Югославские войска при непосредственной помощи советских войск достигли рубежа Осиек, Шид, Тузла, Невесинье, где продолжали вести бои с немецкими войсками группы армий «Е».

Войска Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов продолжали блокировать в районе Тукумс, Либава (Лиеная) войска группы армий «Курляндия».

Войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов окружили в Восточной Пруссии основные силы группы армий «Север». В апреле войска 3-го Белорусского фронта завершили ликвидацию ее остатков в районе Кёнигсберга (Калининград) и на Земландском полуострове. 2-й Белорусский фронт добивал в районе юго-восточнее Данцига (Гданьск) и севернее Гдыни остатки группы армий «Висла».

Стратегическая обстановка на западноевропейском театре в начале 1945 г. резко изменилась в пользу союзных войск.

¹ В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я армия Войска Польского.

² В составе 1-го Украинского фронта с 9 апреля действовала 2-я армия Войска Польского.

³ В составе 2-го Украинского фронта действовали 4-я и 1-я румынские армии. В составе 3-го Украинского фронта действовала 1-я болгарская армия. В составе 4-го Украинского фронта действовал чехословацкий армейский корпус.

Используя успехи зимнего наступления советских войск и переброску 6-й немецкой танковой армии и ряда других соединений с Западного на Восточный фронт, они во второй половине марта возобновили наступление, переправились через Рейн на участке Бонн, Маннхейм и к 1 апреля, выйдя на фронт Бреда, Бонн, Кассель, Маннхейм, Мюлуз, завершили окружение рурской группировки немецко-фашистских войск.

На итальянском фронте войска 1-й французской армии занимали фронт на франко-итальянской границе Сеза, Ницца, а войска 5-й американской и 8-й английской армий действовали севернее Флоренции на рубеже Специя, Равенна.

Медлительность в действиях англо-американского командования сменилась крайней поспешностью. Правительства Англии и США торопили военное командование в подготовке нового наступления с целью быстрейшего продвижения англо-американских войск на восток.

Общий план наступления союзников, разработанный штабом верховного главнокомандующего в Европе, предусматривал после окружения и разгрома наиболее мощной рурской группировки немецких войск сосредоточить основные усилия на центральном участке фронта для развития наступления в общем направлении на Дрезден, с тем чтобы расчленив вооруженные силы фашистской Германии на две части и соединиться с Советской Армией. При благоприятной обстановке предполагалось развернуть наступление и на южном крыле фронта из района севернее Страсбурга на Регенсбург, Линц, где также соединиться с советскими войсками.

Этот стратегический план действий союзных войск на завершающем этапе войны в Европе встретил серьезное возражение со стороны англичан, и прежде всего У. Черчилля, который настаивал на нанесении главного удара на северном крыле фронта, где действовали английские войска, и скорейшем захвате Берлина, что есть раньше, чем это сделают советские войска. В письме Рузвельту от 1 апреля 1945 г. премьер-министр Англии писал: «Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также Берлин, то не создается ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу... Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять»¹.

Однако, несмотря на возражения англичан, был принят американский план. Направление главного удара союзных

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 491—492.

войск на Дрезден не дает оснований предполагать, будто американцы не понимали значения Берлина. В письме Монтгомери 15 сентября 1944 г. Д. Эйзенхауэр писал: «Ясно, что Берлин является главной целью. По-моему, тот факт, что мы должны сосредоточить всю нашу энергию и силы с целью быстрого броска на Берлин, не вызовет сомнений». Желание овладеть столицей Германии первыми не покидало ни политических, ни военных руководителей союзников на всем протяжении завершающего этапа войны в Европе. Однако выход советских войск на Одер и захват ими на его западном берегу плацдармов, удаленных от Берлина всего лишь на 60 км, резко изменил обстановку. В этих условиях трудно было опередить Советскую Армию. 14 апреля 1945 г. Эйзенхауэр, уточняя принятый план операции, писал в докладе Объединенному комитету начальников штабов, что было бы весьма желательно нанести удар в направлении Берлина, но, «учитывая крайнюю необходимость срочно открыть наступательные действия на севере и на юге, следует отвести наступлению на Берлин второе место и ожидать дальнейшего развития событий»¹.

Вместе с этим наступление англо-американских войск на Берлин в создавшихся условиях могло привести, по словам Эйзенхауэра, к «несчастливым инцидентам» с советскими войсками.

Важное место в стратегических планах англо-американского военного командования отводилось Чехословакии. Говоря о политических и стратегических целях англосаксов на весну 1945 г., У. Черчилль указывал, что освобождение Чехословакии и вступление американских войск в Прагу имеют решающее значение.

23 марта англо-американские войска перешли в наступление. Не встретив серьезного сопротивления, они быстро продвигались на восток. После окружения рурской группировки стратегический фронт немцев на западе фактически распался. Союзные войска быстро продвигались на гамбургском, лейпцигском и пражском направлениях. Расстояние, разделявшее советские войска от англо-американских, сократилось до 150—200 км. Ближе всего к Берлину — менее 100 км — линия фронта союзников проходила около Магдебурга, куда вышли их передовые отряды. Но для подготовки прорыва к германской столице с этого рубежа уже не оставалось времени: советские войска завершили подготовку, перешли в наступление. Наступать на Берлин в этих условиях Эйзенхауэр считал невозможным. «Верно то, что мы захватили небольшой плацдарм за Эльбой, — писал он, — но следует помнить, что на эту реку вышли только передовые наши части; наши основные силы

¹ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. М., Изд-во иностр. лит., 1953, стр. 150.

находятся далеко позади»¹. Об этом же свидетельствует признание Г. Гопкинса: «...мы взяли бы Берлин, если бы могли это сделать. Это было бы большой победой для нашей армии...»²

Такова была стратегическая обстановка на Западном фронте накануне Берлинской операции.

При оценке военно-политической обстановки в Европе следует прежде всего исходить из общего признания, что советско-германский фронт и в 1945 г., как и в предыдущие годы войны, оставался решающим. Немецкое командование большую часть своих вооруженных сил держало против советских войск.

Общее количество вооруженных сил Германии к 1 апреля 1945 г. достигало 263 дивизий, 14 бригад, 82 боевых групп дивизий, остатков дивизий, остатков бригад, боевых групп, что в переводе на дивизии соответствовало 325 дивизиям³.

Вооруженные силы Германии распределялись по фронтам войны следующим образом. На советско-германском фронте она имела 167 дивизий, в том числе 32 танковые и 13 моторизованных, и более 60 боевых групп, остатков дивизий и бригад. В переводе на дивизии это составляло 195 дивизий⁴.

На Западном фронте против англо-американских войск действовали 57 дивизий, в том числе 4 танковые и 3 моторизованные, 18 боевых групп дивизий, остатков дивизий и боевых групп. В переводе на дивизии это составляло 70 дивизий⁵. Значительная часть дивизий, в свое время потерпевших серьезные поражения на советско-германском фронте, была переброшена во Францию на восстановление. Эти соединения были укомплектованы лишь на 50—60% за счет поступлений от последних «сверхтотальных» мобилизаций и состояли в основном из стариков 50—60 лет и 16—17-летних подростков.

В резерве верховного главнокомандования вооруженных сил находилось около 11 дивизий⁶.

¹ Ф. С. Погью. Верховное командование. М., Воениздат, 1959, стр. 459.

² Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. М., Изд-во иностр. лит., 1958, стр. 609.

³ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск пятый, стр. 104; Сборник материалов по составу немецко-фашистских войск вне советско-германского фронта, выпуск второй, стр. 242.

⁴ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск пятый, стр. 104; Сборник материалов по составу немецко-фашистских войск вне советско-германского фронта, выпуск второй, стр. 104.

⁵ См. Сборник материалов по составу немецко-фашистских войск вне советско-германского фронта, выпуск второй, стр. 236.

⁶ См. там же, стр. 226, 236, 242.

Каковы же были дальнейшие политические и стратегические планы руководителей фашистской Германии по ведению войны? Несмотря на то что война для нее была уже проиграна, ее руководители, и прежде всего Гитлер, не хотели признать себя побежденными и продолжали искать выход в затягивании войны. Большие надежды они возлагали на то, что в коалиционной войне в любое время могут возникнуть совершенно неожиданные изменения в обстановке. Гитлер и его окружение надеялись на возникновение трений между Великобританией, США и СССР. Причем эти трения, по мнению немецкого командования, должны были обостряться по мере приближения конца войны. Фашистские главарь активно стремились ускорить такой раскол. С этой целью они предприняли ряд провокационных действий. В частности, в марте 1945 г. в Берн (Швейцария) был направлен генерал К. Вольф с группой офицеров для установления связи и ведения отдельных переговоров с англо-американским командованием о капитуляции немецких войск перед союзниками. С американско-английской стороны эти переговоры вел главный резидент Управления стратегических служб США по Европе А. Даллес. Переговоры эти продолжались около двух недель. И только благодаря мерам, принятым Советским Союзом, был раскрыт провокационный характер этой затеи. Советское правительство обратилось к президенту США Рузвельту со специальным посланием, в котором настаивало на прекращении этих односторонних переговоров. Для Рузвельта к тому времени также стал очевидным провокационный характер посланки представителя немецкого командования в Берн. В своем ответе на послание Советского правительства он писал, что единственная цель, которую преследовал германский генерал Вольф, «заключается в том, чтобы посеять подозрения и недоверие между союзниками»¹.

С такой же провокационной целью гитлеровцы выдвинули лозунг «лучше сдать Берлин союзникам, чем пустить в него русских». Командующий 9-й немецкой армией генерал Буссе на совещании, проведенном 5 апреля 1945 г. с командирами корпусов и начальниками служб армии, заявил, что согласно директиве верховного командования фронт должен быть удержан при любых обстоятельствах и, несмотря ни на что, 9-я армия должна оборонять Берлин и сражаться, даже если американцы будут стрелять в спину.

Таким образом, в стратегических замыслах гитлеровского командования, как и раньше, первое место занимал Восточный фронт, и прежде всего берлинское направление, на котором ожидалось развертывание решающих событий.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 203.

Следует отметить, что в феврале — марте 1945 г. немецкое командование пыталось сорвать наше дальнейшее наступление на запад, организовав два мощных контрудара в Померании и Венгрии. Однако оба они закончились полным провалом.

Ожидая главного удара Советской Армии на берлинском направлении, германское верховное командование сконцентрировало здесь значительное количество сил и средств для упорной обороны Берлина — военного, политического и административного центра фашистской Германии.

Основное внимание оно сосредоточило на подготовке мощной обороны по западному берегу р. Одер, так как считало, что оборона Берлина должна осуществляться на Одере. Основную массу войск 9-й армии предполагалось ввести в ходе борьбы за главную полосу одерского оборонительного рубежа; формируемые резервы сосредоточивались севернее Берлина.

Сущность стратегического замысла гитлеровского командования заключалась в том, чтобы любой ценой выстоять на востоке, сдержать наступление Советской Армии и тем временем попытаться войти в сделку с США и Англией, избежав безоговорочной капитуляции.

Советское Верховное Главнокомандование правильно оценивало линию политического и стратегического поведения руководства фашистской Германии. Лучшим способом ликвидации всех этих провокационных махинаций врага оно считало быстрый разгром берлинской группировки и стремительный захват Берлина.

Оперативно-стратегическая обстановка на берлинском направлении и группировка немецко-фашистских войск

(Схема 1)

После боев в Польше, Восточной Померании (Поможе), Силезии и выхода советских войск на Одер и Нейсе немецко-фашистское командование спешно приступило к всесторонней подготовке к решающим боям на берлинском направлении.

В первую очередь оно решило быстро создать необходимые резервы. С этой целью в конце марта и в течение первой декады апреля оно вывело с первой линии обороны почти все танковые и моторизованные дивизии. Они спешно пополнялись людским составом и материальной частью.

Создание резервов шло также за счет восстановления ранее разбитых в боях частей и соединений. Отдельные части и соединения, сильно обескровленные в предыдущих боях, расформировывались, их личный состав направлялся на пополнение других частей.

Под руководством фашистских организаций усиленно формировались батальоны фольксштурма. Только в самом Берлине создавалось до 200 таких батальонов. Одновременно шла

работа по подготовке групп так называемых «оборотней» («вервольфов») для борьбы в тылу наших войск.

На усиление групп армий «Висла» и «Центр», оборонявших подступы к центральным жизненным районам Германии, гитлеровское командование бросило основную часть людских резервов и материальных средств. Генерал-полковник Иодль после капитуляции дал следующее показание: «Для того чтобы обеспечить необходимое пополнение частей восточного фронта к моменту предстоящего решительного наступления русских, нам пришлось расформировать всю резервную армию, т. е. все запасные пехотные, танковые, артиллерийские и специальные части, военные училища и высшие военно-учебные заведения». Это позволило командованию обеих групп восстановить численный состав и техническую оснащенность частей и соединений. Численный состав стрелковых рот к середине апреля был доведен до 100 человек, а пехотных дивизий до 7—8 тыс. человек.

Немецкое командование, готовясь к решающим боям, стремилось не только увеличить количество своих войск, оборонявшихся на берлинском стратегическом направлении, но и поднять боевой дух армии, укрепить моральное состояние солдат. С этой целью 3 апреля руководством национал-социалистской партии были даны войскам следующие специальные указания:

«В скором будущем нужно ожидать большого наступления большевиков на р. Одер. Для укрепления духа и возбуждения фанатизма необходимо в период с 5 по 8 апреля провести беседы в частях. Основой для этих бесед служат следующие указания.

Война решается не на западе, а на востоке и именно на участке нашей (9-й) армии. Предстоящее большое наступление большевиков должно быть отбито при всех обстоятельствах. Предпосылки для этого имеются — люди и техника у нас есть. Наш взор должен быть обращен только на восток, независимо от того, что будет происходить на западе. Удержание Восточного фронта является предпосылкой к перелому в ходе войны.

При упоминании о событиях на западе, тяжесть которых нельзя недооценивать, самое главное — поддержать и усилить мужественным тоном надежду, что положение будет исправлено»¹.

14 апреля Геббельс посетил 9-ю немецкую армию и призвал солдат армии, оборонявших Берлин с востока, быть стойкими и не допустить ни на шаг продвижения русских.

15 апреля в специальном воззвании к солдатам Восточного фронта Гитлер успокаивал их, что немецкое верховное коман-

¹ Архив МО СССР (далее — Архив МО), ф. 317, оп. 4308, д. 31, л. 276.

дование предвидело удар советских войск и противопоставило им сильный фронт и наступление русских «захлебнется в своей же собственной крови», а в конце выразил уверенность, что «Берлин останется немецким. Вена снова будет немецкой». Однако, не надеясь на устойчивость своих войск, Гитлер в том же воззвании требовал расстрела на месте всех, независимо от чина и занимаемого положения, кто даст приказ на отход или будет отходить. «Кто в этот момент не выполнит своего долга, — заявлял фюрер, — будет предателем своего народа»¹.

С целью разбора подобных дел в 3-м военном округе, который дислоцировался в районе Берлина, был создан специальный военный суд во главе с Вальдхаузенем. Этот суд развернул широкую деятельность и, по признанию самих немцев, «отличился целым рядом скоропалительных смертных приговоров, принятых без всякой проверки и выяснения обстоятельств».

Верховное командование издало также приказ о репрессиях по отношению семей тех солдат и офицеров, которые сдадутся в плен советским войскам.

Наряду с этим гитлеровское верховное командование провело некоторую перестановку в руководящем составе немецкой армии. Гиммлер был отстранен от поста командующего группой армий «Висла». Эту должность занял генерал-полковник Хейнрици, который в немецкой армии считался большим мастером организации и ведения оборонительных сражений. В конце марта 1945 г. начальником генерального штаба немецких сухопутных сил вместо Гудериана был назначен генерал-полковник Кребс. Перед нападением на Советский Союз он работал в Москве в должности заместителя германского военного атташе и теперь считался лучшим знатоком Советской Армии. Командующим 3-м военным округом, который занимался вопросами организации обороны на тыловых рубежах, стал генерал Гауэншильд. Все эти генералы являлись убежденными национал-социалистами и преданными Гитлеру людьми.

Одновременно гитлеровское командование, стремясь оттянуть начало наступления советских войск, пыталось осуществить ряд мероприятий для дезинформации советского командования.

Начальнику военных сообщений было приказано начиная с 4 марта увеличить железнодорожные перевозки на восток. Для сопровождения эшелонов были подготовлены специальные команды. В районах имитируемого сосредоточения танковых корпусов было поставлено в слегка замаскированном виде большое количество макетов танков. Немецкое командование

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 254.

рассчитывало убедить советское командование в сосредоточении против нашего плацдарма на западном берегу р. Одер танкового корпуса «Берлин» в составе трех танковых дивизий и танкового корпуса «Бранденбург» из двух танковых дивизий. Для подтверждения дезинформации были применены радиосредства, имитировавшие появление штабов танковых корпусов. Однако попытка противника полностью провалилась. Наша разведка уже в первой половине марта обнаружила, что на восток следуют эшелоны, загруженные макетами танков.

Готовясь к решающей битве за Берлин, немецкое командование в первой половине апреля произвело перегруппировку своих войск. С целью надежного обеспечения Берлина с северо-востока основные силы 3-й танковой армии были перегруппированы к ее правому флангу. В районе Миттенвальде, Бизенбров, Пассов в качестве армейского резерва были сосредоточены две моторизованные дивизии.

Для прикрытия Берлина с юго-востока командование группы армий «Центр» перегруппировало свои резервы к левому крылу в полосу 4-й танковой армии. В резерве в районе Котбус, Лаубан сосредоточились четыре танковые дивизии, значительно пополненные личным составом и техникой. В этот же район перебрасывались 1-я парашютная танковая дивизия «Герман Геринг» и 20-я танковая дивизия, которые до сих пор действовали против левого фланга 1-го Украинского фронта.

В результате перегруппировок к середине апреля немецкие войска располагались следующим образом.

Группа армий «Висла» оборонялась по западному берегу Одера на участке Берг-Дивенов (Дзивнув), Франкфурт-на-Одере, Ратцдорф.

Перед 2-м Белорусским фронтом на 120-километровом участке фронта от Берг-Дивенова (Дзивнув) до Шведта занимали оборону корпусная группа «Свинемюнде» и основные силы 3-й танковой армии (схема 5).

Корпусная группа «Свинемюнде» под командованием генерала Фрейлиха обороняла перешеек севернее Штеттинской гавани (залив Щецински) на фронте в 30 км от Берг-Дивенова (Дзивнув) до Воллина (Волин), имея в первом эшелоне школу военно-воздушных сил, два морских пехотных батальона, морской пехотный полк и пять крепостных полков¹. В тылу группы в районе Свинемюнде (Свиноуйсьце) в качестве резерва располагались части 402-й учебной пехотной дивизии.

¹ 6-я школа ВВС, 2-й морской пехотный батальон, 4-й штурмовой морской батальон, 1, 2 и 5-й крепостные полки «Свинемюнде», 1-й и 5-й крепостные полки «Штеттин», 301-й полк морской пехоты, 3-я дивизия морской пехоты, оборонявшая участок Берг-Дивенов (Дзивнув), Волин (Волин), были сняты и к началу наступления 2-го Белорусского фронта находились в переброске для действий против войск 1-го Белорусского фронта.

3-я танковая армия генерал-полковника Мантейфеля силами 32-го армейского корпуса и армейского корпуса «Одер» оборонялась на 90-километровом фронте по западному берегу Вест Одера (Одра зах.) от Нойварпа (Нове Варпно) до Шведта, имея в первом эшелоне три пехотные дивизии, два крепостных полка, два отдельных полка, батальон и боевую группу¹. Во втором эшелоне в районе Нойенкирхена находилась пехотная дивизия, в районе Кольбитцова (Колбасково) — две пехотные и в районе Миттенвальде, Пассов — две моторизованные дивизии. Кроме того, во втором эшелоне 3-я танковая армия имела две пехотные и две артиллерийские бригады, три отдельных полка, четыре батальона, две боевые группы и офицерскую школу².

3-я танковая армия была усилена тремя артиллерийскими полками, 15-й зенитной дивизией и 406-м фольксартиллерийским корпусом, ранее действовавшим против войск 1-го Белорусского фронта.

Таким образом, в полосе наступления 2-го Белорусского фронта на участке от Берг-Дивенова (Дзивнув) до Шведта противник имел 9 пехотных дивизий, 13 отдельных полков, несколько отдельных батальонов и военных школ, что в переводе на дивизии составило около 13,5 дивизии (расчетных).

Эта группировка насчитывала около 100 тыс. человек, 1800 орудий и минометов и около 130 танков. Основная часть этих сил и средств была развернута в полосе наступления главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта на участке Нойварп (Нове Варпно), Шведт. Средняя оперативная плотность на штеттинском направлении равнялась 10 км на дивизию.

Непосредственно в полосе наступления 1-го Белорусского фронта на участке Шведт, устье р. Альт Одер (25 км) в первом эшелоне занимали оборону части 46-го танкового корпуса

¹ 549-я пехотная дивизия, 3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин», 610-я дивизия особого назначения, 4-й полк «Померания», 1-й парашютный полк особого назначения, батальон 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк», боевая группа «Шведт» и левофланговые части 547-й пехотной дивизии, 15-я пехотная дивизия СС, располагавшаяся в районе Штеттина (Шецин), были сняты и к началу наступления 2-го Белорусского фронта находились в переброске в район севернее Берлина.

² 281-я пехотная дивизия, 28-я пехотная дивизия СС «Валония», 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк», танкоистребительная бригада «Фридрих», 103-я пехотная бригада СС, 171-я противотанковая бригада, 184-я бригада штурмовых орудий, полевой запасный полк АК «Одер», 5-й пехотный полк «Померания», полевой запасный полк 3-й танковой армии, 5-й запасный танковый батальон, батальоны фольксштурма «Гамбург», «Бранденбург», «Грайфенхаген», боевые группы «Остзее» и «Ланденбург» и офицерская школа. 23-я моторизованная дивизия СС «Нидерланды», 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд», основные силы 547-й дивизии и 1-я дивизия морской пехоты принимали участие в боях против 1-го Белорусского фронта, где они и учитываются.

3-й танковой армии немцев в составе двух пехотных дивизий¹. Они предназначались для обороны главной полосы одерского оборонительного рубежа. В тылу корпуса в районе Миттенвальде, Пассов были сосредоточены оперативные резервы в составе 23-й моторизованной дивизии СС «Нидерланды» и 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд».

9-я немецкая армия (101-й армейский корпус, 11-й армейский корпус СС, 39-й танковый корпус и 5-й горнострелковый корпус СС) обороняла 120-километровый участок от Альт Одера до Ратцдорфа, имея в первом эшелоне десять пехотных и одну моторизованную дивизию², крепостное управление Франкфурта в составе 1, 2, 3, 4 и 6-го крепостных полков, трех отдельных полков, восьми отдельных батальонов. Оперативные резервы на этом направлении состояли из 18-й и 25-й моторизованных дивизий и танковой дивизии «Мюнхеберг», моторизованной дивизии «Курмарк», 156-й пехотной дивизии. Они были сгруппированы на левом фланге армии в районах Эберсвальде, Бернау, Лойенберга, Зеелова, Маскдорфа против нашего плацдарма западнее Кюстрина (Костшин).

9-я армия усиливалась четырьмя фольксartilлерийскими корпусами, двумя зенитными дивизиями, одним отдельным артиллерийским полком, тремя бригадами штурмовых орудий, пятью противотанковыми дивизионами, тремя танковыми батальонами, минометной бригадой и минометным батальоном.

На участке Ратцдорф, Гросс-Гастроze по р. Нейсе против левого фланга 1-го Белорусского фронта оборонялся 5-й армейский корпус 4-й танковой армии немцев в составе трех пехотных дивизий³.

Главную полосу одерского оборонительного рубежа перед 1-м Белорусским фронтом занимали 16 дивизий и части крепостного управления Франкфурта. Восемь дивизий составляли оперативные резервы противника.

Всего в полосе наступления 1-го Белорусского фронта на участке от Шведта до Гросс-Гастроze противник имел 23 дивизии, из них 15 пехотных, 7 моторизованных, 1 танковую и ряд отдельных полков и батальонов (в переводе на дивизии около 26). Средняя оперативная плотность на участке Шведт, Гросс-Гастроze достигала около 8 км на дивизию. На направлении главного удара фронта оперативная плотность равня-

¹ 547-я пехотная дивизия и 1-я дивизия морской пехоты.

² 5-я легкопехотная дивизия, 606-я дивизия особого назначения, пехотная дивизия («Берлин»), 9-я парашютная, 20-я моторизованная дивизия, 303-я дивизия «Деберитц», 169, 712 и 286-я пехотные дивизии, 32-я моторизованная дивизия СС «30 января» и 391-я пехотная дивизия.

³ 35-я пехотная дивизия СС «Полицейская», 275-я и 214-я пехотные дивизии.

лась около 3 км на дивизию, 66 орудиям и 17 танкам на 1 км фронта.

Кроме того, противник имел значительные силы и средства в составе гарнизона Берлина. С учетом этих сил и средств группировка немецко-фашистских войск в полосе наступления 1-го Белорусского фронта насчитывала до 510 тыс. человек, свыше 5 тыс. орудий и минометов и около 860 танков и штурмовых орудий.

Наиболее плотная группировка противника была перед кюстринским плацдармом, с которого, как ожидало немецкое командование, последует главный удар войск 1-го Белорусского фронта.

Перед войсками 1-го Украинского фронта (схема 3) занимали оборону 4-я танковая¹ и 17-я армии группы армий «Центр». 4-я танковая армия под командованием генерала танковых войск Грейзера в составе танкового корпуса «Великая Германия», 56-го и 57-го танковых корпусов оборонялась на 160-километровом фронте от Гросс-Гастрозе до Левенберга (Львувек Шлёнски), прикрывая важнейшие направления: Котбус, Берлин; Котбус, Торгау; Гёрлиц, Дрезден². 230-километровый фронт от Левенберга (Львувек Шлёнски) до Крнова (160 км юго-восточнее Яуера (Явор), где проходила левая разгранлиния 1-го Украинского фронта) оборонялся 17-й немецкой армией под командованием генерала Гаазе в составе 8-го и 17-го армейских, 48-го и 40-го танковых корпусов³.

4-я танковая и 17-я армии были усилены двумя зенитными артиллерийскими дивизиями (10-й и 17-й), четырьмя бригадами штурмовых орудий (184, 236, 300 и 311-й), тремя артиллерийскими (405, 732 и 3-й) и тремя танкоистребительными бригадами (1, 2 и 3-й), 18-й саперной бригадой, двумя отдельными танковыми полками, шестью артиллерийскими полками, семнадцатью отдельными артиллерийскими и семью отдельными противотанковыми дивизионами.

На главной полосе обороны немецкое командование развернуло 16 пехотных и моторизованную дивизию⁴. Кроме

¹ Без 5-го армейского корпуса, действовавшего в полосе 1-го Белорусского фронта.

² 36, 342 и 545-я пехотные дивизии, 615-я дивизия особого назначения, 72, 6 и 17-я пехотные, 21-я танковая дивизии, танковая дивизия охраны фюрера, моторизованная дивизия «Бранденбург», 10-я танковая дивизия СС «Фрунсберг» и пехотная бригада «Великая Германия».

³ 100-я легкопехотная, 208, 359, 269-я пехотные дивизии, 31-я пехотная дивизия СС, 45, 168, 344, 254, 78, 20-я пехотные, 20-я танковая дивизии и 1-я парашютная танковая дивизия «Герман Геринг».

⁴ 36-я пехотная дивизия СС, 342-я и 545-я пехотные дивизии, 615-я пехотная дивизия особого назначения, 72, 6 и 17-я пехотные дивизии, 100-я легкопехотная, 208, 359 и 269-я пехотные дивизии, 31-я пехотная дивизия СС, 45, 78, 168 и 254-я пехотные дивизии, моторизованная дивизия «Бранденбург».

того, в состав первого эшелона обороны входило до 18 отдельных пехотных полков и бригад, 85 отдельных батальонов и боевых групп.

В оперативном резерве противник имел семь дивизий: 21-ю танковую дивизию и запасную бригаду «Великая Германия» в районе Котбуса; танковую дивизию охраны фюрера в районе Шпреберга; 10-ю танковую дивизию СС «Фрунсберг» в районе Лаубана (Любань); 20-ю пехотную дивизию СС в районе Хохан-Фридеберга (Доброемеж) (16 км южнее Яуера (Явор)); 20-ю танковую, 344-ю пехотную дивизии и 1-ю парашютную танковую дивизию «Герман Геринг» в районе Мюнстерберга (Зембице), Патшкау (Пачкова).

Непосредственно в полосе наступления ударной группы 1-го Украинского фронта (иск.) Форст, (иск.) Пенцих (Пеньск) (70 км) оборонялись войска 4-й танковой армии в составе трех пехотных¹, трех танковых², одной моторизованной дивизии³, одной пехотной⁴ и одной саперной бригад⁵, а также ряд отдельных полков, батальонов и групп.

Всего в полосе войск 1-го Украинского фронта от Гросс-Гастрозе до Крнова противник имел: пехотных дивизий — 18, танковых — 5, моторизованных — 1, остатков пехотных дивизий — 1, ряд отдельных пехотных полков и батальонов.

Эта группировка противника насчитывала 360 тыс. человек, около 3600 орудий и минометов, около 540 танков. Средняя оперативная плотность здесь составляла около 13 км на дивизию, а на направлении главного удара фронта — 10 км на дивизию, 10,5 орудия и 2,5 танка на 1 км фронта.

В тылу групп армий «Висла» и «Центр» спешно формировались резервы — 8 дивизий: в районе севернее Берлина — армейская группа Штейнера (две пехотные дивизии), в районе Лагер Деберица — пехотная дивизия «Теодор Кернер», в районе Ютербога — пехотная дивизия «Ян» и 2-я парашютная моторизованная дивизия «Герман Геринг», в районе Дрездена — корпусная группа «Мозер» (три пехотные дивизии). Во всех городах и крупных населенных пунктах формировались батальоны фольксштурма.

Внимание немецкого командования было направлено в первую очередь на прикрытие кюстринско-берлинского направления на участке 1-го Белорусского фронта и котбусского направления в полосе 1-го Украинского фронта. Здесь были созданы наиболее плотные группировки войск. На всем

¹ 332-я и 545-я пехотные дивизии, 615-я пехотная дивизия особого назначения.

² 21-я танковая дивизия и 10-я танковая дивизия СС «Фрунсберг», танковая дивизия охраны фюрера.

³ Моторизованная дивизия «Бранденбург».

⁴ Пехотная бригада «Великая Германия».

⁵ 687-я саперная бригада.

175-километровом фронте перед 1-м Белорусским фронтом оборонялось в первой линии 16 дивизий, что давало среднюю плотность до 11 км на дивизию. На котбуском и бауценском направлениях на участке Форст, Пенцих (Пеньск) протяженностью до 70 км в первой линии оборонялось четыре дивизии и саперная бригада, то есть каждая дивизия была развернута на 15-километровом фронте.

На этих же направлениях немецкое командование сосредоточило большую часть своих резервов. Особенно сильная группировка резервов была создана против 1-го Белорусского фронта для прикрытия Берлина с востока.

Сосредоточив северо-восточнее Берлина пять моторизованных, танковую и две пехотные дивизии, гитлеровское командование намеревалось ударом во фланг войскам 1-го Белорусского фронта сорвать наше наступление на Берлин. Срочно формиовавшиеся резервы, как показал генерал Иодль, предполагалось сосредоточить также и севернее Берлина, чтобы впоследствии нанести контрудар во фланг войскам 1-го Белорусского фронта.

Командование группы армий «Центр» из восьми резервных дивизий сгруппировало против правого фланга 1-го Украинского фронта в районе Котбуса три дивизии и одну дивизию в районе Лаубана (Любань), рассчитывая их контрударом сорвать возможный удар наших войск по Берлину с юго-востока¹.

К началу операции на берлинском направлении в своем резерве оно имело 16 дивизий, которые были расположены в 20—30 км за линией фронта. В более глубоком тылу находились на формировании еще 8 ранее разбитых дивизий².

В целом на берлинском направлении против войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов гитлеровское командование сосредоточило крупную группировку войск и боевой техники.

В общей сложности перед войсками трех наших фронтов действовало: пехотных дивизий — 48, танковых — 6, моторизованных — 9, отдельных пехотных полков — 37, отдельных пехотных батальонов — 98 и большое количество отдельных артиллерийских, инженерных и других частей и соединений.

Эта группировка немецко-фашистских войск насчитывала около 1 млн. человек, 10 400 орудий и свыше 1500 танков³.

¹ Кроме того, 1-я парашютная танковая дивизия «Герман Геринг» и 20-я танковая дивизия перебрасывались в район Гёрлица.

² Две пехотные дивизии, входившие в состав армейской группы генерала Штейнера, пехотные дивизии «Теодор Кернер», «Ян», 2-я парашютная моторизованная дивизия «Герман Геринг» и три пехотные дивизии, составлявшие корпусную группу генерала Мозера.

³ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 254.

Фашистским командованием была создана достаточно мощная авиационная группировка, для обороны Берлина брошены наиболее боеспособные части и соединения военно-воздушных сил, в составе которых насчитывалось свыше 3300 боевых самолетов¹.

Эти данные начисто опровергают попытки буржуазных фальсификаторов бросить тень или даже оклеветать завершающую операцию Советской Армии в войне против фашистской Германии, всячески принизить роль и место Берлинской операции во второй мировой войне. Американский публицист К. Райен и западногерманский историк Э. Куби в своих книгах «Последняя битва» и «Русские в Берлине» договорились до того, что битву за Берлин объявили мифом, досужим вымыслом историков, что «такая битва никогда не имела места». С той же целью — умалить значение победы Советской Армии на завершающем этапе второй мировой войны — они сознательно уменьшают силы и средства берлинской группировки немецко-фашистских войск и пытаются внушить читателю мысль, что Берлинская операция — это операция против гражданского населения.

В этой связи уместно напомнить, что Райен, работая над своей книгой «Последняя битва», в апреле 1963 г. был в Москве в качестве гостя Государственного комитета по культурным связям. Ему была предоставлена возможность получить интервью участников Берлинской операции и ознакомиться с материалами архивов Советского Союза. Райен имел также беседы с советскими военными историками, в ходе которых на все его вопросы были даны обстоятельные, документированные, исчерпывающие ответы. Он заявил, что целью его приезда в Москву является сбор материалов для того, чтобы опровергнуть неправильные версии западных историков в отношении роли Советских Вооруженных Сил в завершающих операциях второй мировой войны в Европе и написать объективный труд по Берлинской операции. Но, вернувшись в США, Райен быстро забыл о своих обещаниях, встал на путь фальсификации истории и злостной антисоветской клеветы.

Руководство фашистской Германии понимало, что разгром берлинской группировки и захват советскими войсками Берлина означал бы окончательное поражение вермахта, крах третьего рейха. Вот почему оно так настойчиво, фанатически все еще пыталось продолжать борьбу и тешило себя надеждами на развал антифашистской коалиции. Смерть Рузвельта — одного из активных сторонников безоговорочной капитуляции фашистской Германии — перед началом Берлинской операции была воспринята ими как чудо, которое могло их

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 254.

спаси. Однако объективная оценка военно-политической обстановки, сложившейся в апреле 1945 г., исключала всякую возможность благополучного исхода борьбы для Германии. Вооруженные силы антифашистской коалиции обладали подавляющим превосходством в силах и средствах над противником. Прозорливая и твердая внешняя политика Советского Союза исключила возможность политического сговора фашистских руководителей с реакционными кругами англо-американцев.

В создавшихся условиях единственно правильным решением, отвечающим интересам немецкого народа, было прекращение вооруженной борьбы и принятие условий безоговорочной капитуляции. Но в фашистской Германии не нашлось тогда сил, которые решительно встали бы на этот реалистический путь и тем самым избавили немецкий народ от излишних жертв и разрушений. А руководители фашистской Германии вопреки трезвому рассудку, ценою крови и жизни немецких солдат и гражданского населения стремились продлить свое существование, продолжая уже давно проигранную войну. Чтобы положить конец этой авантюристической политике Гитлера и его клики, нужно было нанести последний решающий удар. К подготовке этого удара по фашистской Германии и приступило Советское Верховное Главнокомандование.

Характеристика немецкой обороны на берлинском направлении

(Схема 1)

Боевые действия войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции развернулись на территории, которая включала в себя западную часть Померании, Мекленбургскую, Бранденбургскую провинции и восточную часть Саксонии.

Местность в полосе наступления наших фронтов в большей своей части допускала действия всех родов войск, но в оперативном отношении давала больше преимуществ оборонявшейся стороне. Большое количество рек, каналов, озер и крупных лесных массивов предоставляло широкие возможности для организации в короткий срок сильной обороны. Для наступавших же войск эти особенности района создавали значительные трудности при развертывании крупных сил и осуществлении маневра в ходе боя. В некоторых районах развертывание крупных наступательных операций было просто невозможно.

Фашистское командование заблаговременно приступило к усилению района боевых действий в инженерном отношении. Еще в январе 1945 г., как только советские войска прорвали

висленский оборонительный рубеж, оно спешно начало строительство оборонительных рубежей на территории Германии. С особой интенсивностью инженерные работы развернулись в феврале в связи с выходом войск 1-го Белорусского фронта на р. Одер и войск 1-го Украинского фронта на р. Нейсе, когда под непосредственную угрозу были поставлены центральные районы и сама столица фашистской Германии. На работы было мобилизовано немецкое население, привлечено большое количество военнопленных и иностранных рабочих.

Особое внимание немецкое командование уделило созданию прочной обороны по западному берегу Одера и Нейсе. Противнику удалось создать здесь достаточно сильную в инженерном отношении и глубоко эшелонированную оборону. Одерско-нейсенский оборонительный рубеж состоял из трех полос: первой (главной), второй и третьей (тыловой). На ответственных направлениях между этими полосами имелись промежуточные и отсечные позиции. Общая глубина одерско-нейсенского оборонительного рубежа достигала 20—40 км.

Главная полоса немецкой обороны, проходившая по западному берегу рек Одер и Нейсе, за исключением районов Франкфурта-на-Одере, Губена (Губин), Форста и Мускау, где противник продолжал удерживать небольшие плацдармы на восточном берегу, состояла из двух-трех позиций. Общая глубина главной полосы обороны достигала 5—10 км. Все населенные пункты в этой полосе были превращены в сильные опорные пункты. Густая сеть траншей, большое количество опорных пунктов и сильных узлов сопротивления явились серьезным препятствием для наших наступающих войск. Кроме того, используя шлюзование р. Одер и многочисленные каналы, противник подготовил ряд районов к затоплению.

Инженерная подготовка главной полосы обороны была неоднородной. Наиболее сильно противником были подготовлены участки от Штеттина (Щецин) до Шведта — перед 2-м Белорусским фронтом, от устья р. Альт Одер до Франкфурта-на-Одере — перед 1-м Белорусским фронтом и от Губена (Губин) до Прибуса (Пшевуз) — перед 1-м Украинским фронтом.

Особенно труднопреодолимым явился участок обороны от Штеттина (Щецин) до Шведта. Здесь Одер имеет два рукава, образующих две самостоятельные реки: Ост (Восточный) Одер и Вест (Западный) Одер. Главная полоса обороны немцев проходила непосредственно по западному берегу Вест Одера. Пойма реки и междуречье были залиты водой и находились под огнем противника. Наступление войск 2-го Белорусского фронта должно было развертываться с форсированием рек Ост и Вест Одер.

Особенно сильно противник укрепил главную полосу обороны на участке р. Альт Одер, Франкфурт-на-Одере, то есть

против кюстринского плацдарма 1-го Белорусского фронта. На этом участке главная полоса обороны состояла из трех-четырёх траншей полного профиля с густой сетью ходов сообщения. Передний край прикрывался проволочным заграждением.

На участке от Франкфурта-на-Одере до Губена (Губин) главная полоса обороны проходила по лесисто-озерным районам и включала всего одну—три линии прерывчатых траншей — здесь местность не допускала действий крупных сил.

На участке от Губена (Губин) до Прибуса (Пшевуз) главная полоса обороны состояла из двух-трех линий траншей полного профиля, соединенных между собой широкой сетью ходов сообщения. Было подготовлено большое количество стрелковых ячеек и площадок для пулеметов. Передний край вражеской обороны на этом участке был прикрыт минными полями и проволочными препятствиями.

Города, входившие в систему главной полосы обороны, были превращены в сильные узлы сопротивления. Подступы к ним прикрывались четырьмя-пятью линиями траншей. Дороги, проходившие по лесам, были перекрыты завалами и заминированы.

При строительстве главной полосы обороны, немецкое командование особое внимание уделило вопросам противотанковой обороны. С этой целью передний край главной полосы выбирался по возможности по танконедоступному рубежу с использованием для этого в первую очередь рек Одер и Нейсе. Перед первой траншеей и в глубине обороны было много минных полей. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях достигала 2000 мин на 1 км фронта. Впереди первой траншеи, у узлов дорог по их обочинам были открыты ячейки для солдат, вооруженных фаустпатронами (фаустников), на которых возлагались большие надежды.

Из крупных узлов обороны, входивших в главную полосу, следует отметить Штеттин (Щецин), Франкфурт-на-Одере, Губен (Губин), Форст и Мускау, которые во взаимосвязи с другими опорными пунктами служили остовом этой полосы. Среди перечисленных узлов особо выделялся Франкфурт-на-Одере. Выгодно расположенный на западном берегу р. Одер, он являлся самым сильным узлом сопротивления в системе главной полосы немецкой обороны. Особое внимание немцы уделяли обороне города с востока и юга. Для его обороны они использовали части франкфуртского крепостного управления.

Передний край второй полосы обороны противника проходил по западному берегу р. Рандов, Ангермюнде, Бад Фрейенвальде, Врицен, Зеелов, Катлов, Деберн, Вейсвассер, Гёрлиц, в 10—20 км от переднего края главной полосы обороны.

Инженерная подготовка второй полосы также не была одинаковой. Наиболее сильно был подготовлен участок перед

кюстринским плацдармом 1-го Белорусского фронта. Здесь вторая полоса обороны имела две-три линии сплошных траншей. Все населенные пункты и даже отдельные фольварки противник превратил в сильные опорные пункты и подготовил к круговой обороне. Вторая полоса обороны на этом участке проходила по Зееловским высотам. Эти высоты и город Зеелов являлись одним из наиболее мощных узлов сопротивления немцев на подступах к Берлину.

Зееловские высоты представляют собой высокий берег старого русла р. Одер, возвышаясь над долиной Одера на 40—50 метров. Крутизна берега в районе г. Зеелов достигает 30—40°. С Зееловских высот противник мог корректировать огонь своей артиллерии и минометов.

В то же время для наступавших войск наблюдение за расположением противника и его огневых средств на склонах Зееловских высот чрезвычайно затрудняли рощи и сады восточнее Зеелова. Преодолевать крутые скаты Зееловских высот наши танки и самоходные установки могли только по дорогам. Но они были минированы и находились под огнем всех видов оружия, заранее подготовленным противником.

Участок второй полосы обороны немцев от Катлова до Вейсвассера («Матильда») перед 1-м Украинским фронтом состоял из одной траншеи и подготовленных к круговой обороне населенных пунктов. Кроме того, здесь широко использовались лесные завалы. На участке от Мюллерозе до Катлова эта полоса обороны проходила по лесисто-озерному району и состояла только из отдельных опорных пунктов и прерывчатой траншеи. Вдоль дорог для борьбы с нашими танками были оборудованы огневые позиции для артиллерии и фаустников.

Третья (тыловая) полоса обороны тянулась с севера на юг от Торгелова через Эберсвальде, Мюнхеберг, Фюрстенвальде, далее по западному берегу р. Шпрее до озера в 20 км южнее Беескова, через Феров по западному берегу р. Шпрее до Угиста и далее на Нехерн. Она находилась на удалении 20—40 км от переднего края главной полосы. На такое же расстояние была удалена и от Берлина и состояла из ряда сильно укрепленных населенных пунктов, превращенных в узлы сопротивления. Важнейшие из них — Торгелов, Пренцау, Эберсвальде, Штернебек, Мюнхеберг, Фюрстенвальде, Беесков, Котбус и Шпремберг. Они были окольцованы траншеями, соединенными между собой ходами сообщения.

Наиболее полно в инженерном отношении третья полоса была оборудована на участке от Эберсвальде до Фюрстенвальде и от Котбуса до Шпремберга. Так, например, Котбус имел два оборонительных обвода с развитой сетью траншей и ходов сообщения. На важнейших направлениях прямо в траншеях были установлены 75-мм пушки и переносные стальные

огневые точки типа «Краб». Траншеи прикрывались проводными и противотанковыми заграждениями, проходившими в 10—15 м впереди траншей. Все здания в городе были подготовлены в качестве опорных пунктов, улицы перекрыты баррикадами.

Таким же образом была оборудована и приспособлена к обороне большая часть остальных городов, перечисленных выше.

Оборона третьей полосы возлагалась на саперные части, батальоны фольксштурма и части гитлерюгенда.

Кроме основных трех оборонительных полос на особо ответственных направлениях противник построил еще две-три промежуточные позиции.

Одновременно с сооружением одерско-нейсенского оборонительного рубежа немецкое командование в январе спешно приступило к строительству Берлинского оборонительного района. Он состоял из трех, кольцевых оборонительных обводов (внешнего, внутреннего и городского), подготовленных к упорной обороне. Берлин со всех сторон окружен реками, каналами, озерами и лесами, что превращает город в естественную гигантскую крепость. Кроме того, реки и каналы делят на несколько частей и сам город, что облегчало немцам организацию упорной обороны.

Для удобства руководства боем оборонительный район Берлина делился на восемь секторов. Кроме того, в центре города был оборудован сектор (№ 9), от которого радиально расходились эти восемь оборонительных секторов. Каждый сектор в свою очередь делился на три-четыре подсектора.

Внешний оборонительный обвод проходил в 25—40 км от центра города по линии Бизенталь, озеро Штиниц-зее, озеро Зеддин-зее, Миттенвальде, Рангсдорф, Тиров, озеро Швилон-зее, Бризеланг, Вельтен, Ланке, по озерам, каналам и рекам, имея в качестве основы крупные населенные пункты.

По замыслу гитлеровского командования, немецкие войска, занимавшие этот рубеж, должны были остановить советские войска и нанести им максимальные потери. В приказе по обороне Берлина указывалось: «В боях на внешнем оборонительном обводе необходимо умело использовать все построенные заграждения и опорные пункты, дабы парализовать силу неприятельского наступления, расколоть его силы и, нанеся врагу как можно больше потерь, приостановить его наступление.

К главной линии обороны (внутреннему обводу) противник должен подойти сильно ослабленным в численном и материальном отношении.

Внутренний оборонительный обвод («зеленая линия») проходил по окраинам берлинских пригородов — по линии Мальхов, Марцан, Дальвиц, Кепеник, Рудов, канал Тельтов,

Кладов, Фалькенхаген, Тегель, Розенталь. Он готовился немецким командованием как главная оборонительная полоса Берлинского укрепленного района. Здесь оно рассчитывало ввести в бой основные силы берлинского гарнизона и любой ценой удержать этот рубеж. В приказе по обороне Берлина указывалось, что, если даже русским танкам и пехоте удастся прорваться через внутренний обвод, все должны оставаться на своих местах и продолжать борьбу, пока контратаками резервов вновь не будет восстановлено положение. Обвод состоял из трех — пяти линий траншей общей глубиной до 6 км. К началу нашего наступления оборонительные работы на нем не были закончены.

Городской обвод проходил по линии кольцевой железной дороги, за сравнительно небольшими домами и свободными и малозастроенными площадями.

На всех улицах, ведущих к центру города, были возведены баррикады. На перекрестках улиц, площадях оборудованы позиции для артиллерии и минометов. Здесь немцы рассчитывали «бороться за каждую улицу, за каждый дом, за каждую развалину, за каждый метр земли, широко используя при этом подземные коммуникации города (метро, канализационную систему)»¹.

Особое место в обороне Берлина занимал центральный — девятый сектор. Он являлся связующим основанием для остальных восьми оборонительных секторов. В этом секторе размещались центральные государственные и политические учреждения, в том числе рейхстаг и имперская канцелярия.

В ходе боев центральный сектор приобрел особое значение. Именно в этом районе прозвучали последние, заключительные выстрелы исторической битвы за Берлин. Именно здесь были разгромлены остатки окруженных в Берлине немецких войск. Здесь над куполом рейхстага взвилось Знамя Победы. Оборону Берлина противник организовал с расчетом на ведение бескомпромиссных упорных боев. Эта борьба, указывалось в приказе на оборону Берлина, будет вестись с фанатизмом, фантазией, со всеми средствами обмана и хитрости — на земле, в воздухе и под землей. «Оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона».

В этой связи нельзя не указать на вымыслы К. Райена, которыми он так старательно напшиговал свою книгу «Последняя битва». «Оборона Берлина — это иллюзия, — говорит Райен. — Гитлер и его военные советники ничего не сделали для укрепления обороны города...»². В завуалированной форме эту же концепцию проводит в своей книге «От Сталинграда до Берлина» и американский историк Э. Зимке,

¹ Общая протяженность линий метро в Берлине достигала 80 км.

² Cornelius Ryan, The Last Battle. New York, 1966, p. 380.

по мнению которого Берлин к этому времени был «выбомблен» и «по-любительски укреплен»¹. Нетрудно понять, что эти утверждения противоречат фактам и документам, в том числе немецко-фашистского командования. Однако фальсификаторов это не смущает. Они, в угоду своим хозяевам, стремятся извратить историю в целях идеологической диверсии против Советского Союза.

Боевые действия советских войск осложнились не только наличием сильной, заблаговременно подготовленной обороны противника.

Как уже указывалось, район боевых действий пересекается значительным количеством рек, озер и каналов, причем основная часть рек течет в меридиональном направлении с юга на север, что создавало выгодные условия для противника при организации обороны. Нашим же войскам при подготовке Берлинской операции пришлось учитывать необходимость форсирования водных преград.

Наиболее значительными водными преградами являлись реки Одер, Нейсе, Шпрее, Хавель, Эльба и каналы Финов, Гогенцоллерн, Руппинер, Одер—Шпрее и Тельтов.

Итак, одерско-нейсенский оборонительный рубеж, состоявший из трёх основных полос общей глубиной 20—40 км, проходивших по труднопроходимым естественным рубежам, являлся, безусловно, серьезным препятствием для наступавших войск. Общая глубина обороны на берлинском направлении, включая Берлинский укрепленный район, достигала 100 км.

Таким образом, в ходе Берлинской операции советским войскам предстояло прорвать сильную оборону противника и вести боевые действия в трудных условиях местности.

¹ E. Zimke. Stalingrad to Berlin, Washington, 1968, p. 488.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ И ЕЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования

(Схема 1)

Стратегический замысел советского командования на Берлинскую операцию в общем виде сложился еще в ноябре 1944 г. и нашел свое отражение в стратегическом плане зимней кампании 1945 г. Завершающую кампанию войны предполагалось осуществить в два этапа. На первом этапе планировалось разгромить стратегические группировки немецко-фашистской армии в Восточной Пруссии, Польше и Венгрии и выйти на рубеж Бромберг (Быдгощ), Познань, Бреслау (Вроцлав), Вена и тем самым создать благоприятные условия для нанесения завершающего удара с целью окончательного разгрома фашистской Германии и овладения ее столицей — Берлином. Координацию действий 3, 2, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, действовавших на решающем стратегическом направлении, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин взял лично на себя. Однако в тех условиях Ставка Верховного Главнокомандования еще не могла определить, в какой форме будет осуществляться завершающая операция и как сложится обстановка к исходу первого этапа зимней кампании.

Вспоминая процесс разработки стратегического плана на кампанию 1945 г., Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» пишет: «В конце декабря (1944 г. — Авт.) мне пришлось еще раз слетать в Ставку для обсуждения с Верховным рядом вопросов, связанных с окончательным утверждением общего плана завершающих операций... Прежде чем нанести удар непосредственно по Берлину, намечалось осуществить на западном стратегическом направлении две крупные наступательные операции: одну — в Восточной Пруссии силами 3-го и 2-го Белорусских фронтов, а вторую — на варшавско-берлинском направлении. Последняя поручалась войскам 1-го Белорусского и 1-го Ук-

раинского фронтов»¹. В связи с этим нужно было, не теряя времени, определить дальнейшие стратегические планы Советских Вооруженных Сил, поскольку удар по Берлину ставился в порядок дня и был теперь уже ближайшей целью.

Анализ стратегической обстановки, сложившейся к концу января, привел советское стратегическое руководство к выводу о возможности безостановочного и стремительного развития наступления на Берлин. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что на рабочей карте Генерального штаба от 19 января 1945 г., то есть когда советские войска достигли рубежа Млава, Лодзь, Ченстохов, Краков, были обозначены задачи 1-го Белорусского фронта по овладению Берлином.

Однако, чтобы не допустить ошибки, Ставка Верховного Главнокомандования не стала принимать окончательного решения, не посоветовавшись с командующими фронтами. С выходом наших войск на рубеж Бромберг (Быдгощ), Познань, Бреслау (Вроцлав) она запросила мнение командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами относительно характера дальнейших действий фронтов.

В соответствии с этими указаниями Военные советы 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов представили соответственно 26 и 28 января в Генеральный штаб свои соображения на дальнейшее развитие наступления и овладение Берлином.

В соображениях Военного совета 1-го Белорусского фронта указывалось, что войска фронта, овладев к 30 января рубежом Берлинен (Барлинек), Ландсберг (Гожув-Великопольски), Гэртц (Гужица), с утра 1—2 февраля будут развивать наступление с ближайшей задачей с ходу форсировать Одер, а в дальнейшем развивать стремительное наступление на берлинском направлении, сосредоточивая основные усилия в обход Берлина с северо-востока, с севера и северо-запада.

Предложение Военного совета 1-го Украинского фронта сводилось к тому, чтобы разгромить бреславльскую группировку фашистских войск и к 25—26 февраля выйти на Эльбу, а правым крылом фронта во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладеть Берлином.

Предложения фронтов Ставка утвердила: 1-го Белорусского — 27 января, 1-го Украинского — 29 января. Однако из-за серьезных обстоятельств задачу по овладению Берлином выполнить в течение февраля не удалось.

Некоторые буржуазные историки и публицисты сейчас пытаются утверждать, что в феврале 1945 г. имелись реальные возможности для овладения Берлином, но Советское Верховное Главнокомандование в целях затяжки военных дей-

¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., Изд-во АПН, 1969, стр. 594.

ствий не использовало их. Особенно усердствуют в этом западногерманские историки, и прежде всего Э. Куби. Им нет дела до того, что проблема возможности взятия Берлина советскими войсками в феврале 1945 г. не имеет под собой научной основы. Чтобы убедиться в несостоятельности этой проблемы, достаточно объективно оценить создавшуюся стратегическую обстановку на берлинском направлении в феврале 1945 г. А она в течение февраля решительным образом ухудшилась для советских войск, особенно для войск 1-го Белорусского фронта, на которые возлагалась главная задача по овладению Берлином. Уже в начале февраля стала назреть серьезная опасность, контрудара со стороны Восточной Померании во фланг и тыл выдвинувшейся к Одеру главной группировки 1-го Белорусского фронта. Тем более что правое крыло фронта в связи с отставанием 2-го Белорусского фронта растянулось на 300-километровом фронте от Рандсбурга (Радич) до Одера. Для прикрытия открытого правого фланга командование вынуждено было развернуть четыре армии. Как показали дальнейшие события, это мероприятие оказалось весьма своевременным.

Немецко-фашистское командование имело конкретные планы нанесения встречных ударов во фланг и тыл ударной группировке 1-го Белорусского фронта. Об этом свидетельствуют признания ряда руководителей немецко-фашистской армии. После окончания войны фельдмаршал Кейтель показал, что в феврале — марте 1945 г. предполагалось осуществить контрнаступление против советских войск, наступавших на Берлин, используя для этого померанский плацдарм. Планировалось, что войска группы армий «Висла», прикрывшись в районе Грауденц (Грудзенц), ударом на юг прорвут фронт войск 1-го Белорусского фронта и выйдут через долины рек Варта и Нетце (Нотець) с тыла на Кюстрин (Кюстшин).

Этот замысел подтверждает также бывший начальник генерального штаба германских сухопутных войск генерал-полковник Гудериан. В своей книге «Воспоминания солдата» он писал: «Я предложил отказаться от наступления в Венгрии и начать наступление против тыла еще слабых флангов клина русских, вбитого ими в нашу оборону вплоть до Одера между Франкфуртом-на-Одере и Кюстрином». Наступление должно было развиваться в южном направлении из района Пиритц (Пыжице), Арнсвальде (Хошчно) и в северном направлении с рубежа Глогау (Глогув), Губен (Губин). Наступление, как пишет Гудериан, предполагалось начать 15 февраля. Это намерение фашистского командования было своевременно раскрыто советской разведкой и учтено Ставкой при планировании дальнейших операций.

Фашистское командование принимало энергичные меры для осуществления своих замыслов. Если в первых числах

февраля в группе армий «Висла» было 19 дивизий, то на 10 февраля она насчитывала уже 46 дивизий, из них в Восточной Померании (Поможе) действовало 33, а на берлинском направлении — 13 дивизий. В середине февраля восточнопомеранская группировка перешла к активным действиям и нанесла ряд сильных ударов по войскам 1-го Белорусского фронта. В связи с этим значительная часть войск фронта была повернута на север для отражения ударов противника. «После перегруппировки войск фронта в Померанию, — пишет Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — на Одере оставалось три с половиной армии, а обстановка на берлинском направлении и с первых дней февраля начала осложняться»¹.

Следует отметить и тот факт, что возможности немецко-фашистского командования по дальнейшему наращиванию сил и средств на советско-германском фронте были еще далеко не исчерпаны. По оценке Ставки, как видно из доклада генерала армии А. И. Антонова на Крымской конференции руководителей трех великих держав, противник за последний период перебросил на советско-германский фронт до 16 дивизий, находились в переброске 5 дивизий и могли быть еще переброшены 30—35 дивизий. Следовательно, на нашем фронте дополнительно могло появиться еще 35—40 дивизий². Как показали последующие события, это предположение советского командования в целом оправдалось.

Нужно также учитывать и то, что в ходе Висло-Одерской операции войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов понесли серьезные потери и к началу февраля численность стрелковых дивизий составляла в среднем до 5 тыс. человек, а в отдельных армиях — около 4 тыс. человек.

Положение 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов осложнялось еще и тем, что стремительное наступление войск фронтов на большую глубину от Вислы до Одера привело к значительной растяжке коммуникаций и отставанию тылов. Войска стали ощущать недостаток в боеприпасах и горючем. Так, например, из донесения командующего 8-й гвардейской армией от 8 февраля 1945 г. видно, что обеспеченность армии боеприпасами составляла всего 0,3—0,5 боекомплекта³.

На положении 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов весьма отрицательно сказалась задержка с перебазированием авиации фронтов. Это привело к тому, что после выхода советских войск к Одеру господство в воздухе нами было утрачено: если в первой половине февраля в полосе 1-го Белорусского фронта немецкая авиация произвела около 14 тыс.

¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 611—612.

² См. «Международная жизнь», 1965, № 6, стр. 144.

³ Архив МО, ф. 345, оп. 5487, д. 393, лл. 53—54.

самолето-пролетов¹, то авиация этого фронта совершила всего лишь 1233 самолето-вылета².

Таким образом, в начале февраля 1945 г. сложилась такая обстановка, при которой наиболее важные средства поражения противника — артиллерия и авиация — оказались ослабленными и не могли быть использованы в полную силу. Вследствие этого наступательные возможности войск фронтов резко упали.

Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб и командующие фронтами пришли к выводу о необходимости внести изменения в свои планы действий, перенести завершающий штурм столицы фашистской Германии на более поздние сроки. Было решено сосредоточить основные усилия 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов на разгроме восточнопомеранской и силезской группировок противника и тем самым в зародыше сорвать замыслы немецкого командования по нанесению встречных ударов с целью разгрома вышедших на Одер войск 1-го Белорусского фронта. Кроме того, необходимо было пополнить войска фронтов материально-техническими средствами, восстановить господство в воздухе советской авиации и произвести необходимую перегруппировку войск.

В то же время Генеральный штаб продолжал работать над планом Берлинской операции и в конце марта завершил разработку основных соображений по организации и ведению ее в новых условиях.

Наряду с Генеральным штабом активно разрабатывали планы операции командующие фронтами и их штабы. Так, например, командующий 1-м Белорусским фронтом 28 марта 1945 г. представил в Генеральный штаб два варианта плана Берлинской операции — «А» и «Б». По варианту «А» предусматривалось развернуть наступление войск фронта с того рубежа и с тех плацдармов, которые войска фронта занимали к этому времени, с нанесением главного удара с кюстринского

И. В. Сталин

¹ Архив МО, ф. 638, оп. 6476, д. 517—518, лл. 55—56, 60—61, 66—67.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 673, лл. 25—125.

плацдарма силами трех общевойсковых и двух танковых армий.

По варианту «Б» предполагалось первоначально провести ряд частных операций с целью улучшения оперативного положения войск фронта. Затем планировалось захватить новый плацдарм южнее Шведта, с которого перейдут в наступление три общевойсковые армии, а также значительно расширить франкфуртский плацдарм, где предполагалось сосредоточить основные усилия фронта (три общевойсковые и две танковые армии) для нанесения главного удара.

Предварительные соображения на проведение Берлинской операции разработало также командование 1-го Украинского фронта.

Для окончательного определения задач фронтов в предстоящей операции, для установления единства взглядов по ее ведению и быстрому принятию окончательного решения на штурм Берлина (а сложившаяся к тому времени обстановка настоятельно требовала этого), командующие войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были вызваны в Москву.

В течение двух-трех суток в Генеральном штабе и Ставке все вопросы были согласованы.

31 марта Генеральный штаб совместно с командующими фронтами рассмотрел общий замысел действий фронтов, согласовал все его детали и подготовил окончательные соображения по операции для доклада в Ставку. Остался несогласованным только один вопрос — установление разграничительной линии между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами. Дело в том, что Верховный Главнокомандующий еще в ноябре 1944 г. решил, что Берлином должны овладеть войска 1-го Белорусского фронта. В связи с этим разграничительная линия между этими фронтами была установлена южнее Берлина. С такой разгранлинией не соглашался командующий 1-м Украинским фронтом маршал И. С. Конев, так как в этих условиях войска 1-го Украинского фронта не имели возможности для нанесения удара по Берлину с юго-востока или с юга. «Генштаб, — пишет генерал-полковник С. М. Штеменко (в то время начальник оперативного управления Генерального штаба), — понимал эту несурязицу: с одной стороны, утверждал решение маршала Конева¹ правым крылом наступать на Берлин, а с другой — установил разграничительную линию, которая не позволяла этого сделать»². Однако в Генштабе устранить это препятствие никто не мог.

1 апреля состоялось специальное совещание Ставки, посвященное всестороннему обсуждению вопросов предстоящей Берлинской операции. Совещание началось с обстоятельного

¹ Имеется в виду решение командующего 1-м Украинским фронтом, представленное в Генеральный штаб еще 28 января 1945 г.

² «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 65.

доклада об обстановке на фронтах, о действиях союзников и их замыслах. В ходе заседания Ставки И. В. Сталин, дав оценку сложившейся к апрелю 1945 г. военно-политической обстановке на театрах войны, указал на необходимость в кратчайший срок взять Берлин, при этом подчеркнул, что обстановка требует подготовить и осуществить Берлинскую операцию в весьма ограниченные сроки: начать не позднее 16 апреля и завершить в течение 12—15 дней.

Командующие фронтами согласились с этими выводами и в свою очередь заверили Ставку, что войска будут готовы к указанному сроку. После этого был рассмотрен предварительно согласованный с ними план предстоящей операции. Докладчиком по этому вопросу был начальник Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов. В ходе рассмотрения плана операции был решен вопрос о разграничительной линии между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами. Верховный Главнокомандующий, заслушав мнения по этому вопросу командующих фронтами и начальника Генерального штаба, решил спорный вопрос по-своему. На карте замысла и плана операции он зачеркнул ту часть разграничения, которая отделяла войска 1-го Украинского фронта от Берлина, продолжив ее только до населенного пункта Люббен, что в 60 км к юго-востоку от города. «Кто первый ворвется,— указал Сталин,— тот пусть и берет Берлин»¹.

На этом же совещании Верховный Главнокомандующий дал указания командующему 1-м Украинским фронтом о разработке и такого возможного варианта использования 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, когда они после прорыва нейсенского оборонительного рубежа будут наносить удар по Берлину с юга.

2 и 3 апреля Ставка Верховного Главнокомандования дала командующим фронтами письменные директивы, на основе

А. И. Антонов

¹ С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., Воениздат, 1968, стр. 329, 330.

С. М. Штеменко

танковых и одного механизированного корпусов, а также фронтовых средств усиления на штеттинское направление, чтобы не позднее 15—18 апреля сменить войска 1-го Белорусского фронта на участке Кольберг (Колобжег), Берг-Дивенов (Дзивнув), Нишпервизе (Огница). Задачи на Берлинскую операцию Ставка поставила фронту позднее — 6 апреля 1945 г.

Общий стратегический замысел Берлинской операции заключался в следующем: мощными ударами войск трех фронтов при содействии дальней авиации в полосе от Штеттина (Щецин) до Пенциха (Пеньск) сокрушить вражескую оборону на ряде направлений, расчленив берлинскую группировку на несколько изолированных частей, уничтожить их и овладеть Берлином. На 12—15-й день операции наступавшие войска должны были на широком фронте выйти к Эльбе и соединиться там с американско-английскими войсками.

Замысел советского командования предусматривал достижение целей в самые короткие сроки. На подготовку операции фронты получили всего 12—14 суток, так как обстановка требовала как можно быстрее овладеть Берлином, чтобы исклчить всякие провокационные действия со стороны фашистских руководителей.

В соответствии с принятым замыслом операции Ставка в своих директивах поставила фронтам следующие задачи.

Войска 1-го Белорусского фронта должны были тремя

которых фронты немедленно начали непосредственную подготовку к Берлинской операции.

В связи с тем что войска 2-го Белорусского фронта в конце марта еще вели боевые действия по ликвидации вражеских группировок в районах юго-восточнее Данцига (Гданьск) и севернее Гдыни, командующий фронтом маршал К. К. Рокоссовский в Москву не вызывался и задачи ему на предстоящую операцию были поставлены в письменной форме.

1 апреля Ставка отдала директиву командующему 2-м Белорусским фронтом лишь о срочной перегруппировке основных сил фронта — четырех общевойсковых армий, трех

одновременными ударами сокрушить оборону войск противника на 90-километровом участке между каналами Гогенцоллерн и Одер — Шпрее, разгромить основные силы 9-й армии противника на подступах к Берлину, штурмом овладеть столицей Германии и, развивая наступление на запад, не позднее 12—15-го дня операции выйти на р. Эльба.

Главный удар силами четырех общевойсковых и двух танковых армий фронт наносил с плацдарма на западном берегу р. Одер западнее Кюстрица (Костшин), причем обе танковые армии намечалось использовать для развития успеха в обход Берлина с северо-востока и севера. Для развития успеха главной ударной группировки фронта предназначалась еще одна общевойсковая армия, составлявшая второй эшелон фронта.

В целях обеспечения главной ударной группировки с севера и юга предусматривалось нанесение двух вспомогательных ударов силами двух армий каждый: первый удар из района северо-западнее Бэрвальде (Мешковице) в общем направлении на Эберсвальде, Фербеллин; второй — с плацдармов на р. Одер севернее и южнее Франкфурта-на-Одере в общем направлении на Фюрстенвальде, Потсдам, Бранденбург в обход Берлина с юга. В результате этого удара от Берлина отсекалась франкфуртско-губенская группировка немцев и тем самым облегчалось выполнение задачи по разгрому непосредственно берлинской группировки врага.

Чтобы максимально увеличить пробивную силу главной ударной группировки, Ставка Верховного Главнокомандования потребовала на направлении главного удара создать артиллерийскую плотность не менее 250 единиц на 1 км фронта.

На усиление 1-го Белорусского фронта она направила общевойсковую армию¹, восемь артиллерийских дивизий прорыва² и ряд других частей и соединений.

Следует подчеркнуть, что основную роль в овладении Берлином Ставка отводила войскам 1-го Белорусского фронта. Для сосредоточения усилий этого фронта на берлинском направлении его полоса была сужена до 175 км за счет передачи участка фронта от Кольберга (Колобжег) до Шведта 2-му Белорусскому фронту. Разграничительная линия со 2-м Белорусским фронтом проходила через Шнайдемюль (Шила), Арнсвальде (Хошчно), Пиритц (Пыжице), Шведт, Ангермюнде, Гранзее, Виттенберге³.

Задача 1-го Украинского фронта заключалась в быстром разгроме группировки противника, то есть основных сил 4-й

¹ 3-я армия.

² 2, 5, 6, 12, 14, 18, 22 и 29-я артиллерийские дивизии прорыва.

³ Архив МО, ф. 233, оц. 2356, д. 721, лл. 483, 484.

танковой армии, в районе Котбуса и южнее Берлина. После выполнения этой задачи войска фронта, наступая в западном и северо-западном направлениях, не позднее 10—12-го дня операции должны были овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена.

Главный удар силами пяти общевойсковых и двух танковых армий планировалось нанести из района Трибеля (Тшебель) в общем направлении на Шпребберг, Бельциг¹. Частью сил правого крыла фронт должен был содействовать войскам 1-го Белорусского фронта в овладении Берлином.

После овладения Берлином войска 1-го Украинского фронта должны были наступать на Лейпциг.

Для максимального усиления ударной мощи главной группировки фронта Ставка Верховного Главнокомандования указала создать и здесь плотность не менее 250 стволов на 1 км фронта, для чего фронт был усилен семью артиллерийскими дивизиями прорыва².

Для обеспечения главной ударной группировки фронта с юга Ставка предусматривала нанесение удара на дрезденском направлении двумя общевойсковыми армиями.

Войска левого крыла фронта должны были перейти к обороне, обратив особое внимание на бреславльское направление.

Разграничительная линия между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами проходила через оз. Ендорфер-зее (оз. Янишовицке), Гросс-Гастрозе, Люббен³.

Командующий 2-м Белорусским фронтом получил указание о смене войск правого фланга 1-го Белорусского фронта на участке Кольберг (Колобжег), Шведт и о подготовке наступательной операции в общем направлении Штеттин (Щецин), Росток. Войска фронта должны были форсировать Одер севернее Шведта, разгромить 3-ю танковую армию противника, не допустить ее отхода в район Берлина и тем самым надежно обеспечить действия 1-го Белорусского фронта с севера; в дальнейшем, развивая наступление в северо-западном и западном направлениях, не позднее 12—15-го дня операции выйти на рубеж Анклам, Деммин, Варен Притцвальк, Виттенберге.

Главный удар силами трех общевойсковых армий с тремя танковыми и одним механизированным корпусами планировалось наносить из района севернее Шведта на Нойштрелитц.

¹ На направлении главного удара должны были использоваться также 28-я и 31-я армии, передаваемые в состав фронта из 3-го Белорусского фронта. Эти армии не смогли прибыть в состав фронта к началу операции. 28-я армия по мере прибытия 21 апреля с ходу по частям вошла в бой. 31-я армия прибыла в состав фронта 21 апреля и была использована на его левом крыле.

² Архив МО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, лл. 231—232.

³ Там же, лл. 238—239.

При благоприятных условиях 2-й Белорусский фронт должен был использовать успех войск 1-го Белорусского фронта для свертывания немецкой обороны по р. Одер, действуя частью сил из-за правого крыла 1-го Белорусского фронта¹.

Таким образом, по замыслу Верховного Главнокомандования разгром действовавшей на берлинском направлении стратегической группировки немецко-фашистских войск достигался согласованными действиями трех фронтов путем нанесения шести мощных ударов, в результате которых оборона противника сокрушалась на широком фронте, а группировка его расчленялась и уничтожалась по частям.

Окружение непосредственно берлинской группировки немцев (9-й и 4-й танковой армий) должно было осуществиться в результате маневра правофланговых соединений ударной группировки 1-го Белорусского фронта, обходивших Берлин с севера и северо-запада, и правофланговых соединений 1-го Украинского фронта, обходивших город с юга и юго-запада.

Одновременное рассечение всей окружаемой берлинской группировки на две части предполагалось достигнуть ударом левофланговых соединений 1-го Белорусского фронта в общем направлении на южную окраину Берлина и Бранденбурга.

Успешное выполнение последнего маневра в большой степени облегчало задачу овладения Берлином, так как на период решающих боев непосредственно за Берлин значительная часть сил противника (основные силы 9-й армии) не смогла бы принять участия в борьбе за город.

Разгром немцев севернее Берлина (3-й танковой армии) должен был осуществиться путем развития наступления левофланговых армий ударной группировки 2-го Белорусского фронта в западном и северо-западном направлениях. В результате этого маневра немецкая группировка, расположенная к северу от каналов Гогенцоллерн и Финов, отсекалась от Берлина и, прижатая к прибрежным районам Балтийского моря, уничтожалась. Тем самым достигалось отсечение 3-й танковой армии от Берлина и не допускался ее отход на запад, за Эльбу.

Решения командующих фронтами и планирование операции

(Схемы 1 и 2)

Общий замысел операции 1-го Белорусского фронта, командующим которого был Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, членом Военного совета генерал-лейтенант Н. Ф. Телегин, начальником штаба генерал-полковник

¹ Архив МО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, лл. 233—234.

М. С. Малинин, заключался в нанесении мощного удара по группировке противника, прикрывавшей Берлин с востока, развитии наступления на Берлин обходом его с севера и юга с последующим выходом на р. Эльба.

Командующий фронтом решил нанести главный удар силами четырех общевойсковых и двух танковых армий с кюстринского плацдарма, разгромить группировку врага, прикрывавшую берлинское направление с востока, и овладеть столицей Германии.

Войска 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий, развернутые в центре фронта на кюстринском плацдарме, должны были, прорвав немецкую оборону и обеспечив ввод в прорыв танковых армий, наступать на Берлин с востока и по овладении им на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель на участке Геннигсдорф, Гатов. 47-я армия получила задачу, обойдя Берлин с северо-запада, наступать в общем направлении на Науен, Ратенов и на одиннадцатый день операции выйти в район Шёнхаузена на р. Эльба.

Танковые армии, выделенные в состав ударной группировки фронта, планировалось использовать для развития наступления в обход Берлина с севера и юга. В связи с этим 1-я гвардейская танковая армия получила задачу наступать в обход Берлина не с севера совместно со 2-й гвардейской танковой армией, как ранее предполагала Ставка, а с юга — с целью овладения южной частью города¹. Это решение было подвергнуто критике со стороны некоторых советских исследователей. По их мнению, оно привело к значительному ослаблению мощи ударной группировки, предназначенной для обхода Берлина с севера. Однако этот упрек в адрес командования 1-го Белорусского фронта нельзя признать состоятельным: ударная группировка для обхода Берлина с севера и без 1-й гвардейской танковой армии оставалась весьма мощной (61-я, 1-я армия Войска Польского, 47-я и 2-я гвардейская танковая армии, 9-й танковый и 7-й гвардейский кавалерийский корпус). Последующие события показали, что эти силы успешно справились с возложенной на них задачей по окружению берлинской группировки во взаимодействии с танковыми армиями 1-го Украинского фронта. Однако вряд ли удалось бы эту группировку рассечь на две части и не допустить франкфуртско-губенскую группировку противника в Берлин, если бы 1-я гвардейская танковая армия не была повернута для наступления на юго-восточную окраину Берлина. Отказ от такого маневра мог привести к длительным и затяжным боям за Берлин. А этого допустить было нельзя, так как любая за-

¹ Изменение задачи 1-й гвардейской танковой армии было осуществлено по предложению командующего 1-м Белорусским фронтом и утверждено Верховным Главнокомандующим.

тяжка операции была на руку фашистским руководителям.

Для обеспечения действий главной ударной группировки с севера и юга по замыслу командования фронта предусматривалось нанесение двух вспомогательных ударов.

Первый удар, обеспечивавший действия главной ударной группировки с севера, наносился 61-й армией и 1-й армией Войска Польского с фронта Ниппервизе (Огница), Гюстебизе

Г. К. Жуков (справа), В. Д. Соколовский, М. С. Малинин, И. Т. Гришин

(Гоздовице) в общем направлении на Либенвальде, Вулькау. На одиннадцатый день операции армии должны были выйти на Эльбу на участке Нитцов, Клитц.

Второй удар, обеспечивавший главную ударную группировку с юга, наносили 69-я и 33-я армии на участке Подельциг, Брисков в общем направлении на Фюрстенвальде, Потсдам, Бранденбург. Эти армии должны были прорвать вражеский фронт на франкфуртском направлении и, наступая на запад, с выходом на южную и юго-западную окраины Берлина отсечь от него основные силы 9-й немецкой армии.

3-я армия генерала А. В. Горбатова — второй эшелон фронта — предназначалась для развития успеха на главном направлении.

На основе решения командующего фронтом войскам фронта были поставлены следующие задачи¹.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 724, лл. 485—501.

47-й армии генерала Ф. И. Перхоровича — прорвать оборону противника на участке Карлсбизе, Ортвиг и, развивая удар в общем направлении Газельберг, Хекельберг, Вельтец, на пятый день операции овладеть рубежом Зандхаузен, Биркенвердер. В дальнейшем, обходя Берлин с северо-запада, наступать в общем направлении Науен, Ратенов и на одиннадцатый день операции выйти на р. Эльба на участке Нойермарк, Фишбек.

Справа налево: С. Г. Поплавский, В. Я. Колпакчи, Р. П. Бабийчук

3-й ударной армии генерала В. И. Кузнецова — прорвать оборону противника на участке Золиканте, Форстанкер и, развивая удар в общем направлении Нойтреббин, Бернау, Биркенвердер, на третий день операции овладеть рубежом Альбертсхоф, Люме.

В последующем армия должна была наступать в общем направлении на Зидлунг-Шёнвальде и на восьмой день операции овладеть районом Геннигсдорф, Фарлянд, Гатов, Шпандау.

5-я ударная армия получила задачу прорвать оборону противника на участке Амт Воллуп, Гольцов и, развивая удар в общем направлении Ной Харденберг, Везендаль, Тегель, на третий день операции овладеть рубежом Люме, Альт-Ландсберг. Затем овладеть северо-восточной и северной частями Берлина и на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель.

8-й гвардейской армии генерала В. И. Чуйкова было приказано прорвать оборону противника на участке Гольцов,

Заксендорф и, развивая удар в общем направлении Зеелов, Гарцин, Дальвиц, Шарлоттенбург (в западной части Берлина), на третий день операции овладеть рубежом Альт-Ландсберг, Калькберге.

В дальнейшем армия должна была овладеть пригородами Марцан, Карлсхорст, Дальвиц, центром Берлина и на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель.

2-й гвардейской танковой армии, которой командовал генерал С. И. Богданов, было приказано с выходом пехоты 5-й ударной армии на рубеж Лечин, Гузов войти в прорыв на участке Лечин, Гузов и, развивая удар в общем направлении Ной Харденберг, Бернау, на второй день после ввода в прорыв выйти в район Биркенвердер, Розенталь, Шёнвальде. В дальнейшем одним корпусом захватить переправы через канал Гогенцоллерн и р. Хавель на участке Ораниенбург, Геннигсдорф и овладеть плацдармом на западном берегу канала. Главные же силы армии ударом на юг во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией должны были овладеть северо-западной частью Берлина.

1-й гвардейской танковой армии генерала М. Е. Катукова с 11-м танковым корпусом была поставлена задача после прорыва второй полосы обороны противника с выходом пехоты 8-й гвардейской армии на рубеж Гузов, Зеелов, Дольгелин войти в прорыв на участке Гузов, Дольгелин и, развивая удар в общем направлении Зеелов, Карлсхорст, на второй день после ввода в прорыв овладеть районом Марцан, Карлсхорст, Кепенник, Фридрихсхаген, Нойенхаген. В дальнейшем в результате удара на Рудов, Целендорф, в обход Берлина с юга во взаимодействии со 2-й гвардейской танковой армией овладеть районом Шарлоттенбург (в западной части Берлина), Целендорф, Рудов.

61-я армия с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом получила задачу перейти в наступление, форсировать р. Одер на участке Штольценхаген, Лунов и к исходу первого дня овладеть рубежом Штольценхаген, Одерберг. В дальнейшем, обеспечивая свой правый фланг от контрударов противника с

А. В. Горбатов

севера и северо-запада, она должна была наступать в общем направлении Бритц, Гросс Шёнебек, Левенберг, Ной-Руппин, Хавельберг, на четвертый день операции овладеть рубежом Фридрихсвальде, Куртшлаг, Кревелин, Либенвальде, а на одиннадцатый день выйти к Эльбе на участке Нитцов, Вулькау.

На наблюдательном пункте 8-й гвардейской армии. Слева направо: В. И. Чуйков, К. Ф. Телегин, В. И. Казаков

В ходе подготовки операции задача 61-й армии в отношении участка форсирования Одера была изменена. Основанием для этого явился доклад командующего 61-й армией генерала П. А. Белова. Дело в том, что на участке Штольценхаген, Лунов, где армии было приказано форсировать Одер, все пространство между Одером и Альт Одером вследствие половодья было залито водой. Небольшая глубина воды между руслами этих рек не позволяла использовать паромы, а вязкость грунта не допускала движения вброд. Учтя эти обстоятельства, командующий фронтом маршал Г. К. Жуков разрешил командарму выбрать более удобный район для форсирования Одера. В результате дополнительной рекогносцировки такой участок был выбран на пассивном правом крыле 1-й армии Войска Польского и утвержден командующим фронтом. Форсировав реку, войска армии должны были развивать наступление в общем направлении на Ной-Глитцен, Фалькенберг. В связи с изменением участка форсирования возникла необходимость в

проведении некоторой перегруппировки войск, поэтому начало наступления для этой армии было перенесено на 17 апреля¹.

1-я армия Войска Польского имела задачу форсировать р. Одер на участке Цекерик (Секерки), Гюстебизе (Гоздовице), к исходу первого дня операции главными силами армии выйти на р. Альт Одер и захватить переправы через нее; на второй день — форсировать Альт Одер и овладеть восточной окраиной Эберсвальде, Герсдорфом. В дальнейшем армия получила задачу наступать в общем направлении на Клостерфельде, Заксенхаузен, Креммен, Арнебург, на четвертый день операции овладеть рубежом Либенвальде, Целендорф, а на одиннадцатый выйти на р. Эльба на участке Вулькау, Клици.

В ходе подготовки операции по предложению командующего армией генерала С. Г. Поплавского задача 1-й армии Войска Польского была уточнена. В целях создания более благоприятных условий для действий польских войск было решено форсирование Одера осуществить только частью сил армии, а основные ее силы развернуть на левом берегу Одера, на плацдарме 47-й армии². Это мероприятие значительно облегчило действия 1-й армии Войска Польского при осуществлении прорыва одерского оборонительного рубежа.

69-я армия генерала В. Я. Колпакчи имела задачу прорвать оборону противника на участке Лебус, Вюсте-Кунерсдорф и к исходу первого дня операции овладеть рубежом Лицен, Треплин. Вспомогательный удар она наносила на Бомсен, в обход Франкфурта-на-Одере с северо-запада.

В дальнейшем армии предстояло наступать в общем направлении на Требус, Верльзее, Далем и на четвертый день операции овладеть рубежом Уленхорст, Эйхвальде, на шестой день — юго-восточной и южной частями Берлина и выйти на юго-восточный берег оз. Хавель.

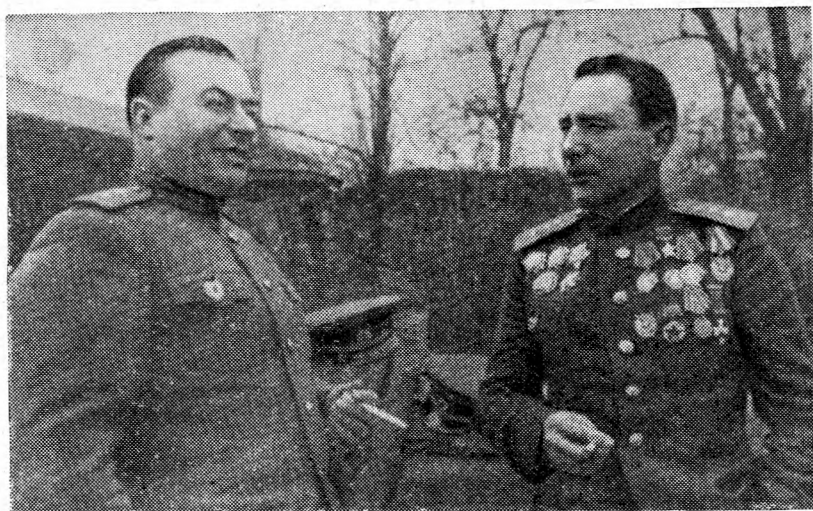

С. И. Богданов

¹ Архив МО, ф. 15, оп. 647244, д. 181, лл. 353—354.

² См. «Военно-исторический журнал», 1963, № 10, стр. 20.

33-й армии, которой командовал генерал В. Д. Цветаев, совместно со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом, 115-м и 119-м укрепленными районами была поставлена задача прорвать двумя стрелковыми корпусами оборону противника на участке 2 км к югу от Франкфурта-на-Одере до Лоссова и одним стрелковым корпусом — на участке Брисков, Визенау;

М. Е. Катукон (справа) и Н. К. Попель

затем, развивая наступление частью сил на Цшецшнов, Розенгартен (в обход Франкфурта-на-Одере с юга-запада) и нанося главный удар в общем направлении Биген, Лангеваль, Каблов, на третий день операции овладеть рубежом Шпренхаген, Кошен.

В дальнейшем, обеспечивая свой левый фланг от контрударов противника с юга и юго-запада, армия, должна была наступать в общем направлении на Кёнигс-Вустерхаузен, Михендорф, Бранденбург.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось создание на главном направлении группировки артиллерии, обеспечивавшей плотность 270 стволов на 1 км фронта (без учета 45-мм и 57-мм орудий).

Для достижения наибольшей тактической внезапности артиллерийскую подготовку, атаку пехоты и танков было решено осуществить в ночное время, за 1,5—2 часа до рассвета. Для освещения местности и ослепления противника сосредоточивались 143 прожекторные установки, которые должны были включить свет одновременно с началом атаки пехоты.

П. А. Белов

В. Д. Цветаев

За 30 минут до начала артиллерийской подготовки предусматривался сосредоточенный удар ночной бомбардировочной авиации по штабам и узлам связи противника.

Штурмовая и бомбардировочная авиация 16-й воздушной армии массированными ударами по опорным пунктам и артиллерийским позициям противника на глубину до 15 км должна была содействовать наземным войскам в прорыве обороны. При вводе в прорыв танковых армий основной задачей штурмовой и истребительной авиации являлось подавление вражеской противотанковой обороны. В дальнейшем большая часть штурмовой и истребительной авиации должна была переключиться на непосредственное сопровождение подвижных войск и общевойсковых армий.

При общей глубине операции 165 км и запланированной продолжительности ее 12—15 дней среднесуточный темп наступления определялся в 11—14 км.

Что касается первого этапа операции — выхода наших войск на рубеж р. Хавель, то расстояние 86 км пехота 1-го Белорусского фронта должна была пройти за 6 дней со среднесуточным темпом 14 км. Соединениям же 2-й гвардейской танковой армии на этом этапе операции предстояло наступать со среднесуточным темпом 35—37 км.

Начало наступления войск фронта намечалось на 16 апреля.

Общая цель операции 1-го Украинского фронта — командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев, член Воен-

ного совета генерал К. В. Крайнюков, начальник штаба генерал И. Е. Петров — заключалась в разгроме немецкой группировки в районе Котбуса и южнее Берлина с последующим выходом на рубеж Беелитц, Виттенберг, р. Эльба¹.

Командующий фронтом решил нанести главный удар силами 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий, 3-й и 4-й гвардейских танковых армий из района Трибеля

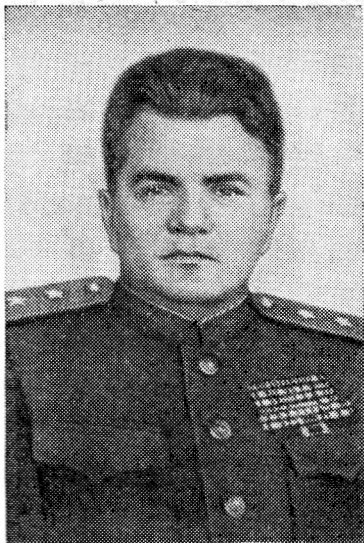

И. С. Конев (слева) и В. Г. Рязанов

(Тшебель) в направлении Шпремберг, Бельциг с целью разгрома группировки противника в районе Котбуса и южнее Берлина и выхода на 10—12-й день операции к рубежу Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена (схемы 1, 3, 4). Правое крыло фронта частью сил должно было ударом с юга содействовать войскам 1-го Белорусского фронта в овладении Берлином.

Главная ударная группировка фронта имела задачу к концу второго дня наступления прорвать всю тактическую глубину обороны противника на участке Форст, Мускау и выйти на р. Шпрее.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 351, лл. 133—141.

К. В. Крайнюков

В. Н. Гордов

Ввод танковых армий в прорыв намечался с рубежа р. Шпрее: 3-й гвардейской танковой армии — из района южнее Котбуса; 4-й гвардейской танковой армии — из района севернее Шпремберга. Они должны были решительно оторваться от пехоты и развивать стремительное наступление в общем направлении на Тройенбритцен.

3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко на пятый день операции должна была выйти в район Треббин, Тройенбритцен, Лукенвальде, а на шестой день сильными передовыми отрядами захватить Бранденбург. Кроме того, ей необходимо было атаковать Берлин с юга усиленным танковым корпусом с одной стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии.

4-й гвардейской танковой армии, которой командовал генерал Д. Д. Лелюшенко, была поставлена задача на пятый день операции выйти в район Денневитц, Нимегк, Виттенберг, Арнсдорф, а на шестой день захватить передовыми отрядами Ратенов и Дессау.

28-я армия генерала А. А. Лучинского — второй эшелон фронта — предназначалась для развития успеха на главном направлении.

Для обеспечения действий ударной группировки с юга намечался вспомогательный удар силами 2-й армии Войска Польского и правого крыла 52-й армии из района западнее Кольфурта (Венглинец) в общем направлении на Дрезден.

Н. П. Пухов

Командующий фронтом поставил войскам следующие задачи.

3-й гвардейской армии генерала В. Н. Гордова с 25-м танковым корпусом форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Форст, Клайн-Бадемейзел и, развивая удар в общем направлении Котбус, Лукенвальде, к исходу третьего дня операции овладеть рубежом Штраупиц, Калау. Одна стрелковая дивизия этой армии предназначалась для действий совместно с танковым корпусом 3-й гвардейской танковой армии для нанесения удара по Берлину с юга.

13-й армии, которой командовал генерал Н. П. Пухов,

форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Клайн-Бадемейзел, Клайн-Зэрхен (Жарки Мал) и, развивая удар в общем направлении Гросс-Кельциг, Шлибен, Цана, к исходу третьего дня операции овладеть рубежом Калау, Гросс-Решен.

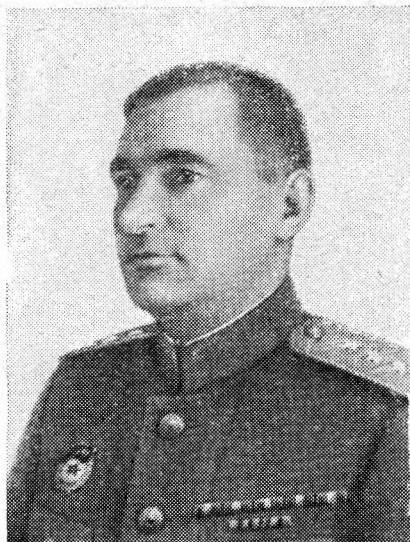
5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова с 4-м гвардейским танковым корпусом форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Клайн-Зэрхен (Жарки Мал), Мускау и, развивая удар в общем направлении Гойерсверда, северо-западная окраина Дрездена, к исходу третьего дня овладеть рубежом Гросс-Решен, Мукендорф.

3-й гвардейской танковой армии войти в прорыв на участке 3-й гвардейской армии с рубежа р. Шпрее южнее Котбуса и, стремительно развивая наступление в общем направлении Калау, Лукенвальде, к исходу третьего дня операции овладеть районом Китлиц, Шлабендорф, Калау, а на пятый день — районом Треббин, Тройенбритцен, Лукенвальде. Сильным передовым отрядом армия на шестой день операции должна была захватить Бранденбург. Как указывалось выше, один усиленный танковый корпус этой армии со стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии имел задачу атаковать Берлин с юга.

4-й гвардейской танковой армии войти в прорыв на участке 5-й гвардейской армии с рубежа р. Шпрее и, стремительно развивая наступление в общем направлении Гросс-Решен, Шлибен, к исходу третьего дня операции овладеть районом

К. К. Сверчевский

А. С. Жадов

Финстервальде, Гохра, Зархен. На пятый день армия должна была овладеть районом Нимегк, Виттенберг, Денневитц, а на шестой день сильными передовыми отрядами занять Ратенов и Дессау.

2-я армия Войска Польского под командованием генерала К. К. Сверчевского ударной группировкой в составе трех пехотных дивизий, одного танкового корпуса, артиллерийской дивизии и армейских средств усиления должна была форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Ротенбург, фл. Обер-Форверк (Прендочице) и, развивая удар в общем направлении Нойзерихен, Дрезден, к исходу третьего дня овладеть рубежом Бухвальде, Кенигсварта, Бауцен. 1-й танковый корпус, вводимый в прорыв с рубежа железной дороги (6 км западнее фл. Обер-Форверк (Прендочице), к исходу второго дня операции должен овладеть районом Ломске, Мальквиц, Велка, Гросс-Дубрау, а к исходу третьего дня — районом Лихтенберг, Радеберг, Уллерсдорф, Фишбах.

Ударной группировке 52-й армии генерала К. А. Коротеева с 7-м гвардейским механизированным корпусом форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке фл. Обер-Форверк (Прендочице), Пенцих (Пеньск) и, развивая удар в общем направлении Бауцен, юго-восточная окраина Дрездена, к исходу третьего дня овладеть рубежом Бауцен, Таубан. Войскам левого крыла армии перейти к обороне. Ввод в прорыв 7-го гвардейского механизированного корпуса планировался с рубежа железной дороги (6 км северо-запад-

К. А. Коротеев

нее Пенциха (Пеньск) в направлении Бауцен, Штольпен с задачей к исходу второго дня операции овладеть районом южнее и юго-восточнее Бауцена, а на третий день — районом Вильшдорф, Цешник, Кунненсдорф.

1-й гвардейский кавалерийский корпус предполагалось ввести в прорыв на участке 52-й армии с рубежа Енкендорф, Зибенхуфен с задачей на четвертый день операции с ходу форсировать р. Эльба на участке Штатвелен, Дечин и овладеть районом Гласхутте (20 км южнее Дрездена).

Основной задачей корпуса являлось — выйти на тылы герлицко-дрезденской группы немцев.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось создание группировки артиллерии, обеспечивавшей на ударном направлении плотность 250 единиц на 1 км фронта (без учета 45-мм и 57-мм орудий).

Авиационное обеспечение наступления войск 1-го Украинского фронта возлагалось на 2-ю воздушную армию, которая прикрывала сосредоточение и действия войск главной ударной группировки. Кроме того, 2-я воздушная армия должна была поставить дымовые завесы перед форсированием р. Нейсе на фронте армий, действовавших на ударном направлении, и на их флангах.

Штурмовые и истребительные корпуса заблаговременно распределялись для поддержки танковых и общевойсковых армий в период действий в оперативной глубине неприятельской обороны.

Общая глубина операции фронта достигала 150 км при среднесуточном темпе наступления: для пехоты — 14 км, для подвижных соединений — 30 км.

Начало наступления войск фронта было намечено на 16 апреля.

Замысел операции 2-го Белорусского фронта — командующий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал Н. Е. Субботин, начальник штаба генерал А. Н. Боголюбов — заключался в нанесении главного удара левым крылом фронта (схемы 1, 5, 10) силами трех общевойсковых армий (65, 70 и 49-й), трех танковых (1, 8 и 3-го

гвардейских), механизированного (8-го) и кавалерийского (3-го) корпусов на участке Штеттин (Щецин), Шведт с дальнейшим развитием наступления в общем направлении на Нойштрелитц. На 12—15-й день операции войска фронта должны были выйти на рубеж Нойенкирхен, Деммин, Мальхин, Варен, Виттенберге.

Войска правого крыла фронта (19-я и 2-я ударная армии) имели задачу прочно оборонять участок Кольберг (Колобжег), Инамюнде (Иноуйсус).

Наступление ударной группировки войск фронта должно было начаться форсированием Ост и Вест Одера. После прорыва одерского оборонительного рубежа и ввода в бой подвижных соединений, наступление должно было развиваться в западном и северо-западном направлениях с целью отсечения основных сил 3-й немецкой танковой армии от Берлина и уничтожения их севернее столицы в прибрежных районах Балтийского моря. Кроме того, успешное выполнение войсками 2-го Белорусского фронта этих задач в значительной степени облегчало маневр войск правого крыла 1-го Белорусского фронта, осуществлявших охват Берлина с севера.

Решением командующего фронтом войскам были поставлены следующие задачи.

2-й ударной армии генерала И. И. Федюнинского, прочно удерживая рубеж Вальддивенов (Дзивнувек), Штепениц (Степница), частью сил форсировать проливы Вайте (Вайт), Штреве (Одрен) и Даманшер Штром (Домёнжа), содействовать 65-й армии в овладении Штеттином (Щецин). В дальнейшем, по мере продвижения главной группировки фронта, выйти на рубеж Нойенкирхен, Форбан, Деммин.

65-й армии под командованием генерала П. И. Батова форсировать Ост и Вест Одер и во взаимодействии с 70-й армией нанести главный удар своим левым флангом вдоль шоссе Клебов (Хлебово) — Кольбитцов (Колбасково). Развивая удар в общем направлении Глазов, Мальхин, на пятый день операции овладеть рубежом Штольценбург, Вербелов, Эллинген, а на седьмой день — Фридланд, Ятцке, Шлихт. В последующем развивать наступление в северо-западном направлении и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж Деммин, Варен. Для развития успеха в направлении Штрассбург, Нойбранденбург после прорыва обороны противника планировалось усилить армию 1-м гвардейским танковым корпусом.

70-й армии генерала В. С. Попова форсировать Ост и Вест Одер, нанося главный удар вдоль шоссе Грайфенхаген (Грыфино) — Тантов, и, развивая удар в общем направлении Грюнц, Штуер, на пятый день операции овладеть рубежом Гюстов, Пиннов, а на седьмой день — рубежом Шлихт, Трипендорф, Лихен.

К. К. Рокоссовский (слева) и Н. Е. Субботин

В последующем развивать наступление в направлении Везенберг, Штуер и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж Варен, Мейенбург. Для развития успеха после форсирования р. Одер и прорыва обороны противника армия усиливалась 3-м гвардейским танковым корпусом.

49-я армия под командованием генерала И. Т. Грипина должна была форсировать Ост и Вест Одер и, развивая удар в направлении Грайфенберг, Виттшток, на пятый день операции овладеть рубежом Буххольц, Фридрихсвальде, а на седьмой день — рубежом Химмельцфорт, Бадинген, в последующем развивать наступление

В. С. Попов

на Виттшток, Притцвальк и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж Букков, Виттенберге. Для развития успеха после форсирования р. Одер и прорыва обороны противника предполагалось усилить армию 8-м механизированным корпусом.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось на направлении главного удара создание группировки артиллерии, обеспечивавшей плотность не менее 150 стволов на 1 км фронта (без учета 45-мм и 57-мм орудий).

В ночь перед наступлением планировался сосредоточенный удар ночной бомбардировочной авиации 4-й воздушной армии по огневым точкам противника на западном берегу Вест Одера, по штабам и узлам связи и артиллерийским позициям. В первый день операции авиация наносила главный удар в полосе 70-й и 49-й армий и частью сил в полосе 65-й армии. В ходе развития наступления предусматривалось на второй день операции передать в оперативное подчинение 65, 70 и 49-й армиям по одной штурмовой авиационной дивизии. С вводом в прорыв подвижных соединений штурмовая авиация переключалась на их сопровождение.

Использование подвижных соединений на первом этапе операции (при вводе в прорыв) определялось командующим фронтом. В дальнейшем, в ходе развития успеха, подвижные соединения в целях более оперативного их использования подчинялись командующим армиями,

При общей глубине операции 130 км и запланированной продолжительности ее 12—15 дней среднесуточный темп наступления определялся в 8—11 км.

Начало наступления войск фронта было намечено на 20 апреля.

* *
*

Итак, в основу своих замыслов операции командующие всеми тремя фронтами положили идею Ставки Верховного Главнокомандования о необходимости стремительного прорыва обороны противника и расчленения его войск одновременными ударами на нескольких направлениях на изолированные группировки с целью их последующего уничтожения.

Прорыв вражеской обороны должен был осуществляться армиями на относительно узких участках фронта. Так, армии 2-го и 1-го Белорусских фронтов прорывали оборону противника на участках в 4—6 км. Армии 1-го Украинского фронта осуществляли прорыв на более широких участках, до 8—10 км. На участках прорыва концентрировалась основная масса сил и средств, создавались высокие артиллерийские плотности.

Командующие 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами планировали завершить прорыв одерско-нейсенского оборонительного рубежа в течение первых двух дней операции, а командующий 2-м Белорусским фронтом решил выполнить трудную задачу по форсированию двух рукавов Одера и прорыву сильной обороны противника на его левом берегу в течение пяти дней.

Развитие наступления и завершение разгрома противника в оперативной глубине мыслилось достигнуть вводом подвижных групп, вторых эшелонов и резервов фронтов, а также нанесением мощных ударов по вражеским войскам с воздуха.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДГОТОВКА БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Организация и ведение разведки

Опыт истории показывает, что всестороннее, глубокое знание своего противника всегда являлось одним из важнейших факторов, определявших успех операции. Успешное решение этой ответственной и сложной задачи в значительной мере обуславливалось правильной и целенаправленной деятельностью всех видов разведки. Вот почему в ходе подготовки Берлинской операции во всех фронтах большое внимание обращалось на организацию и ведение разведки противника.

К ней были привлечены разведывательные органы всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Разведка велась специально организованными боевыми действиями, наблюдением, действиями разведывательных партий, ночными и дневными поисками, засадами небольших групп разведчиков, засылкой в глубину вражеской обороны разведывательных партий и т. д.

В особо трудных условиях пришлось действовать разведывательным органам 2-го Белорусского фронта. Выйдя к Одеру, войска фронта располагали на разведку противника всего лишь шестью сутками.

Действия наземных разведывательных органов осложнялись еще и тем, что передний край обороны противника был прикрыт крупным водным рубежом — р. Одер. Несмотря на сложные условия и ограниченное время, задача, поставленная командованием фронта перед разведывательными органами, была выполнена.

Основные задачи разведки выполняла разведывательная авиация фронта. В короткий срок она определила глубину обороны противника, начертание оборонительных полос, их инженерное оборудование.

В течение 18—19 апреля армиями была осуществлена разведка боем с задачей форсирования Ост Одера, овладения междуречьем и уточнения вражеской обороны на левом берегу Вест Одера. На ряде участков нашим разведывательным ча-

стям удалось форсировать Ост Одер, преодолеть передовые немецкие позиции в междуречье и подойти вплотную к восточному берегу Вест Одера. В результате этого войска фронта смогли занять более выгодное исходное положение для перехода в общее наступление. Была также частично вскрыта система обороны противника на левом берегу Вест Одера.

В период подготовки к операции войска 1-го Украинского фронта вели непрерывную разведку вражеской обороны на левом берегу р. Нейсе. Широко и с большой пользой практиковалась засылка хорошо подготовленных партий разведчиков в глубину обороны противника между реками Нейсе и Шпрее. Войсковая разведка захватывала пленных в среднем не реже одного раза в двое суток.

Важное значение имело круглосуточное наблюдение и подслушивание. Войска фронтов развернули густую сеть наблюдательных пунктов, обеспеченных прямой связью со штабами своих частей и соединений. Так, например, в полосе 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта работало 1800 наблюдательных пунктов, а на направлении главного удара 1-го Украинского фронта — около 700.

Исключительное значение имела авиаразведка. Оборона противника была несколько раз заснята с воздуха на глубину 70—90 км, включая Берлин. Отдельные участки фотографировались по 5—8 раз¹. За время подготовки операции авиация 1-го Белорусского фронта произвела 2580 разведывательных самолето-вылетов. В результате были составлены разведывательные карты масштаба 1:50 000 и 1:100 000, которые были размножены и разосланы всем штабам и офицерам до командиров рот и батарей включительно.

Экипажи двух корректировочно-разведывательных авиационных полков и 10-й воздухоплавательный дивизион аэростатов артнаблюдения 1-го Украинского фронта произвели двукратную аэрофотосъемку и воздушную разведку обороны противника на всю ее тактическую глубину. Кроме того, была произведена панорамная фотосъемка переднего края главной полосы обороны.

Данные воздушной разведки представляли большую ценность для командующих фронтами при принятии ими окончательных решений по проведению операции². Авиационной разведкой были установлены основные аэродромы, а также перегруппировка авиационных частей врага.

Важное значение придавалось радиоразведке. Благодаря ей удалось уточнить перегруппировку войск противника, дислокацию крупных штабов, обнаружить частичные перегруппировки врага.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 355817, д. 1, л. 324.

² Там же.

В результате действий всех видов разведки в период подготовки операции была достаточно полно и точно установлена группировка противника, действовавшая перед войсками фронтов, а также характер его обороны.

Данные разведки помогли нашему командованию принять обоснованные решения и более целеустремленно вести боевые действия в ходе Берлинской операции.

Организация артиллерийского наступления

Для боевого применения артиллерии во всех фронтах характерным являлось стремление к ее массированному использованию и сосредоточению основных усилий на направлении главных ударов фронтов, с тем чтобы в короткие сроки сокрушить вражескую оборону и обеспечить устойчивое огневое превосходство над противником при развитии наступления в оперативной глубине. Эта задача в целом была успешно решена советским командованием.

Из таблицы 1 видно, что артиллерийские плотности на участках прорыва во фронтах достигли 233—295 орудий и минометов на 1 км фронта. Нашим наступавшим войскам предстояло преодолеть заблаговременно подготовленную оборону врага, опирающуюся на такие крупные водные рубежи, как Одер и Нейсе, ряд каналов и многочисленные крупные населенные пункты с каменными постройками. Советское командование должно было учитывать и то обстоятельство, что фашистские войска будут оказывать упорное сопротивление, в преодолении которого важнейшая роль будет принадлежать артиллерии.

В связи с различным характером боевых задач, которые предстояло решать фронтам, в организации артиллерийского наступления каждого фронта были свои особенности.

Основными задачами артиллерии 2-го Белорусского фронта являлись: обеспечение форсирования войсками ударной группировки фронта р. Вест Одер; обеспечение прорыва обороны противника на западном берегу р. Вест Одер на всю тактическую глубину; обеспечение прорыва оборонительных рубежей противника в оперативной глубине.

Вследствие разнообразия условий, в которых войскам ударной группировки фронта приходилось осуществлять выполнение основных задач первого этапа операции — форсировать р. Вест Одер и прорвать немецкую оборону на ее западном берегу, создание единого фронтового плана артиллерийского наступления было признано командующим фронтом нецелесообразным. Поэтому планирование артиллерийского наступления осуществлялось в масштабах армий.

Необходимо отметить, что командующие артиллерией армий составили детально разработанные планы артиллерийско-

Распределение усилий артиллерии фронтов в Берлинской операции¹

Фронты	Количество орудий и минометов от 76 мм и выше			Плотность			Планируемый расход боеприпасов в б/к	
	всего во фронте	на главном направлении	на участке прорыва	на всем фронте	на главном направлении	на участке прорыва	артилле- рийских выстрелов	мин
2-й Белорусский (без 19А и 5 гв ТА)	5 942	4 287	3 270	49	91	233	1,2—2,2	1,2
1-й Белорусский	14 628	8 983	7 087	83	204	295	3,0	4,25
1-й Украинский	10 265	7 733	7 170	114	151	265	1,8—3,0	2,0
Всего . . .	30 835	21 003	17 527	80	148	270	—	—

¹ Учтены только орудия и минометы, привлекавшиеся к артиллерийской подготовке.

го наступления только на период форсирования р. Вест Одер. С выходом войск армий на западный берег и с переходом их в атаку руководство основной массой артиллерии переходило в руки командиров корпусов.

Вначале артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью в 90 минут, то есть на срок, необходимый на преодоление обоих рукавов Одера и широкого междуречья.

Однако, в связи с тем что войска фронта к началу операции форсировали рукав Ост Одера и вышли на восточный берег Вест Одера, а войска 65-й армии в ночь на 20 апреля на 530 лодках приступили к переправе четырех батальонов, продолжительность артиллерийской подготовки была сокращена в 65-й армии до 45 минут, в 70-й армии — до 60 минут и в 49-й армии — до 50 минут¹. Было решено артиллерийскую подготовку начать не в 7 час., а в 6 час. 30 мин., с тем чтобы обеспечить выход передовых батальонов 65-й армии на западный берег Одера еще до рассвета.

Во всех армиях главной ударной группировки фронта были созданы полковые, дивизионные, корпусные и армейские группы, группы артиллерии дальнего действия, артиллерии разрушения и гвардейских минометных частей. В состав групп артиллерии дальнего действия включались пушечные артиллерийские бригады и полки, пушечные или тяжелые гаубичные бригады артиллерийских дивизий. В состав армейских групп артиллерии разрушения включались 203-мм бригады большой мощности, 280-мм дивизионы особой мощности, а также часть 152-мм гаубичных бригад и полков. В состав групп гвардейских минометных частей включались гвардейские минометные бригады М-31 и гвардейские минометные полки М-13.

В корпусах создавались корпусные артиллерийские группы и контрминометные группы для борьбы с минометными батареями и реактивными установками противника. Дивизионные артиллерийские группы включали отдельные полки и бригады артиллерии усиления и артиллерию, предназначенную для поддержки стрелковых полков второго эшелона. Полковые артиллерийские группы создавались в составе одного-двух артиллерийских и минометных полков. Артиллерийское наступление в 1-м Белорусском фронте характеризовалось централизованным управлением. Это было необходимо для обеспечения в кратчайший срок прорыва одерского оборонительного рубежа противника и преодоления подготовленной к обороне полосы местности между одерским оборонительным рубежом и Берлином и, наконец, обеспечения штурма Берлина.

Исходя из исключительной важности задач, стоявших перед войсками фронта, и учитывая прочность заблаговременно

¹ Архив МО, ф. 15, оп. 647244, д. 187, лл. 4, 5.

подготовленной противником обороны, командование фронта решило максимально насытить артиллерией армии, предназначенные для действий на направлении главного удара фронта.

На направлении главного удара фронта средняя плотность достигла 189 орудий, минометов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта¹. На направлениях главного удара армий плотность была еще выше и составляла 295 единиц. На каждый стрелковый полк в армиях, наступавших на главном направлении, приходилось от 1,4 до 2,4 артиллерийского полка. На каждый стрелковый полк первого эшелона в период прорыва одерского оборонительного рубежа приходилось до четырех-пяти артиллерийских полков.

Полковая группа обычно в своем составе имела около 70, дивизионная — около 130—140 орудий и минометов. Кроме того, на период артиллерийской подготовки привлекалось еще до 150 единиц. Корпусная артиллерийская группа имела в среднем от 50 до 80 122-мм гаубиц, от 30 до 40 установок М-13.

Кроме сильных полковых, дивизионных и корпусных артиллерийских групп в руках командующих армиями оставались достаточно мощные армейские артиллерийские группы, решавшие задачи в интересах армии и стрелковых корпусов.

В армейскую группу включались 152-мм гаубицы, пушки-гаубицы и 203-мм пушки, 160-мм минометы и реактивные установки М-13 и М-12-31, всего 243 единицы. В каждой армии в качестве подвижных противотанковых резервов было до двух истребительных бригад (около 136 орудий). В армейскую зенитную группу включалось до 10 зенитных полков. Армиям было дано указание иметь в каждом стрелковом полку, дивизии и корпусе первого эшелона постоянный состав артиллерийских групп на все время операции. Особенно строго это требовалось в отношении полковых групп.

Большое насыщение войск артиллерией и стремление достигнуть тактической внезапности привело к решению провести короткую, но мощную артиллерийскую подготовку. График артиллерийской подготовки, утвержденный 8 апреля, состоял из 10-минутного огневого налета, 10-минутного периода методического огня и 10-минутного повторного огневого налета. В отличие от других операций в графике артиллерийской подготовки отсутствовал период разрушения. Эта задача решалась в течение всей артиллерийской подготовки массированным и сосредоточенным огнем по участкам, в которые были сведены разведанные цели. В дальнейшем атака пехоты и танков должна была поддерживаться на глубину до 2 км двойным огневым валом и на глубину до 4 км ординарным огне-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2317, д. 67, л. 123.

вым валом. Поскольку атака проводилась в ночных условиях, переносы огня в глубину с рубежа на рубеж должны были производиться по времени. В случае отставания пехоты предусматривалось возвращение огневого вала на предыдущий рубеж.

В 8-й гвардейской армии, которой предстояло штурмовать Зееловские высоты, находившиеся в 7—8 км от переднего края, поддержка атаки пехоты и танков планировалась по-иному. На глубине до 2 км атака пехоты и танков сопровождалась двойным огневым валом, а затем, в период наступления на Зееловские высоты, методом последовательного сосредоточения огня. Атаке рубежа Вербиг, ст. Зеелов, фл. Людвигслуст должен был предшествовать 15-минутный артиллерийский огневой налет. В дальнейшем на глубину до 1600 м пехота сопровождалась ordinaryм огневым валом¹.

Поскольку было принято решение атаковать ночью, от артиллеристов потребовались дополнительно мероприятия по организации ночной артиллерийской подготовки². При ее проведении исключительное значение имели правильность и точность пристрелки. Приходилось учитывать, что на некоторых участках наша пехота находилась на удалении всего 100—150 м от переднего края противника. Все это заставило с особым вниманием отнестись к вопросу организации и проведения пристрелки. В частности, были созданы тыловые полигоны, на которых практически определялись поправки для стрельбы ночью.

При прорыве обороны противника впервые в массовом масштабе было запланировано применение зенитных прожекторов для ослепления противника и освещения местности. Световое обеспечение прорыва осуществлялось фронтовой прожекторной ротой и прожекторными частями 5-го корпуса ПВО — всего 143 прожектора. Они располагались по фронту на удалении 150—200 м один от другого и в 300—800 м от переднего края и могли дать ослепляющие лучи на глубину до 5 км.

Однако следует сказать, что ожидаемых результатов применение прожекторов не дало. Оказалось, что лучи прожекторов не смогли пробить пыль и дым, образовавшиеся в результате артиллерийской подготовки. Кроме того, возникшие от различных предметов тени создавали ложное представление о характере местности. Но как фактор морального воздействия на противника прожекторы, безусловно, сыграли свою роль, о чем свидетельствовали показания пленных.

Перед вводом в прорыв танковых армий планировалось провести артиллерийскую подготовку продолжительностью 20 минут. Для обеспечения ввода привлекалась артиллерия тан-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 355817, д. 1, лл. 207, 208.

² Там же, л. 217.

ковых армий и большая часть артиллерии стрелковых корпусов армий, в полосе которых вводились танковые армии. Всего для этой цели намечалось привлечь около 2250 орудий и минометов, что позволило в полосе ввода 2-й гвардейской танковой армии создать плотность 116 орудий и минометов на 1 км фронта, а 1-й гвардейской танковой армии — 60.

Артиллерия 1-го Белорусского фронта на огневых позициях

Весьма сложные задачи стояли перед артиллерией 1-го Украинского фронта. Она должна была обеспечить прорыв обороны противника на всю тактическую глубину в первый же день боя и форсирование рек Нейсе и Шпрее, надежно прикрыть фланги ударной группировки войск фронта от возможных контрударов танков и пехоты врага, а также обеспечить ввод в бой подвижных соединений и сопровождать их в оперативной глубине обороны немцев.

Для успешного выполнения этих задач и создания на направлении главного удара фронта мощной артиллерийской группировки была произведена соответствующая перегруппировка артиллерии фронта, которая, как указывалось выше, обеспечила создание на участках прорыва армий главной ударной группировки высокой средней плотности — до 295 орудий, минометов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта.

Учитывая, что условия форсирования р. Нейсе и прорыва главной полосы обороны врага в основном были одинаковы для всех армий ударной группировки фронта, штаб командующего артиллерией фронта разработал единый график артил-

лерийской подготовки и поддержки атаки. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 145 минут.

В соответствии с характером боевых задач, поставленных перед артиллерией, план артиллерийского наступления 1-го Украинского фронта предусматривал три этапа: артиллерийскую подготовку перед форсированием Нейсе; обеспечение форсирования реки; артиллерийскую подготовку атаки немецкой обороны на западном берегу реки с последующим сопровождением огнем атаки пехоты и танков.

Артиллерийская подготовка перед форсированием реки была запланирована продолжительностью 40 минут (10 минут — огневой налет по артиллерийским и минометным батареям, штабам, узлам связи, опорным пунктам на переднем крае и в ближайшей глубине до 2—2,5 км, а также по вражеским резервам; 25 минут — подавление и уничтожение методическим огнем живой силы и огневых средств в первой и второй траншеях и опорных пунктах; 5 минут — огневой налет по переднему краю). После постановки дымовой завесы, в чем должна была принимать участие и артиллерия, она затем в течение 60 минут обеспечивала форсирование реки, захват плацдармов на западном берегу, а также подавление всех огневых средств, мешавших форсированию. Вместе с пехотой планировалось переправить передовых артиллерийских наблюдателей, а также 45-мм и 76-мм орудия для обеспечения устойчивости захватываемых плацдармов.

Третий этап предусматривал 45-минутную артиллерийскую подготовку атаки за рекой.

Артиллерийская подготовка перед вводом танковых армий не планировалась, так как предполагалось, что сопротивление противника будет сломлено. Для сопровождения танковых армий на глубину до 20 км определялись участки последовательного сосредоточения огня по девяти рубежам. Для вызова огня по ним назначались офицеры-корректировщики, приданные танковым корпусам.

Исходя из характера боевых действий войск в предстоящей операции, который требовал большой самостоятельности частей и соединений, в армиях фронта были созданы сильные полковые и дивизионные группы с включением в них артиллерии всех калибров, в том числе и 203-мм гаубиц. Дивизионные группы имели подгруппы контрминометной борьбы.

В целях сохранения в руках командующих армиями необходимых артиллерийских средств корпусные артиллерийские группы не создавались, но армейские группы, состоявшие из армейских пушечных и легких артиллерийских бригад, артиллерийских дивизий и артиллерийских полков дивизий второго эшелона, выделяли из своего состава корпусные подгруппы.

Состав артиллерийских групп был различен. Так, например, в 13-й армии в составе полковых и дивизионных артил-

лерийских групп насчитывалось от 60 до 100 орудий и минометов. Армейская артиллерийская группа 13-й армии состояла из 68 76-мм пушек, 76 122-мм пушек и 40 152-мм гаубиц, пушек-гаубиц и пушек, всего 184 орудия. Армейская группа реактивной артиллерии включала две гвардейские минометные бригады и два гвардейских минометных полка.

Учитывая характер местности, систему обороны противника, наличие большого числа населенных пунктов, а также задачи обеспечения форсирования, в армиях 1-го Украинского фронта большое количество орудий выделялось для ведения огня прямой наводкой. Только в 13-й армии для ведения огня прямой наводкой было выделено 457 орудий. Примерно такое же положение сложилось в 3-й и 5-й гвардейских армиях.

Таким образом, использование артиллерии в Берлинской операции в каждом фронте осуществлялось с учетом характера предстоящих боевых задач и наличия сил и средств.

Организация противовоздушной обороны

Перед зенитной артиллерией фронтов стояла весьма важная и сложная задача — надежно прикрыть войска, особенно главные группировки, от ударов авиации противника.

В основу организации противовоздушной обороны был положен принцип массированного использования сил и средств и надежного прикрытия наиболее важных объектов. Характерным для Берлинской операции было и то, что для прикрытия войск фронтов и объектов фронтового тыла широко привлекались войска ПВО страны. Достаточно сказать, что только для прикрытия переправ через Одер и наиболее важных объектов тыла 1-го Белорусского фронта было привлечено свыше 1200 орудий Западного фронта ПВО страны¹.

К началу Берлинской операции войска 2-го и 1-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов и три корпуса ПВО страны располагали следующими силами и средствами (табл. 2).

При планировании зенитно-артиллерийского обеспечения операции учитывалось, что наши удары заставят немцев бросить основную массу авиации для действий против наступающих войск, то есть использовать ее непосредственно над полем боя. Поэтому в основу организации противовоздушной обороны было положено создание максимальных плотностей зенитного огня для прикрытия боевых порядков войск на направлениях главных ударов.

Если плотность зенитной артиллерии составляла во 2-м Белорусском фронте 4, в 1-м Белорусском фронте — 8 и в 1-м Украинском фронте — 3 орудия на 1 км фронта, то на направлениях главных ударов армий ударных группировок фронтов средняя плотность зенитной артиллерии на 1 км

¹ Архив МО, ф. 15, оп. 647244, д. 181, л. 74.

**Количество сил и средств противовоздушной обороны к началу
Берлинской операции**

	Авиационных корпусов	Отдельных авиационных дивизий	Зенитных дивизий РГК	Зенитных полков	Отдельных зенитных дивизионов	Истребителей	Зенитных орудий	Зенитных пулеметов	Пржекторов
2-й Белорусский фронт	1	4	2	13	9	602	533	—	—
4-й корпус ПВО . . .	—	—	—	1/1	20/3	—	400	320	73
1-й Белорусский фронт	4	4	12	19	7	1567	1467	1063	—
5-й корпус ПВО . . .	—	1	—	8/2	12/3	—	700	400	100
1-й Украинский фронт	3	4	9	21	3	1106	1180	813	—
10-й корпус ПВО . . .	—	1	—	8/2	10/3	—	640	380	150
Всего . . .	8	14	23	70/5	61/9	3275	4920	2976	323

фронта была в 3—8 раз выше и достигла 16—28 орудий на 1 км фронта прорыва.

Боевые порядки зенитной артиллерии разворачивались возможно ближе к линии фронта, так как одновременно с выполнением своих специальных задач часть зенитной артиллерии привлекалась к участию в артиллерийском наступлении.

Массированное использование зенитной артиллерии для прикрытия объектов, подвергавшихся интенсивным налетам вражеской авиации, дало положительные результаты: все попытки немецкой авиации разрушить переправы через Одер и нанести потери нашим войскам успеха не имели.

Для более четкой организации взаимодействия между войсками ПВО фронтов и соединениями Войск ПВО страны во всех фронтах были разработаны таблицы взаимодействия, в которых устанавливались: взаимное оповещение о воздушной обстановке между главными постами ВНОС фронтов и соединениями Войск ПВО страны, организация совместной противовоздушной обороны объектов средствами ПВО фронтов и соединениями Войск ПВО страны, оперативное подчинение зенитных средств одному начальнику при совместной противовоздушной обороне объекта, взаимная информация между штабами фронтов и штабами соединений Войск ПВО страны.

Планирование боевого применения военно-воздушных сил

Берлинская операция характеризовалась наличием у обеих сторон мощных авиационных группировок. С нашей стороны в операции участвовали три воздушные армии фронтов (4, 16

К. А. Вершинин

и 2-я), воздушная армия дальней авиации (18-я) и авиация Войска Польского. Всего в их составе в середине апреля 1945 г. насчитывалось около 7500 боевых самолетов. Советская авиация превосходила немецко-фашистскую более чем в 2 раза. В результате успешной борьбы с авиацией противника советской истребительной авиации удалось добиться на берлинском направлении господства в воздухе.

Однако гитлеровское командование могло усилить группировку ВВС на Восточном фронте за счет переброски на берлинское направление авиации с Западного фронта. Эту возможность учитывало в своих планах советское командование.

В соответствии с общим замыслом Берлинской операции и особенностями оперативно-стратегической обстановки на фронте основные усилия советской авиации были направлены на решение следующих боевых задач: удержание господства в воздухе, обеспечение перегруппировки войск и прикрытие ударных группировок на исходных позициях, содействие сухопутным войскам в успешном преодолении одерско-нейсенского оборонительного рубежа врага, обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений, содействие войскам в развитии наступления в оперативной глубине и овладении Берлином.

Исходя из общих боевых задач, а также специфических задач каждого фронта, штабы организовали подготовку к операции воздушных армий фронтов.

К началу операции в полосе 2-го Белорусского фронта гитлеровцы имели 550 самолетов, большинство из которых базировалось на ростокском направлении.

4-я воздушная армия генерала К. А. Вершинина, действовавшая в составе 2-го Белорусского фронта, состояла из истребительного, бомбардировочного и штурмового авиационных корпусов, четырех истребительных, четырех штурмовых и одной бомбардировочной авиационных дивизий. Всего в составе 4-й воздушной армии насчитывалось 1360 боевых самолетов¹.

К началу операции районы базирования авиации 4-й воз-

¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 346, лл. 16—24.

душной армии были максимально приближены к линии фронта.

На 4-ю воздушную армию ложилась весьма ответственные задачи, особенно в период обеспечения форсирования Одера и прорыва обороны противника на его левом берегу. В связи с тем что переправа артиллерии через Одер не могла быть осуществлена быстро, артиллерийское сопровождение наступления пехоты в период боев в глубине вражеской обороны становилось весьма затруднительным. В этих условиях авиация неизбежно должна была взять на себя решение ряда задач, в иных условиях выполняемых артиллерией.

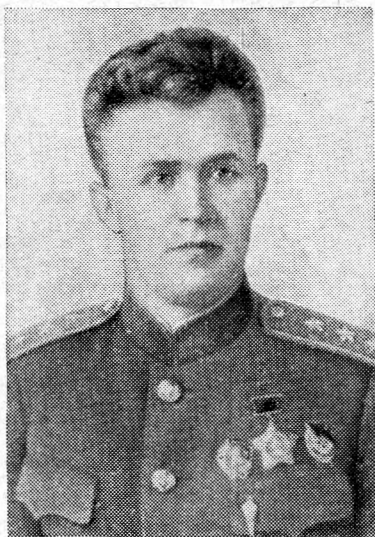
В соответствии с общим решением командующего фронтом основными задачами 4-й воздушной армии в операции являлись: прикрытие с воздуха ударной группировки войск фронта; изнурение живой силы противника в полосе предстоящего наступления; подавление огневых точек и артиллерии и нарушение системы управления противника путем систематических ночных бомбардировочных действий; подавление живой силы, огневых точек и артиллерии врага на левом берегу Одера путем массированных ударов перед началом атаки пехоты; сопровождение пехоты и подвижных соединений в тактической и оперативной глубине немецкой обороны эшелонированными действиями штурмовиков и бомбардировщиков; воспреещение подхода резерва из глубины и парализование подвоза; ведение непрерывной разведки на всю оперативную глубину.

Прикрытие ударной группировки войск фронта, особенно переправ через Одер, должно было осуществляться непрерывным патрулированием групп истребителей. Для усиления их в воздухе на аэродромах в постоянной готовности к вылету должны были находиться дежурные авиационные части.

Во 2-м Белорусском фронте намечалось провести предварительную авиационную подготовку в течение трех ночей силами 325-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии и частично 5-го бомбардировочного авиационного корпуса.

В ночь перед наступлением планировалось проведение ночной авиационной подготовки с целью изнурения живой силы противника, уничтожения огневых точек, подавления артиллерии и нарушения работы штабов. Непосредственную авиационную подготовку осуществляли пять штурмовых авиационных дивизий (272 самолето-вылета) в течение двух часов до начала атаки. В период непосредственной авиационной подготовки намечался массированный удар на направлении главного удара фронта.

С форсированием р. Вест Одер предполагалась авиационная поддержка путем нанесения эшелонированных ударов штурмовиков и бомбардировщиков продолжительностью в полосе каждой общевойсковой армии 3—5 часов.

С. И. Руденко

С началом наступления бомбардировочная авиация основные усилия направляла против подходящих к фронту вражеских резервов и на удары по штабам противника.

Особое внимание было уделено организации взаимодействия авиации с общевойсковыми соединениями и объединениями. С этой целью в оперативное подчинение 65, 70 и 49-й армий было передано по одной штурмовой авиационной дивизии. Таким же образом предполагалось организовать взаимодействие с подвижными соединениями. Однако за командующим 4-й воздушной армией оставалось право в зависимости от обстановки на фронте переключать и направ-

лять авиационные соединения туда, где это было необходимо в интересах наступления войск фронта.

Всего на первый день наступления было запланировано 4079 самолето-вылетов, из них: для истребителей — 1408, штурмовиков — 1305 и бомбардировщиков — 1366. Для боевых действий против объектов на поле боя — 3887 самолето-вылетов¹.

Таким образом, авиации 2-го Белорусского фронта отводилась большая роль по обеспечению наступления.

В полосе 1-го Белорусского фронта к началу операции действовали соединения 6-го германского воздушного флота и воздушные силы системы ПВО Берлина, включавшие лучшие истребительные части — резерв немецкого главного командования. Общая численность авиации противника достигала 1700 самолетов.

16-я воздушная армия, которой командовал генерал С. И. Руденко, состояла из двух бомбардировочных, двух штурмовых и четырех истребительных авиационных корпусов, четырех бомбардировочных, двух штурмовых и пяти истребительных авиационных дивизий.

Базирование авиации 16-й воздушной армии к началу операции было максимально приближено к линии фронта.

16-я воздушная армия имела 3188 боевых самолетов, которые базировались на 165 аэродромах, что вполне обеспечивало

¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 346, лл. 16—24.

их размещение и позволяло, кроме того, иметь достаточное количество запасных аэродромов на случай маневра авиацией по фронту и в глубину. Действующие аэродромы были обеспечены боеприпасами и горючим на пять дней боевых действий.

Авиация 16-й воздушной армии превосходила авиацию противника по численности почти в два раза. Если учесть, что войскам 1-го Белорусского фронта периодически содействовали до 800 самолетов авиации дальнего действия 18-й воздушной армии, которой командовал главный маршал авиации А. Е. Голованов, то превосходство в силах над противником было более чем двукратное.

В соответствии с общей обстановкой и замыслом Берлинской операции основные усилия 16-й воздушной армии направлялись на содействие войскам 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий при прорыве ими обороны, а также на обеспечение ввода в прорыв 1-й и 2-й гвардейских танковых армий; на обеспечение действий армий главной ударной группировки в глубине вражеской обороны путем нанесения ударов по опорным пунктам, артиллерийским и минометным огневым позициям, скоплениям войск и техники противника, по узлам шоссе и железных дорог; на прикрытие наступавших войск с воздуха и воспрепятствование подходу резервов противника к полю боя.

Авиация 16-й и 18-й воздушных армий при прорыве одерского оборонительного рубежа войсками 1-го Белорусского фронта должна была использоваться непосредственно над полем боя. Первые удары она наносила ночью. Для бомбардировщиков 18-й воздушной армии, действовавших в ночных условиях, были выделены в качестве целей наиболее сильные и крупные опорные пункты и узлы сопротивления.

Основное требование к организации управления и взаимодействия авиации с наземными войсками состояло в том, чтобы непосредственным сопровождением обеспечить общевойсковые соединения при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника. Исходя из этого, взаимодействие было построено таким образом, что авиационные соединения заранее распределялись по определенным направлениям, где действо-

А. Е. Голованов

вали общевойсковые и танковые армии, командиры авиационных корпусов и дивизий заранее устанавливали связь с наземными войсками и отрабатывали планы взаимодействия на весь период операций.

Чтобы знать запросы наземных войск и своевременно получать от них задачи, командиры авиационных соединений должны были находиться на командных пунктах командующих общевойсковыми или танковыми армиями, имея при себе оперативные группы и средства связи. Заявки на действия авиации должны были передаваться командующими общевойсковыми армиями командирам авиационных корпусов и дивизий, а те уже высылали авиацию с аэродромов.

В передовых отрядах подвижных войск планировалось иметь авианаводчиков для наводки на цель групп самолетов, прибывавших по заявкам командиров наземных войск. Для получения данных от воздушной разведки на командные пункты общевойсковых и танковых армий были выделены приемники, которые предназначались только для приема донесений от возвращавшихся с разведки самолетов-разведчиков.

По решению командующего фронтом для взаимодействия с наземными войсками на направлении главного удара фронта было выделено три штурмовых авиационных корпуса и одна штурмовая авиационная дивизия. При этом штурмовые соединения на период прорыва обороны противника оперативно подчинялись командующим соответствующими общевойсковыми армиями, а с вводом в прорыв подвижных войск автоматически переподчинялись командующим подвижными соединениями.

3-й истребительный авиационный корпус имел задачу прикрывать войска правого крыла фронта, а одна дивизия 13-го истребительного авиационного корпуса — войска левого крыла, а также вести борьбу с авиацией противника путем свободной охоты.

Бомбардировочные соединения (6-й и 3-й корпуса) находились в распоряжении командующего фронтом. Использование их предусматривалось на направлении главного удара и по наиболее важным целям.

В соответствии с планом операции все командиры авиасоединений совместно с командующими и штабами наземных армий составили планы взаимодействия на первый и второй день наступления. Особое внимание было уделено планированию боевых действий авиации при прорыве одерского оборонительного рубежа. Предусматривался следующий порядок использования авиации.

После артиллерийской подготовки ночные бомбардировщики (По-2 16-й воздушной армии и Ил-4 18-й воздушной армии) должны были до рассвета наносить непрерывные удары по огненным позициям артиллерии, опорным пунктам, штабам

и узлам связи врага на направлении главного удара на глубину до 4—6 км от линии фронта. С началом атаки они должны были перенести свои удары на вторую полосу обороны, на рубеж Зееловских высот.

С рассвета 16 апреля и до 19 час. 15 мин. бомбардировочную и штурмовую авиацию фронта предполагалось использовать для нанесения массированных ударов по живой силе и технике врага в траншеях, окопах и опорных пунктах на удалении 1,5—2 км от переднего края для штурмовиков и 4—6 км для бомбардировщиков.

Планы боевого использования авиации за 5—7 дней до начала операции были доведены до командиров авиационных соединений.

В отличие от предшествовавших операций, где радиолокационные средства использовались децентрализованно, при подготовке к Берлинской операции в 1-м Белорусском фронте был создан армейский радиолокационный узел наведения, обеспечивавший централизованное использование этих средств. Задачи узла состояли в непрерывном наблюдении и контроле за действиями своей авиации и авиации англичан и американцев, а также в наблюдении за действиями немецкой авиации с целью наведения своих истребителей на отдельные группы и одиночные самолеты противника.

2-я воздушная армия 1-го Украинского фронта, которой командовал генерал С. А. Красовский, состояла из двух бомбардировочных, трех штурмовых и трех истребительных авиационных корпусов и одной бомбардировочной дивизии. Всего в армии насчитывалось около 2150 боевых самолетов. Армия располагала 82 аэродромами, что вполне обеспечивало размещение всех ее авиационных полков.

К началу операции в полосе 1-го Украинского фронта действовало 1040 самолетов противника. Следовательно, по численности авиация 1-го Украинского фронта превосходила авиацию противника более чем в два раза.

Основными задачами авиации фронта в Берлинской операции были: обеспечение господства в воздухе; прикрытие перегруппировок войск фронта, в первую очередь автострады

С. А. Красовский

на участке Бриг (Бжег) — Форст; прикрытие сосредоточения войск на исходном положении; содействие войскам в форсировании р. Нейсе и прорыве оборонительного рубежа противника; обеспечение ввода в прорыв 3-й и 4-й гвардейских танковых армий и содействие их маневру в глубине вражеской обороны.

По решению командующего фронтом для взаимодействия с наземными войсками на направлении главного удара фронта должны были действовать шесть авиационных корпусов и одна ночная авиационная дивизия, а на остальном участке фронта — два корпуса¹.

В течение первого дня наступления было запланировано четыре массированных удара по вражеской обороне. Первые удары намечались по объектам, расположенным непосредственно у линии фронта, и по пунктам управления, а последующие по узлам сопротивления в глубине. В первом массированном ударе должны были участвовать 800, во втором — 570, в третьем — 420, в четвертом — 370 самолетов. Для действий по войскам противника в промежутках между массированными ударами было выделено 40 бомбардировщиков, 260 штурмовиков и 940 истребителей — всего 1240 самолетов. Итого на первый день операции было запланировано 3400 самолетовылетов.

Таким образом, планирование боевого применения авиации в Берлинской операции во фронтах осуществлялось творчески, с учетом конкретных условий обстановки в полосе каждого фронта, состояния обороны противника, характера решаемых задач и наличия сил и средств в воздушных армиях. Характерным для всех фронтов было то, что основные усилия авиации сосредоточивались на направлениях главных ударов фронтов с целью надежного прикрытия с воздуха ударных группировок в исходном положении, содействия наземным войскам при прорыве тактической зоны обороны противника, а при действии в оперативной глубине — для обеспечения боевых действий подвижных войск. Следует также подчеркнуть, что авиация фронтов широко была привлечена к постановке дымовой завесы с переходом войск фронтов в наступление: на 1-м Белорусском фронте в полосе 70 км, на 1-м Украинском в полосе 400 км и на 2-м Белорусском в полосе 100 км.

Инженерное обеспечение операции

Одной из особенностей Берлинской операции являлось множество инженерных задач, которые предстояло решить войскам фронтов в ходе ее подготовки и при ведении боевых действий. Это было обусловлено прежде всего тем, что войскам 2-го Белорусского, 1-го Украинского и частично 1-го Белорус-

¹ Архив МО, ф. 302, оп. 4196, д. 130, лл. 107—110, 149—152, 160—163.

ского фронтов предстояло начать наступление с форсирования рек Одер и Нейсе, а ударная группа 1-го Белорусского фронта должна была развернуться и перейти в наступление с ограниченного по размерам плацдарма и прорвать сплошную эшелонированную зону мощных оборонительных рубежей, начиная от Одера и кончая сильно укрепленным Берлином. Командованию всех трех фронтов предстояло решить сложную задачу по обеспечению достаточным количеством переправ через Одер и Нейсе и их бесперебойной работы. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования приняла меры к усилению фронтов инженерными соединениями и частями. К началу операции в составе трех фронтов было: штурмовых инженерно-саперных бригад — 8, моторизованных инженерных бригад — 8, инженерно-саперных бригад — 1, армейских инженерных бригад — 24, отдельных инженерно-саперных батальонов — около 270, а всего более 440 инженерно-саперных батальонов. Кроме них в составе фронтов действовало: понтонно-мостовых бригад — 4, понтонно-мостовых полков — 6, отдельных понтонно-мостовых батальонов — 16, военно-строительных отрядов — 22, управлений оборонительного строительства — 2. Такое количество инженерных войск во фронтах обеспечило успешное решение основных задач по инженерному обеспечению операции.

Все силы и средства инженерных войск были использованы фронтами массированно. Из 485 инженерно-саперных и понтонно-мостовых батальонов 360 использовались на обеспечение прорыва. Это позволило создать высокую оперативную плотность на участках прорыва — 3,5 батальона на 1 км, что отвечало тем сложным условиям, в которых нашим войскам предстояло действовать в Берлинской операции.

Задачи инженерного обеспечения операции 2-го Белорусского фронта заключались прежде всего в обеспечении форсирования двух рукавов Одера (Ост Одер и Вест Одер) и преодоления междуречья, обеспечении прорыва полосы обороны противника на западном берегу Вест Одера и в дальнейшем развитии боевых действий в глубине вражеской обороны.

Задача форсирования Одера осложнялась его особенностями: войскам предстояло форсировать два его рукава в условиях весеннего паводка. Наличие затопленного междуречья исключало возможность использования при форсировании подручных средств, так как их было невозможно перенести через четырехкилометровую полосу междуречья. Форсирование значительно осложнялось также господством левого берега реки над правым. Поэтому инженерному обеспечению форсирования уделялось особое внимание. Оно заключалось в проведении тщательной инженерной разведки, организации переправ, ликвидации вражеских заграждений и в маскировке готовившейся операции.

Плотность инженерных частей, обеспечивавших форсирование р. Одер армиями ударной группировки фронта, достигала 2,2 батальона, а на 1 км фронта форсирования (прорыва) — 7,5 батальона саперов и понтонеров. Такая насыщенность войск инженерными частями позволила выполнить большой объем работ по инженерному обеспечению операции в короткий срок и обеспечить переправу всех родов войск через Одер в условиях весеннего разлива.

Для проведения подготовительных мероприятий по инженерному обеспечению операции войска фронта имели крайне ограниченное время. Инженерная разведка реки началась 6 апреля, инженерные войска сосредоточились только 12 апреля. Несмотря на это, саперные и инженерные части провели большую работу по разведке рукавов р. Одер, обороны противника в междуречье и на западном берегу р. Вест Одер. В частности, к началу форсирования р. Вест Одер на подходах к реке и в междуречье было построено 387 км дорог, произведено промеров ширины реки 41, промеров ширины поймы — 9, разведано мостов, пунктов переправ и бродов — 67, произведено вылазок на передний край обороны немцев на западном берегу р. Вест Одер — 68, разведано вражеских траншей — 61 км, дзотов — 11 и минных полей — 23.

Для уточнения пунктов десантных, паромных и мостовых переправ, разведки междуречья и дамб в полосе от Штеттина (Щецин) до Шведта были организованы 84 инженерных поста наблюдения. В состав общевойсковой разведки входили 8 разведывательных групп из состава штурмовых и инженерно-саперных бригад. Кроме того, инженерные части с 10 по 18 апреля произвели 9 самостоятельных разведывательных поисков.

Для обеспечения форсирования р. Одер переправочными средствами инженерными войсками фронта было заготовлено саперных деревянных лодок около 1880, собрано и отремонтировано рыбацких лодок свыше 800, заготовлено элементов колесно-щитовой дороги 19 км и заготовлено элементов мостов около 2450 пог. м.

Инженерные части фронта серьезное внимание обратили на подготовку понтонных парков, для быстрой переброски которых с нижнего течения Вислы на Одер было выделено 250 грузовых автомашин. К началу операции фронт дополнительно получил из центральных складов инженерного управления Красной Армии два парка ДМП-42, один парк Н2П и половину парка ТМП. Все это позволило обеспечить войска ударной группировки фронта необходимым количеством переправочных средств.

Для переправы через р. Ост Одер 65-я армия к утру 20 апреля имела 12 десантных переправ (330 лодок), 10 паромных переправ (28 паромов) и один 30-тонный наплавной мост. На восточном берегу Вест Одера сосредоточилось 300 лодок для

организации десантных и паромных переправ. В ходе форсирования 20 апреля эти лодки позволили организовать 11 десантных и 15 паромных переправ.

70-я армия к утру 20 апреля имела 9 десантных переправ (93 лодки), 4 паромные переправы (6 паромов) и 50-тонный наплавной мост. Через р. Вест Одер в районе восточнее Шённингена (Каменец) к этому времени уже были организованы 2 паромные переправы. Это было возможно ввиду захвата 19 апреля частями 136-й дивизии небольшого плацдарма на западном берегу р. Вест Одер. К восточному берегу Вест Одера было подтянуто 150 лодок, которые были использованы для подготовки 7 десантных и 3 паромных переправ.

49-я армия к утру 20 апреля имела через р. Ост Одер 4 десантные переправы (40 лодок), 5 паромных переправ (7 паромов), один 16- и один 50-тонный наплавные мосты. К восточному берегу Вест Одера было подтянуто 100 лодок, при их помощи днем 20 апреля были организованы 2 десантные и 1 паромная переправы.

Количество легких переправочных средств обеспечивало переправу за один рейс во всех армиях до 136 батальонов, считая в среднем по 300 человек в батальоне. Такая грузоподъемность легких переправочных средств удовлетворяла потребности армий в отношении переправы живой силы.

Наличие тяжелых переправочных средств (20,5 металлических и деревянных парка) давало возможность построить около 4 км мостов под грузы в 16 тонн или около 2 км под грузы в 30 тонн или 1 км под грузы в 60 тонн. Это не удовлетворяло потребности войск фронта — для полного обеспечения фронта переправочными средствами необходимо было иметь не 20, а 30—32 парка Н2П.

Своеобразны были задачи инженерного обеспечения операции войск 1-го Белорусского фронта. Они сводились к следующему: обеспечить развертывание ударной группировки фронта на небольшом по площади кюстринском плацдарме, быстрый прорыв одерского оборонительного рубежа противника, ввод в прорыв подвижных соединений, маневр войск фронта в глубине вражеской обороны и штурм Берлина.

В период подготовки прорыва вражеской обороны основные задачи инженерных войск заключались в ведении инженерной разведки, обеспечении плацдармов на западном берегу Одера переправами и подготовке к преодолению многочисленных водных преград в ходе наступления, подготовке плацдармов как исходных районов войск фронта для наступления, пропуске наступавших войск через полосу инженерных заграждений.

Большая работа была проделана инженерной разведкой. Она велась наблюдением, ночными поисками, вылазками саперов-разведчиков в тыл противника, а также путем изучения

организации десантных и паромных переправ. В ходе форсирования 20 апреля эти лодки позволили организовать 11 десантных и 15 паромных переправ.

70-я армия к утру 20 апреля имела 9 десантных переправ (93 лодки), 4 паромные переправы (6 паромов) и 50-тонный наплавной мост. Через р. Вест Одер в районе восточнее Шённингена (Каменец) к этому времени уже были организованы 2 паромные переправы. Это было возможно ввиду захвата 19 апреля частями 136-й дивизии небольшого плацдарма на западном берегу р. Вест Одер. К восточному берегу Вест Одера было подтянуто 150 лодок, которые были использованы для подготовки 7 десантных и 3 паромных переправ.

49-я армия к утру 20 апреля имела через р. Ост Одер 4 десантные переправы (40 лодок), 5 паромных переправ (7 паромов), один 16- и один 50-тонный наплавные мосты. К восточному берегу Вест Одера было подтянуто 100 лодок, при их помощи днем 20 апреля были организованы 2 десантные и 1 паромная переправы.

Количество легких переправочных средств обеспечивало переправу за один рейс во всех армиях до 136 батальонов, считая в среднем по 300 человек в батальоне. Такая грузоподъемность легких переправочных средств удовлетворяла потребности армий в отношении переправы живой силы.

Наличие тяжелых переправочных средств (20,5 металлических и деревянных парка) давало возможность построить около 4 км мостов под грузы в 16 тонн или около 2 км под грузы в 30 тонн или 1 км под грузы в 60 тонн. Это не удовлетворяло потребности войск фронта — для полного обеспечения фронта переправочными средствами необходимо было иметь не 20, а 30—32 парка Н2П.

Своеобразны были задачи инженерного обеспечения операции войск 1-го Белорусского фронта. Они сводились к следующему: обеспечить развертывание ударной группировки фронта на небольшом по площади кюстринском плацдарме, быстрый прорыв одерского оборонительного рубежа противника, ввод в прорыв подвижных соединений, маневр войск фронта в глубине вражеской обороны и штурм Берлина.

В период подготовки прорыва вражеской обороны основные задачи инженерных войск заключались в ведении инженерной разведки, обеспечении плацдармов на западном берегу Одера переправами и подготовке к преодолению многочисленных водных преград в ходе наступления, подготовке плацдармов как исходных районов войск фронта для наступления, пропуске наступавших войск через полосу инженерных заграждений.

Большая работа была проделана инженерной разведкой. Она велась наблюдением, ночными поисками, вылазками саперов-разведчиков в тыл противника, а также путем изучения

разведывательных данных других родов войск. Всего в составе инженерных войск фронта в период подготовки к операции действовало 115 нештатных разведывательных взводов и 14 отдельных мотоинженерных разведывательных рот.

Полковые и дивизионные инженерные разведывательные подразделения вели разведку на полк и дивизию, разведывательные взводы батальонов инженерно-саперных бригад — в интересах стрелковых корпусов, на усиление которых они были приданы, мотоинженерные разведывательные роты инженерно-саперных бригад — в интересах армий.

В передовых траншеях каждой дивизии первого эшелона непрерывно действовали два-три инженерно-наблюдательных пункта и одна-две поисковые группы из состава войсковых саперных подразделений. В полосах стрелковых корпусов работали один-два инженерно-наблюдательных пункта и периодически одна-две поисковые группы.

В конце марта после ледохода и проведения ряда частных операций по расширению плацдармов широко развернулось строительство мостов. Эти работы, производившиеся под непрерывным огнем воздействием противника с земли и воздуха, выполняли 13 понтонных, 27 инженерных батальонов и 6 военно-строительных отрядов.

К началу наступления для сообщения с плацдармами через Одер было построено 25 мостов общим протяжением до 15 км. В полосе фронта в среднем на каждые 4 км реки приходился 1 мост и 1—2 парома. На направлении главного удара фронта насыщенность переправами была еще большей: на каждые 4 км реки имелось по 2 моста и 3 парома.

Для обеспечения форсирования р. Одер 61-й армии и 1-й армии Войска Польского было выделено 4 понтонных и 6 инженерных батальонов и подготовлено 10 переправочных парков общей грузоподъемностью до 7 тыс. тонн. Кроме того, 1-я армия Войска Польского была усилена 274-м батальоном особого назначения, оснащенным автомашинами «амфибия».

В ходе операции инженерным войскам фронта предстояло обеспечить переправочными средствами танковые и артиллерийские соединения. В предвидении форсирования рек Альт Одер, Шпрее, Даме, Хавель и каналов Гогенцоллерн, Тельтов и других были заблаговременно подготовлены два понтонно-мостовых полка с парками ТМП, три моторизованных понтонно-мостовых батальона с парками Н2П и заготовлено 370 пог. м элементов сборных балочных мостов грузоподъемностью 60 тонн. Для преодоления танками каналов и рвов небольшой ширины в танковых армиях были изготовлены перекидные бревенчатые колейные мостики из расчета один мостик на каждые три танка, действовавших в составе передовых отрядов.

Инженерная подготовка плацдармов началась сразу же после их захвата и развертывалась по мере их расширения.

К началу наступления на плацдармах было открыто 636 км траншей и ходов сообщения (до 7 км траншей и ходов сообщения на 1 км фронта). Было подготовлено 9116 огневых позиций для пулеметов, минометов и противотанковых ружей (до 100 огневых позиций на 1 км фронта). Для артиллерии было оборудовано 4500 двух- и четырехорудийных позиций, т. е. до 50 позиций на 1 км фронта. На плацдармах было оборудовано 25 маршрутов, из них 10 — для двух танковых армий.

На этих работах кроме войсковых саперов было занято 10 армейских и фронтовых инженерных батальонов.

Перед началом наступления для обеспечения свободы маневра войск все свои минные поля в глубине обороны были разминированы. В минных полях наших и противника было устроено 340 проходов, снято около 42 тыс. своих мин, снято и подорвано 30 тыс. мин противника.

К началу наступления фронт располагал в составе инженерных войск 194 батальонами (в трехротном исчислении) и 14 военно-строительными отрядами.

Основные инженерные средства фронтов складывались из 69 переправочных парков, 3 тяжелых паромов (СП-19), 7 тыс. различных лодок, 104 комплектов ТЗИ, 101 катера и полуглиссера, 825 тыс. различных мин, 560 тонн взрывчатых веществ и 177 тонн колючей проволоки.

Распределение сил и средств инженерных войск было осуществлено в строгом соответствии с замыслом операции.

Каждая из общевойсковых армий, действовавших на направлении главного удара, усиливалась тремя — шестью инженерными батальонами и двумя военно-строительными отрядами резерва Главного Командования. Общевойсковые армии, действовавшие на второстепенных направлениях, усиливались каждая двумя — четырьмя инженерными батальонами и одним-двумя военно-строительными отрядами РКК. 1-я гвардейская танковая армия была усилена двумя понтонными батальонами РКК, 2-я гвардейская танковая армия — одним понтонным и двумя инженерными батальонами РКК.

Средняя плотность группировки инженерных войск по всему фронту достигала 4,5 саперной роты на 1 км фронта. На основных направлениях до 5—7 рот на 1 км фронта.

Для обеспечения прорыва вражеской обороны инженерные войска были распределены на четыре эшелона. Первый эшелон войсковых саперов предназначался для действий в боевых порядках пехоты. Второй эшелон, состоявший из фронтовых и армейских инженерных частей, действовал за боевыми порядками дивизий первого эшелона. До рубежа обгона пехоты в составе его действовали и саперы танковых армий, работавшие на танковых маршрутах.

Третий эшелон, состоявший также из армейских и фронтовых инженерных частей и военно-строительных отрядов, дей-

ствовал по планам начальников инженерных войск армий и фронта.

Четвертый эшелон предназначался для выполнения специальных работ, строительства фронтовых командных и наблюдательных пунктов, а также смены ослабленных частей первых трех эшелонов. Он включал части специального назначения и резервы начальников инженерных войск фронта и армий.

Инженерные части фронта изготовили макет Берлина с его пригородами, который был использован при изучении вопросов, связанных с организацией штурма города.

Весьма сложные задачи в отношении инженерного обеспечения операции стояли перед войсками 1-го Украинского фронта. Наиболее важными из них являлись: обеспечение форсирования рек Нейсе и Шпрее и прорыва нейсенского оборонительного рубежа противника; прикрытие инженерными средствами заграждения левого крыла фронта, которое должно было продолжать оборону прежнего рубежа.

Для решения этих задач фронт имел 45 дивизионных, 9 корпусных и 46 инженерных батальонов, 2 понтонных армейских батальона, 20 фронтовых штурмовых инженерных батальонов (в том числе 2 огнеметных), 2 понтонные бригады, 3 отдельных понтонных батальона.

Всего в составе фронта действовало 120 инженерных и 13 понтонных батальонов, из них 25 инженерных батальонов были привлечены для прикрытия левого крыла, перешедшего к обороне. Наибольшее количество инженерных сил и средств командующий фронтом направил на усиление армий, действовавших на направлении главного удара фронта. Так, из 84 имевшихся армейских и фронтовых инженерных батальонов 63 были выделены на усиление армий ударной группировки фронта.

Большое внимание в подготовительный период уделялось вопросам организации и ведения инженерной разведки. В полосе фронта действовали 133 инженерных наблюдательных пункта. В период с 1 марта по 15 апреля инженерные войска провели 215 поисков, 250 дивизионных и полковых саперо-разведчиков обеспечивали действия общевойсковой разведки. До 27 групп дивизионных, армейских и фронтовых саперов вели инженерную разведку р. Нейсе. С целью разведки глубины вражеской обороны широко практиковалась засылка разведывательных групп в составе 3—6 человек в тыл противника на глубину до 40—80 км.

Большая работа была проделана по маскировке ударной группировки войск в исходном районе. В первую очередь для этого использовались лесные массивы. Открытые районы сосредоточения, артиллерийские позиции, просматриваемые противником дороги были прикрыты вертикальными и горизон-

тальными масками. Всего в полосе главного удара фронта было установлено 96 км вертикальных и 420 тыс. кв. м горизонтальных масок.

Особое внимание уделялось инженерному обеспечению форсирования р. Нейсе, которое должно было осуществляться в два этапа.

Первый этап заключался в обеспечении плацдармов на западном берегу реки и переправе первого эшелона пехоты с артиллерией сопровождения. Второй этап заключался в обеспечении развития наступления на западном берегу реки, переправе танков поддержки пехоты, основной массы артиллерии и вторых эшелонов стрелковых дивизий.

Для форсирования Нейсе предназначалось следующее количество переправ: штурмовых мостиков — один-два на стрелковый полк; 3-тонных наплавных мостов — один-два на дивизию; 16-тонных понтонных мостов — один на корпус; 30-тонных понтонных мостов — два на армию; 30-тонных мостов на жестких опорах — два на армию; 60-тонных мостов на жестких опорах — два на армию. Фронтные инженерные части в основном использовались для наводки понтонных и постройки свайных мостов.

Заблаговременно были организованы заготовка переправочных средств и изготовление элементов мостов из местных материалов. Всего саперами было заготовлено: лодок типа СДЛ — 2440, штурмовых мостиков — 750 пог. м, элементов деревянных мостов: 60-тонных — 540 пог. м, 30-тонных — 420 пог. м, 16-тонных — 65 пог. м.

За два дня до начала наступления все переправочные средства были сосредоточены в ближайших к реке укрытиях и замаскированы. В каждом пункте переправы была организована комендантская служба.

Прикрытие заграждениями левого неактивного крыла фронта было выполнено силами 25 инженерных батальонов, которыми было установлено в течение месяца 265 800 противотанковых и 568 000 противопехотных мин.

В целом за подготовительный период в 1-м Украинском фронте было отрыто траншей и ходов сообщения около 3500 км, построено пулеметных окопов 26 500, блиндажей и землянок более 14 700, мостов 136, дорог и колонных путей 600 км, оборудовано артиллерийских позиций 11 780. В этой большой работе широкое участие приняли стрелковые, танковые и артиллерийские войска.

Подготовка Днепровской флотилии

К концу марта Днепровская флотилия под командованием контр-адмирала В. В. Григорьева, находившаяся в оперативном подчинении командующего 1-м Белорусским фронтом на

р. Припять в районе Пинска, начала сосредоточение кораблей на р. Одер.

К 10 апреля корабли Днепровской флотилии сосредоточились в районе Кюстрина (Костшин). Штабы бригад установили оперативную связь с армиями 1-го Белорусского фронта: 1-я бригада — с 5-й ударной, 2-я бригада — с 8-й гвардейской и 3-я бригада — с 33-й армией.

Корабли Днепровской Краснознаменной флотилии на р. Одер в боевой готовности

В составе флотилии находилось: бронекатеров — 34; тральщиков — 20; катеров ПВО — 20; полуглиссеров — 32 и канонерских лодок — 8. Вооружение кораблей состояло из 37-, 40-, 76- и 100-мм пушек, установок РС М-8-М и крупнокалиберных пулеметов¹.

Кораблям флотилии были поставлены разнообразные боевые задачи. Они должны были поддержать наступавшие части и содействовать им в переправе через водные рубежи, охранять переправы и обеспечивать водные коммуникации войск фронта, уничтожить вражеские переправы; осуществлять борьбу с минами противника, установленными на реках; вести боевые действия по рекам в глубину немецкой обороны и дезорганизовывать вражеский тыл; высаживать десанты, обеспечивать конвоирование воинских грузов. Наряду с общими задачами 3-й бригаде была поставлена частная задача — захва-

¹ Архив МО, ф. 15, оп. 647244, д. 181, л. 228;

тить гидротехнические сооружения в районе Фюрстенберга, не допустив их уничтожения противником. Для решения ее были созданы специальные отряды моряков.

Подготовка частей и кораблей к Берлинской операции проводилась методом тактических учений, игр и групповых упражнений. Основной упор делался на практическое взаимодействие с частями армий.

Закончив подготовку, корабли 1-й и 2-й бригад заняли огневые позиции на р. Одер в районе Кюстрина (Кюстшин). К исходу 14 апреля корабли этих бригад получили конкретные огневые задачи на период артиллерийской подготовки по подавлению огневых точек врага.

Организация управления

При подготовке Берлинской операции Генеральный штаб, штабы фронтов и армий уделяли большое внимание организации управления. Сложность ее определялась масштабом операции и количеством участвовавших в ней войск, высокими запланированными темпами наступления, особенно ударных группировок фронтов, и, наконец, необходимостью формирования ряда водных рубежей.

Управление войсками в Берлинской операции характеризовалось большой степенью централизации, а также максимальным приближением органов управления к войскам. Наряду с этим каждый фронт имел свою специфику, обусловленную особенностями оперативно-стратегической обстановки каждого из них.

Подготовка связи к предстоящей операции во 2-м Белорусском фронте началась еще в ходе проведения войсками фронта перегруппировки на штеттинское направление. Имея в виду эту перегруппировку, было решено восстановить два осевых направления связи с организацией на них контрольно-испытательных пунктов и мощного узла связи в Драмбурге (Дравек Поморски).

Для восстановления северной оси связи Нойштеттин (Щецинск) — Драмбург (Дравек Поморски) — Штаргард (Штаргард Щецинский) были использованы два отдельных линейных батальона связи и отдельная телеграфно-строительная рота. Для восстановления южной оси связи Нойштеттин (Щецинск) — Дойч — Кроне (Валг) — Штаргард (Штаргард Щецинский) — отдельный линейный батальон связи и три отдельные телеграфно-строительные роты. Эти работы закончились 30 марта.

Особенно большой размах в подготовке связи начался с 6 апреля, после разработки плана организации связи на всю глубину операции.

План организации проводной связи предусматривал постройку осей, отдельных направлений и рокад связи в сочетании с организацией вспомогательных узлов связи; использование существующих воздушных и кабельных линий как на исходном положении, так и в процессе развития операции; проведение тщательной подготовки к организации связи через одерский водный рубеж.

Развитие проводной связи в ходе операции включало создание на западном берегу Одера двух осей связи: основной Штаргард (Старгард Щецински) — Шверин — Ретвишфельд емкостью 12 проводов и 2 цепи ВЧ и вспомогательной Штаргард — Фюрстенберг — Гамбург емкостью 8 проводов и 2 цепи ВЧ; четырех направлений к армиям емкостью 3 провода и 2 цепи (ВЧ и НЧ) из шести фронтовых рокад емкостью 4 провода каждая.

Общий объем запланированных работ заключался в строительстве 290 км новых линий с подвеской 1590 км провода, в восстановлении и ремонте 4213 км разрушенных линий общей протяженностью проводов до 16 516 км.

Организация связи подвижными средствами планировалась по направлениям.

Проводная связь фронта на исходном положении получила широкое развитие как по линии командных, так и по линии наблюдательных пунктов. В штабах армий имелось 2—3 телеграфных провода и 2 телефонные цепи ВЧ и НЧ. Связь корпусов с дивизиями и ниже, а также с переправами осуществлялась в основном по телефону.

Радиосвязь штаба фронта со штабами армий была организована по двум отдельным радионаправлениям. Кроме них радиосвязь поддерживалась по фронтовым сетям взаимодействия и резервной радиосети фронта.

Радиосвязь взаимодействия с 1-м и 3-м Белорусскими фронтами, а также радиосвязь взаимодействия фланговых армий 2-го Белорусского фронта с фланговыми армиями 1-го и 3-го Белорусских фронтов поддерживалась по радиосети взаимодействия Генерального штаба.

Радиосвязь с Генеральным штабом поддерживалась по радионаправлению — радио-бодо и слуховому по сети взаимодействия Генерального штаба. Радиосвязь с Краснознаменным Балтийским флотом и Рижским морским районом была организована по специальной радиосети Генерального штаба. Для обеспечения радиосвязи взаимодействия между общевойсковыми армиями с авиацией и подвижными соединениями были организованы фронтовые радиосети взаимодействия.

Подготовка связи 1-м Белорусским фронтом началась в конце марта, сразу же после завершения Восточно-Померанской операции.

В подготовительный период была развита проводная связь

в соответствии с новой группировкой войск фронта, а также подготовлена связь для перехода командного пункта фронта из Бирнбаума (Мендзыход) в Ландсберг (Гожув Великопольски).

Были построены две оси связи штаба фронта — северная Шпигель—Кинитц (Пожьжадло—Кетц) и южная Шпигель—Маншнов (Пожьжадло—Машево). Они были доведены до плацдармов с оборудованием капитальных переходов через Одер. Все воздушные переходы дублировались кабельными переходами, проложенными через Одер в 200—300 м от основных переходов.

С целью увеличения устойчивости связи штаба фронта с войсками были дополнительно построены и восстановлены три рокадные линии, которые, перехватывая оси связи всех штабов армий, обеспечивали маневр проводами.

В соединениях, не имевших плацдармов, были подготовлены разборные конструкции для мостовых переходов и четырехжильный кабель для прокладки через Одер. Параллельно северной оси связи фронта был восстановлен подземный кабель от Ландсберга (Гожув Великопольски) на западный берег Одера в район Кинитца. Для связи штаба фронта с армиями имелось одиннадцать направлений.

С Генеральным штабом и соседними штабами фронтов проводная связь поддерживалась по двум телеграфным проводам и одной телефонной цепи ВЧ к каждому штабу. Связь штаба фронта с армиями осуществлялась по двум-трем телеграфным проводам и одной телефонной цепи ВЧ к каждому штабу армии.

Связь взаимодействия общевойсковых армий с авиацией предусматривалась: прямая телеграфная — с поддерживающими авиасоединениями, обходная — через штаб воздушной армии и телефонная ВЧ — со штабом воздушной армии через штаб фронта.

Проводная связь на исходном положении организовывалась по линии командных и наблюдательных пунктов с достаточным количеством обходных направлений, что повышало ее устойчивость. Для получения дополнительных выходов к соединениям правого крыла фронта, а также повышения устойчивости связи в районе Квартшена (Хвартчаны) был организован мощный вспомогательный узел связи. Кроме того, в районе Тамзеля (Домброшин) развернулся запасный узел связи. Он имел по одному выходу на каждую армию. Штабы армий также имели со штабами корпусов и дивизий телеграфно-телефонную связь как по линии командных, так и по линии наблюдательных пунктов.

В период подготовки операции в интересах развития проводной связи было построено свыше 260 км новых линий, восстановлено разрушенных линий связи около 1700 км и подве-

шено 3350 км проводов по имевшимся и вновь построенным линиям.

При организации радиосвязи предусматривалось поддержание ее с подчиненными штабами по радионаправлениям и в радиосетях командующего фронтом. Кроме того, к армиям главной ударной группировки фронта планировалось создать дополнительно по одному буквопечатающему радионаправлению (радио-бодо.) Радиосвязь с Генеральным штабом должна была поддерживаться буквопечатанием по радионаправлению и слуховая по радиосети. По этой же сети обеспечивалась связь с соседними фронтами. К тому же армии имели непосредственную связь с Генеральным штабом по слуховой радиосети.

Организация радиосвязи взаимодействия планировалась в трех радиосетях. Первая — для соединений правого крыла фронта, вторая — для соединений ударной группировки фронта и третья — для соединений левого крыла. Для обеспечения радиосвязи взаимодействия между соединениями, включенными в различные сети, был предусмотрен порядок вхождения их в любую из этих радиосетей взаимодействия. Они предназначались для связи взаимодействующих и соседних соединений фронта. Связь взаимодействия между общевойсковыми и танковыми соединениями с авиацией обеспечивалась также и через авиационных представителей, находившихся со своими средствами связи на командных пунктах общевойсковых и танковых командиров. Радиосвязь на исходном положении работала только на прием. На передачу разрешалось работать лишь с Генеральным штабом по радиободо.

К началу апреля был разработан план организации связи фронта от рубежа р. Одер до р. Эльба на глубину 165 км. Планом также предусматривались мероприятия по обеспечению непрерывной связи при перемещениях командных пунктов.

Общий объем запланированных работ заключался в строительстве 650 км новых линий с подвеской 1900 км провода, в восстановлении и ремонте 1100 км разрушенных линий с общей протяженностью проводов до 4000 км, в восстановлении 170 км подземного кабеля.

В период подготовки к Берлинской операции были проведены доукомплектования частей связи 1-го Украинского фронта личным составом и имуществом связи, подготовка транспортных средств, профилактический осмотр и ремонт имущества связи. Создавались резервы сил и средств связи.

План развития проводной связи фронта на исходном положении предусматривал улучшение линий связи прежде всего к ударным группировкам фронта, Генеральному штабу и штабам соседних фронтов. С этой целью планировалось главную

ось связи фронта Штедтель (Мейсце) — Лигниц (Легница) — Модлау (Модла) — Заган (Жагань) продолжить до Тейплицца (Тойпиц) и довести ее емкость до 12 проводов; южную ось связи фронта Лигниц (Легница) — Бунцлау (Болеславец) — Кольфурт (Венглинец) продолжить до Билау (Белява Дольна) и довести ее емкость до 12 проводов.

Для улучшения связи с тылом и 1-м Белорусским фронтом восстанавливалась линия в 8 проводов от Штейнау до Кебена на Равич и Трахенберг. С целью улучшения маневра линиями связи восстанавливались рокадные линии на участках Заган (Жагань) — Кольфурт (Венглинец) (6 проводов), Фрейштадт (Нове Мястечко) — Бунцлау (Болеславец) и далее на Левенберг (Львувек Шлёньски).

В соответствии с новой группировкой войск и учетом перехода командного пункта из Штедтеля (Мейсце) в Хальбау (Илова) проводную связь фронта в начале апреля предполагалось усилить на участках Модлау (Модла) — Заган (Жагань) (до 12 проводов); Заган (Жагань) — Зоммерфельд (Любско) (до 8 проводов); Фрейштадт (Нове Мястечко) — Заган (Жагань) (до 8 проводов); Шпроттау (Шпротава) — Заган (Жагань) (до 10 проводов); Хальбау (Илова) — Рауша (Рушув) (до 12 проводов); Рауша (Рушув) — Кольфурт (Венглинец) (до 12 проводов) и дополнительный выход на Зоммерфельд (Любско) через Фрейштадт (Нове Мястечко) (до 6—8 проводов). Была построена новая линия от Хальбау (Илова) и Мускау емкостью 8 проводов.

После перехода командного пункта в Хальбау (Илова) узел связи фронта в Штедтеле (Мейсце) был сохранен для обеспечения устойчивой связи с армиями левого крыла фронта и фронтовым тылом.

Все работы по развитию проводной сети были закончены к концу подготовительного периода.

Проводная связь на исходном положении, так же как и в 1-м Белорусском фронте, осуществлялась по линии командных и наблюдательных пунктов. К каждой армии, к Генеральному штабу, к соседям и к тылу, а также между взаимодействующими и соседними штабами подводились два-три телеграфных провода и одна телефонная цепь ВЧ. В период подготовки в интересах развития проводной связи в полосе фронта было построено более 100 км новых линий, восстановлено и отремонтировано около 1900 км линий и подвешено около 2900 км проводов.

Учитывая высокие темпы предстоящей операции, командование фронта уделило большое внимание организации радиосвязи, особенно с подвижными соединениями и армиями правого крыла фронта. Был учтен и использован опыт предшествовавших операций. В частности, были введены ночные

и дневные волны, удлинены сроки действия волн и позывных. В ходе операции радиоданные не должны были меняться.

Как и в 1-м Белорусском фронте, для связи с Генеральным штабом, армиями, соседями и взаимодействующими соединениями планировались две-три связи.

Организация связи подвижными средствами планировалась по двум вариантам: в условиях летной погоды — основной и нелетной погоды — запасный. Оба варианта предусматривали организацию двух пунктов сбора донесений — основного и тылового.

Одновременно с проведением мероприятий по подготовке войск и развитию проводной связи на исходном положении был разработан план организации связи фронта на всю глубину операции (150 км).

Для обеспечения надежной связи были запланированы постройка и восстановление за наступавшими войсками трех мощных фронтовых осей связи. Северная ось проходила через Форст, Котбус, Люккау, Ютербок. Центральная ось — через Мускау, Шпремберг, Фалькенберг и далее на Лейпциг. Емкость ее планировалась в 6 проводов и 1 телефонную цепь. Южная ось — через Билау (Белява Дольна), Руланд, Ризу. Емкость ее была запланирована в 4 провода и 2 телефонные цепи.

Для организации связи по фронту между штабами наступавших армий и, главное, для осуществления маневра проводными средствами было запланировано строительство и восстановление четырех фронтовых рокадных линий связи (каждая емкостью 8 проводов). Кроме того, предусматривалась постройка армейских осей связи по оси перемещения штабов армий силами армейских частей связи. В местах пересечения этими осями фронтовых рокад строились контрольно-испытательные пункты с выходом проводов на фронтовую ось связи. Намечалось восстановление подземных кабельных линий в полосе предстоящего наступления войск фронта.

Общий объем запланированных работ в ходе операции заключался в строительстве 375 км новых линий с подвеской 2000 км провода, в восстановлении и ремонте 3800 км разрушенных линий с протяженностью проводов до 16 600 км и восстановлении 480 км подземного кабеля.

Материальное обеспечение операции

Подготовка Берлинской операции в материально-техническом отношении осуществлялась в ограниченные сроки — в течение 12—14 суток, а объем ее был весьма значительный. Войска 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в результате проведенных операций израсходовали большую часть материальных запасов. Тыловые части, учреждения и

склады отстали от войск. Некоторые из них находились на удалении от линии фронта на 600—800 км за реками Висла и Западный Буг.

Обстановка усложнялась еще и тем, что в тыловых районах железнодорожные коммуникации имели союзную и западноевропейскую колеи. Это требовало перевалки грузов, выделения значительного количества автотранспорта, рабочей силы и средств связи для обеспечения бесперебойной работы перевалочных баз. В полосе действия фронтов имелись крупные водные преграды, на которых железнодорожные и автомобильные мосты были разрушены. В связи с этим восстановление железных дорог и сквозных автодорожных магистралей шло медленно. В госпиталях и лечебных учреждениях армий и фронтов накопилось значительное количество раненых и больных, основную массу которых к началу операции необходимо было эвакуировать в тыл. Наконец, в ходе подготовки операции тыловым органам и учреждениям фронтов необходимо было обеспечить перегруппировку войск на расстоянии 100—300 км.

В особенно сложной обстановке, вызванной предшествовавшей крупной перегруппировкой войск фронта, осуществлялась организация материального обеспечения наступательной операции 2-го Белорусского фронта. Достаточно указать, что в период подготовки операции войскам фронта требовалось подвезти 127 263 тонны разных грузов.

К началу операции фронт базировался на две железные дороги, перешитые на союзную колею: Белосток — Модлин — Насельск — Дзялдово — Грауденц (Грудзёнц); Белосток — Остроленка — Вилленберг (Вельбарк) — Дзялдово. Перевалка грузов с союзной на западноевропейскую колею осуществлялась в основном на участке Насельск — Дзялдово, где на союзную колею был перешит только один путь. Для лучшей организации работы в перегрузочном районе и рассредоточения прибывших грузов была организована перевалочная база, включавшая ряд станций, оборудованных для перегрузки определенных видов грузов. Грузы с перевалочной базы на фронтовые склады и армейские базы доставлялись по четырем железным дорогам, что в целом обеспечивало потребности фронта.

Распорядительная станция фронта развернулась в Насельске с отделением в Дзялдово. Фронтовые склады были рассредоточены и размещались от линии фронта на удалении 40—80 км; армейские базы и станции снабжения — на 30—50 км. Выгрузочные станции армий, армейские госпитальные и ветеринарные учреждения были приближены к линии фронта до 8 км, были подготовлены отделения для немедленного развертывания армейских тыловых учреждений на западном берегу Одера.

Госпитальная база фронта максимально была приближена к р. Одер. Для быстрого развертывания госпиталей на западном берегу Одера в ходе операции готовилась резервная база.

Тыловая граница армий проходила по линии Вишетцин, оз. Лантовер-зее (оз. Лентовске), станция Войссин (Бышино), Фальскенбург (Злоченец), Меркиш-Фридланд (Калши Поморски).

Перебазирование тыловых учреждений и частей в основном было закончено к 15 апреля.

В период подготовки к операции фронту было подано 897 вагонов боеприпасов, в том числе 161 вагон боеприпасов для стрелкового оружия; горюче-смазочных материалов — 35 525 тонн, или 4250 цистерн, продфуража — 5 тыс. тонн, или 400 вагонов, военно-технического имущества и строительных материалов — 30 тыс. тонн, или 6700 вагонов. К началу операции фронт был в основном обеспечен всем необходимым.

Основной коммуникацией фронта являлась двухколейная железная дорога Варшава—Познань и ст. Реппен (Жебин) протяженностью 482 км. До Познани обе колеи этой дороги были перешиты на союзную. От Познани до Кунерсдорфа (Кунсвичек) один путь был перешит на союзную колею, а другой имел западноевропейскую. Второй коммуникацией являлась железная дорога Демблин—Познань — Кюстрин (Костшин), которая на союзную колею не перешивалась. Общая пропускная способность дорог достигала 40 пар поездов в сутки.

Фронт базировался на достаточно развитую сеть железных дорог. Поэтому почти все армии имели самостоятельные железнодорожные участки.

Устройство тыла в исходном положении характеризовалось максимальным приближением основных тыловых частей и учреждений к войскам. Удаление фронтowych распорядительных станций от линий фронта составляло 460—520 км; отделения фронтowych распорядительной станции (№ 13) и основных фронтowych складов — 160 км; передовых фронтowych складов — 45—80 км; армейских баз — 30—40 км; дивизионных обменных пунктов — 6—10 км. Тыловая госпитальная база была удалена от фронта на 460—550 км, основная госпитальная база — на 160—300 км, передовые госпитальные базы — на 40—45 км, армейские госпитальные базы — на 10—30 км и медико-санитарные батальоны — на 3—4 км.

Основная часть тыловых учреждений фронта размещалась в армейском тыловом районе, а армейских — в войсковом. Это способствовало приближению запасов к войскам и сокращению участков подвоза, а также уменьшению растяжки тылов. Впоследствии не потребовалось перемещения фронтowych тыла и армейских баз до завершения операции. Совершенно ясно, что такое построение тыла было возможно лишь при наличии осо-

бых условий, которые существовали в период подготовки Берлинской операции: наша авиация господствовала в воздухе; серьезная водная преграда Одер гарантировала тыл фронта от всяких неожиданностей; густая сеть железных и шоссейных дорог в непосредственной близости к линии фронта позволяла располагать тыловые части и учреждения вблизи войск.

Подготовка материального обеспечения операции носила напряженный характер, так как времени на нее было отведено сравнительно немного, а бои за плацдарм требовали большого расхода материальных средств. Наряду с накоплением запасов необходимо было пополнять и текущие расходы. К началу Берлинской операции войска фронта были обеспечены всем необходимым. Общее количество грузов, поступивших из центра, составило 26 240 вагонов, а внутрифронтные перевозки потребовали свыше 15 тыс. вагонов. Поступление из центра снабженческих грузов в таких размерах способствовало поддержанию запасов на неснижаемом уровне и накоплению необходимых ресурсов к началу операции. В подготовительный период железнодорожные перевозки в среднем составляли 40 пар поездов в сутки.

Следует подчеркнуть, что основная масса внутрифронтных перевозок осуществлялась автотранспортом, который за подготовительный период перевез 459 220 тонн различных грузов.

Для организации тыла 1-го Белорусского фронта характерно размещение фронтowych распорядительных станций и фронтowych складов. Фронтowych распорядительные станции (№ 13 — Варшава и № 11 — Демблин) находились на расстоянии 460—520 км от линии фронта. Размещение фронтowych складов в районе фронтowych распорядительных станций было явно нецелесообразным. Поэтому в районе Познани было развернуто отделение фронтовой распорядительной станции, где и было размещено по одному складу боеприпасов, горючесмазочных материалов и продовольствия, а также других видов имущества. Остальные склады были выдвинуты в армейские тыловые районы как передовые фронтowych склады и размещались в трех районах: Фридеберг (Сокольники); Ландсберг (Гожув Великопольски), Топпер (Топорув); Грунов (Гронув).

Таким образом, роль фронтовой распорядительной станции фактически выполняло ее отделение, развернутое в Познани, а фронтowych распорядительные станции, находившиеся в Варшаве и Демблине, лишь выполняли функции перевалочных баз.

Особенностью организации материального обеспечения войск 1-го Белорусского фронта в рассматриваемой операции следует считать также сосредоточение приема всех боеприпа-

сов, прибывавших по железной дороге из центра, на одном передовом фронтовом складе ст. Топпер (Топорув) и горючесмазочных материалов на складе ст. Грунов (Гронув). Подвоз боеприпасов с фронтового склада фронтовым, армейским, частично войсковым транспортом производился на дивизионные склады и зачастую на огневые позиции, минуя армейские склады. Такой способ подвоза обеспечивался наличием достаточного количества автотранспорта. К началу операции в резерве фронта находилось пять автомобильных полков и три отдельных автобатальона, насчитывавших в своем составе 3772 автомашины общей грузоподъемностью 8950 тонн. В армейских автомобильных частях имелось 3738 автомашин общей грузоподъемностью 9170 тонн.

Благодаря густой сети грунтовых дорог фронтовой район не требовал строительства новых. Фронт располагал тремя военно-автомобильными дорогами общей протяженностью 900 км. Для их обслуживания было выделено 5 управлений военно-автомобильных дорог, 15 отдельных дорожных строительных батальонов, 10 отдельных мостовых строительных батальонов и 17 отдельных дорожных эксплуатационных батальонов, которые обеспечили нормальную работу автомобильных дорог.

Армейские и фронтовые госпитали в подготовительный период были максимально разгружены. Армейская госпитальная база второго эшелона была усилена 14 фронтовыми полевыми госпиталями. Часть армейских госпиталей была выдвинута в районы медико-санитарных батальонов для принятия раненых непосредственно из войск, чтобы не загружать войсковые санитарные учреждения и обеспечить последним возможность следовать за войсками. Значительная часть армейских госпиталей находилась в свернутом состоянии в готовности к выдвигению в район Берлина на период его штурма.

В крайне сложной обстановке осуществлялась материально-техническая подготовка в 1-м Украинском фронте. Тыловые коммуникации фронта к началу апреля растянулись на 500—600 км. Значительная часть материальных запасов находилась на складах и на грунте в глубоком тылу. Сети железных дорог в тылу фронта восстанавливались медленно.

Особую заботу у командования 1-го Украинского фронта вызывали переправы через Вислу. Разрушенные противником 25 февраля автомобильные и железнодорожные мосты через реку были восстановлены только ко 2 апреля.

Запасы в войсках значительно сократились. Поэтому тыловым учреждениям и частям надо было проделать большую работу по их пополнению.

К началу операции войска 1-го Украинского фронта базировались на две железнодорожные магистрали. Правое крыло фронта базировалось на железную дорогу Развадув — Сандо-

мир (Сандомеж) — Кельце — Ченстохов — Крайцбург (Ключборк) — Штейнау (Счинава) — Заган (Жагань) — Зоммерфельд (Любско). Войска левого крыла фронта базировались на железную дорогу Перемышль — Краков — Гросс Стрелитц (Стшелец Опольски) с перевалкой с союзной на европейскую в Гросс Стрелитце (Стшелец Опольски) и далее на Штейнау (Счинава) в обход Бреслау (Вроцлав). Кроме того, к началу операции функционировали три рокадные железные дороги. Пропускная способность дорог в подготовительный период не превышала 8—10 пар поездов в сутки. Над восстановлением союзной колеи и доведением ее пропускной способности до 40 пар поездов в сутки на участке Краков — Катовице — Гросс Стрелитц (Стшелец Опольски) работали две железнодорожные бригады. Работу по восстановлению европейской колеи вели дорожные части и войска.

Всего с 1 марта по 16 апреля по железным дорогам фронта было перевезено 42 652 вагона, из них 28 тыс. вагонов в адрес 1-го Украинского фронта, остальные 4-му Украинскому фронту и народному хозяйству Польши.

Фронтной автотранспорт имел в своем составе пять автополков, 2500 — 3000 автомашин на ходу. Два автополка были заняты подвозом боеприпасов и горюче-смазочных материалов. Один полк обслуживал перевалочный пункт Сандомир (Сандомеж). Два автополка (1200 машин) должны были использоваться исключительно для оперативных перевозок войск. Каждая армия имела по 1—2 автобатальона. Всего за период подготовки к операции автотранспортом фронта и армий было перевезено 379 тыс. тонн груза (или 947 поездов). В подвозе грузов к войскам участвовало более 15 тыс. машин.

Дорожные войска проделали большую работу по ремонту и строительству дорог. В период подготовки к операции ими было построено и восстановлено 2125 пог. м мостов, отремонтировано и восстановлено 300 км дорог, устроено 14 км объездов, установлено 14 тыс. дорожных знаков.

Армейские базы, так же как во 2-м и 1-м Белорусских фронтах, были максимально приближены к войскам и располагались в 15 — 40 км от линии фронта. Фронтные склады находились в 200 — 350 км от линии фронта, что объяснялось особенностью начертания линии фронта, близко подходившего к основной железной дороге на участке Опельн (Ополе) — Бреслау (Вроцлав) — Лигниц (Легница) и наличием противника в Бреслау (Вроцлав).

К началу операции было подано: от 2,4 до 2,7 боекомплекта снарядов¹, авиационного бензина — 8,8 заправки, бензина

¹ Мин всех калибров — 670 200, выстрелов артиллерийских — 733 100 и выстрелов зенитной артиллерии — 176 400 (всего 1464 вагона, в том числе 121 вагон боеприпасов для стрелкового оружия),

КБ-70 — 4 заправки, дизельного топлива — 5 заправок, автобензина — 4,7 заправки. За подготовительный к операции период запас в войсках увеличился в два раза.

Госпитали фронтовой госпитальной базы к началу операции были развернуты в районах Шпроттау (Шпротава) и Бунцлау (Болеславец), что обеспечивало два основных направления действий войск фронта: на северо-запад (база в Шпроттау) (Шпротава) и юго-запад (база в Бунцлау) (Болеславец).

К началу операции все госпитали, так же как и в 1-м Белорусском фронте, были разгружены от раненых и больных, армейские госпитальные базы придвинуты непосредственно к войскам и также освобождены от раненых и больных, не подлежащих лечению в армейском тылу.

Несмотря на короткий срок подготовки операции, в результате проведенных Ставкой ВГК и командующими фронтами мероприятий к середине апреля удалось создать необходимые запасы материально-технических средств.

Таблица 3

Обеспеченность войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов к началу Берлинской операции

	2-й Белорусский фронт	1-й Белорусский фронт	1-й Украинский фронт
1. Боеприпасы (в боевых комплектах)			
Винтовочные патроны	2,4	2,0	1,5
Мины 82-мм	1,2	2,9	2,3
Артвыстрелы 76-мм ПА	2,5	3,1	3,5
Артвыстрелы 122-мм пушек	1,4	3,9	—
Артвыстрелы 122-мм гаубиц	—	1,9	2,7
Артвыстрелы 152-мм гаубиц-пушек	2,3	1,9	2,5
2. Горючее (в заправках)			
Высокооктановые бензины	6,4	8,7	8,8
Б-70	11,2	7,9	31,9
КБ-70	4,9	—	4,2
Автобензин	3,1	5,8	4,7
Дизельное топливо	5,2	5,5	5,0

Из таблицы видно, что количество боеприпасов во фронтах к началу операции было еще невелико. Они обеспечивали

проведение только первого этапа операции. Тем не менее операция началась в установленный срок, исходя из обоснованного расчета на подвоз необходимого количества боеприпасов в ходе операции. И действительно, с 16 апреля по 9 мая 1945 г. войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов дополнительно было подано 6 тыс. вагонов боеприпасов, что полностью обеспечило их потребности.

Политическое обеспечение операции

Правильно организованная действенная партийно-политическая работа в ходе Великой Отечественной войны являлась одним из важнейших условий достижения успеха нашими войсками. Огромную роль она сыграла и в Берлинской операции.

При организации политического обеспечения Берлинской операции прежде всего учитывалась историческая важность задачи, поставленной перед Советскими Вооруженными Силами, — завершить дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове, водрузить над Берлином Знамя Победы.

При организации политической работы учитывался тот величайший моральный подъем, которым были охвачены войска от рядового до генерала. Все чувствовали близость победы, верили в ее историческую неизбежность, в правоту своего дела, силу боевой техники, мастерство своих начальников. Это в значительной степени облегчало задачу политических органов, партийных организаций и командного состава.

В ходе трехмесячных непрерывных боев войска всех трех фронтов понесли значительные потери. Для пополнения войск прибыло много призывников из недавно освобожденных от фашистских оккупантов районов западных областей Белоруссии и Украины, из Молдавии, а также из числа освобожденных из фашистского плена или избавленных от принудительных работ у немецких фабрикантов и помещиков. Многие из этих людей в течение двух-трех лет были оторваны от советской действительности, подвергались воздействию фашистской пропаганды, всячески раздувавшей миф о непобедимости фашистской Германии и ее вооруженных сил. Новое пополнение не имело и боевого опыта. Все это предъявляло повышенные требования к организации и проведению партийно-политической работы.

Особенностью партийно-политической работы в Берлинской операции являлось то, что военные действия проходили на немецкой территории. Как известно, немецко-фашистские захватчики творили на оккупированной территории неслыханные злодеяния и бесчинства. Советские воины, естественно, горели ненавистью к фашистским захватчикам. Этот справед-

ливый гнев нужно было направить по правильному пути. Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, Ставка Верховного Главнокомандования своевременно ориентировали политические органы, командиров и партийные организации по этому вопросу. Они провели четкую грань между гитлеровской кликой и немецким народом.

Военные советы фронтов обратились со специальными обращениями к войскам, в которых была ясно изложена наша партийная позиция по вопросу отношения к гражданскому немецкому населению, его имуществу, к материальным ценностям, брошенным врагом. Так, например, в обращении Военного совета 1-го Белорусского фронта указывалось: «Наш закон таков — воин Красной Армии никогда не уподобится фашистским людоедам, никогда не уронит достоинство советского гражданина». Он будет вести себя так, чтобы «еще быстрее летела по миру радостная весть о Красной Армии как об армии-освободительнице, как об армии могучего советского народа...»¹. И надо сказать, что эта работа не пропала даром. Советские воины, верно следуя призывам партии, поняли, что и здесь, во вражеском логове, они продолжают оставаться представителями могучей страны социализма, беспощадной к врагам, но всегда справедливой и гуманной.

К началу Берлинской операции в войсках 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов насчитывалось 723 тыс. членов и кандидатов партии и 433 тыс. комсомольцев. Чтобы эта миллионная армия коммунистов и комсомольцев смогла в полной мере проявить свою роль организатора и вдохновителя масс, политорганам фронтов и армий предстояло провести огромную организационную и политическую работу.

Прежде всего следовало укрепить партийные и комсомольские организации в войсках, и в первую очередь первичные и ротные партийные и комсомольские организации, так как после зимних операций из-за понесенных потерь многие первичные, и в особенности ротные партийные и комсомольские, организации распались.

За время подготовки операции только в 1-м Украинском фронте было создано более 1000 новых ротных партийных организаций. Во всех батальонах перед наступлением имелись полнокровные первичные парторганизации с числом коммунистов от 30 до 50 человек, а в стрелковых ротах — ротные парторганизации, включавшие 8—20 коммунистов. Всего же по фронту к началу наступления насчитывалось 7339 первичных и 12 139 ротных партийных организаций, 6321 первичная и 10 900 ротных комсомольских организаций. Создание и пополнение ротных партийных и комсомольских организаций

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 45.

шло в основном за счет приема новых членов в партию и комсомол.

В результате исключительно высокого политико-морального состояния войск усилилась тяга в партию. Например, в ночь на 16 апреля только по одному 1-му Белорусскому фронту в партийные организации стрелковых и артиллерийских частей поступило более 2 тыс. заявлений о приеме в партию¹.

Политуправления фронтов и политотделы армий в период подготовки операции осуществили ряд мер по упорядочению приема в партию. С секретарями армейских партийных комиссий были проведены специальные совещания, на которых были даны указания о том, чтобы партийные комиссии не нарушали установленных ЦК ВКП(б) сроков рассмотрения заявлений. Им вменялось в обязанность самим выезжать для этого в части и помогать партийным организациям в оформлении материалов по приему в партию. Это положительно сказалось на индивидуальном отборе в ряды партии лучших солдат и офицеров. Так, например, если в марте в 1-м Белорусском фронте было принято в ряды партии 580 человек, а в кандидаты партии 5890 человек, то в апреле членами ВКП(б) стали 6849, а кандидатами — 6413 человек. Всего же партийными организациями трех фронтов с 15 марта по 15 апреля было принято в партию свыше 17 тыс. воинов, отличившихся в предшествовавших боях.

Укрепление ротных партийных организаций производилось также и за счет перераспределения коммунистов между строевыми подразделениями и перевода их из тыловых учреждений и частей в эти подразделения. Только по 8-й гвардейской армии отобрали и направили в стрелковые роты 440 коммунистов, в том числе 100 человек в качестве партторгов рот. Из коммунистов, направленных из тыловых частей, был создан резерв партторгов рот в 30 человек при политуправлении армии и в 75 человек — при политорганах соединений².

В результате проведенных мероприятий все роты и батальоны, батареи и дивизионы к началу наступления имели полнокровные партийные организации, насчитывавшие, как правило, от 8 до 20 членов и кандидатов партии. Во многих организациях были избраны партийные бюро³.

Важным условием действенности партийно-политической работы, особенно в ходе боев, является ее непрерывность. Одним из средств, которым она достигалась, был заблаговременный подбор политработников, могущих заменить выбывших из строя. Поэтому особое внимание уделялось доукомплектованию политорганов до штатного состава и созданию резерва политработников.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 523.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2374, д. 63, л. 408.

³ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 194, л. 22.

Важность создания резерва политработников можно подтвердить хотя бы таким фактом: за время Берлинской операции только в войсках 1-го Белорусского фронта вышло из строя 1164 штатных политработника¹.

Большое внимание уделялось подготовке нештатных агитаторов. Только по 1-му Белорусскому фронту политуправлением фронта и политотделами армий в период подготовки к операции было привлечено на агитационную работу и прошло обучение на семинарах до 7 тыс. человек.

В связи с 75-й годовщиной со дня рождения В. И. Ленина в частях и соединениях фронтов были прочитаны лекции, проведены беседы о жизни и деятельности вождя партии и основателя Советского государства; дивизионные, армейские и фронтовые газеты отвели этой знаменательной дате целые страницы.

Особое внимание уделялось доведению до солдат последних указаний Верховного Главнокомандования. В них говорилось о том, что полная победа над врагом уже близка, но она никогда не приходит сама, победа добывается в тяжелых боях и упорном труде. Обреченный враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы. Поэтому надо помнить, что, чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем решительнее должны быть действия войск.

Важную роль сыграла фронтовая и армейская печать. Большое внимание она уделяла работе с солдатами новых пополнений, в особенности с солдатами нерусской национальности. Для них выпускались фронтовые газеты на молдавском, татарском, казахском, узбекском и других языках.

Во всех частях велась большая и разнообразная работа с новым пополнением. Командиры дивизий и начальники политотделов лично встречали пополнение и проводили с ним митинг. Для нового пополнения организовывались групповые беседы о части и ее боевом пути. С молодыми солдатами беседовали орденосцы и бывалые воины. В торжественной обстановке под Знаменем части солдаты принимали присягу. Здесь же им вручалось оружие, в том числе и принадлежавшее павшим героям.

Большое значение для подъема боевого духа войск имели многочисленные письма, получаемые солдатами и офицерами из дома, с заводов и из колхозов, с призывами к скорейшему и победоносному завершению войны с фашистской Германией. Политуправления фронтов и политотделы армий уделяли большое внимание вопросам военно-технической пропаганды, особенно пропаганде боевого опыта последних наступательных

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1965, № 5 стр. 49.

операций. Содержание военно-технической пропаганды определялось в основном вопросами организации прорыва глубокой обороны противника, взаимодействия родов войск в бою, особенностями боя в городе.

Для организации более тесного взаимодействия между стрелковыми и поддерживавшими их артиллерийскими, танковыми частями и соединениями, а также для установления более тесного контакта между политическими отделами взаимодействующих соединений политотделы большинства армий провели совещания начальников политотделов стрелковых, артиллерийских и танковых соединений.

Военно-техническая пропаганда строилась с учетом конкретных условий обстановки. Так, например, советскому командованию стало известно, что в боях за Берлин гитлеровцы намереваются широко применять фаустпатроны. В связи с этим ряд листовок был посвящен вопросу борьбы с фаустпатронами, а также использованию этого оружия, попавшего к нам в качестве трофеев. Как известно, в боях за Берлин трофейные фаустпатроны широко и успешно использовались нашими войсками.

Часть листовок посвящалась распространению опыта уличных боев в городах Торн (Торунь), Гдыня, Познань, Кюстрин (Костшин), Бреслау (Вроцлав) и других.

Особое внимание политические органы уделили работе с артиллерийскими расчетами, предназначенными для непосредственного сопровождения пехоты. Они организовывали встречи боевого содружества «стрелковый взвод — расчет орудия» и выпускали памятки «Орудия, сопровождающие пехоту».

Поскольку ожидалась контратака танков противника, была проведена большая работа в истребительно-противотанковых артиллерийских частях и выпущена специальная листовка «Артиллерийский истребитель в наступлении». В стрелковых частях широко разъяснялись правила пользования фаустпатронами для борьбы с контратакующими танками. Пехота изучала методы действия в бою самоходной артиллерии и танков. Устраивались встречи экипажей танков и самоходных установок.

С экипажами танков и самоходных установок велась работа по преодолению у них боязни фаустпатронов и по овладению методами борьбы с последними.

С целью обеспечения сохранения военной тайны политуправления фронтов выпустили специальные обращения ко всему личному составу войск, провели партийные и комсомольские собрания, политзанятия и беседы. Политуправление 1-го Белорусского фронта послало специальную группу работников в Варшаву, Демблин и другие пункты фронтового тыла для встречи прибывавших на фронт частей и транспортов. Встречаясь с политработниками этих частей, представители полит-

управления фронта разъясняли им требования Военного совета об обеспечении скрытности передвижения и сохранения военной тайны.

Все это оказало огромную помощь войскам в деле обеспечения скрытности подготовки операции, а также значительно затруднило врагу организацию диверсионно-шпионской сети в тылу наших войск.

Политорганы уделяли постоянное внимание организации медицинского обеспечения, эвакуации раненых с поля боя, вопросам снабжения боеприпасами, горючим и продовольствием, а также организации своевременного питания воинов.

Большого напряжения агитационно-пропагандистская работа достигла в последние дни и часы перед началом наступления. В ночь на 16 апреля до каждого солдата были доведены специальные обращения военных советов фронтов. В целях сохранения военной тайны они не доводились до разведывательных отрядов, но туда были назначены специальные политработники, которые и сообщили разведчикам об их содержании.

Политорганы проводили мероприятия по обеспечению ведущей роли коммунистов в бою. Для этого во многих частях состоялись короткие партийные и комсомольские собрания, на которых каждый коммунист и комсомолец получил поручение первым в своем подразделении подняться в атаку. Большое значение в достижении наступательного порыва у наших воинов сыграла работа, проведенная по специальному указанию политуправлений фронтов и политотделов армий во всех строевых частях. Командиры и политработники многих частей пронесли по траншеям перед атакой развернутые боевые знамена. Перед овеянными славой знаменами офицеры, сержанты и солдаты, становясь на колени, клялись выполнить до конца свой долг перед Родиной.

Наконец, за два часа до начала наступления на партийных и комсомольских собраниях в ротах и батареях разъяснялись задачи воинов в предстоящем бою, солдаты и офицеры клялись с честью выполнить боевой приказ Родины. Разносторонняя и целеустремленная партийно-политическая работа способствовала созданию дисциплинированных, спаянных единством цели и воли подразделений и частей, повысила наступательный порыв войск и обеспечила успешное выполнение боевых задач.

Группировка войск фронтов и соотношение сил сторон к началу операции

Войска 2-го Белорусского фронта, занимая фронт в 270 км от устья р. Висла до Кольберга (Колобжег), юго-восточнее Данцига (Гданьск) и севернее Гдыни вели напряженные бои

по ликвидации прижатых в этих районах к морю частей 2-й и 4-й немецких армий.

Войска 1-го Белорусского фронта к этому времени своим правым крылом занимали фронт от Кольберга (Колобжег) до Берг-Дивенова (Дзивнув) и далее на юг по восточному берегу р. Одер до Шведта. Основные силы фронта были сосредоточены на западном берегу Одера на плацдарме западнее Кюстрина (Костшин). Далее на юг до Ратцдорфа действовали войска левого крыла фронта. Общая протяженность линии фронта войск 1-го Белорусского фронта составляла 320 км.

Войска 1-го Украинского фронта к концу марта на 470-километровом фронте вышли на рубеж р. Нейсе от устья до Пенциха (Пеньск) и далее на юго-восток до Ратибора (Рацибуж), имея главные силы после проведения Оппельнской операции на левом крыле фронта, в районе Ратибора (Рацибуж).

Чтобы создать необходимую группировку войск для предстоящей стратегической операции, необходимо было произвести значительные перегруппировки во фронтах.

Войскам 2-го Белорусского фронта предстояло в кратчайший срок перегруппировать основные силы и средства на штеттин-ростокское направление на участок Альтдамм (Домбе), Ниппервизе (Огница), оставив незначительные силы для блокады немецких войск в районе юго-восточнее Данцига (Гданьск) и севернее Гдыни.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта после сдачи участка от Кольберга (Колобжег) до Ниппервизе (Огница) войскам 2-го Белорусского фронта должны были сосредоточиться в районы севернее и южнее Кюстрина (Костшин). В результате полоса наступления 1-го Белорусского фронта сокращалась на 165 км. Главная группировка войск фронта сосредоточивалась непосредственно на плацдарме западнее Кюстрина (Костшин).

Войска 1-го Украинского фронта должны перегруппировать свои основные силы с левого крыла фронта на правое, на участок Форст, Пенцих (Пеньск).

Следовательно, перед фронтами стояла исключительно сложная задача — в короткие сроки передислоцировать на большие расстояния значительное количество войск и материальных средств. Достаточно указать, что в трех фронтах подлежали перегруппировке восемь общевойсковых и три танковые армии, семь отдельных механизированных и танковых корпусов и много артиллерийских частей и соединений.

Особенно большой объем работ по перегруппировке войск был осуществлен во 2-м Белорусском фронте. За 7—10 суток войска фронта покрыли расстояния до 300—350 км. Перегруппировка осуществлялась комбинированным методом: танки, гусеничный транспорт и тяжелая артиллерия перевозили-

лись по железной дороге, а остальные войска шли походным порядком или перебрасывались на автотранспорте.

В сложной обстановке осуществлялась перегруппировка и в 1-м Украинском фронте. Здесь также войска перебрасывались на значительные расстояния, в короткие сроки и в основном параллельно линии фронта. Чтобы скрыть от противника перегруппировку войск, командованию фронта, командующим армиями и их штабам пришлось проявить большое искусство. Передвижения осуществлялись в основном ночью, широко использовались естественные и применялись искусственные маски и дымовые завесы.

Но все трудности были преодолены, и к 16 апреля намеченные планом перегруппировки в основном завершились. Ударные группировки фронтов заняли исходное положение для наступления и находились в полной боевой готовности к решающему удару по Берлину.

2-й Белорусский фронт своими главными силами развернулся на участке шириной 120 км от Вальддивенова (Дзивнувек) (на побережье Балтийского моря) до Ниппервизе (Огница).

5-я гвардейская танковая армия продолжала вести бои по ликвидации немецких войск юго-восточнее Данцига (Гданьск) и севернее Гдыни.

19-я армия и часть сил 2-й ударной армии охраняли побережье Балтийского моря на участке от Леба до Вальддивенова (Дзивнувек).

Главная ударная группировка фронта развернулась на 47-километровом участке Альтдамм (Домбе), Ниппервизе (Огница).

Вспомогательная группировка фронта — левое крыло 2-й ударной армии (три дивизии) — развернулась на 24-километровом фронте Вольфсхорст (Едлин), Альтдамм (Домбе).

В состав первого эшелона фронта входили 65, 70, 49-я армии и войска левого крыла 2-й ударной армии. Танковые, механизированный и кавалерийский корпуса командующий фронтом временно оставил в своем распоряжении. После прорыва тактической зоны планировалось передать их общевойсковым армиям и использовать в качестве подвижных групп. Всего в составе этих корпусов насчитывалось около 560 танков и самоходных установок.

Распределение сил и средств к началу операции показано в таблице 4.

Ударная группировка 2-й ударной армии в составе трех дивизий 108-го стрелкового корпуса развернулась на левом берегу Штеттинской гавани (зал. Штетиньски), пр. Даманшер Штром (пр. Домёнжжа), оз. Даммшер-зее (оз. Домбе).

65-я армия, заняв 17-километровый фронт от Альтдамма (Домбе) до Фердинандштайна (Далешево), наносила глав-

ный удар левым крылом. Ей предстояло форсировать Вест Одер и прорвать вражеский фронт на 4-километровом участке Куров (Курово), Кольбитцов (Колбасково). Из девяти стрелковых дивизий семь были сгруппированы на направлении главного удара.

70-я армия развернулась на 14-километровом фронте Фердинандштайн, (Далешево), Кранцфельде (Кшипиница). Главный удар армия наносила своим центром, форсируя р. Вест Одер и прорывая фронт противника на 4-километровом участке в направлении Грайфенхаген (Грыфино), Мешерин. Из девяти стрелковых дивизий семь были сгруппированы на направлении главного удара.

49-я армия развернулась на 16-километровом фронте Кранцфельде (Кшипиница), Ниппервизе (Огница). Она имела задачу форсировать р. Вест Одер и прорвать вражескую оборону на его западном берегу. Армия наносила два удара: один вдоль дамбы на Фридрихсталь, на участке до 3 км, и другой — вдоль дамбы на Шведт, на участке также до 3 км, имея большую часть средств усиления на своем левом фланге. На каждом из ударных направлений действовали три стрелковые дивизии.

Оперативное построение армий было, как правило, двух-эшелонным. Стрелковые корпуса первого эшелона строили свой боевой порядок в два эшелона, за исключением 105-го стрелкового корпуса 65-й армии, который имел две дивизии в первом эшелоне и одну — в армейском резерве, и 70-го стрелкового корпуса 49-й армии, имевшего все три дивизии в первом эшелоне. Боевые порядки дивизий и полков обычно строились в два эшелона.

К началу наступления 1-й Белорусский фронт развернулся на участке шириной 172 км¹, от Ниппервизе (Огница) до Гросс-Гастрозе.

Главная ударная группировка фронта развернулась на 44-километровом участке Гюстебизе (Гоздовице), Подельциг.

Кроме того, для развития успеха главной ударной группировки фронта предполагалось использовать армию второго эшелона.

Правая ударная группировка фронта развернулась на участке Ниппервизе (Огница), Гюстебизе (Гоздовице).

Левая ударная группировка фронта развернулась на 82-километровом участке Подельциг, Гросс-Гастрозе.

В состав первого эшелона фронта входили восемь общевойсковых армий, два танковых корпуса (9-й и 11-й), один кавалерийский корпус (2-й гвардейский) и Днепропетровская флотилия.

¹ В результате разведывательных боев, проведенных войсками фронта 14 и 15 апреля, общая протяженность фронта сократилась на 3 км и на 16 апреля составляла не 175, а 172 км.

Группировка войск 2-го Белорусского фронта и распределение боевой техники на 20 апреля

	2-я ударная армия	65-я армия	70-я армия	49-я армия	1-й гвардейский танковый корпус	3-й гвардейский танковый корпус
Ширина фронта, км	73	17	14	16	—	—
Ширина фронта прорыва, км	7	4	4	6	—	—
Количество стрелковых дивизий ¹	6	9	9	9	—	—
Количество стрелковых дивизий на участке прорыва	3	7	7	9	—	—
Количество стрелковых дивизий в первом эшелоне стрелковых корпусов	3	6	4	5	—	—
Количество стрелковых дивизий во втором эшелоне стрелковых корпусов	3	2	2	1	—	—
Количество стрелковых дивизий в армейском резерве (втором эшелоне армии)	—	1	3	3	—	—
Артполки ²	8	10	15	20	1	1
Артбригады	1	4	6	6	—	—
Минометные полки	—	3	3	6	1	1
Минометные бригады	—	2	1	—	—	—
Гвардейские минометные полки	—	3	3	—	—	—
Гвардейские минометные дивизионы	—	—	—	—	1	—
Гвардейские минометные бригады	—	—	1	—	—	—
Зенитные артполки	1	5	5	5	1	1
Танковые полки	1	2	1	1	—	—
Танковые бригады	—	—	1	1	3	—
Механизированные бригады	—	—	—	—	—	—
Мотострелковые бригады	—	—	—	—	1	—
Самоходные артполки	2	4	3	3	3	—
Инженерные батальоны	4	10	14	9	—	—
Понтонные батальоны	—	2	2	7	—	—

8-й гвардейский танко- вый корпус	8-й механизированный корпус	3-й гвардейский кавалерийский корпус	Части фронтового подчинения	Всего
—	—	—	—	120
—	—	—	—	21
—	—	3 кл	—	36
—	—	—	—	26
—	—	—	—	18
—	—	—	—	8
—	—	—	—	7
1	—	1	—	66
—	—	—	—	17
—	1	—	—	15
—	—	—	1	4
2	—	1	1	13
—	1	1	—	4
—	—	—	—	1
1	1	1	11	32
1	1	—	—	7
3	1	—	—	12
—	3	—	—	3
1	—	—	—	3
2	2	1	3	26
—	—	—	4	41
—	—	—	—	11

Продолжение

¹ Численный состав стрелковых дивизий колебался в пределах 3600—4800 человек.
² Включая артиллерийские полки стрелковых дивизий.

Второй эшелон фронта включал одну общевойсковую армию (3-ю) и один кавалерийский корпус (7-й гвардейский).

Подвижные группы фронта состояли из двух танковых армий (1-й и 2-й гвардейских).

Распределение сил и средств к началу операции показано в таблице 5.

61-я армия развернулась на восточном берегу Одера на участке Ниппервизе (Огница), Альт-Рюднитц (Стара Рудница). Главный удар она наносила левым флангом, форсируя Одер на участке Хоэн-Вутцов, Ной-Глитцен.

1-я армия Войска Польского развернулась на восточном берегу Одера на фронте Альт-Рюднитц (Стара Рудница), Гюстебизе (Гоздовице). Главный удар армия наносила левым крылом, форсируя Одер, прорывая вражескую оборону на участке Цэкерик (Секерки), Гюстебизе (Гоздовице).

47-я армия развернулась на кюстринском плацдарме на фронте Карлсбизе, Ортвиг. Главный удар она наносила центром на участке Ной Левин, Гросс-Барним.

3-я ударная армия с 9-м танковым корпусом развернулась на кюстринском плацдарме на фронте Ортвиг, Лечин. Главный удар наносила левым крылом на участке Амт Кинитц, Лечин.

5-я ударная армия развернулась на кюстринском плацдарме на фронте Лечин, Гольцов. Главный удар армия наносила левым крылом на участке Бушдорф, Гольцов.

8-я гвардейская армия развернулась на кюстринском плацдарме на 13-километровом фронте Гольцов, Подельциг. Главный удар армия наносила правым крылом на участке Гольцов, Заксендорф.

69-я армия с 283-й дивизией 3-й армии развернулась по восточному берегу Одера и на плацдарме севернее Франкфурта-на-Одере, на фронте Подельциг, северо-восточная окраина Франкфурта-на-Одере. Главный удар армия наносила своим центром с плацдарма из района Лебуса.

33-я армия со 129-й дивизией 3-й армии, 119-м и 115-м УР и со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом развернулась по восточному берегу Одера на плацдарме южнее Франкфурта-на-Одере и по восточному берегу Нейсе на фронте восточная окраина Франкфурта-на-Одере, Гросс-Гастрозе. Главный удар армия наносила своим центром с участка Цшепшнов, Лоссов и с участка Брисков, Визенау.

2-я гвардейская танковая армия к началу операции сосредоточилась на восточном берегу Одера в лесу севернее Кюстрина (Костшин), имея один танковый корпус на кюстринском плацдарме в районе Альт-Блейэн, Китц.

1-я гвардейская танковая армия с 11-м танковым корпусом была сосредоточена на восточном берегу Одера в районе Запциг (Жабице), Шпудлов (Спудлов), имея один танковый

Группировка войск 1-го Белорусского фронта и распределение боевой техники на 15 апреля

61-я армия	37	2,5	9	6	5	3	1	11	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	2	2	
4-я армия Войска Польского	12	5	5	4	4	1	1	11	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	2	2	
47-я армия	8	4,3	9	7	6	3	3	20	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	5	7	2	
3-я Ударная армия	11	6	9	8	6	—	—	23	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	
9-й танковый корпус	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5-я Ударная армия	9	7	9	7	5	3	1	34	3	5	4	9	4	4	4	4	13	1	1	2	2	3	
8-я гвардейская армия	18	7	9	6	8	3	1	31	1	7	10	1	1	1	1	1	1	1	1	6	9	5	
69-я армия	13	7	10	6	6	3	1	25	1	4	1	2	4	4	4	9	9	9	9	2	9	9	
33-я армия	64	6,5	10	9	8	3	1	19	1	3	5	2	1	1	1	5	5	5	5	1	2	2	
2-й гвардейский кав-корпус	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Ширина фронта, км	Ширина фронта прорыва, км	Количество стрелковых дивизий ¹	Количество стрелковых дивизий на участке прорыва	Количество стрелковых дивизий в первом эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий во втором эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий в армейском резерве (втором эшелоне армий)	Артполки ²	Артбригады	Минометные полки	Минометные бригады	Гвардейские минометные полки	Гвардейские минометные дивизионы	Гвардейские минометные бригады	Зенитные артполки	Танковые полки	Танковые бригады	Механизированные бригады	Мотострелковые бригады	Самоходные артполки	Самоходные артдивизионы	Инженерные батальоны	Понтонные батальоны

	3-я армия		Продолжение																								
	2-й эшелон фронта	7	Ширина фронта, км	Ширина фронта прорыва, км	Количество стрелковых дивизий ¹	Количество стрелковых дивизий на участке прорыва	Количество стрелковых дивизий в первом эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий во втором эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий в армейском резерве (втором эшелоне армий)	Артполки ²	Артбригады	Миньметные полки	Минометные бригады	Гвардейские минометные полки	Гвардейские минометные дивизионы	Гвардейские минометные бригады	Зенитные артполки	Танковые полки	Танковые бригады	Механизированные бригады	Мотострелковые бригады	Самоходные артполки	Самоходные арtdивизионы	Инженерные батальоны	Понтонные батальоны		
2-я гвардейская танковая армия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4-я гвардейская танковая армия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41-й танковый корпус 7-й гвардейский кавкорпус	—	3 кд	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	172	44,3 70 без 3-й А	52	46	17	7	201	30	42	1	24	6	12	57	23	22	7	5	57	25	17	17	17	17	17	17	17

¹ Численный состав стрелковых дивизий колеблется в пределах 5000—6000 человек.
² Включая и артиллерийские полки стрелковых дивизий.

корпус на кюстринском плацдарме в районе Маншнов, Рейтвейн.

3-я армия — второй эшелон фронта — сосредоточивалась в районе Требов (Тшебув), Поленциг (Поленцко), Штернберг (Тожим). 7-й гвардейский кавалерийский корпус, также входивший в состав второго эшелона фронта, был сосредоточен в лесу южнее Клоссова (Клосув).

Таким образом, к началу наступления основная масса сил и средств фронта была сосредоточена на направлении главного удара.

Из 70 дивизий (не считая 3-й армии), развернувшихся на 172-километровом фронте, 36 дивизий были сосредоточены на 41-километровом фронте. При средней оперативной плотности 2,5 км фронта на дивизию на направлении главного удара фронта плотность достигала 1,1 км.

Ударная группировка фронта имела мощную группировку танковых войск (таблица 6).

Из таблицы видно, что наибольшая плотность танков НПП была достигнута на направлении главного удара.

В целях нанесения мощного первоначального удара оперативное построение армий главной ударной группировки фронта было одноэшелонным, за исключением 3-й ударной армии, которая имела во втором эшелоне 7-й стрелковый корпус. Глубина оперативного построения армий достигалась за счет эшелонирования дивизий в корпусах.

Дивизии первого эшелона имели ближайшей задачей прорыв обороны противника на глубину 4,5—5 км, то есть двух позиций. Они строили свои боевые порядки, как правило, в два эшелона, имея в первом эшелоне два полка. В отдельных случаях дивизии имели боевой порядок в три эшелона.

К началу операции 1-й Украинский фронт развернулся южнее войск 1-го Белорусского фронта в полосе шириной 390 км от Гросс-Гастрозе до Крнова.

Главная ударная группировка фронта развернулась на 48-километровом участке Гросс-Гастрозе, Биркфере (Мосты).

Вспомогательная ударная группировка фронта развернулась на 13-километровом участке Ротенбург, Пенцих (Пеньск).

Участок Биркфере (Мосты), Ротенбург (30 км) обороняли две пехотные дивизии 2-й армии Войска Польского.

Участок Пенцих (Пеньск), Крнов (299 км) оборонялся пятью дивизиями 52-й армии, 21-й и 59-й армиями. 6-я армия продолжала блокаду окруженной бреславльской группировки немецко-фашистских войск.

Первый эшелон ударной группировки фронта состоял из пяти общевойсковых армий, трех танковых и одного механизированного корпусов.

Во втором эшелоне фронта находилась 28-я армия, которая прибывала в состав фронта в ходе операции.

**Распределение танков и самоходных установок по армиям
1-го Белорусского фронта**

	Ширина фронта армии, км	Ширина участка прорыва, км	Общее количество танков и самоходных установок	Количество танков НПП и самоходных установок, действо- вавших на участке прорыва	Средняя плотность на 1 км фронта прорыва
61-я армия	37	2,5	52	—	—
1-я армия Войска Польского	12	5,0	63	42	8,2
47-я армия	8	4,3	101	101	23,5
3-я ударная армия с 9-м танковым корпу- сом	11	6,0	333/136 ¹	122	20,3
5-я ударная армия	9	7,0	324	306	43,7
8-я гвардейская ар- мия	13	7,0	216 ²	202	28,8
69-я армия	18	6,0	244	223	37,2
33-я армия	64	6,5	158	158	24,3
3-я армия	—	—	63	—	—
1-я гвардейская тан- ковая армия с 11-м танковым корпусом	—	—	709	—	—
2-я гвардейская тан- ковая армия	—	—	664	—	—
7-й и 2-й гвардейские кавалерийские кор- пуса	—	—	132	—	—
Всего	172	44,3	3059	—	—

¹ В знаменателе — число бронеединиц без учета 9-го танкового корпуса.

² В это количество не вошли танки-тральщики и огнемётные танки (43 машины).

31-я армия, также вошедшая в состав фронта в ходе сражения, была направлена на левый фланг фронта, но в боях за Берлин участия не принимала.

Распределение сил и средств к началу операции показано в таблице 7.

Для участия в артиллерийском наступлении в полосе 3-й гвардейской армии была привлечена также и артиллерия 3-й гвардейской танковой армии, а в полосе наступления 5-й гвардейской армии — артиллерия 4-й гвардейской танковой армии.

8-я гвардейская армия развернулась на восточном берегу Нейсе на фронте Гросс-Гастрозе, Клайн-Бадемейзель. Главный удар армия наносила левым крылом, форсируя Нейсе на 9-километровом участке Форст, Клайн-Бадемейзель.

Второй эшелон армии состоял из 25-го танкового корпуса. В резерве армии находилась 389-я дивизия 76-го корпуса.

13-я армия развернулась на восточном берегу Нейсе на 10-километровом фронте Клайн-Бадемейзель, Гросс-Зэрхен (Жарки Вел). Армия форсировала Нейсе и прорывала оборону противника на всем фронте силами восьми дивизий.

5-я гвардейская армия развернулась на восточном берегу Нейсе на фронте Гросс-Зэрхен (Жарки Вел), Биркфере (Мосты). Главный удар армия наносила правым крылом на участке Гросс-Зэрхен (Жарки Вел), Мускау.

2-я армия Войска Польского развернулась на восточном берегу Нейсе на фронте Биркфере (Мосты), фл. Обер-Форверк (Прендочице). Главный удар армия наносила левым флангом, форсируя Нейсе на участке Ротенбург, фл. Обер-Форверк (Прендочице).

52-я армия развернулась на 106-километровом фронте фл. Обер-Форверк (Прендочице), Яуер (Явор). Главный удар она наносила правым флангом, форсируя Нейсе на 5-километровом участке фл. Обер-Форверк (Прендочице), Пенцих (Пеньск).

В целях наращивания сил в ходе операции оперативное построение общевойсковых армий было, как правило, двух-эшелонное, а стрелковые корпуса в зависимости от обстановки строили свой боевой порядок в один и два эшелона.

Для развития успеха предназначались две танковые армии и один кавалерийский корпус. 3-я гвардейская танковая армия к началу операции сосредоточилась в районе Гассен (Ясень), Линдероде (Липинки), Бенау (Бенюв) (в полосе 13-й армии); 4-я гвардейская танковая армия — в районе Хавель (Заёнчек), Гросс-Петерсдорф (Петрув), Мильденау (Миловице) (в полосе 13-й и 5-й гвардейской армий); 1-й гвардейский кавалерийский корпус — в районе Томмендорфа (Томислав) (в полосе 2-й армии Войска Польского).

Таким образом, к началу наступления в полосе активных действий фронта от Гросс-Гастрозе до Пенциха (Пеньск) (89 км) из 65 стрелковых дивизий¹ было сосредоточено 35. Средняя оперативная плотность составляла 6,6 км фронта на дивизию², а в полосе активных действий она достигала 2,5 км. В полосе наступления главной ударной группировки фронта на 51-километровом участке Гросс-Гастрозе, Биркфере (Мо-

¹ Без учета дивизий 28-й армии.

² Не учитываются шесть дивизий 6-й армии, блокировавших бреславльскую группировку.

Группировка войск 1-го Украинского фронта и распределение боевой техники на 15 апреля

Таблица 7

	3-я гвардейская ар- мия	25-й танковый кор- пус ³	13-я армия	5-я гвардейская ар- мия	4-й гвардейский тан- ковый корпус ⁴	2-я армия Польского
Ширина фронта, км	28	—	10	13	—	33
Ширина фронта прорыва, км	9	—	10	8	—	4
Количество стрелковых дивизий ¹	9	—	8	9	—	5
Количество стрелковых дивизий на участке прорыва	6	—	8	8	—	3
Количество стрелковых дивизий в первом эшелоне стрелковых корпусов	6	—	5	5	—	4
Количество стрелковых дивизий во втором эшелоне стрелковых корпусов	2	—	1	1	—	1
Количество стрелковых дивизий в армейском резерве (втором эшелоне армии)	1	—	2	3	—	1
Артполки ²	26	1	24	28	1	16
Артбригады	4	—	5	5	—	1
Минометные полки	11	1	7	7	1	1
Минометные бригады	2	—	2	—	—	—
Гвардейские минометные полки	2	—	1	—	—	—
Гвардейские минометные дивизионы	—	1	—	—	1	—
Гвардейские минометные бригады	2	—	2	3	—	—
Зенитные артполки	5	1	5	4	1	4
Танковые полки	1	—	1	2	1	1
Танковые бригады	—	3	—	—	3	1
Механизированные бригады	—	—	—	—	—	—
Мотострелковые бригады	—	1	—	—	1	—
Самоходные артбригады	—	—	—	—	—	—
Самоходные артполки	1	—	4	1	2	1
Самоходные арtdивизионы	—	—	—	—	—	—
Инженерные батальоны	1	—	1	—	—	1
	исбр		исбр	исбр		исбр

1-й танковый корпус ⁴									1					1		3		1	3	—	—		
52-я армия	106	5	9	4	7	1	1	18	1	2	—	2	—	1	5	1	—	—	—	1	1	—	1 нсбр
7-й гвардейский механизированный корпус ⁶	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	1	3	—	—	3	—	
3-я гвардейская танковая армия	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	—	3	3	—	5	2	4	6	2	1	9	—	1 нсбр
4-я гвардейская танковая армия	—	—	—	—	—	—	—	4	—	1	—	3	3	—	7	6	5	6	1	1	6	—	1 мибр
1-й гвардейский кавалерийский корпус ⁷	—	—	3 кд	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—
28-я армия ⁸	—	—	9	—	—	—	—	10	1	1	—	1	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	190	36	40 без 28 А⁹	29	27	6	8	123 без 28 А	16 без 28 А	33 без 28 А	4	14 без 28 А	9	8	40 без 28 А	15	20	15	6	3	35	—	7

¹ Численный состав стрелковых дивизий главной ударной группировки колебался в пределах 4700—5700 человек.

² В том числе артполки стрелковых дивизий.

³ Входил в состав 3-й гвардейской армии.

⁴ Входил в состав 5-й гвардейской армии.

⁵ Входил в состав 2-й армии Войска Польского.

⁶ Входил в состав 52-й армии.

⁷ Резерв командующего фронтом.

⁸ 28-я армия, прибывшая из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в состав фронта, начала боевые действия своими передовыми дивизиями 21 апреля.

⁹ Кроме того, 21-я армия состояла из девяти стрелковых дивизий, 59-я армия — из десяти стрелковых дивизий и 6-я армия — из шести дивизий.

сты) было сосредоточено 26 стрелковых дивизий, то есть оперативная плотность здесь достигала 2 км фронта на дивизию.

Если не принимать в расчет 19-километровый пассивный участок правого крыла 3-й гвардейской армии (Гросс-Гастро-зе, Форст) и 5-километровый пассивный участок левофланго-вой дивизии 5-й гвардейской армии (Биркенштедт (Чапле), 3 км северо-восточнее Мускау, Биркфере (Мосты), то опера-тивная плотность на направлении главного удара значительно увеличивалась и достигала 1,2 км на дивизию.

Плотность насыщения танками различных участков фрон-та характеризуется таблицей 8.

Таблица 8

Распределение танков и самоходных установок по армиям 1-го Украинского фронта

	Ширина фронта армий, км	Ширина участков прорыва, км	Общее количество танков и САУ	Кличество танков НПП и СУ, дейст-вовавших на участ-ках прорыва	Средняя плотность на 1 км фронта прорыва
3-я гвардейская ар-мия с 25-м танковым корпусом	28	9	102	102	11,3
13-я армия	10	10	97	97	9,7
5-я гвардейская ар-мия с 4-м гвардей-ским танковым кор-пусом	13	8	115	115	14,4
2-я армия Войска Польского с 1-м тан-ковым корпусом . .	33	4	378	111	27,8
52-я армия с 7-м гвар-дейским механизиро-ванным корпусом	106	5	164	24	4,8
3-я гвардейская тан-ковая армия	—	—	572	—	—
4-я гвардейская танко-вая армия	—	—	391	—	—
1-й гвардейский кавалерийский корпус	—	—	44	—	—
Резерв фронта	—	—	55	—	—
Всего	190	36	1918	449	12,5

Из таблицы видно, что наибольшая плотность танков НПП на направлении главного удара была достигнута в полосе 5-й гвардейской армии. Насыщение танками НПП армий 1-го Ук-

раинского фронта было значительно ниже, чем армий 1-го Белорусского фронта. Но в полосе 1-го Украинского фронта и оборона противника была значительно слабее, чем непосредственно на берлинском направлении, где действовали войска 1-го Белорусского фронта.

* * *

Принятая войсками фронтов группировка соответствовала идее, заложенной Верховным Главнокомандованием в план операции.

Войска 2-го Белорусского фронта имели главную группировку на своем левом крыле, что обеспечивало возможность развития не только маневра с целью обхода Берлина с севера и северо-запада, но и наступления в северо-западном направлении с целью отсечения 3-й танковой армии немцев от Берлина и уничтожения ее в прибрежной полосе.

Главная ударная группировка 1-го Белорусского фронта была создана в центре на кратчайшем расстоянии от Берлина. Это обеспечивало разгром основных сил берлинской группировки противника на западном берегу р. Одер и подступах к Берлину, а также всех тех резервов, которые гитлеровское командование могло подбросить в ходе операции на это наиболее опасное для него направление. Наличие правой ударной группировки обеспечивало правое крыло главной ударной группировки и возможность осуществления маневра с целью охвата Берлина с севера и северо-запада. Левая ударная группировка обеспечивала левое крыло главной ударной группировки и маневр с целью отсечения от Берлина главных сил 9-й немецкой армии.

Главная ударная группировка 1-го Украинского фронта была создана на правом крыле, что давало возможность выйти к Берлину по кратчайшему направлению и осуществить основной маневр на окружение совместно с войсками 1-го Белорусского фронта всей берлинской группировки. Наличие группировки на дрезденском направлении обеспечивало левый фланг главной группировки и развитие наступления с целью скорейшего выхода к р. Эльба.

На направлениях главных ударов фронтов были сосредоточены основные силы и средства и достигнуто решающее превосходство над противником, что обеспечивало быстрый разгром не только сил врага, оборонявшихся на одерско-нейсенском оборонительном рубеже, но и всех резервов, которые противник мог подбросить в ходе операции.

Танковые армии 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов входили в состав главных ударных группировок.

За главными ударными группировками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов сосредоточивались армии второго

эшелонов, предназначавшиеся для наращивания ударов главных группировок.

В результате усиления 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов резервами Ставки ВГК и осуществленной фронтами перегруппировки, а также мероприятий, проведенных немецко-фашистским командованием, к середине апреля 1945 г. на берлинском направлении сложилось следующее соотношение сил сторон.

Таблица 9

Соотношение сил сторон к началу Берлинской операции

	Наши войска	Противник	Соотношение
Дивизии (расчетные)	193	85	2,3:1
Люди, тыс.	2 500	1 000	2,5:1
Орудия и минометы	41 600	10 400	4:1
Танки и САУ	6 250	1 500	4,1:1
Боевые самолеты . . .	7 500	3 300	2,3:1

Таким образом, советское командование в результате принятых мер создало на берлинском стратегическом направлении выгодное соотношение сил. На направлениях главных ударов фронтов превосходство наших войск было еще более высоким. Все это свидетельствует о том, что командование фронтов, участвовавших в Берлинской операции, располагало силами и средствами, которые обеспечивали успешное выполнение поставленных перед ними боевых задач.

**КРАХ ВРАЖЕСКОЙ ОБОРОНЫ НА ОДЕРЕ (ОДРА)
И НЕЙСЕ (НИСА)**

(16—21 апреля 1945 г.)

**Прорыв одерского рубежа войсками 1-го Белорусского фронта
(16—21 апреля 1945 г.)**

(Схема 2)

За два дня до начала общего наступления войск 1-го Белорусского фронта — 14 и 15 апреля была проведена разведка боем с целью уточнить огневую систему группировки, определить уязвимые места обороны противника, заставить вражеское командование подтянуть резервы к переднему краю, с тем чтобы 16 апреля накрыть их огнем артиллерии. Организация и ведение разведки боем осуществлялись в полосе 47-й, 3-й ударной, 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, где командование фронта намечало нанести главный удар.

Разведку боем в каждой армии от дивизий первого эшелона вели усиленные стрелковые батальоны. В 1-й армии Войска Польского, в 69-й и 33-й армиях разведка боем велась усиленными ротами. Действия разведывательных подразделений поддерживались мощным артиллерийским огнем.

В ходе разведывательных боев войска фронта на ряде направлений вклинились в расположение противника на 2—4 км, а на некоторых направлениях — до 5 км. В результате разведки боем была нарушена целостность первой полосы обороны противника и дезорганизована его система огня. Кроме того, была преодолена зона наиболее плотных минных заграждений, что облегчило последующее наступление главных сил фронта.

Однако командованием армий и фронта, а также их штабами не было сделано правильных выводов в оценке второй полосы обороны противника, проходившей по Зееловским высотам.

Разведывательными действиями наших подразделений командование противника было введено в заблуждение. Основываясь на опыте наступления советских войск на Висле, оно предполагало, что в ходе боевых действий разведывательных батальонов перейдут в наступление главные силы. Когда же ~~на~~ 14-го, ~~ни~~ 15 апреля это наступление не началось, немецко-

фашистское командование решило, что наступление главных сил советских войск вообще отложено на несколько дней.

Перед войсками фронта на 16 апреля стояла задача прорвать оборону противника на левом берегу Одера на глубину 12—18 км и к исходу дня выйти на рубеж Одерберг, Врицен, Ной Харденберг, Пильграм, то есть преодолеть первую и вторую полосы обороны противника.

В 5 час. по московскому времени 16 апреля в полной темноте на фронте 3-й, 5-й ударных и 8-й гвардейской армий мощным залпом огромной массы артиллерии началась артиллерийская подготовка, которая длилась 20 минут. При столь короткой артиллерийской подготовке было израсходовано около 500 тыс. снарядов и мин всех калибров. Оборона противника подавлялась на глубину 6—8 км, а на некоторых участках фронта и до 10 км.

В период артиллерийской подготовки ночные бомбардировщики 16-й воздушной армии нанесли бомбовые удары по вражеским штабам, артиллерийским огневым позициям, по третьей и четвертой траншеям главной полосы обороны противника. В бомбардировочных ударах принимал участие и 5-й бомбардировочный авиационный корпус в сопровождении 329-й истребительной авиационной дивизии 4-й воздушной армии.

18-я воздушная армия 16 апреля в течение 40 минут 745 самолетами бомбардировала заданные цели. При этом плотность бомбардировочного удара была очень высокой. В среднем каждую минуту над целью проходило до 18 самолетов¹. Эффективность огня в период артиллерийской подготовки была очень велика. От 30 до 70% всего состава вражеских войск, занимавших две первые траншеи, было выведено из строя. По окончании артиллерийской подготовки был подан сигнал атаки и включены прожекторы. Пехота и танки, перейдя в атаку, на некоторых направлениях смогли продвинуться вперед на 1,5—2 км, не встречая серьезного сопротивления со стороны противника.

В 6 час. 15 мин. пехота 47-й армии бросилась в атаку. Развернулись ожесточенные бои, в ходе которых войска армии, преодолевая сопротивление противника и отражая многочисленные контратаки частей 606-й дивизии особого назначения, к исходу дня продвинулись на 4—6 км, захватили важные опорные пункты в глубине обороны Хайнрихсдорф, Нойнцигерт.

За день боя войска армии захватили более 300 пленных из состава 606-й дивизии особого назначения. Большинство плененных показали, что наша атака в ночь на 16 апреля явилась для них неожиданной. Солдаты были застигнуты артиллерийской подготовкой в траншеях, и большая часть их уничтожена.

¹ Архив МО, ф. 15, оп. 647244, д. 181, л. 124.

Пехота и танки непосредственной поддержки пехоты 3-й ударной армии бросились в атаку при свете 20 прожекторов, сосредоточенных в полосе наступления армии, где оборонялись части 606-й дивизии особого назначения. Наибольший успех был достигнут в полосе наступления 79-го стрелкового корпуса генерала С. Н. Переверткина. Отбив пять контратак силой от роты до батальона, поддержанных четырьмя — восемью танками, части корпуса овладели сильными опорными пунктами противника Гросс Барним и Клайн Барним и к исходу дня вышли на рубеж Нойнцигерт, Нойтреббин. Для повышения темпа наступления в полосе корпуса в 10 час. был введен в бой 9-й танковый корпус генерала И. Ф. Кириченко. 79-й стрелковый и 9-й танковый корпуса продвинулись на 8 км и подошли к промежуточной оборонительной позиции врага.

12-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал генерал А. Ф. Казанкин, сумел продвинуться за день боя на 6 км и вышел на рубеж Зитцинг, Кинвердер. Особенно упорные бои корпус вел за Лечин. 33-я стрелковая дивизия генерала В. И. Смирнова пыталась захватить его лобовым ударом. Однако все ее попытки отбивались сильным огнем противника. По приказанию командующего армией лобовые атаки были прекращены, и Лечин был взят в результате охвата его с севера и юга силами 33-й стрелковой дивизии и 52-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал Н. Д. Козин.

За день напряженных боев войска 3-й ударной армии прорвали главную полосу обороны противника и правым крылом продвинулись на 8 км, подойдя к промежуточной оборонительной позиции на участке Нойнцигерт, Нойтреббин. В ходе боев войска армии захватили 900 пленных.

При свете 36 прожекторов перешли в наступление войска 5-й ударной армии.

Наибольший успех был достигнут в центре армии, где наступали войска 32-го стрелкового корпуса под командованием генерала Д. С. Жеребина. Продвинувшись на 8 км, части корпуса к исходу дня вышли на правый берег Альт Одера, ко второй полосе обороны противника на участке Платков, Гузов.

Наступавшие справа войска 26-го гвардейского стрелкового корпуса, преодолев упорное сопротивление противника, продвинулись на 6 км и к исходу дня вышли на рубеж Кинвердер, Вульков (северо-восточнее Платкова).

Войска 9-го стрелкового корпуса, наступавшие на левом фланге армии, к исходу дня также продвинулись на 6 км. При этом частями 301-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник В. С. Антонов, был взят важный опорный пункт в системе обороны противника — Вербиг.

Г. А. Авакян

В боях за железнодорожную станцию Вербиг проявили массовый героизм воины 1054-го стрелкового полка, которым командовал полковник Н. Н. Радаев. Особо отличился в бою комсорг 1-го батальона лейтенант Г. А. Авакян. В районе станции у стоявшего особняком дома группа гитлеровцев изготовилась для контратаки. Лейтенант Авакян, взяв с собой автоматчика, скрытно подобравшись к дому, бросил в окно три гранаты. Гитлеровцы, охваченные паникой, бросились врассыпную, но меткие пули автоматчиков батальона настигли их. В ходе боя комсорг и его товарищи уничтожили 56 гитлеровцев, 14 пленили, захватили 2 бронетранспортера. Над домом Авакян водрузил Красное знамя. За

героизм, проявленный в этом бою, лейтенант Грант Арсенович Авакян удостоен звания Героя Советского Союза¹.

К концу первого дня наступления войска 5-й ударной армии, преодолев упорное сопротивление противника, продвинулись на 6—8 км и достигли рубежа Кинвердер, Вербиг. Они прорвали все три позиции главной полосы обороны противника и вышли в полосу наступления 32-го и 9-го стрелковых корпусов к его второй полосе обороны. В ходе боя войска армии захватили около 400 пленных.

Войска 8-й гвардейской армии перешли в наступление при свете 51 прожектора. За наступавшей пехотой начали движение передовые бригады корпусов 1-й гвардейской танковой армии. Разведывательные подразделения передовых танковых бригад сражались в боевых порядках стрелковых частей.

Сломив огневое сопротивление противника и отбив несколько контратак частей 20-й моторизованной и 169-й пехотной дивизий, соединения 8-й гвардейской армии продвинулись на 3—6 км, прорвали главную полосу обороны противника и захватили 600 пленных.

К 12 час. части армии и передовые бригады 1-й гвардейской танковой армии подошли к Зееловским высотам, по кото-

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 1, л. 55.

рым проходила мощная вторая полоса обороны противника, и завязали здесь бои.

К этому времени противник занял высоты частью сил 20-й моторизованной дивизии, отошедшей с главной полосы обороны, а также введенной из резерва танковой дивизии «Мюнхеберг».

Для противотанковой обороны немецко-фашистское командование привлекло сюда значительную часть артиллерии берлинской зоны ПВО.

В связи с тем что стрелковые корпуса 8-й гвардейской армии к рубежу Зееловских высот подходили неодновременно, предусмотренный планом 15-минутный огневой налет проводился по мере подхода корпусов, распоряжением их командиров. Вследствие этого мощного одновременного удара артиллерии в полосе наступления армии не получилось.

Противник встретил наступавших сильным огнем, так как система огня на Зееловских высотах в ходе артиллерийской подготовки подавлена не была. Неоднократные попытки пехоты и передовых танковых бригад 1-й гвардейской танковой армии ворваться на высоты успеха не имели.

На участке Фридерсдорф, Дольгелин противник неоднократно переходил в ожесточенные контратаки силой батальон — полк, 10—25 танков и штурмовых орудий при поддержке артиллерийского огня.

Наиболее упорное сопротивление гитлеровцы оказывали вдоль шоссе Зеелов — Мюнхеберг, установив по обеим сторонам его около 200 зенитных орудий (из них примерно 50% 88-мм).

За день напряженных боев 16 апреля 8-я гвардейская армия во взаимодействии с передовыми бригадами 1-й гвардейской танковой армии прорвала главную полосу обороны противника и на участке фл. Людвигслуст, Дольгелин, где наступали войска 28-го гвардейского стрелкового корпуса, вклинилась во вторую полосу.

Учитывая сложность предстоящей борьбы, маршал Г. К. Жуков решил выдвинуть танковые армии ближе к первому эшелону армий фронта. По его приказу к 12 час. 16 апреля танковые армии уже полностью находились на плацдарме в готовности к действиям по обстановке.

Оценивая ход боевых действий первой половины первого дня операции, командующий фронтом пришел к заключению, что, несмотря на мощное артиллерийское и авиационное наступление, оборона противника на второй полосе подавлена не полностью, наступление 47-й армии, 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской армий, составлявших ударную группировку фронта, протекает медленно. Армии явно не выполняли задачу

дня, и «возникли опасения, что наступление задержится»¹. В 16 час. 30 мин. 16 апреля командующий фронтом отдал приказ: ввести в сражение 1-ю, 2-ю гвардейские танковые армии, которым, действуя совместно с пехотой 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, прорвать вторую оборонительную полосу².

1-я гвардейская танковая армия³ была развернута в полосе 8-й гвардейской армии и с получением приказа командующего фронтом устанавливала тесное взаимодействие с пехотой с целью преодоления обороны противника на Зееловских высотах.

2-я гвардейская танковая армия⁴, выполняя приказ командующего фронтом, в 16 час. 30 мин. 9-м и 12-м гвардейскими танковыми корпусами начала движение с задачей развивать удар в общем направлении на Ной-Харденберг, Бернау. Однако, выйдя к 19 час. на линию передовых частей 3-й и 5-й ударных армий, дальше продвинуться не смогла.

Как известно, по плану операции танковые армии фронта должны были вводиться в сражение лишь после захвата общевойсковыми армиями второй полосы, проходившей по Зееловским высотам, но, как пишет маршал Г. К. Жуков, «сила удара первого эшелона фронта оказалась недостаточной для быстрого преодоления обороны противника»⁵.

Поэтому ввод в сражение танковых армий, как показал ход боевых действий, был оправдан и полностью отвечал обстановке. Угроза возможной паузы в ведении операции была своевременно предотвращена, намного возросла мощь ударов общевойсковых армий на направлении главного удара фронта.

Чтобы помочь нашим общевойсковым армиям в преодолении обороны противника между Одером и Берлином, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии с момента их ввода в сражение вели боевые действия вместе с 3-й и 5-й ударными и 8-й гвардейской армиями.

Боевые действия правой ударной группировки фронта (61-я армия и 1-я армия Войска Польского) развернулись одновременно.

Как указывалось, 61-я армия 16 апреля производила перегруппировку войск на новое направление и вела подготовку к переходу в наступление с утра 17 апреля.

Войска 1-й армии Войска Польского перешли в наступление тремя дивизиями⁶, нанося главный удар левым флангом — 2-й и 3-й дивизиями. Форсировав Одер и продвинувшись за

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 6, стр. 20.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, лл. 105, 281.

³ 11-й и 11-й гвардейский танковые, 8-й гвардейский механизированный корпуса.

⁴ 9-й и 12-й гвардейские танковые, 1-й механизированный корпуса.

⁵ «Военно-исторический журнал», 1965, № 6, стр. 20.

⁶ 1, 2 и 3-я пехотные дивизии.

день до 5 км, эти дивизии к исходу дня вышли на рубеж Христинсауз, Альтвриц и, таким образом, в первый день наступления прорвали первую позицию главной полосы обороны, где оборонялась 5-я легкопехотная дивизия противника. Второй эшелон армии — 4-я пехотная дивизия к 20 час. 30 мин. переправилась на левый берег Одера и готовилась развить удар на главном направлении армии. 6-я пехотная дивизия и 1-я кавалерийская бригада готовились к переправе через Одер.

Левая ударная группировка фронта — 69-я и 33-я армии развернули боевые действия одновременно.

69-я армия при свете прожекторов перешла в наступление: в 5 час. 30 мин. Продвинувшись на 2—4 км в условиях ожесточенного сопротивления противника и отбив ряд контратак частей 169-й и 712-й пехотных дивизий, войска армии прорвали в полосе шоссе Лебус — станция Шёнфлис главную полосу обороны и к исходу дня вышли на рубеж Подельциг, Шёнфлис, Вюсте-Кунерсдорф, подойдя в районе станции Шёнфлис своим центром вплотную ко второй полосе обороны.

Войска 33-й армии начали наступление в 6 час. 15 мин. Продвинувшись в условиях лесисто-болотистой местности на 4—6 км и прорвав две позиции главной полосы сильной обороны 286-й пехотной дивизии противника, они к исходу дня вышли на рубеж Цшецшнов, Раутенкранц. На правом фланге армии 38-й стрелковый корпус к исходу дня вплотную подошел в районе Цшецшнова к южному фасу Франкфуртского оборонительного обвода.

Подводя итоги боев за первый день наступления, следует отметить, что армии главной ударной группировки фронта при поддержке артиллерии и авиации 16, 18 и 4-й воздушных армий сумели прорвать лишь главную полосу противника, продвинувшись за день на 3—8 км. Они не выполнили поставленной перед ними задачи прорыва второй полосы обороны, проходившей по Зееловским высотам. Сильная оборона и неподдающаяся система огня потребовали здесь перегруппировки артиллерии и проведения новой артиллерийской и авиационной подготовки.

Метеорологическая обстановка первого дня наступления была неблагоприятной для авиации, тем не менее летчики 16, 4 и 18-й воздушных армий в течение дня произвели 6550 самолето-вылетов, в том числе 877 ночных. Всего авиация сбросила 1514 тонн бомб. В течение дня произошло 140 воздушных боев, в которых было сбито 165 вражеских самолетов. Летный состав при выполнении боевого задания проявлял массовый героизм. Летчики 176-го гвардейского истребительного авиационного полка подполковника П. Ф. Чушикова и 133-го истребительного авиационного полка капитана А. Д. Куренного сбили по восемь самолетов про-

тивника, не имея потерь. Летчики 286-й истребительной авиационной дивизии сбили одиннадцать самолетов противника.

Командование фронта пришло к выводу, что ключевой позицией в системе обороны противника была вторая полоса обороны, проходившая по Зееловским высотам.

Вечером 16 апреля командующий фронтом приказал: наступление продолжать в течение ночи на 17 апреля; 17 апреля утром прорвать вторую полосу обороны, для чего сосредоточить на участках прорыва 250—270 стволов на 1 км фронта и провести в армиях 30—40-минутную артиллерийскую подготовку в соответствии с решением командующих армиями¹.

Командующим армиями было указано также на то, что при дальнейшем развитии наступления войска не должны втягиваться в затяжные бои за сильные опорные пункты противника, а обходить их, передавая задачу уничтожения гарнизонов последних частям второго и третьего эшелонов армий. Танковые армии получили приказание организовать взаимодействие с пехотой и с утра 17 апреля наступать совместно с ней.

После первого дня наступления войск 1-го Белорусского фронта немецко-фашистское командование спешно приняло меры к усилению войск, оборонявших Берлин с востока. С 18 по 25 апреля из 3-й и 4-й танковых армий и армии «Восточная Пруссия» в 9-ю армию было переброшено два управления корпусов и девять дивизий². Используя эту значительную силу, 9-я армия должна была приостановить наступление советских войск на Берлин. Воинам 1-го Белорусского фронта предстояла исключительно напряженная борьба. Развернувшиеся 16 апреля бои не прерывались и в течение ночи на 17 апреля. Одновременно шла перегруппировка артиллерии. Она подтягивалась ближе к передовым частям для проведения артиллерийской подготовки.

17 апреля войска фронта возобновили наступление с целью прорыва второй полосы обороны.

Противник, опираясь на заблаговременно занятые войсками рубежи и используя многочисленные речки и ручьи, продолжал оказывать упорное сопротивление и переходил в контратаки.

Боевые действия главной ударной группировки и в этот день протекали с большим напряжением. Чтобы сорвать ее наступление, командованием 9-й немецкой армии были введе-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 401802, д. 1, л. 105.

² 11 мд СС «Нордланд», 23 мд СС «Нидерланды» прибыли 18—19 апреля из состава 3-й танковой армии; из состава 4-й танковой армии 19 апреля — управление 56-го танкового корпуса, 214 пд; 20 апреля — 275 пд и 36 пд СС; 21 апреля — управление 5-го армейского корпуса, 342 пд; 25 апреля — 35 пд СС «Полицейская» и 21 тд; из армии «Восточная Пруссия» — 337 пд.

ны в сражение 25-я моторизованная дивизия, моторизованная дивизия «Курмарк» и танковая дивизия «Мюнхеберг». Противник пытался дать здесь решительный бой, не позволить советским войскам развивать наступление на Берлин. Вот почему бои 17 апреля являлись как бы поворотными в сражении за Берлин, и носили особенно ожесточенный характер.

Войска 47-й армии частью сил вели напряженные бои в ночь на 17 апреля, а в 8 час. 17 апреля после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление.

В течение первой половины дня, преодолев усилившееся сопротивление противника и отразив ряд контратак частей 25-й моторизованной дивизии, войска армии прорвали промежуточную позицию обороны и, продвинувшись на 4—5 км, в 15 час. 20 мин. большей частью сил завязали бои за вторую полосу обороны. Здесь упорные бои развернулись за опорные пункты Врицен, Вевз, Кунерсдорф.

Командующий фронтом приказал с выходом на рубеж Врицен, Кунерсдорф, то есть после прорыва второй полосы обороны противника, ввести в прорыв 7-й гвардейский кавалерийский корпус с задачей наступления в общем направлении Газельберг, Рюднитц, с тем чтобы 18 апреля ударом с севера во взаимодействии с войсками 2-й гвардейской танковой армии овладеть северо-восточной частью Берлина. С этой целью 7-й гвардейский кавалерийский корпус 17 апреля переправился через р. Одер и к исходу дня сосредоточился в районе Ной Левин, Ортвиг.

3-я ударная армия во взаимодействии с 9-м гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии возобновила наступление в 8 час. Остатки 606-й дивизии особого назначения и части 25-й моторизованной дивизии в районе Кунерсдорфа оказывали упорное сопротивление. Сломив сильное сопротивление врага на промежуточной позиции, форсировав канал Фридландерштрот, войска армии вклинились во вторую полосу обороны и к исходу дня вышли на рубеж Кунерсдорф, оз. Клостер-зее, продвинувшись за день боя на 6—8 км.

Второй эшелон армии — 7-й стрелковый корпус, переправившись через Одер, к исходу дня сосредоточился в районе севернее Лечина.

Войскам 5-й ударной армии и взаимодействовавшим с ней 12-му гвардейскому танковому и 1-му механизированному корпусам предстояло преодолеть вторую полосу обороны с форсированием р. Альт Одер. Наступлению предшествовала 20-минутная артиллерийская подготовка, а в 10 час. 20 мин. двинулись пехота и танки. Особенно ожесточенные бои развернулись в полосе наступления 32-го, 9-го стрелковых и действовавших вместе с ними 1-го механизированного и 11-го танкового корпусов. Используя броды и подручные средства, со-

ветские воины решительно и самоотверженно форсировали Альт Одер, разгромили гарнизоны в Платкове и Гузове, отразили все контратаки противника, к исходу дня продвинулись на 11—13 км, выйдя на рубеж оз. Штаф-зее, Хермерсдорф, оз. Хаус-зее.

26-й гвардейский стрелковый корпус, достигший ночью Альт Одера, после мощного артиллерийского налета также форсировал реку, прорвал вторую полосу обороны, восточное ответвление второй промежуточной позиции и к исходу дня достиг рубежа Рингенвальде, оз. Дольген-зее, продвинувшись на 11 км.

Выполнению задач войсками 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий способствовали удары штурмовой авиации, а также бомбардировочные удары 3-го бомбардировочного корпуса. В этот день войска их на всем фронте прорвали вторую полосу обороны.

Ночь на 17 апреля была использована войсками 8-й гвардейской армии для подготовки к штурму Зееловских высот. Начало артиллерийской подготовки было назначено на 9 час. 45 мин., что давало войскам 2—3 часа светлого времени для подготовки огня и организации взаимодействия. В течение ночи артиллерия, за исключением дальнобойной, которая осталась на прежних огневых позициях, сменила боевые порядки.

Поскольку в ходе боев 17 апреля особую трудность представлял штурм Зееловских высот в полосе 8-й гвардейской армии, сюда были направлены основные усилия бомбардировочной и штурмовой авиации.

Взаимодействуя с 1-й гвардейской танковой армией, 8-я гвардейская армия возобновила наступление в 10 час. 15 мин.

Противник, опираясь на сильную полосу обороны, продолжал оказывать упорное сопротивление, переходя в контратаки, поддержанные группами танков по 10—12 машин.

4-й гвардейский стрелковый корпус — командир генерал В. А. Глазунов, — взаимодействуя с частью сил 11-го гвардейского танкового корпуса полковника А. Х. Бабаджаняна, в результате упорного боя ударом с севера овладел г. Зеелов. К исходу дня корпус продвинулся на 8 км, прорвав вторую полосу обороны противника и первую промежуточную позицию.

После захвата советскими войсками Зеелова для закрытия образовавшегося между 56-м танковым корпусом и 11-м армейским корпусом СС в районе Дидерсдорфа прорыва немецко-фашистским командованием была введена моторизованная дивизия «Курмарк».

Мужественно сражался 3-й батальон 172-го гвардейского стрелкового полка 57-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир батальона капитан Н. Н. Чусовской под сильным обстрелом противника увлекал за собой бойцов. Отразив контр-

атаку противника, батальон ворвался на Зееловские высоты. В результате умелой организации боя батальону удалось выбить противника из укреплений и под сильным обстрелом ворваться в г. Зеелов. В рукопашной схватке Чусовской лично уничтожил четырех гитлеровцев. После тяжелого уличного боя батальон очистил юго-восточную окраину города. Было уничтожено до 150 вражеских солдат и офицеров, минометная батарея, 12 огневых точек, танк и 2 самоходные пушки, захвачено в плен 48 гитлеровцев. Многие бойцы и офицеры батальона были награждены орденами и медалями, а их командир капитан Н. Н. Чусовской удостоен звания Героя Советского Союза¹.

Н. Н. Чусовской

29-й гвардейский стрелковый корпус генерала А. Д. Шенкова и главные силы 11-го гвардейского танкового корпуса, используя успех соседа справа, сломили сопротивление противника южнее Зеелова, прорвали вторую полосу обороны врага и к исходу дня вышли на рубеж оз. Вейнбергс-зее, Дольгелин. За день боя оба корпуса продвинулись на 2—4 км.

28-й гвардейский стрелковый корпус генерала А. И. Рыжова, взаимодействуя с 8-м гвардейским механизированным корпусом генерала И. Ф. Дремова, преодолев сильное сопротивление противника и отразив пять контратак силой до батальона с 8—12 танками и самоходными орудиями, овладел опорным пунктом Дольгелин и к исходу дня вышел на его западную и юго-западную окраины, вклинившись во вторую полосу обороны противника.

Таким образом, день боев 17 апреля для войск 8-й гвардейской армии, действовавшей совместно с 1-й гвардейской танковой армией, был знаменательным. Войска обеих армий прорвали наиболее сильно укрепленный участок второй полосы обороны противника в районе Зеелова и овладели сильными опорными пунктами Зеелов, Зидлунг, Церникков, Дольгелин. Ключевые позиции противника, какими являлись Зееловские высоты, были в руках советских войск.

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 686046, д. 172, л. 222.

В. А. Митряев

ступила к наведению двух телефонно-кабельных линий, Когда четверо связистов погибли, гвардии ефрейтор В. А. Митряев один выполнил поставленную задачу и в течение второй половины дня навел обе линии через Одер. Противник перешел в контратаку, и Митряев был ранен, но он продолжал дежурить у аппарата, вызывая огонь нашей артиллерии. Отважный воин в течение дня шесть раз переплывал Одер и принимал участие в отражении контратак противника. Благодаря его героизму связь с частями на левом берегу Одера работала бесперебойно. За этот подвиг связисту В. А. Митряеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Войска 1-й армии Войска Польского после короткой артиллерийской подготовки возобновили наступление в 8 час. Преодолев упорное сопротивление противника, отбив несколько контратак и форсировав многочисленные каналы, части армии продвинулись на 4—7 км и к исходу дня достигли рубежа Ной Ранфт, Альт Реец, Врицен. В этот день командующий армией ввел в бой из-за правого фланга 1-й пехотной дивизии генерала В. М. Бевзюка 6-ю пехотную дивизию генерала Г. И. Шейпака, что дало возможность частям обеих дивизий, преодолев упорное сопротивление гитлеровцев, продвинуться на 2 км.

Напряженные бои в этот день вели войска левой ударной группировки против частей 169, 712 и 286-й пехотных дивизий противника.

На фронте правой ударной группировки события также развивались успешно. 61-я армия в 6 час. 30 мин. под прикрытием артиллерийско-минометного огня и дымовой завесы частями 89-го и 9-го гвардейского стрелковых корпусов форсировала Одер. В ходе развернувшихся боев части 397-й стрелковой дивизии 89-го стрелкового корпуса, 75-й и 12-й гвардейских стрелковых дивизий 9-го гвардейского стрелкового корпуса захватили плацдарм в районе Хоэн-Вутцова и южнее шириной 3 км и глубиной 500—1000 м. С переправившимися на левый берег Одера подразделениями необходимо было установить надежную телефонную связь. Группа из пяти бойцов при-

Войска 69-й армии, возобновив наступление в 10 час. 40 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки, в ходе боев очистили от противника Мальнов и продвинулись на отдельных направлениях на 1—2 км. К исходу дня они вели бой за вторую полосу обороны на рубеже Карциг, Шёнфлис (юж.), Бюсте-Кунерсдорф.

33-я армия, возобновив частью сил наступление в 11 час. после 30-минутной артиллерийской подготовки, в течение дня вела напряженные бои в лесном массиве Лоссовер-Вальд. К исходу дня наступавшие войска достигли рубежа севернее Маркендорф (сев.), Шлаубехаммер, Раутенкранц, продвинувшись на отдельных направлениях на 1—5 км.

По указанию командующего фронтом 2-й гвардейский кавалерийский корпус был перемещен ближе к Одеру, в район южнее Пульверкруга (Росеево), для ввода его в сражение в зависимости от обстановки — в полосе 33-й армии или на стыке 8-й гвардейской и 69-й армий.

Действия авиации фронта в этот день из-за плохих метеорологических условий были ограничены: за сутки она совершила всего 1658 самолето-вылетов, из них 805 ночных. В 25 воздушных боях советские летчики сбили 46 вражеских самолетов.

17 апреля полоса наступления войск 1-го Белорусского фронта в связи с переходом в этот день в наступление войск 61-й армии расширилась. Наибольший успех был достигнут главной ударной группировкой — 47-й армией, 3-й и 5-й ударными и 8-й гвардейской армиями. Сломив сопротивление противника, соединения этих армий прорвали сильно укрепленную вторую полосу обороны, две промежуточные позиции в ее тылу и продвинулись за день на 6—13 км. Таким образом, лишь 17 апреля войска фронта смогли выполнить ту задачу, которая была им поставлена на 16 апреля. Темп наступления оказался ниже запланированного.

Артиллерия в этот день обеспечивала своим огнем прорыв обороны противника на Зееловских высотах, отражала контратаки противника, сопровождала продвижение танков.

Степень напряженности борьбы за вторую полосу обороны противника во многом превосходила степень боевых усилий войск за первую полосу обороны противника. Об этом, в частности, говорит факт ввода в сражение противником трех дивизий¹.

Советское Верховное Главнокомандование внимательно следило за событиями на берлинском направлении. Особое беспокойство вызывало медленное развитие наступления войск 1-го Белорусского фронта. Поскольку темп наступления войск

¹ Танковая дивизия «Мюнхеберг», 25-я моторизованная дивизия и моторизованная дивизия «Курмарк».

фронта оказался ниже запланированного, 1-й и 2-й гвардейским танковым армиям не удалось оторваться от пехоты, а войска 1-го Украинского фронта в то же время, по существу, завершали прорыв обороны на всю ее глубину. Верховный Главнокомандующий 17 апреля потребовал от маршала Г. К. Жукова принятия необходимых мер для более энергичного наступления войск фронта. В свою очередь Ставкой были приняты меры по оказанию им помощи.

В целях ускорения наступления войск 1-го Белорусского фронта И. В. Сталин дал указание командующему 1-м Украинским фронтом немедленно приступить к осуществлению маневра на окружение берлинской группировки противника ударом танковых армий по Берлину с юга с одновременным охватом города с юго-запада, а войскам 2-го Белорусского фронта, перейдя в наступление 20 апреля, главными силами развивать его на юго-запад в общем направлении Грайфенхаген (Грыфино), Гросс Шенебек, Биркенвердер, нанося удар в обход Берлина с севера¹.

17 апреля командующий 1-м Белорусским фронтом потребовал от командующих армиями увеличить темпы наступления, так как промедление в развитии операции могло привести к истощению войск раньше, чем они возьмут Берлин. Маршал Г. К. Жуков приказал подтянуть всю артиллерию, в том числе и артиллерию большой мощности, к первому эшелону пехоты и держать ее не далее 2—3 км от эшелона, ведущего бой. Артиллерию следовало использовать массированно на тех участках, где решалась задача прорыва. Для улучшения управления войсками всем командующим армиями было приказано находиться на наблюдательных пунктах командиров корпусов, ведущих бой на главном направлении.

В ночь на 18 апреля войска фронта закреплялись на достигнутых рубежах и вели разведку. Наступление возобновилось с утра 18 апреля после артиллерийской подготовки.

Ввиду того что в боях 16 и 17 апреля дивизии 9-й немецкой армии, оборонявшие одерский укрепленный рубеж, были обескровлены, вследствие потерь до 80% личного состава и почти всей материальной части, фашистское командование 18 апреля ввело в бой новые резервы из состава берлинского гарнизона — танкоистребительную бригаду «Гитлерюгенд» и танкоистребительную бригаду «Дора», а из 3-й танковой армии — 23-ю моторизованную дивизию СС «Нидерланды». Кроме них в бой были брошены подвезенные из Берлина отдельные батальоны, команды, школы и т. д.

47-я армия возобновила наступление 18 апреля в 10 час. после 40-минутной артиллерийской подготовки. В течение всего дня армия, имея все три стрелковых корпуса в первом эшелоне, вела упорные бои за Врицен, Вевэ. К исходу дня, овла-

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1416, л. 85.

дев южной частью Врицена, войска армии продвинулись на 1—3 км и завершили на большей части фронта прорыв второй полосы обороны и расположенной за ней промежуточной позиции противника.

Однако гитлеровцы, используя населенные пункты, продолжали упорно обороняться на последующих позициях, поэтому 7-й гвардейский кавалерийский корпус нельзя было ввести в прорыв (как этого ранее требовал командующий фронтом). Корпус продолжал оставаться на прежнем месте.

Авиация, содействовавшая войскам армии, наносила удары по опорному пункту Врицен, по скоплению живой силы и танков противника в районе Штернебека.

Войска 3-й ударной армии и взаимодействовавшие с ними 9-й гвардейский танковый корпус и часть сил 1-го механизированного корпуса в 9 час. возобновили наступление. Продвинувшись на 4—6 км, войска 3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий овладели крупным опорным пунктом Кунерсдорф, завершили прорыв второй полосы обороны, а также прорвали промежуточную позицию в тылу последней.

Однако 2-я гвардейская танковая армия в этот день не смогла оторваться от пехоты для осуществления маневра в сторону Берлина.

Находившийся во втором эшелоне 3-й ударной армии 7-й стрелковый корпус — командир корпуса генерал В. А. Чистов — к исходу дня сосредоточился в районе Нойтреббин, Ной Фридланд.

Главные силы 9-го танкового корпуса сосредоточились в лесу в 1 км западнее Кунерсдорфа.

Учитывая, что войска 3-й ударной армии завершили прорыв второй полосы обороны противника и получили более выгодное расположение войск для осуществления маневра, командующий фронтом приказал командующему армией обеспечить ввод в прорыв 9-го гвардейского танкового корпуса, который с 21 часа перешел в оперативное подчинение командующего армией. Корпус имел задачу развивать удар на Прётцель, Бернау. После обгона пехоты он должен был вновь вернуться в подчинение командующего 2-й гвардейской танковой армией.

5-я ударная армия возобновила наступление в 7 час. после 10-минутного огневого налета. Отразив ряд ожесточенных контратак противника, преодолев сплошные завалы в лесном массиве и продвинувшись на 3 км, войска армии вышли на рубеж Рейхенберг, Мюнхехофе. Здесь они встретили упорное сопротивление танкоистребительной бригады «Гитлерюгенд». Далее этого рубежа части армии продвинуться не смогли.

Главные силы 12-го гвардейского танкового корпуса, продвигавшиеся за 1-м механизированным корпусом в направлении Вулькова (западнее Платкова), вследствие неблагоприят-

ной для действий танков местности (болота и леса) в течение 18 апреля перебрасывались на север в район Бацлов, Райхенберг. Предполагалось 19 апреля основные силы 2-й гвардейской танковой армии использовать для удара в стыке 3-й и 5-й ударных армий в общем направлении Прётцель, Бернау.

В боях по прорыву второй полосы обороны самоотверженно сражались танкисты 1-го механизированного и 12-го гвардейского танкового корпусов. Форсировав р. Штобберов, передовые отряды 1-го механизированного корпуса, а затем и 12-го гвардейского танкового корпуса завязали ожесточенные бои за Рингенвальде, где противник пытался не выпустить советские танковые части из лесных массивов на простор. Учитывая значение этого пункта для дальнейших действий, командиры 1-го механизированного и 12-го гвардейского танкового корпусов лично руководили боем передовых отрядов. В итоге передовые отряды корпусов успешно выполнили задачу. Они обеспечили преодоление водных препятствий 2-й гвардейской танковой армии и 9-му танковому корпусу и выход на более выгодный рубеж для дальнейшего наступления. В боях за Рингенвальде был тяжело ранен командир 12-го гвардейского танкового корпуса Герой Советского Союза генерал-майор Н. М. Теляков.

Авиация 16-й воздушной армии в течение дня содействовала наступлению войск 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий. Она нанесла несколько ударов по контратакующим частям и важному опорному пункту и узлу дорог Буков (в третьей оборонительной полосе противника).

8-я гвардейская армия, взаимодействуя с 1-й гвардейской танковой армией, возобновила наступление в 7 час. после короткой артиллерийской подготовки. Противник продолжал упорно сопротивляться, развернув в районе восточнее Мюнхеберга 23-ю моторизованную дивизию СС «Нидерланды», танкоистребительную бригаду «Дора» и ряд отдельных батальонов, рот и команд.

За день боя гитлеровцы предприняли четырнадцать контратак силой до батальона пехоты, поддержанных четырьмя — шестью танками каждая. В полосе наступления армии было отмечено действие более 30 артиллерийских и минометных батарей.

4-й гвардейский стрелковый корпус, взаимодействуя с частью сил 11-го гвардейского танкового корпуса, используя успех соседа справа, быстро продвинулся вперед на 8 км и к исходу дня, прорвав в районе Требнитца вторую промежуточную позицию, овладел Оберсдорфом, продолжая наступление на Мюнхеберг.

29-й гвардейский стрелковый корпус, взаимодействуя с 8-м гвардейским механизированным корпусом, отразив четыре контратаки противника, продвинулся своим правым флангом

до 8 км. К исходу дня корпус вел бои на рубеже Янсфельде, Марксдорф, Фридерсдорф, прорвав в районе Дидерсдорфа первую промежуточную позицию и подойдя правым флангом ко второй промежуточной позиции.

Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало остановить наступление советских войск. Они жестоко расправлялись со своими солдатами, заподозренными в нежелании воевать. Но ни упорное сопротивление гитлеровцев, ни жесточайшие меры в отношении собственных солдат не могли противостоять натиску советских войск.

28-й гвардейский стрелковый корпус, взаимодействуя с частью сил 8-го гвардейского механизированного корпуса, продолжал в течение дня вести упорные бои на прежнем рубеже и отбил 5 ожесточенных вражеских контратак; своим правым флангом корпус продвинулся на 0,5—1 км.

Обеспечивая наступление 8-й гвардейской армии, авиация 16-й воздушной армии в течение дня бомбила и наносила штурмовые удары по вражеским войскам в районах Мюнхенберга и Хайнерсдорфа.

В то время как правофланговые соединения армии прорвали накануне вторую полосу обороны, а 18 апреля две промежуточные позиции в ее тылу, левофланговый корпус еще продолжал вести упорные бои на второй полосе. Причина медленного продвижения заключалась в неблагоприятной для действий холмистой местности, пересеченной большим количеством озер и протоков. В результате к исходу дня армия вела бои фронтом на юго-запад, растянувшись на 25 км.

61-я армия в 7 час. 45 мин. после 35-минутной артиллерийской подготовки левым флангом возобновила наступление на узком участке фронта от устья р. Альт Одер до Ной-Глитцена (Голице) и за день боев продвинулась на 3 км, достигнув района Нойенхагена.

1-я армия Войска Польского перешла в наступление в 9 час. Преодолевая сопротивление противника и наступая по местности, изрезанной многочисленными каналами и болотами, армия продвинулась на 2—4 км, достигнув к исходу дня восточного берега Альт Одера на участке Ной-Китц, Врицен. Используя успех соседа слева — частей 77-го стрелкового корпуса 47-й армии, командующий армией ввел в сражение 4-ю пехотную дивизию генерала Б. А. Киневича. В результате армия левым флангом получила возможность в районе севернее Врицена подойти ко второй полосе обороны гитлеровцев. Одновременно 6-я пехотная дивизия была переброшена с правого фланга армии на левый и оставлена в ее резерве.

69-я армия, осуществив частичную перегруппировку к правому флангу, чтобы использовать успех 8-й гвардейской армии, в 12 час. 30 мин. после 30-минутной артиллерийской

подготовки перешла в наступление при содействии авиации 16-й воздушной армии, наносившей удары по опорному пункту противника в Альтцешдорфе. Противник яростно сопротивлялся и 14 раз переходил в контратаки. К исходу дня 61-й корпус генерала И. Ф. Григорьевского, наступавший в центре армии, продвинулся на 1 км и вел упорные бои на второй полосе обороны противника в восточной части Нидер Езара. Остальные корпуса продвинуться не смогли и вели ожесточенные бои на прежнем рубеже.

33-я армия развернула наступление в 10 час. 50 мин. после 20-минутной артиллерийской подготовки. Продолжая действовать в условиях всхолмленной и лесистой местности, преодолевая многочисленные заграждения противника, она имела незначительное продвижение в центре и на левом фланге. Ее 16-й стрелковый корпус генерала Е. В. Добровольского и 62-й стрелковый корпус генерала Я. С. Воробьева, продвинувшись на 1—2 км, вышли на рубеж Франкфуртер-Хёе, южнее Маркендорфа, где встретили ожесточенное сопротивление и контратаки противника.

В ходе боев 18 апреля главная ударная группировка фронта, преодолев накануне вторую полосу обороны противника на участке Брицен, Либбенихен, продолжала развивать наступление на запад и прорвала первую и вторую промежуточные оборонительные позиции.

Ввод противником в бой 16—18 апреля основных резервов (четырёх дивизий и двух танкоистребительных бригад) придавал боевым действиям 18 апреля особенно ожесточенный характер, что сказалось и на темпе продвижения армий.

Танковые армии, вследствие труднодоступной для действий войск местности и сильной противотанковой обороны фашистов, действовали по-прежнему в боевых порядках пехоты.

Основные усилия авиации фронта в течение дня направлялись на уничтожение танков, артиллерии и живой силы врага в районах Бад Фрайенвальде, Штернебека, Букова, Мюнхенберга, Хайнерсдорфа, Альтцешдорфа. Всего за сутки наша авиация совершила 4276 самолетов-вылетов. В 162 воздушных боях был сбит 151 самолет противника. Особенно успешно в этот день действовали летчики 3-го истребительного авиационного корпуса под командованием генерала Е. Я. Савицкого (ими было сбито 85 самолетов) и летчики 6-го истребительного авиационного корпуса, которым командовал генерал И. М. Дзусов (они сбили 57 самолетов) ¹.

Вечером 18 апреля командующий дал войскам новые указания по дальнейшему развитию наступления на Берлин. В первую очередь он потребовал максимального увеличения темпа наступления, чтобы не позволить противнику организовать

¹ Архив МО, ф 233, оп. 2374, д. 93, л. 213.

оборону на промежуточных рубежах. Для этого необходимо было улучшить организацию наступления и управление войсками.

Поскольку наибольший успех был достигнут на правом крыле главной ударной группировки фронта, командующий фронтом 18 апреля изменил направление ее ударов. Войскам 3-й, 5-й ударных и 2-й гвардейской танковой армий было приказано быстрее выйти к северо-восточной окраине Берлина, а войскам 47-й армии и 9-му гвардейскому танковому корпусу — начать охват Берлина с севера и северо-запада.

Войскам 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий была оставлена прежняя задача — максимально высокими темпами продолжать наступление на Берлин с востока.

61-й армии ставились задачи двумя стрелковыми дивизиями оборонять правый берег Одера от Ниппервизе (Огница) до устья Альт Одера и правый берег Альт Одера от устья до Одерберга. Главными силами со всеми средствами усиления продолжать наступление с ближайшей задачей форсировать Альт Одер и к утру 20 апреля выйти на фронт Нидерфинов, Хохенфинов, Кётен. В дальнейшем, обеспечивая свой правый фланг от возможных контрударов противника с севера и северо-востока, армия должна была наступать в общем направлении Хохенфинов, Шпехтхаузен, Вандлиц и не позже 22 апреля овладеть рубежом Финов, южная часть Финовфурт, Розалиендорф, Басдорф.

1-я армия Войска Польского получила задачу продолжать наступление, форсировать Альт Одер и развивать успех в общем направлении Ратсдорф, Вельзкендорф, Хекельберг, Грюнталь, Рюднитц, Шёнвальде.

18 апреля Гитлер издал специальный приказ, в котором говорилось, что «Берлин входит в состав фронта обороны 9-й армии. Поэтому все вооруженные силы, имеющиеся в районе Берлина, в том числе и части фольксштурма, должны быть переброшены к 9-й армии».

Немецко-фашистское командование, решив вновь попытаться остановить наступление советских войск, теперь уже на третьей (тыловой) полосе обороны, в ночь на 19 апреля начало стягивать туда новые резервы.

Сюда были выдвинуты: из 3-й танковой армии — 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд», из состава берлинского гарнизона — караульный полк, крепостной пулеметный батальон, 2 охранных батальона, 2 полицейских батальона, 22 подразделения зенитных частей берлинской зоны ПВО, 1-я бригада и 21 отдельный батальон фольксштурма.

19 апреля в соответствии с приказом командующего войсками 1-го Белорусского фронта главная ударная группировка фронта продолжала вести наступательные действия.

Войска 47-й армии, подтянув артиллерию, в 12 час. после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступле-

ние. Ломая упорное сопротивление противника, армия с 9-м гвардейским танковым корпусом на своем левом фланге в районе Штернебека прорвала третью полосу обороны противника и продвинулась за день боя на 4—12 км.

Войска 3-й ударной армии и взаимодействовавший с ней 1-й механизированный корпус не прекращали напряженных боев в течение всей ночи. 19 апреля в результате тяжелых боев 3-я ударная армия прорвала на всем фронте третью полосу обороны противника, продвинувшись на запад на 12 км.

При выполнении боевой задачи отличился 9-й танковый полк 19-й механизированной бригады 1-го механизированного корпуса. В районе Фольворка, северо-восточнее Прётцеля, командир 9-го танкового полка майор М. Н. Бортовский обнаружил колонну артиллерии противника и смело вступил с нею в бой. Полк уничтожил до 30 орудий и свыше 200 солдат и офицеров противника, сам не понеся при этом потерь. Танк Бортовского раздавил 7 орудий и уничтожил 60 солдат и офицеров противника. Смелые и стремительные действия танкистов обеспечили успешное наступление пехоты 12-го гвардейского стрелкового корпуса¹.

5-я ударная армия совместно с 12-м гвардейским танковым корпусом возобновила наступление и после упорных боев с частями 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» к исходу дня прорвала третью полосу обороны противника на участке Грунов, Буков, продвинувшись за день боя на 9 км.

Особенно упорные бои развернулись 19 апреля за овладение крупным узлом обороны противника Мюнхеберг, прикрывавшим пути к Берлину с востока. Узел находился в полосе наступления 8-й гвардейской армии. В первой половине дня войска армии вели боевую разведку с задачей вскрыть систему огня и установить начертание переднего края на подступах к Мюнхебергу. Задачу решали по одному усиленному батальону от каждой дивизии 4-го и 29-го гвардейских стрелковых корпусов.

В 12 час. 30 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки перешел в наступление 4-й гвардейский стрелковый корпус, а в 13 час. 30 мин. — 29-й и 28-й гвардейские стрелковые корпуса.

4-й гвардейский стрелковый корпус с частями 11-го танкового корпуса, которым командовал генерал И. И. Ющук, встретили ожесточенное сопротивление противника. Продвигаясь с тяжелыми боями, пехота и танки за день преодолели 5 км и к исходу дня достигли рубежа платформа 3 км южнее Букова, северная окраина Дамсдорфа, северо-западная окраина Мюнхеберга. Действовавший левее 29-й гвардейский стрелковый корпус с частями 11-го гвардейского танкового корпуса

¹ Архив МО, ф. 33, ош. 793756, д. 6, л. 324.

после ожесточенного боя овладели Мюнхебергом. К исходу дня они продвинулись на 10 км и вели бои на третьей полосе обороны противника, западнее Мюнхеберга.

28-й гвардейский стрелковый корпус, наступая в озерном районе, в течение дня четырежды был контратакован противником силой до батальона с 10—12 танками. В связи с этим войска корпуса сумели продвинуться лишь на 1 км и к исходу дня вели бои на рубеже южная окраина Нойэнтемпель, Ной Малиш фронтом на юго-запад.

В итоге части 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 19 апреля овладели важнейшим опорным пунктом Мюнхеберг и завязали бои на третьей полосе обороны противника, продвинувшись на этом направлении на 10 км. Соединения левого фланга армии продолжали вести упорные бои на второй полосе обороны вражеских войск. Фронт 8-й гвардейской армии растянулся на 30 км.

Таким образом, лишь к исходу четвертого дня наступления войска главной ударной группировки фронта выполнили в основном задачу второго дня операции.

Правая ударная группировка фронта вела наступательные бои, однако ее продвижение в этот день на запад было незначительным.

Войска 61-й армии в течение 19 апреля на своем левом фланге частью сил продолжали вести бои за расширение плацдарма и немного продвинулись вперед, достигнув рубежа Одерберг, Габов.

1-я армия Войска Польского левым флангом форсировала р. Альт Одер и к исходу дня, продвинувшись на 2—3 км, вышла на рубеж Нойгауль, Врицен. В этом районе войсками левого фланга армии была прорвана вторая полоса обороны противника. На исходе дня и в ночь на 20 апреля войска армии форсировали Альт Одер.

Левая ударная группировка также в течение 19 апреля вела напряженные бои.

Войска 69-й армии, преодолевая упорное противодействие вражеских войск и отразив несколько контратак силой до двух батальонов с 10—12 танками каждая, 25-м и 61-м стрелковыми корпусами овладели опорными пунктами Альт Малиш и Нидер Езар. Продвинувшись на 3—4 км и прорвав вторую полосу обороны, войска правого фланга армии к исходу дня вышли на рубеж Альт Малиш, Альтцешдорф. Большую помощь в овладении пунктом Альт Малиш, мешавшим своим огнем продвижению на правом фланге армии танков и пехоты 25-го стрелкового корпуса генерала Н. И. Труфанова, оказала авиация.

Группа в составе 21 самолета Ил-2, ведомая командиром 173-го гвардейского штурмового авиационного полка подполковником Н. К. Лысенко, по радио была переацелена на уничто-

жение опорного пункта Альт Малиш. При подходе самолетов наши артиллеристы и пехотинцы разрывами снарядов и ракетами указали местонахождение танков, батарей полковой артиллерии и пехоты противника. Штурмовики, снижаясь до брежущего полета, в течение 30 минут атаковали позиции врага и нанесли ему серьезные потери. Части 25-го стрелкового корпуса затем штурмом овладели опорным пунктом Альт Малиш.

Н. К. Лысенко (в центре) со своими соратниками

Войска 33-й армии в этот день закреплялись на достигнутом рубеже, отражали контратаки противника и производили перегруппировки. 129-я стрелковая дивизия полковника Я. А. Романенко (38-й стрелковый корпус) во взаимодействии с 283-й стрелковой дивизией генерала В. А. Коновалова (69-я армия) ликвидировали плацдарм противника на правом берегу Одера и овладели восточной частью Франкфурта-на-Одере.

Основные силы, оборонявшие франкфуртский плацдарм, противник отвел на левый берег Одера еще 18 апреля, оставив на правом берегу реки незначительные части прикрытия.

В течение дня авиация фронта, содействуя наступлению наземных войск, совершила 4398 самолето-вылетов и в 156 воздушных боях сбила 112 самолетов противника.

При выполнении боевых заданий советские летчики мужественно сражались с противником. Группа 176-го гвардейского истребительного авиационного полка в составе 6 самолетов вела бой с 30 самолетами противника. В ходе воздушного боя было сбито по одному ФВ-190 гвардии капитаном А. А. Караевым, старшими лейтенантами В. А. Громоковским и

Ф. А. Геращенко, лейтенантами П. А. Богдановым и В. В. Алексеевым.

Дважды Герой Советского Союза майор И. Н. Кожедуб и майор Д. С. Титаренко в районе переправ севернее Кюстрина (Костшин) вели бой с группой ФВ-190, которые пытались бомбить переправы. В воздушном бою майор Кожедуб сбил два, а майор Титаренко один самолет противника.

Майор И. Н. Кожедуб в боях под Берлином увеличил счет сбитых самолетов врага до 62.

Прославленный советский ас был удостоен высокой награды — третьей Золотой Звезды.

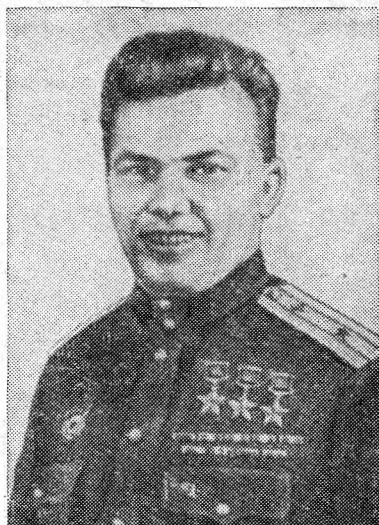
К исходу 19 апреля войска 1-го Белорусского фронта завершили прорыв первой, второй и третьей оборонительных полос одерского оборонительного рубежа на 70-километровом участке от устья р. Альт Одер до Вюсте-Кунерсдорфа. За четыре дня напряженнейших боев они продвинулись на запад на 30 км, ликвидировав одновременно плацдарм противника на правом берегу Одера в районе Франкфурта-на-Одере.

В связи с обозначившимся успехом на правом крыле ударной группировки фронта маршал Г. К. Жуков потребовал от командующих армиями главной ударной группировки ускорить продвижение войск, чтобы на плечах противника ворваться в Берлин, одновременно частью сил охватить город с северо-востока и севера.

Войска 47-й армии с 9-м гвардейским танковым и 1-м механизированным корпусами продолжали наступление. Ночью на 20 апреля 129-й стрелковый корпус этой армии (командир генерал М. Б. Анашкин) продвинулся на 3 км и, обойдя вражескую группировку, оборонявшуюся в лесу западнее Газельберга, овладел ст. Лойненберг. Обходный маневр корпуса заставил противника начать на фронте 47-й армии отход в западном направлении.

Войска 125-го корпуса, которым командовал генерал А. М. Андреев, после тяжелых боев к утру 20 апреля овладели важным опорным пунктом на пути к Берлину — Бернау.

В боях за Бернау отличился командир 1822-го самоходно-артиллерийского полка майор Л. С. Данилюк. Когда наступление наших танков было приостановлено противотанковой

И. Н. Кожедуб

Л. С. Данилюк

гады занял выгодные огневые позиции, командир дивизиона гвардии майор А. И. Зюкин быстро подготовил данные для ведения огня по Берлину. В 11 час. прогремел артиллерийский залп по Берлину¹.

Затем огонь по Берлину открыл в 14 час. 30 мин. 2-й дивизион 207-го пушечного артиллерийского полка 10-й пушечной артиллерийской бригады 6-й артиллерийской дивизии прорыва.

Весть об этом событии немедленно облетела войска корпуса. Воины с еще большим подъемом устремились вперед, чтобы первыми ворваться в логово фашистского зверя.

К исходу дня войска 47-й армии вышли на рубеж Альбертсхоф, Бернау, Бёрникке.

Соединения 2-й гвардейской танковой армии, которые действовали с 47-й армией, вырвавшись из лесного массива западнее Прётцеля, ломая сопротивление прикрывавших частей противника, обходя отдельные опорные пункты, смогли наконец обогнать свою пехоту.

9-й гвардейский танковый корпус, оторвавшись от пехоты на 2—4 км, к исходу дня вел бой за Даневидц и Рюднитц, а 1-й механизированный корпус, вырвавшись вперед на 8 км, вел бой за Цеперник — северо-восточный пригород Берлина. За

артиллерией противника и фаустниками, он принял решение атаковать Бернау. Находясь в головной самоходной установке, Данилюк весь огонь противника вызвал на себя. Орудие получило сквозную пробоину, но, несмотря на это, коммунист Данилюк подавил противотанковую пушку, которая мешала продвижению, вышел на окраину Бернау, вызвав замешательство гитлеровцев. Этим воспользовались остальные самоходные установки полка, и с их помощью город был взят войсками 125-го стрелкового корпуса.

Майор Л. С. Данилюк удостоен звания Героя Советского Союза.

После овладения Бернау 1-й дивизион 30-й гвардейской пушечной артиллерийской бри-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 231.

Советские артиллеристы ведут огонь по Берлину

день оба корпуса продвинулись до 22 км и начали охватывать Берлин с севера.

Таким образом, 47-я армия совместно со 2-й гвардейской танковой армией продвинулись за день на 12—22 км и с ходу прорвали внешний берлинский оборонительный обвод на 8-километровом участке западнее Лойенберг, Тифензее.

Войска 3-й ударной армии, не прекращая ночью боевых действий, развивали наступление, ведя упорные бои с частями противника. Особенно ожесточенные бои разгорелись в лес-

ном массиве западнее Прётцеля. Заградив дороги многочисленными завалами и минными полями, обороняя их группами фаустников, противник сумел вывести из-под удара остатки своих разбитых частей.

Днем дивизии первого эшелона армии, сломив сопротивление противника, прорвали внешний оборонительный обвод с ходу на участке Тифензее, Везендаль и овладели крупным опорным пунктом Вернойхёэ.

К исходу дня войска армии вышли на рубеж Люме, Зефельд, продвинувшись на 18 км.

9-й танковый корпус, обогнав пехоту на 4 км, вел бой с противником в районе Блумберга.

В 13 час. первый дивизион 642-го пушечного артиллерийского полка 24-й пушечной бригады 5-й артиллерийской дивизии прорыва открыл огонь из района западнее Вернойхёэ по предместью северо-восточной части Берлина.

Войска 5-й ударной армии с 12-м гвардейским танковым корпусом и частью сил 11-го танкового корпуса в ночь на 20 апреля и весь последующий день вели ожесточенные бои с противником, пытавшимся задержаться на третьей полосе обороны. Сильное сопротивление гитлеровцы оказали в Штраусберге, прикрывавшем подступы с востока к внешнему берлинскому оборонительному обводу. В ходе боев армия завершила прорыв третьей полосы обороны противника и в районе Везендаля частями 26-го гвардейского стрелкового и 12-го гвардейского танкового корпусов вклинилась во внешний оборонительный обвод.

8-я гвардейская армия, взаимодействуя с 1-й гвардейской танковой армией, 20 апреля продолжала развивать наступление, преодолевая ожесточенное сопротивление врага на третьей полосе обороны. В ходе боев немецко-фашистское командование усилило свои войска, прикрывавшие подступы к Берлину с востока, свежими резервами — пятью батальонами фольксштурма и другими частями, переброшенными из района Берлина. В районе Фюрстенвальде противник проявлял особую активность, неоднократно переходя в контратаки в направлении Буххольца с целью не допустить выхода наших войск на коммуникации 9-й немецкой армии, действовавшей на франкфуртском направлении. В итоге упорных боев 8-я гвардейская армия завершила прорыв третьей полосы обороны противника.

Усиление сопротивления гитлеровцев в районе западнее и южнее Мюнхеберга против правого фланга армии и стремительное выдвижение на запад левофлангового 29-го гвардейского стрелкового, 11-го гвардейского танкового и 8-го гвардейского механизированного корпусов привели к тому, что армия в течение дня повернула свой фронт на запад и северо-запад. В итоге наступления правофланговые армии главной

ударной группировки фронта (47-я, 3-я ударная и 2-я гвардейская танковые), продвинувшись на 20—22 км и прорвав с ходу на 15-километровом участке внешний берлинский оборонительный обвод, приступили к охвату Берлина с севера и прорыву в его северо-восточную часть.

Левифланговые армии главной ударной группировки фронта (5-я ударная, 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковая), завершив на всем фронте прорыв третьей полосы обороны, продвинулись на запад от 6 до 30 км. Правифланговый 26-й гвардейский стрелковый корпус 5-й ударной армии вклинился во внешний берлинский оборонительный обвод.

После напряженных боев 20 апреля сопротивление противника на берлинском направлении было сломлено. «...20 апреля,— показал на допросе командир немецкого 56-го танкового корпуса генерал Вейдлинг,— было самым тяжелым днем для моего корпуса и, пожалуй, для всех немецких частей. Они понесли огромные потери в предыдущих боях, измотанные и усталые до крайности, не могли больше выдержать огромного натиска превосходящих русских войск»¹.

Войска правой ударной группировки фронта, возобновив наступление с утра 20 апреля, форсировали р. Альт Одер и продвинулись за день на 8—12 км. 61-я армия левифланговыми соединениями вышла на рубеж Одерберг, Кётен.^{*}

Наибольшее продвижение в этот день (до 12 км) имела 1-я армия Войска Польского. Она к исходу дня вела бой на рубеже 1 км южнее Кётена, Вельзикендорфа.

В результате быстрого продвижения 47-й армии между ней и левым флангом 1-й армии Войска Польского образовался разрыв до 20 км. С целью заполнения этого разрыва командующему генералу Поплавскому было приказано выдвинуть в район Темпельфельде одну дивизию и ускорить продвижение главных сил армий.

Войска левой ударной группировки фронта в течение дня продолжали вести упорные наступательные бои в глубине одерского оборонительного рубежа противника.

69-я армия, используя успех соседа справа — 8-й гвардейской армии, продвинулась своим правым флангом на 10 км. Прорвав первую промежуточную позицию, расположенную между второй и третьей полосами обороны, она к исходу дня вышла на рубеж оз. Круммер-зее, оз. Бург-зее, Вульков, повернув фронт на юго-запад и юг.

33-я армия, продолжая вести упорные бои за главную полосу обороны, продвинулась на 2—3 км. К исходу дня она вела бои на рубеже Цпещшнов, Шлаубехаммер фронтом на северо-запад и запад.

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 6, стр. 20.

В результате продвижения обеих армий левой ударной группировки войска противника, оборонявшиеся в районе Франкфурта-на-Одере, оказались обойденными.

Воздушные силы фронта в течение дня групповыми ударами бомбардировщиков и штурмовиков уничтожали живую силу и технику врага в полосах наступления армий, бомбили железнодорожные эшелоны на станциях Альт-Лендсберг и Фридерсдорф. В период с 16 час. 30 мин. до 17 час. три группы бомбардировщиков в сопровождении истребителей осуществили первый налет на Берлин¹.

В течение суток авиация 16-й воздушной армии произвела 4054 самолето-вылета, в 122 воздушных боях сбила 90 вражеских самолетов. Только летчиками 30-го гвардейского истребительного авиационного полка, которым командовал гвардии подполковник Х. М. Ибатулин, в воздушных боях было сбито 16 самолетов противника².

3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиям командующий фронтом на 21 апреля поставил задачу во что бы то ни стало ворваться на северо-восточную окраину Берлина, не дав противнику возможности организовать оборону на внутреннем берлинском обводе. Остальные армии фронта должны были выполнять ранее поставленные задачи.

3-й армии — второму эшелону фронта — было приказано к исходу 21 апреля перейти из района Дроссена (Осьно) ближе к правому берегу Одера в район Гёритц (Гужица), Фрауэндорф (Поменчин), фл. Бушхаус (Радотки).

В течение 21 апреля правофланговые армии главной ударной группировки фронта продолжали наступление с целью выполнения полученных ими задач.

Войска 47-й армии с 9-м гвардейским танковым корпусом возобновили наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, овладели рядом крупных населенных пунктов — Шёнов, Цеперник, Бух.

В районах Шёнова и Цеперника противник бросил в бой 320-й отдельный батальон, батальон гитлеровской молодежи («Гитлерюгенд») и одну танкоистребительную бригаду.

К исходу 21 апреля войска 47-й армии продвинулись на 15—20 км, перерезали окружную берлинскую автостраду (Берлинерринг) и вышли на рубеж Шильдов, северная окраина Буххольца, приблизившись вплотную к северной окраине Берлина.

9-й гвардейский танковый корпус к исходу дня вел бой совместно с пехотой 125-го стрелкового корпуса в районе Шёнвальде, Шильдов.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2656, д. 804, л. 339.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2374, д. 93, л. 228.

Войска 3-й ударной армии с 1-м механизированным корпусом в ночь на 21 апреля продолжали наступление, отбрасывая разрозненные группы 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» и подразделения фольксштурма.

В 6 час. 21 апреля передовые части 171-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник А. И. Негода, первыми ворвались на северо-восточную окраину Берлина. Остальные дивизии 79-го стрелкового корпуса к 14 час. перерезали кольцевую автостраду и овладели Каровом.

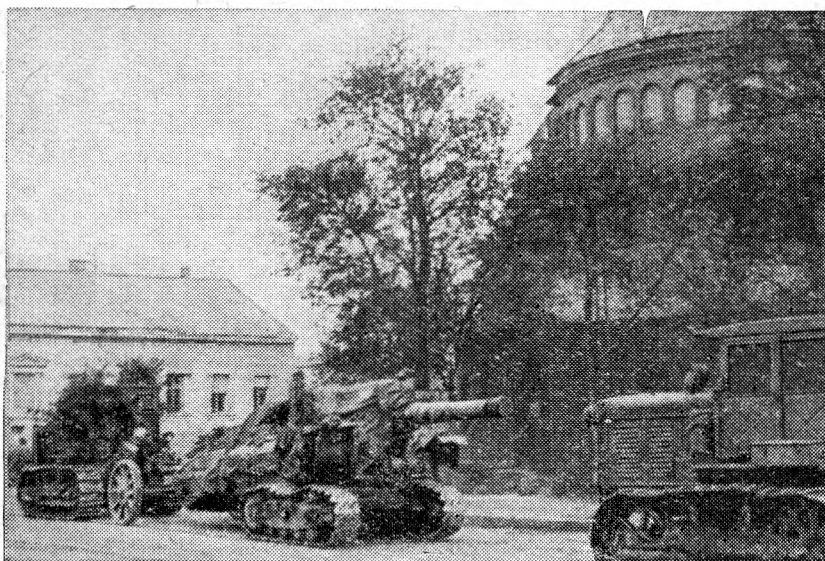
К исходу дня войска армии в результате непрерывных боев вышли на рубеж Буххольц, Бланкенбург, Мальхов. 1-й механизированный корпус ворвался в Вейсензее, вклинился в этом районе во внутренний берлинский обвод.

Продвигаясь по дороге Линденберг — Мальхов, части 1-го механизированного корпуса к 10 час. 21 апреля вышли в район севернее Мальхова. Однако при дальнейшем продвижении к Мальхову 19-я и 35-я механизированные бригады встретили сильное огневое сопротивление. Попытка овладеть Мальховом с ходу не удалась.

Для противотанковой обороны гитлеровцы широко использовали баррикады, каменно-земляные барьеры и рвы. На окраинах Мальхова были оборудованы многочисленные позиции для фаустников. Штурм Мальхова мог принять затяжной характер, и командир корпуса генерал С. М. Кривошеин решил обойти его с востока и продолжать наступление на Вейсензее. По его приказанию 19-я механизированная бригада полковника Н. И. Соколова к 12 час. заняла оборону севернее Мальхова фронтом на запад и юг с задачей отразить возможные контратаки противника из районов Бланкенбурга и Мальхова и этим прикрыть маневр главных сил корпуса. 219-я танковая бригада начала обходить Мальхов с востока.

В 12 час. противник силой до батальона пехоты при поддержке штурмовых орудий и артиллерийско-минометного огня из Бланкенбурга предпринял контратаку, но, встретив стойкое сопротивление подразделений 19-й механизированной бригады и понеся большие потери, был вынужден отойти в исходное положение. В это время главные силы корпуса обходили Мальхов с востока. По боевым порядкам подразделений 35-й бригады, наступавшей в первом эшелоне из района Мальхова, велся непрерывный сосредоточенный артиллерийско-минометный огонь. Во время одного из артиллерийских налетов противника был смертельно ранен руководивший боем передовых подразделений командир 35-й механизированной бригады генерал А. Г. Бабаян. Передовой отряд — 9-й танковый полк майора Бортовского показал образец воинской доблести. Преследуя отступавшего противника, он первым ворвался в Вейсензее и способствовал частям корпуса ускорить захват этого пригорода Берлина.

В результате ожесточенных боев 219-я танковая бригада полковника Е. Г. Вайнруба и 35-я механизированная бригада обошли Мальхов с востока и в 16 час. с ходу ворвались на северо-восточную окраину Берлина — в Вейсензее. К 22 час. 21 апреля части корпуса овладели районом Вейсензее.

Советская артиллерия большой мощности входит в Берлин

Выход войск 3-й ударной армии на северо-восточную окраину Берлина активно обеспечивался действиями артиллерии. В 10 час. артиллерия 4-го артиллерийского корпуса прорыва под командованием генерала Н. В. Игнатова дала залп по Берлину.

Войска 5-й ударной армии и 12-й гвардейский танковый корпус развивали наступление на Берлин, обходя озера Штраус-зее и Фенгер-зее с севера.

26-й гвардейский стрелковый корпус, оставив часть сил в качестве прикрытия на северном берегу озер Фенгер-зее и Штраус-зее, Штраусберг и обойдя ночью эти озера с севера, с 13 час. продолжал наступление на восточную окраину Берлина. Взаимодействовавший с ним 12-й гвардейский танковый корпус овладел в ночь на 21 апреля сильным узлом сопротивления Альт-Ландсберг, к 6 час. 21 апреля захватил Хёнов и перерезал кольцевую берлинскую автостраду. Отразив в районе Хёнова контратаку батальона пехоты и 12 танков противника, корпус возобновил наступление и к 20 час. вышел на

северную и восточную окраины Хоэншпонхаузена — северо-восточного пригорода Берлина.

Пехота 26-го гвардейского стрелкового корпуса, следуя за танками, к исходу дня очистила от противника Хоэншпонхаузен, продвинувшись за день на 23 км.

32-й стрелковый корпус, используя успех соседа справа — 26-го гвардейского стрелкового корпуса, в течение дня продвинулся на 23 км и овладел во взаимодействии с его частями Штраусберггом.

К исходу дня 32-й стрелковый корпус ворвался на северо-восточную окраину Берлина в районе пригородов Марцан и Вульгартен.

9-й стрелковый корпус, обеспечивая левый фланг армии, к исходу дня вел бои в районе южнее Альт-Ландсберга.

В ходе боев 21 апреля 5-я ударная армия и взаимодействовавший с ней 12-й гвардейский танковый корпус завершили прорыв внешнего берлинского оборонительного обвода на участке Хоэншпонхаузен, Марцан, Вульгартен, ворвались на северо-восточную и восточную окраины Берлина.

Войска 8-й гвардейской армии, взаимодействуя с 1-й гвардейской танковой армией, в течение дня вели упорные бои на внешнем берлинском оборонительном обводе.

4-й гвардейский стрелковый корпус, наступая во взаимодействии с 11-м танковым корпусом севернее оз. Штиниц-зее в лесном массиве, прорвал внешний оборонительный обвод, к исходу дня вышел на рубеж Эггерсдорф, Петерсхаген, продвинувшись с ожесточенными боями на 17 км.

29-й гвардейский стрелковый корпус, взаимодействовавший с 11-м гвардейским танковым корпусом и наступавший в дефиле между озерами Штиниц-зее и Кальк-зее, прикрывавшемся опорным пунктом Калькберге, встретил особенно упорное сопротивление противника. Здесь гитлеровцы заранее подготовили оборонительные сооружения и противотанковые препятствия: сплошные траншеи в один-два ряда с оборудованными пулеметными гнездами и специальными окопами для фаустников. На 1 км фронта приходилось до 20 оборудованных огневых точек. Все пути вероятного наступления танков были минированы, окраины и улицы Калькберге были забаррикадированы. В лесу севернее города были созданы минированные завалы.

К исходу дня части корпуса, овладев опорными пунктами Тасдорф и Калькберге и прорвавшись через дефиле, вклинились во внешний берлинский оборонительный обвод. За день бои корпус продвинулся на 15 км.

28-й гвардейский стрелковый и 8-й гвардейский механизированный корпуса наступали в сплошном лесном массиве. Части 28-го гвардейского стрелкового корпуса с упорными боями вышли к оз. Кальк-зее и Эркнеру, а части 8-го гвар-

дейского механизированного корпуса, оторвавшись от пехоты, вклинились во внешний оборонительный обвод, овладев Вальтерсдорфом и Вильгельмсхагеном.

В результате боев 21 апреля 8-я гвардейская армия совместно с 1-й гвардейской танковой армией вышла к внешнему берлинскому оборонительному обводу и глубоко вклинилась в него в районе Петерсхаген, Эркнер.

Войска правой ударной группировки, используя успех 47-й и 3-й ударной армий, в течение 21 апреля продолжали наступать, продвинувшись на запад от 8 до 25 км.

61-я армия, очищая от противника южный берег канала Финов, развивала наступление в северо-западном направлении. Преодолевая сильное огневое сопротивление частей 5-й легкопехотной дивизии, отбив до пяти ожесточенных контратак, армия к исходу дня продвинулась на 4—8 км и левофланговыми соединениями вышла на рубеж Нидерфинов, Трампе.

1-я армия Войска Польского, преодолевая правофланговыми дивизиями сопротивление частей 5-й легкопехотной дивизии, левым флангом успешно наступала на запад. К исходу дня армия, продвинувшись на 8—25 км, вышла на рубеж Трампе, Рюдниц, Шметцдорф. В ходе стремительного наступления левого фланга 1-й армии Войска Польского разрыв ее с 47-й армией сократился до 10 км.

Для ликвидации этого разрыва 21 апреля по распоряжению командующего фронтом в полосу 1-й армии Войска Польского был выдвинут 7-й гвардейский кавалерийский корпус. Наступая в северо-западном направлении, корпус к исходу дня вышел на рубеж Вандлиц, Басдорф, оторвавшись от частей 1-й армии Войска Польского на 6 км.

Левая ударная группировка фронта в течение 21 апреля продолжала развивать наступление в западном направлении, обеспечивая левый фланг главной ударной группировки фронта и завершая прорыв одерского оборонительного рубежа.

69-я армия в районе Буххольца прорвала третью полосу обороны противника и, продвинувшись правым флангом к западу на 20 км, к исходу дня вела бои на рубеже Ениккендорф, Буххольц, Аренсдорф, Вульков фронтом на юг, растянувшись по фронту на 40 км.

33-я армия 16-м и 62-м стрелковыми корпусами продолжала наступать в северо-западном направлении и, завершив прорыв главной полосы обороны противника, подошла ко второй полосе, продвинувшись на 4 км. К исходу дня армия вела бои на рубеже Цшеншнов, лес 2 км южнее Пильграма, Шлаубхаммера, высота 63,4.

Вражеские войска, опираясь на Франкфуртский укрепленный район, продолжали упорное сопротивление, несмотря на охват его с обоих флангов силами 69-й и 33-й армий.

В ходе прорыва одерского оборонительного рубежа сопротивление противника возрастало с каждым днем продвижения советских войск в сторону Берлина, особенно на участках, где действовали эсэсовские части. Чувствуя близость расплаты за содеянные злодеяния, эсэсовские подразделения с особым упорством отстаивали свои позиции. Они не только ожесточенно сражались в бою, но и свирепо расправлялись с отступавшими солдатами и жителями, оставлявшими свои села и города.

Советские листовки на улицах Берлина

Значительная часть немецкого населения была настроена быстрее закончить ненужную войну, а потому нередко жители немецких городов и сел стремились оказать советским войскам посильную помощь. В «Комсомольской правде» от 17 апреля 1945 г. рассказывалось о зверствах эсэсовцев над немецким населением Гартмансдорфа, расположенного в 50 км юго-восточнее Берлина на правом берегу р. Шпрее, за то, что при подходе к этому селу советских войск его жители вывесили белые и красные флаги. 21—22 апреля в Гартмансдорфе произошла такая же ужасная трагедия, как в Орадуре и Лидице. Эсэсовцы жестоко расправлялись с жителями. Они не просто расстреливали женщин, детей и стариков, они убивали их как изощренные садисты — рубили и бросали в огонь. Чудом уцелели немногие, и только потому, что на подходе уже находились воины 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Под

их натиском эсэсовцы бежали в леса западнее Гартмансдорфа.

После окончания войны на главной улице Гартмансдорфа был установлен памятник жертвам кровавой расправы. На камне высечены слова: «Вашим стремлением был мир. Дело, за которое вы погибли, мы, молодые, завершим».

Следует отметить, что командующие армиями ударной группировки фронта, учитывая приобретенный опыт уличных боев в Сталинграде, 21 апреля — с началом боев в Берлине — ввели в действие заблаговременно организованные штурмовые группы.

* *
*

К исходу 21 апреля войска 1-го Белорусского фронта завершили преодоление одерского оборонительного рубежа, прорвали первую, вторую, третью оборонительные полосы противника, внешний оборонительный обвод в северо-восточной части Берлина. Войска 47-й армии, 3-й и 5-й ударных и 2-й гвардейской танковой армий ворвались в Берлин и развернули уличные бои в районе Мальхов, Вейсензее, Марцан, Вульгартен. За шесть дней наступления войска фронта в основном выполнили задачи, предусмотренные планом операции для общевойсковых армий. С 16 по 21 апреля они с упорными боями продвинулись на запад на правом крыле фронта от 24 до 52 км, в центре до 65 км и на левом крыле фронта от 14 до 35 км. Среднесуточный темп продвижения войск фронта соответственно составлял 4—8,7 км, 10,8 км, 2,3—5,8 км.

Бои носили ожесточенный характер. Немецко-фашистские войска оказывали упорное сопротивление, стремясь любой ценой не допустить советские войска к Берлину. Обе стороны несли большие потери в людях и боевой технике. Сражение шло в воздухе и на земле на всю глубину обороны противника, включая Берлин.

За шесть дней войска 1-го Белорусского фронта разгромили основные силы 9-й немецкой армии — 16 дивизий¹, в том числе 6 дивизий, прибывших в ходе боев в ее состав из 3-й и 4-й танковых армий². Немцы потеряли свыше 78 тыс. солдат и офицеров (в том числе более 65 тыс. убитыми и

¹ 169, 214, 275, 286, 342, 391, 712-я пехотные дивизии, пехотная дивизия «Деберитц», 36-я пехотная дивизия СС, 9-я парашютная дивизия, танковая дивизия «Мюнхеберг», 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд», 20-я моторизованная дивизия, 23-я моторизованная дивизия СС «Нидерланды», 32-я моторизованная дивизия СС «30 января», моторизованная дивизия «Курмарк».

² 214, 275, 342-я пехотные дивизии, 36-я пехотная дивизия СС, 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд», 23-я моторизованная дивизия СС «Нидерланды».

13 тыс. пленными), 292 танка и самоходных орудия, 566 самолетов¹.

Наступление войск фронта развивалось в весьма сложной обстановке. В первые наиболее трудные дни войска фронта наступали с открытым правым флангом, так как боевые действия войск 2-го Белорусского фронта на нижнем течении Одера развернулись лишь 20 апреля. Советским войскам приходилось преодолевать глубокую многополосную развитую оборону от Одера, включая и сильно укрепленный Берлин, заблаговременно занятую противником, ежедневно отражая сильные контратаки вводимых частей и соединений из резервов и берлинского гарнизона. Прорыв каждой полосы обороны противника требовал проведения артиллерийской и авиационной подготовки. Артиллерия последовательными мощными ударами по промежуточным позициям и узлам сопротивления пробивала дорогу пехоте и танкам, уничтожала живую силу и технику врага, обеспечивала отражение его многократных контратак. Характерным для действий артиллерии на первом этапе операции являлось широкое использование орудий, в том числе и крупных калибров, для стрельбы прямой наводкой.

В связи с тем что общевойсковые армии с приданными им танками непосредственной поддержки не смогли самостоятельно прорвать оборону противника, танковые армии были введены в сражение в первый день операции с целью наращивания усилий общевойсковых армий.

Необходимость такого использования танковых армий стала очевидной после прорыва первой полосы обороны противника и выхода армий ударной группировки фронта ко второй полосе, проходившей по Зееловским высотам.

Танковые армии вынуждены были вместе с пехотой прорывать оборону противника, вести пехоту за собой, усиливая ее пробивную силу. В этом и состоит особенность в использовании танковых армий 1-го Белорусского фронта при прорыве одерского рубежа.

Господство в воздухе военно-воздушных сил фронта создало выгодную обстановку для развития наступления. Противник был лишен возможности эффективно воздействовать своей авиацией на боевые порядки войск, тылы и в особенности на переправы через р. Одер. Кроме того, удары авиации повышали эффективность действия артиллерии.

С 16 по 21 апреля 16-я воздушная армия совершила 19 245 самолето-вылетов, 18-я воздушная армия — 1794 и 4-я воздуш-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 121; оп. 2338, д. 137, л. 3; сп. 2374, д. 93, лл. 161, 228.

ная армия¹ — 440 самолето-вылетов, а всего 21 479 самолето-вылетов.

Сложность обстановки, в которой пришлось наступать войскам фронта, заставила в максимальной степени централизовать управление. Командующий фронтом ежедневно отдавал приказы или боевые распоряжения, конкретизируя суточные задачи армий. Неоднократно маршал Г. К. Жуков давал указания по улучшению организации боя и управления войсками в бою; о методах борьбы за крупные опорные пункты противника; об организации управления, тыла и т. д.

Армейскому командованию зачастую приходилось вмешиваться в вопросы чисто тактического характера. Например, командующие армиями давали войскам указания о маневре против опорных пунктов противника, чтобы избежать по ним лобовых ударов.

Наконец, командующие армиями и их штабы повседневно занимались вопросами налаживания взаимодействия с соседями, между родами войск, организации управления в подчиненных им соединениях и упорядочения работы войсковых тылов.

Командующий фронтом в период артиллерийской подготовки и атаки главной полосы обороны противника управлял действиями войск с командного пункта командующего 8-й гвардейской армией в районе Рейтвейна (10 км юго-западнее Кюстрина (Костшин)).

Командующие армиями, командиры корпусов, дивизий и полков осуществляли управление войсками с наблюдательных пунктов, которые находились в боевых порядках войск.

Перед началом перехода войск 1-го Белорусского фронта в наступление на берлинском направлении и в процессе преодоления обороны с 16 по 21 апреля среди войск фронта проводилась большая партийно-политическая работа по мобилизации сил и средств на выполнение боевых задач и повышение авангардной роли в этом коммунистов и комсомольцев. Серьезное внимание уделялось разъяснению обращения Военного совета фронта о правильном отношении советских войск к военнопленным и гражданскому населению, тем более что гитлеровская пропаганда стремилась запугать немецкое население «ужасами сибирского плена и издевательствами».

В этот завершающий период борьбы с фашистской Германией наблюдалось оживление в действиях сил внутреннего Сопротивления. В условиях жесточайшего террора истинные патриоты немцы-антифашисты находили в себе силу и мужество для ведения работы среди солдат и фольксштурмовцев, оборонявших Берлин. Они стремились к установлению кон-

¹ 4-я воздушная армия с 18 апреля поддерживала войска 2-го Белорусского фронта.

тактов с Советской Армией. Так, 22 апреля на командный пункт 19-й механизированной бригады в Вейсензее прибыла группа немцев в составе 7 человек и принесла с собой Красное знамя с надписью на русском языке. Это знамя было преподнесено физкультурниками Москвы физкультурникам Берлина в 1932 г. Эти немцы-антифашисты подвергались преследованиям, сидели в тюрьмах. С приближением Советской Армии они усилили активность. Так, 16 апреля на множительном аппарате они отпечатали и распространили 25 тыс. листов с призывами прекратить бесцельную борьбу.

Были случаи, когда немецкие граждане предъявляли членские билеты Коммунистической партии Германии, высказывая просьбу об организации коммунистических ячеек в освобожденных населенных пунктах.

Многое было сделано антифашистами, но их борьба жестоко подавлялась нацистами, а потому она не получила массового развития и не могла оказать решающего влияния на умы солдат. Советским воинам предстояла еще тяжелая борьба, чтобы завершить полный и окончательный разгром вооруженных сил фашистской Германии и водрузить над Берлином Знамя Победы как символ победоносного завершения Великой Отечественной войны.

Прорыв нейсенского рубежа войсками 1-го Украинского фронта

(16—18 апреля 1945 г.)

(Схема 3)

Наступление войск 1-го Украинского фронта также началось боевыми действиями разведывательных подразделений.

В ночь на 16 апреля в полосе Форст, Мускау была проведена разведка боем, имевшая целью установить, прочно ли противник занимает оборону по левому берегу р. Нейсе. Эту задачу выполняли стрелковые роты, выделенные от каждой дивизии первого эшелона.

С наступлением темноты 15 апреля разведывательные роты, в составе которых действовали артиллеристы и минометчики, скрытно от противника переправились на западный берег реки. Однако их попытки продвинуться вперед и вклиниться в оборону врага наталкивались на организованное и сильное огневое сопротивление. В ходе ночного боя разведка установила, что противник прочно занимает обороняемые позиции. Эти данные были чрезвычайно важны для войск фронта, которые находились в готовности к переходу в наступление с утра 16 апреля.

В целях маскировки направления главного удара фронта на рассвете 16 апреля была поднята дымовая завеса на всем 390-километровом фронте от Форста до Крнова.

В 6 час. 15 мин. одновременно во всех армиях главной ударной группировки началась артиллерийская подготовка, которая длилась 40 минут. В 7 час. 05 мин. над полем боя появились первые эшелоны наших бомбардировщиков. Из-за густой дымовой завесы, усиленной разрывами снарядов и начавшимися лесными пожарами, запланированные массированные удары авиации для более безопасного маневрирования в районе целей и лучшего их отыскания пришлось эшелонировать и самолеты направлять группами по 18—27 машин.

С 8 час. 30 мин. до 9 час. 30 мин. сосредоточенные удары по войскам противника наносила штурмовая авиация.

Под прикрытием артиллерийского огня инженерные войска навели штурмовые мостики и подвезли на берег реки лодки для переправы пехоты.

В 6 час. 55 мин. усиленные батальоны дивизий первого эшелона начали форсировать р. Нейсе.

Вместе с пехотой переправлялась артиллерия сопровождения. Так как мосты еще не были готовы, орудия перетаскивались на левый берег по дну реки с помощью канатов.

После того как головные роты захватили плацдармы на левом берегу реки и закрепились на них, они приступили к наводке мостов, по которым и началась переправа первых эшелонов главных сил войск фронта.

Переправа была произведена за один час в период артиллерийской подготовки.

В 8 час. 40 мин., когда артиллерийский огонь был перенесен в глубину вражеской обороны, в наступление перешли дивизии первого эшелона.

Боевые действия в полосе наступления главной ударной группировки фронта 16 апреля развивались по намеченному плану операции.

Войска 3-й гвардейской армии и взаимодействовавший с ней 6-й гвардейский танковый корпус генерала В. А. Митрофанова при поддержке 2-го гвардейского штурмового авиационного корпуса генерала С. В. Слюсарева, форсировав р. Нейсе под прикрытием артиллерийского огня, после мощного бомбового удара перешли в наступление на главную полосу обороны противника и к 10 час., прорвав ее на левом фланге, овладели опорными пунктами Койне и Гросс-Цшаксдорф¹.

Особенно упорные бои развернулись в полосе наступления соединений центра армии за Форст — важнейший и наиболее

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 2487, л. 1.

сильно укрепленный опорный пункт нейсенского оборонительного рубежа.

76-й стрелковый корпус 106-й стрелковой дивизией генерала Е. И. Василенко овладел восточной и южной окраинами г. Форст. От удара нашей авиации, предшествовавшего штурму, гарнизон Форста понес значительные потери. К исходу дня, ликвидировав плацдарм на восточном берегу р. Нейсе в районе Форста, корпус на всем фронте вышел к правому берегу Нейсе, продвинувшись на 1—1,5 км.

120-й стрелковый корпус с 25-м танковым корпусом проврал главную полосу обороны, отразив сильные контратаки частей 21-й танковой дивизии, введенной в бой в районе Дамсдорфа, Зиммерсдорфа, и к исходу дня вышли на рубеж южная окраина Форст, Дамсдорф, продвинувшись на 4—5 км. Успеху наступления 120-го стрелкового корпуса в значительной степени содействовала авиация фронта, разрушив бомбовыми ударами Койне — сильный опорный пункт на главной полосе обороны.

Наступлению пехоты на Форст активно содействовали артиллеристы 179-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, которым командовал майор И. А. Тимошенко. В 16 час. 16 апреля полк после форсирования реки вышел на западную окраину Форста, поддерживая огнем части 149-й стрелковой дивизии. Завязался ожесточенный бой за город, продолжавшийся и ночью на 17 апреля. В этом бою отличились воины 1-й батареи, которой командовал коммунист капитан Н. А. Атаманюк. Орудийный расчет комсомольца старшего сержанта В. П. Кучира подбил 2 танка и уничтожил более 40 гитлеровцев. Артиллеристы 2-й батареи коммуниста капитана В. А. Обуховича отбили 8 яростных контратак противника и не пропустили его через свои боевые порядки¹.

Умело руководил коммунистами в бою и мужественно дрался с врагом парторг батальона 555-го стрелкового полка 127-й стрелковой дивизии младший лейтенант П. В. Бронников. Все 27 коммунистов имели партийные задания. Командир батальона старший лейтенант С. Д. Ядринцев и парторг Бронников организованно посадили бойцов в лодки. В каждой лодке были коммунисты. В числе первых парторг переправился на левый берег. Форсировав реку, батальон с ходу бросился в атаку, выбил врага из первой траншеи, отбил несколько контратак, обеспечил переправу всего полка. В бою Бронников лично уничтожил несколько гитлеровцев. Отважно сражался и комсорг батальона младший лейтенант Н. Н. Бурдаков.

21-й стрелковый корпус генерала А. А. Яманова наступал в лесисто-болотистой местности в условиях начавшихся лес-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 177, лл. 181, 182.

ных пожаров. Прорвав главную полосу обороны, корпус к исходу дня вышел на рубеж Дамсдорф, Зиммерсдорф, продвинувшись на 9 км. В ходе боев 16 апреля части корпуса отбили несколько контратак пехоты и танков частей 21-й танковой дивизии.

В этот день по плану, предусмотренному командующим фронтом, развернули боевые действия танковые корпуса 3-й¹ и 4-й² гвардейских танковых армий.

6-й гвардейский танковый корпус начал преодоление р. Нейсе вброд в 14 час. и закончил переправу к 19 час. Передовые 51-я и 52-я гвардейские танковые бригады к исходу дня уже вели бой за Дамсдорф и Гросс-Цшаксдорф.

3-я гвардейская армия в результате боев 16 апреля ударной группой — 120-м и 21-м стрелковыми корпусами, 25-м танковым корпусом — овладела восточной и южной частями узла сопротивления противника Форст и прорвала главную полосу обороны, продвинувшись на 4—8 км.

13-я армия с взаимодействующими с нею 7-м и 10-м гвардейскими танковыми корпусами, форсировав на всем фронте р. Нейсе, в 8 час. 40 мин. главными силами перешла в наступление. В течение всего дня армия наступала в сплошном лесном массиве и вела упорные бои за опорные пункты противника. Большую помощь армии оказывала авиация 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса генерала В. Г. Рязанова, наносившая удары по вражеским узлам сопротивления, живой силе и артиллерийским позициям. При форсировании Нейсе многие воины проявили мужество и отвагу. Так, командир 6-й батареи 569-го минометного полка старший лейтенант П. А. Чуков получил приказ с группой разведчиков форсировать ночью реку и корректировать с противоположного берега огонь нашей артиллерии. Во время переправы противник открыл огонь, и от разрыва снарядов одна лодка перевернулась. Люди устремились вплава. У берега их встретил автоматно-пулеметный и минометный огонь. Закрепившись на берегу противника, артиллеристы-разведчики открыли ответный огонь. Вскоре гитлеровцы перешли в атаку, пытаясь сбросить их в реку. Группа Чукова гранатами и автоматным огнем отразила атаку, нанеся значительный урон противнику. Старший лейтенант Чуков во время артиллерийской подготовки корректировал огонь артиллерии, действовавшей в полосе 102-го стрелкового корпуса с левого берега Нейсе.

102-й стрелковый корпус генерала И. М. Пузикова, взаимодействуя с 7-м гвардейским танковым корпусом генерала

¹ 6-й и 7-й гвардейские танковые и 9-й механизированный корпуса.

² 10-й гвардейский танковый, 5-й и 6-й гвардейские механизированные корпуса.

В. В. Новикова, в результате упорных боев овладел опорными пунктами Прешен, Йоксдорф и отбил несколько контратак частей 21-й танковой дивизии. К исходу дня корпус прорвал главную полосу обороны противника и продвинулся на 13 км, выйдя на рубеж Зиммерсдорф, Клайн-Кельциг и Гросс-Кельциг.

27-й стрелковый корпус генерала Ф. М. Черокманова, взаимодействуя с 10-м гвардейским танковым корпусом генерала Е. Е. Белова, прорвал главную полосу обороны, продвинувшись на 12 км. Передовые бригады танкового корпуса в районе Деберн, Добруцке вклинились во вторую полосу обороны («Матильда»). К исходу дня корпус вел бои на рубеже Деберн, Добруцке.

В ходе боев частями 102-го и 27-го стрелковых корпусов было взято в плен свыше 370 солдат и офицеров противника¹. Значительная часть их имела советские листовки-пропуска. Интересен такой факт: когда саперы 6-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей на правом фланге 27-го стрелкового корпуса, закончили наводку моста через р. Нейсе, первыми по этому мосту прошли на восточный берег реки 18 солдат противника с поднятыми в руках листовками-пропусками. Пленные утверждали, что желающих сдаться много, но в окопах свирепствовали фашистские офицеры, которые на месте расстреливали солдат, заподозренных в подготовке к сдаче в плен. Тем не менее немецкие солдаты подбирали и хранили наши листовки, несмотря на угрозу расстрела.

Личный состав частей 102-го и 27-го стрелковых корпусов с первых часов наступления проявлял на поле боя образцы мужества и героизма.

Подвигу солдата литовца М. М. Данелиуса был посвящен специальный бюллетень, в котором рассказывалось о том, что, когда после форсирования р. Нейсе противник перешел в контратаку, замолчал наш пулемет, Данелиус быстро подполз к пулемету, устранил неполадку, подпустил фашистов на 50 метров и открыл по ним прицельный огонь, истребив 20 гитлеровцев. Данелиус был ранен, но своего места не оставил до тех пор, пока не была отбита контратака врага.

В следующем бюллетене был помещен портрет командира роты старшего лейтенанта А. Т. Сухарева. В тексте говорилось: «Командир роты гвардии старший лейтенант Сухарев с бойцами своей роты первым после форсирования реки ворвался в траншеи противника и захватил в плен 50 гитлеровцев. Слава отважному офицеру Сухареву!»²

В ходе боев по форсированию Нейсе особенно отличился личный состав 2-го стрелкового батальона 747-го стрелкового

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 148, л. 315.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 148, лл. 368, 370.

полка 172-й стрелковой дивизии. Командир батальона капитан Н. М. Васильев и его заместитель по политической части капитан М. С. Ройтман хорошо подготовили личный состав батальона к предстоящим действиям.

Батальон на лодках и парамах без потерь стремительно форсировал р. Нейсе, развернулся на ее западном берегу и устремился на штурм вражеских траншей. Овладев ими, батальон решительно двинулся вперед.

При форсировании р. Нейсе стрелкам хорошо помогала артиллерия, действовавшая в боевых порядках пехоты. Командир батареи истребительно-противотанкового артиллерийского полка старший лейтенант коммунист Г. Ф. Брюхович скрытно подтянул свою батарею на расстояние 30 метров от р. Нейсе и прямой наводкой подавил огонь противотанковой батареи противника на противоположном берегу.

Командир орудия сержант И. А. Куров и комсомольцы артиллеристы А. Ф. Зайченко, Н. А. Уланов, Н. С. Ткачев и И. Ф. Люлька, находясь в боевых порядках пехоты, уничтожили 4 противотанковые пушки, 2 дзота, 3 пулеметных расчета и много гитлеровцев.

Командир орудия 1228-го самоходного артиллерийского полка лейтенант Л. В. Сартинский в первые часы боя уничтожил 2 станковых пулемета, 2 фаустников и 10 пехотинцев¹.

Перед боем и во время первого дня боевых действий лучшие воины 13-й армии подавали заявления о приеме их в партию. Только в 6-й гвардейской стрелковой дивизии было подано 20 заявлений в партию, а в 121-й гвардейской стрелковой дивизии за шесть дней наступления стали коммунистами 25 человек. Политотдел армии выпустил специальную листовку о героизме, отваге и мужестве бойцов, сержантов и офицеров в первый день наступления.

Одной из важнейших особенностей партийно-политической работы в первый день наступления была ее непрерывность. Политотдел армии стремился сохранить этот принцип. И там, где замечалось ослабление партийно-политической работы, работники политотдела на месте оказывали необходимую помощь в деле мобилизации личного состава на выполнение боевых задач.

Второй эшелон 13-й армии — 24-й стрелковый корпус к исходу дня заканчивал переправу через р. Нейсе в районах Цельца (Седлец) и Гросс-Зэрхена (Жарки Вельк).

7-й гвардейский танковый корпус, форсировав Нейсе одновременно с 6-м гвардейским танковым корпусом, к исходу дня своими передовыми бригадами вел бой в боевых порядках 102-го корпуса.

В ходе боев 16 апреля войска армии преодолели упорное

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 148, лл. 338, 303.

сопротивление противника на всем фронте, прорвали главную полосу его обороны на участке Дёберн, Добруцке, вклинились на 1—1,5 км во вторую полосу. За день боев армия продвинулась на 13 км.

Войска 5-й гвардейской армии после форсирования р. Нейсе в 8 час. 40 мин. перешли в атаку под прикрытием массированного артиллерийского огня и при поддержке авиации 1-го гвардейского штурмового корпуса.

32-й гвардейский корпус генерала А. И. Родимцева с 4-м гвардейским танковым корпусом генерала П. П. Полубоярова в результате дневного боя прорвали главную полосу обороны и, продвинувшись на 8 км, к исходу дня подошли ко второй полосе обороны.

34-й гвардейский стрелковый корпус ликвидировал плацдарм противника на правом берегу р. Нейсе в районе Мускау и в результате ожесточенного боя при поддержке 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса овладел этим сильным опорным пунктом. В районе Клайн-Дюбена корпус отражал контратаки частей 545-й пехотной дивизии.

К исходу дня 34-й корпус прорвал главную полосу обороны, подошел ко второй полосе и, продвинувшись на 6 км, вел бой на рубеже Клайн-Дюбен, Берг, Кеула, Загар.

33-й гвардейский стрелковый корпус генерала Н. Ф. Лебедева — второй эшелон армии — к исходу дня сосредоточился в районе Клайн-Зэрхен (Жарки Мал), Квольсдорф (Хвалишовице), Биркенштедт (Чапле) на восточном берегу Нейсе.

При форсировании р. Нейсе соединения 5-й гвардейской армии встретили серьезные трудности. Форсирование осуществлялось при ограниченном количестве переправочных средств. Левый берег Нейсе проходил по лесисто-болотистой, сильно минированной местности.

Чтобы успешно преодолеть трудности, войска первого эшелона армии прилагали героические усилия. После артиллерийской подготовки передовые подразделения 95, 13, 58 и 15-й гвардейских дивизий бросались на штурм реки вброд, вплавь, по штурмовым мостикам, порой пренебрегая опасностью подрыва на минах.

Группа воинов 287-го гвардейского стрелкового полка 95-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшего на правом фланге армии, переправившись на левый берег р. Нейсе, захватила небольшой плацдарм и завязала бой с противником. У наших бойцов кончились боеприпасы, а доставить их ввиду отсутствия переправ было трудно. Командир минометного взвода гвардии лейтенант С. П. Терещин заявил: «Жизнью своей рискую, зато товарищей спасу», и на виду противника он перешел реку вброд и доставил боеприпасы.

39-й и 42-й гвардейские стрелковые полки 13-й гвардейской стрелковой дивизии, составлявшие первый эшелон, пере-

П. С. Рыбалко

с большими для них потерями. Отважные автоматчики захватили в плен 27 солдат.

Исключительную самоотверженность проявили саперы. Взвод 15-го гвардейского отдельного мотоштурмового инженерно-саперного батальона 22-й гвардейской мотоштурмовой отдельной саперной бригады получил приказ вброд переправиться через Нейсе и на левом берегу реки сделать разграждения, чтобы обеспечить проходы для нашей пехоты. Во время разведки саперы обнаружили на левом берегу реки имущество для штурмового мостика, охраняемое солдатами противника. Советские саперы вступили в бой: пять вражеских солдат было убито, остальные бежали. Из захваченного имущества был быстро наведен штурмовой мостик, по которому пехота 15-й гвардейской стрелковой дивизии начала переправляться на левый берег реки. За проявленную отвагу и мужество командир 34-го гвардейского стрелкового корпуса генерал Г. В. Бакланов наградил весь личный состав взвода (22 человека) орденом Славы¹.

3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко передовыми бригадами 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов к исходу дня вела бои в боевых порядках 3-й гвардейской и 13-й армий. 9-й механизированный корпус в 19 час.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 170, л. 289.

начал переправу через р. Нейсе за 7-м гвардейским танковым корпусом.

4-я гвардейская танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко передовыми бригадами 10-го гвардейского танкового корпуса вела напряженный бой с частями 21-й танковой дивизии в районе Фридрихсхайна.

6-й гвардейский механизированный корпус к исходу дня сосредоточился в районе Емлитца. 5-й гвардейский механизированный корпус передовой бригадой переправлялся на западный берег Нейсе в районе западнее Браунсдорфа (Броновице). Главные силы корпуса продолжали оставаться на восточном берегу реки.

Действовавшие на дрезденском направлении 2-я армия Войска Польского и правофланговый 73-й стрелковый корпус 52-й армии, которым командовал генерал С. С. Мартиросян, перешли в наступление одновременно с главной ударной группировкой.

Наступление войск поддерживал 3-й штурмовой авиационный корпус генерала М. И. Горлаченко. При наличии 90 самолетов Ил-2 корпус произвел 306 самолето-вылетов (по три самолето-вылета на каждый экипаж за сутки). Противник неоднократно контратаковал наступающие части обеих армий силами моторизованной дивизии «Бранденбург».

2-я армия Войска Польского, форсировав 7, 9 и 8-й дивизиями Нейсе и прорвав главную полосу обороны на глубину 1—6 км, к исходу дня вела бои на рубеже южная окраина Лоденау, Якобехейзер, восточная окраина Горка.

Войска 52-й армии — 254-я и 50-я стрелковые дивизии 78-го стрелкового корпуса генерала А. И. Акимова, форсировав Нейсе и прорвав главную полосу обороны противника на глубину до 10 км, к исходу дня вышли на рубеж южная окраина Веркирх, Мюккенхайн, Гросс-Крауша, Пенцих (Пеньск).

Форсирование Нейсе, захват плацдарма на ее левом берегу и наступление главных сил фронта на главную полосу обороны противника осуществлялись как единый непрерывный процесс.

Д. Д. Лелюшенко

Передовые отряды дивизий первого эшелона, захватившие на рассвете 16 апреля отдельные плацдармы на левом берегу. Нейсе, обеспечили возможность без всякой паузы осуществить там ввод в бой усиленных батальонов и быструю наводку мостовых переправ для переброски главных сил и боевой техники. Переправа их началась в 7 час. 30 мин., а в 8 час. 40 мин. первый эшелон начал атаку главной полосы обороны.

Успешным форсированием р. Нейсе общевойсковые армии во многом были обязаны энергичной и самоотверженной работе инженерных войск. Последние только за 16 апреля оборудовали 133 переправы, в том числе: мостов — 22, паромных переправ — 10, штурмовых мостиков — 28, пунктов десантных переправ — 42, бродов — 10.

В результате ожесточенных боев 16 апреля главная ударная группировка фронта прорвала на 26-километровом участке Форст, Мускау главную полосу обороны противника и, продвинувшись до 13 км на запад, в полосе наступления 13-й и 5-й гвардейской армий на участке Дёберн, Клайн-Дюбен вклинилась во вторую полосу обороны, завязав бои 10-м гвардейским танковым корпусом в глубине ее, в районе Фридрихсхайна. Задача, поставленная на первый день боя, — прорвать первую и вторую полосы обороны и выйти на рубеж Древитц, Комптендорф, Вейсвассер — полностью выполнена не была, так как войскам ударной группировки фронта в сражении за вторую полосу обороны противника пришлось отражать ожесточенные контратаки введенных в бой частей 21-й танковой дивизии.

Для завершения прорыва главной полосы обороны противника на направлении главного удара фронта были использованы передовые бригады корпусов 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, а также 25-й и 4-й гвардейский танковые корпуса.

Большую помощь наземным войскам в боях 16 апреля оказала авиация фронта. Она произвела 3376 самолето-вылетов и сбросила на объекты противника свыше 700 тонн бомб. Авиация противника за день боя произвела всего лишь 220 самолето-пролетов.

Вечером 16 апреля командующий фронтом дал войскам указания на 17 апреля. Подчеркнув, что армии фронта не выполнили полностью задач, поставленных им на 16 апреля, маршал И. С. Конев потребовал не прекращать боевых действий, а вести их частью сил и ночью; с утра 17 апреля возобновить наступление главными силами, выполнить задачи, предусмотренные планом операции второго дня наступления.

Главная ударная группировка должна была прорвать вторую полосу обороны противника, форсировать р. Шпрее, прорвать третью полосу обороны и к исходу 17 апреля выйти на

рубеж Хейде (15 км севернее Котбуса), Ренсдорф (4 км северо-западнее Клайн-Буккова), Бургхаммер, Тцшельн.

Для создания решительного перелома в развитии операции на направлении главного удара фронта требовались более высокие темпы наступления для танковых и общевойсковых армий. Наряду с постановкой задач ударной группировке фронта маршал И. С. Конев, не ожидая полного сосредоточения 28-й армии в назначенный район, ориентировал командующего армией генерала А. А. Лучинского в обстановке и потребовал от него быстрого выдвигания войск армии в направлении Берлина за 3-й гвардейской танковой армией.

Войска, действовавшие на дрезденском направлении, получили задачу прорвать вторую полосу обороны и к исходу 17 апреля выйти на рубеж Ричен, Кребс, Гебельциг, Райхенбах, Гёрлиц, Хеннерсдорф (Хенрикув Любански) — 20 км восточнее Гёрлица.

1-му танковому корпусу армии Войска Польского и 7-му гвардейскому механизированному корпусу 52-й армии ставилась задача выйти на тылы гёрлицкой группировки противника. С этой целью им предстояло войти в прорыв соответственно в полосах указанных армий и к исходу 17 апреля выйти в район Гросс-Дубрау, Велка, Бауцен, Козуль (6 км южнее Бауцена).

1-й гвардейский кавалерийский корпус также должен был действовать на тылах вражеской группировки. Ему было приказано войти в прорыв за 1-м танковым корпусом в районе Нисков в ночь на 18 апреля и нанести стремительный удар в направлении Каменц (25 км северо-западнее Бауцена), Ортранд (50 км северо-западнее Бауцена).

В дальнейшем на корпус возлагалась задача выходом на р. Эльба обеспечить главную группировку фронта от ударов противника с юго-запада.

Чтобы приостановить наступление наших войск на второй полосе обороны («Матильда»), немецко-фашистское командование бросило в бой из резерва главные силы 21-й танковой дивизии, а также отдельные части и подразделения, в том

А. А. Лучинский

числе 367-й фюзилерный полк, 11-й саперный батальон, 373-й тяжёлый дивизион 17-й зенитной дивизии и др.

3-я гвардейская армия с 6-м гвардейским танковым корпусом возобновили наступление с 9 час. и, в течение дня наступая на Котбус — важнейший опорный пункт противника и узел шоссе и железных дорог, встретили ожесточенное сопротивление противника, переходившего в неоднократные контратаки, в которых участвовало до 30 танков и самоходных установок.

К исходу 17 апреля 3-я гвардейская армия на правом фланге завязала бои в восточной части Форста; в центре и на левом фланге после упорных боев овладела Адлиг-Дубрау, Зергеном; продвинувшись левым крылом на 8 км в районе Зергена, подошла ко второй полосе обороны.

13-я армия с 7-м и 10-м гвардейскими танковыми корпусами в 9 час. после короткой артиллерийской подготовки также возобновили наступление.

В течение дня войска армии вели бои с частями отходившей 342-й пехотной дивизии противника и частями 21-й танковой дивизии. В ходе боев 17 апреля они сломили сопротивление противника на второй полосе обороны и на участке фл. Босдорф, Дёберн прорвали ее. Попытка вражеских войск задержать наше наступление контратаками введенных из резерва частей успеха не имели.

5-я гвардейская армия с 6-м гвардейским механизированным корпусом (командир корпуса полковник В. И. Корецкий) возобновили наступление в 9 час. после короткой артиллерийской подготовки.

Немецко-фашистское командование, стремясь задержать наступление армии на второй полосе обороны, ввело в бой часть сил танковой дивизии охраны фюрера. Отбив контратаки пехоты и танков противника, войска армии в ходе боев 17 апреля сломили его сопротивление на второй полосе обороны и прорвали ее на участке Тцшернитц, Кромлау.

3-я гвардейская танковая армия 6-м и 7-м гвардейскими танковыми корпусами продолжала вести бои в боевых порядках 3-й гвардейской и 13-й армий.

9-й механизированный корпус сосредоточился в районе Зиммерсдорфа, продолжая оставаться во втором эшелоне армии.

4-я гвардейская танковая армия 10-м гвардейским танковым и 6-м гвардейским механизированным корпусами продолжала взаимодействовать с 13-й и 5-й гвардейской армиями. 5-й гвардейский механизированный корпус, составляя второй эшелон армии, сосредоточился в районе Тцшернитц, Емлитц.

Основная масса авиации фронта продолжала оказывать содействие наступлению главной ударной группировки, нанося удары по опорным пунктам противника в глубине его обо-

роны, в особенности в районах Котбуса и Шпремберга, где уже отмечалось наибольшее сосредоточение сил врага. За день боя авиация совершила 1779 самолето-вылетов. Со стороны авиации противника отмечалось некоторое повышение активности. Было зарегистрировано 400 самолето-пролетов. В 52 воздушных боях наша авиация сбила 48 немецких самолетов¹.

Таким образом, 17 апреля главная ударная группировка фронта добилась серьезных успехов: была прорвана вторая полоса обороны противника на участке фл. Босдорф, Кромлау, а на участке Габленц, фл. Босдорф наши войска вклинились во вторую полосу обороны.

Попытки противника задержать наступление контратакой 21-й танковой дивизии и части сил танковой дивизии охраны фюрера успеха не имели. Ударная группировка фронта сломала сопротивление противника и к исходу 17 апреля на 20-километровом участке фронта прорвала его вторую полосу обороны, выйдя на рубеж Горнов, Рейтен, Хальбендорф, Краушвитц.

Наибольшего успеха добились соединения левого крыла 13-й и правого крыла 5-й гвардейской армий, наступавшие в общем направлении на Шпремберг. За два дня наступления войска продвинулись здесь на запад до 18 км.

Потерпев поражение в боях за удержание второй полосы обороны, гитлеровцы пытались оказать организованное сопротивление на третьей тыловой полосе, выгодно расположенной по западному берегу значительного водного рубежа — р. Шпрее.

С этой целью немецко-фашистское командование уже со второй половины дня 17 апреля начало отводить часть сил на третью полосу обороны, за Шпрее.

После прорыва второй полосы обороны противник израсходовал в ходе двухдневных боев основные оперативные резервы, имевшиеся на котбусском направлении. Создалась выгодная обстановка для ускорения наступления войск фронта и прорыва третьей полосы обороны с ходу.

Учитывая сложившуюся обстановку на правом крыле, командующий фронтом в 18 час. 15 мин. принял решение в ночь на 18 апреля с ходу форсировать р. Шпрее, а затем, мобилизовав все силы и средства, развивать наступление на Берлин. С этой целью войска 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии должны были развивать стремительное наступление. Если противник окажет сопротивление на Шпрее, к реке следует подтянуть артиллерию и с утра 18 апреля нанести мощный артиллерийский удар².

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 2461, л. 10.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 359, л. 22.

В целях быстрого обеспечения и организованного форсирования Шпрее начальник инженерных войск фронта и начальники инженерных войск армий получили приказ в первую очередь обеспечить переправы для 3-й и 4-й гвардейских танковых армий¹.

По мере продвижения ударной группировки фронта удаление второго эшелона фронта — 28-й армии увеличивалось и к исходу 17 апреля достигало 70 км. Это создавало угрозу отрыва 28-й армии от войск ударной группировки фронта и могло осложнить своевременный ввод этой армии в сражение. Для приближения 28-й армии к армиям первого эшелона фронта и своевременного обеспечения ввода ее в сражение командующий армией генерал А. А. Лучинский в 22 часа 17 апреля отдал распоряжение с утра 19-го начать выдвижение армии в новый район — 15—20 км южнее и юго-восточнее Форста.

Продолжалось наступление войск фронта 17 апреля и на дрезденском направлении. 2-я армия Войска Польского наступала в тяжелых условиях лесистой местности на Ниски, а частью сил — на северо-запад, на Ричен. С упорными боями она продвинулась на 4—7 км и вклинилась во вторую полосу обороны севернее и южнее Нисков. К исходу дня армия вела бой на рубеже Нойзорге, Цехе-Мохольц, северная и восточная окраины Ниски, Эдернитц.

Правофланговые дивизии 52-й армии, наступая в болотистой местности на Бауцен, продвинулись на 4—5 км и вклинились на 2—3 км во вторую полосу обороны в районе Кодерсдорфа. Части армии, наступавшие в направлении Гросс-Крауша, Рабенталь, отбили несколько сильных контратак пехоты и танков частей 1-й парашютной танковой дивизии «Герман Геринг», введенных в бой в районе севернее Гёрлица. К исходу дня войска правого фланга 52-й армии вышли на рубеж Эдернитц, восточная окраина Рабенталья, Ренгерсдорф, Гросс-Крауша.

Исходя из сложившейся обстановки, маршал И. С. Конев принял новое решение об использовании 31-й армии. Утром 18 апреля он приказал командующему 31-й армией генералу П. Г. Шафранову в ночь на 19 апреля начать смену войск 52-й армии, действовавших юго-восточнее Пенциха (Пеньск). Смену закончить в ночь на 22 апреля. В результате смены освобождались три дивизии 52-й армии, которые затем могли быть использованы для наступления на дрезденском направлении и против гёрлицкой группировки противника.

Немецко-фашистское командование, продолжая организовывать упорное сопротивление на третьей полосе обороны, приступило к спешной переброске на эту полосу войск из

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 359, л. 23.

резерва и с других участков фронта. Наиболее сильные группировки противник пытался создать для обороны основных узлов сопротивления на третьей полосе — Котбуса, Шпремберга. 18 апреля на третью полосу обороны от Котбуса до Шпремберга противником были выведены запасный пехотный полк, 275-я пехотная дивизия, танковая дивизия охраны фюрера и 10-я танковая дивизия СС «Фрунсберг».

Кроме того, 18 апреля в район Зенфтенберга (26 км западнее Шпремберга) начали прибывать 2-я парашютная моторизованная дивизия «Герман Геринг» и 344-я пехотная дивизия. В район Котбуса перебрасывалась также часть сил 214-й пехотной дивизии. Одновременно немецко-фашистское командование решило замедлить наступление наших частей контрударом против левого фланга ударной группировки фронта. С этой целью в районе Гёрлица уже 17 апреля противник начал создавать сильную группировку. Помимо 1-й парашютной танковой дивизии «Герман Геринг» на рубеж Гёрлиц, Лобау (22 км юго-западнее Гёрлица) 18 апреля были выведены 193-я и 404-я пехотные дивизии, 464-я пехотная дивизия особого назначения, корпусная группа «Мозер». Частью сил этих дивизий противник уже 18 апреля предпринял контрудар против войск 52-й армии. За время с 18 по 23 апреля в район Гёрлица были переброшены 20-я танковая и 17-я пехотная дивизии.

Боевые действия главной ударной группировки фронта 18 апреля носили особенно ожесточенный характер. Предстояло сломить сопротивление сильного противника, вновь введенных в сражение его танковых и пехотных дивизий, преодолеть последний крупный водный рубеж, с тем чтобы получить свободу маневра в сторону Берлина.

3-я гвардейская армия с 6-м гвардейским танковым корпусом продолжали наступление. В ходе упорных боев они полностью овладели сильным узлом сопротивления противника Форст и форсировали канал Флисс.

6-й гвардейский танковый корпус, выйдя к каналу Флисс на участке Катлов, Зерген в ночь на 18 апреля, до середины дня пытался вместе с пехотой форсировать канал. Потерпев неудачу, танковые бригады корпуса рокировались на юг в полосу 13-й армии за 7-м гвардейским танковым корпусом, который во второй половине дня вышел к р. Шпрее и начал форсировать. 22-я гвардейская мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса продолжала взаимодействовать с 21-м стрелковым корпусом.

В результате боев 18 апреля армия прорвала вторую полосу обороны на канале Флисс и в районе Фрауэндорфа пошла к р. Шпрее, завязав бои с вновь прибывшей в этот район 275-й пехотной дивизией противника.

13-я армия, взаимодействуя с 3-й гвардейской танковой армией и 10-м гвардейским танковым корпусом, не прекращала наступления ночью, отбрасывая арьергардные части противника, которые вели сдерживающие бои на правом берегу р. Шпрее. В ходе дневных боев войска армии отбили несколько ожесточенных контратак силой до батальона пехоты с 6—7 танками каждая.

И. И. Якубовский (слева) и М. А. Королев на переправе через р. Шпрее

Установив, что противник наиболее плотно занял третью полосу обороны и сосредоточил большую часть резервов в районах Котбуса и Шпремберга, командующий фронтом решил форсировать р. Шпрее и основной удар по третьей полосе обороны противника нанести на участке между Котбусом и Шпрембергом, то есть в районе, где оборона была наиболее слабой. Сюда, в полосу 13-й армии, были направлены главные силы 3-й и 4-й гвардейских танковых армий.

В это время 2-я воздушная армия наносила удары по опорным пунктам третьей полосы обороны, а также по подтягивавшимся к ней вражеским резервам.

Наступая впереди пехоты, части 7-го гвардейского танкового корпуса в ночь на 18 апреля с боем овладели Лаубсдорфом и Казелем в 2—4 км восточнее р. Шпрее. В 13 час. 18 апреля передовая 56-я гвардейская танковая бригада полковника З. К. Слюсаренко форсировала р. Шпрее вброд в районе Брезинхена. К 21 часу на противоположный берег были переправлены главные силы корпуса. Учитывая важность быстрой переправы частей корпуса на левый берег

Шпрее, руководство и наблюдение за порядком переправы танков было возложено на заместителя командира 7-го гвардейского танкового корпуса дважды Героя Советского Союза полковника И. И. Якубовского. Вечером этого же дня здесь началась переправа и частей 6-го гвардейского танкового корпуса, переброшенных сюда из района Катлов, Зерген.

В этот же район для переправы через р. Шпрее командующий 3-й гвардейской танковой армией направил второй эшелон — 9-й механизированный корпус.

102-й стрелковый корпус с 7-м гвардейским танковым корпусом завершили прорыв второй полосы обороны противника и продолжали наступление на запад, с ходу переправившись через р. Шпрее в районе Брëзинхена. Вклинившись в третью полосу обороны на глубину до 4 км, войска корпуса к исходу дня продвинулись на 13 км, вышли на рубеж Нойхаузен, южная окраина Гросс-Оссниг, Клайн-Дëбберн и Гросс-Дëбберн.

Стремительный темп наступления 7-го гвардейского танкового корпуса, быстрый захват плацдарма на западном берегу Шпрее в районе Брëзинхена не позволили противнику использовать 344-ю пехотную дивизию, которая форсированным маршем выдвигалась к р. Шпрее для занятия третьей полосы обороны.

27-й стрелковый корпус с 10-м гвардейским танковым корпусом, введя в бой дивизию второго эшелона, развивал стремительное наступление на запад, с ходу форсировал Шпрее в районе Билова вместе с танковыми бригадами 10-го гвардейского танкового корпуса. Прорвав третью полосу обороны на глубину 5 км, корпуса к исходу дня вышли на рубеж Клайн-Букков, Гросс-Букков, продвинувшись за день на 13 км.

В район переправ 10-го гвардейского танкового корпуса (район Билова) командующий 4-й гвардейской танковой армией направил второй эшелон армии — 5-й гвардейский механизированный корпус. 24-й стрелковый корпус, находившийся во втором эшелоне 13-й армии, закончил сосредоточение в лесу северо-западнее Еришке.

Таким образом, 13-я армия, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии, захватив в районе севернее Шпремберга на левом берегу р. Шпрее плацдарм шириной по фронту 10 км и глубиной до 5 км, создали предпосылки для развития наступления на левом берегу р. Шпрее, и в первую очередь для маневра подвижных соединений в сторону Берлина¹.

Прорыв третьей полосы был сопряжен со значительными трудностями, так как советским войскам пришлось с ходу форсировать крупный водный рубеж — р. Шпрее. Форсирова-

¹ Архив МО, ф. 236, ош. 2673, д. 2461, лл. 12—14.

ние было облегчено быстрым выдвиганием артиллерийских частей, которые своим огнем обеспечивали переправу.

Быстрая наводка мостов через Шпрее обеспечила своевременную переправу главных сил ударной группировки фронта на левый берег реки. Понтонеры 126-го понтонного батальона за три часа навели 60-тонный мост, а к 18 час. саперы 7-го гвардейского танкового корпуса совместно с инженерными частями 13-й армии закончили постройку балочного 30-тонного моста. Всего к исходу 18 апреля было наведено четыре моста.

5-я гвардейская армия с 6-м гвардейским механизированным корпусом не прекращали наступления ночью на 18 апреля и овладели опорным пунктом Требендорф и северо-западной частью г. Вейсвассер. С утра 18 апреля левым флангом армия продолжала развивать наступление в трудных условиях сплошного лесного массива (лес Мускауэр Форст). В ходе боев войска армии подошли к р. Шпрее и частями 32-го гвардейского стрелкового корпуса завязали бои за крупный узел сопротивления Шпремберг. Соединение центра — 34-й гвардейский стрелковый корпус форсировал реки Шпрее и Клайне Шпрее, прорвав третью полосу обороны противника. Левofланговые соединения армии, обеспечивая открытый левый фланг главной ударной группировки фронта, растянулись на 25 км в лесном массиве Мускауэр Форст фронтом на юг.

В этот день 9-я гвардейская истребительная авиационная дивизия трижды Героя Советского Союза полковника А. И. Покрышкина прикрывала переправлявшиеся через р. Шпрее войска 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, уничтожала самолеты противника, пытавшиеся воспрепятствовать наступлению 13-й и 5-й гвардейской армий.

В 13 воздушных боях 18 апреля летчики дивизии сбили 18 вражеских самолетов. Наши потери — 1 самолет в воздушном бою и 2 самолета, подбитых огнем зенитной артиллерии.

В одном из этих боев, протекавшем с 13 час. 20 мин. до 14 час. 35 мин. против 12 самолетов ФВ-190 и 4 самолетов Ме-109, шестерка наших истребителей, ведомая майором Д. Д. Глиной, сбила 4 ФВ-190, не потеряв при этом ни одного самолета¹.

Напряженные бои с противником вели и войска, действовавшие на дрезденском направлении. 2-я армия Войска Польского, преодолевая многочисленные заграждения, с упорными боями овладела крупным узлом сопротивления Ниски и завершила прорыв второй полосы обороны противника. К исходу дня, продвинувшись на 9 км, войска армии вели бои на 45-километровом фронте (рубеж южная окраина Штейнбаха, Хени-

¹ Архив МО, ф. 9 гв. над, оп. 1, д. 42, л. 160.

хен, южнее Ричена, Цишель-мюле, Диза, Эдернитц).

1-й танковый корпус генерала И. К. Кимбара, наступавший в общем направлении на Бауцен и опередивший пехоту на 5 км, к исходу дня овладел г. Фёрстген и вел бой за Оберунд-Нидер-Эльзу.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, введенный в прорыв 18 апреля, оторвался от пехоты на 5—6 км и к исходу дня овладел Обер-Прауске.

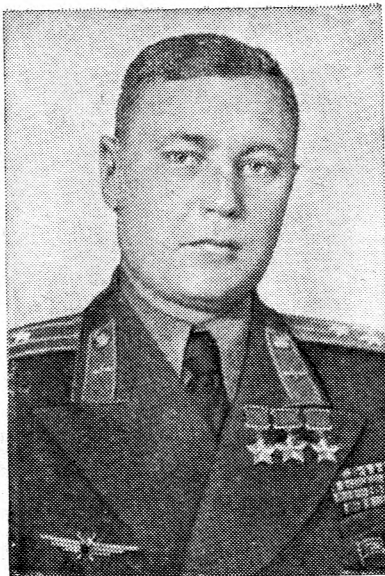
52-я армия, развивая наступление, правофланговой 254-й стрелковой дивизией и 7-м гвардейским механизированным корпусом овладела Вейсенбергом, не встречая серьезного сопротивления, к исходу дня вышла на рубеж Каневич, Котитц, продвинувшись на 20 км.

Левифланговые 213, 50 и 111-я стрелковые дивизии армии в течение всего дня вели ожесточенные бои с 1-й парашютной танковой дивизией «Герман Геринг» и частями 72-й пехотной дивизии, перешедшими в наступление из района севернее Гёрлица в общем направлении на Ротенбург. 20-я танковая дивизия, 193-я и 404-я пехотные дивизии, корпусная группа «Мозер» продолжали оставаться в районе Лаубан, Гёрлиц, составляя второй эшелон гёрлицкой группировки противника.

Вражеским войскам в результате настойчивых атак удалось отеснить части 52-й армии на 3—4 км к северу. К исходу дня левифланговые дивизии ударной группировки армии вели бой на рубеже восточная окраина Ной-Зерихена, северная окраина Кодерсдорфа, Гросс-Крауша.

* *
*

За три дня, с 16 по 18 апреля, напряженных боев войска 1-го Украинского фронта осуществили прорыв нейсенского оборонительного рубежа на 35-километровом участке Форст, Мускау и на 20-километровом участке Штейнбах, Пенцих (Пеньск), продвинулись на запад на обоих направлениях до 30 км.

А. И. Покрышкин

К исходу дня фронт проходил по линии Енсдорф, Гросс Дебберн, Грауштайн, Бургнейдорф, Вейсвассер, Загар, далее по правому берегу Нейсе до Штейнбаха, Фёрстген, Обер-Прауске, Канневиц, Вейсенберг, Диза, Пенцих (Пеньск). Прорыв оборонительной полосы на р. Шпрее был достигнут главной ударной группировкой на 10-километровом участке Нойхаузен, Весков.

С выходом на указанный рубеж войска фронта в основном выполнили задачи, предусмотренные планом операции на второй день наступления. Тем не менее преодоление Шпрее и выход 3-й и 4-й гвардейских танковых армий на левый берег реки позволили командованию фронта приступить к осуществлению маневра в сторону Берлина.

4-я танковая армия противника ударами главной группировки фронта в направлении на Шпремберг и вспомогательной — на Бауцен оказалась расчлененной на три разобщенные части: котбусскую группировку, группу вражеских войск, действовавших в лесном массиве Мускауэр Форст, и гёрлицкую группировку.

В ходе трехдневных напряженных боев были разгромлены действовавшие в первой линии 342-я и 545-я пехотные дивизии, моторизованная дивизия «Бранденбург» и 615-я пехотная дивизия особого назначения.

Пытаясь задержать наступление войск фронта последовательно на второй и третьей полосах обороны, немецко-фашистское командование в ходе боев с 16 по 18 апреля ввело в бой из резерва 4-й танковой армии, группы армий «Центр» и резерва главного командования одиннадцать дивизий, из них пять танковых¹, одну моторизованную² и пять пехотных³. Все эти дивизии в ходе сражения понесли значительные потери. К исходу 18 апреля оперативные резервы группы армий «Центр» были израсходованы.

Несмотря на провал попыток задержать наступление войск 1-го Украинского фронта на второй и третьей полосах обороны, немецко-фашистское командование упорной обороной Котбуса и Шпремберга пыталось сковать усилия главной ударной группировки, а контрударом из района Гёрлица на север создать кризисное положение на ее левом фланге и тем самым затруднить наступление.

С захватом плацдарма на западном берегу Шпрее в полосах наступления 13-й и 5-й гвардейской армий войска фронта получили возможность развивать наступление к р. Эльба и в сторону Берлина.

¹ 21-я танковая дивизия, танковая дивизия охраны фюрера, 10-я танковая дивизия СС «Фрунсберг», 20-я танковая дивизия, 1-я парашютная танковая дивизия «Герман Геринг».

² 2-я парашютная моторизованная дивизия «Герман Геринг».

³ 275, 344, 464, 342 и 214-я пехотные дивизии.

Большое количество боевой техники, в первую очередь артиллерии и танков, хорошо налаженное взаимодействие в значительной степени обеспечили пехоте благоприятные условия наступления. Об этом свидетельствует тот факт, что вся 30-километровая глубина вражеской обороны была прорвана силами стрелковых корпусов первого эшелона при поддержке танковых и механизированных корпусов первого эшелона танковых армий. Корпуса вторых армейских эшелонов в период прорыва в бой не вводились. Не были введены в бой и вторые эшелоны танковых армий (9-й и 5-й гвардейский механизированные корпуса). Это обстоятельство обеспечило наращивание усилий, что способствовало в процессе прорыва нейсенского рубежа поддержанию среднего темпа наступления до 10 км и стремительности дальнейшего наступления и маневра.

Отдельные танковые корпуса и танковые корпуса танковых армий приняли участие в бою в тесном взаимодействии с пехотой с первого дня наступления. Этим была значительно увеличена ее пробивная способность.

Целесообразность ввода в сражение трех гвардейских танковых (6, 7 и 10-го) и одного гвардейского механизированного (6-го) корпусов 3-й и 4-й гвардейских танковых армий для прорыва тактической зоны обороны подтвердилась ходом событий. Ударной группировке фронта удалось в связи с этим прорвать первую и вторую полосы обороны противника, отразить неоднократные контратаки одиннадцати дивизий противника. Вариант использования танковых армий для прорыва тактической зоны обороны был предусмотрен командующим фронтом, который за два дня до начала операции сообщил об этом командующим танковыми армиями¹.

Существенную помощь наступающим войскам оказала авиация, в течение трех дней наносившая бомбовые удары по опорным пунктам третьей полосы обороны противника. 18 апреля усилия 2-й воздушной армии были направлены на подавление основных узлов сопротивления на р. Шпрее — Котбуса и Шпремберга, куда противник начал подтягивать оперативные резервы. С 16 по 18 апреля авиация фронта произвела 7517 самолето-вылетов. Истребительная авиация в 138 воздушных боях сбила 155 самолетов противника.

Большую роль в успешном форсировании р. Шпрее сыграло правильное использование инженерных войск и переправочных средств. Согласно плану переправы на р. Нейсе обеспечивались переправочными средствами 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий. Танковые армии использовали переправы общевойсковых армий. Переправочные средства танковых армий предназначались для форсирования р. Шпрее.

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 7, стр. 20.

Управление войсками 1-го Украинского фронта, так же как и войсками 1-го Белорусского фронта, в период прорыва нейсенского рубежа было максимально централизовано и приближено к войскам.

Большую роль в обеспечении форсирования сыграла умело организованная партийно-политическая работа в войсках. Она проводилась с утра 15-го и в ночь на 16 апреля после сосредоточения частей и подразделений на исходные рубежи для наступления. Проводились беседы о боевой задаче, опытные воины говорили с бойцами, впервые участвовавшими в наступлении. Политотделы армий и политорганы соединений направили наиболее опытных и квалифицированных работников в окопы к воинам, которым предстояло штурмовать оборону противника по р. Нейсе. Политработники беседовали с отдельными бойцами, организовывали чтение листовок и газет. С началом атаки были использованы громкоговорящие установки.

Общение политработников с бойцами накануне штурма вражеской обороны имело большое значение в организации подъема наступательного духа войск.

Одной из важных форм политической работы были полковые и батальонные митинги, а также партийные и комсомольские собрания накоротке и митинги непосредственно перед атакой. Выступавшие на собраниях коммунисты и комсомольцы, а также беспартийные говорили о своем стремлении героическими подвигами на поле боя во славу советского оружия стремительным ударом разгромить гитлеровскую армию и совместно с войсками союзников завершить победу над врагом.

Массовый героизм советских воинов, высокий наступательный порыв, высокое политико-моральное состояние личного состава являлись результатом большой и кровопролитной партийно-политической и воспитательной работы, проведенной командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями с личным составом в период подготовки к наступлению и в процессе самого наступления.

В целях популяризации опыта лучших воинов и их героических подвигов за время боев от Нейсе до Шпрее выпускались листовки по итогам наступления; о героях, форсировавших р. Шпрее; памятки бойцам-разведчикам во время действия в лесистой местности; памятки о взаимодействии пехотинцев и танкистов в уничтожении вражеских фаустников.

Эти мероприятия сыграли положительную роль в выполнении боевых задач в ходе первого этапа наступления.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОКРУЖЕНИЕ И РАСЧЛЕНЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ

(19—25 апреля 1945 г.)

Маневр войск 1-го Украинского фронта на окружение берлинской и франкфуртско-губенской группировок противника (19—25 апреля 1945 г.)

(Схема 4)

Завершив прорыв нейсенского оборонительного рубежа, войска 1-го Украинского фронта немедленно приступили к осуществлению маневра с целью окружения основной группировки, оборонявшейся в берлинском направлении.

Задача охвата берлинской группировки противника с юга и юго-запада для окружения ее совместно с войсками 1-го Белорусского фронта выполнялась главной ударной группировкой 1-го Украинского фронта в составе 3-й гвардейской, 5-й гвардейской, 13-й армий, 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, а также введенной из второго эшелона фронта 28-й армией. При этом 5-я гвардейская армия согласно плану операции должна была, развивая удар в общем направлении на Торгау, выйти к р. Эльба и установить там связь с американскими войсками, а 2-я армия Войска Польского и 52-я армия, отражая удары гёрлицкой группировки противника, — продолжать наступление в общем направлении на Дрезден.

Маневр на окружение берлинской группировки начался после принятия Ставкой Верховного Главнокомандования решения о повороте 3-й и 4-й гвардейских танковых армий для удара на Берлин с юга.

Танковые армии фронта к исходу 18 апреля вышли в районы: 3-я гвардейская танковая (6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса) в район Гросс-Дёбберн на западном берегу р. Шпрее; 9-й механизированный корпус осуществлял переправу юго-восточнее Гросс-Осснига. 4-я гвардейская танковая (10-й гвардейский танковый и 5-й гвардейский механизированный корпуса) — в лес севернее Вескова на западном берегу р. Шпрее; 6-й гвардейский механизированный корпус — в лес юго-восточнее Шпремберга.

Основные усилия немецко-фашистского командования были направлены на удержание любой ценой таких важных опорных пунктов, как Котбус и Шпремберг. Эти узлы, находив-

шиеся на флангах главной ударной группировки 1-го Украинского фронта, в значительной степени стесняли ее маневр. Опираясь на них, вражеское командование рассчитывало контратаками по флангам устремившихся на запад войск фронта создать угрозу коммуникациям ударной группировки и в максимальной степени замедлить ее наступление на Берлин. С этой целью немецко-фашистское командование усилило отошедшие в район Котбуса 342-ю пехотную и 21-ю танковую дивизии 275-й и 214-й пехотными дивизиями, переброшенными из района Губена (Губин).

Шпребургская группировка противника состояла из 10-й танковой дивизии СС «Фрунберг», танковой дивизии охраны фюрера и 344-й пехотной дивизии.

Верховное Главнокомандование очень внимательно следило за событиями на берлинском направлении. Оно учло выгодно сложившуюся обстановку в полосе наступления 1-го Украинского фронта. Уже на исходе 17 апреля в связи с завершением прорыва второй полосы обороны противника и выходом войск фронта на подступы к р. Шпрее было решено приступить к осуществлению маневра на окружение всей берлинской группировки ударом мощной танковой группы по Берлину с юга с одновременным охватом города с юга-запада. Успешное осуществление этого маневра должно было содействовать и ускорению наступления войск 1-го Белорусского фронта.

В связи с этим Верховный Главнокомандующий 17 апреля приказал командующему 1-м Украинским фронтом в течение ночи на 18 апреля форсировать Шпрее и обеими танковыми армиями развивать наступление в северо-западном направлении с целью нанесения удара по Берлину с юга и охвата его с юго-запада.

«И. В. Сталин проявлял в эти дни (17 и утро 18 апреля) серьезное беспокойство, — пишет Г. К. Жуков, — опасаясь задержки наступления наших войск. В связи с этим он приказал командующему войсками 1-го Украинского фронта частью сил нанести удар с юга на Берлин, как предусматривалось им при утверждении планов операции в Ставке 3 апреля»¹.

По этому вопросу делится своими воспоминаниями и член Военного совета фронта генерал К. В. Крайнюков. Он рассказывает, что 17 апреля поздно вечером маршалу Коневу позвонил И. В. Сталин и сказал, что, поскольку у Жукова дела идут туго, необходимо повернуть Рыбалко и Лелюшенко на Берлин так, как это было договорено в Ставке. Далее Сталин дал указание о принятии срочных мер с целью ускорения выдвижения 28-й армии в сторону Берлина, рекомендував при

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 6, стр. 20.

этом использовать для переброски армии автомобильный транспорт фронта. Маршал И. С. Конев немедленно приступил к выполнению этих указаний.

В 1 час 40 мин. 18 апреля Военным Советом 1-го Украинского фронта была подписана директива о повороте танковых армий в сторону Берлина. В ней говорилось:

«Во исполнение приказа Ставки Верховного Главнокомандования приказываю:

1. Командарму 3 гв. ТА в течение ночи с 17 на 18 апреля форсировать р. Шпрее и развивать стремительное наступление в общем направлении Фетшау, Гольсен, Барут, Тельтов, южн. окраина Берлина.

Задача армии в ночь с 20 на 21.4.45 г. ворваться в г. Берлин с юга.

2. Командарму 4 гв. ТА в течение ночи с 17 на 18 апреля форсировать р. Шпрее севернее Шпремберг и развивать стремительное наступление в общем направлении Дребкау, Калау, Даме, Лукенвальде.

Задача армии к исходу 20.4.45 г. овладеть районом Беелиц, Троекенбрицен, Лукенвальде. В ночь с 20 на 21.4.45 г. овладеть Потсдам и юго-западной частью Берлина. При повороте армии на Потсдам район Троекенбрицен обеспечить 5 км. Вести разведку в направлении: Зенфтенберг, Финстервальде, Герцберг.

3. На главном направлении танковым кулаком смелее и решительнее пробиваться вперед.

Города и крупные населенные пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои.

Требую твердо понять, что успех танковых армий зависит от смелого маневра и стремительности в действиях»¹.

3-я гвардейская армия должна была развивать наступление на северо-запад в общем направлении Котбус, Фетшау, Лукенвальде, 28-й армии было приказано форсировать выдвижение армии в районы южнее Форста в готовности ввода армии в сражение на рубеже Барут, Лукенвальде.

13-я армия имела задачу развивать наступление на запад в общем направлении Дребкау, Шлибен, Цана.

5-я гвардейская армия должна была развивать наступление на юго-запад в общем направлении на Торгау. На армию также возлагалась задача ликвидации частью сил оставшегося в руках противника плацдарма на восточном берегу р. Шпрее в районе Шпремберга. Ударом же части сил на юг и юго-запад из района Вейсвассера армия должна была завершить ликвидацию вражеских войск, оставшихся в лесном массиве Мускауэр Форст.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 359, лл. 24, 25.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, вышедший к исходу 18 апреля в район Штоктейх, Обер-Прауске, имел задачу наступать в общем направлении Каменц, Ортранд для выхода на тылы 4-й немецкой танковой армии и для обеспечения левого фланга главной ударной группировки фронта в период ее наступления к р. Эльба.

Авиация фронта получила задачу направить основные усилия на разгром шпрембергской группировки, которая, удерживая Шпремберг, нарушала монолитность боевого построения 13-й и 5-й гвардейской армий, расчлняя эту группировку на две части севернее и южнее Шпремберга. Сюда были привлечены два бомбардировочных и два штурмовых корпуса, истребительный корпус и авиационная дивизия ночных бомбардировщиков.

3-я гвардейская танковая армия с утра 19 апреля перешла в наступление с целью выхода к исходу дня в район Куммерсдорф, Барут, для чего ей предстояло в течение дня совершить бросок на 85 км.

6-й гвардейский танковый корпус, отбив ряд контратак противника и развивая стремительное наступление, к 14 час. 30 мин. овладел крупным узлом дорог Фетшау, выйдя на тылы котбусской группировки. К исходу дня передовые бригады корпуса вели бой за Любенау.

7-й гвардейский танковый корпус, наступая в направлении Калау и разгромив на подступах к нему штабы и тылы 21-й танковой дивизии, к исходу дня овладел Калау.

9-й механизированный корпус после переправы через р. Шпрее продвигался за танковыми корпусами, обеспечивая их тылы, и к исходу дня сосредоточился в районе Фетшау.

В течение дня противник неоднократно пытался атаками с севера, из района Котбуса, и с юга, из района Шпремберга, выйти на переправы армии через р. Шпрее, но все его попытки отбивались огнем 16-й самоходно-артиллерийской бригады, прикрывавшей правый фланг армии. Левый фланг и тылы армии надежно обеспечивались действиями 4-й гвардейской танковой армии.

В течение 19 апреля армия продвинулась в северо-западном направлении на 30—35 км и перерезала пути отхода на запад группировке противника, оборонявшейся в районе Котбуса. Тем не менее армия не выполнила поставленную перед ней задачу — выйти в район Куммерсдорф, Барут.

4-я гвардейская танковая армия наступала на Люккау, Лукенвальде 10-м гвардейским танковым и 5-м гвардейским механизированным корпусами; 6-й гвардейский механизированный корпус продолжал действовать в полосе 5-й гвардейской армии южнее Шпремберга.

Развивая стремительное наступление на Люккау, 10-й гвардейский танковый корпус к исходу дня передовыми ча-

стями овладел Кансдорфом и завязал бои за Люккау.

В этот день хорошо действовала 63-я гвардейская танковая бригада, которой командовал Герой Советского Союза полковник М. Г. Фомичев. После форсирования Шпрее бригада составляла передовой отряд корпуса. В головном дозоре бригады шли танки коммунистов гвардии лейтенанта Ф. Н. Назарова, гвардии младшего лейтенанта М. Ф. Черепанова, комсомольцев гвардии лейтенанта Н. Н. Шилова и гвардии младшего лейтенанта Л. Е. Буракова. На подступах к г. Калау танкисты встретили яростное сопротивление противника. Под сильным огнем врага рота автоматчиков застряла и не могла продвигаться вперед.

Комсорг старший сержант М. И. Кричевский понял, что настал момент, когда только личным примером можно увлечь людей в атаку. Он поднялся во весь рост и с возгласом «Товарищи, медлить нельзя, вперед, на фашистских зверей!» двинулся на врага. За ним поднялись автоматчики. Гитлеровцы не выдержали, начали оставлять занимаемые позиции. Танк командира взвода разведки коммуниста гвардии лейтенанта И. А. Чернова был дважды подожжен фаустпатронами, но оставался в строю и вел огонь по врагу. Машина горела, в любую минуту она могла взорваться от собственных снарядов. Но Чернов продолжал вести огонь из танка, а два члена экипажа тушили горящий танк. Гвардейцы вышли победителями.

В результате стремительных и отважных действий советских танкистов гарнизон противника в Калау был сначала блокирован, а затем под ударами гвардейцев сдался в плен.

Вечером после утихшего боя были собраны агитаторы, редакторы боевых листков, партийно-комсомольский актив. Опыт боев за город, мужество и отвага танкистов стали достоянием всего личного состава.

5-й гвардейский механизированный корпус к исходу дня вышел к Вальтерсдорфу. В ходе боев 19-го апреля 4-я гвардейская танковая армия продвинулась на 50 км, выполнив поставленную перед ней задачу.

М. Г. Фомичев

3-я гвардейская армия, перейдя в наступление, встретила упорное сопротивление котбусской группировки противника.

76-й стрелковый корпус, наступавший на правом фланге армии, прорвал главную полосу обороны противника, продвинувшись за день боя на 9 км. К вечеру 19 апреля корпус вел бой на рубеже Гриссен, Хайнерсбрюк фронтом на северо-запад.

120-й стрелковый корпус, усиленный 329-й стрелковой дивизией (из состава 21-го стрелкового корпуса), завершил прорыв второй полосы обороны.

К исходу дня войска корпуса вышли на рубеж Шлихов, Фрауэндорф (южнее Кикебуша), завязав бои на промежуточной полосе обороны противника.

21-й стрелковый корпус, усиленный 389-й стрелковой дивизией из резерва командующего армией и 106-й стрелковой дивизией 76-го стрелкового корпуса, вышел к исходу дня на рубеж Фрауэндорф, Галлинхен. Повернув фронт на север и форсировав р. Шпрее, корпус начал наступать на Котбус с юга вдоль левого берега р. Шпрее.

Большую помощь корпусу при форсировании Шпрее оказала артиллерия 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва генерала В. Б. Хусида, переброшенная на усиление 3-й гвардейской армии по указанию командующего фронтом. Форсировав Шпрее вброд под огнем врага, дивизия заняла огневые позиции на левом берегу реки, своим огнем содействовала наступлению пехоты и была готова отразить контратаки противника, пытавшегося ударами с севера, из района Котбуса, ликвидировать наши плацдармы.

В итоге войска 3-й гвардейской армии 19 апреля на левом фланге в районе Фрауэндорфа прорвали нейсенский оборонительный рубеж на всю его глубину. На остальных направлениях она продолжала ожесточенные бои с целью расширения прорыва на первой и второй полосах обороны.

28-я армия с 20 час. 19 апреля начала марш в районы к югу от Форста.

Наступление 13-й армии 19 апреля протекало в сложной обстановке. Над обоими ее флангами висели крупные группировки противника в районах Котбуса и Шпремберга. Против этих группировок были использованы четыре стрелковые дивизии. Наступление на запад — на Дребкау, Шлибен, Цана — вели лишь две дивизии — 172-я стрелковая дивизия 102-го стрелкового корпуса и 6-я гвардейская стрелковая дивизия 27-го стрелкового корпуса.

К исходу дня 117-я гвардейская стрелковая дивизия 102-го стрелкового корпуса, обеспечивая правый фланг армии, развернулась на рубеже Гросс-Осниг, Миссен фронтом на север. 172-я стрелковая дивизия, отбрасывая части противника, про-

двинулась за день на запад на 22 км и вышла на рубеж Миссен, Муквар.

27-й стрелковый корпус правофланговой 6-й гвардейской стрелковой дивизией успешно развивал наступление на запад. К исходу дня дивизия, продвинувшись на 20 км, вышла на рубеж Муквар, Петерсхайн, 350-я стрелковая дивизия, действовавшая левее 6-й гвардейской, отбив ряд атак противника и развернувшись фронтом на юго-запад и юг, к исходу дня продвинулась на 8—14 км и вышла на рубеж Петерсхайн, Штрадов.

280-я стрелковая дивизия, отбив несколько контратак противника, к исходу дня вела бои на рубеже Штрадов, Весков фронтом на юг, обеспечивая левый фланг армии.

24-й стрелковый корпус в течение дня вел упорные бои на восточном берегу Шпрее на рубеже Весков, Гросс-Луя против шпребургской группировки.

Итак, в ходе боев 19 апреля войска 13-й армии завершили прорыв нейсенского оборонительного рубежа и глубоко вклинились в расположение противника. Создав прочные заслоны против котбусской и шпребургской группировок, армия обеспечила свободу маневра танковых армий. К исходу дня из-за отставания соседей армия растянула фронт по дуге длиной до 65 км.

Войска 5-й гвардейской армии с 6-м гвардейским механизированным корпусом в течение ночи на 19 апреля вели бои по расширению плацдармов, захваченных на западном берегу р. Шпрее, и производили переправу главных сил. С утра 19 апреля армия возобновила наступление для завершения прорыва нейсенского оборонительного рубежа и ликвидации группировки противника, оборонявшей Шпребург.

33-й гвардейский стрелковый корпус, введенный в бой из второго эшелона армии на шпребургском направлении, к исходу дня вместе с 95-й гвардейской стрелковой дивизией 32-го гвардейского стрелкового корпуса вел упорные бои на рубеже Грауштайн, Сламен с целью ликвидации плацдарма противника в районе Шпребурга.

32-й гвардейский стрелковый корпус прорвал третью полосу обороны и, продвинувшись на 7 км, вел бои на рубеже Пульсберг, Терпше.

6-й гвардейский механизированный корпус, действовавший в полосе 32-го гвардейского стрелкового корпуса, к исходу дня достиг рубежа Госда, Блуно, оторвавшись от пехоты на 3—6 км.

34-й гвардейский корпус, наступая правофланговой 58-й гвардейской стрелковой дивизией с 4-м гвардейским танковым корпусом, после ожесточенного боя овладел Гойерсвердой и, продвинувшись на 12 км, вышел на рубеж Блуно, Гойерсверда, Вейсвассер, Загар.

19 апреля войска 5-й гвардейской армии, прорвав третью полосу обороны противника на участке Сламен, Тцшелън, охватили район Шпремберга с юга. Группировка противника, упорно оборонявшая шпрембергский узел сопротивления, в результате совместных действий 13-й и 5-й гвардейской армий оказалась полуокруженной.

Левофланговый 34-й гвардейский стрелковый корпус, обеспечивавший левый фланг армии, к исходу дня растянулся на фронте до 50 км.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, продолжавший наступать в полосе 2-й армии Войска Польского, к исходу дня, действуя в отрыве от пехоты, вышел в район Милькеля.

Вследствие плохих метеорологических условий действия авиации фронта были ограничены. Военно-воздушные силы произвели только 1544 самолето-вылета. Большая часть их была сосредоточена по шпрембергской группировке. Со стороны противника было отмечено 250 самолето-пролетов. Вражеские самолеты (группами по 24 машины) неоднократно атаковали наши наступавшие части. В воздушных боях было сбито 24 немецких самолета.

Таким образом, танковая группировка фронта в составе 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, приступив с утра 19 апреля к окружению берлинской группировки противника ударами с юга, в течение дня развивала стремительное наступление в северо-западном направлении. Выйдя в район Любенау, Люккау, Калау, танковые армии поставили под угрозу основные коммуникации 9-й немецкой армии и заняли выгодное исходное положение для развития удара по Берлину с юга.

Стремительное продвижение части сил 13-й армии в западном направлении, создание этой армией сильных заслонов против котбусской и шпрембергской группировок, а также наступательные действия против этих группировок 3-й и 5-й гвардейских армий надежно обеспечили коммуникации танковых армий.

В течение 20 апреля войска главной ударной группировки фронта продолжали выполнять ранее поставленные задачи. Танковая группировка фронта развивала стремительное наступление в северном и северо-западном направлениях.

6-й гвардейский танковый корпус, успешно наступая в направлении Гольсен, Барут, к исходу 19 апреля вел бой на рубеже Боблиц, Гросс-Люббенау. Наступление продолжалось и ночью. Утром 20 апреля 51-я гвардейская танковая бригада полковника И. Я. Якунина очистила от противника Любенау.

На пути наступления корпуса в 40—45 км южнее Берлина на участке Барут, Цоссен корпусу, предстояло преодолеть труднопроходимый лесисто-болотистый район. По данным раз-

ведки, этот район был заранее подготовлен противником к обороне.

Разбитые в междуречье Нейсе и Шпрее вражеские части, прикрываясь арьбгардами, отходили на заранее подготовленные рубежи. Особенно упорное сопротивление противник оказывал в населенных пунктах. Войскам армии приходилось с боем овладевать каждым из них. Маневр подвижных частей исключался вследствие заболоченной местности. Танковые части были привязаны к дорогам. Противник при отходе взрывал мосты, устраивал на дорогах завалы, минировал перекрестки дорог, что задерживало наступление подвижных соединений и по дорогам.

Значительный интерес представляет организация боя 6-го гвардейского танкового корпуса в районе Барута.

53-я гвардейская танковая бригада корпуса в 10 час. 20 апреля головным отрядом овладела Гольсеном. При этом было уничтожено до 200 солдат и офицеров противника, 2 орудия, захвачено 45 пленных. Пленные показали, что противник намеревался 20 апреля выгрузить на станции Гольсен подтягиваемые из Берлина резервы, в том числе 3-й пехотный полк и 2018-й учебный танковый батальон, с задачей оборонять Гольсен и не допускать прорыва наших войск к Баруту.

Стремительные действия передового отряда корпуса сорвали план гитлеровцев, и они были вынуждены оттягивать эшелоны для разгрузки их в Баруте.

Развивая успех наступления, 53-я гвардейская танковая бригада дважды Героя Советского Союза генерала В. С. Архипова в 12 час. 20 апреля завязала бои на подступах к Баруту. Попытка частей корпуса овладеть Барутом с ходу успеха не имела.

При выходе головного отряда 53-й гвардейской танковой бригады на опушку леса в 300 метрах юго-восточнее города он был обстрелян противотанковой пушкой с юго-восточной окраины Барута и тремя танками из рощи юго-западнее города. В связи с этим головной отряд остановился и вступил в огневой бой с противником.

В. С. Архипов

М. В. Щеников

Оценив обстановку, командир бригады для атаки Барута усилил головной отряд моторизованным батальоном автоматчиков, которым командовал гвардии майор М. В. Щеников. Были созданы три усиленные группы в составе взвода танков, взвода автоматчиков и двух зенитных пулеметов каждая.

К этому времени в район Барута подошла 52-я гвардейская танковая бригада подполковника Л. И. Куриста, сюда же прибыл и командир корпуса.

По его решению 53-я гвардейская танковая бригада должна была тремя усиленными группами атаковать Барут с юго-востока, а 52-я гвардейская танковая бригада — наступать частью сил в обход города с запада с задачей выйти в тыл гарнизону и во взаимодействии с

53-й гвардейской танковой бригадой уничтожить противника, оборонявшего город.

После трехминутного налета артиллерии корпуса, в котором участвовали также танки, самоходные установки и приданный корпусу 1645-й легкий артиллерийский полк, обе бригады перешли в наступление.

Моторизованный батальон автоматчиков 53-й гвардейской танковой бригады во главе со своим командиром после артиллерийского налета первым бросился в атаку на врага. Завязался рукопашный бой, из которого автоматчики вышли победителями. Они смяли передовые части противника, уничтожили противотанковую батарею вместе с прислугой и до 200 солдат и офицеров. Командир батальона майор М. В. Щеников умело руководил боем, подавая пример мужества и героизма. В этом бою Щеников лично уничтожил группу фаустников. Батальон Щеникова первым ворвался в Барут. Вскоре и 1-й батальон бригады, которым командовал капитан И. Т. Ивушкин, также ворвался в город и захватил железнодорожную станцию, рассеяв и уничтожив до 1000 пехотинцев противника и захватив на платформах 8 исправных танков.

За проявленный героизм и умелое командование батальоном майор М. В. Щеников удостоен звания Героя Советского Союза.

К 13 час. 20 апреля Барут был полностью очищен от противника, и бригады возобновили наступление на Цоссен.

При подходе к лесу в 1 км севернее Барута головной отряд 53-й гвардейской танковой бригады был обстрелян противотанковой артиллерией. Это гитлеровцы, оставив Барут, заняли оборону по южной опушке леса севернее города. Они подготовили здесь две линии траншей с позициями для пулеметов и фаустников, на шоссе у южной опушки леса устроили завал. На поляне севернее железнодорожной станции располагалась батарея, которая вела огонь по северной окраине Барута.

По приказу командира бригады к 14 час. 20 апреля головной танковый батальон перешел в наступление и с ходу преодолел оборону.

Продолжая наступление, 53-я гвардейская танковая бригада к 16 час. вышла на подступы к Нойхофу, где встретила упорное сопротивление противника. Головные танки бригады развернулись в районе шоссе и вступили в огневой бой.

Вражеская авиация группами по 15—20 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки бригады.

К 17 час. 20 апреля 52-я и 51-я гвардейские танковые бригады и 22-я гвардейская мотострелковая бригада полковника Х. С. Богданова сосредоточились в лесу севернее Барута и восточнее железной дороги.

Сосед слева — 7-й гвардейский танковый корпус к 17 час., преодолев болотистый район западнее Барута, овладел Куммерсдорфом.

С выходом 6-го гвардейского танкового корпуса на рубеж Топхин, Клаусдорф 3-я гвардейская танковая армия вновь получила свободу маневра. 9-й механизированный корпус развернулся из-за правого фланга 6-го гвардейского танкового корпуса, и вся армия возобновила наступление на Берлин.

Однако действия 3-й гвардейской танковой армии в этот день не удовлетворяли командование фронта. В 17 час. 30 мин. маршал И. С. Конев указал командующему армией на необходимость быстрее преодоления рубежа Барут, Лукенвальде по нескольким маршрутам развернутым боевым порядком, с тем чтобы смелее осуществить маневр в сторону Берлина¹.

4-я гвардейская танковая армия, продвинувшись за день боя на 45 км, вышла на юго-западные подступы к Берлину. 10-й гвардейский танковый корпус, не ввязываясь главными силами в бой за Люккау, обошел его с севера и, наступая в общем направлении на Лукенвальде, к исходу дня передовой бригадой завязал бой за Ениккендорф. 5-й гвардейский меха-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 359, л. 35.

низированный корпус, наступая на открытом левом фланге армии в общем направлении Даме, Ютербог, к исходу дня главными силами овладел Даме, а передовой бригадой к 20 час. вышел в район Вербига.

Успешное наступление танковых армий создало благоприятные условия для боевых действий общевойсковых армий фронта.

3-я гвардейская армия 76-м и 120-м стрелковыми корпусами в течение дня продолжала вести упорные бои с котбусской группировкой противника, продвинувшись на 1—2 км.

Успешным продвижением левофлангового стрелкового корпуса котбусской группировке были отрезаны пути отхода на запад.

13-я армия в течение 20 апреля продолжала основными силами развивать наступление на запад за танковыми армиями. За день боев она продвинулась на 30 км, выйдя на рубеж Вальтерсдорф, Бренитц, Франкена.

117-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Т. И. Волковича, прикрывавшая правый фланг армии со стороны Котбуса на участке Гросс Гаглов, Миссен, отразила несколько контратак противника. В 19 час., свернувшись в колонну, вышла в район Гольмитца.

24-й стрелковый корпус, 350-я и 280-я стрелковые дивизии 27-го стрелкового корпуса в течение дня вели бои против шпребургской группировки. С выходом на рубеж Линдхен, Штрадов они охватили шпребургскую группировку противника с севера. С востока и юго-востока против этой группировки действовал 33-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии.

Основную задачу по разгрому шпребургской группировки противника выполнял 24-й стрелковый корпус. Для усиления корпуса были приданы из 102-го стрелкового корпуса 12-я минометная бригада, 14-й гвардейский гаубичный артиллерийский полк и дивизион 30-й гвардейской минометной бригады реактивной артиллерии, а из армейского противотанкового резерва — 386-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. После 10-минутного огневого налета части 24-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 33-м гвардейским стрелковым корпусом овладели Шпребургом, окружив группировку противника западнее города. Для ее разгрома 24-й стрелковый корпус был усилен еще пятью артиллерийскими полками. Кроме того, два зенитных полка заняли противовоздушную оборону.

5-я гвардейская армия с 6-м гвардейским механизированным корпусом в течение дня продолжала развивать наступление на запад, а 33-м гвардейским стрелковым корпусом вела бои с целью разгрома шпребургской группировки. В связи с этим войска этого корпуса к исходу 20 апреля отставали от

войск 102-го стрелкового корпуса, наступавшего в западном направлении, почти на 50 км. На это положение командующий фронтом обратил серьезное внимание командира корпуса¹. В последующем соединения корпуса действовали более решительно, сокращая с каждым днем образовавшийся разрыв.

32-й гвардейский стрелковый корпус взаимодействовал с 4-м гвардейским танковым и 6-м гвардейским механизированным корпусами. Его правофланговая 13-я гвардейская стрелковая дивизия с 6-м гвардейским механизированным корпусом вели бои по уничтожению остатков шпрембергской группировки, засевшей в лесу восточнее Ной-Вельцова, а 97-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с 4-м гвардейским танковым корпусом стремительно наступали на запад. Продвинувшись с боями на 20 км, они к исходу дня вели бои на рубеже Зедлитц, Зенфтенберг.

Обеспечивавший левый фланг армии 34-й гвардейский стрелковый корпус своей правофланговой 58-й гвардейской стрелковой дивизией продвинулся с боями на 10 км. К исходу дня дивизия вела бой в районе Лаутаверк-Норд-Зюд. Фронт корпуса к исходу дня достигал 60 км.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, продолжая развивать наступление на запад, громя штабы и тылы противника, продвинулся на 25 км в трудных условиях лесисто-болотисто-озерного района. К исходу дня, обойдя с севера и юга г. Каменц, корпус вел бои на рубеже Била, Хеннерсдорф, обеспечивая левый фланг 5-й гвардейской армии.

Вследствие ограниченно летной погоды авиация фронта в течение дня сделала лишь 1290 самолето-вылетов. Основная масса ее действовала против шпрембергской группировки противника. Деятельность вражеской авиации ограничилась всего 250 самолето-пролетами. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии было сбито 12 вражеских самолетов.

В результате боев 20 апреля танковая группировка фронта вышла на подступы к внешнему берлинскому оборонительному обводу и на тылы провофланговых соединений 9-й немецкой армии, выдвинувшись вперед от общевойсковых соединений на 30—35 км.

13-я армия, достигнув своей ударной группировкой рубежа Вальтерсдорф, Франкена, Финстервальде, продолжала обеспечивать с юга тылы танковых армий.

Глубокое вклинение в расположение противника танковых армий и 13-й армии привело к полному отсечению группы армий «Висла» от группы армий «Центр».

В результате согласованных действий 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий котбусская и шпрембергская

¹ Архив МО, ф. 236, оц. 2712, д. 359, л. 37.

группировки не только были лишены возможности ударить по флангам с севера и с юга и задержать развитие наступления ударной группировки фронта, но и сами оказались в окружении и были ликвидированы нашими войсками.

В связи с тем что ударная группировка фронта успешно осуществляла маневр в сторону Берлина и Эльбы, командующий фронтом потребовал от командующих 4-й гвардейской танковой, 13, 5-й гвардейской и 28-й армиями, начальника тыла фронта генерала Н. П. Анисимова, члена Военного совета фронта генерала Н. Т. Кальченко и начальника дорожного управления генерала М. В. Олехновича не переводить полковые, дивизионные и армейские обозы дальше р. Шпрее на запад, чтобы не забивать пути подвоза войскам снарядов и горючего. Разрешалось только движение транспорта со снарядами и горючим¹. Это своевременное предупреждение во многом способствовало успешному наступлению войск фронта, маневрированию их в нужном направлении.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий фронтом в ночь на 21 апреля принял решение ввести в сражение 28-ю армию с целью развития успеха в сторону Берлина и наращивания усилий по разгрому противника в лесах юго-восточнее его. Командующий 28-й армией получил приказ, используя выделенный фронтом автотранспорт, головным корпусом к исходу 23 апреля выйти к району Цоссен, Барут. Две стрелковые дивизии к исходу 21 апреля сосредоточить в лесу в районе Барута. Следует отметить, что головной 128-й стрелковый корпус 28-й армии находился в это время от передовых соединений 3-й гвардейской танковой армии в 110 км, а замыкающий корпус — в 180 км.

28-я армия должна была усилить частью своей пехоты наступавшие на Берлин танковые армии и участвовать в завершении окружения 9-й немецкой армии с запада.

Со взятием Шпремберга и успешной ликвидацией шпрембергской группировки возникла необходимость ускорить уничтожение другого основного узла сопротивления противника на третьей полосе обороны — Котбуса. По приказанию командующего фронтом основные усилия авиации с 21 апреля были переключены на разгром котбусской группировки. Сюда были выделены 2-й гвардейский штурмовой, 4-й бомбардировочный, 6-й гвардейский бомбардировочный, 2-й истребительный корпуса, часть сил 6-го гвардейского истребительного корпуса и 208-я авиационная дивизия ночных бомбардировщиков.

В этот день танковые армии продолжали наступление с целью скорейшего выхода к южным и юго-западным окраинам Берлина.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 359, л. 33.

Стремясь задержать наступление наших войск на Берлин с юга, немецко-фашистское командование бросило из района Берлина для обороны узлов сопротивления в Цоссене, Лукенвальде, Ютербоге и внешнего берлинского оборонительного обвода ряд пехотных, артиллерийских и танковых частей и подразделений.

Особенно сильное сопротивление встретили войска 3-й гвардейской танковой армии в районе Цоссена, превращенного в сильный оборонительный район. В течение всей ночи на 21 апреля и первой половины дня ее 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса продолжали вести наступление в полосе заграждений противника, ломая упорное сопротивление прикрывавших частей. К середине дня части 6-го гвардейского танкового корпуса вели бои на рубеже Топхин, Вюнсдорф, а 7-й гвардейский танковый корпус к этому времени вышел с боями в район Рехагена.

Введенный командующим армией из второго эшелона 9-й механизированный корпус, развернувшись из-за правого фланга 6-го гвардейского танкового корпуса и обходя цоссенский узел с востока, к исходу дня овладел Шёнейхе, подойдя вплотную к внешнему берлинскому оборонительному обводу. Частью сил корпус предпринял наступление на Цоссен с востока.

В течение второй половины дня 21 апреля части 6-го гвардейского танкового корпуса продолжали развивать наступление и отбили несколько контратак противника. К исходу дня они вплотную подошли к Цоссену, который был захвачен 53, 51 и 52-й гвардейскими танковыми бригадами. К 3 час. 22 апреля части корпуса вышли к каналу Нотте севернее Цоссена и приступили к его форсированию.

21 апреля, выполняя приказ командующего фронтом, 28-я армия с рубежа Барут, Лукенвальде последовательно, отдельными соединениями, по мере их прибытия, с ходу вводилась в бой. Совершив за 11 часов марш в 130 км, 61-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. Г. Шацков, уже к исходу дня развернулась и приняла бой с противником на рубеже Клаусдорф, Куммерсдорф, установив тесное взаимодействие с 3-й гвардейской танковой армией. В целях ускорения ввода в сражение главных сил армии в ночь на 22 апреля командующий 28-й армией отдал приказ к исходу 22 апреля сосредоточить 128-й и 20-й стрелковые корпуса в районе Шёнейхе, Цоссен, Барут, Тойпитц, 3-му гвардейскому стрелковому корпусу — продолжать марш к р. Шпрее.

Решение командующего фронтом на ввод в сражение 28-й армии было своевременным и полностью отвечало сложившейся обстановке, так как 21 апреля разрыв между 3-й гвардейской танковой армией и левофланговыми соединениями 3-й гвардейской армии составлял свыше 60 км. Такое положение

создавало угрозу тылам 3-й и 4-й гвардейских танковых армий со стороны франкфуртско-губенской группировки противника. Только быстрым выдвижением 28-й армии в район Барута образовавшийся разрыв заполнялся и возможная угроза со стороны противника исключалась.

4-я гвардейская танковая армия в течение 21 апреля вела упорные бои в районе Лукенвальде, Ютербог. Ее 10-й гвардейский танковый корпус продвигался в сторону Берлина. Обойдя лукенвальдский узел с востока, корпус к исходу дня вышел в район Мертенсмюле.

Для захвата Ютербога командармом был выделен передовой отряд из 5-го гвардейского механизированного корпуса в составе 11-й гвардейской механизированной бригады полковника И. Т. Носкова, 2-го гвардейского мотоциклетного батальона и 104-го гвардейского легкосамоходного артиллерийского полка. Овладев Даме и Вербигом, отряд во второй половине дня с ходу ворвался в Ютербог, разгромив здесь до полка пехоты противника. В ходе боев в районе города на двух аэродромах было захвачено 144 исправных, 265 поврежденных самолетов, 362 авиадвигателя, 3000 авиабомб и другое авиационное имущество. Все эти трофеи на другой день были переданы летчикам 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии.

К исходу дня 5-й гвардейский механизированный корпус вышел на рубеж Грюна, Альтес-Лагер.

В результате упорных боев 21 апреля танковая группа фронта сломала сопротивление значительной группировки противника, опиравшейся на сильные узлы сопротивления Цоссен, Куммерсдорф, Лукенвальде, Ютербог, разгромила эту группировку и в районе Шёнейхе, Цоссен вплотную подошла к внешнему оборонительному обводу Берлина.

3-я гвардейская армия в течение всего дня вела напряженные бои с котбусской группировкой, отрезанной от коммуникаций и прижатой к болотистой пойме р. Шпрее. К исходу дня войска армии, продвинувшись на отдельных направлениях на 4—12 км, вели бой фронтом на север на рубеже Гриссен, Гросс-Лисков, Диссенхен, Кикебуш, Кольквиц, Фетшау.

25-й танковый корпус, обогнав пехоту, вел бой в районе Гульбен, Рубен.

Немецко-фашистское командование начало мелкими группами отводить котбусскую группировку через Шпрее в лесной массив на ее северном берегу.

13-я армия преследовала отходившие на запад разрозненные группы противника. Продвинувшись за день на 20 км, две дивизии армии (172-я 102-го корпуса и 6-я гвардейская 27-го корпуса) вышли на рубеж Хейнсдорф, Колохау, надежно обеспечивая с тыла действия танковой группы фронта.

С целью обеспечения правого фланга и тыла армии с севера 147-я стрелковая дивизия после овладения Люккау про-

двигалась уступом на правом фланге армии и к исходу дня вышла в район Уккро.

Для обеспечения левого фланга и тыла армии с юга уступом за левым флангом армии следовали две дивизии. К исходу дня 121-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район Зонневальде, а 280-я стрелковая дивизия с боем очищала от противника Финстервальде — важный узел железных и шоссейных дорог.

Завершив окружение шпребургской группировки противника, 24-й стрелковый корпус в течение дня совместно с правофланговыми соединениями 5-й гвардейской армии вел бои по ее ликвидации.

5-я гвардейская армия в течение 21 апреля частью сил во взаимодействии с войсками 13-й армии заканчивала ликвидацию шпребургской группировки, а главными силами развивала наступление к р. Эльба.

Правофланговый 33-й гвардейский стрелковый корпус, взаимодействуя с частями 24-го стрелкового корпуса в районе Ной-Вельцова, завершил окружение шпребургской группировки в лесу восточнее Ной-Вельцова и к исходу дня в основном закончил ее ликвидацию. Были разгромлены части танковой дивизии охраны фюрера, 10-я танковая дивизия СС «Фрунсберг», части 21-й танковой и 344-й пехотной дивизий и несколько батальонов фольксштурма.

В боях на подступах к Эльбе личный состав частей и соединений армии показывал образцы мужества и отваги. 58-я гвардейская стрелковая дивизия генерала В. В. Русакова вела бой за г. Лаутаверк. Поддерживавший ее 226-й танковый полк капитана Д. А. Савенкова получил задачу во взаимодействии с 175-м гвардейским стрелковым полком, которым командовал подполковник А. Т. Гордеев, расчистить путь пехоте, сломить сопротивление противника на северо-восточной окраине и ворваться в центр города. В составе танкового полка умело действовали экипажи танков лейтенанта И. З. Пасечника и лейтенанта командира взвода В. С. Лобохо. По сигналу командира полка танки на больших скоростях ворвались на северо-восточную окраину города. Стоявшая здесь вражеская противотанковая батарея, не успев сделать ни одного выстрела, была уничтожена. Танки обеспечили продвижение вперед пехоты 175-го гвардейского стрелкового полка. Лаутаверк был взят, а его гарнизон уничтожен. Только танковый полк уничтожил 150 солдат и офицеров и взял в плен 120 человек.

Овладев городами Наундорф, Лаутаверк и Лейппе, части 34-го гвардейского стрелкового и 4-го гвардейского танкового корпусов продолжали стремительное наступление к Эльбе. 1-й гвардейский кавалерийский корпус продвинулся на 40 км, опередив пехоту 5-й гвардейской армии на 20 км, и к исходу дня вел бой на рубеже Плесса, Гиршфельд.

21 апреля главная ударная группировка фронта вышла танковыми армиями к южному фасу внешнего берлинского оборонительного обвода в 24 км от южных окраин Берлина.

Уничтожив шпребургскую группировку и прижав к пойме р. Шпрее котбусскую, общевойсковые армии главной ударной группировки фронта обеспечили выгодные условия для дальнейшего развития наступления как в северо-западном, так и в западном направлении.

Не сумев задержать наступление советских войск действиями котбусской и шпребургской группировок, немецко-фашистское командование начало поспешно отводить войска на запад, стремясь оторваться от преследовавших их частей 13-й и 5-й гвардейской армий.

В предвидении напряженных боев за Берлин командующий фронтом 21 апреля принял решение о максимальном усилении 3-й гвардейской танковой армии, переподчинив ей в ночь на 22 апреля 10-й артиллерийский корпус прорыва, 25-ю артиллерийскую дивизию прорыва, 23-ю зенитную артиллерийскую дивизию.

Танковой группе фронта предстояло прорвать внешний оборонительный берлинский обвод и выйти к южной и юго-западной окраинам Берлина. 3-я гвардейская танковая армия в ходе напряженных боев в ночь на 22 апреля 9-м механизированным и 6-м гвардейским танковым корпусами форсировала канал Нотте и на участке Миттенвальде, Цоссен прорвала внешний оборонительный обвод.

9-й механизированный корпус, форсировав канал Нотте в районе Тельца, передовыми частями в 11 час. перерезал кольцевую берлинскую автостраду в районе Юнсдорфа и продолжал развивать наступление на Берлин. Он вклинился во внутренний оборонительный обвод в районе Мариенфельде и к исходу дня во взаимодействии с 61-й стрелковой дивизией 28-й армии ворвался на южную окраину Берлина в районе Мариенфельде, Ланквиз, продвинувшись на 25 км. Ведя бои по очищению их от противника, корпус частью сил вышел на канал Тельтов, где встретил сильное огневое сопротивление гитлеровцев с северного берега канала.

6-й гвардейский танковый корпус, форсировав канал Нотте в районе Цоссена и развивая наступление в северо-западном направлении, к исходу дня, продвинувшись на 25 км, овладел г. Тельтов и вел бои на южном берегу канала Тельтов на участке Тельтов, Штансдорф. Действия корпуса были настолько стремительны и неожиданны, что после взятия города в течение 12 часов работало освещение, центральное отопление, телефон, связывавший Тельтов с Берлином. Все население Тельтова оставалось в своих домах¹.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 165, л. 133.

Противник, занявший заблаговременно северный берег канала, оказывал частям корпуса ожесточенное огневое сопротивление.

7-й гвардейский танковый корпус к исходу дня с боями вышел на канал Тельтов в район Штансдорфа, где был остановлен сильным огнем противника с северного берега. За день корпус продвинулся на 35 км.

В итоге боев 22 апреля 3-я гвардейская танковая армия, форсировав канал Нотте и прорвав внешний берлинский оборонительный обвод, ворвалась на южную окраину Берлина, вклинившись в районе Мариенфельде во внутренний оборонительный обвод.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии, развивая в течение 22 апреля успешное преследование противника в северо-западном направлении на Потсдам и продвинувшись на 20 км, к исходу дня овладел Зармундом.

В этот день в 6 час. части корпуса в районе Лукенвальде захватили лагерь военнопленных, в котором находилось свыше 15 тыс. американцев, англичан, французов, поляков, итальянцев, сербов, норвежцев и более 3 тыс. русских. В числе освобожденных был генерал-майор Отто Руге — в прошлом главнокомандующий вооруженными силами Норвегии.

Военнопленные благодарили Красную Армию за освобождение их из фашистского плена. Они рассказали, как в лагере люди умирали от невыносимо голодного режима. Умирающих фашисты сваливали в ямы и здесь же, на территории лагеря, закапывали. В особенно тяжелых условиях находились русские военнопленные.

Многие из освобожденных не могли двигаться. Однако способные держать оружие настойчиво просили включить их в действующие части, чтобы активно участвовать в завершении разгрома гитлеровской Германии. Советским командованием немедленно были приняты меры, чтобы всем освобожденным военнопленным прежде всего было организовано нормальное питание.

5-й гвардейский механизированный корпус в течение 22 апреля развивал наступление из района Лукенвальде, Ютербог на запад. Овладев после упорного боя Лукенвальде, корпус к исходу дня вышел на рубеж Беелитц, Тройенбритцен, Кропштедт, полностью выполнив поставленную перед ним задачу по обеспечению левого фланга армии с запада.

6-й гвардейский механизированный корпус, составляя второй эшелон армии и следуя за 10-м гвардейским танковым корпусом, к исходу дня вышел в район Добрикова (10 км северо-западнее Лукенвальде).

В районе Беелитца был захвачен трансокеанский приемный радиоцентр фашистской Германии, при помощи которого

она поддерживала радио- и бильдсвязь с Токио, Шанхаем и другими отдаленными городами.

Войска армии с выходом в район Зармунд, Добриков заняли выгодное положение для завершения маневра по окружению берлинской группировки ударом на Потсдам, Бранденбург, а с занятием рубежа Беелитц, Тройенбритцен перехватывались пути, которые могли быть использованы противником при попытке ударом с запада освободить группировку, окружаемую юго-восточнее Берлина.

3-я гвардейская армия после двухдневных упорных боев 22 апреля штурмом овладела крупным узлом сопротивления противника — Котбусом и завершила ликвидацию котбусской группировки. В ходе боев противник понес серьезные потери. В боях за Котбус советские войска захватили 1500 пленных, 100 танков, 2 тыс. автомашин, 60 орудий и несколько складов с военным имуществом. В результате ликвидации котбусской группировки и выхода советских войск на рубеж Гриссен, Котбус, Люbben франкфуртско-губенская группировка противника охватывалась войсками армии с юга и юго-запада. После ликвидации котбусской группировки 24-й стрелковый и 25-й танковый корпуса сосредоточились в излучине р. Шпре севернее Котбуса.

13-я армия, развивая стремительное преследование, уничтожая отдельные небольшие группы противника, за день продвинулась на 45 км. К исходу дня 102-й и 27-й стрелковые корпуса вышли на рубеж Ютербог, Кропштедт, Бюльциг, Эссен, Швейнитц. 24-й стрелковый корпус в течение 22 апреля во взаимодействии с правофланговыми соединениями 5-й гвардейской армии еще продолжал бои по ликвидации остатков шпребергской группировки.

Продвигаясь в западном направлении, армия надежно обеспечивала с юга наступление танковой группы фронта, а также ликвидировала оставшиеся в ее тылу части врага.

5-я гвардейская армия главными силами в течение 22 апреля продолжала развивать преследование в западном направлении и, отбрасывая и уничтожая арьергарды противника, продвинулась за день на 30 км.

К исходу дня 33-й гвардейский стрелковый корпус одной дивизией вышел на рубеж Кирххайн, Добрилуг, другая дивизия в течение ночи на 22 апреля и первой половины дня завершила ликвидацию отдельных разгромленных групп противника в лесах восточнее Ной-Вельцова.

32-й гвардейский стрелковый корпус вышел на рубеж Добрилуг, Груно, а 34-й гвардейский корпус двумя дивизиями — на рубеж Груно, Ельстерверда.

С целью обеспечения левого фланга армии, растянувшегося почти на 100 км, 78-я гвардейская стрелковая дивизия

33-го гвардейского стрелкового корпуса продолжала оборонять рубеж Вейсвассер, Кеула фронтом на юг, а 14-я гвардейская стрелковая дивизия 34-го гвардейского стрелкового корпуса заняла для обороны участок Брётен, Виттихенау, Бухвальде также фронтом на юг.

4-й гвардейский танковый корпус, имевший задачей обеспечивать стык между 13-й и 5-й гвардейской армиями, к исходу дня вышел в район Шлибена — крупного узла автомобильных и железных дорог.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, продвинувшись на 18 км, к исходу дня вышел на рубеж Ниски, Вулькнитц, обеспечивая левый фланг 5-й гвардейской армии.

Вследствие ограниченно летной погоды воздушные силы фронта произвели за сутки 1221 самолето-вылет. Они взаимодействовали с танковой группировкой фронта, наносили бомбовые и штурмовые удары по котбусской группировке, а также прикрывали выдвижение соединений 28-й армии. В воздушных боях было сбито 20 вражеских самолетов.

В ходе боев 22 апреля совершенно отчетливо обозначился полный успех маневра, осуществлявшегося войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов по окружению берлинской группировки и изоляции от Берлина большей ее части в лесисто-болотистом районе юго-восточнее города.

В результате наступательных действий 8-й гвардейской, 69-й и 33-й армий 1-го Белорусского фронта и 3-й гвардейской танковой армии и части сил 28-й армии 1-го Украинского фронта создались благоприятные условия для расчленения берлинской группировки на две части, отсечения основных сил 9-й армии и окружения ее в лесах юго-восточнее Берлина. Эта группировка с севера, востока, юга и юго-запада была плотно охвачена сплошным фронтом советских войск. Западный фас кольца на участке Люббен, Берлин заперся отдельными заслонами 3-й гвардейской танковой армии, а также частью сил 28-й армии. Ее 128-й стрелковый корпус генерала П. Ф. Батицкого (без 61-й стрелковой дивизии) занимал следующее положение. 152-я стрелковая дивизия к исходу дня была сосредоточена в районе Цоссена; в дальнейшем она имела задачу занять прочную оборону на рубеже Миттенвальде, Бонсдорф фронтом на восток с целью не допустить прорыва противника на Берлин. 130-я стрелковая дивизия находилась на марше. Она должна была развернуться на рубеже Тойпитц, Миттенвальде, также фронтом на восток, с задачей преградить путь противнику на Цоссен.

20-й стрелковый корпус (48-я гвардейская и 20-я стрелковая дивизии) выходил в район Генсхагена (5 км южнее Берлина) с задачей с утра 23 апреля наступать на пригород Берлина — Штеглиц. 55-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса находилась на марше с задачей к исходу 24 апреля

сосредоточиться в районе Барута, 3-й гвардейский стрелковый корпус подходил к Шпрее.

Войска 3-й гвардейской танковой армии, наступавшие на Берлин с юга, отделились от войск 8-й гвардейской армии, наступавшей на юго-восточную окраину Берлина, полосой шириной не более 12 км.

Связь между группировкой противника, оборонявшей Берлин, и основными силами 9-й немецкой армии, окруженной в лесах юго-восточнее Берлина, могла поддерживаться лишь через эту узкую горловину.

Правофланговые соединения главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта и подвижные войска 1-го Украинского фронта, осуществлявшие охват Берлина с севера и юга, также были близки к завершению маневра. Расстояние между передовыми частями 47-й, 2-й гвардейской танковой и 4-й гвардейской танковой армий не превышало 40 км.

К этому же времени в связи с выходом войск 4-й гвардейской танковой, 13-й и 5-й гвардейской армий на рубеж Зармунд, Беелитц, Бюльциг, Шлибен, Кирххайн, Ельстерверда, Вулькнитц, Виттихенау, Вейсвассер образовался сплошной внешний фронт окружения. Это обеспечивало ликвидацию окружаемой вражеской группировки и обрекало на полный провал возможные попытки гитлеровцев помочь ей ударами извне.

Расстояние между внутренним и внешним фронтом окружения достигало в западном направлении 80 км, а в южном — 50 км.

22 апреля стало критическим днем Берлинской операции. Именно в этот день военное руководство воюющих сторон объявило свои последние решения, практическая реализация которых должна была решительным образом сказаться на дальнейшем ходе и исходе Берлинской операции. В ночь на 23 апреля Ставка Верховного Главнокомандования дала директиву с указаниями завершить окружение франкфуртско-губенской группировки не позже 24 апреля и ни в коем случае не допустить ее прорыва в Берлин или в западном и юго-западном направлениях.

С переносом боев на окраины Берлина и возникновением непосредственной угрозы окружения города и войск 9-й немецкой армии юго-восточнее Берлина немецко-фашистским командованием было принято решение оборонять столицу до последней возможности. Для этого предполагалось использовать в первую очередь силы 12-й и 9-й немецких армий.

22 апреля Гитлер принял решение повернуть на восток фронт 12-й армии, действовавшей западнее и юго-западнее Берлина против американских войск, с целью наступления против советских войск, действовавших в районе южнее Берлина, и соединения с 9-й армией. 41-й и 39-й танковые кор-

пуca 12-й немецкой армии должны были наступать на Берлин из района Фербеллин, Ратенов через Науен; 20-й армейский и 48-й танковый корпуса этой же армии предназначались для наступления на Берлин с юго-запада, через Бельциг, Потсдам. 9-й армии быть готовой к переходу в наступление на Берлин с юго-востока, из района Вендиш-Бухгольца, и соединиться с 12-й армией.

По этому поводу ставкой Гитлера 25 апреля была дана телеграмма командующему 9-й армией о порядке действий армии по прорыву кольца окружения и соединения с 12-й армией.

Одновременно по правому флангу советских войск, обходящих Берлин с севера, должны были нанести удар 4-я моторизованная дивизия СС («Полицейская»), 7-я танковая дивизия и части 25-й моторизованной дивизии.

Для создания прочной обороны по северному берегу канала Гогенцоллерн немецко-фашистское командование на участок Одерберг, Берневе выдвинуло дополнительно морскую бригаду «Ф», 2-ю запасную учебно-парашютную бригаду и пехотные бригады «Кресин» и «Ширмер». Для руководства действиями 12-й армии в ее район 23 апреля вылетел генерал-фельдмаршал Кейтель.

С 23 апреля войска сторон приступили к выполнению принятых решений.

Чтобы не допустить прорыва частей 9-й и 4-й танковой армий противника из района Бад Заров, Губен (Губин), Вендиш-Бухголец на Берлин или навстречу 12-й армии, командующий 1-м Украинским фронтом приказал двумя дивизиями 28-й армии занять рубеж Тойпитц, Бонсдорф, перехватить все дороги между озерами прочной противотанковой и противопехотной обороной. Главные силы армии во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией должны были наступать на Берлин с юга¹. Выполняя указание командующего фронтом, командующий 28-й армией приказал 61-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией форсировать канал Тельтов, овладеть Потсдамским и Ангальским вокзалами; 128-му стрелковому корпусу — двумя дивизиями развернуться фронтом на восток, занять оборону и не допустить прорыва противника к Берлину. Для этого командир корпуса решил 152-ю стрелковую дивизию развернуть на рубеже Миттенвальде, Бонсдорф, а 130-ю стрелковую дивизию — на рубеже Тойпитц, Миттенвальде. Командиру 20-го стрелкового корпуса приказывалось сосредоточить 48-ю гвардейскую и 20-ю стрелковые дивизии в районе Гансхагена и с рассветом 23 апреля 48-й гвардейской дивизией наступать

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 359, лл. 47, 48; ф. 382, оп. 213924, д. 27, лл. 50, 51.

вдоль железной дороги, овладеть районом Шенеберг, Вильмерсдорф (в центре Берлина). 3-му гвардейскому стрелковому корпусу продолжать марш в район Барута.

Командующий 3-й гвардейской армией получил задачу частью сил занять рубеж Пейтц, р. Шпрее до Люббена, Тойпитц, а остальными силами развивать наступление на Вендиш-Бухгольц.

Для завершения изоляции франкфуртско-губенской группировки командующему 3-й гвардейской танковой армией было приказано овладеть Букковом и помочь 1-й гвардейской танковой армии форсировать р. Даме в районе Кепеника, чтобы сомкнуть в этом районе смежные фланги обоих фронтов.

23 апреля главная ударная группировка фронта своим правым флангом продолжала вести бои в южной и юго-западной частях Берлина, а центром и левым флангом развивала наступление на запад, к Эльбе.

Как было указано, 3-й гвардейской танковой армии форсировать с ходу канал Тельтов 22 апреля не удалось, так как противник на северном берегу канала успел организовать сильную оборону. Здесь были отрыты траншеи, имелись железобетонные доты и зарытые в землю танки. Значительную часть каменных построек немцы приспособили к длительной упорной обороне, все мосты через канал подготовили к взрыву и часть взорвали.

Сам канал Тельтов представлял серьезное препятствие: ширина его достигала 40—50 метров, а глубина 2—3 метров; берега в ряде мест были бетонированы, высота их достигала 2—3 метров.

Для обороны канала на 12-километровом участке Мариендорф, Штансдорф были привлечены 60-й крепостной полк, остатки 218-й бригады штурмовых орудий, 277, 305, 309, 311, 312, 314, 208, 301 и 427-й батальоны фольксштурма, 344-й и 345-й охранные батальоны, 4-й строительный батальон, 67-й и 203-й запасные батальоны, 3-й батальон связи, 3-я унтер-офицерская школа и часть сил 1-й и 23-й зенитных дивизий, а также отдельные боевые группы и команды. Всего для обороны указанного участка привлекалось до 25 различных частей и подразделений. Подразделения противника, оборонявшие канал, располагали большим количеством фаустпатронов.

Командующий армией с разрешения командующего фронтом решил день 23 апреля использовать для организации наступления, начало которого перенесли на утро 24 апреля.

Форсировать канал было решено на широком фронте одновременно всеми тремя корпусами после 55-минутной артиллерийской подготовки при поддержке авиации.

С утра 23 апреля была организована короткая командирская разведка с участием командиров танковых и механизиро-

ванных корпусов совместно с командирами артиллерийских дивизий. На участках 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов провели разведку боем с целью выявления системы огня противника.

В течение дня под руководством командующего армией и его штаба было организовано взаимодействие пехоты и танков с артиллерией и авиацией на период форсирования канала.

В оперативное подчинение 3-й гвардейской танковой армии были переданы 10-й артиллерийский корпус прорыва в составе 31-й и 4-й артиллерийских дивизий прорыва, 3-я гвардейская минометная дивизия полевой артиллерии, а также 25-я артиллерийская дивизия. Все эти соединения к моменту их передачи армии выполняли боевые задачи на участках фронта, отстоявших от южной окраины Берлина на 90—150 км, но, несмотря на это, они благодаря хорошо организованной перегруппировке своевременно вышли в район действий 3-й гвардейской танковой армии.

Для обеспечения форсирования канала на 4—5-километровом фронте прорыва было сосредоточено до 1420 орудий и минометов. Средняя плотность артиллерии составила 315 орудий и минометов на 1 км фронта, а с учетом самоходных установок — 348 орудий и минометов. На прямую наводку было выставлено более 400 орудий калибром 45, 57, 76 и 122 мм (90 орудий на 1 км фронта).

Так как система обороны противника не была в полной мере вскрыта, то основную массу огня артиллерии и минометов намечалось обрушить на передний край. В глубине обороны планировалось подвергнуть огневому воздействию лишь некоторые перекрестки улиц, сады и отдельные здания.

Начало артиллерийской подготовки назначалось на 6 час. 20 мин. 24 апреля.

К исходу 23 апреля 9-й механизированный корпус сосредоточился в районе Ланквиц, Мариенфельде; 6-й гвардейский танковый корпус — в районе Тельтова и 7-й гвардейский танковый корпус — в районе Штансдорфа. 23 апреля утром в район Тельтова подошла 48-я гвардейская стрелковая дивизия 28-й армии.

Через специального офицера связи была установлена связь с частями 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта. В 1 час. 25 мин. 23 апреля командующий фронтом приказал командующему 3-й гвардейской танковой армией частью сил 9-го механизированного корпуса нанести удар в восточном направлении на Букков с целью содействия частям 1-й гвардейской танковой армии в переправе через р. Шпрее.

Во исполнение этого распоряжения командующий армией выделил 70-ю и 71-ю механизированные бригады. 71-я брига-

да вышла в район Шенефельда; 70-я бригада, наступавшая на Букков, в 19 час. достигла перекрестка дорог 2 км восточнее Мариенфельде.

4-я гвардейская танковая армия, прикрываясь на 40-километровом фронте 5-м гвардейским механизированным корпусом, главными силами в течение 23 апреля продолжала развивать наступление на Потсдам.

К исходу дня 10-й гвардейский танковый корпус вышел к южной окраине Новавеса и завязал бои за город.

6-й гвардейский механизированный корпус, сломив сопротивление противника в районе Штюккена и разгромив оборонявшиеся здесь части противника, развивал наступление на Бранденбург. К исходу дня корпус продвинулся на 25 км.

Таким образом, в результате успешного наступления 23 апреля 4-я гвардейская танковая армия охватила Берлин с юго-запада. Расстояние, отделявшее ее от 47-й армии и 9-го гвардейского танкового корпуса 1-го Белорусского фронта, охвативших Берлин с северо-запада, к исходу дня не превышало 25 км.

3-я гвардейская армия, чтобы исключить прорыв окружаемой группировки в южном и юго-западном направлениях и прочно закрыть участок Любенау, Одерин, в течение дня производила рокировку главных сил к левому флангу. Севернее Котбуса армия частью сил продолжала очищать излучину р. Шпрее от разрозненных групп противника. К исходу дня войска занимали рубеж Хайнерсбрюк, Зилов, Любенау, Люббен, Краусник, Бризен. С выходом на этот рубеж армия прочно закрыла все пути отхода противника в южном и юго-западном направлениях, создав стрелковыми частями сплошной фронт.

Западнее Люббена сосредоточилась подвижная группа армии — 25-й танковый корпус.

152-я дивизия 28-й армии, выдвигавшаяся на рубеж Миттенвальде, Ротцис, с рассветом 23 апреля в 7 км северо-восточнее Цоссена вступила в бой с противником, пытавшимся прорваться к Берлину, и к исходу дня вела бой на рубеже западная окраина Миттенвальде, Рагов. 130-я стрелковая дивизия этой армии к утру 24 апреля заканчивала выход на рубеж Тойпитц, Миттенвальде. 48-я гвардейская стрелковая дивизия 28-й армии совместно с 6-м гвардейским танковым корпусом вела бой в южной части Берлина с задачей форсирования канала Тельтов; 20-я стрелковая дивизия находилась в готовности форсировать канал в районе Тельтова.

3-й гвардейский стрелковый корпус сосредоточился в лесах южнее Форста.

13-я армия, произведя частичную перегруппировку, в течение 23 апреля 102-м и частью сил 27-го стрелковых корпу-

сов продолжала наступать на запад. Продвинувшись на 6—18 км, армия к исходу дня вела бои на рубеже Тройен-бритцен, Кропштедт, восточная окраина Виттенберг, Эльштер.

395-я стрелковая дивизия 24-го стрелкового корпуса, выведенного во второй эшелон армии, к исходу дня сосредоточилась в Люккау, а 117-я гвардейская стрелковая дивизия — в районе Финстервальде. 350-я стрелковая дивизия по приказанию командующего фронтом вошла в оперативное подчинение командующему 4-й гвардейской танковой армией и автотранспортом была направлена в район Потсдама.

5-я гвардейская армия частью сил еще продолжала ликвидацию остатков шпрембергской группировки в лесах северо-западнее и западнее Зенфтенберга, главными же силами стремительно преследовала противника, отходившего к Эльбе.

В ходе преследования армия 32-м и 34-м гвардейскими стрелковыми корпусами к исходу дня вышла к восточному берегу Эльбы на 60-километровом участке Шюцберг, Риза, продвинувшись на разных направлениях от 20 до 40 км.

14-я гвардейская стрелковая дивизия 34-го гвардейского стрелкового корпуса и 78-я гвардейская стрелковая дивизия 33-го гвардейского корпуса, обеспечивавшие левый фланг армии, вели бои на рубеже Бернсдорф, Кенигсварта, Вейсвассер.

В связи с тем что перешедшая в наступление против 52-й армии и 2-й армии Войска Польского гёрлицкая группировка противника вышла в район Клиттена, а коммуникации 5-й гвардейской армии к моменту выхода ее на р. Эльба растянулись на 90 км и обеспечивались с юга только двумя дивизиями, командующий армией к исходу дня вывел 33-й гвардейский стрелковый и 4-й гвардейский танковый корпуса во второй эшелон в район Зедлиц, Хозена для обеспечения левого фланга и тыла армии.

1-й гвардейский кавалерийский корпус в течение дня вел бои совместно с частями 34-го гвардейского стрелкового корпуса, вышел на р. Эльба севернее Ризы и приступил к ее форсированию.

В ходе боевых действий части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса захватили два больших лагеря, в которых находились военнопленные многих национальностей. В одном из них, в районе 5 км восточнее Мюльберга, части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии полковника Ф. А. Блинова освободили до 50 тыс. человек, в том числе около 28 тыс. русских.

Другой лагерь военнопленных — № 304 «Б» 23 апреля освободила 2-я гвардейская кавалерийская дивизия генерала Х. Д. Мамсурова в 2 км юго-восточнее Якобстали на правом берегу Эльбы. В этом лагере находилось около 15 тыс. русских, итальянцев, французов, поляков. По документам, захваченным в лагере, было установлено, что в течение 1942—

1945 г. здесь умерло от истощения и туберкулеза, было расстреляно и повешено 76 тыс. советских военнопленных¹.

23 апреля войсками 28-й и 3-й гвардейской армий было завершено создание сплошного фронта на участке Гриссен, Люббенау, Люббен, Миттенвальде, чем исключалась возможность выхода окруженных войск 9-й и части сил 4-й танковой армий на юг, юго-запад и запад.

Горловина, связывавшая франкфуртско-губенскую группировку с Берлином, с выходом частей 8-й гвардейской армии в район Бонсдорфа, а 3-й гвардейской танковой армии в район Шенефельда сузилась к исходу 23 апреля до 4 км.

С выходом на Эльбу 5-я гвардейская армия полностью выполнила задачу, возложенную на нее планом операции.

В течение 24 апреля войска главной ударной группировки фронта продолжали наступление.

3-я гвардейская танковая армия после мощной 55-минутной артиллерийской подготовки приступила к форсированию канала Тельтов.

Переpravившиеся на его северный берег в районе Ланквица подразделения 9-го механизированного корпуса и 61-й стрелковой дивизии 28-й армии были контратакованы пехотой и танками противника, поддержанными сильным артиллерийским огнем. Эти части не смогли удержать захваченного плацдарма и отошли на южный берег канала.

В ожесточенном бою в районе Шенефельда, оказавшись в окружении, орудийный расчет 530-го армейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка под командованием сержанта К. И. Милашина уничтожил автомашину, до 40 солдат и офицеров. Двенадцать вражеских атак были отбиты, и, когда из строя вышел весь расчет, сержант Милашин в течение получаса огнем из автомата и гранатами сдерживал противника. Уничтожив восемь гитлеровцев, Милашин сам получил тяжелое ранение в живот, но, собрав остатки сил, поднял валявшийся рядом вражеский карабин и стрелял по фашистам, пока не потерял сознание. В тяжелом состоянии сержант Милашин был вынесен подоспевшими бойцами батареи. За этот подвиг К. И. Милашин удостоен звания Героя Советского Союза².

Командир 6-го гвардейского танкового корпуса решил форсировать канал следующим порядком. 22-я гвардейская мотострелковая батарея подполковника Е. П. Шаповалова должна была выделить две группы автоматчиков по 15 человек, вооруженных автоматами и двумя ручными пулеметами, для захвата плацдарма на северном берегу. Захватив плацдарм, бригада должна была обеспечить переправу главных сил кор-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 156, л. 85.

² Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 31, л. 138.

пуса и наводку двух понтонных мостов. Действия бригады поддерживали огнем две танковые бригады и вся артиллерия корпуса.

В 6 час. 50 мин., используя успех передовых частей, начали форсирование канала основные силы 22-й бригады.

Захватив плацдарм на северном берегу канала, части бригады приступили к его расширению. Артиллерия корпуса, последовательно перенося огонь в глубину обороны, обеспечивала продвижение батальонов в северном направлении.

Во время переправы подразделений 22-й гвардейской мотострелковой бригады самоотверженно выполняли свой воинский долг саперы инженерно-минной роты этой бригады во главе с гвардии старшим сержантом Д. Т. Пастуховым. Отделение саперов получило задачу переправить на северный берег канала передовой мотострелковый батальон бригады. К выполнению задачи саперы приступили в период артиллерийской подготовки. Под непрерывным огнем противника началась переправа стрелков. Лодка гвардии старшего сержанта Пастухова сделала 12 рейсов. На обратном пути саперы перевозили раненых. Во время переправы осколки и пули решетили лодки. Бойцы на ходу заделывали пробоины. Саперы несли значительные потери. Но, несмотря на это, Пастухов своевременно закончил переправу людей и немедленно приступил к проделыванию проходов в заграждениях. Он лично снял 14 противопехотных мин, расчистив путь для пехоты. За образцовую организацию переправы и проявленное при этом мужество и героизм Д. Т. Пастухов удостоен звания Героя Советского Союза¹.

За батальонами 22-й гвардейской мотострелковой бригады начала переправу через канал 52-я гвардейская танковая бригада, которая развернула бои за расширение плацдарма.

Армейские инженерные части к 14 час. навели два понтонных моста. По ним, а также по железнодорожному мосту, захваченному в этом районе, тотчас начали переправляться остальные танковые бригады 6-го гвардейского корпуса, части 10-го гвардейского корпуса 4-й гвардейской танковой армии и части 48-й гвардейской стрелковой дивизии.

За день напряженных боев эти части, форсировав канал, продвинулись к северу на 2—2,5 км и к исходу дня вели бои на рубеже Лихтерфельде, Целендорф.

Для развития успеха, достигнутого на участке 6-го гвардейского танкового корпуса, командующий 3-й гвардейской танковой армией решил направить за ним 9-й механизированный и 7-й гвардейский танковый корпуса. Это решение было вызвано тем, что 7-й гвардейский танковый корпус, форсировавший канал частью сил в районе Штондорфа, встретил силь-

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 36, л. 228.

ное сопротивление противника и переправившиеся части не смогли обеспечить захват достаточного плацдарма. К исходу дня две танковые бригады из состава 7-го гвардейского корпуса по переправам 6-го гвардейского танкового корпуса вышли на северный берег. Перейдя в наступление, они завязали бои за Целендорф.

9-й механизированный корпус по приказанию командующего армией в течение ночи на 25 апреля по мостам 6-го гвардейского танкового корпуса также переправился на северный берег канала. 71-я механизированная бригада этого корпуса в течение 24 апреля развивала наступление из района Шенефельда на восток и в 10 час. 30 мин. вышла с запада к Бонсдорфу. Восточная часть его еще 23 апреля была занята частями 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий. Таким образом, в районе Бонсдорфа в первой половине дня 24 апреля соединились войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

К исходу дня части 61-й стрелковой дивизии 28-й армии, действовавшей совместно с частями 9-го механизированного корпуса, сражаясь в течение дня за Мариендорф, установили локтевую связь в районе Букков, Бриц с частями 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий.

В итоге упорных боев к исходу 24 апреля главные силы 3-й гвардейской танковой армии, две бригады 10-го гвардейского танкового корпуса и часть сил 350-й стрелковой дивизии 4-й гвардейской танковой армии успешно форсировали канал Тельтов и на участке Тельтов, Штансдорф, Новавес прорвали внутренний оборонительный берлинский обвод — основной рубеж сопротивления, прикрывавший центральную часть Берлина с юга.

В этот день войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, соединившись в районе Бонсдорф, Букков, Бриц, завершили полную изоляцию от собственно берлинской группировки основных сил 9-й и части сил 4-й танковой немецких армий.

4-я гвардейская танковая армия с утра 24 апреля возобновила наступление. Две другие бригады 10-го гвардейского танкового корпуса, наступая из района Древица на Потсдам, овладели Новавесом и к исходу дня вышли к р. Хавель в районе Потсдама. Мосты через р. Хавель были взорваны противником, и танкисты, овладев юго-восточной частью Потсдама, расположенной на южном берегу Хавеля, вынуждены были приостановить наступление и начать подготовку к форсированию реки.

6-й гвардейский механизированный корпус, успешно наступавший главными силами на север и частью сил на северо-запад, продвинувшись на 18 км, к исходу дня вышел к р. Хавель северо-восточнее Шмергова и завязал огневой бой с про-

тивником, оборонявшимся на северном берегу канала в районе Кетцин, Парец. 16-я гвардейская механизированная бригада этого корпуса, наступавшая на Бранденбург, во второй половине дня завязала бои на юго-восточной окраине города.

24 апреля начались первые атаки частей 12-й армии противника на участке Беелитц, Тройенбритцен. Гитлеровцы стремились прорвать фронт 5-го гвардейского механизированного корпуса и 13-й армии, соединиться с 9-й армией и затем выйти вместе с ней к Берлину.

5-й гвардейский механизированный корпус, оставаясь на рубеже Беелитц, Тройенбритцен, продолжал обеспечивать действия армии с запада. В течение дня он отразил несколько атак частей введенной в бой пехотной дивизии «Теодор Кернер».

В ходе боев 24 апреля 4-я гвардейская танковая армия, выйдя частью сил в район Кетцина и захватив юго-восточную окраину Потсдама, была близка к завершению маневра по окружению берлинской группировки. Расстояние, разделявшее в районе Кетцина войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, в этот день не превышало 10 км.

3-я гвардейская армия вела бои на прежнем рубеже, на отдельных направлениях незначительно продвинувшись вперед и полностью очистив от противника южный берег р. Шпрее на участке Дебрик, Гросс-Вассербург.

130-я и 152-я стрелковые дивизии 28-й армии вели бои на рубеже Тойпитц, Топхин, западная окраина Миттенвальде, Брузендорф, отражая попытки отдельных групп противника вырваться из окружения. 61-я и 48-я гвардейская стрелковые дивизии этой армии вели бои в южной части Берлина. Остальные дивизии продолжали марш, выйдя к исходу дня в район Дребкау.

13-я армия, развивая 102-м и 27-м стрелковыми корпусами наступление вдоль северного берега Эльбы на запад, в течение дня вела бои с частями пехотной дивизии «Теодор Кернер». К исходу дня части армии вышли на рубеж Нихель, Штрах, восточная окраина Виттенберга, продвинувшись на 10 км.

Второй эшелон армии — 24-й корпус к исходу дня сосредоточился в районе Ютербога за центром армии.

5-я гвардейская армия 34-м гвардейским стрелковым корпусом занимала 80-километровый участок по восточному берегу Эльбы от Шюцберга до Гроссенхайна.

В связи с создавшейся угрозой левому флангу главной ударной группировки фронта маршал И. С. Конев приказал командующему 5-й гвардейской армией использовать 33-й гвардейский стрелковый корпус с 14-й гвардейской стрелковой дивизией 34-го гвардейского стрелкового корпуса для наступления в общем направлении Лоза, Угист с целью разгрома действовавших на этом направлении вражеских частей и уста-

новления непосредственной связи с войсками 2-й армии Войска Польского.

Выполняя эту задачу, части корпуса к исходу дня вышли на рубеж Бернсдорф, Кёнигсварта, Лоза, Вейсвассер для действия против гёрлицкой группировки.

32-й гвардейский стрелковый корпус, выведенный по приказанию командующего фронтом во второй эшелон армии для обеспечения ее левого фланга, к исходу дня сосредоточился в районе Ельстерверда, Плесса.

4-й гвардейский танковый корпус к исходу дня сосредоточился за 33-м гвардейским корпусом в районе Гойерсверды.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, получивший от командующего фронтом новую задачу — форсировать Эльбу и выйти в район Дрездена с целью перехвата дорог от Дрездена на запад и юго-запад, к исходу дня вел бои за Мейссен и, частью сил обойдя город с северо-запада, форсировал Эльбу в 5 км северо-западнее Мейссена.

В течение дня в связи с ограничено летной погодой авиация фронта, взаимодействуя основными силами с танковыми армиями, частью сил наносила удары по гёрлицкой группировке, сделала 1998 самолето-вылетов. В воздушных боях в течение дня было сбито 12 вражеских самолетов.

В течение 24 апреля контратаки гёрлицкой группировки противника продолжались.

Немецко-фашистские части, прорвав фронт 52-й армии на стыке со 2-й армией Войска Польского, стремились развить наступление на север, в общем направлении на Шпремберг.

Таким образом, после перегруппировки, вызванной обстановкой, создавшейся на левом фланге фронта, большая часть 5-й гвардейской армии к исходу дня была повернута для действий в южном направлении с целью обеспечения левого фланга главной ударной группировки фронта.

25 апреля войска главной ударной группировки фронта продолжали маневр по окружению всей берлинской группировки и бои по разгрому франкфуртско-губенской группировки в лесисто-озерном районе юго-восточнее Берлина.

28-я армия 130-й и 152-й стрелковыми дивизиями 128-го стрелкового корпуса вела бои с противником на рубеже Тойпитц, Миттенвальде, Рагов. 61-я стрелковая дивизия этого корпуса продолжала действовать в южной части Берлина. Овладев Мариендорфом (севернее Ланквица), дивизия вплотную вышла к каналу Тельтов.

48-я гвардейская и 20-я стрелковая дивизии 20-го стрелкового корпуса сражались в южной части Берлина за Штеглиц, 55-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса сосредоточилась в районе Цоссена.

3-й гвардейский стрелковый корпус к исходу дня силами 50-й и 54-й гвардейских стрелковых дивизий закончил сосре-

доточение в районе Барута, а 96-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Гольсена.

Когда в Берлине развернулись бои, политотдел 28-й армии выпустил специальную листовку — обращение ко всем солдатам, сержантам и офицерам, посвященную важнейшему событию Великой Отечественной войны — овладению Берлином. Листовка призывала воинов беспощадно драться с врагом, уничтожать его живую силу и технику, напрячь все силы, использовать все свое воинское мастерство, чтобы добить фашистского зверя и водрузить Знамя Победы над Берлином. В подразделениях организовывались групповые и индивидуальные читки листовки и беседы, а где позволяла обстановка, накоротке проводились красноармейские митинги.

3-я гвардейская танковая армия, возобновив наступление с утра 25 апреля, в течение дня продолжала вести ожесточенные бои в южной части Берлина. Продвинувшись на 3—4 км и очистив от противника районы Целендорфа и Лихтерфельде, армия к исходу дня 9-м механизированным корпусом завязала бои за Штеглиц и вплотную подошла к городскому обводу Берлина с юга, а 6-м и 7-м гвардейскими танковыми корпусами вела бои в центре Шмаргендорфа.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии в течение дня вел упорные бои с противником в юго-западной части Берлина, южнее Целендорфа, и за овладение юго-восточной частью Потсдама.

6-й гвардейский механизированный корпус 17-й и 35-й гвардейскими механизированными бригадами утром 25 апреля форсировал р. Хавель, южнее Кетцина, и с боем овладел Кетцином и Парицем, где соединился в 12 час. с частями 328-й дивизии 77-го корпуса 47-й армии 1-го Белорусского фронта. После этого обе бригады совместно с частями 1-го Белорусского фронта повели наступление в юго-восточном направлении на Потсдам. К исходу дня бригады вели бой на его северо-западной окраине.

3-я гвардейская армия в течение дня вела наступление против франкфуртско-губенской группировки и к исходу дня, форсировав р. Шпрее, правофланговыми соединениями вышла на рубеж Билен, Мюлендорф, продвинувшись на 9 км к северу. Левофланговые соединения армии вели бои за Вендиш-Бухгольц.

3-я армия 1-го Белорусского фронта, наступавшая в общем направлении на Нойе-Мюле, к исходу дня вышла на рубеж Ротцис, Нойе-Мюле, Блоссин. В районе Ротцис, Брузендорф произошло соединение смежных флангов 28-й и 3-й армий, в результате чего образовалось плотное кольцо стрелковых соединений.

Следовательно, в результате боев 25 апреля советские войска завершили окружение всей берлинской группировки.

13-я армия и 5-й гвардейский механизированный корпус в течение дня вели напряженные бои на рубеже Гольцов, Беелитц, Тройенбригцен, Штраах, Виттенберг с частями пехотных дивизий «Теодор Кернер», «Гуттен», «Шарнгорст», «Ян», пытавшихся прорвать оборону наших войск и выйти к Берлину.

Многочисленные попытки гитлеровцев прорвать фронт советских войск на участке Гольцов, Беелитц, Тройенбригцен успехом не увенчались.

34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии в этот день форсировал Эльбу в районах Торгау и Ризы. В районе Торгау 58-я гвардейская стрелковая дивизия установила связь с подошедшей в этот район 69-й пехотной дивизией 5-го армейского корпуса 1-й американской армии.

С выходом наших войск к Эльбе состоялось несколько встреч командования частей и соединений фронта с командованием американских войск.

Еще 23 апреля на правом берегу Эльбы появились воины 2-го батальона 173-го гвардейского стрелкового полка капитана В. П. Неды. Бойцы передовой роты старшего лейтенанта Г. С. Голобородько заняли оборону вдоль берега реки в районе разрушенных гитлеровцами мостов. На левом берегу реки в 150—200 метрах от позиций советских воинов находился г. Торгау. В 11 час. 30 мин. 25 апреля патруль 69-й пехотной дивизии 1-й американской армии во главе с лейтенантом А. Котцебу достиг района Торгау. Так произошла встреча двух воинов союзных держав. В этот день по приглашению командира 69-й американской пехотной дивизии генерал-майора Эм. Ф. Рейнхардта в распоряжение американских войск прибыла советская делегация в составе заместителя командира 173-го гвардейского полка гвардии майора А. П. Ларионова, командира батальона капитана В. П. Неды и других офицеров. Их встретил американский майор. Присутствовавшие американские солдаты встретили советскую делегацию дружной овацией, приветствиями в адрес Красной Армии и советского народа. Советские офицеры дарили им на память о русских звездочки с погон. Затем наших офицеров принял командир 69-й американской пехотной дивизии генерал-майор Эм. Ф. Рейнхардт.

Встреча была исключительно дружеской. Генерал и его офицеры сфотографировались вместе с нашими представителями и договорились о следующей встрече, для чего генерал Рейнхардт, бригадный генерал Морест, офицеры штаба дивизии с охраной на 13 «виллисах» направились в г. Торгау¹.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 165, лл. 182, 183.

Командир 58-й гвардейской стрелковой дивизии В. В. Русаков
и командир 69-й пехотной дивизии 1-й американской армии
Эм. Ф. Рейнхардт в сопровождении солдат и офицеров

На другой день в Торгау состоялась теплая встреча советских офицеров во главе с командиром 58-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майором В. В. Русаковым с американскими офицерами, возглавляемыми командиром 69-й пехотной дивизии генерал-майором Эм. Ф. Рейнхардтом. Сердечно приветствуя советскую делегацию, генерал Рейнхардт сказал: «Я переживаю самые радостные дни в моей жизни. Я горд и счастлив, что моей дивизии посчастливилось первой встретиться с частями героической Красной Армии. На территории Германии встретились две великие союзные армии. Эта встреча ускорит окончательный разгром военных сил Германии»¹. Советская делегация так же радостно и тепло отнеслась к знаменательной встрече с союзником на Эльбе.

Встречи с американскими войсками на Эльбе состоялись и в других районах Центральной Германии. Так, к исходу 25 апреля в районе г. Риза части 15-й гвардейской стрелковой дивизии встретились с передовыми подразделениями 69-й американской пехотной дивизии.

С выходом советских войск на Эльбу и встречей на этом рубеже с американскими войсками фронт немецко-фашистских войск был разорван. Гитлеровские армии в Северной Германии оказались отрезанными от войск на юге страны.

По случаю выхода советских войск на Эльбу и встречи их с американскими войсками столица нашей Родины Москва салютовала войскам 1-го Украинского фронта 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, форсировавший накануне Эльбу, в течение дня вел бои за Ломмацш, Мейссен.

С выходом войск 1-го Украинского фронта на р. Эльба к востоку от нее потянулось немецкое население, возвращавшееся после эвакуации домой. При встрече с передовыми частями Красной Армии оно, как правило, вступало в контакт с нашими солдатами и офицерами. Убедившись, что Красная Армия не чинит расправы над мирными жителями, как это внушала им гитлеровская пропаганда, люди выходили на улицы, собирались группами, с любопытством рассматривали проходящие воинские части. Нередко они встречали их приветствиями.

Потеряв веру в победу фашистской Германии, уставшее от войны немецкое население постепенно начало возвращаться к труду, крестьяне выходили на полевые работы. Приказы военного командования о назначении местной немецкой администрации из жителей городов встречались населением с удовлетворением.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 170, л. 310.

На дрезденском направлении

(19—25 апреля 1945 г.)

(Схема 4)

На дрезденском направлении после завершения прорыва нейсенского оборонительного рубежа группировка фронта в составе 2-й армии Войска Польского и 52-й армии имела задачу развивать наступление в общем направлении Бауцен, Дрезден.

19 апреля войска 2-й армии Войска Польского и 52-й армии развернули наступление. В этот день последовал контрудар немецко-фашистских войск из района Гёрлиц, Лобау. Организуя его, немецко-фашистское командование рассчитывало наступлением гёрлицкой группировки в направлении Шпремберга выйти на тылы главной группировки 1-го Украинского фронта и тем самым создать кризисную обстановку для войск фронта.

19 апреля развернулось сражение. Со стороны противника в него было втянуто девять дивизий, в том числе две моторизованные¹, одна танковая² и шесть пехотных³. В ожесточенных боях на фронте Диза, Бауцен протяженностью до 20 км вражеским войскам удалось вклинуться в расположение войск 52-й армии и 2-й армии Войска Польского и, нанеся им значительный урон в живой силе и боевой технике, потеснить их к северу, в сторону Угиста.

Маршал И. С. Конев, учитывая сложившуюся обстановку, предпринял ряд мер по ликвидации удара гёрлицкой группировки противника. Для усиления ударной группировки 52-й армии командующий 31-й армией получил приказ к 22 апреля сменить 48-й стрелковый корпус 52-й армии, который должен был быть использован на направлении активных действий войск армии. В район Угиста была направлена часть сил 5-й гвардейской армии: вначале часть войск 32-й и 33-й гвардейских стрелковых корпусов, а затем с рубежа Эльбы повернуты главные силы 32-го гвардейского стрелкового корпуса и 4-й гвардейский танковый корпус.

Для обеспечения действий 2-й армии Войска Польского и 52-й армии с 21 апреля были выделены 3-й штурмовой и 2-й истребительный авиационные корпуса, а с 22 апреля — часть сил 6-го гвардейского и 4-го бомбардировочных авиационных корпусов.

¹ Моторизованная дивизия «Бранденбург», 2-я парашютная моторизованная дивизия «Герман Геринг».

² 20-я танковая дивизия.

³ 72, 193, 404, 17-я пехотные дивизии, 615, 464-я дивизии особого назначения корпусной группы «Мозер».

В ходе развернувшегося сражения с 19 по 24 апреля противнику все же удалось ударами в направлении Угиста продвинуться до 20 км и тем самым глубоко вклиниться в расположение войск 52-й армии и 2-й армии Войска Польского, получив таким образом значительный тактический успех. Однако развить удар в сторону Шпреберга и повлиять на ход боевых действий главной ударной группировки фронта противнику не удалось. Вся тяжесть борьбы по ликвидации гёрлицкой группировки легла в основном на войска 52-й армии и 2-й армии Войска Польского.

К исходу 24 апреля войскам 52-й армии и 2-й армии Войска Польского совместно с частью сил 5-й гвардейской армии при поддержке части сил 2-й воздушной армии удалось приостановить наступление гёрлицкой группировки противника. На ряде участков 25 апреля части 2-й армии Войска Польского переходили в наступление и отбрасывали противника на 3—5 км. К исходу дня войска 2-й армии Войска Польского и 52-й армии занимали фронт Бихайн, Дрехна, Бауцен, Марсдорф, севернее Мейссена, выйдя с севера на подступы к Дрездену.

Маневр войск 1-го Белорусского фронта на рассечение и окружение берлинской и франкфуртско-губенской группировок противника

(22—25 апреля 1945 г.)

(Схема 4)

Завершив прорыв одерского оборонительного рубежа, войска 1-го Белорусского фронта приступили к осуществлению маневра с целью окружения и расчленения войск 9-й и 4-й танковой армий, оборонявшихся в Берлине и в лесах юго-восточнее его.

Ударная группировка фронта должна была силами 47-й, 3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий наступать с северо-востока на Берлин, охватывая город с северо-запада. 5-я ударная, 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковая армии, наступая на Берлин с востока и юго-востока, ударом на Бонсдорф расчленить берлинскую группировку на две части.

Для обеспечения правого фланга главной ударной группировки фронта командующий фронтом поставил задачу 61-й армии продолжать наступление, с тем чтобы 22 апреля очистить от противника южный берег каналов Финов и Гогенцоллерн на участке Нидерфинов, Бернёве и временно перейти к обороне на этом рубеже.

1-я армия Войска Польского должна была наступать в общем направлении на Зандхаузен, Креммен с ближайшей задачей овладеть рубежом Бернёве, Зандхаузен, Боргсдорф.

69-й армии командующий фронтом приказал, изменив направление основного удара с западного на южное, с утра 22 апреля возобновить наступление в общем направлении на Фюрстенвальде, Бад Заров.

Войскам 3-й армии была поставлена задача к 12 час. 22 апреля сосредоточиться в районе Мюнхеберга и быть в готовности для ввода в сражение.

Командующий 2-й гвардейской танковой армией на основании указания командующего фронтом принял решение своим 9-м гвардейским танковым корпусом решительно пробиться на запад, форсировать р. Хавель в районе Геннингсдорфа и, прикрывшись частью сил с севера, развивать удар в южном направлении, на Шпандау, с целью охвата Берлина с северо-запада.

Правофланговые армии главной ударной группировки фронта в течение 22 апреля осуществляли маневр по охвату Берлина с севера.

47-я армия во взаимодействии с 9-м гвардейским танковым корпусом охватывала Берлин с севера. Немецко-фашистское командование, пытаясь задержать ее маневр, ввело в бой полк охраны штаба верховного командования, 148-й зенитно-прожекторный дивизион, 218-й зенитный полк, батальон фольксштурма «Буххольц».

9-й гвардейский танковый корпус, наступая впереди правофланговых соединений армии и ведя пехоту за собой, после ночного боя овладел Бергфельде и Штольпе и к 8 час. вышел к восточному берегу р. Хавель в районе Геннингсдорфа. В течение дня корпус вел бои по захвату плацдармов на западном берегу реки. К 19 час., сломив сопротивление противника, мотопехота корпуса на подручных средствах форсировала Хавель и захватила плацдарм восточнее Геннингсдорфа.

К 20 час. началась переправа через Хавель стрелковых частей 47-й армии. 125-й стрелковый корпус вместе с 9-м гвардейским танковым корпусом вел бои за Геннингсдорф. В результате форсирования р. Хавель этими соединениями армия получила возможность развивать в южном направлении маневр по завершению окружения всей берлинской группировки.

129-й корпус завязал бой на внутреннем берлинском обводе в районе Тегеля. 77-й стрелковый корпус был выведен во второй эшелон армии.

Войска 3-й ударной армии во взаимодействии с 1-м механизированным корпусом возобновили наступление в 10 час. и в течение дня вели упорные бои в северо-восточной части Берлина. Противник оказывал упорное сопротивление силами полицейских частей, офицерских школ, батальонов фольксштурма и отошедших частей 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд». В боях в городе враг широко применял подраз-

деления фаустников и использовал в качестве противотанковой артиллерии зенитную артиллерию из состава берлинской зоны ПВО.

79-й стрелковый корпус в результате дневных боев продвинулся на 6 км и вышел на рубеж Розенталь, Панков.

12-й гвардейский стрелковый корпус совместно с 1-м механизированным корпусом с упорными боями продвинулись на 1,5—2 км и к исходу дня вели бои на рубеже Панков, Вейсензее.

Введенный утром 22 апреля из-за левого фланга армии ее второй эшелон — 7-й стрелковый корпус вследствие упорного сопротивления противника смог продвинуться всего лишь на 2 км.

В ходе боев 22 апреля 3-я ударная армия завершила на всем фронте прорыв внутреннего берлинского оборонительного обвода и, глубоко вклинившись в расположение города, своими 12-м гвардейским, 7-м стрелковым и 1-м механизированным корпусами завязала бои на городском обводе в районе Вейсензее.

5-я ударная армия и взаимодействовавшие с ней 12-й гвардейский и 11-й танковые корпуса в течение дня вели ожесточенные бои в восточной части Берлина.

26-й гвардейский стрелковый корпус совместно с 12-м гвардейским танковым корпусом к исходу дня, продвинувшись на 4 км, вели бои за Бисдорф.

32-й стрелковый корпус совместно с 11-м танковым корпусом, отразив несколько контратак противника силой до батальона пехоты каждая, продвинулись на 1—1,5 км.

9-й стрелковый корпус в ходе ожесточенных боев очистил от противника район Дальвиц, Каульдсдорф и, продвинувшись на 16 км, завязал бой за восточную часть Карлсхорста.

В итоге дня армия на всем фронте вела бои в Берлине и прорвала внутренний берлинский оборонительный обвод.

8-я гвардейская армия совместно с 1-й гвардейской танковой армией в течение ночи продолжали наступать и к 6 час. овладели пригородами Берлина Петерсхаген, Вильгельмсхаген, очистив от противника Эркнер.

Упорно сопротивляясь, противник стремился задержать наступление армии на линии берлинской кольцевой автостреды.

С утра 22 апреля войска обеих армий возобновили наступление и к 12 час. овладели пригородами Берлина Хоппенгартен, Фихтенау, Рансдорф. Во второй половине дня наступавшие части с упорными боями овладели Шенейхе и Венденшлос, выйдя к рекам Мюлен-Флисс и Даме. Правофланговые части армии с ходу форсировали р. Мюлен-Флисс и захватили плацдармы на ее западном берегу в лесных массивах восточнее Мальсдорфа и Уленхорста.

За день боя армии также прорвали внутренний берлинский оборонительный обвод на участке Мальсдорф, Венденшлос, продвинувшись на 10 км к западу.

В результате успешного наступления в течение 22 апреля главная ударная группировка охватила Берлин с севера и востока. Все армии полностью прорвали внутренний берлинский оборонительный обвод и начали бои в кварталах города.

Чтобы замедлить наступление советских войск на Берлин, немецко-фашистское командование 22 апреля ввело в бой из состава войск берлинского гарнизона 6 отдельных полков и 40 отдельных батальонов.

Правая ударная группировка фронта, продолжая выполнять задачу обеспечения главных сил фронта с запада и северо-запада, в течение дня развивала наступление в северном и западном направлениях.

61-я армия полностью повернула свой фронт на север и, продвинувшись им за день боя в северном направлении на 4 км, а в западном на 20 км, к исходу дня вела бои на рубеже Зоммерфельде, Шпехтгаузен, Пренден, Вандлитц. 1-я армия Войска Польского, отбрасывая разрозненные группы противника, продвинулась за день боя на 25 км к западу, вышла на рубеж Вандлитц, Зуммт, Штольпе, обогнав части 61-й армии на 6—8 км.

7-й гвардейский кавалерийский корпус к тому же времени вышел в район Зандхаузена. Конники развивали наступление вдоль Руппинер-канала. В ходе наступления самоотверженно действовали бойцы 55-го гвардейского кавалерийского полка подполковника Ф. Е. Мишукова. Под сильным огнем противника из района Зандхаузен, Ораниенбург кавалеристы 4-го эскадрона, которым командовал Герой Советского Союза старший лейтенант А. И. Смелов, сумели в этот день форсировать р. Хавель и захватить плацдарм южнее Зандхаузена. Разгорелся упорный бой за удержание захваченного плацдарма, в ходе которого бойцы эскадрона уничтожили 80 гитлеровцев и 30 захватили в плен. Успех 4-го эскадрона позволил командиру 15-й гвардейской кавалерийской дивизии в этот и

А. И. Смелов

на другой день переправить через р. Хавель всю дивизию и развивать наступление на Шванте.

Левая ударная группировка фронта в течение 22 апреля продолжала наступление в южном, северо-западном и западном направлениях с целью ликвидации противника в районе Франкфурта-на-Одере и изоляции Франкфуртско-губенской группировки от Берлина.

69-я армия, наступая правым флангом в южном направлении, с упорными боями продвинулась на 7 км и овладела крупным узлом сопротивления Фюрстенвальде, выйдя в этом районе к р. Шпрее. К исходу дня войска армии вели бои на рубеже Фюрстенвальде, Вульков фронтом на юг.

Начав отвод своей группировки из района Франкфурта-на-Одере в юго-западном направлении, противник всеми силами пытался задержать наступление 69-й армии, нависшей над путями ее отхода. Особую активность проявляла вражеская артиллерия, выпустившая по боевым порядкам 69-й армии за день боя около 30 тыс. снарядов и мин.

Войска 33-й армии продолжали частью сил наступление в северо-западном направлении и, встречая ожесточенное огневое сопротивление противника, незначительно продвинулись вперед.

3-я армия, составлявшая второй эшелон фронта, и 2-й гвардейский кавалерийский корпус к 22 час. 22 апреля сосредоточились в районе Ешиккендорф, Буххольц. Передовые отряды кавалерийского корпуса в ночь на 23 апреля вышли к р. Шпрее и форсировали ее в районе западнее Фюрстенвальде, захватив плацдарм на южном берегу.

Воздушные силы фронта, несмотря на плохие метеорологические условия, в течение 22 апреля сделали 3864 самолето-вылета. Летчики 16-й воздушной армии, невзирая на плохую погоду стремились в бой, обращались к командованию за разрешением выполнять боевые задания вне очереди. Те, кому эта честь была оказана, отважно били врага. Так, командир эскадрильи 567-го штурмового авиационного полка капитан С. С. Скарик, будучи ведущим группы штурмовиков, точно вышел на цель и уничтожил железнодорожный эшелон с живой силой и техникой противника, взорвал большой склад с боеприпасами.

Отлично решала боевые задачи 2-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия генерала Г. И. Комарова. Старший лейтенант С. И. Жуков и лейтенант Г. С. Киселев первыми штурмовали войска противника под Берлином, уничтожив при этом железнодорожный эшелон и батарею полевой артиллерии. Груша капитана В. А. Тышевича уничтожила 2 тяжелые артиллерийские батареи, до 40 вагонов и 20 крытых автомашин¹.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2374, д. 93, лл. 222, 223.

Как уже говорилось, к исходу 22 апреля для войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов сложилась обстановка, благоприятствовавшая успешному завершению маневра на окружение в районе Берлина и в лесах юго-восточнее его 9-й и части сил 4-й танковой армий, расчленение этой группировки на две части и изоляцию от Берлина франкфуртско-губенской группировки, то есть основных сил 9-й армии.

Выполняя указания Ставки, маршал Г. К. Жуков поставил задачи войскам фронта. 47-я армия получила приказ с выходом в район Шпандау одну дивизию с танковой бригадой 9-го гвардейского танкового корпуса направить для скорейшего захвата Потсдама и соединения в этом районе с 4-й гвардейской танковой армией 1-го Украинского фронта.

1-я гвардейская танковая армия получила задачу переправиться через р. Шпрее в полосе 8-й гвардейской армии и не позднее 24 апреля выйти в район пригородов Берлина — Темпельхоф (в южной части Берлина), Штеглиц, Мариенфельде.

2-й гвардейской танковой армии без 9-го гвардейского танкового корпуса (действовавшего с 47-й армией) было приказано выйти 24 апреля в район Шарлоттенбурга (западная часть Берлина).

3-я армия получила задачу с утра 23 апреля перейти в наступление с рубежа Кинбаум, Беерфельде, Буххольц в общем направлении Вильдау, Брузендорф, Юнсдорф, Михендорф. Ближайшей задачей армии был выход на рубеж Гозен, Гартмансдорф, Винкель (12 км юго-западнее Фюрстенвальде).

2-й гвардейский кавалерийский корпус, сосредоточившийся к этому времени в районе Ениккендорфа, имел задачу наступать на юг в направлении на Буш, Лейбш и выйти на рубеж Краусник, Лейбш, западный берег оз. Шармютцель-зее фронтом на восток и не допустить отход частей 9-й немецкой армии на запад; в районе Люббена корпус должен был установить связь с частями 1-го Украинского фронта.

69-я армия получила задачу, нанося удар правым флангом в южном направлении, овладеть рубежом оз. Шармютцель-зее, Бад Заров, Кечендорф и не допустить отход франкфуртско-губенской группировки на запад и северо-запад. Левый фланг армии должен был продолжать наступление в общем направлении Бризен, южный берег оз. Шармютцель-зее.

33-я армия имела задачу, изменив направление удара с северо-западного на юго-западное, развивать наступление правым флангом в общем направлении Беесков, Альт-Шадов, активными наступательными действиями сковать противника и не дать ему возможности выйти из-под ударов наших войск.

7-му гвардейскому кавалерийскому корпусу было приказано в целях обеспечения правого фланга фронта выйти в район Креммен, Флатов, Шванте.

В ходе боев 21 и 22 апреля выяснилось, что оборона в пригородах Берлина и на его окраинах преодолевается медленно. Это давало противнику возможность мобилизовать все силы на защиту Берлина. Учитывая это, маршал Г. К. Жуков 22 апреля потребовал от командующих армиями, ведущими бои за Берлин:

а) организовать в г. Берлин непрерывный круглосуточный бой, для чего в дивизиях иметь дневные и ночные штурмовые подразделения;

б) включить танки и танковые подразделения в состав штурмовых подразделений.

В целях усиления состава штурмовых групп и отрядов в ночь на 23 апреля были переданы в оперативное подчинение 3-й ударной армии — 9-й танковый корпус, 5-й ударной армии — 11-й танковый корпус, 8-й гвардейской армии — одна танковая бригада¹.

Указания командующего фронтом и усиление армий танковыми частями позволили командующим 3-й и 5-й ударными и 8-й гвардейской армиями перестроить боевые порядки с целью усиления состава штурмовых групп танками.

С утра 23 апреля правобланговые армии главной ударной группировки фронта продолжали наступление.

47-я армия с 9-м гвардейским танковым корпусом осуществляли маневр по охвату Берлина с северо-запада. В ходе боев армия 125-м и 129-м стрелковыми корпусами завершила переправу через р. Хавель и достигла рубежа Вансдорф, Конрадсхее, ст. Тегель. 9-й гвардейский танковый корпус вышел в район Вельтен, Бётцов. 77-й стрелковый корпус, составляя второй эшелон армии, сосредоточился в районе Бётцова. За день боев армия продвинулась на запад до 8 км и, повернувшись фронтом на юго-запад, заняла выгодное положение для развития удара в обход Берлина с запада.

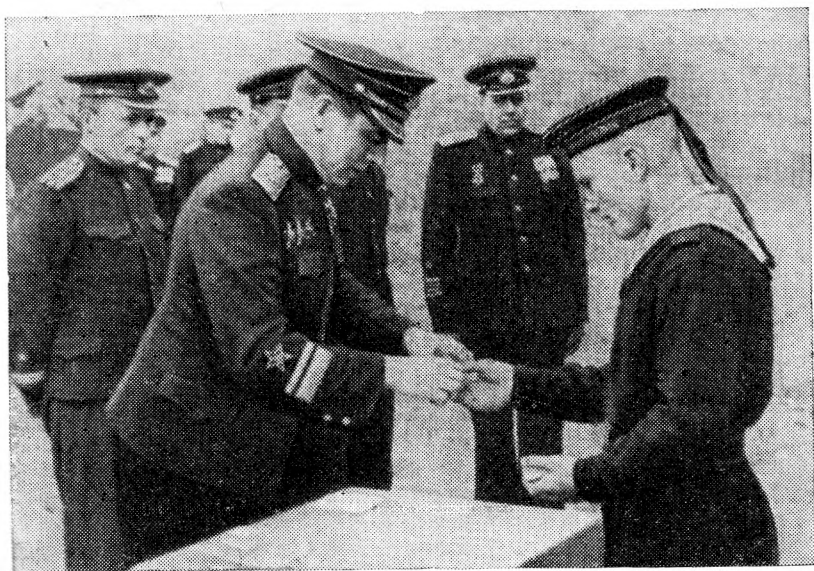
3-я ударная армия совместно с 1-м механизированным и 12-м гвардейским танковыми корпусами, возобновив наступление, в течение всего дня вела упорные бои в северной и северо-восточных частях Берлина.

Противник оказывал наступавшим войскам упорное сопротивление, используя здания и оборонительные сооружения городского оборонительного обвода. Против войск 3-й ударной армии вели бои охранный полк «Бера», 44, 617, 803, 807 и 811-й батальоны фольксштурма, батальоны фольксштурма «Роман» и «Гнейзенау», 738-й строительный батальон, заградительный батальон «Егерь», полк «Аларм», 15-й отдельный

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, лл. 124, 125, 298,

танковый полк, танкоистребительная бригада «Гитлерюгенд», 19, 43, 53 и 182-й зенитные артиллерийские полки, 87-й и 1201-й зенитные артиллерийские дивизионы и бронепоезд, действовавший по кольцу внутреннего обвода Берлина.

К исходу дня стрелковые корпуса армии, взаимодействуя с танковыми корпусами, очистили ряд городских кварталов и достигли железной дороги Витенау — Лихтенберг.

Командующий Днепровской Краснознаменной флотилией В. В. Григорьев вручает награду отличившемуся в боях матросу

Войска 5-й ударной армии с 11-м танковым корпусом в течение дня, преодолевая упорное огневое сопротивление противника, обходя и блокируя гарнизоны отдельных опорных пунктов, вышли к р. Шпрее, на отдельных направлениях форсировали ее и закрепились на западном берегу.

26-й гвардейский корпус с упорными боями овладел Силезским вокзалом и прилегающим к нему районом, продвинувшись на 4 км.

32-й стрелковый корпус вышел на восточный берег р. Шпрее на участке мост 1 км юго-восточнее Силезского вокзала, завод 2 км юго-восточнее этого вокзала, продвинувшись на 3 км.

9-й стрелковый корпус частью сил форсировал р. Шпрее западнее Карлсхорста, продвинувшись на 2 км.

Большую помощь при форсировании Шпрее частям корпуса оказали корабли Днепровской флотилии, которой коман-

Г. П. Казаков

ски их через реку. В 1 час 45 мин. 23 апреля на западном берегу Шпрее были высажены передовые отряды частей 9-го стрелкового корпуса.

Освещая ракетами места высадки, противник вел по ним сильный артиллерийский и пулеметный огонь, забрасывал фаустпатронами. С рассветом, подтянув резервы, гитлеровцы пытались уничтожить десант. Для усиления последнего командир корпуса приказал перебросить на западный берег артиллерию и танки.

Матросы, старшины и офицеры группы полуглиссеров отдали все силы для того, чтобы быстро переправить воинов корпуса через Шпрее. Старшина 1-й статьи Г. П. Казаков переправил через реку 400 человек. Возвращаясь на своем полуглиссере, он увидел, что от попадания снаряда загорелся понтон, на котором находились тяжелый танк и 20 автоматчиков. Танк загорелся. Понтон наполнялся водой, начал тонуть. Понтоверы и бойцы принялись заделывать тряпками, фуфайками пробоины. Казаков, рискуя жизнью, подошел на полуглиссере к понтону и принялся спасать товарищей, попавших в беду. Подогнав понтон с горящим танком к берегу, бойцы погасили пламя. Танк и люди были спасены.

Старшина 1-й статьи Г. П. Казаков за подвиг, совершенный в этой операции, удостоен звания Героя Советского Союза, а весь личный состав группы полуглиссеров во главе со

довал контр-адмирал В. В. Григорьев. По приказанию командующего 5-й ударной армией из состава 1-й бригады был выделен отряд полуглиссеров. Переброшенный на автомашинах в район Карлсхорста, он получил от командира корпуса задачу по обеспечению форсирования р. Шпрее западнее Карлсхорста.

Занимая заранее подготовленные позиции на западном берегу реки, противник пытался ценой любых потерь не допустить ее форсирования и выхода наших частей к центральным районам Берлина. Сильный артиллерийский и минометно-пулеметный огонь врага затруднял посадку людей на полуглиссеры для перебро-

старшим лейтенантом В. П. Серегиним и лейтенантом М. М. Калининим был отмечен правительственными наградами.

Дальнейшая буксировка понтонов, груженных техникой, была возложена на полуглиссеры. К 14 час. 23 апреля значительная часть личного состава корпуса, артиллерии и танков была уже переправлена на западный берег Шпрее. Всего с 23 по 25 апреля отрядом полуглиссеров было перевезено и отбуксировано на понтонах свыше 16 тыс. человек, 600 орудий и минометов, свыше 1000 лошадей, 27 танков и большое количество разного военного имущества.

В результате боев 23 апреля соединения правого фланга армии прорвали берлинский городской обвод и вклинились в центральную часть Берлина, продвинувшись на 2—4 км.

8-я гвардейская армия совместно с 1-й гвардейской танковой армией наступала в юго-восточной части Берлина.

В первой половине дня части 4-го гвардейского стрелкового корпуса, взаимодействуя с 11-м гвардейским танковым корпусом, форсировали р. Вуле, овладели Шёневейде и подошли вплотную к северной окраине Адлерсхофа.

29-й гвардейский стрелковый корпус совместно с 8-м гвардейским механизированным корпусом, продвинувшись на 3 км, овладели Уленхорстом и Кепеником.

Форсировав реки Даме и Шпрее, корпус к исходу дня завязал бои за Адлерсхоф.

28-й стрелковый корпус, форсировав Даме, к исходу дня двумя дивизиями вел бой за Альт-Глиникке и Бонсдорф, продвинувшись на 3 км.

Таким образом, в результате боев 23 апреля 8-я гвардейская армия после форсирования рек Шпрее и Даме и выхода войск армии в район Адлерсхоф, Бонсдорф создала выгодную обстановку для дальнейшего наступления к центру Берлина с юго-востока и для установления непосредственной связи с частями 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

Правая ударная группировка фронта, наступая в северном и западном направлениях, продолжала выполнять задачу обеспечения правого фланга главной ударной группировки фронта.

61-я армия правофланговыми соединениями вела бои по очищению от противника южного берега каналов Финов и Гогенцоллерн. Левофланговые соединения армии, продвинувшись на 10 км к северу, очистили от противника южный берег канала Гогенцоллерн и вышли на рубеж Розалиендорф, Зандхаузен, а соединения центра вели бои за Эберсвальде, Финновфурт.

1-я армия Войска Польского с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом полностью переправились на западный берег

р. Хавель и, разгромив в районе Ораниенбурга части 3-й дивизии морской пехоты, переброшенной с участка 2-го Белорусского фронта, за день боя продвинулись на 10 км на запад и вышли на рубеж Зандхаузен, Шванте, Вансдорф.

Левая ударная группировка в течение 23 апреля развивала наступление в юго-западном и южном направлениях с целью окружения франкфуртско-губенской группировки и завершения изоляции этой группировки от Берлина.

3-я армия, введенная в сражение со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом, перешла в наступление с рубежа Кинбаум, Буххольц в направлениях Гартманнсдорфа, Вильдау, Брузендорфа. Ввод в сражение свежей армии оказался неожиданным для противника. Передовые отряды армии перешли в наступление в 3 часа 23 апреля. Под покровом темноты и под шум дождя наступавшие войска, приблизившись к противнику, внезапно атаковали его. Гитлеровцы, не зная, какими силами они атакованы и откуда следует ожидать основных ударов, растерялись и не смогли оказать сильного сопротивления. Воспользовавшись замешательством врага, передовые отряды устремились к переправам через р. Шпрее и к рассвету захватили их в районах Ной-Циттау, Штейнфурга, а также у слияния р. Шпрее с каналом Одер—Шпрее.

Вражеские войска 23 апреля днем предприняли безуспешную контратаку с целью отбросить переправившиеся части армии за р. Шпрее. Эта контратака была отбита с большими для противника потерями.

К исходу дня главные силы армии, сломив сопротивление противника и преодолев многочисленные водные преграды, продвинулись правофланговыми соединениями на 20—25 км, левофланговыми на 16—20 км и вели бои на рубеже Гозен, Маркграфписке, выйдя на всем фронте на северный берег канала Одер—Шпрее.

Большую помощь войскам армии при форсировании р. Шпрее оказал прибывший в ее подчинение 273-й отдельный моторизованный батальон особого назначения, имевший в своем составе 90 автомашин «амфибия».

Таким образом, в результате стремительного маневра 3-й армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса была окончательно ликвидирована возможность прорыва 9-й немецкой армии в Берлин из лесов юго-восточнее его.

69-я армия, преодолевая упорное сопротивление противника, незначительно продвинулась вперед. Лишь на своем правом фланге, используя успех 3-й армии, она форсировала р. Шпрее в районе Фюрстенвальде и продвинулась к югу на 4 км. 370-я стрелковая дивизия (командир генерал П. С. Говилевский) 91-го стрелкового корпуса (командир генерал Ф. А. Волков) в этот день совместно с войсками 33-й армии

участвовала в ликвидации группировки противника, оборонявшей Франкфурт-на-Одере.

33-я армия, изменив направление удара, двумя корпусами перешла в наступление в юго-западном направлении. К исходу дня части армии вышли на рубеж Петерсдорф, Нойбрюк, продвинувшись на 5 км. 38-й стрелковый корпус совместно с 370-й стрелковой дивизией 69-й армии в результате ночных боев очистил от противника Франкфурт-на-Одере. Очень помог наземным войскам 22 и 23 апреля 3-й бомбардировочный авиационный корпус генерала А. З. Каравацкого. В трудных метеорологических условиях части корпуса из полосы действий 5-й ударной армии переключились на помощь нашим войскам, штурмовавшим Франкфурт-на-Одере и наступавшим в сторону Беескова.

В течение двух дней по этим населенным пунктам летчики произвели 343 самолето-вылета, сбросив 260 тонн авиабомб большого разрушительного действия. Эффективные действия бомбардировщиков помогли советским войскам овладеть Франкфуртом-на-Одере и успешно развивать наступление на Беесков.

Воздушные силы фронта в течение дня сделали 1586 самолето-вылетов, воздействуя по войскам противника и их опорным пунктам. В 40 воздушных боях было сбито 25 вражеских самолетов.

Таким образом, 23 апреля окружение франкфуртско-губенской группировки было близко к завершению. В распоряжении противника для связи этой группировки с Берлином оставалась единственная дорога Нойе-Мюле — Букков, но и она находилась под огнем нашей артиллерии.

Близким к завершению было и окружение собственно берлинской группировки. Район Берлина к исходу 23 апреля был охвачен нашими войсками с трех сторон. Противник мог использовать лишь три дороги, ведущие из Берлина на запад, но и они находились под непрерывными ударами нашей авиации.

Командующий 1-м Белорусским фронтом в целях быстрейшего завершения окружения берлинской группировки в ночь на 24 апреля уточнил задачи войскам фронта. Он приказал войскам 47-й армии продолжать наступление, нанося удар в юго-западном направлении на Фалькенхаген, Фарлянд, и выйти на рубеж Парец, Бризеланг, Приорт, Потсдам.

9-й гвардейский танковый корпус должен был продолжать наступление с целью овладения Науеном.

Остальные корпуса армии имели задачу наступать в северо-западной части Берлина и выйти в район юго-западного Сименштадта.

3-й ударной армии предстояло продолжать наступление в северной и северо-восточной частях Берлина с задачей вый-

ти на р. Шпрее на участке Сименсштадт, ст. Лихтенберг.

Задачи 5-й ударной, 8-й гвардейской, 1-й гвардейской танковой армий и правой ударной группировки остались прежними.

7-й гвардейский кавалерийский корпус получил приказ продолжать наступление в общем направлении на Ратенов.

Армии левой ударной группировки фронта должны были завершить во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта окружение франкфуртско-губенской группировки и воспрепятствовать попыткам последней прорваться в западном направлении и в сторону Берлина.

2-му гвардейскому кавалерийскому корпусу была поставлена задача наступать вдоль восточного берега р. Даме в общем направлении на Буш, Лейбш, овладеть рубежом Краусник, Кёригк и не допустить прорыва противника на запад и северо-запад.

69-й армии было приказано правым флангом развивать удар на юг в общем направлении на Кёригк и овладеть рубежом Кёригк, Бад Заров, Кечендорф, не допуская прорыва противника в западном и северо-западном направлениях. Левым флангом армия должна была наступать в юго-западном направлении на Бризен, южный берег оз. Шармютцель-зее.

33-я армия должна была наступать на Беесков, Альт-Шадов.

Выполняя эти задачи, правофланговые армии главной ударной группировки фронта 24 апреля продолжали наступление для завершения окружения берлинской группировки и овладения северной частью города.

47-я армия с 9-м гвардейским танковым корпусом развила наступление на Бранденбург. На правом крыле армии противник отходил в западном и южном направлениях. На ее левом крыле, в особенности в парках и населенных пунктах, части противника упорно сопротивлялись. В результате стремительного ночного броска 9-го гвардейского танкового корпуса Науен к 8 час. был взят с ходу. Была захвачена в полной исправности одна из мощнейших радиостанций Европы — Науенская. В 13 час. в город вошли части 77-го корпуса, и к исходу дня, продвинувшись на 16 км, корпус вышел на рубеж Науен, Вустермарк.

125-й стрелковый корпус, 76-я дивизия которого под командованием полковника А. Н. Гервасиева наступала на Потсдам, ломал сопротивление противника, стремившегося во что бы то ни стало сохранить западные коммуникации Берлина. К исходу дня корпус вышел на рубеж Эльшталь, южная окраина Фалькенхаген, перерезал железную дорогу Берлиц —

Ратенов (последнюю железную дорогу, связывавшую Берлин с западом), продвинувшись за день на 10 км.

129-й стрелковый корпус 82-й стрелковой дивизией генерала П. С. Полякова, прикрывая левый фланг армии, вел бои в районе южнее Зидлунга, Шёнвальде (10 км восточнее Бризеланга).

К исходу дня войска армии находились от частей 4-й гвардейской танковой армии, наступавшей на Потсдам и Бранденбург с юга, на расстоянии 8 км.

Войска 3-й ударной армии и взаимодействовавший с ней 1-й механизированный корпус в течение дня вели напряженные бои с противником в северной части Берлина.

Смело и решительно действовал 9-й танковый полк. Танкисты во главе с командиром майором М. Н. Бортовским ворвались в район Тегеля на военный склад и завод, разогнали охрану склада и захватили эти объекты. Было взято 48 новых пушек, более 150 запасных стволов к ним и 2 тыс. пулеметов. За храбрость и мужество, проявленные в боях на подступах к Берлину и в самом Берлине, майору М. Н. Бортовскому присвоено звание Героя Советского Союза¹.

К исходу дня, продвинувшись на 8 км и очистив от противника северо-западную часть города, войска 3-й ударной армии и 1-й механизированный корпус вышли своим правым флангом на канал Берлин — Шпандауэр — Шиффартс и захватили плацдармы на его южном берегу.

С утра 25 апреля в этом районе началась переправа танков 2-й гвардейской танковой армии. В районе юго-восточнее Тегеля войсками армии было освобождено из концлагеря свыше 3 тыс. военнопленных солдат иностранных армий.

Войска 5-й ударной армии с 11-м танковым корпусом весь день вели упорные бои в восточной части Берлина. Используя приспособленные к обороне здания, многочисленные баррикады, широко применяя действия фаустников и неоднократно контратакуя, гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление. В течение дня было много случаев рукопашных схваток. Особенно напряженные бои развернулись на правом

М. Н. Бортовский

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 6, л. 324.

фланге армии, где 26-му гвардейскому стрелковому корпусу предстояло форсировать Шпрее. О характере боев при форсировании реки говорит такой эпизод. 1-й батальон 177-го гвардейского стрелкового полка 60-й гвардейской стрелковой дивизии получил задачу в 11 час. 24 апреля переправиться по каменному мосту Бромс через р. Шпрее, захватить прилегающий к мосту квартал и обеспечить форсирование реки остальным двум батальонам полка. Мост был минирован противником и находился под ружейно-пулеметным и артиллерийским обстрелом. Маскируясь за железнодорожными строениями, командир батальона сумел скрытно подвести к мосту все три роты.

Наблюдение установило, что мост обороняет пехотная рота противника с тремя ручными пулеметами и двумя самоходными орудиями. Разведка донесла, что мин нет, но мост подготовлен к взрыву. Командир батальона приказал командиру взвода саперов гвардии лейтенанту И. Н. Бойтману обрезать провода, предотвратив взрыв моста. 2-я и 3-я роты открыли ураганный огонь из винтовок, ручных и станковых пулеметов, противотанковых ружей, 82-мм минометов и 45-мм орудий по обнаруженным огневым точкам противника. 1-я рота гвардии лейтенанта Д. В. Кабакова во главе с командиром двинулась в атаку. Многие бойцы падали, сраженные огнем противника, остальные продолжали бежать. Пробежав мост, рота схватилась врукопашную с перешедшими в контратаку гитлеровцами. В ход пошли штыки, ножи, лопаты. Противник был отброшен, а гвардейцы закрепились на подступах к мосту. В это время шесть саперов начали обрезать шнуры. Противник открыл по ним ружейно-пулеметный огонь. Двое гвардейцев были убиты, четверо ранены, в том числе и гвардии лейтенант Бойтман. Истекая кровью, саперы продолжали работу. Две трети прогона моста были обезврежены, но в воздухе появилось до 15 вражеских истребителей, которые обрушились на мост и позиции 177-го гвардейского стрелкового полка. Лейтенант Бойтман был вторично ранен. Напрягая последние силы, он дополз до конечного прогона моста, обрезал шнур, но больше подняться не смог. Вышли из строя и все его бойцы.

Завершить работу саперов было некому, и противник поспешил взорвать уцелевшие заряды. Последний прогон моста опустился в воду.

Проложив через взорванную часть моста бревна и доски, в атаку ринулись бойцы 1-го батальона. К вечеру на юго-западном берегу Шпрее был уже весь батальон. Противник, подбросив свежие силы, отрезал его от своих. Напряженный бой длился всю ночь. К утру 25 апреля из 80 человек, форсировавших Шпрее, в строю осталось 12. Герои удержали свои позиции до подхода наших частей.

В результате дневных боев левофланговые соединения 5-й ударной армии, продвинувшись на 1 км, также подошли к городскому берлинскому оборонительному обводу. В связи с тем что войска 5-й ударной армии имели наибольшее продвижение в Берлине, командование фронта 24 апреля назначило ее командующего генерала Н. Э. Берзарина комендантом Берлина.

Войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий в течение ночи на 24 апреля и всего дня продолжали вести ожесточенные бои в юго-восточной части Берлина. Всю ночь войска обеих армий вели бои за расширение захваченных накануне плацдармов на западном берегу рек Шпрее и Даме и переправляли на западный берег главные силы и боевую технику. Части 28-го гвардейского стрелкового корпуса полностью очистили от противника Альт-Глиникке и Бонсдорф. С утра 24 апреля продолжали наступать в западном направлении, в 10 час. 30 мин. в районе Бонсдорфа соединились с 71-й механизированной бригадой 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

Франкфуртско-губенская группировка немецко-фашистских войск оказалась окруженной войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в лесах юго-восточнее Берлина.

4-й гвардейский стрелковый корпус, наступая в общем направлении на аэропорт Темпельхоф (в южной части Берлина) и встретив отчаянное сопротивление противника, сумел в результате боев 24 апреля лишь незначительно расширить плацдарм на западном берегу Шпрее. Попытка усилить части корпуса на западном берегу Шпрее вводом в бой 11-го гвардейского танкового корпуса не удалась.

После этого 11-й гвардейский танковый корпус был перебросен в полосу наступления 28-го гвардейского стрелкового корпуса, где и переправился на западный берег р. Даме.

29-й и 28-й гвардейские стрелковые корпуса, взаимодействуя с 8-м гвардейским механизированным корпусом и частью сил 11-го гвардейского танкового корпуса, наступали в северо-западном направлении. К исходу дня они овладели пригородами Берлина Рудов, Букков, Бриц и вышли на южный берег канала Тельтов в районе Бриц, восточная окраина Мариендорфа.

В итоге боев 24 апреля главные силы 8-й гвардейской и 1-й танковой гвардейской армий форсировали реки Шпрее и Даме и вышли к городскому берлинскому оборонительному обводу. К исходу дня в районе Мариендорфа войска армии установили тактическую связь с 61-й стрелковой дивизией 28-й армии, которая вела бои за Мариендорф.

Следовательно, в результате боев 24 апреля, как указывалось ранее, главные силы 9-й и часть сил 4-й танковой немецких армий, составлявшие франкфуртско-губенскую группировку

ку противника, оказались окончательно отрезанными от Берлина и были окружены советскими войсками в лесах юго-восточнее Берлина.

Правая ударная группировка фронта продолжала выполнять задачу по обеспечению правого фланга главной ударной группировки фронта. 61-я армия в течение дня выполняла задачу по очищению от противника южного берега канала Финнов в районе Эберсвальде и незначительно продвинулась вперед, завязав бои за южную часть Эберсвальде. 1-я армия Войска Польского, развивая наступление на запад, в течение 24 апреля продвинулась своим левым флангом на 14 км и к исходу дня вышла на рубеж Креммен, Бёрнике, Киенберг, Науен. С выходом войск 61-й армии на канал Гогенцоллерн, а 1-й армии Войска Польского — на рубеж Креммен, Киенберг командующий войсками фронта приказал им временно перейти к обороне с целью надежного обеспечения с севера и северо-запада войск 47-й и 2-й гвардейской танковых армий, осуществлявших маневр на окружение берлинской группировки немецко-фашистских войск. 7-й гвардейский кавалерийский корпус, действуя впереди пехоты на 8 км, вел бои на участке Берге, Гросс-Бенитц.

Левая ударная группировка 24 апреля продолжала наступление на всем фронте. Окруженные войска противника, стремясь избежать расчленения, ожесточенно сопротивлялись и неоднократно переходили в контратаки. В то же время немецко-фашистское командование начало под прикрытием арьергардов отводить свои части с наиболее угрожаемых участков в западном и юго-западном направлениях. Проводя это мероприятие, противник рассчитывал создать в районе Вендиш-Бухгольца сильную ударную группировку и прорвать кольцо окружения в этом районе, чтобы помочь берлинской группировке с юго-востока, как этого требовал от 9-й армии Гитлер в своем приказе от 22 апреля.

3-я армия со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом, наступая в тяжелых условиях лесисто-озерного района, на всем фронте форсировала канал Одер — Шпрее и к исходу дня, продвинувшись на 3—4 км, вела бои на рубеже Шмеквиц, северные окраины Фридердорфа и Шторкова.

Войска 69-й армии, наступавшие в юго-восточном и южном направлениях, отразив восемь ожесточенных контратак противника силой до батальона с 8—10 танками каждая, с упорными боями вышли на рубеж Петерсдорф, Рейхенвальде, Керсдорф, Нойбрюк, продвинувшись на 3—6 км.

33-я армия, возобновив наступление на всем фронте (включая 119-й и 115-й укрепленные районы), полностью очистила от противника Губен (Губин) и форсировала р. Шпрее на участке Нойбрюк, Беесков.

При форсировании Шпрее южнее Нойбрюка автоматчик

5-й стрелковой роты 694-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии сержант Б. М. Еналиев получил приказ командира доставить лодки с западного берега реки на восточный. Под сильным огнем противника Еналиев вплавь преодолел реку и организовал через находившихся на западном берегу бойцов эту переброску. Гитлеровцы решили захватить советского воина. Завязался бой, в котором Еналиев огнем автомата уничтожил 7 вражеских солдат и овладел их ручным пулеметом.

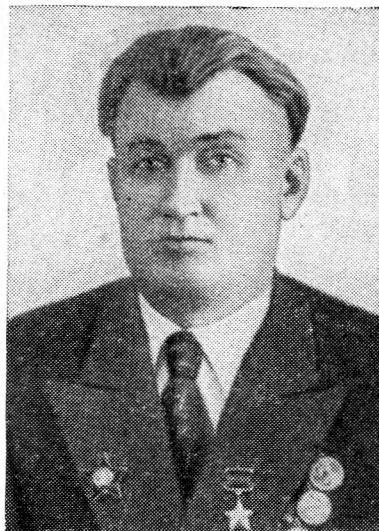
Вскоре 30 вражеских солдат атаковали отважного воина. Еналиев и на этот раз не растерялся. Огнем пулемета он отразил атаку, уничтожив при этом 13 гитлеровцев. Отвлекая огонь на себя, сержант Еналиев обеспечил переправу батальона. Когда переправилась первая группа бойцов, сержант вместе с ними пошел в атаку и, ворвавшись в дот противника, гранатами уничтожил его гарнизон. После этого он вместе с другими бойцами удерживал рубеж до подхода основных сил полка. За проявленное мужество и отвагу сержант Б. М. Еналиев удостоен звания Героя Советского Союза.

К исходу дня части армии вышли на рубеж Нойбрюк, Гёрциг, Беесков, Фридланд, Бремсдорф, Люббинхен, продвинувшись за день боя на 8—20 км.

3-я гвардейская и 28-я армии 1-го Украинского фронта, охватывавшие франкфуртско-губенскую группировку с юга и запада, вели бои на рубеже Хайнерсбрюк, Любенау, Люббен, Миттенвальде, Брузендорф.

3-я гвардейская танковая армия и 10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии продолжали вести бои в южной части Берлина. Остальные соединения 4-й гвардейской танковой армии овладели юго-восточной частью Потсдама, ее левофланговый 6-й гвардейский механизированный корпус вышел в район Шмергов, юго-восточная окраина Бранденбурга.

Авиация в течение суток содействовала наземным войскам штурмовыми ударами по живой силе и боевой технике противника, наносила бомбовые удары по его опорным пунктам. За сутки авиация фронта осуществила 2345 самолето-вылетов.

Б. М. Еналиев

Маневр по окружению собственно берлинской группировки завершился. В связи с этим маршал Г. К. Жуков отдал войскам новые указания. Командиру 7-го гвардейского кавалерийского корпуса приказывалось одну дивизию, усиленную танковой бригадой 9-го гвардейского танкового корпуса, из района Науена повернуть на Бранденбург и овладеть последним к утру 25 апреля, главным силам корпуса продолжать наступление на Ратенов.

9-й гвардейский танковый корпус должен был главными силами наступать из района Науена на юг и юго-восток и к утру 25 апреля занять Потсдам.

Командующий 5-й ударной армией получил приказ развивать наступление по западному и восточному берегам Шпрее и во взаимодействии с 3-й ударной армией овладеть северной частью Берлина, а также частью Берлина южнее р. Шпрее.

Войскам 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий было приказано развивать наступление на парк Тиргартен, главный удар наносить правым флангом в северо-западном направлении по южному берегу Ландвер-канала.

Правофланговые армии главной ударной группировки фронта с утра 25 апреля завершали окружение берлинской группировки и очищали от противника северную половину города.

47-я армия во взаимодействии с 9-м гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии, прикрываясь частью сил с запада, главными силами наступали в южном и восточном направлениях.

77-й стрелковый корпус, перейдя частью сил к обороне на рубеже Науен, Треммен, Этцин, главными силами продолжали наступление в южном направлении.

1103-й полк 328-й дивизии с 65-й гвардейской танковой бригадой, которой командовал полковник И. Т. Потапов, выйдя в район Кетцина, соединились с частями 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии. Этой встречей в 12 час. 25 апреля было завершено окружение всей берлинской группировки противника.

Следует отметить, что при подходе советских войск к Потсдаму находившийся там в это время штаб оперативного управления вооруженных сил Германии, возглавляемый генерал-полковником Иодлем, поспешно эвакуировался в Баварию. Руководство обороной Берлина приказом Гитлера от 24 апреля возлагалось на командира 56-го танкового корпуса генерала Вейдлинга.

25 апреля части 77-го стрелкового корпуса заняли с боями Эльшталль, Рорбек, Марквардт и к исходу дня вышли на рубеж Науен, Кетцин, Борним, вступив в бой за северо-западную окраину Потсдама.

9-й гвардейский танковый корпус к исходу дня совместно с частями 328-й дивизии вел бой в районе Борнима.

125-й стрелковый корпус, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, овладел пригородами Берлина — Фалькензее, Фалькенхаген и Лагер Дебериц и к исходу дня

Командующий 47-й армией Ф. И. Перхорович (справа) принимает доклад командира 125-го стрелкового корпуса А. М. Андреева на наблюдательном пункте в районе Шпандау

вел бой на рубеже Ной-Фарлянд, Гросс-Глиникке, Зеербург фронтом на юго-восток и восток. Выходом на этот рубеж войсками корпуса перехватывались все пути, идущие на запад из Берлина. Решением этой задачи, вспоминает командир корпуса генерал А. М. Андреев, «мы достигли важной цели: войска корпуса как бы захлопывали собственно берлинскую группировку, отрезали ей все пути, связывавшие Берлин с западом».

На достигнутом рубеже части корпуса заняли оборону, чтобы не допустить прорыва войск противника из Берлина на запад. А противник наседал. Его отдельные группы проникли в тылы корпуса соседних 77-го и 129-го стрелковых корпусов. Но и здесь их встретили огнем и нанесли большие потери.

129-й стрелковый корпус, отбрасывая прикрывавшие части противника на восток к Берлину, к исходу дня ворвался на северную и западную окраины Шпандау.

Таким образом, войска 47-й армии в результате боев 25 апреля совместно с частями 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта завершили окружение берлинской группировки и частью сил начали штурм западной окраины Берлина в районе Шпандау.

1-й механизированный и 12-й гвардейский танковый корпуса после напряженных боев форсировали канал Берлин — Шпандауэр — Шиффартс, овладели районом Сименсштадта и к исходу дня вышли на северный берег Шпрее.

3-я ударная армия в течение всего дня вела напряженные бои и своим правым флангом незначительно продвинулась к югу от Сименсштадта.

Войска 5-й ударной армии с 11-м танковым корпусом продолжали развивать наступление вдоль обоих берегов Шпрее. Им пришлось брать последовательно квартал за кварталом, широко используя усиленные группы для борьбы с противником, засевшим в домах и подвалах. За день боя войска армии овладели 50 кварталами в восточной части Берлина.

Войска 8-й гвардейской армии возобновили наступление в 8 час. после короткого, но мощного огневого налета. Противник продолжал оказывать упорное сопротивление, пытаясь не допустить форсирования войсками армии канала Тельтов.

Преодолев сопротивление противника и форсировав канал, части армии заняли более 50 кварталов и левым флангом вышли к аэропорту Темпельхоф.

Правая ударная группировка фронта, выполняя указания командующего фронтом — обеспечить маневр главной ударной группировки по окружению Берлина, в течение дня вела оборонительные бои, отражая многочисленные контратаки противника.

Войска 61-й армии очистили от противника южный берег канала Гогенцоллерн и, выйдя на этот берег на участке Одерберг, Зандхаузен, перешли здесь к обороне.

1-я армия Войска Польского оставалась на рубеже Зандхаузен, Креммен, Киенберг. На правом фланге она вела ожесточенные бои с контратакующими частями 7-й танковой дивизии, 3-й дивизии морской пехоты в районе севернее и северо-западнее Зандхаузена, а на левом фланге на участке Флатов, Киенберг отражала атаки передовых частей 41-го танкового корпуса 12-й немецкой армии.

7-й гвардейский кавалерийский корпус, успешно развивая наступление на запад, продвинулся на 30 км и к исходу дня вел бой за Ратенов с подошедшими сюда передовыми частями 41-го танкового корпуса 12-й армии.

Левая ударная группировка в течение 25 апреля продолжала уничтожение франкфуртско-губенской группировки.

3-я армия со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом, наступая в юго-западном и южном направлениях, в 12 час. соединились в районе Ротцис, Брузендорф с наступавшей навстречу 152-й стрелковой дивизией 28-й армии 1-го Украинского фронта. В результате этого было плотно замкнуто внутреннее кольцо окружения вокруг франкфуртско-губенской группировки.

К исходу дня войска армии с боями вышли на рубеж Ротцис, Нойе-Мюле, Блоссин, Буш, Шторков, продвинувшись на 4—10 км.

Большую помощь частям армии в боях в лесисто-болотистом озерном районе продолжал оказывать 273-й отдельный моторизованный батальон особого назначения, оснащенный автомашинами «амфибия», переправляя через водные преграды людей и боевую технику.

Войска 69-й армии в это время сражались на прежнем рубеже с ожесточенно сопротивлявшимися частями противника.

Правофланговые соединения 33-й армии в результате сильного сопротивления врага имели лишь незначительное продвижение. Перешедшие в наступление части укрепленных районов, не встречая организованного сопротивления противника, за день продвинулись на 22 км. К исходу дня армия вела бой на рубеже Гросс-Ритц, Беесков и далее по восточному берегу Шпрее до оз. Бутценер-зее.

Авиация фронта массированными ударами бомбардировщиков и штурмовиков уничтожала живую силу и технику врага в Берлине. В течение суток было совершено 3093 самолето-вылета. В 27 воздушных боях наша авиация сбила 20 вражеских самолетов; 19 самолетов сбила зенитная артиллерия.

Помогая наземным войскам в окружении и расчленении берлинской группировки противника в ходе всего второго этапа операции, бомбардировщики и штурмовики систематически бомбардировали и штурмовали центр Берлина и его окраины. 25 апреля, когда наземные войска наращивали усилия по закреплению достигнутых успехов, с 13 до 14 час. был нанесен массированный удар в западной части Берлина всеми бомбардировочными соединениями и истребителями прикрытия. С 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. массированный удар был повторен.

25 апреля завершился маневр войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов на окружение всей берлинской группировки и рассечение ее на две части с изоляцией от Берлина большей части войск 9-й и 4-й танковой армий.

Вокруг собственно берлинской группировки был создан фронт окружения войсками 47-й армии, 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской, частью сил 28, 1, 2, 3 и 4-й гвардейских танковых армий. Франкфуртско-губенская группировка была окружена в лесах юго-восточнее Берлина войсками 3, 69, 33, 3-й гвардейской и частью сил 28-й армий.

Одновременно с завершением окружения собственно берлинской и франкфуртско-губенской группировок был создан внешний фронт, проходивший на севере по каналам Гогенцоллерн, Финов до Креммена, далее на юго-запад до Ратенова, на юг через Бранденбург, Виттенберг, далее по р. Эльба до Мейссена, а затем фронт поворачивал на восток до Биххайна. Удаление внешнего фронта от окруженных группировок 25 апреля достигало в районе Берлина 20—30 км, а юго-западнее и южнее его 40—80 км.

Завершение маневра на окружение и рассечение немецко-фашистских войск, создание прочного внешнего фронта окружения благоприятно повлияли на дальнейший ход операции по ликвидации окруженных группировок.

В подготовке войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов к предстоящему маневру по окружению и рассечению берлинской группировки противника и в проведении в жизнь решений командующих фронтами в ходе маневра большую роль играли штабы частей, соединений и объединений, и в первую очередь штаб 1-го Украинского фронта, возглавляемый генералом И. Е. Петровым, и штаб 1-го Белорусского фронта, во главе которого стоял генерал М. С. Калинин.

Огромное напряжение в ходе маневра успешно выдержали органы тыла всех степеней. Проявили себя умелыми организаторами начальники тылов фронтов генералы Н. А. Антипенко и Н. П. Анисимов и их штабы. Войска обоих фронтов в ходе сражения не ощущали перебоев в снабжении боеприпасами, горючим и продовольствием.

Важнейшим фактором в деле мобилизации моральных и боевых сил войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при подготовке к предстоящему маневру войск и при его практическом выполнении явилась умело организованная партийно-политическая работа.

Основной задачей партийно-политической работы являлось максимальное повышение наступательного порыва войск, сохранение высокого темпа их продвижения в условиях слож-

ной обстановки. Организаторами работы были политические органы всех степеней. Организующее и направляющее руководство партполитработой осуществляли члены Военных советов фронтов генералы К. Ф. Телегин и К. В. Крайнюков, начальники политических управлений фронтов генералы С. Ф. Галаджев и Ф. В. Яшечкин. Основное внимание уделялось обеспечению авангардной роли коммунистов и комсомольцев в выполнении боевых задач, их личной примерности в бою, умению увлечь за собой остальных бойцов.

Повседневно популяризовались — путем устной агитации и через листовки — действия подразделений, отдельных солдат и командиров, добившихся лучших боевых результатов.

Широко распространялись поздравительные письма командиров соединений и частей, адресованные отличившимся подразделениям, солдатам и офицерам.

Умело использовались показания пленных, свидетельствовавшие о растерянности вражеских войск и их тяжелом положении, а также рассказы советских людей и граждан других стран, освобожденных от гитлеровской каторги.

Политработники следили за тем, чтобы боевые подвиги отличившихся воинов отмечались правительственными наградами. Лучшие из бойцов в эти дни становились коммунистами.

Очень большой эффект давали ежедневные сообщения солдатам о том, сколько километров осталось пройти до Берлина.

Вот выдержки из некоторых листовок:

«Товарищ! Оборона немцев прорвана. До Берлина — 50 км. Быстрее вперед!»

«Пройдено еще 20 км. До Берлина осталось только 30 км. Близок желанный час победы. Вперед, товарищи, вперед!»

«Ничто не может остановить нас. До Берлина всего 20 км. Еще одно усилие — и победа завоевана».

«До Берлина осталось 10 км. Наши пушки бьют по центру фашистской столицы. Крепче удар, богатыри!»

«Долгожданый час настал. Мы у стен Берлина!»

В условиях, когда каждый солдат считал дни и часы, оставшиеся до падения Берлина, когда он знал, что овладение

И. Е. Петров

Берлином означает конец войны, эти сообщения оказались сильным мобилизующим средством.

Огромную роль в обеспечении непрерывности агитационно-пропагандистской работы с личным составом в ходе наступления сыграли нештатные агитаторы. Они имелись в каждом взводе, расчете, экипаже, в стрелковом отделении.

Напряженные бои и значительные потери в политсоставе потребовали от политорганов непрерывного пополнения партийных организаций рот, батарей, в первую очередь ротных парторгов.

С выходом наших войск на оперативный простор главное внимание политорганов было перенесено на обеспечение высоких темпов наступления подвижных соединений. Основные силы политуправлений фронтов были брошены в танковые армии.

Большое внимание политработники уделяли тыловым подразделениям, в особенности тем, которые были заняты обеспечением подвижных соединений горючим и боеприпасами. В центре внимания стоял водитель транспортных частей. Военными советами фронтов и армий выпускались специальные обращения к водителям, осуществлялось быстрое награждение отличившихся.

Оперативность в работе политорганов была залогом их успеха в ходе операций, особенно это относилось к политорганам 1-го Украинского фронта. Для этого фронта было характерно стремительное наступление, насыщенное скоротечными боями при осуществлении маневра на окружение и расчленение берлинской группировки противника. В ходе быстрого наступления обстановка часто менялась, и перед войсками вставали новые непредвиденные и сложные задачи, решение которых определялось сутками, а иногда и часами. В таких условиях от войск требовались большая подвижность, высокая организованность, четкое взаимодействие, высокая дисциплинированность и порядок.

Стремительность наступления предъявляла к партийно-политической работе высокие требования, и эта работа проводилась оперативно и целеустремленно. Политорганы составляли планы работы по обеспечению отдельных боевых задач: марш, форсирование водного рубежа, разгром опорного пункта противника.

При решении задач, определенных планом работы по объектам, выполнение их организовывалось и проводилось на месте соответствующими политорганами соединений и объединений. На этот период действий войск руководящий состав политорганов находился в войсках, на месте помогал организовывать и проводить в жизнь намеченные мероприятия.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В ЗАПАДНОЙ ПОМЕРАНИИ

(18—25 апреля 1945 г.)

Преодоление Ост Одера (Одра Восточная)

(18—19 апреля 1945 г.)

(С х е м а 5)

Действия разведывательных подразделений 2-го Белорусского фронта с целью разведки р. Ост Одер и обороны противника на ее левом берегу начались 12 апреля, то есть в период перегруппировки войск фронта с выходом передовых частей на правый берег реки.

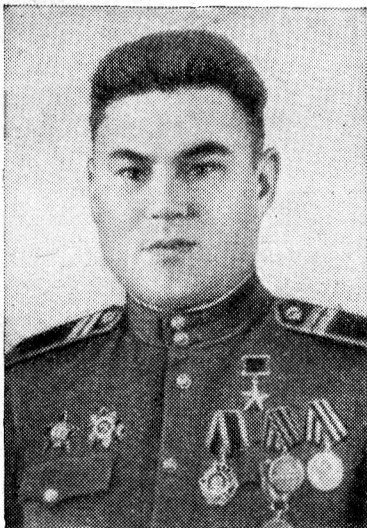
18 апреля начались боевые действия дивизий первого эшелона армий с целью форсирования Ост Одера и уничтожения подразделений противника, выдвинутых между реками Ост и Вест Одер (Одра Западная), а также обеспечения исходного положения для форсирования Вест Одера главными силами фронта и разведки вражеской обороны на его левом берегу.

Основные усилия передовых частей фронта были сосредоточены на тех направлениях, где по плану командующего фронтом и командующих армиями предполагалось нанесение основных ударов армий — вдоль автостреды Ретцовсфельде (Радзишево) — Кольбитцов (Колбасково) в полосе 65-й армии, вдоль шоссе и дамбы Грайфенхаген (Грыфино) — Тантов в полосе 70-й армии и во всей полосе наступления 49-й армии.

Для выполнения этих задач в 65-й армии были назначены по одному усиленному полку от 354, 186, 108 и 37-й гвардейской стрелковых дивизий, в 70-й армии — 136-я дивизия и по одному усиленному полку от 162, 165 и 369-й дивизий. Из состава 49-й армии участвовали 42, 380, 139 и 385-я дивизии.

Форсирование р. Ост Одер началось утром 18 апреля одновременно во всей полосе ударной группировки фронта на подручных и легких табельных переправочных средствах, под прикрытием артиллерийского огня и дымовых завес.

Передовые части фронта после переправы через Ост Одер уничтожили прикрывавшие подразделения противника и к исходу 18 апреля на ряде участков вышли к правому берегу Вест Одера.

В. А. Зверев

Действия советских частей в междуречье проходили в весьма сложной обстановке. Почти вся территория была покрыта водой, и продвижение частей фронта к правому берегу Вест Одера могло осуществляться в основном лишь по дамбам, простреливавшимся огнем засевших на них подразделений противника и огнем с левого берега Вест Одера.

Наступавшие части по выходе к правому берегу р. Вест Одер использовали дамбы для расширения захваченных участков.

Преодоление Ост Одера имеющиеся дамбы не обеспечивали. Необходимо было построить паромные переправы. Это была сложная задача для инженерных войск, так как ра-

бота проходила под воздействием артиллерийско-минометного огня и авиации противника.

Советские инженерные войска проявляли мужество и отвагу в выполнении поставленных задач. В период подготовки форсирования Ост Одера 17 и 18 апреля частями 49-й армии катеристу 101-го отдельного мотопонтонно-мостового батальона 4-й понтонно-мостовой бригады рядовому В. А. Звереву было приказано отбуксировать 10 мостовых паромов из района Шведта в район Фиддихова (Видухова) — к месту наводки наплавного моста. Задача была не из легких, так как все междуречье простреливалось огнем противника. Зверев доставил катер к паромам и днем повел караван паромов к месту назначения. В пути следования катер и паромы подверглись ожесточенному обстрелу вражеской артиллерии. Более сотни пробойн получил катер. Вода начала заливать судно. Приказав своему помощнику рядовому Ерофееву заделать пробойны, Зверев продолжал уверенно вести катер. Фаустники подожгли бензобак, пожар грозил катеру гибелью, усилился огонь автоматчиков противника. Зверев приказал Ерофееву открыть пулеметный огонь по гитлеровцам, которые вели огонь из дамб, а сам, задыхаясь в пламени, потушил пожар на катере, получив при этом сильные ожоги. Герой привел катер и паромы к месту назначения и обеспечил батальону наводку моста на два часа раньше срока.

За проявленный подвиг кагерист рядовой В. А. Зверев удостоен звания Героя Советского Союза.

В течение 19 апреля войска фронта продолжали очистку междуречья от отдельных групп противника и накапливались на дамбах по правому берегу р. Вест Одер, расширяя занимаемые участки в сторону флангов.

Отдельным подразделениям 136-й стрелковой дивизии полковника В. И. Трудюлюбова (70-я армия) удалось к исходу 19 апреля в районе Мюнхкаппе (Жабница) форсировать Ост Одер, преодолеть междуречье и выйти к правому берегу Вест Одера. При форсировании реки севернее Мюнхкаппе (Жабница) и во время преодоления междуречья сме-

ло действовал рядовой 1-й гвардейской инженерно-саперной бригады А. С. Евтушенко. Будучи старшим лодки, он получил задачу переправить десант пехоты на левый берег реки. Ночью под огнем противника Евтушенко переправил первый десант через Ост Одер и междуречье к правому берегу Вест Одера, в район южнее Унтер Шенингена (Камёнки).

На рассвете 20 апреля противник обнаружил сосредоточение пехоты и открыл по расположению советских стрелков сильный пулеметный и минометный огонь. Евтушенко теперь уже под сильным прицельным огнем продолжал переброску стрелков на занятые позиции. Его лодка получила 10 пулевых и осколочных пробоин. Сделав 48 рейсов, рядовой Евтушенко сумел переправить 420 бойцов дивизии. За проявленное героизм рядовой А. С. Евтушенко удостоен звания Героя Советского Союза.

Вражеская артиллерия в течение 19 апреля интенсивным огнем обстреливала переправы через Ост Одер и наши войска, находившиеся на правом берегу Вест Одера, мешала саперным частям вести наводку переправ.

В ходе боев разведывательных и передовых частей ими была форсирована р. Ост Одер, преодолена и очищена от противника территория между реками Ост и Вест Одер и к исходу 19 апреля (на участке 65-й армии) обеспечено исходное

А. С. Евтушенко

положение на дамбах по правому берегу р. Вест Одер для форсирования реки главными силами фронта.

Выход частей фронта к Вест Одери обеспечил инженерным войскам фронта возможность наводки мостовых переправ через Ост Одер и сосредоточения переправочных средств для форсирования Вест Одера.

Однако ограниченная емкость исходного положения в связи с затоплением междуречья не позволила одновременно вводить в бой крупные соединения и вынуждала оставлять основную массу артиллерии фронта на огневых позициях на правом берегу Ост Одера, в 5—6 км от переднего края вражеской обороны. Заболоченная пойма р. Одер осложняла и затягивала переброску частей и материальной части к правому берегу р. Вест Одер.

Все эти обстоятельства отрицательно влияли на ход боевых действий и требовали особого напряжения в работе авиации и инженерных войск.

Активные действия передовых и разведывательных частей 2-го Белорусского фронта в течение 18 и 19 апреля на широком фронте прочно сковали противостоявшие фронту части 3-й танковой армии противника и не позволили немецко-фашистскому командованию осуществить переброску сил в полосу наступления 1-го Белорусского фронта, который испытывал большие трудности при преодолении одерского рубежа обороны немцев.

«Днем 18 апреля,— вспоминает маршал К. К. Рокоссовский,— мы получили директиву Ставки, в которой фронту ставилась задача после форсирования Одера не позднее 22 апреля главными силами развивать наступление на юго-запад в общем направлении на Грайфенберг, Гросс Шенебек, Биркенвердер, нанося удар в обход Берлина с севера»¹.

С учетом этих указаний Верховного Главнокомандования войска ударной группировки фронта стремились в предельно короткие сроки осуществить преодоление обороны противника по р. Вест Одер на участке от Штеттина (Щецин) до Шведта.

Форсирование р. Вест Одер (Одра Заходня) и прорыв обороны на ее левом берегу

(20—25 апреля 1945 г.)

(С х е м а 5)

Наступление главных сил 2-го Белорусского фронта (65, 70 и 49-й армий) с целью форсирования р. Вест Одер и прорыва вражеской обороны на левом берегу реки началось утром 20 апреля.

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 39.

К этому времени войска 1-го Украинского фронта, прорвав вражескую оборону на р. Нейсе, приступили к осуществлению широкого оперативного маневра по окружению и расчленению берлинской группировки. Войска 1-го Белорусского фронта, прорвав полосу обороны противника, с упорными боями продвигались в сторону Берлина.

Это, естественно, облегчило действия 2-го Белорусского фронта, так как основные усилия противника были направлены на организацию отпора наступлению советских войск непосредственно на берлинском направлении.

В то же время войска 2-го Белорусского фронта своим наступлением прочно сковывали противостоявшего противника и его оперативные резервы, не допуская переброски их в полосу наступления 1-го Белорусского фронта. Но все же им противостоял противник, который, используя мощную речную преграду, оказывал упорное сопротивление. Необходимо было сначала преодолеть глубоко эшелонированную оборону противника на левом берегу Вест Одера.

В ночь перед наступлением войск фронта была проведена авиационная подготовка. Ночные бомбардировщики изнурили вражеские войска и бомбили главную полосу обороны.

Форсирование р. Вест Одер началось утром 20 апреля одновременно на широком фронте всеми армиями главной ударной группировки фронта. Оно происходило под прикрытием дымовой завесы районов переправ и районов сосредоточения советских войск. Артиллерия и минометы вели огонь дымовыми минами с целью ослепления наблюдательных пунктов и огневых точек противника. Части 19-й и 2-й ударной армий, прикрываясь дымами, демонстрировали подготовку к форсированию водной преграды севернее Штеттина (Щецина).

Войска 65-й армии генерала П. И. Батова в ночь на 20 апреля передовыми и разведывательными подразделениями вели разведку противника на ряде участков фронта армии. Преодолев Вест Одер, они вклинились в оборону противника, захватив хотя и незначительные плацдармы, стремясь любой ценой удержать их до общего перехода войск армии в наступление.

Форсирование Вест Одера главными силами армии началось в 7 час. 15 мин. одновременно с 45-минутной артиллерийской подготовкой. До 9 час. стоял густой туман, и авиация фронта не действовала. Подавление обороны противника возлагалось на артиллерию.

Переправу осуществляли около 600 лодок разных типов, распределенных для организации 11 десантных и 15 паромных переправ.

Передовые части 354-й стрелковой дивизии 105-го стрелкового корпуса развернули бои в ночь на 20 апреля с задачей захвата плацдарма на левом берегу Вест Одера. В одном из

боев героический подвиг совершил разведчик комсорг сводно-го кавалерийского эскадрона ефрейтор С. Г. Жогов. В ночь на 20 апреля, действуя в составе разведки, Жогов на небольшом плоту под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем гитлеровцев переправился через Вест Одер

П. И. Батов (справа) и Н. А. Радецкий

севернее Нидерцадена (Зядло Долне). Вражеский крупнокалиберный пулемет, установленный в зарослях, вел огонь по переправе. Ефрейтор подкрался к пулемету и уничтожил его противотанковой гранатой, облегчив переправу своему подразделению. Не успела еще рота полностью переправиться, как противник предпринял контратаку, пытаясь сбросить бойцов в

реку. Жогов возглавил группу разведчиков и открыл огонь по контратакующей цепи гитлеровцев. Уничтожив 17 фашистов, он поднял группу в контратаку. В рукопашной схватке Жогов уничтожил еще 7 вражеских солдат. Всю ночь и весь день 20 апреля разведчики вместе с другими подразделениями отбивали контратаки противника, захватив при этом в плен 20 гитлеровцев. Захваченный берег был удержан.

За отличное выполнение задания и проявленное при этом мужество, героизм и отвагу ефрейтор С. Г. Жогов удостоен звания Героя Советского Союза.

Передовым частям 46-го стрелкового корпуса удалось захватить плацдарм на левом берегу р. Вест Одер в районе

Хозн Цадена (Зядло Гурне), а передовым частям 18-го стрелкового корпуса — в районе Шиллерсдорфа (Мошилы).

В период форсирования реки весьма положительную роль сыграло дымовое ослепление объектов обороны противника. Так, 86-й гвардейский артиллерийский полк 37-й гвардейской стрелковой дивизии обстрелом дымовыми снарядами лишил гитлеровцев возможности вести прицельный огонь по переправлявшимся частям. Под прикрытием дымов 109-му гвардейскому стрелковому полку 37-й гвардейской стрелковой дивизии удалось форсировать реку и закрепиться на ее левом берегу. В 8 час. переправившиеся части перешли в атаку с целью прорыва вражеской обороны.

В этом бою образец доблести показал рядовой П. Е. Шелепов. Еще в период подготовки полка к форсированию реки он взял на себя обязательство первым переправиться через Вест Одер и поставить на той стороне реки красный флажок. Как только началась артиллерийская подготовка, бойцы 109-го гвардейского стрелкового полка бросились к лодкам, но в это время рота, где находился Шелепов, была обстреляна противником и залегла. Однако лодка Шелепова устремилась вперед. Видя решительность своего товарища, бойцы быстро заняли свои лодки и приступили к переправе. Высадившись первым за берег, Шелепов занял выгодную позицию и открыл огонь по противнику. Вскоре к нему присоединились остальные стрелки роты. Шелепов первым бросился в атаку на врага,

П. Е. Шелепов

увлекая за собой бойцов роты. В расположении противника рядовой Шелепов укрепил красный флажок. Вскоре пехота противника при поддержке танков и самоходных орудий перешла в контратаку. При отражении шести контратак гвардеец лично истребил 12 солдат противника и гранатами уничтожил пулеметный расчет врага. Все контратаки гитлеровцев были отбиты. П. Е. Шелепов удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Левее 109-го гвардейского стрелкового полка наступал батальон 114-го гвардейского стрелкового полка под командованием майора В. Д. Мячина. 20 апреля при форсировании Вест Одера батальон захватил плацдарм. В боях за его удержание войны проявили массовый героизм. В ожесточенном бою они отразили 18 контратак превосходящих сил противника и расширили занимаемый плацдарм. В ходе боя 20 и 21 апреля батальон истребил до 400 солдат и офицеров противника, уничтожил 18 огневых точек, подбил 4 самоходных орудия и танк¹.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление в полосе наступления 65-й армии и неоднократно переходил в контратаки группами силой от роты до полка пехоты с 3—15 танками. В контратаках участвовали части 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк» и 28-й пехотной дивизии СС «Валония».

К 13 час. для переброски боевой техники на левый берег реки были устроены две 16-тонные паромные переправы.

К исходу дня на левом берегу Вест Одера уже действовал 31 батальон, в которых имелось 50 45-мм и 87 76-мм пушек полковой и дивизионной артиллерии, 70 82- и 120-мм минометов, 15 легких самоходных установок.

В результате дневных боев войска армии захватили и удержали плацдарм шириной до 6 км и глубиной от 0,5 до 1,5 км. 46-й стрелковый корпус (части 186-й и 108-й стрелковых дивизий) достиг рубежа кирпичный завод 0,5 км восточнее Хоэн Цадена (Зядло Гурне), западные скаты высоты 65,4, кирпичный завод 1,5 км северо-восточнее Шиллерсдорфа (Мошилы); 18-й стрелковый корпус (части 69-й, 37-й гвардейской и 15-й дивизий) — рубежа кирпичный завод 1,5 км северо-восточнее Шиллерсдорфа (Мошилы), западная окраина Унтер Шенингена (Камёнки).

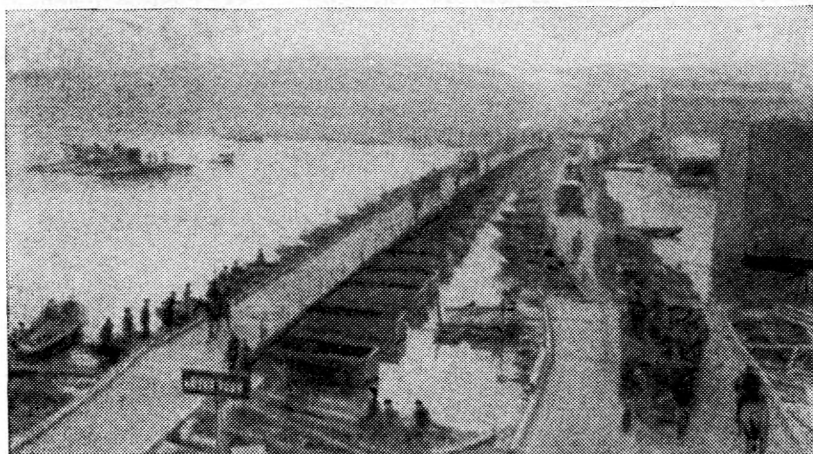
Для ускорения переправы вторых эшелонов, боевой техники и боеприпасов через Ост Одер и заболоченное междуречье саперами в течение дня было построено 5,2 км дорог и наведен дополнительно через Ост Одер 30-тонный мост для переправы 1-го гвардейского танкового корпуса. К исходу дня на Ост Одере в полосе армии функционировали две десантные переправы, четыре 16-тонные паромные переправы и один 30-

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 32, л. 344.

тонный мост. На р. Вест Одер работало 11 десантных и 15 паромных переправ.

Войска 70-й армии приступили к форсированию Вест Одера также под прикрытием 60-минутной артиллерийской подготовки, начавшейся в 7 час. 20 апреля.

Переправа осуществлялась при помощи двух паромных переправ и 150 лодок, заблаговременно подтянутых к правому берегу Вест Одера. Из последних было подготовлено 7 десантных и 3 паромные переправы.

Переправа войск 2-го Белорусского фронта через р. Вест Одер

На участке 136-й стрелковой дивизии для переправы артиллерии было подготовлено 6 паромов из парка НЛП, буксируемых автомобилями «амфибия».

Немедленно после переправы части перешли в атаку с целью прорыва главной полосы обороны противника, который оказывал упорное сопротивление. Переправившиеся части отбили до 18 ожесточенных контратак 281-й пехотной дивизии противника.

Положение советских частей на левом берегу Вест Одера осложнялось тем, что вследствие недостаточной эффективности огня артиллерии часть огневых средств противника оказалась неподавленной, в частности сильный опорный пункт гитлеровцев в районе Грайфенхагена (Грыфино) против разрушенного моста через Вест Одер. Огнем шести пулеметов из этого опорного пункта противник в течение всего дня не позволял продвигаться по дамбе частям 162-й стрелковой дивизии.

К исходу дня из состава 70-й армии на левый берег Вест Одера было переправлено до 10 батальонов, но без артиллерии.

В результате дневных боев частям 47-го стрелкового корпуса удалось захватить плацдарм в районе южнее Унтер Шённигена (Камёнки). Части 165-й стрелковой дивизии 96-го стрелкового корпуса захватили небольшой плацдарм шириной до 3 км и глубиной до 0,5 км в районе Мешерина и южнее.

В боях по форсированию Ост и Вест Одера умело организовал переправу и руководство боем командир батальона 562-го стрелкового полка 165-й стрелковой дивизии майор С. П. Басков. Его батальон еще в ночь на 19 апреля с малыми потерями успешно переправился через Ост Одер в районе Грайфенхагена (Грыфино). Переправившись через реку, бойцы батальона заняли прочную оборону около первой дамбы, оседлав шоссе на дорогу. Под прикрытием огня батальона Баскова на косу переправились остальные подразделения 562-го стрелкового полка подполковник Мамонтова, а затем и 165-й стрелковой дивизии, которой командовал гвардии полковник Н. И. Каладзе. Противник неоднократно пытался контратаками сбросить советских бойцов в реку. Находясь в боевых порядках батальона, майор Басков личным примером воодушевлял стрелков. Затем батальон приступил к форсированию Вест Одера и захватил плацдарм, который удерживал в течение трех дней. За мужество, умелую организацию переправы батальона через Ост и Вест Одер, захват и удержание плацдармов С. П. Басков удостоен звания Героя Советского Союза.

Десантную переправу 562-го стрелкового полка обеспечивала 2-я инженерная рота 238-го инженерно-саперного батальона, которой командовал старший лейтенант В. И. Басманов. Она осуществляла десантирование полка на 17 лодках. Басманов так организовал переправу, что десантируемые подразделения несли от огня противника незначительные потери. В ходе переправы погиб командир 562-го стрелкового полка. Старший лейтенант Басманов продолжал выполнять задачу. Переправляя подразделения полка, он принимал активное участие в подавлении вражеских огневых точек и закреплении стрелками захваченного плацдарма. Несмотря на ранение, Басманов продолжал работу и сумел переправить через Одер весь личный состав полка.

За выдающийся подвиг В. И. Басманов удостоен звания Героя Советского Союза.

К концу дня на р. Ост Одер в полосе 70-й армии помимо 50-тонного моста работали 9 десантных и 4 паромные переправы, а через Вест Одер было устроено 7 десантных и 3 паромные переправы; кроме того, 6 паромов буксировались автомобилями «амфибия» по каналу.

Артиллерия 49-й армии начала артиллерийскую подготовку в 7 час. 20 апреля. Однако в результате плохой разведки и наблюдения, неточного установления начертания переднего

края вражеской обороны большая часть огневых средств противника оказалась неподдавленной. Стрелковые подразделения армии, начавшие форсирование р. Вест Одер, были встречены сильным пулеметным огнем. Лишь небольшим группам пехоты удалось достичь левого берега и захватить небольшие плацдармы в районе севернее и южнее Фридрихстали, и только ценой значительных потерь наши воины удержали их в своих руках до 24 апреля.

К концу дня 20 апреля на р. Ост Одер в полосе армии функционировали четыре десантные и две паромные переправы, один 50-тонный мост ДМП-1, один 16-тонный мост.

На р. Вест Одер были устроены две десантные, одна паромная переправы. На левый берег Вест Одера было переправлено четыре батальона.

Авиация 4-й воздушной армии в этот день активно взаимодействовала с наземными войсками лишь после 9 час., когда рассеялся утренний туман. За день боя авиация осуществила 3250 самолето-вылетов.

Истребительная авиация противника не могла воспрепятствовать действию нашей авиации. За сутки было зарегистрировано 69 самолето-пролетов противника. Летчикам-истребителям приходилось в этот день не раз вступать в воздушный бой с самолетами врага. Так, при сопровождении своих штурмовиков на пути к цели командир авиационной эскадрильи 159-го гвардейского истребительного авиационного полка Герой Советского Союза капитан А. И. Грачев встретил два истребителя противника. В завязавшемся бою он сбил вражеский самолет ФВ-190, а второй самолет противника был вынужден поспешно уйти. Решительно действовал и лейтенант Рубцов. На пути к цели он встретил четыре Ме-190, пытавшихся атаковать советские штурмовики. Рубцов смело вступил в неравный бой и сорвал замысел врага.

В результате решительных действий истребительной авиации наши штурмовики успешно выполнили боевое задание и без потерь вернулись на свои аэродромы.

Героический подвиг в этот день совершил комсомолец младший лейтенант А. Л. Колесников — летчик 209-го отдель-

А. И. Грачев

ного корректировочно-разведывательного полка. В 16 час. А. Л. Колесников и младший лейтенант В. И. Лебедев вылетели на сопровождение Ил-2, имевшего задание корректировать огонь нашей артиллерии. Над расположением войск 49-й армии летчики встретили четыре истребителя противника и вступили с ними в бой. Когда у Колесникова иссякли боеприпасы, он передал своему ведущему Лебедеву: «Иду на таран, за нашу Родину!» Догнав «Мессершмитт-109», Колесников ударил его плоскостью своего самолета. Вражеский самолет перешел в беспорядочное падение, и от него на парашюте отделился летчик, который приземлился в расположении советских войск. Он был взят в плен и на допросе заявил, что его таранил советский летчик. Младший лейтенант А. Л. Колесников погиб смертью храбрых. Всего за день в воздушных боях было сбито 8 вражеских самолетов.

В итоге боев 20 апреля войска 2-го Белорусского фронта форсировали Вест Одер и захватили на его левом берегу крупный плацдарм в полосе 65-й армии на участке Нидерпаден (Зядло Долне), Унтер Шенинген (Камёнки). На этот плацдарм было переправлено до 12 батальонов. Кроме того, небольшие плацдармы были захвачены южнее Унтер Шенингена (Камёнки), в районе Мешерина и южнее.

На отдельных направлениях части фронта вклинились в оборону противника на глубину до 1,5 км.

Хотя главный удар планировался на левом крыле ударной группировки фронта — в полосе 49-й армии, наибольший успех в ходе боев первого дня операции был достигнут на правом крыле ударной группировки фронта — в полосе 65-й армии. Это обстоятельство немедленно было использовано командованием фронта. В 11 час. 30 мин. 20 апреля, когда обозначился успех форсирования на участке 65-й армии, маршал К. К. Рокоссовский принял решение о переносе основных усилий войск фронта на правый фланг ударной группировки. С этой целью по его приказанию 4-я воздушная армия главными силами была нацелена на прикрытие и оказание содействия 65-й армии.

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский по этому поводу замечает: «Учитывая успех, достигнутый на правом фланге и в центре ударной группировки фронта, было решено произвести перегруппировку средств усиления и переправочных средств из полосы наступления 49-й армии в полосы наступления 65-й и 70-й армий»¹.

В течение 21 апреля войска ударной группировки 2-го Белорусского фронта продолжали ожесточенные бои на левом берегу Вест Одера с целью расширения захваченных накануне плацдармов.

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 40.

Немецко-фашистское командование к 21 апреля усилило 281-й пехотной дивизией свою группировку в районе Курово для действий против войск 65-й армии. В течение дня противник предпринял 53 контратаки группами, каждая от двух рот до полка пехоты с 5—15 танками.

Захваченные в районе Курово пленные 281-й пехотной дивизии показали, что дивизия предназначалась для срочной переброски на берлинское направление. Но когда советские войска форсировали Вест Одер южнее Штеттина (Щецин), дивизию направили для ликвидации захваченного 65-й армией плацдарма.

Вражеская авиация, действуя отдельными самолетами, в течение всего дня пыталась разрушить наши переправы на реках Ост и Вест Одер.

Войска 65-й армии вели тяжелые и упорные бои и, несмотря на ожесточенные контратаки пехоты и танков противника, не только удержали захваченный накануне плацдарм, но в ходе боев 21 апреля расширили его. К исходу дня части 105-го стрелкового корпуса, захватив Куров (Курово), сильный опорный пункт противника на левом берегу Вест Одера, расширили фронт наступления в сторону правого фланга армии.

Наибольший успех был достигнут в центре армии, где войска 46-го и 18-го стрелковых корпусов своими смежными 108-й и 37-й гвардейской стрелковыми дивизиями связали бои за Кольбитцов (Колбасково), представлявший собой сильный опорный пункт вражеской обороны на пути движения войск 65-й армии.

В течение 21 апреля шло наращивание сил и средств на левом берегу Вест Одера. За день через Вест Одер было переправлено еще 26 батальонов. Большое значение имела хорошо организованная маскировка переправ. Так, с 7 до 21 часа на левом берегу Ост Одера поднималась дымовая завеса на рубеже Фрауэнхоф (Ключевко), Ретцовсфельде (Радзишево). По району дымопуска гитлеровцы выпустили 1000 снарядов и мин, но не повредили ни одной переправы.

По указанию командующего фронтом на усиление 65-й армии прибыло два мотопонтонных батальона с двумя парками Н2П за счет 70-й и 49-й армий. К исходу дня в полосе армии на р. Ост Одер функционировали один 30-тонный и один 50-тонный мост и один 50-тонный паром. На р. Вест Одер работали шесть паромных переправ, из них две 16-тонные.

70-я армия 21 апреля продолжала бои по захвату и расширению плацдарма на левом берегу Вест Одера. Отразив 19 контратак 547-й пехотной дивизии, войска армии сумели овладеть лишь рощей в районе севернее Паргова и ликвидировать опорный пункт противника на правом берегу Вест Одера северо-восточнее Мешерина. В результате армия получила

возможность использовать дамбу через заболоченное между-
речье для переброски войск и техники к правому берегу
Вест Одера и наводки дополнительных переправ через
реку.

В течение дня 21 апреля на левый берег р. Вест Одер бы-
ло переброшено 9 батальонов и часть дивизионной артилле-
рии, а к исходу дня в полосе армии на р. Ост Одер уже дейст-
вовали 6 десантных, 7 паромных переправ и 50-тонный мост.
На р. Вест Одер — 13 десантных и 5 паромных переправ.

В полосе наступления 49-й армии весь день шли упорные
бои. Наступавшие войска армии были встречены сильным ог-
нем противника. В результате напряженных боев войска ар-
мии 21 апреля продвижения не имели.

Авиация 4-й воздушной армии ввиду неблагоприятной погоды в
этот день действовала ограниченно. Она произвела лишь 849
самолето-вылетов, в том числе 416 ночью. В первой половине
дня из-за плохих метеорологических условий могли работать
только штурмовики, и то группами по 2—4 самолета. Во вто-
рой половине дня погода улучшилась, в бою приняли участие
группы штурмовиков, которые, действуя непосредственно над
полем боя, помогали наземным войскам отражать многочислен-
ные контратаки противника.

21 апреля войскам фронта удалось увеличить основной
плацдарм в полосе 65-й армии до 9 км по фронту и до 3 км в
глубину.

22 апреля войска 65-й и 70-й армий продолжали наступле-
ние с плацдармов, захваченных на левом берегу Вест Одера,
встречая ожесточенное сопротивление частей 281-й и 549-й пе-
хотных дивизий.

Войска 65-й армии в 10 час. после короткого огневого на-
лета возобновили наступление, отразив в течение дня 15
контратак пехоты с танками противника, и, взламывая вра-
жескую оборону, к концу дня продвинулись до 2 км, овладев
крупным опорным пунктом — Хоэн Цаденом (Зядло Гурне).

В этот день на левый берег р. Вест Одер были полностью
переправлены все стрелковые соединения, одна истребитель-
но-противотанковая артиллерийская бригада и минометный
полк.

К исходу дня части 105-го стрелкового корпуса вели бой
на рубеже отметка 27,9, восточная окраина Притцлова (Пже-
слав), безымянная высота 1 км севернее Хоэн Цадена (Зядло
Гурне). Части 46-го стрелкового корпуса достигли рубежа
Хоэн Цаден (Зядло Гурне), восточная окраина Кольбитцова
(Колбасково); 18-й стрелковый корпус вел бои на фронте восточ-
ной окраины Кольбитцова (Колбасково), отметка 86,3.

По указанию командующего фронтом 65-я армия была
усилена 112-й гаубичной бригадой большой мощности за счет
70-й армии.

К вечеру вместо 50-тонного парома на р. Ост Одер был построен 10-тонный мост. На р. Вест Одер в полосе армии функционировали два 16-тонных и два 60-тонных парома.

К 22 час. к правому берегу Вест Одера по каналам советские войска отбуксировали 60-тонный наплавной мост и в ночь на 23 апреля навели его через р. Вест Одер. Сильным артиллерийским огнем противника большая часть понтонов моста была повреждена, но мост не потерял своей плавучести и продолжал функционировать.

Войска 70-й армии продолжали ночью на 22 апреля переправу через Вест Одер. В 11 час. 22 апреля они возобновили наступление и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, отбили 16 ожесточенных контратак пехоты с танками, на отдельных направлениях продвинулись до 2—3 км. Всего на левый берег Вест Одера за день было переправлено 11 батальонов.

К исходу дня части 47-го стрелкового корпуса вели бой на рубеже северная и восточная окраины Шенингена (Каме-нец), Паргов, восточная окраина фл. Штаффельде (Став).

На направлении главного удара корпуса вдоль шоссе на Тантов наступала 162-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. О. Муратов. В течение 20 и 21 апреля, несмотря на неоднократные попытки, части дивизии не смогли форсировать Вест Одер. Лишь во второй половине дня 21 апреля подразделения 224-го стрелкового полка при поддержке артиллерии и штурмовой авиации удалось зацепиться за левый берег Вест Одера. К этому времени 194-й стрелковый полк продолжал оставаться в междуречье Ост и Вест Одера, а 209-й стрелковый полк заканчивал переправу через Ост Одер.

Всю ночь на 22 апреля и утром 22 апреля подразделения 224-го стрелкового полка, которым командовал подполковник А. Л. Будаков, вели тяжелые бои с упорно оборонявшимся противником севернее Мешерина.

К 12 час. 22 апреля закончил переправу на левый берег Вест Одера и 209-й стрелковый полк подполковника Ф. Д. Пятова. Подразделения этого полка развернули бои правее 224-го полка, наступая в направлении фл. Штаффельде (Став); 194-й стрелковый полк, которым командовал майор И. К. Гречко, в боях за 19—21 апреля понес значительные потери и лишь к 14 час. 22 апреля переправился на левый берег Вест Одера, составляя второй эшелон дивизии.

В развернувшихся упорных боях 209-й стрелковый полк преодолел сопротивление подразделений 547-й пехотной дивизии противника и овладел фл. Штаффельде (Став), а 224-й стрелковый полк вышел к шоссе Гартц — Штеттин (Щецин). Выход частей дивизии на этот участок фронта прочно обеспечивал плацдарм для переправы остальных войск армии на этом важнейшем направлении.

Правофланговые части 96-го корпуса подошли к шоссе Штеттин (Щецин) — Гартц на участке озеро 1,5 км северо-западнее Мешерина, отметка 48,0.

К исходу дня в полосе армии на р. Ост Одер действовали 5 паромных переправ и 50-тонный мост, а на р. Вест Одер — 10 десантных, 10 паромных переправ и 16-тонный мост.

Авиация 4-й воздушной армии в течение дня, несмотря на неблагоприятную погоду, активно содействовала наземным войскам на левом берегу Вест Одера и прикрывала переправы с воздуха. Всего за сутки было совершено 3020 самолето-вылетов, из них 1745 самолето-вылетов по объектам врага в полосе 65-й армии.

Вражеская авиация вела разведку и стремилась налетами бомбардировщиков разрушить переправы наших войск на Одере. Всего было зарегистрировано 97 самолето-пролетов со стороны противника. В 13 воздушных боях авиация фронта сбила 6 самолетов противника.

Войскам фронта в ходе ожесточенных боев с противником к концу дня удалось значительно расширить плацдарм на левом берегу р. Вест Одер. Ширина его по фронту достигала уже 24 км, глубина на отдельных направлениях (в полосе 65-й армии) несколько превышала 3 км. Это обеспечило более выгодные условия для дальнейшей переправы советских войск и техники на левый берег Вест Одера.

Как и в первые дни операции, наибольший успех был достигнут на правом крыле ударной группировки фронта в полосе 65-й армии. Попытки 49-й армии вновь осуществить форсирование Вест Одера не удались, и части армии продолжали вести бои на правом берегу реки, удерживая небольшие плацдармы на левом берегу севернее и южнее Фридрихстали. В течение дня на левый берег р. Вест Одер было переброслено лишь 4 батальона 199-й стрелковой дивизии 121-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал Д. И. Смирнов. В полосе армии на р. Вест Одер к исходу дня действовали 2 десантные, 2 паромные переправы и 8 автомобилей «амфибия».

В течение всей ночи на 23 апреля ночные бомбардировщики 4-й воздушной армии, произведя 691 самолето-вылет, методически бомбили противника, изматывая и уничтожая живую силу.

С утра войска 65-й и 70-й армий возобновили наступление с плацдарма на левом берегу Вест Одера. Враг продолжал ожесточенно сопротивляться, в особенности войскам 65-й армии. Отбив 8 сильных контратак частей 281-й и 549-й пехотных дивизий, войска армии за день боя незначительно продвинулись вперед, овладев сильным опорным пунктом противника Кольбитцов (Колбасково). В этом районе немецко-фашистское командование ввело в бой 2-ю запасную парашютную бригаду, усиленную дивизионом штурмовых орудий, поч-

ти целиком вооруженную фаустпатронами. С овладением Кольбитцовом (Колбасково) войска армии перерезали железную дорогу Штеттин (Щецин) — Ангермюнде, важную рокадную магистраль.

В боях 22 и 23 апреля на подступах к Кольбитцову (Колбасково) смело сражался батальон майора В. Д. Мячина. Майор Мячин семь раз лично водил свой батальон в атаку.

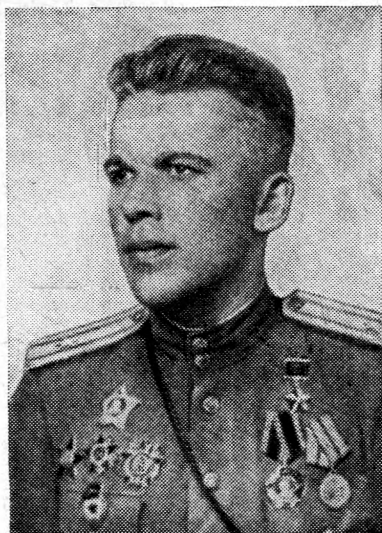
За успешное форсирование Вест Одера с малыми потерями, захват и удержание плацдарма, умелое руководство батальоном в ходе боев 20—23 апреля и проявленное при этом мужество и героизм майор В. Д. Мячин удостоен звания Героя Советского Союза.

Наибольшего успеха в этот день достигли войска 70-й армии, в особенности на левом фланге, после взятия крупнейшего опорного пункта Гартц. К исходу дня войска армии вышли на рубеж Шенинген (Каменец), Паргов, Геезов, Хоэнрайнкендорф, Гартц. В полосе армии на р. Ост Одер действовало 7 паромных переправ и 50-тонный мост из ТМП, на р. Вест Одер — 14 паромных переправ, 50-тонный и 16-тонный мосты.

Войска 49-й армии предприняли очередную попытку форсировать Вест Одер, но были остановлены огнем с левого берега оборонявшихся здесь частей 1-й дивизии морской пехоты.

В течение дня авиация фронта тесно взаимодействовала с войсками 65-й и 70-й армий. Несмотря на неблагоприятную погоду, она совершила в течение дня 2113 самолето-вылетов, в 12 воздушных боях сбила 13 самолетов противника. Вражеская авиация не только вела разведку отдельными самолетами, но и бомбила переправы через Одер. В течение дня было отмечено 59 самолето-пролетов противника.

В результате боев 23 апреля плацдарм на левом берегу Вест Одера был значительно увеличен (ширина по фронту 30 км, глубина в полосе 65-й и 70-й армий — 6 км). Войска этих армий вклинились в главную полосу вражеской обороны и получили возможность наращивать дальнейшие усилия с целью завершения прорыва обороны противника на левом берегу Вест Одера.

В. Д. Мячин

И. И. Федюнинский

Видя достигнутый успех на правом фланге и в центре ударной группировки, командующий фронтом дал указания о перегруппировке части средств усиления и переправочных средств из полосы наступления 49-й армии в полосу наступления 65-й и 70-й армий. Из состава 49-й армии в 65-ю убыли два армейских артиллерийских полка, и в полосу 65-й и 70-й армий было передано три парка Н2П.

«23 апреля в связи с выходом войск 1-го Белорусского фронта в район северо-западнее Берлина, — пишет маршал К. К. Рокоссовский, — Ставка отменила данные нашему фронту 18 апреля указания о нанесении удара в обход Берлина с севера и приказала действовать в соответствии с

директивой от 6 апреля, т. е. наносить удар в общем направлении на Штрелитц. Одновременно фронту приказывалось частью сил нанести удар в обход Штеттина с запада»¹.

Командующий фронтом во исполнение указания Ставки Верховного Главнокомандования о нанесении удара в обход Штеттина (Щецин) с запада приказал командующему 2-й ударной армией генералу И. И. Федюнинскому, используя успех 65-й армии, подготовить удар с целью овладения Штеттином (Щецин).

Но выходе 65-й армии на линию Мандельков (Бендаргово), Барнимслов, Помеллен войска 2-й ударной армии должны были принять от 65-й армии боевой участок высота 27,9, Куров (Курово); Притцлов (Пжеслав), сосредоточив на левом берегу Вест Одера ударную группировку в составе двух корпусов, используя для этого переправы 65-й армии. С 23 апреля в подчинение 2-й ударной армии передавался 40-й гвардейский стрелковый корпус генерала С. Ф. Горохова, прибывавший из состава 19-й армии.

Наступлению войск фронта 24 апреля предшествовали ночные действия бомбардировочной авиации 4-й воздушной армии, которая совершила 627 самолето-вылетов.

Войска 65-й армии, отразив 9 контратак противника, овла-

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 40.

дели Притцловом (Пжеслав) и колонией Ной-Розов (Розувко); 105-й стрелковый корпус с боями вышел на рубеж южная окраина Гюстов (Устово), Притцлов (Пжеслав) фронтом на север и северо-запад; 46-й стрелковый корпус достиг рубежа Притцлов (Пжеслав), Шмеллентин (Смоленчик), высота 76,2; 18-й стрелковый корпус вышел на рубеж Кольбитцов (Колбасково), колония Ной-Розов (Розовко).

В течение дня на левый берег Вест Одера была переброшена основная масса артиллерии, а также 1-й гвардейский танковый корпус.

К исходу 24 апреля войска 65-й армии полностью закончили переправу на левый берег Вест Одера, передав после этого переправы 2-й ударной армии.

47-й корпус 70-й армии к исходу дня достиг рубежа колония Ной-Розов (Розувко), Радеков, Геезов, продвинувшись за день боя на 7 км. 96-й стрелковый корпус вышел на линию отметка 46,1, Петерсхаген, Луков, Казеков, Хоэнзельхов, Хейнрихсхоф, Гартц, продвинувшись к исходу дня на 8 км.

Для развития дальнейшего успеха армии на левый берег р. Вест Одер переправлялся 114-й стрелковый корпус генерала Д. И. Рябышева (армейский резерв) и сосредоточивался в районе Мешерина. С 17 час. начал переправу на левый берег Вест Одера 3-й гвардейский танковый корпус.

Немецко-фашистское командование пыталось задержать наступление войск фронта, сорвать переправу их через Одер путем уничтожения мостов. Сделать это с помощью авиации ему не удалось. Были предприняты попытки выполнить ее с помощью диверсантов. 24 апреля им удалось подорвать понтон одного моста. В этот день в районе Фиддихова (Видухова) был захвачен в плен унтер-офицер морского флота из подразделений мелких боевых кораблей. В районе 1 км севернее Фиддихова (Видухова) захватили другого диверсанта из подразделений боевых пловцов. Пленные показали, что они проходили специальную подготовку пловцов и водолазов в Италии для диверсий на переправах советских войск¹.

Основные усилия авиации 4-й воздушной армии были направлены на поддержку наступления 70-й армии. В течение дня авиация произвела 2500 самолето-вылетов.

Авиация противника группами по 2—12 самолетов вела разведку, бомбила боевые порядки войск и переправы. Ввиду усилившихся налетов на мостовые переправы через Одер часть мостов была развешена, переправа войск продолжалась на паромках.

В течение дня было зарегистрировано 58 самолето-пролетов противника. В 32 воздушных боях было сбито 27 вражеских самолетов.

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1416, лл. 157, 158.

49-я армия в течение дня вела разведку и производила частичную перегруппировку сил к правому флангу с целью форсирования р. Вест Одер 25 апреля в районе Гартца. В полосе армии на р. Ост Одер функционировали две паромные переправы и два 16-тонных моста, а на р. Вест Одер две десантные, две паромные переправы и 16-тонный мост. За день было переправлено пять батальонов 200-й стрелковой и один батальон 191-й стрелковой дивизий.

В результате боев 24 апреля войска ударной группировки фронта были близки к завершению прорыва всей глубины вражеской обороны на левом берегу Вест Одера. Наибольший успех был вновь достигнут в полосе 70-й армии. К исходу дня глубина плацдарма, захваченного войсками фронта на левом берегу Вест Одера, достигла в ее полосе южнее автомагистрали Кольбитцов (Колбасково) — Шторков 15 км.

Переброска сил и средств фронта на левый берег Вест Одера осуществлялась по переправам 65-й армии, поэтому маскировке их уделялось особое внимание, главным образом постановкой дымовых завес.

Так, в ночь на 25 апреля с целью не допустить прицельного бомбометания по переправам и переправлявшимся частям была поднята дымовая завеса в районах Хоэн Цадена (Зядло Гурне), Фрауенхофа (Ключевко), Ретцовфельде (Радзишево) и 1 км севернее Шиллерсдорфа (Мошилы). Несмотря на интенсивное освещение местности, противник не смог найти объекты бомбардировки. Сброшенные 100 авиабомб не причинили переправам вреда.

25 апреля войска ударной группировки фронта вели бои с целью завершения прорыва вражеской обороны на левом берегу Одера и выхода ко второй полосе обороны, подготовленной по западному берегу болотистой поймы р. Рандов.

Войска 65-й армии и действовавший совместно с ней 1-й гвардейский танковый корпус, наступавший на левом фланге армии в общем направлении на Краков, сломив сопротивление противника, продвинулись на своем левом фланге до 10 км.

Немецко-фашистское командование, пытаясь остановить продвижение армии и не допустить выхода ее к р. Рандов, бросило в бой 25 апреля значительную часть своих резервов: части 2-й запасной учебной парашютной бригады, 102-й дивизии особого назначения, 549-й пехотной дивизии, 1-й дивизии морской пехоты. 389-я пехотная дивизия, введенная в бой после восстановления, сменила 549-ю дивизию и заняла оборону по левому берегу Одера севернее Штеттина (Щецин). В течение дня гитлеровцы 13 раз безуспешно переходили в контратаки группами пехоты от роты до батальона при поддержке 3—5 танков и штурмовых орудий.

105-й стрелковый корпус к исходу дня вышел на рубеж южная окраина Гюстов (Устово), Каров (Карово) фронтом

на север. 46-й стрелковый корпус достиг рубежа Каров (Карово), Барнимслов, фл. Хоэнхоф фронтом на север. 18-й стрелковый корпус с 1-м гвардейским танковым корпусом, наступающим в боевых порядках пехоты, вышли на линию фл. Хоэнхоф, Краков.

Войска 70-й армии, отразив 8 контратак противника, овладели г. Пенкун и, продвинувшись на 15 км, завершили прорыв вражеской обороны по западному берегу Одера, вплотную подойдя ко второй полосе обороны врага по р. Рандов.

47-й стрелковый корпус вышел к левому берегу болотистой поймы р. Рандов на участке Краков, Радевитц. Введенный в бой 25 апреля в центре армии из резерва армии 114-й стрелковый корпус достиг левого берега р. Рандов на участке Грюнц, Вартин; 96-й стрелковый корпус достиг рубежа Блюмберг, Казеков.

К исходу 25 апреля войска армии закончили переправу на левый берег Вест Одера.

Войска 49-й армии, используя успех, достигнутый 65-й и 70-й армиями, с утра 25 апреля вышли на левый берег Вест Одера в районе Гартца по переправам 70-й армии. Развивая наступление в юго-западном направлении и отбив 5 контратак противника, части армии продвинулись за день боя на 5—6 км. 121-й стрелковый корпус вышел на фронт Пиннов, Хоэнфельде. 70-й стрелковый корпус генерала В. Г. Терентьева частью сил достиг рубежа Хоэнфельде, Гатов.

С 16 час. по мосту в районе Фиддихова (Видухова) началась переправа на левый берег Вест Одера 8-го механизированного корпуса.

Авиация 4-й воздушной армии, активно поддерживая наступление войск ударной группировки, произвела в течение дня 3304 самолето-вылета¹. В 25 воздушных боях советские летчики сбили 26 вражеских самолетов.

С утра 25 апреля в полосе 65-й армии начал переправляться на левый берег р. Вест Одер 40-й гвардейский стрелковый корпус 2-й ударной армии.

* *
*

Войска главной ударной группировки (65, 70 и 49-я армии) 2-го Белорусского фронта к исходу 25 апреля в результате шестидневных напряженных боев завершили прорыв главной полосы обороны противника на левом берегу р. Одер на глубину 22 км и на фронте 20 км подошли непосредственно ко второй полосе обороны противника, подготовленной по

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1416, л. 161.

западному берегу болотистой поймы р. Рандов. Фронт войск проходил по линии Гюстов (Устово), Краков, Грюнц, Казеков, Пиннов, Гатов и далее на юг по левому берегу р. Вест Одер до Шведта. Общая протяженность линии фронта достигала 70 км.

В ходе боев на левом берегу Одера были полностью уничтожены 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк» и 28-я пехотная дивизия СС «Валония». Понесли тяжелые потери части 547-й и 549-й пехотных дивизий, 610-я дивизия особого назначения, 281-я пехотная дивизия и введенные в бой из резерва части 2-й запасной учебной парашютной бригады. К моменту завершения прорыва вражеской обороны на левом берегу р. Одер были разгромлены или понесли тяжелые потери части противника, оборонявшие Одер, и его резервы, подводимые в ходе боя. Это лишало противника возможности организовать прочное удержание второй полосы обороны по р. Рандов.

Значительные потери понесли в ходе боев и войска 65, 70 и 49-й армий.

Наступление ударной группировки 2-го Белорусского фронта, осуществлявшееся в период маневра 1-го Белорусского фронта по охвату Берлина с севера, прочно сковало соединения 3-й танковой армии, оборонявшие левый берег Одера к северу от Шведта, а также значительную часть имевшихся на этом направлении резервов противника. Немецко-фашистскому командованию не удалось полностью использовать свои резервы для противодействия наступлению войск 1-го Белорусского фронта.

«Необходимо сказать,— пишет маршал К. К. Рокоссовский,— что наступление войск 2-го Белорусского фронта севернее Берлина осуществлялось в весьма сложной обстановке. После форсирования Ост Одера и выхода наших частей к восточному берегу Вест Одера переброска войск через покрытые водой и заболоченное междуречье была связана с большими трудностями. Она могла осуществляться только по четырем дамбам, полуразрушенным противником при отходе, и по ограниченному числу колейно-щитовых дорог, проложенных инженерными войсками»¹.

Емкость района исходных позиций на правом берегу Вест Одера была исключительно мала, войска могли занимать исходное положение только по дамбе, тянувшейся вдоль правого берега Вест Одера. Правый берег р. Вест Одер и все междуречье хорошо просматривалось противником с высокого левого берега. Поэтому форсирование было сопряжено с большими трудностями, а последующая переправа армий растянулась на 5—6 дней.

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 39.

Особенности обстановки наложили свой отпечаток и на организацию взаимодействия между родами войск. Вследствие того что ширина залитой водой и заболоченной поймы р. Одер достигала 5—6 км, огневые позиции артиллерии были удалены от переднего края вражеской обороны на значительное расстояние. Даже передовые артиллерийские наблюдатели, выдвинутые на дамбу по правому берегу Вест Одера, имели весьма ограниченное наблюдение и, как правило, вследствие особенностей местности на левом берегу Вест Одера могли просматривать расположение противника на глубину не более 500 метров от уреза воды. Использование артиллерии средних и

А. Н. Боголюбов

крупных калибров для ведения огня прямой наводкой исключалось. В результате огонь артиллерии в период артиллерийской подготовки на ряде направлений оказался недостаточно эффективным. В большинстве случаев пехота, форсировавшая Вест Одер, при переходе в атаку на вражескую оборону встречалась огнем слабо подавленных огневых точек противника. Даже огневые точки на самом берегу Вест Одера в течение длительного времени продолжали фланкировать междуручье.

Поэтому бои на левом берегу р. Вест Одер в первые дни после форсирования были весьма тяжелыми. Войска 49-й армии так и не смогли форсировать р. Вест Одер крупными силами до 25 апреля именно вследствие неподавленности огневых точек противника на левом берегу реки.

Ввиду ограниченного числа переправ большая часть артиллерии в течение длительного времени продолжала оставаться на основных позициях на правом берегу Ост Одера, что чрезвычайно осложняло наступательные действия советских войск. В первые дни боев в глубине вражеской обороны они имели в основном только 82-мм минометы.

Заболоченная пойма Одера исключала и использование танков в первые дни операции. Только 25 апреля стало возможным ввести в сражение 1-й гвардейский танковый корпус для завершения прорыва главной полосы обороны противника.

Все это, вместе взятое, в чрезвычайной степени увеличивало роль авиации. Она была вынуждена взять на себя вы-

полнение ряда задач артиллерии и танков поддержки пехоты как в период артиллерийской подготовки, так и в ходе атаки пехоты. Авиация 4-й воздушной армии оказала большую помощь общевойсковым армиям в успешном форсировании Вест Одера и в прорыве обороны на левом берегу реки.

Несмотря на неблагоприятные условия погоды, авиация работала весьма напряженно и значительно облегчила пехоте выполнение ее задач. Однако она не могла восполнить недостаточную эффективность огня артиллерии и заменить танки.

Особенно важной оказалась роль штурмовой авиации, облегчившей стрелковым частям отражение многократных и ожесточенных контратак противника в первые дни боев на левом берегу Вест Одера. Так же велика была роль истребительной авиации, прикрывавшей переправы через реки Ост и Вест Одер.

Всего за шесть дней боев, с 20 по 25 апреля, авиация 4-й воздушной армии совершила 15 046 самолетов-вылетов. На живую силу, боевую технику и оборонительные сооружения противника было сброшено 2372 тонны авиабомб. В воздушных боях наши летчики уничтожили 85 самолетов противника.

Очень ответственную задачу выполнили инженерные войска фронта в деле обеспечения ударной группировки переправочными средствами. К началу форсирования у Одера было сосредоточено 15,5 металлических и 8 деревянных переправочных парков. К исходу 25 апреля на Одере действовали 21 паромная и 13 мостовых переправ.

В операции войск 2-го Белорусского фронта нашли широкое применение дым. Они применялись для прикрытия от огня противника войск, форсировавших р. Вест Одер, а также для прикрытия частей, атаковавших вражеские позиции на левом берегу р. Вест Одер. Особенно широко использовались дым для маскировки переправ через рукава Одера от налетов вражеской авиации. Для прикрытия переправ и переправлявшихся войск от корректируемого артиллерийского огня и ударов бомбардировочной авиации противника предпринимались мощные задымления на больших площадях и на широком фронте. Дымовые завесы ставились не только днем, но и ночью для прикрытия от ночных бомбардировщиков противника.

Управление войсками 2-го Белорусского фронта в период форсирования р. Одер осуществлялось в основном с наблюдательных пунктов. Наблюдательные пункты командующего фронтом находились на удалении 2,5—4 км от линии передовых подразделений.

Большую организаторскую работу в процессе подготовки операции и в ходе наступления войск проводили штабы всех степеней, и в первую очередь штаб фронта, который возглавлял генерал А. Н. Боголюбов.

**ЛИКВИДАЦИЯ ФРАНКФУРТСКО-ГУБЕНСКОЙ
ГРУППИРОВКИ**

(26 апреля — 1 мая 1945 г.)

(Схемы 6 и 7)

Обстановка в районе окружения и планы сторон

После окружения берлинской группировки и расчленения ее на две части войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов немедленно приступили к их уничтожению. Решение этой задачи войсками фронтов осуществлялось в сложной оперативно-стратегической обстановке. Она характеризовалась крайним напряжением, высокой динамичностью и маневренностью, многообразием задач, решаемых войсками обоих фронтов.

1-й Белорусский фронт вел тяжелые бои по уничтожению собственно берлинской группировки врага, развивал наступление севернее Берлина для обеспечения боевых действий главных сил фронта в Берлине, а также на внешнем фронте окружения западнее Берлина с целью выхода на Эльбу.

В особенно сложной обстановке приходилось действовать 1-му Украинскому фронту. Наряду с уничтожением франкфуртско-губенской группировки противника, которая настойчиво стремилась вырваться из окружения через боевые порядки войск фронта, ему приходилось совместно с 1-м Белорусским фронтом осуществлять разгром группировки немецко-фашистских войск, окруженных в Берлине, отражать удары 12-й немецкой армии, которая пыталась пробиться навстречу 9-й армии, соединиться с ней, а затем нанести совместный удар по войскам фронта, вышедшим к Берлину с юга. Серьезные события развернулись также в районе восточнее Дрездена. Здесь войска фронта вели тяжелую борьбу с гёрлицкой группировкой противника, стремившейся выйти на его тылы.

Северо-западнее Дрездена войска фронта продолжали выдвигаться к р. Эльба, имея задачу захватить плацдармы на ее западном берегу.

Как уже указывалось, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов к исходу 24 апреля окружили в лесисто-болотистом районе юго-восточнее Берлина крупную груп-

пировку противника, состоявшую в основном из частей 9-й и части сил 4-й танковой немецких армий: 11-го танкового корпуса СС, 5-го горнострелкового корпуса СС и 5-го армейского корпуса. Эта группировка насчитывала одиннадцать пехотных¹, две моторизованные² и одну танковую³ дивизии⁴. Кроме того, в ее состав входили 15 различных отдельных полков, 4 бригады, 71 отдельный батальон, артиллерийский полк, 5 отдельных артиллерийских дивизионов, танковый полк, танковый батальон. Общая численность группировки достигала 200 тыс. человек, около 2000 орудий и минометов и более 300 танков и штурмовых орудий.

Положение советских войск, окруживших франкфуртско-губенскую группировку, было следующее (схема 6).

3-я армия 1-го Белорусского фронта вышла на рубеж Ротцис, Нойе-Мюле, Блоссин фронтом на юг.

69-я армия достигла рубежа Блоссин, Шторков, Биркенбрюк, Нойбрюк фронтом на юг и юго-запад. 2-й гвардейский кавалерийский корпус, действуя в полосе армии, вел бой в Шторкове фронтом на юг.

33-я армия занимала участок Нойбрюк, Беесков, оз. Билен фронтом на запад.

3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта вела боевые действия фронтом на север и северо-восток на рубеже Билен, Люббен, Краусник, Тойпитц; 25-й танковый корпус сосредоточился во втором эшелоне армии в районе Нивитц, Дубэн.

28-я армия 130-й и 152-й стрелковыми дивизиями удерживала рубеж фронтом на восток на линии Нойендорф, Брузендорф.

Советские войска, окружившие франкфуртско-губенскую группировку, насчитывали 277 тыс. человек, 7,4 тыс. полевых орудий и минометов, 280 танков и самоходно-артиллерийских установок. Таким образом, они превосходили противника в людях в 1,4 раза, в орудиях и минометах — в 3,7 раза, танков и САУ было примерно одинаковое количество.

Командование окруженной группировки в лице командующего 9-й армией 25 апреля получило телеграмму ставки Гитлера с приказом прорвать кольцо окружения и выйти из него с целью соединения с 12-й армией:

«1. 9-я армия, прикрывая свой тыл и свои фланги атакой в направлении запада, устанавливает связь правым крылом вдоль автострады южнее Берлина с 12-й армией, атакующей

¹ 32-я моторизованная дивизия СС, 35-я полицейская СС, 36-я СС, 303, 169, 286, 712, 342, 214, 275, 391-я пехотные.

² 23-я СС «Нидерланды» и «Курмарк».

³ 21-я.

⁴ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 721, л. 476.

из района Нимегк, Бельциг в северо-восточном направлении на Лёвенбрух.

Участок Люббенау, Люккау, Даме необходимо удержать при любых обстоятельствах, для того чтобы создать для группы армий «Центр» возможность установления связи атакой с юга на север.

2. Действие 9-й армии является решающим для того, чтобы удалось отрезать вторгнувшиеся войска противника в оборонительную полосу города Берлин и освободить столицу рейха. Само собой разумеется, что для этой атаки подтягивается последний резерв и что войска, прикрывающие тыл и фланги атакующей армии, должны защищаться на своих позициях до последнего патрона»¹.

12-я армия, действовавшая до этого против американских войск, когда совершенно отчетливо стала вырисовываться опасность окружения берлинской группировки, по личному приказанию Гитлера была повернута против советских войск. Для руководства боевыми действиями 12-й армии из Берлина вылетели Кейтель и Йодль.

Одновременно с постановкой 9-й армии задачи на прорыв Гитлер послал телеграмму командующему 12-й армией Венку, в которой говорилось: «Обострение обстановки в Берлине и последовавшая затем блокада столицы Германии делают настоятельно необходимым быстрее осуществление наступательных действий в приказанных ранее направлениях с целью деблокады.

Только при условии, если наступающие группировки не будут обращать внимания на свои фланги и на положение соседей и их действия будут твердыми и решительными, направленными исключительно только на осуществление прорыва, 9-й армии удастся снова соединиться с войсками в Берлине и при этом уничтожить крупные части противника. Сосредоточение сил 12-й армии в одном районе или локальные действия явно недостаточными силами не обеспечивают успеха. Поэтому я приказываю:

1) 12-й армии своей южнофланговой группой, оставив охранение в районе Виттенберга, наступать из района Бельциг к рубежу Беелитц, Ферх и тем самым отрезать 4-ю советскую танковую армию, наступающую на Бранденбург, от ее тылов и сразу же продолжать наступление в восточном направлении до соединения с 9-й армией.

2) 9-й армии, удерживая свой теперешний восточный фронт между Шпреевальд и Фюрстенвальде, наступать кратчайшим путем на запад и установить связь с 12-й армией.

3) После соединения двух армий повернуть на север, непременно уничтожить соединения противника в южной части

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 11.

Берлина и соединиться на большом участке с войсками в Берлине:

25.4.19.00»¹.

Распоряжение Гитлера о снятии 12-й армии с Западного фронта с целью деблокады 9-й армии и последующего удара этими армиями по советским войскам в южной части Берлина еще раз подтверждает стремление немецко-фашистского командования все внимание и все силы гитлеровских войск **обратить только против Красной Армии независимо от того, что будет происходить на западе, драться против русских со всем упорством, с таким расчетом, чтобы американцы раньше русских вошли в Берлин.** Прибегая к такому явно провокационному образу ведения боевых действий за Берлин, гитлеровское руководство, учитывая позицию, занимаемую реакционными кругами в Англии и США, продолжало делать ставку на возможность раскола антигитлеровской коалиции.

Задачу прорыва из окружения командующий 9-й армией решил выполнить следующим образом.

Части 5-го горнострелкового и 11-го танкового корпусов СС должны были прикрывать отход главных сил окруженной группировки с севера и юго-востока; 5-й армейский корпус, оставив фронт в юго-восточном секторе кольца окружения, получил приказ наступать на Хальбе, Барут.

В авангард были выделены боевая группа 21-й танковой дивизии, мотодивизия «Нурмарк», 712-я пехотная дивизия.

В целях обеспечения прорыва войскам приказывалось все боеприпасы, за исключением небольшого количества, предназначенного для обеспечения прорыва, использовать во время артиллерийской подготовки. Горючее для боевых машин изымалось у всех негодных транспортных средств. Все орудия, для которых после артиллерийской подготовки уже не было боеприпасов, намечалось бросить. Все, кто имели оружие, включая штабы, армейские части, были сформированы в особые группы.

Советскому командованию было ясно, что гитлеровцы предпримут отчаянные попытки, чтобы выйти из окружения в западном или северо-западном направлении. Поэтому по указанию командующего 1-м Украинским фронтом особое внимание было обращено на подготовку прочной обороны на направлении Вендиш-Бухгольц, Лукенвальде.

Чтобы иметь дополнительные силы для прикрытия направления, по которому могла осуществить прорыв окруженная группировка, решением командующего 1-м Украинским фронтом 3-й гвардейский стрелковый корпус генерала П. А. Александрова из 28-й армии был выдвинут в район Барута. К исходу 25 апреля его 96-я гвардейская стрелковая

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 12.

дивизия сосредоточилась в Гольсене, 50-я гвардейская стрелковая дивизия в Баруте, а 54-я гвардейская стрелковая дивизия в Яхцен-Брюке. Таким образом, была создана вторая линия обороны в тылу 3-й гвардейской армии. Три дивизии 28-й армии (61-я, 48-я гвардейская и 20-я) вели бои совместно с 3-й гвардейской танковой армией в южной части Берлина.

В целях предупреждения попыток гитлеровцев прорваться из окружения на запад по приказанию командующего 13-й армией 24-й стрелковый корпус генерала Д. П. Онуприенко был выведен из боевых порядков. 395-я стрелковая дивизия этого корпуса к утру 26 апреля заняла рубеж Гольсен, Барут фронтом на восток; 117-я гвардейская стрелковая дивизия организовала круговую оборону Лукенвальде, выслав боевое охранение на рубеж Куммерсдорф, Шперенберг, а 280-я стрелковая дивизия генерала Е. А. Ляшенко оставалась в резерве корпуса в районе Ютербога.

Такое расположение корпуса давало возможность использовать его дивизии в случае необходимости как против франкфуртско-губенской группировки, так и для нанесения контрудара по немецким частям, которые могли предпринять попытку ударом с запада прорваться к окруженным войскам.

В 16 час. 25 апреля маршал Г. Жуков приказал войскам 3-й армии, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, 69-й и 33-й армий продолжать наступление с целью уничтожения франкфуртско-губенской группировки во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта путем ее расчленения на несколько изолированных групп¹.

3-я армия получила задачу 40-м стрелковым корпусом генерала В. С. Кузнецова нанести удар на Миттенвальде, Моцен, выйти на рубеж Брузендорф, Моцен, Пец и на этом рубеже установить связь с войсками 1-го Украинского фронта; 35-й стрелковый корпус генерала Н. А. Никитина получил задачу нанести удар на Пец, а 41-й стрелковый корпус генерала В. К. Урбановича — на Прирос. Оба эти корпуса должны были выдвинуться на рубеж Гросс-Кериг, Прирос.

2-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерала В. В. Крюкова приказано было наступать на Вендиш-Бухгольд.

69-я армия, нанося главный удар правым флангом в направлении Герсдорф, Штреганц, должна была выйти на фронт Прирос, Шверин, Беренсдорф; в дальнейшем в зависимости от обстановки наступать на юг или юго-восток.

33-я армия получила задачу нанести главный удар из района Беесскова в западном направлении, а вспомогательный — левым флангом на Гредич.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2307, д. 193, лл. 142, 143.

Маршал И. С. Конев в своей директиве командующему 3-й гвардейской армией подчеркивал возможность попыток со стороны окруженной немецкой группировки прорвать наш фронт на участке Шенвальде, Тойпитц, Миттенвальде с целью выхода из окружения в юго-западном направлении. Армии было приказано иметь одну дивизию в резерве в районе Тойпитца; перехватить все лесные дороги, идущие с востока на запад; вдоль автострады Котбус — Берлин создать опорные пункты, усилить это направление артиллерией; на участке Торнов, Нойендорф создать сильные противотанковые опорные пункты и перебросить сюда два истребительно-противотанковых артиллерийских полка; одну дивизию расположить в районе Бранд, Штаков, Вальдов и одну дивизию в районе Нойендорф, Шенвальде; в этом же районе в качестве подвижного резерва сосредоточить 25-й танковый корпус генерала Е. И. Фоминых, выдвинув от корпуса в район Тойпитца полк самоходной артиллерии или бригаду. На участке Люббен, Тойпитц создать сильные заграждения. В результате этих мер на направлении вероятного прорыва противника на запад была создана глубоко эшелонированная оборона, опиравшаяся на два заблаговременно занятых войсками рубежа и подготовленный к обороне район Лукенвальде. Правофланговый 76-й стрелковый корпус армии должен наступать в общем направлении на Штраупитц, Шлеппиг.

Дивизии 28-й армии получили задачу продолжать удерживать занимаемые рубежи.

Из указаний командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами видно, что ими предусматривалось прочное преграждение на рубеже Люббен, Брузендорф всех возможных путей прорыва окруженной группировки на запад и юго-запад. В то же время ударами с севера, востока и юго-востока окруженную группировку предполагалось расчленить на несколько изолированных частей для их дальнейшего уничтожения.

Для содействия наземным войскам в разгроме окруженной группировки противника привлекались основные силы 2-й воздушной армии: 6-й гвардейский и 4-й бомбардировочные, 1-й и 2-й гвардейские штурмовые, 6-й гвардейский и 2-й истребительные авиационные корпуса (75% общей численности армии). Из состава 16-й воздушной армии привлекались части 9-го штурмового авиационного корпуса и 11-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия.

Основными задачами авиации были: препятствовать маневру войск противника в районе окружения; поддерживать свои войска на поле боя; уничтожать вражеские войска в местах сосредоточения и на переправах через реки Шпрее и Даме; блокировать окруженную группировку с воздуха; не-

прерывной разведкой устанавливать направления движения главных сил окруженной группировки.

После завершения окружения франкфуртско-губенской группировки противника перед политорганами, партийными и комсомольскими организациями встала новая задача — мобилизация личного состава на полный разгром окруженного врага. Все силы политорганов, партийных и комсомольских организаций были направлены на ее решение.

Содержание партийно-политической работы определялось всецело боевой обстановкой. Поскольку боевые действия были стремительными, партийно-политическая работа велась исключительно оперативно.

Устная и печатная пропаганда и агитация были подчинены разъяснению личному составу новой боевой задачи и проходили под лозунгом «Не выпустить врага из окружения, полностью разгромить его!». На коротких партийных и комсомольских собраниях, в беседах с бойцами, через листовки и газеты командиры и политработники разъясняли воинам всю сложность обстановки, объясняли боевую задачу, учили, как нужно бить врага, чтобы не выпустить его из окружения. Немедленно были по-новому расставлены силы работников политорганов партполитаппарата частей. Работники политорганов почти непрерывно находились в войсках и выполняли конкретные задачи по оказанию помощи парторгам, комсоргам и партийному активу в организации политической работы.

Агитационно-пропагандистская работа с личным составом в этот период включала:

- разъяснение важности задачи по разгрому окруженной группировки и значение этого для успешных боев за Берлин, за окончательную победу над врагом;

- повседневную информацию о ходе наступления Красной Армии, боевых действий союзников и положении на данном участке фронта;

- пропаганду боевого мастерства и героических подвигов солдат и офицеров;

- воспитание высокой бдительности, организованности, дисциплины и порядка в частях.

К 26 апреля положение окруженной группировки противника было очень тяжелым. Она находилась под ударами двух фронтов. Своеобразие борьбы с ней очень ярко показано в воспоминаниях Маршала Советского Союза И. С. Конева: «Все три армии Первого Белорусского фронта большими силами и с большой энергией били по немецкой группировке с севера, северо-востока и востока. Они пытались расцезь своими ударами группировку, но немецкие войска все время выскальзывали из-под ударов и, сжимаясь, как пружина, в свою очередь жали на стоявшие на их пути и преграждавшие им дорогу на юго-запад армии нашего фронта. И чем сильнее

на них нажимали и били сзади, тем с большей энергией они прорывались вперед — в наши тылы. Каждый удар, нанесенный им там, сзади, вызывал как бы отзвук в их ударе по нам, здесь, впереди. Все более уплотняя свои боевые порядки, противник обрушивался всеми своими силами на нас все активнее и активнее. И ничего иного не приходилось от него ждать. Если не считать капитуляции, у него не оставалось никакого иного выхода, кроме попытки пройти насквозь через наши порядки и соединиться с Венком»¹.

Все эти особенности обстановки, безусловно, не могли не сказаться на ходе развернувшихся боев в районе юго-восточнее Берлина.

Разгром и пленение окруженной группировки

26 апреля советские войска развернули наступление с целью расчленения и уничтожения окруженной группировки врага. Наступление осуществлялось в исключительно тяжелых условиях лесистой и озерно-болотистой местности с многочисленными дефиле, выходы из которых с отчаянным упорством обороняли немецко-фашистские части. На путях наступления советских войск противник соорудил сплошные завалы, забаррикадировал и минировал дороги. Перед войсками 1-го Белорусского фронта арьергарды противника, опираясь на эти заграждения, оказывали ожесточенное сопротивление, стремясь задержать наше наступление и дать возможность главным силам окруженной группировки прорвать кольцо окружения в полосе 1-го Украинского фронта, чтобы соединиться с 12-й армией Венка.

В ночь на 26 апреля командование окруженных войск, произведя перегруппировку, сконцентрировало в районе Вендиш-Бухгольц, Хальбе сильную группировку в составе дивизии «Курмарк», 32-й моторизованной дивизии СС, 169-й и 712-й пехотных дивизий и остатков 21-й танковой дивизии. Немецко-фашистские войска на участке прорыва имели некоторое преимущество в силах и средствах.

Сосредоточение было обнаружено нашей разведывательной авиацией. На основе ее данных 4-й бомбардировочный авиационный корпус генерала П. П. Архангельского нанес сосредоточенный удар 70 самолетами по группировке врага, значительно ослабив ее удар по нашим войскам.

В 8 час. 26 апреля вражеская группировка, имевшая в своем составе свыше 50 танков, перешла в наступление, нанося удар по стыку 3-й гвардейской и 28-й армий. Немецкие войска в прорыв шли колоннами, в каждой из которых были танки и штурмовые орудия. Они упорно рвались вперед, кли-

¹ «Новый мир», 1965, № 6, стр. 54.

ном таранили боевые порядки наших войск. Завязались ожесточенные бои. Дело доходило до рукопашных схваток.

К 10 час. гитлеровцам удалось прорваться в стыке между 329-й стрелковой дивизией полковника Ф. Ф. Абашева и 58-й стрелковой дивизией генерала В. А. Самсонова в районе Хальбе и выйти к северной окраине Барута, овладеть Мюккендорфом, перерезать шоссе — основную коммуникацию 3-й гвардейской танковой и 28-й армий. Прорвавшийся противник подвергался ударам не только наземных войск, но и авиации. Оказывая содействие наземным войскам, 4-й бомбардировочный авиационный корпус к 12 час. 20 мин. вторично нанес 55 самолетами сосредоточенный удар по противнику, рвущемуся из района Хальбе к Баруту.

Попытка противника овладеть Барутом успехом не увенчалась. Все его атаки были отбиты 395-й стрелковой дивизией полковника А. Н. Корусевича, оборонявшей рубеж Гольсен, Барут.

Для ликвидации прорвавшейся группировки противника были привлечены части 50-й и 96-й гвардейских стрелковых дивизий. Они нанесли удар с юга по прорвавшейся группировке и отбросили ее в лес северо-восточнее Барута, где она вновь была окружена нашими войсками и в значительной части уничтожена. В ходе ликвидации этой группировки советские войска захватили 5 тыс. пленных, 40 танков, более 180 орудий и минометов.

С прорвавшейся группировкой противника мужественно сражался стрелковый батальон капитана И. М. Филипповского из 293-го гвардейского стрелкового полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии генерала С. Н. Кузнецова. До двух батальонов пехоты противника в сопровождении 4 танков и 2 штурмовых орудий перешли в атаку на участке батальона, но успеха не добились. Весь день противник упорно и настойчиво атаковывал батальон. Советские воины отразили 8 вражеских атак, уничтожили до 200 солдат и офицеров, подбили 2 танка и штурмовое орудие противника. Подтянув новые

И. М. Филипповский

силы, враг вновь бросился в атаку, стремясь во что бы то ни стало прорваться через позиции батальона. Головной танк, а за ним бронетранспортеры и пехота врага вклинились в боевые порядки батальона. Одновременно гитлеровцы стали обходить батальон с флангов, пытаясь окружить его. Разгорелся упорный бой. В ход пошли гранаты, бутылки с горючей смесью. Стойко обороняя свои позиции, умело маневрируя огневыми средствами, бойцы батальона отразили и эту атаку. Оставив на поле боя более 300 трупов, 3 подбитых танка и 5 бронетранспортеров, противник в беспорядке бежал. Преследуя врага, батальон захватил в плен более 450 гитлеровцев. За проявленный героизм и мужество, умелое руководство боем капитан И. М. Филипповский удостоен звания Героя Советского Союза, а многие бойцы и офицеры батальона отмечены правительственными наградами¹.

В этот же день 25-й танковый корпус во взаимодействии с подошедшей в этот район 389-й стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии нанес удар по прорвавшейся группировке из района Штакова на север в направлении на Нойендорф, которым и овладел. Прорыв фронта 3-й гвардейской армии в районе Хальбе был закрыт, прорвавшаяся группировка изолирована от остальных сил окруженной немецко-фашистской группировки.

Активное участие в борьбе с прорвавшейся группировкой помимо бомбардировочной авиации приняли наши штурмовики. Весь день самолеты 1-го и 2-го гвардейских штурмовых авиационных корпусов непрерывно действовали группами по 8—10 самолетов. Они произвели 488 самолето-вылетов, сожгли много танков, штурмовых орудий, транспортных машин; на дорогах противника образовывались пробки.

Вражеские солдаты, не выдерживая ударов с воздуха, разбегались по лесам.

К исходу 26 апреля в результате наступления советских войск кольцо окружения вокруг франкфуртско-губенской группировки противника значительно сжалось, и территория, занимаемая ею, не превышала 900 кв. км.

Войска 1-го Белорусского фронта, ведя бои с арьергардами противника и тесня окруженные вражеские войска на запад, продвинулись на 10—15 км. К исходу дня они вышли на рубеж Моцен, Каблов, Шторков, Бришт, Гросс Лойтен. В этот день войска 3-й армии в районе Кёнингс-Вустерхаузена освободили из лагеря до 3 тыс. военнопленных². Оказывая содействие наземным войскам, 11-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия подполковника А. Г. Наконечникова с 17.00 до 18.00

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 50, л. 195.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 763, л. 148.

нанесла массированный бомбардировочно-штурмовой удар по противнику в районе Хермсдорфа.

Распоряжением штаба фронта 2-й гвардейский кавалерийский корпус был выведен из боя и получил задачу выйти к исходу 28 апреля в район Бетцов, Марвитц, Парен (северо-западнее Берлина).

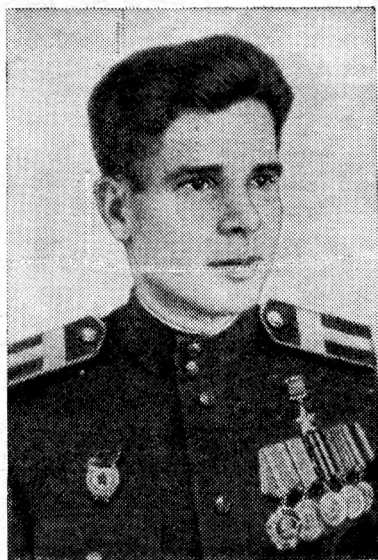
Отбрасывая прикрытие противника на северо-запад, 76-й стрелковый корпус 3-й гвардейской армии вел бой на рубеже Бризен, Раденсдорф.

После ликвидации прорвавшейся в район Барута группировки противника фронт 120-го и 21-го стрелковых корпусов 3-й гвардейской армии и 130-й и 152-й стрелковых дивизий 28-й армии продолжал оставаться на рубеже Люббен, Гойпитц, Миттенвальде.

Как уже указывалось, 24 апреля начались атаки войск 12-й немецкой армии с целью прорыва к Берлину на участке Беелитц, Тройенбритцен. Однако все атаки были отбиты войсками 5-го гвардейского механизированного корпуса и 13-й армии. 26 апреля активность противника была уже незначительной.

Выдвигаясь с упорными боями к Эльбе, 27-й стрелковый корпус 13-й армии, отразив ряд контратак гитлеровцев, продвинулся на 4 км и вышел на рубеж Гросс Марценс, северо-восточная окраина Виттенберга. Южнее этого города части 121-й гвардейской стрелковой дивизии форсировали Эльбу и захватили Пратау на ее левом берегу, где на другой день встретились с вышедшими к р. Эльбе передовыми частями 5-й дивизии 1-й американской армии.

Успешному решению боевых задач советскими воинами содействовала широко проводимая партийно-политическая работа. Одной из ее форм была публикация и доведение до войск писем родным отличившихся воинов и на предприятия, где они раньше работали. Так, например, в 6-й гвардейской зенитной артиллерийской дивизии, действовавшей совместно с 4-й гвардейской танковой армией, широкое распространение получило поздравительное письмо, адресованное матери Героя

Н. В. Андрушок

Советского Союза Н. В. Андрюшок, удостоенного этого звания 11 апреля 1945 г.

Эта форма печатной пропаганды оказывала огромное влияние на советских воинов и мобилизовывала их еще сильнее бить врага.

Учитывая вероятность новых попыток окруженной группировки противника прорваться на запад, командующий 1-м Украинским фронтом предпринял все меры к тому, чтобы максимально усилить оборону на направлении Вендиш-Бухгольц, Лукенвальде. С тем чтобы воспрепятствовать созданию противником ударной группировки в районе севернее Вендиш-Бухгольда, командующему 3-й гвардейской армией было приказано организовать дивизиями первого эшелона наступление с юга и запада в общем направлении на Мюнхгофе. 149-я стрелковая дивизия генерала А. А. Орлова и 253-я стрелковая дивизия полковника Е. П. Эпина должны были занять оборону от Терпта на север вдоль автостреды до Нойендорфа. Командующий 28-й армией получил задачу тремя стрелковыми дивизиями занять рубеж Дорнсвальде, Яхцен-Брюк. С целью усиления войск, привлеченных для ликвидации попыток противника выйти из окружения, командующий 3-й гвардейской танковой армией направил 71-ю механизированную бригаду, самоходный артиллерийский полк и гвардейский минометный дивизион занять оборону на рубеже Рехаген, Нойхоф фронтом на юг, а командующий 4-й гвардейской танковой армией выдвинул 68-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду для занятия рубежа обороны Барут, Куммерсдорф фронтом на север.

Задачи остальных войск фронтов на 27 апреля оставались прежними.

К исходу 27 апреля на направлении Вендиш-Бухгольц, Барут, Лукенвальде войска 1-го Украинского фронта заняли три полосы обороны, обращенные на восток: Люббен, Тойпитц, Топхин; Терпт, Нойендорф; Гольсен, Яхцен-Брюк. Общая глубина занятых рубежей достигала 15—20 км.

Кроме того, войска заняли отсечные позиции: Рехаген, Нойхоф фронтом на юг; Барут, Куммерсдорф фронтом на север и Куммерсдорф, Шперенберг фронтом на восток. Были также подготовлены к обороне и заняты резервами Цоссен, Лукенвальде и Ютербог.

Немецко-фашистское командование продолжало делить надежду на прорыв кольца окружения, вывод Франкфуртско-губенской группировки и соединение с 12-й армией. Утром 27 апреля командующий 9-й немецкой армией решил предпринять новую попытку прорвать кольцо окружения. Удар предполагалось нанести в направлении Хальбе, Куммерсдорф.

В течение 27 апреля войска обоих фронтов, сжимая кольцо окружения с севера, востока и юга, вели бои в лесу север-

нее Барута по ликвидации остатков прорвавшейся туда вражеской группировки и отбивали в районе Хальбе ожесточенные атаки пытавшихся вырваться из окружения основных сил противника.

Окруженные в лесу севернее Барута вражеские войска ожесточенно рвались на запад, предпринимая атаки группами до 1000 человек с 10—12 танками и 10—20 бронетранспортерами. Атаки следовали одна за другой. Бои нередко принимали характер рукопашных схваток. Наши пехотинцы, артиллеристы и танкисты проявляли массовый героизм.

В течение четырех часов экипаж танка ИС-122 87-го гвардейского тяжелого танкового полка вел непрерывный бой с гитлеровцами в районе Фрейдорфа, перекрывая дорогу на Барут. Подтянув на прямую наводку два 150-мм орудия, фашисты подбили танк. Вражеским солдатам удалось обойти танк и взобраться на броню. Они предложили танкистам сдаться. В ответ раздались выстрелы из пушки и пулемета. Тогда на израненную машину набросились фаустники и подожгли ее. Но и в этих условиях героический экипаж продолжал вести огонь и разить врага, пока не погиб. В единоборстве с врагом отважные танкисты уничтожили 2 орудия с расчетами, 7 пулеметов, 15 фаустников и до 70 автоматчиков.

За проявленные мужество и героизм командиру танка гвардии лейтенанту Мухамеду Атаеву и старшему механику-водителю гвардии лейтенанту П. Т. Гриценко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

На участке 54-й гвардейской стрелковой дивизии несколько тысяч гитлеровцев с 20 танками вклинились в ее боевые порядки, захватили Цейг и окружили 3-й батальон, штаб и спецподразделения 160-го гвардейского стрелкового полка. Советские воины, несмотря на большие потери, остановили противника, а затем с подходом 68-й отдельной гвардейской танковой бригады контратакой очистили от противника соседнюю дорогу Барут—Вюнсдорф и восстановили положение. Совместные действия 96, 50 и 54-й гвардейских стрелковых дивизий и 395-й стрелковой дивизии привели к тому, что группировка противника была почти полностью ликвидирована, за исключением незначительных групп, скрывавшихся в лесах. При ликвидации ее советские войска захватили 6200 пленных, 47 танков, 25 бронетранспортеров, 180 орудий и минометов и 1133 автомашины.

В связи с выходом войск 3-й армии 1-го Белорусского фронта в район Моцена 152-я стрелковая дивизия полковника Г. Л. Рыбалко, снятая по приказу командующего 1-м Украинским фронтом с занимаемого ею участка Миттенвальде, Бру-

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 3, л. 175.

зандорф, перегруппировалась на южную окраину Берлина для действия совместно с 3-й гвардейской танковой армией.

3-я армия 1-го Белорусского фронта, продолжая развивать наступление в тяжелых условиях лесистой и болотисто-озерной местности, продвинулась к югу на 10 км, овладела Гросс-Керисом и в районе Лёптен, Хальбе соединилась с частями 21-го стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии. К исходу 27 апреля армия вела бои на рубеже Гросс-Керис, Прирос.

69-я армия, ведя на правом фланге ожесточенные бои с прикрывавшими межозерные дефиле вражескими отрядами, левым флангом продвинулась до 6 км и к исходу дня вышла на фронт Клайн-Эйххольц, Воховзе, Кёригк.

Содействуя наступлению армии, 11-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия с 13.00 до 20.00 бомбоштурмовыми ударами 11 групп общей численностью 76 самолетов уничтожила противника в опорных пунктах Шверин, Мюнхегофе, Гросс-Эйххольц.

33-я армия за день с упорными боями продвинулась на 8 км и вышла на рубеж Кёригк, Вердер, Кушков.

Противник, стремясь во что бы то ни стало вырваться из окружения, не прекращал свои атаки и ночью, особенно на участке 3-й гвардейской армии. Ее войска на рубеже Краусник, Хальбе всю ночь отражали атаки пехотной дивизии противника, усиленной 40 танками, из района Вендиш-Бухгольца и атаки двух полков с танками из района Шлепцига на Краусник.

Утром 27 апреля 76-й и 21-й стрелковые корпуса 3-й гвардейской армии сами перешли в наступление и, отбрасывая противника к северу и востоку, овладели Люббеном и Тойпитцем, совместно с 25-м танковым корпусом завязали бой за Вендиш-Бухголец и вышли на рубеж Кушков, Шлепциг, Хальбе, Лёптен, установив в районе Кушкова связь с 33-й армией 1-го Белорусского фронта.

В то же время часть сил 1-го Украинского фронта вела напряженные бои на фронте Беелитц, Тройенбритцен, отбивая ожесточенные атаки частей 12-й немецкой армии, прорывавшихся к Берлину. Основной удар приняли на себя 5-й гвардейский механизированный корпус и войска правого фланга 13-й армии. На отдельных участках противнику удалось несколько потеснить части механизированного корпуса и к исходу дня выйти в район Нойзеддина. Атаки его на фронте 13-й армии в районе Нихеля были успешно отражены.

В этот день 121-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Л. Д. Червония завершила пятидневную ожесточенную борьбу за Виттенберг. Еще 23 апреля дивизия разгромила на восточных подступах к городу до батальона гитлеровцев. Затем, обойдя частью сил город с севера, гвардейцы ударами с двух сторон в ходе ожесточенных боев прижали вражеский

гарнизон к Эльбе и разгромили его. В освобождении Виттенберга гвардейцам генерала Л. Д. Червония большую помощь оказала 6-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Г. В. Иванова.

В течение 28 апреля войска обоих фронтов, принимавшие участие в ликвидации франкфуртско-губенской группировки, продолжали сжимать кольцо окружения и отражали атаки противника, стремившегося прорваться на запад.

Немецко-фашистское верховное командование в лице Кейтеля и Йодля 27 апреля вновь обратило внимание Венка и Буссе на серьезность положения в районе Берлина и потребовало от них самых решительных действий с целью соединения 9-й и 12-й армий.

В телеграмме, адресованной группе армий «Висла», 9-й и 12-й армиям, Кейтель писал: «Битва за Берлин достигла своего кульминационного пункта.

Спасти положение можно только при условии, если удастся быстро объединить 9-ю и 12-ю армии и немедленно бросить их в наступление на север и если усиленный корпус Штейнера будет продвигаться на Тегель...»¹

В тот же день Йодль по поручению Гитлера поставил группе армий «Висла», 12-й и 9-й армиям совершенно не сообразующуюся с обстановкой задачу: «Фюрер приказал: концентрические удары 9-й и 12-й армий должны быть направлены не только к спасению 9-й армии, но главным образом к спасению Берлина.

Поэтому необходимо 20-му армейскому корпусу после достижения линии Беелитц, Ферх продолжать наступление на Левенбрух, Штансдорф², 9-й армии повернуть через Треббин на север, установить связь с 12-й армией и прикрыть тыл на линии Лукенвальде, Барут»³.

Приведенные телеграммы свидетельствуют о том, что немецко-фашистское верховное командование потеряло контроль за обстановкой и не хотело понять того, что уже ничто не могло отдалить неизбежный крах гитлеровского рейха.

Утром 28 апреля командующий 9-й армией донес в штаб сухопутных войск о том, что «попытка прорыва не удалась. Танковое головное соединение наступавших войск частью лучших сил прорвалось на запад, частично уничтожено. Остальные войска наступавшей группы, понеся чувствительные потери, остановлены и частично отброшены назад.

Физическое и душевное состояние офицеров и солдат, а также положение с боеприпасами и горючим не позволят ни новой планомерной попытки прорыва, ни длительного удержания

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 16.

² Штансдорф — на юго-западной окраине Берлина.

³ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 17.

жания позиций. Только благодаря решительным мерам, принятым генералами, удалось до сих пор обеспечить выдержку войск»¹. Пленные немецкие солдаты и офицеры показывали, что только жестокими наказаниями командование окруженных войск удавалось поддерживать дисциплину и порядок.

Однако, несмотря на тяжелое положение окруженных войск, не считаясь с возможными большими потерями, командующий 9-й немецкой армией решил утром 28 апреля вновь попытаться прорвать окружение. Наступление противника началось в районе Хальбе атаками группы силой до пехотной дивизии с 18—20 танками. Удары пришлось по участку Тейров, Лёптен, который занимали 21-й стрелковый корпус генерала А. А. Яманова и 40-й стрелковый корпус.

Отбив в течение дня 12 вражеских атак, в которых участвовали остатки разбитых частей Франкфуртского крепостного управления, 286, 275, 342 и 712-й пехотных дивизий, 35-й полицейской дивизии СС и ряда отдельных подразделений, части обоих корпусов к исходу дня продолжали удерживать прежний рубеж. Советские войска в этом районе захватили 3000 пленных, 15 танков и 68 орудий.

Остальные соединения обоих фронтов в течение дня продолжали наступление с целью ликвидации окруженной группировки.

41-й и 35-й стрелковые корпуса 3-й армии в этот день вели напряженные бои с группой противника, прикрывавшей правый фланг основных сил Франкфуртско-губенской группировки, прорывавшейся из района Вендиш-Бухгольц, Хальбе на запад.

Командование 9-й армии, стремясь не допустить выхода советских войск к переправе через р. Даме в районе Хаммера, что грозило лишить немцев основного района переправы, в течение дня предприняло шесть контратак силой до пехотного полка с 10—12 танками каждая.

Отразив контратаки, части обоих корпусов продвинулись на 500—1000 метров.

Войска 69-й и 33-й армий, сбивая, уничтожая и захватывая в плен части прикрытия противника, к исходу дня продвинулись на 2—6 км и вышли на рубеж Штреганцберг, Гросс-Эйххольц, Альт-Шадов, Ной-Люббенау.

3-я гвардейская армия правофланговыми корпусами совместно с 25-м танковым корпусом продолжала наступать по обоим берегам Шпрее на север и вышла на рубеж Лейбш, южная окраина Вендиш-Бухгольца.

28-я армия 3-м гвардейским стрелковым корпусом продолжала занимать рубеж Дорнсвальде, Раделанд, Вюнсдорф фронтом на север и восток. 130-я стрелковая дивизия оборо-

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 20.

нялась на участке Тойпитц, Моцен фронтом на восток. 55-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. П. Турчинского находилась в резерве армии в районе Залова.

Несмотря на отчаянные усилия, вырваться из окружения днем 28 апреля противнику не удалось. Территория, занимаемая окруженной группировкой, к концу дня сократилась до 10 км в направлении с севера на юг и до 14 км с запада на восток.

На внешнем фронте окружения 5-й гвардейский механизированный корпус и 13-я армия частью сил с целью улучшения положения продолжали вести наступательные бои, стремясь продвинуться в западном направлении. Однако, встретив упорное сопротивление противника и отбив несколько контратак, советские войска лишь на отдельных направлениях имели незначительный успех.

К исходу 28 апреля вследствие провала попыток прорыва из окружения и резкого сокращения занимаемой территории положение окруженных вражеских войск стало исключительно тяжелым.

Опасаясь, что с возобновлением наступления советскими войсками утром 29 апреля окруженная группировка будет окончательно разгромлена, командование 9-й армии решило предпринять в ночь на 29 апреля новую решительную попытку прорыва с вводом в бой большей части сил окруженной группировки.

Одновременно с переходом последней в наступление навстречу ей из района Брюка на Лукенвальде должны были возобновить наступление и части 12-й немецкой армии, усиленные подошедшей пехотной дивизией «Шелль».

Немецко-фашистское командование рассчитывало, что в результате сопряженных ударов окруженной группировке удастся в районе Лукенвальде установить связь с частями 12-й армии и вырваться из окружения.

Наступление противника началось в 1 час 29 апреля. Сосредоточенный огонь вражеской артиллерии обрушился на позиции советских войск. Под его прикрытием до 10 тыс. человек пехоты при поддержке 35—40 танков перешли в атаку против стыка фронтов на участке Тейров, Хальбе.

К рассвету после ожесточенного боя ценой больших потерь противнику удалось прорвать фронт 21-го и 40-го стрелковых корпусов, овладеть Хальбе, выйти в лес южнее Хальбе и перерезать автостраду в 3 км юго-восточнее Торнова. В ходе последующих боев противнику удалось отбросить войска 21-го стрелкового корпуса к северу.

Наступление врага на этом направлении в первой половине дня было остановлено на второй линии обороны 3-м гвардейским стрелковым корпусом, занимавшим рубеж Дорнсвальде, Раделанд, Яхцен-Брюк.

Ю. В. Садовский

Упорно обороняясь на флангах прорыва и подтянув в район прорыва дополнительные силы, доведя общую численность прорывавшейся группировки до 45 тыс. человек, противник возобновил атаки против частей 3-го гвардейского стрелкового корпуса и прорвал его фронт в районе Мюккендорфа, образовав 2-километровую брешь.

Используя эту брешь, несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь советских войск, гитлеровцы начали небольшими группами, а затем и целыми колоннами прорываться в лес восточнее Куммерсдорфа.

Попытки советских частей закрыть брешь встречались ожесточенными контратаками

врага. Борьбу с прорывавшейся вражеской группировкой продолжили 71-я механизированная бригада, часть сил 117-й гвардейской стрелковой дивизии и 68-я отдельная гвардейская танковая бригада. Совместными усилиями продвижение противника на запад к исходу 29 апреля было остановлено на рубеже Куммерсдорф, Шперенберг.

При отражении попыток противника прорваться из окружения исключительную храбрость и мужество проявил офицер разведки 530-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка капитан Ю. В. Садовский.

Полк получил приказ командующего 28-й армией занять Куммерсдорф и создать здесь противотанковый район. Выйдя в указанный район, капитан Садовский со своими разведчиками первым преградил путь прорывавшемуся врагу. Приняв удар на себя, разведчики дали возможность батареям полка занять боевой порядок. В критический момент, когда погиб расчет одного из орудий, капитан Садовский стал у орудия и вместе со своими разведчиками в течение двух часов вел неравный бой с наседавшим противником. В ходе боя было уничтожено более 250 фашистов, 2 танка и бронетранспортер.

Ночью капитан Садовский с двумя разведчиками пробрался в расположение противника, уничтожил спящий экипаж вражеского танка и забрался в машину. Дождавшись рассвета, отважный офицер открыл огонь из танка по врагу. Когда боеприпасы были израсходованы, капитан Садовский на боль-

шой скорости направил танк на колонну гитлеровцев, давая живую силу и технику противника. Сотни группов гитлеровцев, исковерканная техника, два орудия, девять пулеметов остались на земле на пути движения танка.

Прорвавшись на захваченном танке к штабу полка, капитан Садовский принял активное участие в его обороне, а затем и в преследовании противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. капитану Ю. В. Садовскому присвоено звание Героя Советского Союза¹.

В этот же день в результате наступления 3, 69 и 33-й армий 1-го Белорусского фронта часть немецко-фашистской группировки, прикрывавшей прорыв главных сил, была почти полностью ликвидирована, наши части вышли на рубеж Хаммер, Лёптен, Хальбе и далее по восточному берегу Даме до Вендиш-Бухгольца.

Части 120-го стрелкового корпуса генерала С. И. Донскова и 76-го стрелкового корпуса генерала М. И. Глухова, наступавшие в северо-западном направлении с целью разгрома прорывавшейся неприятельской группировки, к исходу дня занимали рубеж Вендиш-Бухголец, Тейров фронтом на северо-запад.

Успешно в этот день действовали также 96-я и 50-я гвардейские стрелковые дивизии. Отразив несколько ожесточенных атак противника, они к исходу дня продолжали вести бои на рубеже Дорнсвальде, Мюккендорф фронтом на север.

Особенно упорные бои развернулись в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии генерала М. М. Данилова. В течение дня в районе Яхцен-Брюка дивизия вела бои с превосходящими силами противника, прорывавшимися в западном направлении через горловину в районе Мюккендорфа. Основной задачей дивизии было не допустить расширения горловины к северу. Пытаясь прорваться из окружения, гитлеровцы большими силами обрушились на 9-ю стрелковую роту 160-го гвардейского стрелкового полка, которой командовал коммунист гвардии старший лейтенант Шумаров. Противник численно превосходил роту во много раз, но, несмотря на это, бойцы не дрогнули. Чем яростнее был натиск со стороны противника, тем упорнее сопротивлялись советские воины. За несколько часов рота отбила 4 вражеские атаки, уничтожила до 130 гитлеровцев и свыше 200 человек взяла в плен, захватила 24 автомашины, 3 орудия, 12 пулеметов. Высокое мужество и умение проявил первый номер станкового пулемета младший сержант М. П. Водопьянов. Заняв выгодную позицию, он подпускал гитлеровцев на 40—70 метров и потом в упор расстреливал наседавшего противника. В этом бою отважный

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 42, л. 54.

пулеметчик истребил до 50 фашистов и, даже раненный, не ушел с поля боя. Героическому подвигу пулеметчика был посвящен специальный листок-молния, который призывал остальных бойцов роты сражаться так, как сражался пулеметчик Водопьянов.

Но, несмотря на мужество и героизм личного состава, дивизия под ударами группировки противника, прорывавшейся из района 3 км северо-восточнее Мюккендорфа, была вынуждена отойти к Цейгу и, заняв оборону фронтом на юг, продолжала вести напряженные бои с вражескими частями, не допуская дальнейшего расширения горловины.

Исходя из обстановки, сложившейся в районе прорыва гитлеровцев, командующий 28-й армией направил 130-ю стрелковую дивизию полковника К. С. Попова, перебрасывавшуюся из района Топхина к Берлину, с марша в район Нойендорфа. Она нанесла удар с севера по флангу прорывавшейся группировки противника и к исходу дня вела бой на рубеже Цейг, Нойендорф фронтом на юг.

21-й стрелковый корпус с частью сил 25-го танкового корпуса, наступавший с севера навстречу частям 120-го и 76-го стрелковых корпусов, к исходу дня вышел на рубеж Торнов, Хальбе фронтом на юг.

Боевые действия 29 апреля привели к тому, что в лесу восточнее Хальбе в результате концентрических ударов войск 3-й гвардейской и 28-й армий образовался второй котел с двумя узкими 2-километровыми горловинами в районах Хальбе и Мюккендорфа. В нем оказалась окруженной большая часть прорывавшейся на запад франкфуртско-губенской группировки противника.

Под ударами вражеской группировки 50-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. С. Владычинского, которая вела бои на рубеже Раделанд, 3 км северо-восточнее Мюккендорфа, левым флангом отошла на Мюккендорф, где к исходу дня совместно с частями 395-й стрелковой дивизии пыталась наступать в северном направлении, чтобы закрыть образовавшуюся брешь.

В это же время с целью окружения с юга группировки врага, прорывавшейся в лес восточнее Куммерсдорфа, 68-я отдельная гвардейская танковая бригада полковника К. Т. Хмылова нанесла удар из района Барута на запад.

Боевое охранение 117-й гвардейской стрелковой дивизии в составе одного батальона приняло на себя удар превосходящих сил противника в районе Куммерсдорфа и в лесу севернее, не допуская распространения гитлеровцев на запад. Главные силы дивизии продолжали оставаться в районе Лукенвальде.

В районе Шперенберга на путях прорывавшегося противника встала 71-я механизированная бригада полковника

И. М. Журавлева, выдвинутая сюда по приказанию генерала П. С. Рыбалко еще 27 апреля. В течение дня 29 апреля бригада вела ожесточенные бои с немецко-фашистскими частями, не допуская их прорыва в северо-западном направлении. Это привело к тому, что в лесу восточнее Куммерсдорфа образовался третий котел, в котором находилась наиболее выдвинувшаяся на запад часть франкфуртско-губенской группировки противника. В период прорыва через 2-километровую горловину в районе Мюккендорфа она понесла тяжелые потери от перекрестного флангового огня частей 50-й и 54-й гвардейских стрелковых дивизий, сражавшихся южнее и севернее образованной немецко-фашистскими частями горловины.

В боях 29 апреля в районах Барута и леса восточнее Куммерсдорфа принимали участие также оказавшиеся здесь тыловые части и учреждения 28-й, 3-й гвардейской танковой и 13-й армий.

Итак, к исходу 29 апреля в ожесточенных боях значительной части сил франкфуртско-губенской группировки противника удалось прорваться через фронт советских войск в районе Хальбе и продвинуться к западу на 24 км. Однако фланговыми ударами советских войск прорвавшаяся из района Вендиш-Бухгольца вражеская группировка была вынуждена растянуться сравнительно узкой (6-километровой) полосой на запад, причем в двух местах эта полоса образовывала еще более узкие перемычки, не превышавшие 2 км по ширине.

Вся франкфуртско-губенская группировка врага к исходу дня 29 апреля оказалась окруженной в трех своеобразных котлах: один — в районе северо-восточнее Хальбе; другой — в лесу севернее Дорнсвальде (основные силы этой группировки) и третий — в лесу восточнее Куммерсдорфа.

Тем не менее прорыв этой группировки на запад не мог не создать сложной обстановки для войск 3-й и 4-й гвардейских танковых и 28-й армий, так как все их коммуникации были перехвачены вражескими частями.

Одновременно с прорывом франкфуртско-губенской группировки на запад командование 12-й немецкой армии, усилив действовавшие севернее Тройенбритцена части пехотными дивизиями «Гуттен» и «Шарнгорст», предприняло 29 апреля новую попытку прорвать фронт советских войск на участке Беелитц, Нимегк с целью соединения в районе Лукенвальде с группировкой 9-й армии, прорывавшейся на запад.

В течение дня советские войска мужественно сражались с атакующим противником. Они отразили несколько сильных атак трех пехотных дивизий, усиленных танками. Большую помощь наземным войскам в отражении атак соединений 12-й армии оказала авиация. Группы штурмовиков 2-й воздушной армии непрерывно наносили удары по атакующим войскам

противника. Противник понес тяжелые потери убитыми, ранеными и пленными. Советские войска к исходу дня продолжали удерживать прежний оборонительный рубеж. Расстояние между передовыми группами прорвавшейся на запад франкфуртско-губенской группировки и частями 12-й армии к исходу дня достигало 30 км.

В связи с создавшейся к исходу 29 апреля обстановкой командующие армиями 1-го Украинского фронта в ночь на 30 апреля приняли ряд мер, направленных к предупреждению дальнейшего продвижения противника на запад и к окончательной ликвидации франкфуртско-губенской группировки.

Командующий 13-й армией снял с рубежа Гольсен, Барут 395-ю стрелковую дивизию и поставил ей задачу развернуться западнее Мюккендорфа для удара на Шперенберг, во фланг прорвавшейся в этот район вражеской группировки. 117-я гвардейская стрелковая дивизия, сосредоточенная главными силами в Лукенвальде, получила задачу наступать в направлении Куммерсдорфа с целью разгрома частей противника, пытавшихся прорваться к Лукенвальде.

Для предотвращения прорыва окруженной группировки на Беелитц командующий 4-й гвардейской танковой армией решил вывести в район Треббина из района Михендорфа 63-ю гвардейскую танковую бригаду полковника М. Г. Фомичева и 7-й мотоциклетный полк майора В. А. Константинова. 68-й отдельной гвардейской танковой бригаде было приказано выйти в район Лукенвальде.

Командующий 28-й армией перебросил на автомашинах с южной окраины Берлина в район Шперенберга два полка 61-й стрелковой дивизии на усиление 71-й механизированной бригады. 3-й гвардейский стрелковый корпус получил приказ ударами с севера из района Яхцен-Брюк, Цейг, Нойендорф и с юга из района Раделанд, Барут разгромить вражеские части.

Немецко-фашистское командование, не считаясь с громадными потерями, решило в течение 30 апреля продолжать пробиваться остатками своей группировки на запад, не прекращая в то же время ударов с запада на Лукенвальде частями 12-й армии. Весь день в районах Вендиш-Бухгольца и лесов восточнее Штакова, Куммерсдорфа, Шеневейде продолжались ожесточенные бои с остатками франкфуртско-губенской группировки.

Боевые действия советских войск 30 апреля протекали в чрезвычайно сложной обстановке. Гитлеровцы, доведенные безнадежностью своего положения до полного отчаяния, атаковали всюду, где им представлялась хоть малейшая возможность просочиться на запад. Поросшая лесом, изобилующая озерами и реками местность затрудняла советским войскам наблюдение за противником как с земли, так и с воздуха, а гитлеровцам способствовала в навязывании нам ближнего

Готтов, приостановив продвижение противника на юго-запад.

Попытки гитлеровцев атаками в северо-западном направлении расширить полосу прорыва были отражены 63-й гвардейской танковой бригадой, выдвигаемой по приказу командующего 4-й гвардейской танковой армией в район Треббина. К 20 час. бригада вышла в район Нойендорфа и завязала бои фронтом на юг.

Перехватывая пути отхода противника и не допуская его распространения на Треббин, 61-я стрелковая дивизия с главными силами 71-й механизированной бригады в течение дня вела ожесточенные бои с вражескими частями, стремившимися прорваться в северо-западном направлении. Отбив ряд атак пехоты и танков, дивизия вела бой в лесу 2 км юго-западнее Шперенберга фронтом на юг.

Важной задачей для советских войск было перекрыть горловину в районе южнее Цейга и отрезать вражескую группировку в лесу восточнее. Однако попытка 54-й гвардейской стрелковой дивизии наступать из района Яхцен-Брюка на Барут успеха не имела. К исходу дня дивизия вела бои фронтом на юг и юго-запад на рубеже Нойхоф, Цейг.

Ценой больших потерь 30 апреля гитлеровцам удалось продвинуться на запад еще на 10 км и выйти в район Вольтерсдорфа. Общая протяженность их прорывавшейся группировки к исходу дня достигла 30 км. Хвост ее, окруженный в районе Вендиш-Бухгольца, был в этот день полностью ликвидирован частями 1-го Белорусского фронта. Такая же участь постигла и значительную часть группировки, окруженной в лесах восточнее Штакова, Куммерсдорфа. Ее разгромили войска 3-й гвардейской, 28, 13 и 4-й гвардейской танковой армий.

Остатки франкфуртско-губенской группировки к исходу дня оказались расчлененными на отдельные группы, потерявшие связь между собой. Началась массовая сдача немецко-фашистских войск в плен.

В то же время отдельные крупные группы противника не прекращали попыток прорваться на запад к войскам 12-й немецкой армии, которая тремя пехотными дивизиями с большим упорством и ожесточением в течение 30 апреля продолжала настойчивые, но безуспешные атаки на участке Беелитц, Нимегк против 5-го гвардейского механизированного корпуса генерала И. П. Ермакова.

В ходе боев 30 апреля только войска 1-го Украинского фронта захватили 24 тыс. пленных.

В ночь на 30 апреля Кейтель был вынужден поставить в известность командование гитлеровских войск, действовавших западнее Эльбы, о том, что попытки деблокады Берлина не удалась. Одновременно в связи с этим он подчинил группе армий «Висла» 12-ю армию, которой приказано было совмест-

но с 20-м армейским и 48-м танковым корпусами пробиваться на север и соединиться с 41-м танковым корпусом севернее Хавель-канала¹.

1 мая войска 1-го Украинского фронта продолжали вести бои по окончательной ликвидации остатков окруженной группировки в лесах восточнее Штакова, Куммерсдорфа. Раздробленные на изолированные группы, гитлеровцы сдавались в плен целыми подразделениями и частями. Но отдельные группы пытались прорваться на запад.

Свыше 20 тыс. человек из состава частей, окруженных и разгромленных в лесу восточнее Куммерсдорфа, ночью на 1 мая прорвались в стыке 117-й гвардейской стрелковой дивизии и 63-й гвардейской танковой бригады в район Цаухвицц, Рибен, Добриков, подошли с востока к Беелитцу, где были встречены частями 5-го гвардейского механизированного корпуса, оборонявшими Беелитц. К этому моменту прорвавшуюся группировку от войск 12-й немецкой армии отделяла узкая полоса не свыше 3—4 км.

Для предотвращения прорыва этой группы и для ее ликвидации командующий 4-й гвардейской танковой армией бросил части 68-й отдельной гвардейской танковой бригады, 7-й мотоциклетный полк, 71-ю легкую артиллерийскую бригаду, 61-ю гвардейскую танковую бригаду 10-го гвардейского танкового корпуса, 12-ю гвардейскую механизированную бригаду 5-го гвардейского механизированного корпуса, а также некоторые находившиеся в районе Беелитца корпусные части. Разгорелись кровопролитные бои. Временами трудно было разобраться, где свои, а где чужие. Части 5-го механизированного корпуса сражались с перевернутым фронтом.

В эти тяжелые для танкистов минуты к ним на помощь пришел 1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус, который нанес мощный удар по вражеской группировке. Совместными усилиями танкистов и летчиков-штурмовиков она была к исходу дня полностью ликвидирована. Следы жестокой борьбы можно было видеть на каждом шагу. Трупы фашистских солдат устилали дороги и лесные просеки. Гитлеровцы оставили на поле боя убитыми около 5 тыс. человек. Свыше 13 тыс. человек было взято в плен. И это был не первый случай, когда наши летчики приходили на помощь танкистам и стрелкам, ведущим бой на внешнем фронте окружения против 12-й немецкой армии. Летчики корпуса с 27 апреля по 1 мая совершили около 900 самолето-вылетов. Штурмовики наносили большие потери противнику, расстраивали его боевые порядки.

В районе Лукенвальде наши войска разгромили еще одну крупную группировку противника численностью свыше 5 тыс.

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 24.

человек. Только в плен в этом районе было взято 4500 человек. Отдельные группы противника, окруженные в лесу восточнее Штакова, были уничтожены частями 3-й гвардейской армии, а окруженные в лесу восточнее Куммерсдорфа ликвидированы войсками 28-й армии.

Так закончилась операция по уничтожению франкфуртско-губенской группировки противника.

* *
*

Успех советских войск был полным. Прошло всего лишь 6 дней, и сильная группировка противника, окруженная советскими войсками, оказалась разгромленной. Ее попытки вырваться из окружения и соединиться с берлинской группировкой или отойти за Эльбу были сорваны успешными действиями советских войск и дорого обошлись противнику. Он потерял 120 тыс. пленными и 60 тыс. убитыми. В числе пленных оказалось 7 генералов. Лишь незначительным разрозненным группам врага удалось просочиться через леса и уйти на запад.

Советские войска захватили большие трофеи: танков и штурмовых орудий более 300, полевых орудий свыше 1500, пулеметов 2180, автомашин 17 600 и много другого военного имущества. Непосредственное участие в разгроме окруженной группировки приняли шесть общевойсковых армий и часть сил 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, то есть 45% всех общевойсковых армий обоих фронтов, а также бо́льшая часть авиации 1-го Украинского фронта.

Характерной чертой операции по разгрому окруженной франкфуртско-губенской группировки было то, что ее ликвидация проводилась не в районе первоначального окружения, а в ходе ее продвижения на запад. Концентрические удары армий обоих фронтов с севера, востока и юга для рассечения окруженной группировки на части в первые дни операции не достигли цели.

Немецко-фашистское командование под воздействием советских войск оттягивало силы в ограниченный район Вендиш-Бухгольца, откуда осуществило ряд ударов по стыку 3-й гвардейской и 28-й армий с целью прорыва на запад.

Правильное определение командованием 1-го Украинского фронта вероятного направления прорыва окруженной группировки противника, своевременное создание прочного заслона, сосредоточение достаточного количества резервов на этом направлении обеспечили срыв всех попыток противника вырваться из окружения и его полный разгром. Так, в качестве резервов, не считая войск, составлявших западный фас кольца окружения, было сосредоточено девять стрелковых диви-

зий¹ и 25-й танковый корпус. Далее в ходе боев с прорывавшейся группировкой противника на это направление была дополнительно привлечена стрелковая дивизия 28-й армии², три танковые бригады 4-й гвардейской танковой армии³, по одной механизированной бригаде 3-й и 4-й гвардейских танковых армий⁴ и мотоциклетный полк 4-й гвардейской танковой армии.

Успешной борьбе с группировкой противника в период ее прорыва на запад способствовало быстрое ее обволакивание войсками, снимаемыми с других, менее активных участков кольца окружения, а также резервами, перебрасываемыми с других направлений. В результате быстрого маневра резервами вражеская группировка, несмотря на прорыв кольца окружения, не смогла добиться свободы маневра и выйти на оперативный простор. Она немедленно наткнулась на заслоны с запада и фланговые удары резервов фронта с севера и юга.

Это приводило к тому, что по мере продвижения на запад силы прорывавшейся группировки быстро таяли, а сама она растянулась узкой полосой, перехваченной несколькими перемычками, а затем была по частям ликвидирована.

Боевые действия характеризовались большой напряженностью и динамичностью. В особенно сложных условиях протекали действия войск 1-го Украинского фронта. В то время как войска 1-го Белорусского фронта (3, 69 и 33-я армии), наступая с севера и востока, сжимали кольцо окружения и теснили противника на запад, войска 1-го Украинского фронта вынуждены были сдерживать напор крупной вражеской группировки, рвавшейся на запад, в условиях борьбы с перевернутым фронтом и зачастую с перерезанными противником коммуникациями.

Большую роль в уничтожении окруженной группировки играла артиллерия. Артиллерийские части выделялись в заслоны, располагавшиеся на путях движения вражеских групп, а также для парирования попыток врага расширить образовавшиеся при прорывах горловины. Ведя огонь прямой наводкой по густым колоннам гитлеровцев, идущих на прорыв, наша артиллерия наносила им тяжелые потери.

В условиях необходимости быстрого маневра резервами для нанесения сильных ударов по продвигавшимся к западу частям противника крупную роль сыграли танковые и механизированные войска и части самоходной артиллерии. В боях 26 апреля в результате удара 25-го танкового корпуса был закрыт прорыв, образовавшийся в районе Хальбе, и восста-

¹ 149-я и 253-я 3-й гвардейской армии; 96, 50, 54 и 55-я гвардейские 28-й армии; 395-я, 117-я гвардейская и 280-я дивизии 13-й армии.

² 61-я стрелковая.

³ 63, 68 и 61-я гвардейские.

⁴ 74-я и 12-я гвардейские.

новлено сплошное кольцо окружения вокруг группировки противника в районе Вендиш-Бухгольца. Двадцатитысячная группа врага, прорвавшаяся 1 мая в район Беелитца, была разгромлена в результате быстрого выхода в район прорыва частей 4-й гвардейской танковой армии и их стремительных ударов.

Авиация обоих фронтов принимала активное участие в истреблении живой силы и техники окруженной группировки врага. С 26 по 29 апреля действия авиации были направлены на уничтожение противника, окруженного в лесах в районе Вендиш-Бухголец, Герсдорф. В этот период против окруженной группировки действовали шесть (из восьми) авиационных корпусов 2-й и часть сил 16-й воздушных армий.

В последующие дни авиация могла принимать только ограниченное участие в борьбе с прорывавшейся на запад вражеской группировкой в связи со сложностью складывавшейся на земле обстановки и трудностью отличить свои войска от войск противника.

Для уничтожения франкфуртско-губенской группировки противника было произведено почти 4700 самолето-вылетов. Из них только 2-й воздушной армией — свыше 4200. Работа авиации 1-го Украинского фронта по разгрому окруженной группировки составила 23% всей работы фронтовой авиации в Берлинской операции.

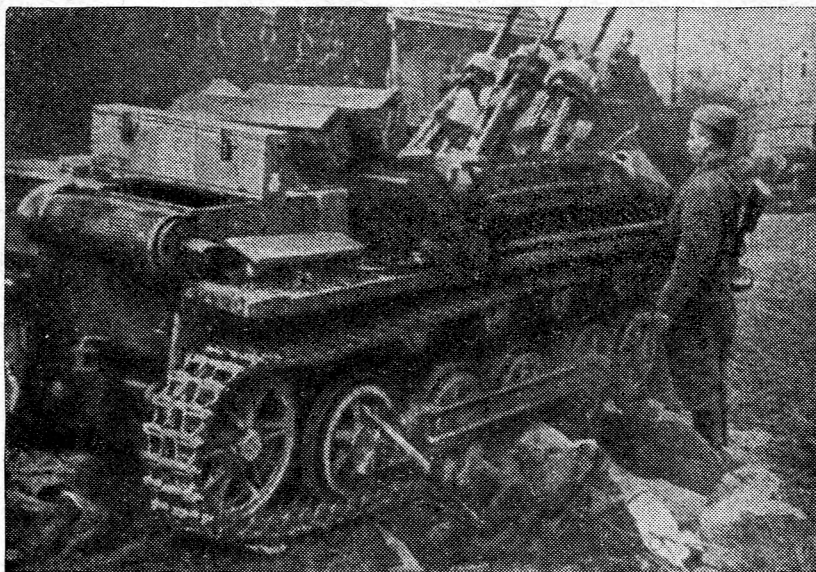
Большую роль в разгроме франкфуртско-губенской группировки противника сыграли подвижные отряды заграждения 1-го Украинского фронта. Они с 26 по 30 апреля на путях прорыва вражеской группировки установили 18 тыс. мин и устроили 12 500 пог. метров минированных завалов.

Проведенная партийно-политическая работа с личным составом и ведущая роль коммунистов и комсомольцев обеспечили в период борьбы наших войск с франкфуртско-губенской группировкой массовый героизм бойцов и офицеров. Советские воины дрались с врагом мужественно и бесстрашно, решительно и дерзко, проявляя высокое боевое мастерство. Отмечены тысячи случаев, когда раненые бойцы и офицеры не хотели уходить с поля боя, участвовали в сражениях до последних сил и оставались в строю. Только по 4-й гвардейской танковой армии учтено до 2 тыс. человек, оставшихся в строю после ранения¹.

Политорганы в своей работе значительное внимание уделяли популяризации умелых действий воинов и мобилизации их на отличное выполнение боевых приказов. В этом большую роль сыграли боевые листки и листки-молнии, выпускаемые политработниками прямо на поле боя через 1—2 часа после того, как был совершен подвиг.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 194, л. 39.

Серьезный эффект в этот период давала засылка обратно в части противника военнопленных, подготовленных для ведения агитации за прекращение сопротивления и сдачу в плен. Кроме военнопленных засылались специально подготовленные гражданские лица из местного немецкого населения, в том числе и

Учет трофейной техники в районе Хальбе

женщины. Всего был заслан 861 военнопленный; из них вернулось 477. Они привели с собой 8816 человек.

Бои на гёрлицком направлении

(Схема 4)

Одновременно с уничтожением франкфуртско-губенской группировки и отражением контрударов 12-й армии войска 52-й армии и 2-й армии Войска Польского вели бои с гёрлицкой группировкой противника. В сложившейся к 26 апреля обстановке командующий фронтом принял ряд мер по стабилизации положения на гёрлицко-шпрембергском направлении, чтобы предотвратить возможность дальнейшего развития противником наступления на север.

Прежде всего необходимо было создать сплошной фронт в полосе 2-й армии Войска Польского, нарастить оборону в глубину и создать резервы.

Командующему 2-й армией Войска Польского было приказано 9-й и 8-й дивизиями под командованием полковников А. К. Ласского и И. Ф. Гражевича занять для обороны рубеж Каменец, северная окраина Бауцена и далее по р. Шпрее до Сдира. 10-я и 7-я дивизии, которыми командовали полковники А. А. Струц и М. Венцковский, должны были наступать в южном направлении и к исходу дня выйти на рубеж Сдир, Кребас с целью создания сплошного фронта всей армии. 5-я дивизия полковника П. Весенского в качестве резерва должна была сосредоточиться в районе Хольши. 1-й танковый корпус получил задачу организовать засады на рубеже Кроствиц, Велка, имея одну бригаду в резерве в Юбигау (2 км северо-западнее Луги).

Все соединения армии должны были подготовить противотанковую оборону, создать противотанковые опорные пункты и минные поля. Командующий фронтом приказал привести части армии в порядок и наладить управление войсками.

Командующему 5-й гвардейской армией была поставлена задача 14-й гвардейской стрелковой дивизией под командованием полковника П. И. Сикорского овладеть Каменцем и примкнуть в этом районе ее левый фланг к частям 2-й армии Войска Польского.

95-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. И. Олейникова со 150-й танковой бригадой полковника М. Т. Шевченко получила задачу уничтожить группы противника в районах Лозы и Угиста и к утру 26 апреля выйти на фронт Кёнигсварта, Сдир за центром 2-й армии Войска Польского.

78-я гвардейская стрелковая дивизия генерала З. Т. Трофимова с двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками должна была занять рубеж Тцшелль, Вейсвасер за левым флангом 2-й армии Войска Польского.

В резерв на этом направлении выделялся 4-й гвардейский танковый корпус. Он получил приказ сосредоточиться за правым флангом 2-й армии Войска Польского в районе Гойерсверда, Виттихенау за 33-м гвардейским стрелковым корпусом, который находился в районе Залау, Хоске.

7-му гвардейскому механизированному корпусу генерала И. П. Корчагина с 254-й стрелковой дивизией полковника В. В. Андрианова было приказано перейти к обороне на занимаемом им рубеже в районе Бауцена.

48-й стрелковый корпус генерала З. З. Рогозного получил задачу перейти в наступление и к утру 27 апреля выйти на рубеж Гуттау, Обер-Прауске, Диза, Уллерсдорф, где занять оборону, примкнув правый фланг ко 2-й армии Войска Польского в районе Гуттау.

Несмотря на то что к исходу 25 апреля наступление герлицкой группировки фактически захлебнулось, вражеское командование произвело перегруппировку и решило предпри-

нять очередную попытку прорыва фронта советских войск в районе Бауцена и выйти на тылы 1-го Украинского фронта.

С утра 26 апреля сильная группировка пехоты и танков противника в составе двух танковых, пехотной и моторизованной дивизий, поддержанных авиацией¹, перейдя в наступление в районе Бауцена, нанесла сильный удар по 7-му гвардейскому механизированному корпусу, 254-й стрелковой, 5-й польской дивизиям и 1-му польскому танковому корпусу. Завязались ожесточенные бои. Противник, несмотря на большие потери, яростно рвался вперед, и наши упорно оборонявшиеся части были вынуждены отойти к северу на рубеж Хольше, Ломске к позициям 8-й польской дивизии. Дальнейшее продвижение гитлеровцев здесь было остановлено. Таким образом, противник вновь потерпел неудачу.

Наносившие удар на Каменц части 33-го гвардейского стрелкового и 4-го гвардейского танкового корпусов в ходе боев 26 апреля продвинулись в южном направлении на 3—4 км и к исходу дня вышли на рубеж Била, Цшорнау, Шмерлиц, Ральбитц, Нешвитц.

Остальные войска, действовавшие на дрезденском направлении, встретив упорное сопротивление противника, к исходу дня продолжали бои на прежнем рубеже и лишь на отдельных направлениях незначительно продвинулись к югу.

С 27 по 30 апреля на гёрлицком направлении продолжались бои по отражению ряда новых атак противника, которые к существенным изменениям положения сторон не привели.

К 30 апреля наступательные возможности гёрлицкой группировки немцев были исчерпаны, и она перешла к обороне на всем фронте. В этом большая заслуга авиации 2-й воздушной армии, которая к 29 апреля окончательно сломила сопротивление воздушного противника в этом районе. Штурмовая и бомбардировочная авиация 2-й воздушной армии получила возможность с высокой эффективностью оказывать содействие сухопутным войскам.

В ходе дальнейших действий в этом районе советские войска на отдельных направлениях несколько продвинулись к югу, и к 1 мая фронт проходил по линии Бернсдорф, Хольша, Кроста, Трауэр, Кольм, Пенцих (Пеньск). На этой линии фронт оставался до конца Берлинской операции.

Итак, в результате напряженных боев на гёрлицком направлении, в которых со стороны противника приняло участие до восьми дивизий (из них две танковые) и до двадцати отдельных батальонов, ему удалось вклиниться в расположение войск 1-го Украинского фронта на глубину до 33 км.

¹ 21-я танковая дивизия, 1-я парашютная танковая дивизия СС «Герман Геринг», 17-я пехотная и 18-я моторизованная дивизии.

Однако вследствие активной обороны советских войск и осуществленных командованием фронта в ходе боев перегруппировок, приведших к значительному увеличению глубины обороны, гёрлицкая группировка противника не смогла выполнить поставленную ей задачу — прорваться в район Шпремберга, смять фланг наступательной группировки 1-го Украинского фронта и обрушиться на коммуникации его главных сил. Наступательные действия гёрлицкой группировки противника привели лишь к незначительному тактическому успеху и никакого влияния на общий ход операции не оказали.

В этот же период 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала В. К. Баранова, обеспечивая левый фланг главной ударной группировки фронта, по указанию командующего фронтом 25 апреля форсировал Эльбу и захватил плацдарм западнее Мейссена и вел напряженные бои с немецкими частями, пытавшимися безуспешно сбросить его части в Эльбу. В последующем этот плацдарм был расширен и объединен с плацдармом войск 5-й гвардейской армии в районе Ризы. Объединенный плацдарм послужил исходным районом для развертывания главной ударной группировки фронта при подготовке Пражской операции.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ШТУРМ БЕРЛИНА

(26 апреля — 2 мая 1945 г.)

(Схема 4 и 8)

Берлин — один из крупнейших городов мира. По своей площади (88 тыс. гектаров) Берлин уступает только Большому Лондону. Наибольшая протяженность с запада на восток — до 45 км, а с севера на юг — свыше 38 км. Эта огромная площадь была застроена только на 15 процентов. Остальная часть территории города занята садами и парками.

Берлин — крупнейший промышленный центр и узел железных и шоссейных дорог Германии, крупный порт внутреннего судоходства. В нем было сосредоточено $\frac{2}{3}$ электротехнической промышленности, $\frac{1}{6}$ машиностроения, значительная часть военной промышленности — до 20 больших заводов. Крупнейшие промышленные предприятия расположены преимущественно во внешних городских районах. В городе насчитывалось большое количество средних и мелких промышленных предприятий, фабрик и заводов.

К Берлину сходятся 15 железнодорожных линий. Железные дороги, примыкающие к городу с запада и востока, соединены между собой четырехколейной городской железной дорогой. Кроме того, все сходящиеся железные дороги соединены окружной дорогой в черте города.

В Берлине насчитывается до 30 вокзалов, более 120 железнодорожных станций в пригородах, 8 крупных и ряд мелких сортировочных станций. Крупнейшие вокзалы, с которых осуществлялась связь со всей страной, находятся непосредственно в городской черте и даже в самом центре города (Потсдамский вокзал, вокзал Фридрихштрассе, Лертерский вокзал, Силезский вокзал и др.).

Берлин располагает значительной сетью подземных сооружений, из которых важнейшим является метро. Оно неглубокого заложения, линии часто выходят на поверхность и идут по эстакадам. Общая протяженность линий метро 80 км.

Районы города разделяются крупными парками (Тиргартен, Юнгфернхайде, Трептов-парк и другими общей площадью 131,2 гектара), стадионами и спортплощадками, аэродромами (Темпельхоф, Адлерсхоф).

Так называемый Большой Берлин делился на 20 районов, из них 14 относятся к внешним. Внутренние районы города — в черте окружной железной дороги — застроены наиболее плотно.

Планировка города отличается прямыми линиями. Улицы пересекаются под прямым углом, образуя большое количество площадей. Средняя ширина улиц 20—30 метров, а в отдельных случаях до 60 метров. Строения Берлина каменные и бетонные. Средняя высота домов 4—5 этажей. К весне 1945 г. большинство домов было разрушено бомбардировками.

Город пересекался большим количеством естественных и искусственных рубежей и препятствий. К ним относятся р. Шпрее шириной до 100 метров, протекающая через город с юго-востока на северо-запад, большое количество каналов, особенно в северо-западной и южной частях города. В Берлине много мостов. Городские надземные дороги проходят по стальным эстакадам и насыпям высотой до 10 метров.

Организация обороны Берлина

Как уже говорилось, к укреплению Берлина немецко-фашистское командование приступило в январе 1945 г. До марта функции штаба обороны Берлина выполнял по совместительству штаб 3-го корпусного округа. В марте был создан специальный штаб обороны столицы. Командовавшего обороной города генерал-лейтенанта Реймана 24 апреля сменил генерал артиллерии Вейдлинг — командир 56-го танкового корпуса. Вейдлинг оставался на посту командующего обороной Берлина до капитуляции берлинской группировки. Имперским комиссаром обороны Берлина являлся Геббельс. Он возглавлял органы гражданской власти и был ответственным за подготовку к обороне гражданского населения города. Геббельс также регулировал использование рабочей силы на строительстве укреплений вокруг города. Общее руководство обороной осуществлял сам Гитлер со своими помощниками Геббельсом, Борманом, начальником генерального штаба генералом пехоты Кребсом, генералом Бургдорфом и статс-секретарем Науманом.

Вейдлинг при назначении его командующим обороной Берлина получил от Гитлера приказ оборонять Берлин до последнего человека. До вступления на этот пост Вейдлинга оборона строилась по плану, созданному 9 марта под руководством генерала Реймана. Вейдлинг нашел план не отвечающим требованиям обстановки,

«Для меня было ясно, — показал он, — что нынешняя организация, т. е. разбивка на 9 участков, на длительный промежуток времени непригодна, так как все девять командиров участков (секторов) не располагали даже укомплектованными и сколоченными штабами».

На основании доклада Вейдлинга Гитлеру в план организации обороны были внесены изменения, которые заключались в максимальном усилении обороны восточной и юго-восточной окраин, где были сосредоточены наиболее боеспособные соединения.

На усиление 1-го и 2-го секторов, оборонявших восточную часть города, была направлена танковая дивизия «Мюнхенберг». Оборону обоих секторов возглавил командир этой дивизии. 3-й оборонительный сектор — юго-восточная часть Берлина — был усилен танковой дивизией «Нордланд». Два северных сектора (7-й и 8-й) усилились 9-й парашютной дивизией, а юго-западный сектор (5-й) — частями 20-й танковой дивизии. В качестве резерва в своем распоряжении Вейдлинг оставил наиболее сохранившуюся и боеспособную 18-ю моторизованную дивизию. Оборона остальных частей города была возложена на менее боеспособные соединения, на батальоны фольксштурма и различные отдельные воинские части и подразделения. Немецко-фашистское командование заменило некоторых командиров секторов более молодыми и надежными эсэсовцами.

После завершения окружения Берлина советскими войсками и перенесения боев в центральные кварталы города Гитлер отдал приказ о стягивании к Берлину войск со всех сторон для освобождения его от блокады. Удар на Берлин с севера из района Ораниенбурга должна была нанести группа Штейнера; 12-я армия получила приказ наступать на Берлин с запада и юго-запада, а навстречу ей 9-я армия наносила удар из района Вендиш-Бухгольца. Гросс-адмирал Дениц должен был прорваться к Берлину с войсками военно-морского флота.

В телеграмме, посланной 25 апреля Деницу, Гитлер подчеркивал: «Борьба за Берлин является роковой битвой Германии. По отношению к ней все другие задачи и фронты имеют второстепенное значение. Поэтому прошу Вас оказать всяческую поддержку этой борьбе, оставив в стороне, если это нужно, все остальные задачи военно-морского флота и сдав противнику другие вверенные Вам опорные пункты. По мере возможности необходимо перебрасывать войска воздушным путем в город, а морем и по суше — к фронтам, сражающимся под Берлином»¹. Командующий военно-воздушным флотом

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 10.

генерал-полковник Штумпф получил приказ ввести для обороны Берлина все наличные силы авиации.

Гитлеровцы развернули широкую пропаганду не только в войсках, но и среди жителей города, призывая последних к борьбе против Красной Армии, запугивая их тем, что большевики несут немецкому народу смерть и порабощение. Но призывы не нашли той поддержки у населения города, на которую рассчитывали нацисты.

С развертыванием боев за Берлин патриотические антифашистские немецкие группы Сопротивления выпустили листовки, в которых население города призывалось оказывать сопротивление гитлеровцам в продолжении борьбы против Красной Армии и к организации сопротивления фашистским властям. В одной из таких листовок говорилось:

«Берлинцы! Красная Армия стоит у ворот Берлина! Солдаты Советского Союза пришли к нам не как наши враги, они пришли как враги наших угнетателей и эксплуататоров, как враги гитлеровского фашизма!

Берлинцы, будьте смелыми! Берите за горло палачей немецкого народа! Спасайте то, что у вас осталось!

Объединяйтесь поквартирно! Не допускайте, чтобы ваша квартира стала точкой сопротивления для нацистов! Жены и матери, не допускайте, чтобы ваших детей гнали на убой! Защищайте свой дом, но только против Гитлера! А шпионам и доносчикам — смерть! Смерть всем, кто затягивает войну! Вас — большинство! Вы — сила!

Объединяйтесь по предприятиям!

Не допускайте удаления деталей машин! Не допускайте взрывания предприятий! Не допускайте того, чтобы вы остались надолго без зарплаты и хлеба! Защищайте ваши предприятия, но — против Гитлера! И тогда — смерть всем прислужникам предпринимателей! Смерть тем, которые по собственной вине уже давно распрощались с жизнью! Вас — большинство! Вы — сила!

Объединяйтесь в фольксштурме! Не допускайте взрыва мостов и зданий! Не допускайте многонедельной блокады Берлина! Не допускайте лишения, нужды, голода и смерти ваших близких! Защищайте Берлин, но — против Гитлера! И тогда — настоящий фольксштурм! Смерть тем, которые хотят гнать вас на смерть! Вас — большинство! Вы — сила!

Берлинцы, на борьбу! На борьбу за свои интересы, за демократию грядущего народа!

На борьбу за свободную социалистическую Германию!»¹

Так истинные немецкие патриоты отвечали на призыв Гитлера драться до последнего человека, до последнего патрона, каждому защищать здесь «свой собственный дом».

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 623, лл. 130, 131.

Сосредоточить все силы и средства на защиту Берлина против советских войск, даже сняв часть сил с Западного фронта, — такова была стратегическая линия гитлеровского командования в эти дни. Об этом убедительно свидетельствует запись в дневнике ОКВ от 25 апреля 1945 г.: «Для главного командования все задачи отходят теперь на задний план. Главная задача — это оказание помощи и деблокирование войск, находящихся в столице».

Это же подтверждается директивой немецкого верховного командования, направленной в войска в ночь на 25 апреля, которая требовала «бросить все имеющиеся в распоряжении силы против смертельного врага, против большевизма. При этом не следует обращать внимания на то, что англо-американские войска могут овладеть значительной территорией...»¹.

Сражение за Берлин Гитлер считал, как свидетельствуют записи в дневнике ОКВ, битвой за судьбу Германии, и он еще верил, что она не проиграна².

Берлин к обороне подготавливался в течение длительного времени. Оборона строилась на взаимодействии огня и живой силы опорных пунктов и узлов сопротивления и на максимальном развитии заграждений.

В центре Берлина располагались массивные городские строения, сосредоточена основная масса берлинских вокзалов и крупнейших правительственных зданий. Этот район был в наибольшей степени подготовлен к обороне. Здесь находилась основная масса железобетонных бункеров, наиболее развитая сеть метро и других подземных сооружений; городские здания и их развалины были хорошо подготовлены к обороне. Здания, разрушенные бомбардировкой, широко использовались в качестве опорных пунктов и узлов сопротивления, все улицы перегораживали баррикады, с трудом поддававшиеся разрушению огнем артиллерии даже самых крупных калибров.

Улицы, переулки и перекрестки находились под косоприцельным и фланкирующим огнем. Особенно плотно насыщались огневыми средствами угловые здания, из которых можно было вести стрельбу во все стороны. В таких зданиях противник помещал не только пулеметы, автоматчиков и фаустников, но и устанавливал пушки калибром от 20 до 75 мм.

Каменные здания, приспособленные для долговременной обороны, представляли собой сильные опорные пункты. Окна и двери их заделывались; оставлялись лишь амбразуры для ведения огня из оружия всех видов. Состав гарнизонов, оборонявших опорные пункты, был различен, он зависел от тактической значимости того или иного объекта и доходил до роты, а иногда и до батальона. Подходы к каждому превра-

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 6, стр. 84.

² Там же.

ценному в опорный пункт зданию прикрывались огневыми средствами, расположенными в соседних домах. Верхние этажи, как правило, не укреплялись. В них помещались одиночные или парные снайперы-наблюдатели, пулеметные расчеты (особенно в зданиях, примыкавших к перекресткам улиц, к паркам и бульварам) или автоматчики. Основная масса огневых средств располагалась на первом этаже, в подвальных

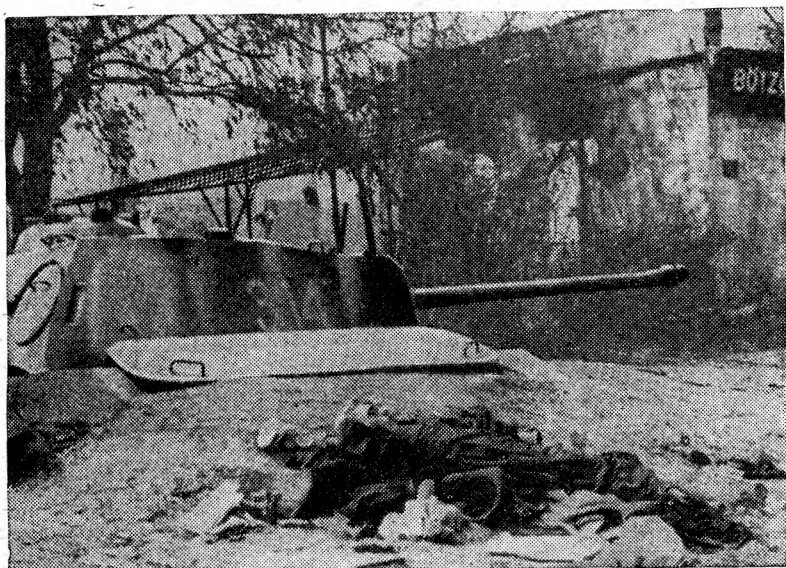
Баррикада в Берлине

или полуподвальных помещениях. В первых и подвальных этажах размещалась также и большая часть живой силы гарнизона опорного пункта; она использовалась для ведения огня и для маневра в период боев в городе. На время артиллерийского обстрела или атак с воздуха солдаты противника, располагавшиеся в верхних этажах и на чердаках, скрывались в нижние этажи и подвалы. После прекращения огня они вновь занимали свои места.

Несколько таких укрепленных зданий, обычно целый квартал, образовывали узел сопротивления. Большинство его огневых средств располагалось в угловых зданиях, а фланги прикрывались прочными баррикадами (толщиной до 4 м), сооруженными из бетона, кирпича, дерева и трамвайных вагонов.

Баррикады, в свою очередь, прикрывались огнем автоматчиков и орудий, а также фаустников, располагавшихся на флангах баррикад, противотанковыми и противопехотными минами. Нередко позади баррикад закапывался в землю танк.

В этом случае в стенке баррикады проделывалась бойница, через которую выводился ствол орудия танка. Под нижним люком танка устраивался колодезь для хранения боеприпасов, соединенный траншеей с подвалом ближайшего дома или его подъездом. Этим достигалась большая живучесть танка, так как, прежде чем уничтожить его, нужно было разрушить баррикаду. Закопанный танк имел узкую задачу — это борьба с

Вражеский танк, закопанный в землю на улице Берлина

танками и орудиями только в полосе своей улицы, так как он был совершенно лишен маневра.

Промежуточные здания узлов сопротивления оборонялись меньшими силами, но подступы к ним обычно прикрывались многослойным огнем орудий и пулеметов. В тыловой части узла сопротивления на перекрестках улиц в землю часто закапывались тяжелые танки для ведения огня по советским танкам и пехоте, наступавшим вдоль улиц, а также с целью не допустить просачивания нашей пехоты в тыл узла.

Противник широко использовал в системе обороны подземные сооружения города — бомбоубежища, метро, подземные коллекторы, водосточные каналы и т. п. Когда наши войска врываются в опорные пункты противника, их гарнизоны уходили подземными ходами, связывавшими один опорный пункт с другими. Выходы из подземных сооружений, обращенные в сторону советских войск, обычно заваливались или

охранялись автоматчиками и гранатометчиками. Противник широко использовал подземные сооружения для обороны заранее подготовленных позиций внутри города. Для этой цели вблизи выходов из подземных сооружений устанавливались железобетонные колпаки. Благодаря своей прочности они служили прекрасным укрытием для пулеметчиков. В районах разрушенных кварталов железобетонные колпаки соединялись между собой подземными ходами. При угрозе подрыва или захвата такого колпака гарнизон его уходил по подземным ходам.

Благодаря развитой системе подземных сооружений противник имел возможность оставлять в тылу советских войск значительные группы автоматчиков, снайперов, гранатометчиков и фаустников. Они устраивали засады, вели огонь по автомашинам, танкам, орудийным расчетам, выводили из строя офицеров, связистов, одиночных солдат, рвали линии связи, быстро скрывались, используя подземные ходы.

Характерным для инженерной подготовки обороны Берлина, в особенности его центральной части, являлось наличие большого количества специально созданных железобетонных убежищ. Наиболее крупные из них представляли собой наземные железобетонные бункеры вместимостью 300—1000 человек каждый. На вооружении бункера было до 32 артиллерийских орудий калибром до 150 мм. Площадь их колебалась от $18,0 \times 42,6$ до $70,5 \times 70,5$ м². Некоторые бункеры имели до шести этажей, и высота их достигала 36—37 метров. Толщина покрытий колебалась от 1,4 до 3,5 метра, а толщина стен — от 1,1 до 2,5 метра. На площадках каждого бункера находилось 4—8 зенитных орудий, которые могли вести огонь и по наземным целям. В некоторых случаях эти орудия размещались в бронебашнях. Все бункеры имели фильтровентиляционные установки, силовые станции и были оборудованы шахтными подъемниками для подачи снарядов непосредственно к орудиям.

Всего в городе имелось более 400 таких сооружений. Наиболее крупные из них находились в парках Фридрихс-Хайн, Тиргартен, в Зоологическом саду (штаб и узел связи командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга) и в районе Веддинга.

Для обороны промышленных предприятий города было построено большое количество железобетонных колпаков. Колпаки представляли собой цилиндрические будки диаметром 1,5 метра и высотой до 2,5 метра с куполообразным верхом и амбразурами в стенах, обеспечивавшими круговой обстрел. На территории заводов они обычно располагались по периметрам оград, у входов, на перекрестках заводских дорог и по углам больших цехов.

В борьбе за Берлин противник старался в максимальной

степени использовать реки и каналы, протекающие в городе. Отходя за них, гитлеровцы взрывали за собой мосты и занимали оборону в зданиях по берегу, стремясь огнем не допустить форсирование водных рубежей.

Узким местом в обороне Берлина являлась организация обеспечения его продовольствием и боеприпасами. Город располагал запасами продовольствия и боеприпасов на 30 дней. Однако из-за боязни бомбардировок с воздуха вражеское командование рассредоточило склады на окраинах и в пригородах Берлина — в центре города складов почти не было. Поэтому, чем больше сужалось кольцо окружения группировки в Берлине, тем тяжелее становилось положение оборонявшихся со снабжением необходимым, а в течение последних двух-трех дней перед падением Берлина оно стало катастрофическим.

Наличие широко разветвленной сети подземной кабельной телефонной связи облегчало гитлеровскому командованию управление войсками даже в условиях напряженных боев в городе, когда значительная часть средств связи была выведена из строя.

Характер боев в Берлине

Прежде чем рассмотреть события, непосредственно связанные с разгромом вражеской группировки в Берлине, следует, хотя бы в кратких чертах, дать общую характеристику боев в Берлине, условий, в которых они велись.

Берлин, в котором каждый квартал, каждый дом были приспособлены к обороне, требовал применения методов боев, отличных от боев в полевых условиях. Советским войскам пригодился опыт уличных боев, выработанный в Сталинграде и пополненный в Познани, Шнайдемюле (Пила), Бреслау (Вроцлав) и других городах. Бой в городе характеризуется стесненностью обзора и обстрела, сложностью управления и ограниченностью маневра огнем и техникой. Городской бой — самый ближний, где стороны находятся в непосредственном и тесном соприкосновении, на расстоянии десятков метров. Основной формой боя являются самостоятельные и инициативные действия штурмовых отрядов и групп, насыщенных средствами усиления. В Берлине советские части порой сближались с противником настолько, что их отделяла друг от друга либо только проезжая часть улицы, либо только стена. Фронт был кругом, гитлеровцы сидели на чердаках, в подвалах, сараях, на задних дворах, в канализационных колодцах, в станциях метро, и отовсюду они вели огонь.

Почти каждый дом приходилось брать штурмом, используя всю мощь боевой техники. И так на протяжении многих дней, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, совет-

его оборону на отдельные куски и парализовали управление. Такой метод обеспечивал советским войскам высокие темпы наступления, позволяя изолировать целые районы, а затем овладевать ими.

В ходе уличных боев решительно действовали бойцы штурмовых групп и отрядов. Они проявляли много изобретательности и применяли самые различные способы борьбы, сообразуясь с конкретной обстановкой.

Боевой порядок штурмового отряда состоял из боевых порядков штурмовых групп, огневой группы и резерва. В огневую группу включались артиллерия, вплоть до крупных калибров, минометы, танки и самоходно-артиллерийские установки. В резерв выделялся стрелковый взвод, иногда стрелковая рота. Резерв должен был заменять действующие штурмовые группы, закреплять успех, отражать контратаки.

Для атаки укрепленного здания подразделения делились обычно на несколько групп. Одна группа, ворвавшись в дом, закрывала выходы из подвальных помещений, куда обычно прятался противник во время артиллерийской подготовки. С помощью саперов и огнеметчиков она уничтожала противника гранатами, бутылками с горючей жидкостью, огнеметами или фаустпатронами. Другая группа сразу же принималась за очистку верхних этажей зданий от вражеских автоматчиков и снайперов. Действия этих групп поддерживала огневая группа. Уничтожив врага в укрепленном здании, подразделения развивали наступление в заданном направлении.

Иногда обстановка требовала применения еще более мелких групп — из трех — пяти наиболее храбрых и предприимчивых солдат. Они незаметно проникали в обороняемое противником здание, вызывали панику среди его гарнизона и тем облегчали штурм и захват здания. Однако действия их были успешными только при согласовании с действиями основного ядра батальона или роты, наступавших на дом.

Действиям штурмовых отрядов и групп в начале каждого дня боя, как правило, предшествовала мощная артиллерийская подготовка корпусных и дивизионных артиллерийских групп. Последние вели огонь с закрытых позиций на подавление разведанных артиллерийских батарей противника или районов их вероятного расположения. Огонь групп накладывался по всему массиву зданий квартала на глубину 400 метров. Далее, на глубину от одного километра, участки подавления и разрушения назначались только по перекресткам улиц, захватывая все угловые здания.

Длительность артиллерийской подготовки обычно не превышала 20—30 минут. Огонь реактивных установок М-31 и М-13 использовался полковыми и бригадными залпами по самостоятельным участкам для разрушения объектов в глубине обороны противника. Залповый огонь реактивных установок

широко применялся непосредственно в борьбе за овладение опорным пунктом. Залп «катюш» производил в опорном пункте сильные разрушения.

В ходе боев в Берлине широко применялись реактивные установки для стрельбы прямой наводкой. Это делалось непосредственно с земли для разрушения баррикад прямо из укупорки или при помощи простейших приспособлений, а для разрушения отдельных зданий — из окон или проломов. При дальности стрельбы 100—150 метров снаряд М-31 пробивал кирпичную стену толщиной 75—80 см и, как правило, разрывался внутри здания. При попадании четырех-пяти снарядов здание сильно разрушалось, а находившийся в нем гарнизон врага погибал.

Артиллерия из состава штурмовых групп и отрядов в период артиллерийской подготовки вела огонь прямой наводкой по зданиям, которыми предстояло овладеть. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня подразделения незаметно для противника просачивались в первые этажи и подвальные помещения укрепленных зданий, забрасывали фашистов гранатами, пробивались в тыл вражеского гарнизона и во взаимодействии со средствами усиления решали исход боя за отдельный дом или группу домов.

Если после артиллерийской подготовки атакующие не могли овладеть объектом, на помощь им приходили танки, САУ, орудия прямой наводки и саперы. Под прикрытием огня танков и орудий саперы подтаскивали к дому взрывчатку и взрывали его.

Когда на пути советских войск встречались баррикады, пехота под прикрытием огня артиллерии и танков овладевала зданиями, прилежавшими к баррикаде, а барригада разрушалась 152-мм, 203-мм орудиями. Если артиллерии не удавалось это сделать, то саперы под прикрытием дыма снарядов и поднявшейся пыли подносили к баррикаде заряды взрывчатки и взрывали их. В проделанные проходы устремлялись танки и артиллерия.

В боях за Берлин, особенно при овладении центральными районами города, широкое применение нашли огнеметно-зажигательные средства. В массовом порядке применялись зажигательные бутылки. Кроме индивидуальных зажигательных средств в боях в Берлине использовались специальные подразделения фугасных огнеметов. Широко использовались также пехотные дымовые средства для постановки коротких маскирующих и ослепляющих дымовых завес.

Наступление штурмовых отрядов всего выгоднее было вести не по главным магистралям, хорошо приспособленным к обороне, а в промежутках между ними. Так как вражеский интенсивный огонь делал невозможным какое-либо движение по улице, штурмовые отряды продвигались от здания к зда-

нию через дворы, подвалы, чердаки, проломы в стенах, уничтожая в ожесточенных, порой рукопашных, схватках засевших в домах вражеских солдат, редко выходя на улицу. Орудия сопровождения пехоты, как правило, также продвигались по дворам через проломы в стенах и заборах, проделываемых саперами. Маршал Советского Союза В. И. Чуйков (во время операции командующий 8-й гвардейской армией) впоследствии говорил: «Бой в городе требует, чтобы улица была пуста и площадь тоже. Ведутся бои в домах и на задворках, через стены домов, через окна и двери, через проломы — вот где путь пехоты... По улице пройти очень трудно, в особенности когда дома этой улицы заняты противником и когда встречаешься со стенами, которые долбить очень трудно»¹.

Боевой порядок штурмовых групп эшелонировался в глубину; как правило, он строился таким образом, чтобы действия пехоты поддерживались танками и самоходно-артиллерийскими установками, а танки охранялись пехотой и поддерживались артиллерией и САУ. Пехота, идущая впереди танков, овладевала домами и кварталами, прикрывая их от ближнего противотанкового огня, и в первую очередь от фаустников. Танки и САУ, наступая вслед за пехотой, уничтожали огневые точки, мешавшие ее продвижению. Идущая сзади пехота прочесывала дома и подвалы, уничтожая уцелевшие группы автоматчиков и фаустников.

Нередко, несмотря на продвижение советских бойцов вперед, поперечные улицы простреливались огнем снайперов, отдельных пулеметчиков и даже орудий. Ряд магистралей после продвижения советских войск снова перехватывался противником, и наши части оказывались отрезанными от своих тылов. Это происходило вследствие неравномерного продвижения штурмовой группы и нарушения построения боевых порядков. Требовался ввод новых сил для окончательного уничтожения отдельных вражеских солдат или групп.

Партийно-политическая работа

При штурме Берлина командиры и политработники широко использовали в работе с личным составом богатый опыт боев советских войск за Познань, Бреслау (Вроцлав) и другие города.

Учитывая опыт работы в прошлых операциях, Военный совет и политическое управление 1-го Белорусского фронта выпустили серию листовок-памяток, касавшихся особенностей уличных боев в крупном городе для отдельных бойцов, расчетов станковых пулеметов, минометов, орудий, огнеметов, экипажей танков и самоходно-артиллерийских установок.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 805, л. 40.

В период боев в Берлине, несмотря на сложность обстановки, во многих подразделениях регулярно (каждый день или один раз в 2—3 дня) выпускались рукописные красноармейские газеты. Одной из главных тем на их страницах являлся показ героики и боевого опыта.

Боевые листки, листки-молнии выпускались непосредственно в боевых порядках подразделений. Призыв «Равняйся по передовикам!» проходил красной нитью в большинстве их. В отличие от других форм печатной пропаганды листок-молния освещал, как правило, только один факт героического поступка в бою с гитлеровцами, о котором немедленно узнавало все подразделение.

В ряде случаев информация передавалась при помощи звукопередающих установок и даже надписей на стенах домов. Используя все средства политической информации, политработники сообщали о том, чего достигли отдельные части и популяризовали наиболее отличившихся солдат и офицеров.

Большая работа, давшая исключительный эффект, была проведена вокруг лозунга водружения над рейхстагом Знамени Победы. Этот лозунг поднимал дух личного состава всех без исключения соединений и частей, боровшихся за право на величайший исторический акт — первыми водрузить знамя над рейхстагом. Красные флажки, которые в торжественной обстановке вручались лучшим воинам с заданием поднять их на определенных, подлежащих захвату советскими войсками объектах, также являлись большим стимулом в выполнении боевой задачи, в проявлении мужества и героизма.

При ведении партийно-политической работы в период штурма Берлина учитывались особенности борьбы в городе. Одной из характерных ее особенностей, сильно влиявшей на формы ведения партийно-политической работы, являлось то обстоятельство, что бои в городе велись в основном отдельными усиленными стрелковыми подразделениями — взводами, ротами, батальонами, действовавшими зачастую вне непосредственной связи друг с другом. Особое внимание политорганы обращали на создание в штурмовых отрядах и группах, ядром которых являлись стрелковые подразделения, полнокровных партийных и комсомольских организаций. В них организационно входили коммунисты и комсомольцы всех приданных стрелковому подразделению групп и подразделений других родов войск.

В ходе боев в городе коммунисты и комсомольцы были всегда впереди. Во время штурма различных объектов на них возлагалось выполнение особо ответственных и опасных заданий. Широко развернута партийно-политическая работа в отдельных стрелковых подразделениях предусматривала проведение бесед, политинформаций работниками политотделов непосредственно в подразделениях, вместе с которыми им за-

частую приходилось участвовать в бою. Там, где позволяла обстановка, проводились накоротке партийные и комсомольские собрания. На них подводились итоги боя, рассказывалось о героических делах бойцов и офицеров, заострялось внимание на передовом и наиболее поучительном опыте борьбы в городе.

Большое значение для поддержания высокого боевого духа имела хорошо организованная боевая информация — быстрое доведение до каждого бойца последних данных о ходе боев в Берлине, о новых славных боевых подвигах солдат, офицеров и целых подразделений. Однако доведение этих сведений до подразделений, действовавших на отдельных направлениях вне связи между собой, было сопряжено со значительными трудностями. Например, обычный метод передачи устной информации, боевых листов по цепи в условиях боя в городе оказался неприемлем. Вследствие этого боевую информацию приходилось осуществлять путем личного общения политработников, направляемых в подразделения. В ходе боев в Берлине применялось вручение грамот с благодарностями Верховного Главнокомандующего, награждение отличившихся прямо на поле боя, посылка писем командования на родину с предварительным зачитанием их перед бойцами подразделения.

С развертыванием боев за Берлин политорганами было проявлено много ценной инициативы и выдумки. Так, мобилизуя воинов армии на быстрейший разгром противника в столице фашистской Германии, политотдел 8-й гвардейской армии изготовил 4 больших ключа. Они были сделаны наподобие исторических ключей от Берлина, врученных русским войскам, занявшим Берлин 28 сентября 1760 г. в ходе Семилетней войны. На них было написано «1760—1945 гг.». Эти ключи были сброшены над боевыми порядками 82-й гвардейской стрелковой дивизии летчиками-штурмовиками 9-го штурмового корпуса, которым командовал генерал И. В. Крупский. К каждому ключу была прикреплена дощечка с надписью:

Гвардейцы, друзья, к победе, вперед!
Шлем вам ключи от берлинских ворот!
С вами гвардейцы-штурмовики Герой
Советского Союза Белавина¹.

Огромная политическая работа, проведенная командирами, политорганами и парторганизациями, направленная на выполнение приказа Родины и партии — быстро взять Берлин, еще более укрепила моральный дух наших войск, мобилизовала людей на последний и решающий удар по врагу, ускорила его разгром и капитуляцию.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 355847, д. 1, л. 531. В то время майор Н. И. Белавин был заместителем командира 33-го гвардейского штурмового авиационного полка.

В ходе операции большую воспитательную работу политорганы и партийные организации провели вокруг директивы Ставки, которая предлагала соблюдать гуманность к рядовым членам национал-социалистской партии, лояльно относившимся к Красной Армии, и задерживать только лидеров. В районах Германии создавать немецкую администрацию, в городах ставить бургомистров-немцев.

Военные советы, командиры и политработники, выполняя это требование Ставки, провели значительную разъяснительную работу с личным составом. Эта работа помогла личному составу правильно понять требования Коммунистической партии, усилила у них сознание пролетарского интернационализма и благородной освободительной миссии.

Большое внимание политработниками в период штурма Берлина уделялось разложению войск противника. Основное содержание нашей пропаганды в этот период заключалось в том, чтобы доказать немецким солдатам безвыходность их положения, убедить их, что гитлеровский режим доживает последние дни, дальнейшее бессмысленное сопротивление — преступление перед семьей и своей родиной, а прекращение сопротивления — единственный путь к спасению.

В период операции было немало случаев, когда пленные вражеские солдаты, в том числе и члены нацистской партии, по собственной инициативе обращались через наши мощные говорящие установки к немецким солдатам и населению за линией фронта с предложением немедленно прекратить сопротивление.

Оперативная обстановка в Берлине к 26 апреля. Бои в центральных районах города

Как указывалось, советские войска завершили окружение и рассечение берлинской группировки на две части. Одна из них 24 апреля была окружена в лесах юго-восточнее Берлина, а другая 25 апреля — непосредственно в самом Берлине.

Собственно берлинская группировка состояла из остатков шести дивизий 9-й армии, охранной бригады СС, различных полицейских подразделений, десяти артиллерийских дивизионов, бригады штурмовых орудий, трех танкоистребительных бригад, шести противотанковых дивизионов, зенитной дивизии, частей двух зенитных дивизий и нескольких десятков батальонов фольксштурма. При определении численности группировки противника, оборонявшей Берлин, необходимо учитывать то обстоятельство, что она в большой степени в период боев усиливалась за счет части местного населения, которая оказывала содействие гитлеровским войскам участием в боях,

выполнением функций разведчиков, подносчиков боеприпасов, санитаров и в качестве рабочей силы для саперных работ.

Следует учитывать, что известная часть солдат и офицеров противника после капитуляции Берлина избежала пленения, переодевшись в гражданское платье и смешавшись с местным населением. Поэтому численность берлинского гарнизона, определявшаяся разведывательным управлением штаба 1-го Белорусского фронта в 200 тыс. человек, нельзя считать точной; она значительно ниже действительной.

Несмотря на все мероприятия, предпринимавшиеся гитлеровским руководством, положение окруженной в Берлине группировки было безнадежным. Город окружало плотное кольцо советских войск, а внешний фронт окружения к 26 апреля находился на удалении 20—80 км от Берлина и каждый день отодвигался все дальше и дальше на запад.

К исходу 25 апреля, то есть к моменту завершения маневра по окружению Берлина, положение войск, участвовавших в этом маневре, было следующее (схема 8).

47-я армия с 9-м гвардейским танковым корпусом завершила сложный маневр по охвату Берлина с севера и запада и вела бои на рубеже Науен, Кетцин, северо-западная окраина Потсдама, Ной-Фарлянд, Зеебург, Гартенштадт фронтом на запад, юг и восток. Учитывая успешно продвижение армии, 25 апреля командующий фронтом приказал ей, выполняя ранее поставленную задачу, выдвинуть передовые отряды на рубеж Берге, Гросс-Бенитц, Пэвезин, Цохов.

2-я гвардейская танковая армия в составе 1-го механизированного и 12-го гвардейского танкового корпусов, получив самостоятельную полосу для наступления между 47-й и 3-й ударной армиями, развивала наступление в юго-западном направлении, охватывая город с северо-запада. Форсировав канал Берлин — Шпандауэр Шиффартс и овладев пригородом Сименсштадт, армия вышла на р. Шпрее на участке устье р. Шпрее, южная окраина Сименсштадта.

3-я ударная армия, продолжая наступление в северной части Берлина, вышла на фронт восточнее Сименсштадта, пригород Вейсензее, восточная часть парка Фридрихс-Хайн и начала бои в центральной части Берлина.

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом, наступавшая на запад вдоль обоих берегов Шпрее, глубоко вклинилась в центральную часть города и овладела районом Силезского вокзала.

8-я гвардейская армия вместе с 1-й гвардейской танковой армией вела бои в юго-восточных кварталах центральной части Берлина, а своим левым флангом в районе Мариендорфа соединилась с частями 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

3-я гвардейская танковая армия и три дивизии 28-й армии¹ вели бои за пригород Шмаргендорф, наступая навстречу 2-й гвардейской танковой армии.

Одновременно с завершением окружения Берлина часть сил 1-го Белорусского фронта развивала наступление на север, северо-запад и запад для обеспечения маневра главной ударной группировки по окружению Берлина.

61-я армия после упорных боев в лесисто-озерном районе очистила южный берег канала Гогенцоллерн и вышла на фронт Беллинхен, Нидерфинов, Бернёве.

1-я армия Войска Польского, наступая в северо-западном и западном направлениях, вышла на фронт Бернёве, Креммен, Науен. С целью обеспечения правого фланга фронта перед армией была поставлена задача — главными силами оборонять занимаемые позиции. Передовые отряды выдвинуть на рубеж Тресков, Линум, Берге.

7-й гвардейский кавалерийский корпус, развивая наступление 14-й и 15-й гвардейскими дивизиями, которыми командовали генерал Г. П. Коблов и полковник М. П. Рышков, вел бои за Ратенов. 16-я гвардейская кавалерийская дивизия во взаимодействии с 47-й гвардейской танковой бригадой 9-го гвардейского танкового корпуса, действуя в южном направлении, обходя опорные пункты противника в районах узлов дорог, продвинулась до 30 км и вышла на ближние подступы к Бранденбургу с севера.

В этот же день командующий фронтом приказал командиру корпуса генералу М. П. Константинову главные силы корпуса западнее линии Ратенов, Бранденбург не выдвигать. После овладения Ратеновом 14-й и 15-й гвардейским кавалерийским дивизиям перейти к обороне по восточному берегу р. Хавель на участке Ратенов, Притцербе и вести разведку до рубежа р. Эльба. Дальнейшую задачу 16-й гвардейской дивизии генерала Г. А. Белова предполагалось определить после овладения Бранденбургом.

4-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта, завершив маневр по окружению берлинской группировки, 10-м гвардейским танковым корпусом вышла на фронт западная окраина Целендорфа, южная часть Потсдама, Капут. 6-й гвардейский механизированный корпус полковника В. И. Корецкого вел бои за Потсдам и Бранденбург. 5-й гвардейский механизированный корпус на широком фронте занимал оборону на участке Фихтенвальде, Беелитц, Тройенбритцен, обеспечивая операцию по овладению Берлином с юго-запада.

Таким образом, на значительной части фронта к исходу 25 апреля борьба главных ударных группировок фронтов была перенесена в центральные районы Берлина. Общая протяжен-

¹ 61-я, 48-я гвардейская, 20-я стрелковые.

ность фронта наших войск, действовавших в Берлине, достигла 100 км.

Советские войска, штурмовавшие Берлин, к 26 апреля насчитывали около 464 тыс. человек, свыше 12,7 тыс. орудий и минометов всех калибров и систем, 2,1 тыс. установок реактивной артиллерии и около 1500 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Развертыванию боев наземных войск за центральные кварталы Берлина предшествовали мощные массированные удары 16-й и 18-й воздушных армий по правительственным, центральным военным учреждениям и основным опорным пунктам немецко-фашистских войск. Днем 25 апреля 16-я воздушная армия нанесла два массированных удара, в которых участвовало 1486 самолетов, из них 559 бомбардировщиков¹. В ночь на 26 апреля 18-я воздушная армия нанесла массированный удар 563 самолетами².

В ночное время кроме дальней авиации объекты Берлина бомбила ночная бомбардировочная авиация 16-й воздушной армии, 25 и 26 апреля она произвела 370 самолето-вылетов.

Используя массированные удары авиации, советские войска с утра 26 апреля начали штурм центральных районов Берлина (схема 8).

Для успешного решения задачи по разгрому противника, окруженного в Берлине, важно было сбить его части с западного берега р. Хавель в районе Потсдама и севернее. Это было необходимо сделать потому, что в случае возможных попыток противника прорваться из Берлина он мог осуществить переправу через р. Хавель под прикрытием своих войск, находившихся на западном ее берегу. Поэтому 47-я армия, прикрывшись с запада на рубеже Науен, Кетцин 260-й дивизией полковника Я. П. Горшенина из 77-го стрелкового корпуса, главными силами продолжала наступление на Берлин с запада, 328-я дивизия этого корпуса совместно с 9-м гвардейским танковым корпусом и частью сил 6-го гвардейского механизированного корпуса в течение дня вели тяжелые бои с группировкой врага, оборонявшей Потсдам.

В 11 час. 30 мин. после перегруппировки 125-й стрелковый корпус возобновил наступление с рубежа Ной-Фарлянд, Гросс-Глиникке, западная окраина Штакена на Кладов и Гатов. К исходу дня корпус, прорвав внутренний оборонительный берлинский обвод на участке Гросс-Глиникке, Штакен, вышел с боями на рубеж западный берег оз. Закровер-зее, Гатов, южная окраина Вильгельмштадта, продвинувшись на обоих флангах на 3—4 км.

¹ Архив МО, ф. 368, оп. 6476, д. 480, л. 438.

² Архив МО, ф. 5871, оп. 200643, д. 53, л. 200.

Наступавший на Шпандау с севера и запада 129-й стрелковый корпус встретил отчаянное сопротивление противника, стремившегося удержать за собой мосты через р. Хавель в районе Шпандау. В ходе дневных боев части корпуса очистили от противника Гартенштадт и ворвались в центр Шпандау — западного пригорода Берлина.

Вражеские части, продолжавшие оборонять Штакен и Вильгельмштадт, оказались зажатыми между частями 125-го и 129-го стрелковых корпусов, а потсдамская группировка с выходом частей армий в районы Закрова и Гатова была отрезана от основной группировки, окруженной в Берлине.

2-я гвардейская танковая армия вела бои по очищению от противника районов Берлина — Хазельхорст и Сименсштадт и за переправы на р. Шпрее южнее Сименсштадта.

В течение ночи и утра 26 апреля под сильным артиллерийским и минометным огнем противника с южного берега Шпрее 1-й механизированный корпус исправлял взорванные переправы через реку и готовился к ее форсированию. В 12 час. мотопехота 35-й механизированной бригады полковника И. П. Петрова пыталась переправиться через реку по взорванному мосту. На южном берегу ее контратаковал батальон противника при поддержке четырех штурмовых орудий и артиллерийско-минометного огня из района Рулебена. Понеся потери, бригада вернулась в исходное положение. В 15 час. она возобновила попытки переправы через р. Шпрее мелкими группами, но безуспешно. Только одному батальону 19-й механизированной бригады полковника Н. И. Соколова удалось форсировать реку по разрушенному железнодорожному мосту севернее Рулебена.

В сложных условиях проходило форсирование Шпрее и в полосе 12-го гвардейского танкового корпуса. Выйдя к реке в 6 час. 26 апреля, корпус приступил к подготовке материальной части для переправы у железнодорожного моста в районе ст. Юнгфернхайде. Мост не был взорван, но заминирован и находился под огнем вражеской артиллерии. В течение дня часть мотопехоты корпуса форсировала Шпрее в этом районе на подручных средствах. К 20 час. пехота 34-й гвардейской мотострелковой бригады полковника П. Н. Туркина вела бой на железной дороге в 300 метрах западнее моста.

Попытка переправить по мосту танки успеха не имела вследствие сильного огня прямой наводкой вражеской артиллерии, подбившей в начале переправы на мосту два танка. Мотопехота 66-й гвардейской танковой бригады подполковника Г. М. Бударина, форсировав Шпрее в районе железнодорожного моста юго-восточнее Сименсштадта, при поддержке огня танков с северного берега захватила небольшой плацдарм на южном берегу реки южнее Сименсштадта, где освободила из тюрьмы 1500 заключенных разных национальностей.

В результате дневных боев армия полностью очистила от противника Хазельхорст и Сименштадт и, выйдя к Шпрее на участке устье р. Шпрее, железнодорожный мост юго-восточнее Сименштадта, захватила три плацдарма на южном берегу реки.

3-я ударная армия в течение всего дня вела напряженные бои с упорно сопротивлявшимся противником в северной части Берлина.

Пехота и танки в уличном бою

Наступавший из района Плетцензее на юг 79-й стрелковый корпус с одной бригадой 9-го танкового корпуса правым флангом овладел ст. Юнгфернхайде, вклинившись на 500 метров в городской оборонительный обвод, а левым флангом вышел к северному берегу Фербиндунгс-канала.

Тяжелые бои на городском оборонительном обводе в районе Веддинга и ст. Гезундбруннен вели 12-й гвардейский стрелковый корпус с одной бригадой 9-го танкового корпуса. Отбив в течение дня шесть ожесточенных контратак противника силой до батальона каждая, части корпуса лишь незначительно продвинулись на отдельных направлениях.

7-й стрелковый корпус вел упорные бои и в течение дня на отдельных направлениях имел незначительное продвижение к западу.

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом генерала И. И. Ющука в течение дня продолжала упорные бои в центральной части Берлина, наступая по обоим берегам Шпрее в общем направлении на парк Тиргартен.

Наступавшие вдоль северного берега Шпрее 26-й гвардейский и 32-й стрелковый корпус встретили такое упорное сопротивление противника, что смогли продвинуться лишь на 600 метров.

Наибольшего успеха в этот день добился 9-й стрелковый корпус, наступавший между р. Шпрее и Ландвер-каналом. Продвинувшись на 3 км, его передовые части к исходу дня достигли моста через Шпрее на улице Нейе Фридрихштрассе и острова Лоде-Инзель.

В результате боев 26 апреля 5-я ударная армия глубоко вклинилась в центральную часть Берлина, создав угрозу рассеяния окруженной группировки противника на две части.

Перед 8-й гвардейской армией стояла задача овладеть районом аэропорта Темпельхоф и выйти к центральному железнодорожному узлу. Вместе с ней наступали 11-й гвардейский танковый и 8-й гвардейский механизированный корпус.

Каждому стрелковому корпусу для быстрого уничтожения засевших в домах гарнизонов противника было придано по роте 19-го огнеметного батальона.

Армия должна была возобновить наступление с утра 26 апреля после короткого артиллерийского налета. Командующий армией приказал в течение ночи на 26 апреля переправить через канал Тельтов всю артиллерию, танки и самоходные установки.

В полосе наступления армии оборонялись остатки танковой дивизии «Мюнхеберг», а также 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» и батальоны фольксштурма, которые оказывали упорное сопротивление и неоднократно переходили в контратаки. Пехота противника поддерживалась четырьмя артиллерийскими и двенадцатью минометными батареями.

По мере приближения войск армии к центру города продвижение технических средств все более и более затруднялось в связи с большим количеством баррикад и завалов на улицах. Наиболее же ожесточенные бои происходили в кварталах, сплошь разрушенных авиацией. Противник, засевший в развалинах, своим огнем мешал работе саперов и подрывников, расчищавших дорогу пехоте, артиллерии и танкам.

4-й гвардейский стрелковый корпус, действовавший совместно с 1-й гвардейской танковой армией, вышел к исходу дня на рубеж Нансен-штрассе, полигон Хазенхайде; 29-й гвардейский стрелковый корпус прорвал городской оборонительный обвод в районе ст. Герман, овладел аэропортом Темпельхоф и к исходу дня вел бои в городских кварталах, прилегающих к северо-западной части аэропорта.

В ходе боя за аэропорт Темпельхоф противник предпринял контратаку одновременно из районов стрельбища и аэро-

порта, охватывая с обоих флангов наступавший штурмовой отряд 82-й гвардейской стрелковой дивизии, которой с 24 апреля командовал генерал М. И. Дука. Эту контратаку наблюдал майор И. С. Рыбалкин — командир 37-го гвардейского отдельного противотанкового дивизиона, занимавшего огневые позиции на северо-восточной окраине аэропорта. Командир дивизиона приказал выкатить на огневые позиции три орудия и открыть из них огонь по контратакующему противнику. Затем он вызвал к себе расчеты остальных орудий, разбил их на две группы и огнем из автоматов встретил врага. Отразив контратаку, артиллеристы сами атаковали и далеко отбросили вражеские группы, угрожавшие флангам нашей пехоты.

28-й гвардейский стрелковый корпус, форсировав канал Тельтов, овладел парками, прилетающими к восточной части Темпельхофа.

К исходу дня войска армии, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, глубоко вклинились в центральные кварталы города. От района центральных вокзалов Берлина передовые части армии отделяло не более 1 км.

3-я гвардейская танковая армия, взаимодействуя с 61-й, 48-й гвардейской и 20-й стрелковыми дивизиями, продолжала 26 апреля наступать с рубежа Мариендорф, Целендорф в северном направлении. В ходе боев стрелковые дивизии форсировали канал Тельтов и захватили плацдарм на его северном берегу в районе Зюденде.

Форсирование канала Тельтов проходило в тяжелых условиях. Он имел ширину 50 метров, одетые камнем берега на несколько метров возвышались над уровнем воды. С противоположного берега противник из каменных зданий вел ожесточенный огонь. Вода в канале кипела от пуль, снарядов и фаустпатронов. Все мосты были взорваны.

Обеспечение форсирования канала на участке 61-й стрелковой дивизии 128-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал П. Ф. Батицкий, было возложено на 91-й инженерно-саперный батальон. Взвод саперов во главе с командиром батальона майором В. Л. Гоголевым под огнем противника по разрушенному мосту перебрался на противоположный берег и захватил небольшой плацдарм. После этого саперы приступили к восстановлению моста. Противник усилил огонь из прилежавших к каналу зданий. Батальон, неся потери, продолжал работы. Незадолго до окончания работ по восстановлению моста майор В. Л. Гоголев был тяжело ранен. Но он продолжал руководить работами, пока не лишился сознания от большой потери крови. Саперы, видя мужество своего командира, делали все, что было в их силах, чтобы восстановить мост. И эту задачу они выполнили. Части 61-й стрелковой дивизии под сильным огнем противника преодолели мост и завязали бой за Зюденде. Указом Президиума Верховного Совета

СССР майору В. Л. Гоголеву присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Наибольший успех 3-я гвардейская танковая армия имела на левом фланге. Ее 7-й гвардейский танковый корпус, наступавший в лесистом районе вдоль р. Хавель на север, продвинувшись на 9 км навстречу 2-й гвардейской танковой армии, вышел в район Рейхспортфельда и находился всего в 2 км от фронта 2-й гвардейской танковой армии.

К исходу дня 3-я гвардейская танковая армия очистила от противника южный пригород Берлина Штеглиц, южную часть пригорода Шмаргендорф, а также южную часть юго-западного пригорода Груневальде. В результате боев 26 апреля армия завершила форсирование канала Тельтов на всем своем фронте и в районе Шмаргендорфа подошла к внутреннему оборонительному обводу Берлина. С выходом частей 7-го гвардейского танкового корпуса на восточный берег р. Хавель в районе Пихельсдорфа завершилась изоляция собственно берлинской группировки врага от ее частей, продолжавших обороняться в районе Потсдама и острова Ваннзе.

Борьбу с группировкой противника в этом районе продолжала вести 4-я гвардейская танковая армия 10-м гвардейским танковым и 6-м гвардейским механизированным корпусами.

Одновременно с боями в Берлине войска 61-й армии, обеспечивая действия ударной группировки 1-го Белорусского фронта с севера и очистив полностью от противника южный берег канала Гогенцоллерн на участке Нидерфинов, Зандхаузен, в течение дня вели бои по захвату плацдармов на северном берегу канала.

С целью развития операции в сторону правого фланга командующий фронтом поставил войскам 61-й армии задачу — с утра 27 апреля правым флангом форсировать Одер и наступать в общем направлении Луков, Гольцов, Цеденик. С выходом правого фланга армии на фронт Йохимсталь, Эберсвальде перегруппировать главные силы к левому флангу и нанести удар из района Кластерфельде в общем направлении Фанкенталь, Гранзее. Этим преследовалась цель перерезать пути отхода противнику, отступавшему под ударами войск 2-го Белорусского фронта.

Для содействия наступлению войск 61-й армии привлекалась Днепровская флотилия. Она должна была двумя бригадами речных кораблей короткими огневыми налетами поддержать наступление войск армии. Наряду с этим в зависимости от обстановки всеми боевыми и вспомогательными кораблями содействовать в переброске десантов и материальной части с южного на северный берег канала Гогенцоллерн. Поддержку с воздуха

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 11, л. 42.

осуществляли одна штурмовая и одна истребительная авиационные дивизии 16-й воздушной армии.

Обеспечивая действия ударной группировки с северо-запада, 1-я армия Войска Польского продолжала наступать в западном и северо-западном направлениях и к исходу дня вышла на фронт Валь, Берг. На другой день армия по указанию командующего фронтом должна была выдвинуть передовые отряды в Фербелин, Фризак, Занцке.

7-й гвардейский кавалерийский корпус, часть сил 9-го гвардейского танкового и 6-го гвардейского механизированного корпусов вели бой с пытавшимися прорваться к Берлину с запада частями 12-й немецкой армии в районах Ратенова и Бранденбурга.

Разгромив после упорных боев остатки 309-й пехотной дивизии противника, 7-й гвардейский кавалерийский корпус 26 апреля овладел Ратеновом. Части противника в Бранденбурге оказались окруженными 16-й гвардейской кавалерийской дивизией, 47-й гвардейской танковой бригадой и 16-й гвардейской механизированной бригадой подполковника Г. М. Щербака (6-й гвардейский механизированный корпус).

2-й гвардейский кавалерийский корпус, передав боевой участок войскам 69-й армии, вышел в район Кинбаум, Клейнер-Валльд, имея задачу к исходу 28 апреля выйти в район Шванте, Парен, Марвиц.

Наиболее важным итогом боев 26 апреля явилось расчленение всей окруженной в районе Берлина группировки на две изолированные части: большую, в самом городе, и меньшую, в районе остров Ваннзе, Потсдам. Эта изоляция была достигнута в результате выхода 125-го стрелкового корпуса к р. Хавель с запада в районе Гатова и 7-го гвардейского танкового корпуса к этой реке с востока в районе западнее Хеерштрассе.

В результате ударов с востока и юго-востока войска 5-й ударной, 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий глубоко вклинились в центральные кварталы Берлина. Действия авиации по Берлину были весьма затруднены. Город из-за многочисленных пожаров окутался дымом, который поднимался до 2000 метров, горизонтальная видимость составляла всего 500—1000 метров. Поэтому для ударов по вражеским войскам применялись только отдельные бомбардировщики с лучшими экипажами.

В течение 27 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, действовавшие против окруженной берлинской группировки, продолжали наступление с целью ее расчленения и ликвидации потсдамской группировки. Войска 61-й армии и 1-й армии Войска Польского, часть сил 47-й армии развивали наступление в западном и северо-западном направлениях для обеспечения с севера и запада успешного завершения ликвидации берлинской группировки.

Продолжая наступление на Шпандау и Потсдам, 47-я армия с 9-м гвардейским танковым корпусом, 125-м и 129-м стрелковыми корпусами разгромила части противника в районах Штакена, Шпандау и Вильгельмштадта. К исходу дня эти корпуса на сплошном фронте вышли на западный берег р. Хавель на участке Закров, Шпандау. Только в районе Кладова противник продолжал удерживать небольшой плацдарм. В боях за Шпандау, а в последующем и под Потсдамом совместно с бойцами 47-й армии сражались воины 1-й отдельной минометной бригады 1-й армии Войска Польского.

В этот же день 77-й стрелковый корпус двумя дивизиями во взаимодействии с частями 9-го и 10-го гвардейских танковых, 6-го гвардейского механизированного корпусов ударом с севера и юга завершили разгром потсдамской группировки и овладели Потсдамом, захватив в плен свыше 2 тыс. человек. Остатки вражеской группировки укрылись на острове Ваннзе, где их добивал 10-й гвардейский танковый корпус совместно с 350-й стрелковой дивизией 13-й армии.

С выходом войск 47-й армии сплошным фронтом на р. Хавель и занятием ими Потсдама были ликвидированы последние возможности прорыва берлинской группировки противника из Берлина на запад.

2-я гвардейская танковая армия в течение ночи и дня 27 апреля вела бои за расширение плацдармов, захваченных накануне на южном берегу р. Шпрее юго-восточнее Сименштадта, и производила рокировку своих сил к левому флангу для переправы их по мосту западнее ст. Юнгфернхайде. Значительную помощь войскам армии в форсировании Шпрее оказал 6-й моторизованный понтонно-мостовой батальон 1-й армии Войска Польского. Он навел один мост через реку и помогал восстанавливать для пропуска танков разрушенный железнодорожный мост. В районе Рулебена части 1-го механизированного корпуса соединились с вышедшими к Шпрее частями 7-го гвардейского танкового корпуса.

Командование фронта стремилось к быстрейшему расчленению окруженной в Берлине вражеской группировки. Поэтому перед 3-й ударной армией была поставлена задача развивать наступление на юго-восток в общем направлении на парк Тиргартен для установления в этом районе связи с наступавшей с юго-востока 8-й гвардейской армией.

79-й стрелковый корпус 3-й ударной армии, взаимодействуя с частями 12-го гвардейского танкового корпуса, в течение первой половины дня завершил прорыв городского обвода на участке от ст. Юнгфернхайде до Фербиндунгс-канала и закончил очистку от противника кварталов города в излучине между Шпрее и Фербиндунгс-каналом. Затем, повернув на восток и форсировав с ходу Фербиндунгс-канал, корпус к исходу дня

с упорными боями овладел западной половиной района Моабита и вышел на северный берег Шпрее.

В этот день распоряжением командующего фронтом 2-я гаубичная артиллерийская бригада 1-й армии Войска Польского была передана в оперативное подчинение командующего 2-й гвардейской танковой армией¹. Она поддерживала танковые части вплоть до капитуляции берлинского гарнизона.

Большую роль в успешном форсировании канала частями корпуса в этот день сыграла артиллерия. При обеспечении форсирования 150-й стрелковой дивизией Фербиндунгс-канала, пересекающего центральную часть Берлина с массивными зданиями, значительная часть орудий использовалась для ведения огня прямой наводкой. Артиллерийская плотность была доведена до 150 орудий на 1 км фронта. Началу форсирования предшествовал 20-минутный шквальный огонь, в результате которого было подавлено огневое сопротивление врага в излучине между Шпрее и Фербиндунгс-каналом. После форсирования канала пехотой на его западный берег немедленно переправились пять батарей 86-й тяжелой гаубичной бригады полковника Н. П. Сазонова, которые сопровождали передовые части пехоты в период боев в районе Моабита.

12-й гвардейский и 7-й стрелковые корпуса (последним с 27 апреля командовал генерал Я. Т. Черевиченко), ведя бои на 10-километровом фронте и встречая ожесточенное сопротивление противника, сумели лишь на отдельных направлениях незначительно продвинуться к югу.

Весьма поучительный случай в этот день произошел на участке 33-й стрелковой дивизии. Наступая вдоль Бадштрассе, 1-й батальон 164-го полка наткнулся на одном из перекрестков на сильное сопротивление противника, засевшего в большом угловом здании. Гарнизон его был довольно значительным. Продолжительный огневой бой с применением артиллерии, танков и самоходных установок результатов не дал, батальон в течение нескольких часов не смог продвинуться ни на метр вперед. Обходу мешали сильные баррикады и огонь из соседних зданий, в которых засели группы противника.

Тогда командир батальона создал группу из восьми смельчаков. Наша артиллерия и минометы обрушили всю мощь своего огня на баррикаду и здание, а пулеметчики открыли огонь по окнам и дверям, и группа под прикрытием огня подошла вплотную к зданию. Солдаты, входившие в состав группы, заранее распределили между собой окна нижнего этажа. Подбежав к ним, они забросали противника бутылками с горючей жидкостью и гранатами, воспользовавшись замешательством врага, через окна проникли внутрь здания и завязали бой. Немедленно за этой группой, отвлекшей на себя вни-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 721, л. 313.

мание противника, в здание ворвался весь батальон. Часть вражеского гарнизона была уничтожена, а часть взята в плен.

В итоге дневного боя 3-я ударная армия, развивая удар своим правым флангом, сблизилась с наступавшими навстречу 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армиями и находилась от них на удалении не более 2,5 км.

Бой на одной из берлинских улиц

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом продолжала наступление на запад по обоим берегам Шпрее. Ее правофланговые 26-й гвардейский и 32-й стрелковые корпуса после ожесточенных боев смогли продвинуться на узком 500-метровом участке на глубину не более 400—500 метров. Левофланговый 9-й стрелковый корпус генерала И. П. Рослого к исходу дня вышел в район станции метро на Вальд-штрассе и завязал бои в центральном секторе Берлина.

Чтобы встретиться в районе парка Тиргартен с войсками 3-й ударной армии и расчленить окруженную в Берлине вражескую группировку, войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 27 апреля развивали наступление на северо-запад вдоль южного берега Ландвер-канала.

Правофланговый 4-й гвардейский стрелковый корпус, наступая вдоль южного берега Ландвер-канала, с боями продвинулся за день на 3 км и на участке Белле Аллиансе плац, Гросбеерн-штрассе форсировал канал, овладев несколькими кварталами на его северном берегу.

29-й гвардейский стрелковый корпус, наступавший во взаимодействии с 11-м гвардейским танковым и 8-м гвардейским механизированным корпусами на центральный железнодорожный узел, после упорного боя овладел его центральной частью. Левофланговый 28-й корпус, наступавший на южную часть центрального железнодорожного узла, продвинувшись с боями на 3 км, овладел ею и вышел к восточной окраине Шенеберга.

В результате боев 27 апреля войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий овладели частью важнейшего стратегического района Берлина — центральным железнодорожным узлом, а части 4-го и 29-го гвардейских стрелковых корпусов завязали бои на последнем, центральном оборонительном обводе противника южнее Ангальтского вокзала. От парка Тиргартен войска армии были отделены пространством не более 1 км, а от войск 3-й ударной армии — не более 2,5 км.

3-я гвардейская танковая армия, 61-я, 48-я гвардейская и 20-я стрелковые дивизии продолжали развивать наступление в северном и северо-западном направлениях.

9-й механизированный корпус, наступавший вместе с 61-й и 48-й гвардейской дивизиями из района Штеглица в северном направлении, продвинувшись на 4 км, очистил от противника район Фриденау и к исходу дня вышел к городскому берлинскому оборонительному обводу.

Наступавшие из района Шмаргендорфа на север 6-й гвардейский танковый корпус и 20-я дивизия генерала А. А. Мышкина, овладев южным пригородом Берлина Грунвальд, к исходу дня вышли на окружную железную дорогу на участке ст. Шмаргендорф, ст. Хелензее и завязали бои на городском оборонительном обводе.

7-й гвардейский танковый корпус, наступая на север вдоль р. Хавель, продвинулся на 2,5 км, к исходу дня вышел к р. Шпрее и в районе севернее Рулебена встретился с войсками 2-й гвардейской танковой армии.

Таким образом, войска 3-й гвардейской танковой армии, очистив от противника южные и юго-западные пригороды Берлина, ворвались в центральные районы города и на широком фронте от ст. Шенеберг до ст. Весткройц вышли к городскому оборонительному обводу. Здесь они были остановлены многочисленными противотанковыми препятствиями и организованным огнем большого числа противотанковых орудий.

После ликвидации потсдамской группировки противника 4-я гвардейская танковая армия 10-м гвардейским танковым корпусом с 350-й дивизией во взаимодействии с 47-й армией продолжали вести бои с гитлеровцами, оборонявшимися на острове Ваннзе. Попытки частей корпуса форсировать проток юго-восточнее и южнее Ваннзе и ворваться на остров успехом не увенчались вследствие сильного огня противника.

Придавая огромное значение обеспечению действий войск, ведущих борьбу в Берлине, командующий войсками 1-го Украинского фронта в 18 час. 27 апреля приказал генералу Д. Д. Лелюшенко направить на Бранденбург главные силы 6-го гвардейского механизированного корпуса, в командование которым вступил в этот день генерал С. Ф. Пушкарев, и к исходу 28 апреля овладеть им. Обеспечение левого фланга корпуса возлагалось на 5-й гвардейский механизированный корпус. 10-й гвардейский танковый корпус должен был к утру 28 апреля овладеть районом Ваннзе.

Действовавшая на внешнем фронте окружения 61-я армия с утра 27 апреля перешла в наступление правым флангом. 89-й стрелковый корпус генерала М. А. Сиязова после форсирования Одера и канала Гогенцоллерн к исходу дня, продвинувшись на 15 км, вышел на рубеж Ной Кюнкендорф, Липе, Вербеллин, Финовфурт. В обеспечении форсирования р. Одер войсками корпуса приняла участие 1-я бригада Днепровской флотилии. Она не только обеспечила переброску частей корпуса через Одер, но и сама высадила десант в районе устья р. Альт Одер в составе 300 человек, который действовал совместно с частями корпуса.

1-я армия Войска Польского, отразив атаки противника передовыми отрядами, вышла на рубеж Гакенберг, Кёнигсгорст, Бредиков, Пессин и во взаимодействии с дивизиями 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, вышедшими на фронт Коцен, Ратенов, вела бои с частями 41-го танкового корпуса 12-й немецкой армии.

16-я гвардейская кавалерийская дивизия, 47-я танковая и 16-я механизированная гвардейские бригады сражались в Бранденбурге.

Ставка гитлеровского командования на ведение затяжных боев в городе, попытка обескровить в ходе их войска Красной Армии безнадежно провалились. 27 апреля начались бои в сердце Берлина — центральном (9-м) секторе, где находились все руководящие военные и правительственные органы Германии, штаб обороны города и сам Гитлер.

В результате сопряженных ударов советских войск с четырех сторон вражеская группировка была сжата и растянута узкой полосой с востока на запад на 16 км, причем ширина ее только на одном направлении достигала 5 км, а большей частью не превышала 2—3 км. Вся территория, занятая противником, находилась под непрерывным воздействием мощных огневых средств войск Красной Армии.

Планы вражеского командования оказать помощь Берлину ударами извне силами 12-й армии, армейской группировки Штейнера и 9-й армии к этому времени окончательно провалились. Это осознали и само гитлеровское командование.

В своей телеграмме от 28 апреля на имя Гитлера Кейтель

писал, что 12-я армия не может продолжать наступление на Берлин, основная часть сил 9-й армии окружена, а на фронте группы армий «Висла» идут тяжелые оборонительные бои.

После ликвидации плацдарма противника в районе Шпандау, Вильгельмштадт и выхода 47-й армии на р. Хавель от Потсдама до Шпандау прорыв окруженной в Берлине группировки на запад стал почти невозможным. Окруженные войска оказались лишенными всех складов с боеприпасами и продовольствием, которые были в основной массе расположены в пригородах Берлина. Положение с их снабжением стало катастрофическим.

С потерей противником обоих аэропортов — Темпельхоф и Гатов — дальнейшее снабжение берлинского гарнизона по воздуху было исключено. Не мог враг пользоваться и запасной посадочной площадкой, подготовленной на улице Шарлоттенбургштрассе в Тиргартене, так как эта улица находилась под особым контролем 16-й воздушной армии. Здесь непрерывно дежурили в воздухе истребители и производились периодические налеты штурмовиков. Попытки сбрасывать грузы окруженным войскам на парашютах также не удались, большинство немецких транспортных самолетов сбивала наша зенитная артиллерия и авиация еще на подходе к городу.

Резко упало моральное состояние войск противника. Участились случаи массового дезертирства.

27 апреля генерал Кребс, докладывая Гитлеру, был вынужден признать, что обстановка в районе Берлина очень обострилась. Он отметил, что о 9-й армии почти ничего не известно, генеральный штаб не знал даже, где находились ее головные части. От армии Венка не поступало никаких новых известий. 7-я танковая дивизия и группа Штейнера не выступили. Но, не желая согласиться с тем, что план выручки Берлина окончательно похоронен, генерал Кребс в 2 часа 28 апреля послал Иодлю, находившемуся за пределами кольца окружения, телеграмму, в которой писал: «Задачей всех соединений, действующих в районе между Эльбой и Одером, остается всеми средствами и максимально быстро довести до успешного конца охватывающее наступление для деблокады столицы Германии.

Перед этой решающей задачей отступает на задний план уничтожение противника, прорывающегося в Мекленбург. Здесь посредством фланговых атак должны быть ликвидированы бреши в прорванном фронте. Удар противника в тыл должен быть окончательно локализован посредством продвижения вперед сводных соединений при использовании озерных дефилов»¹. Но все эти задачи остались нерешенными.

28 апреля советские войска продолжали вести напряженные бои в Берлине.

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 18.

Главные силы 47-й армии очищали от отдельных групп противника районы Потсдама, Вильгельмштадта, Шпандау, а также вели бои по уничтожению высаженного 27 апреля в районе Кладова вражеского авиадесанта в составе батальона. В результате боев за Кладов большая часть города была занята частями армии.

Во второй половине дня армия по указанию командующего фронтом приступила к перегруппировке. Один корпус для обеспечения армии со стороны Берлина предполагалось оставить на рубеже Потсдам, Шпандау фронтом на восток по западному берегу р. Хавель, главные же силы армии в составе двух корпусов должны были выдвинуться к утру 29 апреля на рубеж Липе, Барневитц, Бутцов, восточный берег озера Бетц-зее, а двумя дивизиями во взаимодействии с частями 6-го гвардейского механизированного и 7-го гвардейского кавалерийского корпусов овладеть Бранденбургом.

2-я гвардейская танковая армия, использовав плацдарм на южном берегу Шпрее юго-восточнее Сименштадта, нанесла 28 апреля сильный удар в южном и юго-восточном направлениях. Продвинувшись на 2,5 км, она овладела значительной частью района Шарлоттенбурга.

Командующий 3-й ударной армией, перегруппировав главные силы 12-го гвардейского стрелкового корпуса на правый фланг армии в район Веддинга и оставив на участке ст. Гезундбруннен, Пренцлауэрштрассе 52-ю гвардейскую стрелковую дивизию, развернул наступление из района Веддинга на юго-восток, в направлении на рейхстаг с целью встречи в этом районе с 8-й гвардейской армией и рассеяния окруженной группировки противника на две части.

Значительных успехов в боях 28 апреля вновь добился 79-й стрелковый корпус. Очистив от противника район Моабита, корпус вышел на северный берег Шпрее севернее центральной части парка Тиргартен к центральному сектору Берлина. 12-й гвардейский и 7-й стрелковые корпуса этой армии, встретив ожесточенное сопротивление противника, имели лишь незначительное продвижение. 28 апреля войска армии из Моабитской тюрьмы освободили около 7 тыс. военнопленных англо-американских армий. Здесь более четырех лет в одиночном заключении, в полной изоляции от внешнего мира томился вождь германского пролетариата Эрист Тельман.

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом наступала на парк Тиргартен с востока. Наибольшего успеха в боях 28 апреля она добилась в своем левом фланге. Здесь ее 9-й стрелковый корпус во взаимодействии с 11-м гвардейским танковым корпусом полковника А. Х. Бабаджаняна очистил Ангальтский вокзал от противника и овладел зданием государственной типографии. В районе Ангальтского вокзала части армии прорвали оборону центрального сектора Берлина. К ис-

ходу дня удаление 9-го стрелкового корпуса от восточной окраины парка Тиргартен не превышало 1 км.

При овладении государственной типографией большую помощь пехоте оказала артиллерия из состава штурмовых групп.

988-й стрелковый полк 230-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Д. К. Шишков, на подступах к типографии был задержан противником, засевшим в ее каменных зданиях, огнем автоматчиков и фаустников простреливавших все подходы к типографии. Огонь легких орудий никакого эффекта не давал. Тогда на перекресток улиц у типографии под прикрытием огня из ручного оружия пехоты и артиллеристов была выдвинута 203-мм гаубица. В короткое время своим огнем она разрушила три здания. Только небольшой группе гитлеровцев удалось бежать, остальные погибли под развалинами зданий. Советские воины бросились в атаку и заняли остальные здания типографии.

Два правофланговых корпуса армии (26-й гвардейский и 32-й) незначительно продвинулись на запад, очистив от противника несколько кварталов.

8-я гвардейская армия с 8-м гвардейским механизированным корпусом развивала наступление в северо-западном направлении на соединение с 3-й ударной армией в районе рейхстага.

Командующий армией поставил перед войсками 4-го и 29-го гвардейских стрелковых корпусов задачу 28 апреля выйти в район рейхстага и овладеть им¹. Для этой цели он приказал сосредоточить на направлении главных ударов основную часть артиллерии, танков и самоходных орудий.

Выполняя поставленную задачу, эти корпуса, ломая отчаянное сопротивление врага, продвинулись на 1—1,5 км, частью сил форсировали Ландвер-канал южнее Ангальтского вокзала. Левофланговый 28-й гвардейский стрелковый корпус частью сил, несколько продвинувшись в северо-западном направлении, к вечеру вел бои в северо-восточной части Шенеберга.

К исходу дня армия вновь значительно продвинулась вперед. От южной опушки парка Тиргартен ее отделяло пространство не более 300 метров. В районе парка Генриха V войска армии освободили из концлагеря до 5 тыс. военнопленных англо-американских армий.

На основании указаний маршала И. С. Конева командующий 3-й гвардейской танковой армией в 20 час. 45 мин. 27 апреля отдал войскам армии приказ: к исходу 28 апреля во взаимодействии с 20-м стрелковым корпусом 28-й армии, которым командовал генерал Н. А. Шварев, полностью овладеть юго-западной частью Берлина и выйти на Ландвер-канал с юго-запада.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 763, л. 265.

Утром 28 апреля после произведенной в ночь на 28 апреля перегруппировки и короткой артиллерийской подготовки войска армии перешли в наступление.

Вследствие того что 8-я гвардейская армия в течение первой половины 28 апреля значительно продвинулась на запад вдоль южного берега Ландвер-канала, удар 9-го механизированного корпуса генерала И. П. Сухова после разгрома противника на городском берлинском обводе на участке между железнодорожными станциями Шенеберг и Вильмерсдорф вывел его на тылы 29-го гвардейского стрелкового корпуса генерала Г. И. Хетагурова, который к этому времени продвинулся к Ландвер-каналу южнее Тиргартена. Поэтому 9-й механизированный корпус был повернут для наступления во вновь установленной к этому времени полосе 1-го Украинского фронта.

6-й гвардейский танковый корпус, перейдя в наступление в северном направлении, незначительно продвинулся вперед.

7-й гвардейский танковый корпус, оставив в районе Рулебена 56-ю гвардейскую танковую бригаду полковника З. К. Слюсаренко, остальными частями с утра 28 апреля перешел в наступление на Шарлоттенбург с запада и в ходе ожесточенных боев продвинулся всего лишь на 700 метров. В результате боев этого корпуса, а также наступления частей 2-й гвардейской танковой армии горловина, связывавшая группировки противника, зажаты в районе Халанзее и в районе Вестенда, сузилась до 500 метров.

Перегруппировка 7-го гвардейского танкового корпуса ослабила его положение в районе Рулебена. Это использовали вражеские войска, окруженные в районе Вестенда. Они усилились за счет частей, отошедших под ударами 2-й гвардейской танковой армии из района Шарлоттенбурга, а также за счет группировки, окруженной в районе Штрезова. Здесь к 28 апреля насчитывалось свыше 20 тыс. человек с танками и штурмовыми орудиями. Ударами с востока и запада враг потеснил части 56-й бригады на рубеж ст. Хеерштрассе, ст. Пихельсберг и получил возможность свободного выхода к восточному берегу р. Хавель, западный берег которой был занят частями 129-го стрелкового корпуса.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии с 350-й стрелковой дивизией генерала Г. И. Вехина в течение дня готовился к форсированию протока южнее острова Ваннзе. В район корпуса были подтянуты понтонный батальон, батальон плавающих танков и два инженерно-штурмовых батальона, а также артиллерия усиления корпуса. В 23 часа 28 апреля после пятиминутного мощного огневого налета началось форсирование протока. К 24 час. первый эшелон захватил плацдарм на его северном берегу. Затем был немедленно переправлен второй эшелон и начата наводка пон-

тонного моста для переброски тяжелой техники с целью раз-
вертывания наступления на Ной-Бабельсберг.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта успешно развивали наступление к Эльбе. 61-я армия, не встречая значительного сопротивления со стороны противника, своим правым флангом продвинулась на 30 км и вышла на рубеж Гросс-Дёлльн, Шлуфт, Либенвальде. Ее левофланговые соединения и 1-я армия Войска Польского продолжали вести бои на прежнем рубеже. Передовые части 47-й армии, следуя в колоннах, к исходу дня вышли на рубеж Бушов, Барневитц, Брилов, продвинувшись за день на 20 км.

Немецко-фашистское командование вопреки логике и рас-
судку предприняло новую попытку прорваться к окруженной берлинской группировке. С этой целью в район Ратенова оно ввело в бой подошедшие части 39-го армейского корпуса 12-й армии. Но и эта попытка не увенчалась успехом. Все атаки противника разбились о стойкую оборону 14-й и 15-й гвардейских кавалерийских дивизий. Части 16-й гвардейской кавалерийской дивизии, 47-я гвардейская танковая бригада полковника Н. В. Копылова и части 6-го гвардейского механизированного корпуса продолжали бои в Бранденбурге.

2-й гвардейский кавалерийский корпус, завершив марш к исходу 28 апреля, сосредоточился на участке 1-й армии Войска Польского в районе Велефанц, Парен, Марвитц.

После напряженных боев 28 апреля положение окруженной в Берлине вражеской группировки еще более ухудшилось. Территория, которую она занимала, значительно сократилась. В результате согласованных ударов советских войск с севера и юга приблизилось завершение ее расчленения на три части. Горловина между группировками противника, окруженными в северо-восточной части Берлина и в районе парк Тиргартен, южная часть Шарлоттенбурга и Халензее, сузилась до 1200 метров, а горловина между последней и группировкой, окруженной в районах Вестенда, Рулебена, — до 500 метров. Однако наличие широко разветвленной сети подземных путей сообщения позволяло немецко-фашистскому командованию маневрировать частными резервами, перебрасывая их из одного района в другой по подземным сооружениям.

Положение врага в Берлине стало настолько тяжелым, что генерал Вейдлинг в 22 часа 28 апреля счел необходимым доложить Гитлеру план прорыва войск из Берлина.

В своем докладе Вейдлинг указал, что войска сумеют продержаться еще не более двух дней, а по истечении этого срока они останутся без боеприпасов.

Прорыв предполагалось осуществить вдоль Андер Хеерштрассе южнее Вильгельмштадта на запад тремя эшелонами. В первый эшелон, усиленный основной массой танков, штурмовых орудий и артиллерии, предполагалось включить части 9-й

парашютной дивизии с подчиненной ей боевой группой «Эдер» и части 18-й моторизованной дивизии.

Второй эшелон состоял из группы Монке в составе двух полков и батальона морской пехоты, переброшенного 26 апреля gross-адмиралом Деницем на самолетах в Берлин. Со вторым эшелоном должна была прорываться и гитлеровская ставка.

Третий эшелон включал остатки танковой дивизии «Мюнхеберг», боевой группы «Беренфенгер», остатки 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» и часть сил 9-й парашютной дивизии.

О реакции Гитлера на предложение о прорыве Вейдлинг в своих показаниях писал так: «Фюрер долго размышлял. Он расценивал общую обстановку как безнадежную. Это было ясно из его длинных рассуждений, содержание которых вкратце можно свести к следующему: если прорыв даже и в самом деле будет иметь успех, то мы просто попадем из одного «котла» в другой. Он, фюрер, тогда должен будет ютиться под открытым небом, или в крестьянском доме, или в чем-либо подобном и ожидать конца. Лучше уж он останется в имперской канцелярии. Таким образом, фюрер отклонил мысль о прорыве»¹.

Чем ближе к центру Берлина продвигались наши войска, тем отчетливее видел каждый советский воин, что полный разгром гитлеровцев и достижение победы — вопрос дней. Каждый мечтал увидеть тот момент, когда Красная Армия завершит свою историческую миссию. Каждый мечтал возвратиться с победой на Родину, во имя которой он, сражаясь, дошел до Берлина. Но все чувства, волновавшие советских воинов в преддверии близкой победы, не лишали их высокого гуманизма, воспитанного Коммунистической партией. Не месть поверженному врагу, не инстинкт самосохранения руководили ими, когда они спасали немецких детей из огня пожаров, от пуль и снарядов немецких фашистов.

Много можно рассказать о гуманизме советских солдат во время боев в Берлине. Вот лишь некоторые примеры.

«В верхних этажах одного из домов засели отъявленные гитлеровцы, задерживая продвижение штурмовой группы. Но наши бойцы просят артиллеристов и танкистов не разрушать этот дом, так как в его нижних этажах и подвалах находятся дети и женщины. Горит четырехэтажный дом, из которого доносится детский плач. Не раздумывая, бросается в горящее здание девушка-связистка Настя Олехова. Выхватив из огня ребенка и осторожно спустив его из окна второго этажа на плац-палатку, которую держат Тося Григорьева и Тамара Рженовская, Олехова спешит на голос второго ребенка и

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., «Наука», 1967, стр 619.

пытается вынести его, но задохнулась в едком дыму и упала. Рискуя жизнью, их спасает старшина Мальцев. А разве не о благородстве советского солдата говорит подвиг Николая Масалова, который под сильным огнем противника спас немецкую девочку, рыдавшую над трупом матери»¹. О том же повествует на страницах газеты «Правда» от 5 мая 1965 г. председатель колхоза «Верный путь» Балашовского района, Саратовской области, Л. Колобов, бывший командир взвода, артиллерист. Вот что он пишет: «Произошло это в последних числах апреля 1945 года. Бои шли уже в центре Берлина. Наша батарея прямой наводкой была по баррикадам и домам, в которых засели фашисты. Два расчета моего взвода вместе с пехотинцами заняли здание на перекрестке. Против нас, за небольшим садиком, поднимался массивный мрачный дом. Там были гитлеровцы.

Бой разгорелся жаркий. Рвались снаряды, поднимая облака дыма и пыли. Строчили пулеметы и автоматы. И вдруг в минуту случайной передышки на перекресток выбежала немецкая женщина с ребенком на руках. Не успела она сделать и десяти шагов, как раздалась автоматная очередь. Стреляя фашист. Женщина упала в самом центре перекрестка.

Мы онемели. Женщина не двигалась, а на груди ее заливался громким плачем мальчонка лет двух-трех. Гитлеровцы не стреляли, чего-то выжидая.

Ко мне подполз Саша Мерзоев — командир орудия, стоявшего ближе всего к месту, где находилась убитая женщина.

— Разрешите, товарищ командир, за мальчонкой слезить? — спросил он.

Что я ему мог ответить? Перекресток как на ладони, простреливается насквозь. Саша понимал это и все-таки просил разрешения спасти ребенка. Я согласился.

Едва Саша выскочил из-за укрытия, фашисты открыли огонь. Мерзоев упал. Его подхватили товарищи и затащили в подвал. И тут же ко мне обратился солдат-пехотинец с такой же просьбой.

Гитлеровцы усилили огонь. Я приказал открыть беглую стрельбу из всех орудий по дому, в котором они скрывались. Солдат-пехотинец, подоткнув полы шинели, несколько секунд выжидал, осматриваясь. Потом выскочил из-за щита орудия и бросился вперед. Он бежал, меня направление, низко нагибаясь. Добежал до убитой, подхватил на руки ребенка, кинулся назад.

Это было просто непостижимо! Гитлеровцы стреляли по бежавшему солдату из всех автоматов. Пули, врезаясь в кам-

¹ Последний штурм. Сборник воспоминаний. М., Политиздат, 1965, стр. 17.

ни мостовой, высекали искры. Но ни одна из них не коснулась героя, словно он был неуязвим для врагов.

Запахавшись, солдат влетел в подъезд нашего дома. Я приказал ординарцу Акбарову позаботиться о спасенном мальчике. Его отнесли в подвал.

Через несколько часов, когда бой пошел на убыль, я спустился вниз. Ребенок, все еще вздрагивающий и всхлипывающий, с жадностью ел солдатской ложкой кашу из котелка.

— Где солдат, который спас ребенка? — спросил я Акбарова.

Тот только развел руками.

На верхних этажах дома располагались пехотинцы. Я побежал туда, чтобы разыскать героя. Но, увы, не нашел его. И никто не мог помочь мне — подразделения менялись: одни приходили, других отводили в тыл.

Спасенный неизвестным солдатом немецкий мальчик был с нами до 2 мая. В день окончательной победы в Берлине мы передали ребенка немецкой женщине, объяснив ей, как могли, его историю».

Так поступали советские воины, воспитанные Коммунистической партией. Им были чужды слепая месть и безрассудный гнев.

Бои в Берлине продолжались с неослабевающей силой.

С целью максимального форсирования наступления 3-й ударной армии на рейхстаг — для скорейшего завершения расчленения окруженной неприятельской группировки — она была усилена 38-м стрелковым корпусом (89-я и 64-я стрелковые дивизии) из резерва фронта.

Командующий 1-м Украинским фронтом поставил задачу командующему 3-й гвардейской танковой армией — к исходу 29 апреля овладеть районом Шенеберг, Вильмерсдорф, Халензее и очистить лес Берлинер Груневальд, 9-й механизированный корпус из района Ангальтского вокзала и с южного берега Ландвер-канала вывести в свою полосу с задачей наступления из района южной части Шенеберга на ст. Савиньи (восточнее ст. Весткройц).

Командующему 28-й армией было приказано вывести из района Ангальтского вокзала 61-ю дивизию и действовать совместно с 3-й гвардейской танковой армией.

Штурм рейхстага

(Схема 9)

29 апреля начались бои 3-й ударной армии за рейхстаг.

Здание рейхстага являлось одним из важнейших опорных пунктов в системе центрального сектора обороны Берлина.

Оно расположено в северо-восточном углу центрального парка Тиргартен, непосредственно на южном берегу Шпрее. Ширина реки в этом месте достигала 25 метров, а берега, одетые в гранит, возвышались над водой до 3 метров. С северо-востока, севера и запада подступы к нему прикрывались р. Шпрее, рядом каменных зданий в районе Кенигс-плаца, в том числе массивным зданием министерства внутренних дел («домом Гиммлера») и имперским театром (Кроль опера). С востока рейхстаг прикрывался крупными правительственными зданиями и Бранденбургскими воротами. Подходы к нему простреливались огнем многочисленной зенитной артиллерии, сосредоточенной на Кенигс-плаце, а также огнем зенитных орудий, установленных на площадках двух башен ПВО.

В полосе наступления армии имелся лишь один не взорванный противником мост, соединявший улицы Альт Маобитштрассе и Кронпринцен-уфер — так называемый мост Мольтке. Остальные мосты через Гумбольдскую гавань были разрушены. На мосту Мольтке вражеские войска соорудили две прочные баррикады — одну у въезда на мост, другую у съезда с него. Баррикады находились под многослойным перекрестным огнем пулеметов, которые были установлены во всех трех этажах северо-западной части здания министерства внутренних дел и в угловом здании на Кронпринцен-уфер, а также огнем прямой наводки из орудий, установленных на этих зданиях. Дивизион тяжелых пушек, находившихся в районе Кенигс-плаца, держал под огнем северный берег р. Шпрее и улицу Альт Маобитштрассе.

Парк Тиргартен был весь завален обуглившимися стволами деревьев, загроможден разбитыми автомашинами, во всех направлениях изрезан траншеями, покрыт многочисленными воронками от взрывов авиабомб и снарядов.

Само здание рейхстага было приспособлено к круговой обороне. Все оконные и дверные проемы заделаны кирпичом, оставлены лишь отверстия для бойниц и амбразур. В нескольких метрах севернее и западнее здания находились железобетонные доты. В 200 метрах северо-западнее и юго-западнее него проходили траншеи с пулеметными площадками и ходами сообщения, соединявшими траншеи с подвалом здания. Западнее рейхстага перед траншеями проходил противотанковый ров, в который противник 28 апреля пустил воду.

Рейхстаг оборонял гарнизон в составе 1000 офицеров и солдат различных частей, в основном курсантов морской школы г. Росток, сброшенных на парашютах в район рейхстага. Кроме того, в него входили артиллеристы, летчики, отряды СС и фольксштурма. Они были вооружены большим количеством пулеметов, гранатами, фаустпатронами и орудиями. Офицерский состав гарнизона получил от Гитлера приказ во что бы то ни стало удержать рейхстаг.

Задача захвата рейхстага возлагалась на части 79-го стрелкового корпуса. Корпус был усилен артиллерией, танками и САУ¹. Согласно решению командира корпуса 171-я стрелковая дивизия полковника А. И. Негоды должна была в ночь на 29 апреля захватить мост Мольтке и одновременно форсировать р. Шпрее на участке северо-восточнее моста. С утра 29 апреля дивизия имела задачу выбить противника из углового здания на Кронпринцен-уфер, после чего совместно с 150-й дивизией овладеть зданием министерства внутренних дел и занять исходное положение для штурма рейхстага.

207-я стрелковая дивизия получила приказ оставить часть сил на северном берегу Шпрее для прикрытия корпуса с юго-запада и востока, со стороны Гумбольдтской гавани, а после захвата здания министерства внутренних дел частями 171-й и 150-й дивизий овладеть зданием Кроль оперы и продолжать наступление вдоль Беллевию-аллее, навстречу соединениям 8-й гвардейской армии. В то же время, наступая на юг, дивизия должна была обеспечивать тыл главных сил корпуса в период штурма последними рейхстага.

К полуночи подготовка к штурму закончилась. В каждом батальоне было организовано по две группы, усиленные самоходными установками. Артиллерию крупных калибров подтянули для стрельбы прямой наводкой. Установки гвардейских минометов заняли позиции для огневых налетов по площади Кенигс-плац и всему району рейхстага.

Прежде чем начать штурм рейхстага, нужно было овладеть мостом Мольтке. Попытка войск 79-го стрелкового корпуса овладеть мостом с ходу успехом не увенчалась. К мосту с северо-запада вышли части 171-й стрелковой дивизии, а с запада — части 150-й стрелковой дивизии.

Только в 00 час. 30 мин. 29 апреля 1-й батальон 756-го и 1-й батальон 380-го стрелковых полков смелыми и решительными действиями под прикрытием артиллерийско-минометного огня преодолели обе баррикады на мосту Мольтке и вышли на южный берег р. Шпрее, заняв позиции для обороны захваченного моста. Одновременно подразделения 525-го стрелкового полка форсировали Шпрее северо-восточнее моста Мольтке. Однако обеспечить переправу главных сил и закрепить за собой южный берег Шпрее возможно было только путем захвата на этом берегу одного из оборонявшихся противником зданий. Поэтому подразделения 1-го батальона 380-го и 1-го ба-

¹ Корпусу были приданы: 104-я и 124-я гаубичные артиллерийские бригады большой мощности, 86-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 22-я и 23-я гвардейские минометные бригады реактивной артиллерии, 40-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 50-й минометный полк, 10-й огнеметный батальон, 23-я танковая бригада, 85-й танковый полк, 351-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк (Архив МО, ф. 233, оп. 4306, д. 499, л. 321).

тальяона 525-го стрелковых полков атаковали гитлеровцев, за-
севших в угловом здании, что юго-восточнее моста Мольтке,
в 1 час 30 мин. овладели этим зданием и закрепились в нем.

Сильный фланкирующий огонь противника по мосту не
позволил частям 150-й дивизии форсировать Шпрее, и дивизия
задержалась на северном берегу реки до утра 29 апреля.

Все яростные попытки, предпринятые врагом, чтобы сбросить
переправившиеся подразделения в реку и взорвать мост,
были успешно отражены нашими бойцами.

С утра 29 апреля предстоял штурм сильно укрепленного
опорного пункта — здания министерства внутренних дел, обо-
ронявшегося двумя ротами сборного отряда СС. Нижний и по-
луподвальный этажи здания имели стены толщиной до 2 мет-
ров и были усилены земляными насыпями; окна и двери на-
глухо заделаны кирпичом и забаррикадированы. Часть окон-
ных проемов была оборудована под бойницы и амбразуры. Ве-
дя из них огонь, гитлеровцы держали под обстрелом обе набе-
режные Шпрее. Кроме ручных гранат, автоматов и пулеметов
они имели большое количество фаустпатронов.

В 7 час. 29 апреля был проведен десятиминутный мощный
артиллерийско-минометный налет на «дом Гимmlера», а так-
же по всему прилегающему к этому зданию району. В резуль-
тате бо́льшая часть огневых точек противника была подавле-
на. Особенно значительные разрушения «дому Гимmlера» нан-
ес огонь установок М-31. Гвардейцы-минометчики втаскива-
ли мины на второй этаж углового здания по Альт Моабит-
штрассе и Кронпринцен-уфер и оттуда били по «дому Гим-
mlера» прямой наводкой.

Под прикрытием огневого налета 756-й полк 150-й стрел-
ковой дивизии переправился по мосту Мольтке и завязал бой
за «дом Гимmlера». К 13 час. полк захватил угловую часть
дома, выходящую на Шлиффен-уфер, и ворвался во двор зда-
ния. К этому времени подразделения 380-го стрелкового пол-
ка 171-й дивизии атаковали северо-восточную часть здания и
овладели несколькими комнатами первого этажа.

В течение всего дня 29 апреля и в ночь на 30 апреля под-
разделения 756, 674 и 380-го стрелковых полков вели бои за
овладение всем зданием министерства внутренних дел¹. Гит-
леровцы оказывали отчаянное сопротивление, упорно оборо-
няли каждый этаж. К 4 час. 30 апреля «дом Гимmlера» был
полностью очищен, и наши части стали закрепляться в ниж-
нем этаже здания и в помещениях, выходящих окнами на
Кенигс-плац.

525-й стрелковый полк в течение дня 29 апреля и ночи на
30 апреля вел напряженные бои, очищая от противника квар-

¹ 674-й полк был переправлен на южный берег р. Шпрее и введен
в бой в 21 час 29 апреля.

талы, прилегающие с северо-востока к «дому Гимmlера», и к 4 час. 30 апреля частью сил вышел на Альзен-штрассе.

Развертыванию дальнейшего наступления на рейхстаг мешал сильный опорный пункт врага — здание Кроль оперы, приспособленное к круговой обороне. В переулках и аллеях севернее и восточнее Кроль оперы были сооружены баррикады. На крыше здания на площадках второго этажа противник установил орудия, из которых вел огонь по окнам занятого нашими частями «дома Гимmlера», по саду у южного фасада «дома Гимmlера» и территории Кенигс-плаца.

Кроме того, из этого здания противник держал под постоянным огнем мост Мольтке и набережные севернее и южнее его, что затрудняло переправу на южный берег Шпрее танков и артиллерии 79-го стрелкового корпуса. Только несколькими самоходным установкам и орудиям 122-мм и 152-мм калибра удалось переправиться по мосту в ночь на 30 апреля и сосредоточиться во дворе «дома Гимmlера».

Командир 79-го стрелкового корпуса генерал С. Н. Переверткин решил осуществить штурм рейхстага частями 150-й и 171-й стрелковых дивизий и поставил им задачу — к утру 30 апреля занять исходное положение для атаки. 207-я стрелковая дивизия полковника В. М. Асафова должна была переправиться на южный берег р. Шпрее и овладеть Кроль оперой, чем обеспечить штурм рейхстага главными силами корпуса.

В 5 час. по зданию Кроль оперы и рейхстагу был открыт сосредоточенный артиллерийско-минометный огонь с северного берега Шпрее и огонь прямой наводкой из «дома Гимmlера» и углового здания на Альт Маобит-штрассе и Кронпринцен-уфер. Под прикрытием этого огня подразделения 756-го и 674-го стрелковых полков стремительным броском преодолели сад восточнее и юго-восточнее «дома Гимmlера» и залегли у рва, пересекавшего Кенигс-плац с севера на юг и проходившего в 300—350 метрах западнее рейхстага. Вслед за ними начали перебегать ко рву и занимать исходное положение левее 756-го полка подразделения 380-го стрелкового полка. Ров являлся частью трассы метрополитена, строившейся открытым способом. Мосты через ров в виде деревянных настилов на металлических балках были разрушены. Заполненный водой ров был последним препятствием на пути подразделений, штурмовавших рейхстаг.

598-й и 597-й стрелковые полки 207-й дивизии, переправившиеся на южный берег Шпрее, к 9 час. заняли позиции западнее «дома Гимmlера», но далее продвинуться не смогли из-за сильного огня, который вели по ним фашисты, засевшие в Кроль опере. Однако наступление 207-й стрелковой дивизии отвлекло на себя огонь гарнизона Кроль оперы. Это содействовало нашим частям, штурмовавшим рейхстаг.

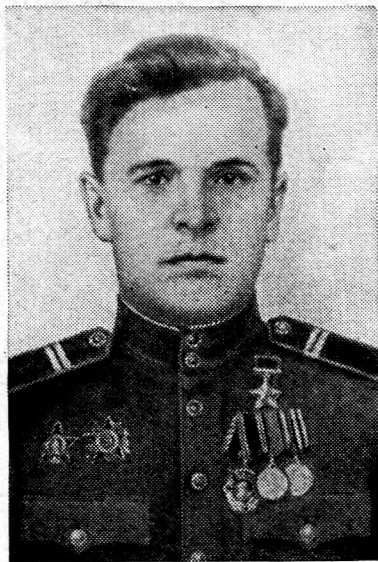
Подразделения частей 150-й и 171-й дивизий к 12 час. заняли исходное положение для штурма рейхстага в траншее, имевшей высокие насыпные стены и бруствер.

В 12 час. противник силами свыше роты пехоты при поддержке пулеметного огня и огня зенитной артиллерии, установленной в рейхстаге, перешел в контратаку против подразделений 525-го стрелкового полка, закрепившихся в квартале между Кронпринцен-уфер и Альзенштрассе. Контратака врага была отбита огнем нашей артиллерии. Тогда противник изменил направление контратаки. До роты пехоты с двумя танками стали наступать во фланг 2-му батальону 380-го стрелкового полка, занявшему исходное положение для штурма рейхстага восточнее «дома Гиммлера». Разрыв между этим батальоном и подразделениями 525-го стрелкового полка, доходивший до 200 метров, не был прикрыт огнем. Вражеская пехота, воспользовавшись этим, стала вести по батальону автоматный огонь с фланга и тыла и при поддержке двух танков предприняла контратаку. Контратакующего врага встретила 5-я стрелковая рота. Дело дошло до рукопашного боя. Командир роты старший лейтенант Н. Я. Щиголь, будучи контужен, не ушел с поля боя, а продолжал руководить ротой. Младший лейтенант И. И. Афанасьев, сражавшийся в первых рядах своего взвода, гранатами уничтожил 10 фашистов и продолжал героически драться, пока пуля врага не сразила его. Не один десяток гитлеровцев уничтожили в этом бою отважные пулеметчики младший сержант Г. Е. Федоренко и рядовой А. Д. Бакун. В результате тяжелого и кровопролитного боя контратака врага была отражена.

Придавая исключительно важное политическое и военное значение боям по овладению Берлином, Военный совет 3-й ударной армии еще до начала наступления учредил красные знамена Военного совета. Эти знамена были вручены всем стрелковым дивизиям армии.

Командир 150-й стрелковой дивизии, вышедшей на непосредственные подступы к рейхстагу, генерал В. М. Шатилов вручил Красное знамя Военного совета армии за № 5 командиру 756-го стрелкового полка полковнику Ф. М. Зинченко. Для выполнения ответственной боевой задачи — водружения Знамени над рейхстагом — полковник Ф. М. Зинченко выделил свой лучший 1-й батальон под командованием капитана С. А. Неустроева.

В штурме рейхстага приняли участие также и другие подразделения, каждое из которых имело свое Красное знамя. В числе их были 1-й батальон капитана В. И. Давыдова из 674-го стрелкового полка; 1-й батальон старшего лейтенанта К. Я. Самсонова из 380-го стрелкового полка, а также специально созданные командованием 79-го стрелкового корпуса две штурмовые группы. Одну из них возглавлял майор

С. И. Докин

сле 152-мм и 203-мм гаубицы, танки, самоходные установки и гвардейские минометы, били по рейхстагу прямой наводкой. Артиллерия, оставшаяся на северном берегу, также сосредоточила свой огонь по рейхстагу. Туда же наши солдаты послали трофейные фаустпатроны. Над зданием и вокруг него стояло сплошное облако дыма и пыли.

В 13 час. 30 мин. начался штурм рейхстага. Противник открыл по атакующим шквальный пулеметный и автоматный огонь из рейхстага, по ним били тяжелые орудия и зенитные пушки из Тиргартена. Штурмующие подразделения были прижаты к земле огнем противника. В ходе этого штурма многие советские воины проявили большое мужество и героизм. Наиболее отличились группы лейтенантов Р. Кашкарбаева, Мирецкого и С. Е. Сорокина. В их составе были сержанты и рядовые Г. П. Булатов, И. Н. Лысенко, В. Н. Правоторов, М. Габидуллин, М. А. Пачковский, С. Г. Орешко, П. Д. Брюховецкий, Харитонов, Гришин, Мотрос, Никитин, Г. Савенко и М. В. Еремин; ефрейтор В. Т. Казанцев, сержанты П. П. Кагыкин, С. И. Докин, В. Д. Зубарев, В. П. Канунников из группы майора М. М. Бондаря¹. В. Т. Казанцеву, П. П. Кагыкину, С. И. Докину, В. Д. Зубареву и В. П. Канунникову, особо от-

М. М. Бондарь, а другую — капитан В. Н. Маков. В состав групп вошли добровольцы, главным образом коммунисты и комсомольцы, корпусных и приданных корпусу частей усиления.

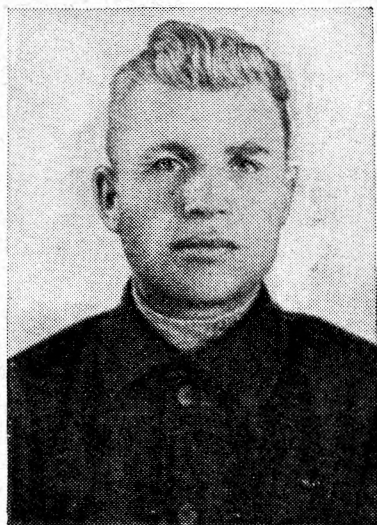
Для обеспечения штурма рейхстага были подтянуты артиллерия, танки и самоходно-артиллерийские установки. Часть орудий и минометов, в том числе реактивные, были подняты бойцами на верхние этажи прилегающих к рейхстагу зданий, для того чтобы иметь возможность оказать эффективную поддержку наступавшей пехоте.

В 13 час. 30 апреля началась артиллерийская подготовка штурма рейхстага. Все 89 орудий, переправленные на южный берег Шпрее, в том числе

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 18, л. 170; д. 20, л. 213; д. 14, л. 22; д. 20, л. 30.

В. Д. Зубарев

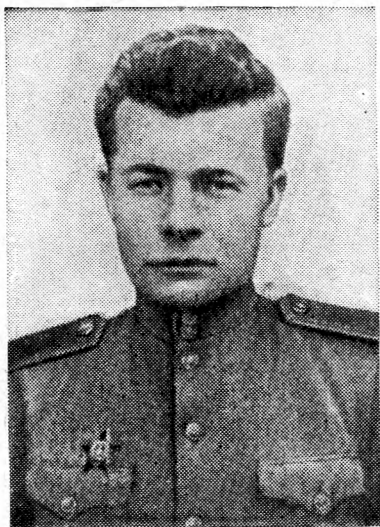

П. П. Кагькин

личившимся в бою за рейхстаг, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первый общий штурм рейхстага не удался. Пришлось его готовить вновь. В подразделения вместо выбывших из строя бойцов и офицеров направлялось пополнение. Уточнялись объекты атаки и цели для артиллерии, пополнялись боеприпасы. Командиры и политработники разъясняли воинам всю важность задачи по овладению рейхстагом.

В 18 час. 30 апреля штурм рейхстага был повторен. Под прикрытием огня артиллерии бойцы батальона С. А. Неустроева бросились в атаку. Ее возглавили парторг роты И. Я. Сьянов, заменивший вышедшего из строя командира роты, заместитель командира батальона по политической части А. П. Берест и адъютант батальона К. В. Гусев. В едином порыве с батальоном С. А. Неустроева поднялись в атаку воины батальонов В. И. Давыдова и К. Я. Самсонова. Враг не смог сдержать стремительную атаку советских бойцов. Через несколько минут они достигли рейхстага, и на его здании заалели красные флаги. Вот взвился флаг парторга роты 756-го стрелкового полка Петра Пятницкого. Взяв флаг по ступеням лестницы, ведущей в здание рейхстага, он был сражен вражеской пулей. Флаг смельчака подхватил младший сержант П. Д. Щербина и укрепил его на одной из колонн у главного входа. Рядом трепетали на ветру флаги сержанта П. С. Смирнова и рядовых Н. Т. Беленкова и Л. Ф. Сомова из 2-й роты

В. П. Канунников

525-го стрелкового полка, сержанта Б. Я. Япарова из 86-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады¹.

Из амбразур, подготовленных в окнах и пробоинах рейхстага, гитлеровцы шквальным огнем поливали атакующих, но те бойцы, которые достигли его стен, вышли из зоны ружейно-пулеметного огня фашистов. Штурмующие ворвались в здание рейхстага, сначала в круглый вестибюль его, который гитлеровцы простреливали из автоматов. Бойцы батальонов Неустроева, Давыдова и Самсонова, укрываясь от огня противника за статуями и колоннами, действовали стремительно. В залах и коридорах завязались рукопашные схватки. Автоматным огнем, ручны-

ми гранатами атакующие заставили противника ослабить огонь и захватили смежные с вестибюлем помещения. Штурмующие батальоны Неустроева, Давыдова, Самсонова постепенно метр за метром, комнату за комнатой очищали от противника первый этаж. Часть гитлеровцев была загнана в обширные подвальные помещения, другая — на верхние этажи здания.

Одновременно с боем внутри здания не прекращался бой и вне его. Для обеспечения боя в самом рейхстаге 2-й батальон 380-го полка захватил полуразрушенные железобетонные постройки северо-западнее его. Противник силой до роты при поддержке четырех танков от моста на Карл-штрассе контратаковал батальон, стремясь с севера проникнуть в здание рейхстага и оказать помощь его гарнизону. Эта контратака была отбита энергичными действиями 185-го отдельного противотанкового дивизиона 171-й стрелковой дивизии, орудия которого быстро заняли позиции для стрельбы по танкам в упор и сразу же вывели их из строя.

Бой в здании рейхстага продолжался с возраставшей силой и проходил в исключительно трудных условиях. От разрывов фаустпатронов и ручных гранат в помещениях рейхстага возник пожар. Он стал усиливаться, когда наши подразделения

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 283—284.

для вытеснения противника из многочисленных комнат подвала начали действовать огнеметами.

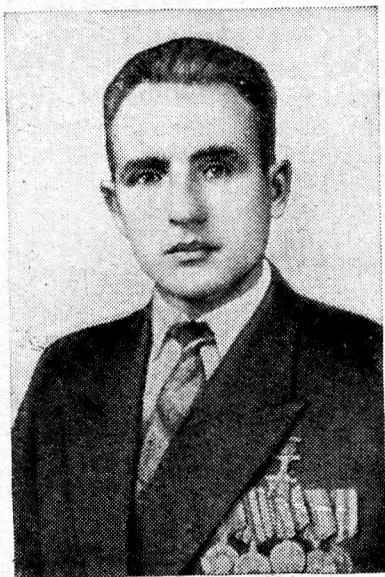
Ожесточенные бои завязались также на втором этаже. Гитлеровцы упорно обороняли лестницы, ведущие на верхние этажи, где спасались от дыма и пламени. На одной из лестничных клеток солдаты батальона Неустроева вели бой за второй этаж. Сражавшиеся в боевых порядках батальона

Справа налево: С. А. Неустроев, Р. Кашкарбаев, М. А. Егоров, М. В. Кантария

добровольцы группы В. Н. Макова старшие сержанты Г. К. Загитов, А. Ф. Лисименко и сержант М. П. Минин из 136-й армейской пушечной артиллерийской бригады полковника А. П. Писарева, прокладывая путь гранатами и огнем из автоматов, прорвались на крышу и установили Красное знамя на скульптурной группе фронтона рейхстага. Как пишет сержант М. П. Минин, это произошло в 22 час. 30 мин. 30 апреля.

Знамя № 5 Военного совета 3-й ударной армии было поручено водрузить разведчикам полка М. В. Кантария и М. А. Егорову. Они вместе с группой бойцов во главе с лейтенантом А. П. Берестом при поддержке роты И. Я. Сьянова забрались на крышу здания и в ночь на 1 мая водрузили знамя над рейхстагом. За умелое руководство боем и героизм В. И. Давыдову, С. А. Неустроеву, К. Я. Самсонову, а также М. А. Егорову и М. В. Кантария, водрузившим Знамя Победы над рейхстагом, было присвоено звание Героя Советского Союза.

В. И. Чудайкин

дивизиона старшего лейтенанта М. Ф. Толкачева, командира батареи 357-го артиллерийского полка лейтенанта Великанова, командира орудия того же полка сержанта Мухамедбердиева¹.

Смело и решительно действовали в бою при штурме рейхстага танкисты. Танк сержанта В. И. Чудайкина из 269-го танкового батальона 23-й танковой бригады двигался впереди пехоты и непрерывно вел огонь по вражеским огневым точкам в рейхстаге. Во время боя прорвавшийся вперед танк был подбит и загорелся, мешая продвижению танка Чудайкина. Тогда сержант выскочил из танка, потушил пламя, а затем эвакуировал танк с поля боя. После этого, несмотря на ранение, сержант Чудайкин продолжал обеспечивать огнем своего танка действия пехоты, штурмовавшей рейхстаг². За героизм, проявленный в этом бою, сержанту В. И. Чудайкину присвоено звание Героя Советского Союза.

Саперы 221-го саперного батальона 150-й стрелковой дивизии оказали большую помощь штурмующим войскам в преодолении многочисленных препятствий — каналов, рвов, надолб, минных полей и проволочных заграждений. Среди них особенно отличились офицеры И. Червяков, В. Окунев, Д. Зах-

¹ Архив МО, ф. 545, оп. 174221, д. 1, лл. 143, 144, 149, 151.

² Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 53, л. 323.

торенко, В. Дроздов, рядовые и сержанты И. Колесников, В. Гутров, С. Горлов, Н. Лавров, М. Самохвалов¹. Огнеметчики этой же дивизии содействовали продвижению пехоты и помогали ей отражать контратаки противника. Они выводили из строя вражеские огневые точки и очаги сопротивления в здании рейхстага, выжигали гитлеровцев из его подвалов и прилегающих к нему зданий. Энергично и смело действовали капитан Зеленко, старший лейтенант Кирием, старший сержант Скоредный, рядовые Лотошкин, Глазунов, Звениякин².

Берлин пал

В то время когда шла ожесточенная борьба за рейхстаг, не прекращались боевые действия по разгрому берлинской группировки и овладению Берлином.

Ликвидацию разрозненных групп противника в районе Гельтова (юго-западнее Потсдама), на юго-восточной окраине Вильгельмштадта, а также в Кладове в течение 29 апреля осуществляла 47-я армия силами 125-го стрелкового корпуса.

Ломая ожесточенное сопротивление врага, 2-я гвардейская танковая армия, успешно форсировав на левом фланге Ландвер-канал, к исходу дня вела бой на рубеже ст. Весткройц, севернее вокзала Шарлоттенбург, северо-западнее ст. Тиргартен. В ходе боев у устья Ландвер-канала части 12-го гвардейского танкового корпуса генерала М. Ф. Салмина с ходу овладели исправным мостом через канал, который противник при отходе не успел взорвать.

С целью обеспечения правого фланга армии против группировки немцев в Вестенде, для усиления 219-й бригады на северо-западную окраину Шарлоттенбурга был направлен 5-й гвардейский мотоциклетный полк майора Г. В. Дикона. Выполняя поставленную задачу, полк к исходу дня вышел в район юго-восточной части Вестенда.

В этот же день 12-й гвардейский и 7-й стрелковые корпуса 3-й ударной армии продолжали вести бои на прежнем рубеже, незначительно продвинувшись вперед на отдельных направлениях.

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом и одной бригадой 11-го гвардейского танкового корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, разрушая многочисленные опорные пункты и баррикады, отражая неоднократные контратаки, медленно продвигалась в западном направлении. К исходу дня, завершив прорыв обороны центрального сектора Берлина, армия вышла правым флангом в южную часть

¹ Архив МО, ф. 1208, оп. 211806, д. 1, лл. 188—189.

² Архив МО, ф. 1208, оп. 211806, д. 1, лл. 200, 350; ф. 15, оп. 11600, д. 1803, лл. 18—19.

Салют на фронто́не рейхстага.
В. Н. Правоторов, И. Н. Лысенко, Т. П. Булатов,
С. Е. Сорокин, С. А. Неустроев, С. Г. Орешко,
П. Д. Брюховецкий, М. А. Пачковский, М. С. Габидуллин

Пренцлауэберга, а левым флангом в район Ангальтского вокзала.

В ходе боев по прорыву обороны центрального сектора Берлина штурмовой отряд 990-го стрелкового полка 230-й стрелковой дивизии был оставлен огнем и баррикадами, прикрывавшими завод на Альте Якобштрассе, превращенный противником в мощный опорный пункт.

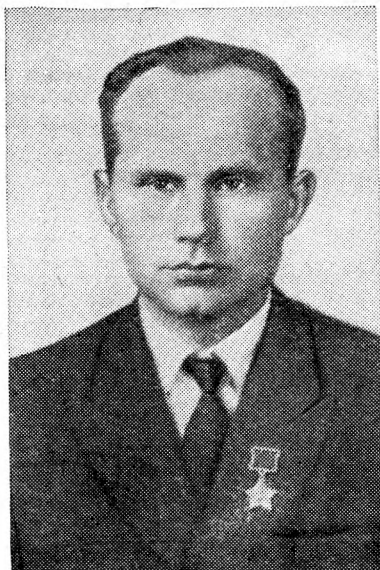
Одним из цехов завода было поручено овладеть группе бойцов под командованием лейтенанта В. И. Шабурова. Красноармеец П. И. Кашутин из состава этой группы обнаружил, что к входу в цех ведет канава для стока воды, накрытая деревянным настилом. В течение ночи П. И. Кашутин сделал проход из траншеи в канаву.

Утром 30 апреля, когда начался штурм завода, он провел штурмовую группу по канаве. Смелчаки проникли незамеченными почти к самому входу в цех. Над ними по настилу, не замечая опасности, бегали гитлеровцы. Выбрав минуту, когда вход остался без охраны, П. И. Кашутин с гранатой в руке ворвался в цех. Взрыв гранаты и огонь из автомата посеяли панику среди врагов, восемь фашистов было уничтожено. Вслед за отважным воином в цех ворвалась вся группа. Но продвигаться в следующий цех мешал огонь вражеского пулеметчика. Лейтенант В. И. Шабуров, несмотря на ранение, бросился вперед и гранатой уничтожил его.

Теперь группу возглавлял П. И. Кашутин. Заметив попытку гитлеровцев перейти в контратаку, он огнем автомата и гранатами проложил путь на лестничную площадку второго этажа, за Кашутиным устремилась вся группа. Уничтожив четырех фашистов и одиннадцать захватив в плен, группа овладела вторым цехом.

За личный героизм и умелое руководство взводом лейтенант В. И. Шабуров и красноармеец П. И. Кашутин удостоены звания Героя Советского Союза¹.

В полосе 8-й гвардейской армии, наступавшей в западном направлении вдоль южного берега Ландвер-канала, части 28-го

В. И. Шабуров

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 21, л. 15; д. 54, лл. 12—13.

гвардейского стрелкового и 8-го гвардейского механизированного корпусов к исходу дня, преодолев сопротивление противника и продвинувшись на 1,5 км, подошли с юго-востока к зоологическому саду. 39-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса, наступавшая в северном направлении, форсировала Ландвер-канал и захватила плацдарм на его северном берегу южнее парка Тиргартен. С выходом в этот район части корпуса, наступавшие навстречу 2-й гвардейской танковой армии, значительно сократили горловину в западной части парка Тиргартен, связывавшую две вражеские группировки. Ширина ее к исходу 29 апреля не превышала 1000 метров.

4-й и 29-й гвардейские стрелковые корпуса, наносившие удар на рейхстаг с юга, продолжали вести бои на прежнем рубеже.

В это время наши разведчики установили подготовку прорыва вражеской группировки из района Рулебена в южном направлении в лес Берлинер Груневальд. В связи с назревавшей угрозой главные силы 7-го гвардейского танкового корпуса с занимаемого им рубежа ст. Халензее, ст. Весткройц были выдвинуты на рубеж Рейхспортфельд, Пихельсберг, где отбили несколько ожесточенных атак пехоты и танков противника, рвавшихся к югу. В районе ст. Халензее, ст. Весткройц была оставлена 23-я гвардейская мотострелковая бригада. Сюда же выходила 152-я дивизия 28-й армии.

10-й гвардейский танковый корпус и 350-я стрелковая дивизия продолжали в течение 29 апреля вести бои с целью уничтожения группы противника на острове Ваннзе, насчитывавшей свыше 10 тыс. человек. После форсирования протоки наши войска с утра 29 апреля, встречая ожесточенное сопротивление противника, нанесли удар в северном и западном направлениях. К исходу дня они в упорных и тяжелых боях овладели юго-западной частью острова Ваннзе.

Во второй половине дня батальон вражеской пехоты форсировал канал восточнее острова Ваннзе на участке 350-й стрелковой дивизии с целью организации прорыва с острова всей зажатой там группы. Для его уничтожения был выдвинут мотострелковый батальон с ротой танков, которые во взаимодействии с частями 350-й стрелковой дивизии к исходу дня отбросили противника обратно на остров. Попытка ваннзеской группы противника прорваться с острова на восток успехом не увенчалась.

Правофланговые армии 1-го Белорусского фронта, используя успех 2-го Белорусского фронта, левый фланг которого к исходу 29 апреля вышел на рубеж Лихен, Цеденик, продолжали развивать наступление на запад.

61-я армия продвинулась на 4—12 км, форсировала Фоссканал и р. Хавель и вышла к исходу дня на рубеж Цеденик, Фрайенхаген.

Содействуя наступлению 61-й армии, 3-й бомбардировочный авиационный корпус 16-й воздушной армии с 18.00 до 18.30 нанес массированный бомбовый удар по артиллерии, живой силе и технике противника в опорных пунктах Гутен-Гермендорф, Гросс-Мутц. В налете участвовали 107 бомбардировщиков и 50 истребителей¹.

1-я армия Войска Польского продолжала закрепляться на прежнем рубеже. Ее передовые отряды, незначительно продвинувшись вперед, вели бой с частями 41-го танкового корпуса противника на рубеже Дехтов, Лоберфзунд. В это же время 129-й стрелковый корпус 47-й армии, не встречая сопротивления противника, к исходу дня вышел на рубеж Липе, Бутцов.

7-й гвардейский кавалерийский корпус двумя дивизиями продолжал вести бои на рубеже Коцен, Штехов и очищать Ратенов от отдельных групп противника. Части 16-й гвардейской кавалерийской дивизии, 47-я гвардейская танковая, 16-я гвардейская механизированная бригада и вышедшая в район Бранденбурга 260-я стрелковая дивизия продолжали вести напряженные бои в Бранденбурге.

2-й гвардейский кавалерийский корпус, введенный в этот день по распоряжению командующего фронтом в районе Бредикова для наступления в направлении Фризак, Нойштадт с задачей выйти 30 апреля в район Шенебек, Клетцке, Глевен, Бреддин, Киритц, форсировал канал Хафеллендишер — Гроссер-Хаупт и вел бои на восточной окраине Бредикова, Вагеницца, Занцке с частями 41-го немецкого танкового корпуса.

После овладения Потсдамом 6-й гвардейский механизированный корпус по приказанию командующего армией направил главные силы в район Михендорфа для наступления на Бранденбург с востока. К исходу дня, сбивая части 12-й немецкой армии, корпус вышел на рубеж Ферх, колония Фихтенвальде.

5-й гвардейский механизированный корпус, занимавший рубеж Беелитц, Тройенбритцен, в течение дня отразил несколько ожесточенных атак частей 12-й немецкой армии, вновь предпринявшей попытку прорваться к Берлину.

Резкое ухудшение обстановки в Берлине и провал попыток 12-й немецкой армии прорваться к Берлину привели гитлеровское руководство в полную растерянность.

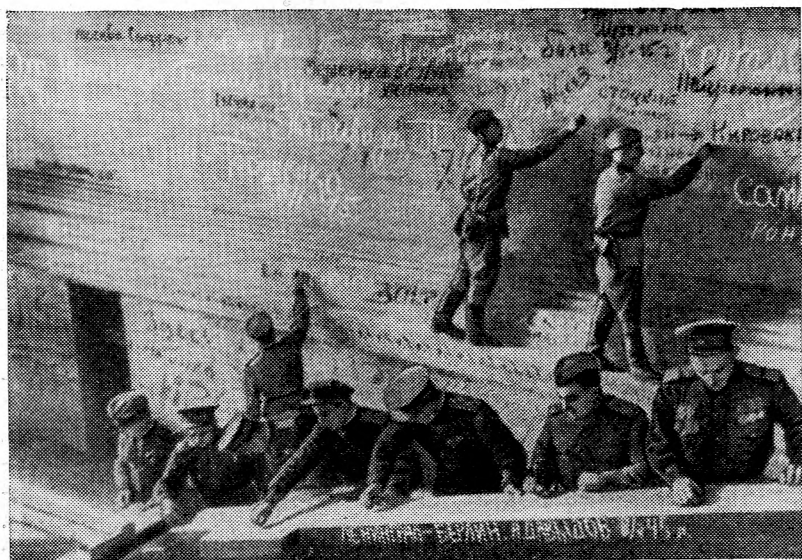
Оценивая результаты боев за 29 апреля и положение в Берлине, генерал Вейдлинг после пленения писал:

«Все отчетливее вырисовывались направления главных ударов противника. Одно из них шло с востока на центр Берлина; второе — с юга через Темпельхоф на вокзал Зоо (зоологический сад); третье с севера и северо-запада через Шарлот-

¹ Архив МО, ф. 368, оп. 6476, д. 480, л. 460.

тенбург также в направлении вокзала Зоо. Непрерывно поступали донесения о тяжелых боях и глубоких вклинениях противника в районах Рейхспортфельда, Шарлоттенбургер шоссе, клиники Шарите на севере Берлина.

Боевой дух войск также был поколеблен. Пропаганда все время твердила об армиях, которые спешат на выручку Берлина. Еще один типичный пример геббельсовской пропаганды.

Советские войны-победители делают надписи на рейхстаге

ды... Теперь даже самый большой глупец должен был понять, что он снова обманут в полном смысле слова. Не удивительно, что это сознание лишало солдат мужества... Резервов больше не было, о какой-либо перегруппировке не могло быть и речи... Снабжением также нельзя было централизованно управлять. В ночь на 29 апреля самолетами было сброшено около шести тонн продовольствия, то есть почти ничего. Боеприпасы, в том числе более всего требуемые войсками боеприпасы для панцер-фаустов, были подброшены просто в смешном количестве: 15—20 штук. Катастрофа была неотвратима. Идея и смысл борьбы отсутствовали, немецкий солдат не видел более никакого выхода из создавшегося положения».

Генерал Вейдлинг вновь представил Гитлеру план прорыва окруженной группировки из города на запад. Он писал: «29 апреля вечером, после моего полуторачасового доклада Гитлеру, в котором я подчеркнул, что нет никакой возмож-

ности продолжать сопротивление, что все надежды на снабжение с воздуха рухнули, Гитлер со мной согласился и заявил мне, что он отдал специальное распоряжение о переброске самолетами боеприпасов и что, если 30 апреля положение с доставкой воздушным путем боеприпасов и продовольствия не улучшится, он даст санкцию на оставление Берлина и попытку прорыва из окружения».

Однако выдвижение войск правого фланга 1-го Белорусского фронта, выполнявших задачи оперативного обеспечения операции по овладению Берлином с запада, на рубеж, удаленный от Берлина на 40 км, создало условия, при которых прорыв к берлинской группировке войск противника с запада, равно как и прорыв самой берлинской группировки на запад, стал невозможным.

С утра 30 апреля немецко-фашистским командованием под руководством генерала Вейдлинга начал разрабатываться план прорыва немецко-фашистских войск из Берлина, который намечалось осуществить в 22 часа этого же дня. В 14 час. 30 мин. Гитлер в письменной форме подтвердил, что он предоставляет Вейдлингу свободу действий в этом направлении. Однако в 17—18 час. того же дня Вейдлинг получил новое распоряжение, которым отменялись все намеченные мероприятия по оставлению Берлина.

В течение 30 апреля войска 1-го Белорусского и часть сил 1-го Украинского фронтов продолжали вести напряженные бои в Берлине по ликвидации окруженной там вражеской группировки.

Сужение территории, которую занимал противник, позволило последнему предельно уплотнить свои боевые порядки, а также увеличить плотность огня. Все это обусловило исключительно ожесточенный характер боев в городе в течение последних дней его штурма.

47-я армия продолжала занимать рубеж Потсдам, Шпандау по западному берегу р. Хавель фронтом на восток. Ее 125-й стрелковый корпус завершил уничтожение разрозненных групп врага в районе Гельтова, ликвидировал группу противника, окруженную в районе Кладова, и продолжал бои за очищение района Пихельсдорфа от остатков вражеских частей. Совместно с армией штурмовала Берлин и 1-я отдельная польская минометная бригада.

Упорные бои в юго-восточной части района Шарлоттенбурга и в западной части парка Тиргартен вела 2-я гвардейская танковая армия с переданной в оперативное подчинение ее командующего 1-й варшавской пехотной дивизией имени Т. Костюшко¹, которой командовал генерал В. Бевзюк. К ис-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 721, л. 342.

ходу дня армия овладела районом спортивной площадки у железной дороги западнее ипподрома.

Одновременно к юго-западной части Тиргартена в район южнее зоологического сада выдвинулись части 8-й гвардейской армии. В результате горловина между группировками противника, зажатые в районе парка Тиргартен и в районе Халензее, сузилась до 400 метров.

38-й и 7-й стрелковые корпуса 3-й ударной армии продолжали вести бои на прежнем рубеже, незначительно продвинувшись на отдельных направлениях. Не участвовавшие в штурме рейхстага части 79-го стрелкового корпуса полностью переправились на южный берег р. Шпрее и вели бой в северной части парка Тиргартен.

12-й гвардейский стрелковый корпус генерала А. А. Филатова, наступавший левее 79-го стрелкового корпуса, заблокировал группу противника, продолжавшую вести бои в районе Лерттерского вокзала, и к исходу дня вел бои за Экзирцирплац и Штеттинский вокзал.

С овладением 3-й ударной армией рейхстагом и выдвиганием ее частей навстречу наступавшим с юга соединениям 8-й гвардейской армии войска обеих армий разъединились лишь узкой 1200-метровой полосой парка Тиргартен, насквозь простреливаемой огнем советских войск. Таким образом, к исходу 30 апреля группировка противника, оборонявшаяся в северо-восточной части Берлина, была фактически изолирована от другой его группировки, оборонявшейся в Тиргартене.

5-я ударная армия, встречая ожесточенное сопротивление врага и ведя бои в кварталах, занятых основными правительственными зданиями, имела продвижение только на своем правом фланге; 26-й гвардейский стрелковый корпус генерала П. А. Фирсова к исходу дня передовыми частями достиг парка западнее железнодорожной станции Берзе.

8-я гвардейская армия с 1-й гвардейской танковой армией, продолжавшие наступать в северном и северо-западном направлениях, имели продвижение лишь на своих флангах. Правофланговый 4-й гвардейский стрелковый корпус ворвался в здание Потсдамского вокзала, и к вечеру 30 апреля его передовые части подошли к имперской канцелярии на расстоянии 600—800 метров. Левофланговый 28-й гвардейский стрелковый корпус, наступавший навстречу 2-й гвардейской танковой армии, вышел с юга в район зоологического сада.

Значительный интерес в борьбе за овладение зоологическим садом, являвшимся одним из наиболее сильно укрепленных узлов сопротивления в центральной части Берлина, представляют бои 39-й гвардейской стрелковой дивизии. К утру 30 апреля дивизия вышла к южной части зоологического сада, а 88-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Б. Н. Панкова — левее ее, к его юго-западной части.

Зоологический сад обороняла группа противника в составе 5 тыс. человек из разных частей с пятью танками и большим числом артиллерийских орудий. Оборона сада опиралась на железобетонные сооружения (бункера), крепкие каменные, заранее подготовленные к обороне здания и железобетонные заборы двухметровой высоты. Все улицы, идущие к саду с востока, были преграждены баррикадами и простреливались пулеметным и артиллерийским огнем.

39-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная 186-й гаубичной бригадой, дивизионом 295-го артиллерийского полка, 59-м гвардейским минометным полком, двумя танковыми полками и ротой корпусных саперов, получила задачу овладеть зоологическим садом и уничтожить гарнизон последнего.

В 10 час. 30 апреля усиленные роты автоматчиков 112-го и 117-го гвардейских стрелковых полков устремились в проломы в стенах окружающих зданий и овладели районом акварума.

С большими трудностями было связано подтягивание в район действий стрелковых подразделений дивизионной артиллерии, артиллерии усиления и танков, так как улицы простреливались всеми видами огня противника.

Двум ротам саперов была поставлена задача сделать сквозной проход через все кварталы для артиллерии и танков. Саперы под прикрытием дымовой завесы подорвали пять стен толщиной 1 метр каждая и проделали проходы в заборе зоологического сада. По проделанным ходам и были подтянуты в район действий стрелковых подразделений дивизионная артиллерия и танки, а к вечеру и вся артиллерия усиления. Попытки стрелковых подразделений овладеть железобетонными бункерами не удалось.

Тогда было решено разрушать их артиллерийским огнем прямой наводки с дистанции 200—300 метров. Однако даже 152-мм снаряды не могли пробить стены бункеров и причинить ущерб гарнизонам. Командир дивизии полковник Е. Т. Марченко решил заблокировать бункера и затем врываться в них после подрыва входных дверей. Этот метод оказался успешным. Подразделения, овладевшие бункерами, взяли в плен свыше 3 тыс. солдат и офицеров противника. После захвата бункеров сопротивление врага в этом узле резко упало, и 1 мая вся территория зоологического сада была очищена нашими войсками.

Прорыв частей 8-й гвардейской армии в зоологический сад вынудил командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга срочно оставить свой командный пункт и узел связи в одном из бункеров и перейти на узел связи вблизи имперской канцелярии.

В это время 3-я гвардейская танковая и 28-я армии продолжали наступление в северо-западном направлении,

Командование 3-й ударной армии. Слева направо: А. И. Литвинов,
В. И. Кузнецов, М. Ф. Бугштынович

9-й механизированный и 6-й гвардейский танковый корпус, действовавшие совместно со 152-й, 48-й гвардейской генерала Г. Н. Корчикова и 20-й стрелковыми дивизиями, вели бои в юго-западной части Вильмерсдорфа.

7-й гвардейский танковый корпус и 55-я гвардейская стрелковая дивизия, переброшенная по решению командующего 28-й армией из района Цоссена, вели бой с группировкой противника, оборонявшейся в Вестенде и пытавшейся просочиться в лес Берлинер Груневальд. Попытки корпуса перейти в наступление в общем направлении на Вицлебен для соединения с частями 2-й гвардейской танковой армии оказались безуспешными вследствие сильного огневого сопротивления противника из полукилометрового коридора, отделявшего в этом районе части 3-й гвардейской танковой армии от 2-й гвардейской танковой армии.

Бои по уничтожению вражеской группировки на острове Ваннзе вели 10-й гвардейский танковый корпус и 350-я дивизия. Не прекращая боев в течение ночи на 30 апреля, части корпуса к утру 30 апреля ворвались в Ной-Бабельсберг.

350-я стрелковая дивизия, которая не смогла форсировать протоку юго-восточнее острова Ваннзе, ночью на 30 апреля была переброшена на переправу танкового корпуса в район южнее острова. К утру 30 апреля дивизия переправилась на остров и захватила южную и юго-западную его части. Сопротивление противника в этом районе было окончательно сломлено, и солдаты разбитых вражеских частей стали сдаваться в плен. Однако в северо-западной части острова и в районе юго-восточнее Ной-Бабельсберга противник продолжал ожесточенно сопротивляться. В ночь на 1 мая группа гитлеровцев численностью до 6 тыс. человек покинула остров. Бои по уничтожению этой группы закончились 2 мая.

Правофланговые армии 1-го Белорусского фронта в течение 30 апреля продолжали развивать наступление в западном направлении.

Разгромив вражеские части на западном берегу р. Хавель, 61-я армия продвигалась к Эльбе, не встречая организованного сопротивления. К исходу дня передовые части армии продвинулись на 35 км, вышли на рубеж Линдов, Раденслебен, Валль.

Войска 1-й армии Войска Польского, 2-го и 7-го гвардейских кавалерийских корпусов продолжали вести бои на прежнем рубеже — Гакенберг, Пессин.

129-й стрелковый корпус, наступавший в общем направлении на Премниц, за день продвинулся на 5 км и вышел на рубеж Липе, Мюцлиц, Марцане.

125-й стрелковый корпус продолжал вести бои по уничтожению противника в лесах юго-западнее Потсдама. Наземным войскам содействовали 3-й бомбардировочный и 9-й штурмо-

вой авиационные корпуса 16-й воздушной армии. С 10 час. 30 мин. до 13 час. 30 мин. 108 бомбардировщиков и 52 штурмовика наносили удары по вражеской группировке.

В течение дня шли ожесточенные бои в Бранденбурге, в результате их советские войска очистили северо-западную часть города до р. Хавель.

К исходу 30 апреля положение берлинской группировки врага стало безвыходным. Фактически она оказалась расчлененной на четыре изолированные группы. Управление ее частями было парализовано.

Имперская канцелярия, из которой осуществлялось управление обороной Берлина, после потери узла связи главного командования полностью лишилась телеграфно-телефонной связи и располагала лишь плохо работавшей радиосвязью.

Боеприпасы у оборонявшихся войск противника иссякали, а на пополнение их не оставалось никаких надежд.

Среди верховного гитлеровского руководства началась паника. Гитлер покончил жизнь самоубийством, оставив завещание о составе нового имперского правительства. Рейхспрезидентом назначался гросс-адмирал Дениц, рейхсканцлером Геббельс, министром по делам партии Борман, министром иностранных дел Зейс-Инкварт, министром внутренних дел Ханке.

Главнокомандующим сухопутными войсками был назначен генерал-фельдмаршал Шернер, начальником штаба верховного главнокомандующего генерал-полковник Иодль, начальником генерального штаба сухопутных войск генерал пехоты Кребс. Это правительство было создано с целью спасения от окончательного разгрома вермахта и сохранения в Германии государства реакционных фашистских кругов. И в этом направлении оно предприняло ряд мер.

Адмирал Дениц, ярый приверженец нацизма и верный сторонник политики Гитлера, призывал драться против Красной Армии до последнего солдата, до последнего патрона, стремился продолжать войну против Советского Союза любой ценой и установить контакт с англо-американскими правящими кругами. 1 мая Дениц обратился по радио к немецкому народу, а также с приказом по армии, в котором, в частности, говорилось: «Я принимаю на себя верховное командование всеми частями германского вермахта, преисполненный решимости продолжать борьбу против большевиков... Против англичан и американцев я вынужден вести борьбу постольку, поскольку они препятствуют моей борьбе с большевиками»¹. И эту программу Дениц настойчиво проводил в жизнь. Даже падение Берлина не образумило матерого фа-

¹ В. Л. Израэлян. Антигитлеровская коалиция 1941—1945. М., изд-во «Международные отношения», 1964, стр. 550.

писта; но развивающиеся события внесли существенную поправку в планы Деница.

В 23 часа 30 мин. 30 апреля на участке стыка 1050-го стрелкового полка 301-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии и 102-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской дивизии 8-й гвардейской армии, занимавших боевой порядок перед зданием гестапо, вышел немецкий парламентар подполковник Зейферд с пакетом на имя командования советских войск. Парламентар был доставлен в штаб 102-го гвардейского стрелкового полка¹.

В предъявленных документах командиру 35-й гвардейской стрелковой дивизии полковнику Г. Б. Смолину и начальнику штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса полковнику В. А. Лебеду говорилось, что подполковник Зейферд уполномочен германским верховным командованием установить место и время перехода линии фронта начальником генерального штаба генералом Кребсом, который должен передать советскому командованию особо важное сообщение².

К 3 час. 1 мая были созданы условия для перехода линии фронта, и генерал Кребс в сопровождении начальника штаба 56-го ганкового корпуса полковника фон Дуффинга, переводчика и одного солдата был доставлен в штаб 35-й гвардейской стрелковой дивизии, а в 3 часа 30 мин. — к командующему 8-й гвардейской армией генерал-полковнику В. И. Чуйкову.

Кребс сообщил нашему командованию о самоубийстве Гитлера, список нового имперского правительства, а также обращение Геббельса и Бормана к Советскому Верховному Главнокомандованию с предложением о временном прекращении военных действий в Берлине с целью создания условий для ведения мирных переговоров между Германией и СССР³.

Сообщение Кребса было немедленно доложено маршалу Г. К. Жукову, а последним донесено в Ставку Верховного Главнокомандования. Получив указания Ставки, командующий фронтом направил в штаб 8-й гвардейской армии своего заместителя генерала армии В. Д. Соколовского.

После переговоров полковник фон Дуффинг доложил Геббельсу о ходе переговоров. Для прямой связи с германским руководством через линию фронта была проложена линия телефонной связи. В 9 час. для доклада Геббельсу убыл и генерал Кребс.

Перед уходом Кребс попросил окончательно сформулировать советские предложения. Генерал В. Д. Соколовский заявил, что они сводятся к следующему:

¹ Архив МО, ф. 345, оп. 4885, д. 394, л. 170.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 763, л. 277.

³ Там же, лл. 277—278.

— немедленная и безоговорочная капитуляция берлинского гарнизона;

— всему составу гарнизона гарантируется жизнь, раненым — медицинская помощь, сохранение орденов и личных вещей, а офицерам — холодного оружия;

— членам правительства в Берлине будет предоставлена советским командованием возможность связаться с Деницем, с тем чтобы он мог обратиться к правительствам трех держав с предложением начать переговоры. Причем советское командование не гарантирует, что правительства СССР, Англии и США вступят с германским правительством в какие-либо переговоры¹.

Утратив последние шансы на защиту Берлина, потеряв всякую надежду на деблокаду окруженных войск в городе и юго-восточнее его, но пытаясь сохранить как можно больше сил немецко-фашистской армии, фельдмаршал Кейтель 30 апреля послал радиограмму генералу Винтеру. Последний с 25 апреля, т. е. с момента рассечения территории Германии на две части, возглавлял оперативный штаб «Б», созданный для управления немецко-фашистскими войсками на юге Германии, в Италии, Чехословакии и на Балканах. В радиограмме Кейтель писал: «Попытки деблокады Берлина не удались. В последних боях центр города плотно осажден. Армия Венка имеет задачу пробиваться восточнее Эльбы на соединение с группой армий «Висла», 9-я армия должна пробиваться через Тройенбригген.

Задача южного участка фронта: объединить все фронты и создать большое кольцо, сосредоточивая главные усилия на востоке. Группу армий «Юг» подчинить группе армий «Центр». Если не будет связи с высшей инстанцией, то в отношении всего южного участка фронта принимать самостоятельные решения. Борьба за выигрыш времени из политических соображений должна продолжаться, любые попытки разложения войск политического или военного характера — беспощадно подавляться².

Эта телеграмма — еще одно свидетельство политики гитлеровского командования, рассчитанной на всемерное ослабление немецкого фронта перед англо-американскими войсками и продолжение сопротивления всеми возможными силами и средствами против Красной Армии.

Переговоры о капитуляции берлинского гарнизона ни в какой мере не отразились на интенсивности боев, которые продолжались в Берлине.

Советские войска 1 мая развивали наступление с целью

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 763, лл. 279—280.

² Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 24.

Солдат гитлеровской армии на обломках рейхстага

ликвидацией окруженной группировки и овладения Берлином. Гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление.

125-й стрелковый корпус, занимая рубеж Гельтов, Потсдам, Кладов, Шпандау по западному берегу р. Хавель на участке шириной 35 км, одновременно очищал от разрозненных групп противника лесной массив юго-западнее Потсдама. С наступлением темноты, используя отсутствие сплошного фронта по р. Хавель, часть вражеской группировки, прорвавшейся 28 апреля из района Вестенда в Рулебен, мелкими группами переправилась на ее западный берег в районах Пихельсдорфа и Штрезова и готовилась к прорыву.

2-я гвардейская танковая армия в течение всего дня вела ожесточенные бои в восточной части Шарлоттенбурга с целью соединения с частями 8-й гвардейской армии в районе зоологического сада и окончательного отсечения группировки противника, оборонявшейся в районе Тиргартена, от группировки в районе Халензее. Несмотря на повторные атаки частей армии, ни на одном участке фронта она не имела продвижения и встречала упорное огневое сопротивление врага, использовавшего для обороны здание вокзала железнодорожной станции Тиргартен, а также железобетонную стену северо-западного фаса зоологического сада.

Плечом к плечу с советскими танкистами сражались польские пехотинцы. Приумножая славные боевые традиции, костюшковцы в боях проявляли боевое мастерство и героизм. На одном из уличных перекрестков штурмовую группу остановил огонь вражеского пулемета. Позиция была удобной, и пулемет просто не давал бойцам поднять голову. В поединок с врагом вступил пулеметчик Романчук. Выдвинув пулемет на площадь, он заставил замолчать гитлеровского пулеметчика. Воспользовавшись этим, штурмовая группа бросилась вперед и овладела угловым зданием, что обеспечило затем ее продвижение.

Особенно упорные бои 1 мая пришлось вести польским войнам за овладение зданиями политехнического института, закрывавшего дальнейшее продвижение на Тиргартен. Здесь два больших квартала были сплошь перегорожены баррикадами. Из прилегающих к институту домов били пушки. На помощь пехоте пришли саперы. В дело пошла взрывчатка.

Политехнический институт удалось взять лишь к утру 2 мая. Командир 2-го полка полковник А. Архипович приказал втащить на третий этаж углового дома два 76-мм орудия, на прямую наводку было установлено еще несколько десятков орудий. Под прикрытием огня артиллерии пехота ворвалась в здания института. Яростные схватки шли всю ночь за каждую комнату, за каждую лестничную клетку. Здания института оказались сильно разрушенными. Пленных сдалось мало.

Мостовые, лестницы и все помещения были завалены вражескими трупами¹.

Бои в центральных кварталах Берлина вели войска 3-й и 5-й ударных армий. На отдельных направлениях они незначительно продвинулись вперед, заняв ряд кварталов, здания Кроль оперы и центральной телеграфной станции.

Прорываясь навстречу 3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиям, 8-я гвардейская армия с 1-й гвардейской танковой армией возобновили наступление в 10 час. 40 мин. после короткого огневого налета.

29-й и 4-й гвардейские стрелковые корпуса очистили от противника Потсдамский вокзал и после упорных боев овладели зданием государственного почтамта.

28-й гвардейский стрелковый корпус с 8-м гвардейским механизированным корпусом после упорных боев завершили очистку от противника территории зоологического сада и установили непосредственную связь с частями 2-й гвардейской танковой армии, завершив изоляцию тиргартенской группировки противника от его войск, оборонявшихся в районе Халензее.

3-я гвардейская танковая и часть сил 28-й армии вели бои по очищению от врага районов Вильмерсдорфа и Халензее.

После трехдневных упорных боев 10-й гвардейский танковый корпус совместно с 350-й дивизией завершил разгром группировки противника на острове Ваннзе. В результате боев за остров было уничтожено более 3 тыс. и пленено 6 тыс. человек, захвачено 12 исправных танков, 8 бронетранспортеров и 24 орудия. Сбив части противника, опиравшиеся на многочисленные населенные пункты, каналы и озера, войска правого крыла 1-го Белорусского фронта 1 мая продолжали преследовать отходившие части противника в трудных условиях озерно-лесистого района.

В этот день 61-я армия, преследуя разрозненные группы противника, форсировала оз. Руппинер-зее, овладела крупным узлом дорог Ной-Руппин и к исходу дня, продвинувшись на 15 км, передовыми частями вышла на рубеж Генцроде, Ной-Руппин, Кудов, Протцен.

Войска 1-й армии Войска Польского и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса продвинулись на 5—10 км и к исходу дня вышли на фронт Фербеллин, Бетцин, Фризак, Гёрне.

47-я армия и 7-й гвардейский кавалерийский корпус вели бои на прежнем рубеже. Части 77-го корпуса совместно с частями 7-го гвардейского кавалерийского корпуса завершили уничтожение группировки противника, оборонявшейся в Бранденбурге.

¹ См. С. Г. Поплавский. Товарищи в борьбе. М., Воениздат, 1963, стр. 244.

Одновременно с боевыми действиями северо-западнее Берлина продолжались бои и в самом городе. Непрекращавшиеся удары советских войск, в особенности непрерывное и возмставшее по мощи воздействие советской артиллерии и тяжелых минометов, окончательно деморализовали к 1 мая вражескую группировку. Плотность артиллерийского насыщения на ряде направлений достигала 500—600 артиллерийско-минометных стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта.

В 18 час. 1 мая советское командование получило ответ Кребса и Бормана с отклонением требований о безоговорочной капитуляции¹. Фашистские руководители еще раз показали свое безрассудство, эгоизм и полное безразличие к жизни миллионов рядовых немцев, слепо доверивших им свою судьбу.

Советскому командованию ничего другого не оставалось, как приступить к окончательному штурму Берлина. Советским войскам был отдан приказ продолжать штурм Берлина в течение ночи на 2 мая, с тем чтобы в кратчайший срок завершить ликвидацию берлинской группировки, не давая последней ни одного часа на отдых и приведение себя в порядок. В 18 час. 30 мин. по ней был нанесен мощный огневой удар всеми артиллерийскими и минометными средствами войск, действовавших в Берлине.

Боевые действия не прекращались в течение всей ночи на 2 мая. В результате части 79-го стрелкового корпуса соединились в районе южнее рейхстага с частями 4-го гвардейского стрелкового корпуса. 12-й гвардейский танковый корпус в районе западной части парка Тиргартен соединился с частями 28-го гвардейского стрелкового и 8-го гвардейского механизированного корпусов. 1-й механизированный корпус вошел в непосредственную связь в районе ст. Савиньи с частями 3-й гвардейской танковой и 28-й армий. Таким образом, остатки берлинского гарнизона были расчленены на отдельные изолированные группы. Наконец гитлеровцы поняли, что дальнейшее сопротивление бесполезно.

В 00 час. 40 мин. 2 мая радиостанцией 79-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Д. И. Станкевского была принята радиограмма на русском языке радиостанции 56-го немецкого танкового корпуса следующего содержания: «Алло, алло, говорит 56-й танковый корпус. Просим прекратить огонь. К 12 час. 50 мин. (ночи)² по берлинскому времени высылаем парламентаров на Потсдамский мост. Опознавательный знак — белый флаг на фоне красного цвета. Ждем ответа»³.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 763, л. 280.

² По московскому времени 2 часа 50 мин. 2 мая.

³ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 763, л. 281.

Радиограмма была доложена генералу В. И. Чуйкову. Он приказал прекратить огонь в районе Потсдамского моста и принять парламентариев. В указанное в радиограмме время на мост прибыли немецкие парламентарии во главе с начальником штаба 56-го танкового корпуса полковником фон Дюффингом, который от имени командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга заявил о прекращении сопротивления и капитуляции 56-го танкового корпуса.

Генералу Вейдлингу было передано требование командующего 1-м Белорусским фронтом о том, чтобы части 56-го танкового корпуса к 7 час. 2 мая полностью разоружились и организованно сдались в плен.

В 6 час. 2 мая перешел линию фронта и сдался в плен генерал Вейдлинг¹.

Вейдлинг заявил, что решение на капитуляцию он принял сам, без санкции Геббельса, который, по имеющимся сведениям, покончил жизнь самоубийством. Решение это распространяется пока только на части 56-го танкового корпуса, так как весь гарнизон Берлина разбит на отдельные группы, связи с которыми он не имеет. Вейдлингу было предложено написать приказ о капитуляции всему гарнизону, с тем чтобы довести этот приказ до гарнизона с помощью офицеров 56-го танкового корпуса и средствами советских войск.

В своем приказе Вейдлинг отметил, что общее положение делает дальнейшую борьбу бессмысленной. «Каждый час продолжения борьбы увеличивает страдания гражданского населения Берлина и наших раненых. Каждый, кто падет в борьбе за Берлин, принесет напрасную жертву. По согласованию с верховным командованием советских войск требую немедленного прекращения борьбы»².

Этот приказ был объявлен по радио через усилитель для гарнизона противника, продолжавшего еще оказывать сопротивление. Вскоре по согласованию с советским командованием такой же приказ от имени правительства отдал Фриче — первый заместитель Геббельса, после чего он явился в штаб 8-й гвардейской армии³.

2 мая обстановка в Берлине характеризовалась тем, что на ряде участков еще с ночи началась массовая сдача в плен войск противника целыми подразделениями и частями. Они выбрасывали белые флаги, высылали парламентариев и сдавались в плен.

Из выходов метро и подвалов тянулись бесконечные вереницы гитлеровских солдат и офицеров. Они поспешно складывали оружие, каски, противогазы и под конвоем советских

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 763, л. 282.

² Там же, л. 283.

³ Там же,

солдат громадными колоннами следовали на сборные пункты военнопленных.

Одновременно по всем улицам тянулись большие колонны освобожденных Красной Армией от фашистского рабства французов, бельгийцев, итальянцев, поляков, американцев и англичан. Пешком, на велосипедах — все они торопились как можно скорее выбраться из гитлеровского логова.

Количество сдавшихся в плен с каждым часом увеличивалось. Капитуляция вражеских войск приняла всеобщий характер после доведения до отдельных групп немецко-фашистских войск приказа о капитуляции. К 15 час. сопротивление берлинского гарнизона полностью прекратилось. К исходу дня вся территория Берлина была занята нашими войсками.

В течение 2 мая войска 1-го Белорусского фронта в районе Берлина взяли в плен 100 700 человек, а войска 1-го Украинского фронта 34 тыс. человек.

Эти цифры убедительно свидетельствуют о том, что для обороны самого Берлина немецко-фашистское командование привлекло крупные силы.

Они под корень рубят утверждения К. Райена и Э. Куби о малочисленности немецких войск в районе Берлина и о том, что это была операция против гражданского населения. Если это так, то каким образом советские войска могли взять в плен более 100 тысяч солдат, офицеров и генералов? Они пишут, что битвы за Берлин вообще не было. Не будем вступать с ними в спор, а напомним им, что об этом говорят гитлеровские генералы. Так, фон Бутлар писал: «С яростью и ожесточением дрались они (немецко-фашистские войска. — *Ред.*) в этом страшном последнем бою... Берлин — этот последний оплот в борьбе против стремительно наступавшего с востока противника — сопротивлялся отчаянно»¹. И далее он обращает внимание на то, что тяжелые бои в городе «стоили больших потерь не только немцам, но и русским...»².

Несмотря на капитуляцию берлинского гарнизона, отдельные группы противника в течение ночи на 2 мая и первой половины дня предпринимали отчаянные попытки вырваться из окружения. Так, на участке 3-й ударной армии в 4 часа 30 мин. группа гитлеровцев предприняла попытку прорваться внезапной атакой через фронт 38-го стрелкового корпуса в районе северо-западнее зоологического сада. Около 300 человек с 7 танками и штурмовыми орудиями из этой группы сумели прорваться в район пригорода Панков, но там они были в тот же день окружены нашими частями; 210 человек сдались, остальные были уничтожены.

¹ Мировая война 1939—1945 годы, М., Изд-во иностр. лит., 1957, стр. 269.

² Там же.

Подобную же попытку предприняла на участке 2-й гвардейской танковой армии группа врага численностью до 300 человек с 8 танками и штурмовыми орудиями. Ей удалось вырваться из Берлина и просочиться в район Мюленбек, Глиникке (севернее Берлина), но здесь к 20 час. она была полностью ликвидирована.

Наиболее серьезная попытка прорыва из окружения была предпринята рулебенской группировкой противника на участке 125-го стрелкового корпуса, занимавшего западный берег р. Хавель. Отдельные группы из ее состава начали переправляться через р. Хавель еще 1 мая. В ночь на 2 мая рулебенская группировка врага численностью до 17 тыс. человек с 70—80 бронеединицами, используя мост через р. Хавель и плацдарм на западном берегу реки в районе Пихельсдорфа, прорвала растянутый фронт корпуса и двинулась, расчленившись на отдельные группы, на запад. В составе этой группировки находилось до 300 видных фашистских работников.

Борьба со всеми этими группировками велась в течение 2 мая, а окончательная ликвидация отдельных групп, осуществлявшаяся в основном частями 125-го стрелкового корпуса, закончилась 5 мая в районе Кетцин, Картцов, Штакен, Вустермарк, Бушов.

Еще одна группа численностью до 30 тыс. солдат и офицеров с танками и штурмовыми орудиями в 6 час. 2 мая из Шпандау пыталась пробиться через аэродром Дальгов в западном направлении. Ввиду угрожающей опасности самолеты 265-й истребительной авиационной дивизии полковника А. А. Корягина из 3-го истребительного авиационного корпуса, базировавшейся на аэродром Дальгов, были по тревоге подняты в воздух и выведены на аэродром Вернойхен. Личный состав управления корпуса, технический состав 463-го и 609-го батальонов авиационного обслуживания заняли круговую оборону аэродрома, вступили в бой с противником.

Несмотря на неоднократные атаки, поддержанные огнем минометов и танков, противнику прорваться на запад не удалось. Взаимодействуя с наземными войсками, истребители, поднявшись в воздух и действуя как штурмовики, наносили врагу с воздуха большой урон. В 14 час. 30 мин. к месту боя на помощь личному составу управления корпуса и батальонов аэродромного обслуживания подошло несколько батарей и 12 танков 4-й гвардейской танковой армии, а в 16 час.— пехота 125-го стрелкового корпуса. Совместно с ними части 3-го истребительного авиационного корпуса продолжали вести бой до 20 час. 30 мин.

Правофланговые армии 1-го Белорусского фронта в течение 2 мая преследовали в беспорядке отходившие на запад разрозненные группы противника.

61-я армия продвинулась за день на 60 км и, не встречая сопротивления врага, вышла на рубеж Грубе, Вильснак, Зандкруг, Квитцебель, Нитцов, Хавельберг, достигнув в районе Зандкруг, Квитцебель р. Эльба.

Войска 1-й армии Войска Польского, продвинувшись к западу на 20—25 км, к исходу дня передовыми частями вышли на рубеж Зиверсдорф, Ринов, Шпатц, Хоэн-Науен.

Войска 47-й армии частью сил вели в течение дня напряженные бои с группировкой противника, прорвавшейся из района Рулебена и стремившейся уйти за Эльбу, а также уничтожали отдельные группы врага, продолжавшие оказывать сопротивление в районе Бранденбурга.

Таким образом, 2 мая войсками 1-го Белорусского и частью сил 1-го Украинского фронтов была завершена операция по ликвидации непосредственно берлинской группировки противника и овладению Берлином.

Попытки отдельных вражеских групп вырваться из гигантского берлинского котла оказались безрезультатными: прорывавшиеся группы ликвидировались нашими частями на окраинах и в ближайших окрестностях города.

Во второй половине 2 мая советские войска, очистив Берлин от отдельных вражеских групп, не прекращавших сопротивления, по приказу командующего 1-м Белорусским фронтом приступили к перегруппировке и сосредоточению в указанных им районах.

Часть войск была использована для установления порядка в городе под руководством коменданта Берлина командующего 5-й ударной армией генерал-полковника Н. Э. Берзарина.

Разгром берлинской группировки немецко-фашистских войск и занятие войсками Красной Армии Берлина явились решающим фактором в деле завершения военного разгрома фашистской Германии. С падением Берлина был окончательно парализован государственный и военный аппарат управления Германии. Она потеряла всякую возможность ведения дальнейшей организованной вооруженной борьбы.

В ходе боев с 22 апреля по 2 мая советские войска полностью ликвидировали вражескую группировку, обороняющуюся в Берлине: часть ее была уничтожена, а часть пленена. В городе войска захватили всю боевую технику и большое количество складов.

По всему нашему необъятному Отечеству молнией пронеслась весть о взятии Берлина Красной Армией. С исключительным воодушевлением встретил советский народ это известие. На массовых собраниях и митингах трудящиеся города и деревни с гордостью говорили о великой победе Красной Армии, единодушно заявляли, что они и впредь будут неутомимо трудиться, чтобы еще выше поднять мощь Советского Союза.

С неописуемым энтузиазмом все прогрессивное человечество встретило сообщение о том, что Красная Армия овладела Берлином. Лондонское радио прервало свою очередную передачу, чтобы объявить о взятии Берлина. Во многих городах европейских стран стихийно возникали многочисленные митинги и манифестации.

Н. Э. Берзарин (справа) и Ф. Е. Боков

В ряде стран Латинской Америки состоялись массовые демонстрации, чтобы отметить новую блестящую победу Красной Армии.

Известие о взятии Берлина вызвало бурный энтузиазм среди населения всей Северной Африки. В Алжире состоялась крупная демонстрация, участники которой приветствовали Красную Армию.

Весь мир выражал свое изумление и восхищение героическим подвигом Красной Армии, стойкостью и бесстрашием советских воинов.

2 мая 1945 года — день, когда Берлин пал под ударами Красной Армии, вошел в историю человечества как дата

победы свободы и цивилизации над кровавым гитлеровским империализмом.

Красная Армия одержала великую историческую победу в битве за Берлин. Ее подвиг золотыми буквами вписан в летопись Великой Отечественной войны. Победоносная Красная Армия овладела Берлином, где разрабатывались планы уничтожения государств и истребления народов, откуда исходила смертельная угроза всему человечеству, мировой цивилизации.

Немецкое население возвращается по домам

Падение Берлина явилось величайшим триумфом Советского Союза, триумфом нашего народа, триумфом Красной Армии, торжеством советского военного искусства.

В ознаменование этого исторического события Президиум Верховного Совета СССР достойно отметил героическую борьбу Красной Армии, учредив медаль «За взятие Берлина». Ею были награждены все участники штурма. Свыше 180 соединений, частей и подразделений, непосредственно штурмовавших Берлин, были удостоены почетного наименования Берлинских.

За годы Великой Отечественной войны столица нашей Родины Москва не раз салютовала, отмечая победы Красной Армии. Но 2 мая салют был необыкновенный. В этот день в двадцать три часа тридцать минут над Москвой прозвучал салют трехсот двадцати четырех орудий, давших двадцать

четыре залпа в честь победителей — воинов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Так Советская Родина отмечала взятие Берлина.

* *
*

Берлинская операция во всей полноте раскрыла перед народами мира замечательную черту советского воина — высокое чувство гуманности к поверженному врагу. Воспитанный Коммунистической партией в духе пролетарского интернационализма, он не руководствовался в своих действиях чувством мщениия. Он беспощадно уничтожал врага в бою, но был верен советской морали и традициям советского народа гуманно относиться к мирным жителям побежденной страны. Он не руководствовался местью, хотя в его памяти были свежи все бесчинства и преступления, которые творили гитлеровцы на советской земле. В Берлине еще бушевало пламя войны, а у наших солдатских кухонь немецкие дети, женщины и старики получали пищу.

Сразу после окончания военных действий в Берлине советское командование немедленно приняло меры к улучшению продовольственного снабжения жителей Берлина. Было организовано снабжение голодающего населения продовольствием, установлены нормы снабжения — сами по себе небольшие, но тем не менее превышающие те голодные нормы, существовавшие в дни господства Гитлера и его клики. К концу мая трехмиллионному населению Берлина были выданы продовольственные карточки и организована выдача продуктов по ним. Советское командование выделило для этой цели из фронтовых запасов почти 6 млн. пудов муки и зерна, около 100 тыс. тонн картофеля, большое количество других продуктов и тысячи голов крупного скота.

Для медицинского обслуживания населения было отпущено необходимое количество медикаментов и лекарств.

Под руководством инженеров и техников Красной Армии советские войска и жители города развернули работы по восстановлению городского хозяйства: электрических станций, водопровода, канализации, трамвая, метро, расчистке улиц и площадей. Для обеспечения этих работ 1-м Белорусским фронтом были выделены необходимые материальные ресурсы и нужное количество транспорта и горючего. К началу июня в Берлине уже действовало метро, ходили трамваи, были восстановлены мосты. Город получил воду, газ и электричество. Жизнь в городе входила в нормальную колею.

Жители германской столицы с огромным подъемом, к которому примешивалось чувство недоумения и некоторого недоверия, встретили мероприятия советского командования. Многие жители Берлина чистосердечно заявляли, что их удив-

ляет такое отношение к ним советского командования. В своих высказываниях они горячо благодарили Советское правительство и советское командование за заботу о мирном населении.

Один немецкий врач заявил: «После опубликования новых норм все врачи находились в возбужденном состоянии и просто торжествовали. Мы не ожидали такого великодушия к немецкому народу, который заслуживает наказания за тот вред, который он причинил русским».

Советские войска проходят по одной из улиц Берлина

Рабочий-электромонтер сказал: «Кошмарные недели остались позади. Нацисты пугали нас, что русские отправят всех немцев в вечное рабство в холодную Сибирь. Теперь мы видим, что это была наглая ложь».

А вот что заявила домашняя хозяйка: «Нацисты говорили, что большевики расстреливают все семьи, в которых кто-нибудь участвовал в войне против России. Я решила открыть вены своим детям и покончить самоубийством. Но мне было жалко детей, я спряталась в подвал, где мы просидели голодными несколько суток. Неожиданно туда зашли четыре красноармейца. Они нас не тронули, а маленькому Вернеру даже дали кусок хлеба и пачку печенья. А сейчас мы видим, что все советское командование беспокоится о том, чтобы население не умирало с голоду»¹.

¹ «Правда», 19 мая 1945 г.

Дурман геббельсовской лживой пропаганды о чудовищных зверствах, которые несет берлинцам Красная Армия, начал рассеиваться.

Приведенные факты со всей неопровержимостью свидетельствуют, что Красная Армия принесла жителям Берлина не только освобождение от нацистского режима, но и сделала все возможное, чтобы облегчить страдания населения города, спасти его от голода и эпидемий.

Регулировщица Мария Копылова на посту у Бранденбургских ворот

После разгрома и ликвидации берлинской группировки противника и занятия Берлина советские войска для окончательного выполнения поставленных перед ними задач должны были полностью очистить от врага всю территорию Германии к востоку от р. Эльба.

Поскольку 1-му Украинскому фронту Верховным Главнокомандованием 1 мая была поставлена новая задача — разгромить группу Шернера и освободить союзную нам Чехословакию, командующему 1-м Белорусским фронтом приказывалось не позднее 4 мая тремя общевойсковыми армиями сменить войска 1-го Украинского фронта в пределах новой разграничительной линии, проходившей через Люббен, Виттенберг (оба пункта включительно для 1-го Украинского фронта).

Уже со 2 мая войска 1-го Украинского фронта приступили к сдаче своих участков войскам 1-го Белорусского фронта.

С 3 по 8 мая войска 1-го Белорусского фронта уничтожали группы противника, прикрывавшие отход основных сил, и, ликвидируя отдельные опорные пункты, продолжавшие сопротивление, выходили к р. Эльба.

Войска 61-й армии в ночь на 3 мая главными силами вышли на р. Эльба на участке от Виттенберге до Хавельберга. В 8 час. 3 мая части 89-го и 9-го гвардейского стрелковых кор-

Советские офицеры беседуют с жителями Берлина

пусов, которыми командовали генералы М. А. Сиязов и А. Д. Шепенков, в районе Гнефадорфа встретились с 333-м и 334-м полками 84-й американской пехотной дивизии. Части 80-го стрелкового корпуса под командованием генерала В. А. Вержбицкого встретились с частями 102-й американской пехотной дивизии в районе западнее Хавельберга¹.

1-я армия Войска Польского, закончив очистку местности в своей полосе от разрозненных групп врага, к 15 час. 4 мая вышла на восточный берег р. Эльба от Хавельберга до Клитца. Бои за Клитц с гитлеровцами, удерживавшими переправу в этом районе, продолжались до 6 мая.

69-я армия вышла к Эльбе 5 мая на участке Бург, Шенебек. В этот день восточнее Магдебурга ее 370-я стрелковая дивизия генерала П. С. Гавилевского встретила с 83-й американской пехотной дивизией.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 721, л. 391.

В период 6—7 мая к р. Эльба вышли: от Клитца до Клайн Вустервитца — 47-я армия; от Клайн Вустервитца до Бурга — 3-я армия; от Бурга до Шенебека — 69-я армия; от Шенебека до Виттенберга — 33-я армия.

Далее на юг на р. Эльба до Дрездена занимала фронт 13-я армия 1-го Украинского фронта.

5-я и 3-я ударные, 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковая армии были сосредоточены в районе Берлина, а 2-я гвардейская танковая армия — западнее Науена.

Большая часть уцелевших от разгрома войск 12-й армии противника отошла на западный берег р. Эльба по понтонным мостам, наведенным американцами, и сдалась им в плен.

Крах 3-й немецкой танковой армии

(Схема 10)

Одновременно с боевыми действиями в Берлине войска 2-го Белорусского фронта после завершения прорыва обороны противника на западном берегу р. Одер и выхода на рубеж Гюстов (Устово), Грюнц, Гатов с 26 апреля приступили к осуществлению маневра с целью охвата главных сил 3-й танковой армии врага с юга и юго-запада, лишая их возможности как оказать содействие окруженной берлинской группировке гитлеровцев, так и отойти значительными силами на запад.

Перед войсками 2-й ударной и 65-й армий была поставлена задача ударами в северо-западном направлении охватить и прижать к морю все немецко-фашистские войска, действовавшие к северо-востоку от линии Штеттин (Щецин), Нойбранденбург, Росток, а в дальнейшем очистить от противника острова Узедом (Узнам) и Рюген.

2-я ударная армия после перегруппировки 116-го и 108-го стрелковых корпусов, которыми командовали генералы Ф. К. Фетисов и В. С. Поленов, к левому флангу в район южнее Штеттина (Щецин) должна была развивать наступление в общем направлении на Анклам, Штральзунд. Часть сил армии выделялась для очистки от противника острова Узедом (Узнам) ударом с запада и острова Рюген ударом с юга. Армия усиливалась 40-м гвардейским корпусом, переданным из состава 19-й армии¹.

65-я армия с 1-м гвардейским танковым корпусом имела задачу продолжать наступление в общем направлении на Пазевальк, Деммин².

70-я и 49-я армии имели задачу развивать наступление в северо-западном и западном направлениях, уничтожить про-

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1417, л. 31.

² Там же, л. 36.

тивостоящие вражеские войска и выйти на рубеж Висмар, Шверин, Демитц (на р. Эльба), где установить связь с частями 2-й английской армии. 70-я армия с 3-м гвардейским танковым корпусом наступала в общем направлении Пренцлау, Нойбранденбург¹. Последним должен был овладеть 30 апреля 3-й гвардейский танковый корпус под командованием генерала А. П. Панфилова. 49-я армия с 8-м механизированным корпусом генерала А. Н. Фирсовича наступала в общем направлении на Грайфенберг, Нойштрелитц. Овладение Нойштрелитцем возлагалось на 8-й механизированный корпус².

19-я армия должна была сменить к утру 29 апреля части 2-й ударной армии на участке Вальддивенов (Дзивнувек), Хаген (Рецлав), имея в виду развивать наступление своим левым флангом на Свиномюнде (Свиноуйсьце) и выйти на фронт Любмин, Анклам³.

В течение 26 и 27 апреля гитлеровцы оказывали упорное сопротивление войскам 2-го Белорусского фронта, опираясь на заблаговременно подготовленные рубежи: вторую полосу обороны, проходившую по западному берегу р. Рандов, и тыловую полосу обороны, тянувшуюся через Торгелов, Пазевальк, Пренцлау, Йохимсталь. С этой же целью фашистским командованием в боях 26 и 27 апреля была использована 4-я полицейская мотодивизия, введенная в бой из резерва главного командования, и остатки 1-й дивизии морской пехоты, отошедшей в полосу 2-го Белорусского фронта под ударами правогофланговых соединений 1-го Белорусского фронта. Кроме того, в эти дни вражеское командование бросило в бой три батальона фольксштурма.

26 апреля боевые усилия войск фронта были направлены на окончательную ликвидацию обороны на западном берегу р. Одер и прорыв второй полосы обороны противника.

С утра 26 апреля перешли в наступление левофланговые дивизии 2-й ударной армии. 321-я дивизия (116-го стрелкового корпуса) под командованием полковника В. К. Чеснокова, переправившись через пролив Даманшер Штром, с боем заняла опорный пункт противника на западном берегу пролива Пелитц. Части 108-го стрелкового корпуса, переправившиеся на западный берег Одера южнее Штеттина (Щецин) по переправам 65-й армии и введенные в бой с рубежа Штеттина (Щецин), занятого в этот день войсками 65-й армии, к исходу дня с боями вышли на рубеж Штольценхаген (Сколвин), Дабер. В боях за Штеттин (Щецин) и севернее были разгромлены и частично уничтожены части штеттинского гарнизона (3-й и

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1416, л. 169.

² Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1416, л. 169об.

³ Там же, л. 168об.

4-й крепостные полки «Штеттин»), части 549-й фольксгренадерской и 281-й пехотной дивизий.

Войска 65-й армии с 1-м гвардейским танковым корпусом, которым командовал генерал М. Ф. Панов, с утра 26 апреля продолжали наступление. В этот день решилась судьба Штеттина (Щецин). 105-й стрелковый корпус генерала Д. Ф. Алексеева двумя дивизиями выполнял сложную задачу. Его 354-я стрелковая дивизия генерала В. Н. Джанджгавы, нанося удар от Карова (Карово) на Манделькова (Бендаргово), осуществляла прикрытие фланга главной группировки армии со стороны Штеттина (Щецин). 193-я стрелковая дивизия генерала К. Ф. Скоробогаткина оставалась под Штеттином (Щецин). Накануне она одним полком прикрывалась от штеттинской группировки, а двумя полками повела наступление в северо-западном направлении и перехватила все дороги, идущие к городу с запада. Гарнизон Штеттина (Щецин), опасаясь, что с продвижением дивизии еще дальше на север он может попасть в окружение, к утру 26 апреля оставил город, и советские войска без боя заняли его¹. К исходу дня войска корпуса вышли на фронт Дабер, Шмагеров. 46-й и 18-й корпуса под командованием генералов К. М. Эрастова и Н. Е. Чувакова развивали наступление в северо-западном направлении, форсировали р. Рандов и развернули бои по прорыву второй полосы обороны противника на участке Зальцов, Баттин.

Стремясь удержать вторую полосу обороны, немецко-фашистское командование выдвинуло на рубеж Зальцов, Лютцлов новые резервы — боевую группу «Ост-зее», офицерскую школу, а также остатки 1-й дивизии морской пехоты.

В ходе боев 46-й и 18-й корпуса, отразив четыре контратаки противника, осуществленные силами 610-й дивизии особого назначения и 1-й дивизии морской пехоты, прорвали вторую полосу обороны врага и к исходу дня, продвинувшись на 10—12 км, достигли рубежа Зальцов, Баттин.

Войска 70-й армии с 3-м гвардейским танковым корпусом возобновили наступление с утра 26 апреля. Им предстояло форсировать урочище Рандов-Брух — болотистую пойму канала Рандов. Противник подтянул свежие силы, в том числе части морской пехоты, пытался задержать войска армии на этом рубеже. Гитлеровцы взорвали все переправы через болота урочища и, опираясь на заранее подготовленный оборонительный рубеж, оказывали упорное сопротивление. Завязались ожесточенные бои. Под сильным огнем противника войска армии преодолели урочище и прорвали вторую полосу его обороны на участке (иск.) Баттин, Лютцлов. В боях на западном берегу урочища Рандов-Брух были разгромлены три батальона фолькс-

¹ См. П. И. Батов. В боях и походах. М., Воениздат, 1962, стр. 386—387.

штурма («Гамбург», «Бранденбург» и «Грайфенхаген»). Войска армии к исходу дня вели бои на рубеже (иск.) Баттин, Дамме, Лютцлов. С выходом на этот рубеж перед армией открылась возможность нанести удар на Пренцлау — крупный узел железных и шоссейных дорог. После овладения им армия, развивая наступление в северо-западном направлении, могла бы осуществить глубокий охват основных сил 3-й немецкой танковой армии. Кроме того, с потерей Пренцлау для противника резко сокращались возможности осуществлять маневр с целью противодействия наступлению войск 2-го Белорусского фронта. Все это грозило опасными для противника последствиями.

Гитлеровское верховное главнокомандование, отчетливо сознавая всю тяжесть потери Пренцлау, 26 апреля отдало командованию группы армий следующий приказ: «Предпосылкой для дальнейшего продолжения сражения, решающего судьбу Берлина, является успешное отражение вражеского прорыва в районе Пренцлау. Сохраняя взаимосвязь фронта, 3-я танковая армия должна остановить врага как можно дальше на востоке.

Крепость Свинемюнде необходимо удержать при дальнейшем отставании левого крыла 3-й танковой армии. Для преграждения вражеских танковых прорывов в глубине района группе армий «Висла» передается с 28.4.45 г. (рабочий штаб раньше, с 27.4.45 г.) командование 21-й армии. 21-й армии передается штабом оперативного руководства ОКВ 1-я полковая группа в районе Нойштрелитца, 2-я полковая группа и штаб бригады в районе Нойбранденбурга, 9100 человек из военно-морских сил в районе Фюрстенбурга. Охранная линия, строящаяся этими силами, одновременно имеет задачу — перехватить устремляющиеся в тыл 3-й танковой армии все группы трех частей вооруженных сил. Эти группы объединяются 21-й армией и используются для усиления ее охранной линии.

Направление охранной линии: смычка с фронтом 3-й танковой армии в районе западнее Эберсвальда, Фюрстенбурга, Нойштрелитца, Нойбранденбурга, Анклама»¹.

Но этот план сорвали войска фронта.

Войска 49-й армии, возобновившие наступление с утра 26 апреля, правым флангом подошли к р. Рандов. На левом фланге, овладев сильными опорными пунктами противника на западном берегу Одера — Гатовом и Шведтом, к исходу дня достигли рубежа Блумберг, Беркхольц.

Авиация 4-й воздушной армии в течение дня осуществила 2641 самолето-вылет, сбив в воздушных боях 13 вражеских самолетов.

С захватом войсками фронта основных опорных пунктов противника на западном берегу р. Одер — Пелитца, Штеттина

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 13.

(Щецин), Гатова и Шведта сопротивление врага на нижнем течении р. Одер было окончательно сломлено. 2-я ударная и 65-я армии получили возможность развернуть наступление в северо-западном направлении с целью завершения охвата вражеских частей, оборонявшихся в районе севернее и северо-западнее Штеттина (Щецин). Перед 70-й армией после прорыва второй полосы обороны противника открылась возможность развернуть стремительное наступление в западном направлении.

С целью наращивания усилий маршал К. К. Рокоссовский решил ввести в сражение 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Ему была поставлена задача в ночь на 27 апреля переправиться через Одер в районе Шведта. С утра 27 апреля перейти в наступление в направлении Шведт, Темплин и не позднее 29 апреля выйти в район последнего¹.

27 апреля войска фронта продолжали развивать наступление в северо-западном и западном направлениях.

Войска 2-й ударной армии на своем правом фланге вели наступление на Свиномюнде (Свиноуйсьце), а соединениями левого крыла наступали вдоль южного берега Штеттинской гавани (Щецинский залив).

116-й корпус силами 86-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал С. П. Демидов, вел бои с целью очищения от противника острова Гристов для дальнейшего наступления на Свиномюнде (Свиноуйсьце). Форсировав под огнем противника залив Мааде западнее Каммина (Камень Поморски), дивизия к исходу дня полностью овладела островом Гристов. 326-я дивизия генерала Г. С. Колчанова, форсировав пролив Папен Вассер (залив Степницка), овладела районом Цигенорта (Тшибеж) на западном берегу пролива. 321-я стрелковая дивизия развивала наступление в северном направлении по западному берегу пролива Папен Вассер (залив Степницка). К исходу дня она с боями вышла на фронт Цигенорт (Тшибеж), Гросс Мютцельбург (Мыслибуж), продвинувшись на 20 км.

108-й стрелковый корпус, развивая наступление в общем направлении на Торгелов и продвинувшись на 15 км, к исходу дня достиг рубежа Гласхютте, Кругсдорф.

В этот день войска 2-й ударной армии окончательно уничтожили отошедшие в северном направлении части штеттинского гарнизона и 4-й полк «Померания», оборонявшийся севернее Штеттина (Щецин).

Войска 65-й армии с 1-м гвардейским танковым корпусом, возобновив наступление, продвинулись на 20—22 км и вышли на рубеж Польцов, (иск.) Пренцлау, перерезав шоссе и железную дороги Анклам—Пренцлау. В боях на подступах к Пазевальку 5-й бомбардировочный авиационный кор-

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1417, л. 34.

пус под командованием генерала М. Х. Борисенко, содействуя наступлению 105-го стрелкового корпуса, нанес массированный налет по позициям противника. В налете участвовал 101 самолет¹.

Войска 70-й армии с 3-м гвардейским танковым корпусом, продолжая развивать наступление в западном направлении, продвинулись до 30 км.

Ломая упорство отдельных групп противника, пытавшихся оказать сопротивление в населенных пунктах, 47-й корпус, которым командовал генерал М. И. Дратвин, взаимодействовавший с 3-м гвардейским танковым корпусом, после овладения Пренцлау к исходу дня вышел в район Шенермарк, Веггун.

В районе Пренцлау войска 70-й армии освободили из германского плена 33 бельгийских генерала. Среди них были начальник генерального штаба бельгийской армии генерал-лейтенант Франц Филе Оскар Минкельс, его помощники генералы Оливье Деруссо и Густав Жорж Фелипс Фромонк, командующий воздушными силами бельгийской армии генерал-лейтенант Эмиль Франц Ламберт дю Биевер, командующий артиллерией генерал-лейтенант Эмиль Ренард, командиры корпусов и дивизий, начальники родов войск и служб.

96-й корпус генерала Я. Д. Чанышева, сломив сопротивление противника на тыловой полосе обороны между озерами Унтер-Юкер-зее и Обер-Юкер-зее Ланке, вел бои на участке между озерами Штернхагенер-зее и Гросс-Потцлов-зее фронтом на юго-запад.

Таким образом, войска армии за день боев прорвали на отдельных направлениях тыловую полосу противника, опирающуюся на линию озер, на глубину до 20 км.

Войска 49-й армии с 8-м механизированным корпусом развивали наступление на Темплин. Сломив сопротивление противника на второй полосе обороны, войска армии продвинулись на 20—22 км, вышли на фронт Зуков, Вильмерсдорф.

Обеспечивая левый фланг 49-й армии, 3-й гвардейский кавалерийский корпус, которым командовал генерал Н. С. Осликовский, переправившийся в ночь на 27 апреля через р. Одер, к исходу дня вел бой в районе Воллетца. В 13 час. командующий фронтом уточнил задачу корпусу, приказав не позднее 30 апреля выйти в район Фюрстенберг, Райнсберг, имея в виду в дальнейшем наступление на Притцвальк, Виттенберге². Наступлением корпуса в этом направлении обеспечивался левый фланг главных сил фронта, кроме того, достигалось более тесное взаимодействие с войсками 1-го Белорусского фронта.

В целях сосредоточения усилий 2-й ударной армии для наступления южнее Штеттинской гавани (Щецинский залив)

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1388, л. 62.

² Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1417, л. 38.

19-й армии была поставлена задача к утру 29 апреля сменить части 2-й ударной армии и принять участок на фронте Фритцов (Вжесово), Хаген (Рецлав), после чего левым флангом армии перейти в наступление на Свиномюнде (Свиноуйсьце)¹.

Таким образом, 27 апреля войска фронта завершили прорыв вражеской обороны на западном берегу р. Одер, включая и тыловую полосу обороны, а также разгромили как войска противника, оборонявшиеся на западном берегу Одера, так и резервы, подтянутые гитлеровским командованием в полосу наступления 2-го Белорусского фронта в ходе боев.

Прорыв войск 2-го Белорусского фронта в район Пренцлау создавал угрозу глубокого охвата войск 3-й танковой армии с юга. В этой обстановке Иодль был вынужден обратиться к Гитлеру со срочной телеграммой, в которой писал, что положение 3-й танковой армии после вклинения русского 1-го гвардейского танкового корпуса в районе восточнее Пренцлау напряжено до предела. Резервы имеются лишь в незначительном количестве. Если 3-я танковая армия потерпит поражение, то советские войска в скором времени ударят во фланг и тыл немецких войск, наступавших на Берлин с севера и северо-востока. Чтобы не допустить этого, он предлагал перебросить часть сил с Западного фронта на усиление 3-й танковой армии².

В принципе согласившись с предложением Иодля, Гитлер в своем ответе предписывал, чтобы плацдарм, оказавшийся в результате вклинения танкового корпуса противника восточнее Пренцлау, не только оставался ограниченным, но при всех обстоятельствах был сужен.

Далее он сообщал Иодлю, что поскольку имевшиеся для этого силы являлись недостаточными, то он просил гросс-адмирала Деница прислать на помощь все, что в тот момент могло быть найдено и вооружено. Не возражал он также против того, чтобы снять силы западнее Эльбы и перебросить их на усиление 3-й танковой армии³. Таким образом, немецко-фашистское верховное командование в целях оказания сопротивления наступающим войскам 2-го Белорусского фронта сознательно шло даже на снятие части сил, которые противостояли английским войскам в северных районах Германии. Оно пошло на это, предвидя даже, что ослабление сопротивления английским войскам могло привести к скорой потере Эмдена, Вильгельмсгафена и Везермюнде и что в результате этого английские войска получили бы в свои руки новые базы снабжения, а дальнейшие действия немецко-фашистского военно-морского флота из этих районов стали бы невозможными. В целях локализации прорыва обороны в районе Пренцлау не-

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1416, л. 168.

² Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 14.

³ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 13.

медко-фашистское командование принимает решение «немедленно перебросить 25-ю моторизованную и 7-ю танковую дивизии в район Темплина для наступления против южного фланга прорвавшихся в район Пренцлау войск фронта»¹. Первая из них отошла из полосы 1-го Белорусского фронта, а вторая переброшена морем из района Данцига (Гданьск).

Успех, достигнутый в боях 26 и 27 апреля, позволял развернуть стремительное преследование отступавших в западном и северо-западном направлениях остатков разбитых частей 3-й немецкой танковой армии.

Боевые действия войск фронта с 28 апреля по 2 мая сводились к борьбе с отдельными прикрывавшими отрядами противника и выдвигаемыми резервами, при помощи которых гитлеровское командование стремилось замедлить темпы наступления наших войск, с тем чтобы дать возможность максимально продвинуться на восток английским войскам.

Отступавшие части противника, используя подготовленные промежуточные рубежи, населенные пункты, межозерные дефиле и лесные массивы, оказывали сильное сопротивление, взрывали за собой мосты и минировали дороги, неоднократно переходя в контратаки. Но, несмотря на это, темп преследования войск фронта в среднем достигал 25—30 км в сутки.

Войска 2-й ударной и 65-й армий, развивавшие наступление в северо-западном направлении, овладели городами Анклам, Грайсфельд, Вольгаст и портами на Балтийском море Штральзунд, Варнемюнде. Уничтожив и пленив отступавшие перед ними вражеские части, они к исходу 2 мая вышли на побережье Балтийского моря: 2-я ударная армия на участке Фреест Киннбакенхаген; 65-я армия с 1-м гвардейским танковым корпусом — Нисдорф, Варнемюнде.

Войска 70-й и 49-й армий развивали наступление в западном направлении и в течение 29 и 30 апреля вели бои с резервами противника, переброшенными в лесисто-озерный район Нойштрелитц, Варен, Фюрстенберг с целью задержать наступление советских войск. В этот период сюда были выдвинуты части 7-й танковой дивизии, 102-я дивизия особого назначения и пехотная дивизия «Шлагетер» из резерва главного командования, остатки 25-й мотодивизии, 5-й легкой пехотной, 3-й морской, 156-й пехотной, 606-й особого назначения дивизий, отошедшие в полосу 2-го Белорусского фронта под ударами правого крыла войск 1-го Белорусского фронта. В двухдневных боях указанные части противника были частично уничтожены, частично пленены. Войска 70-й и 49-й армий овладели городами Нойбранденбург, Лихен, Деммин, Нойштрелитц и продолжали развивать наступление на запад.

3-й гвардейский кавалерийский корпус с овладением Райн-

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1346, л. 15.

сбергом получил задачу не позднее 3 мая выйти в район Карштедт, Ленцен, Виттенберге.

Войска 70-й армии 3 мая передовыми частями установили связь в районе восточнее Висмара с передовыми частями 2-й английской армии. К исходу 4 мая войска армии вышли на побережье Балтийского моря на участке Варнемюнде, Висмар и далее на юг по восточному берегу оз. Шверинер-зее до Гресслова и на этом рубеже закрепились, установив разграничительную линию с английскими войсками.

Войска 49-й армии 3 мая передовыми частями также установили связь с передовыми частями 2-й английской армии в районе Шлеммина и в Грабове (последний пункт на р. Эльда). К исходу 4 мая армия вышла на рубеж Пеккатель, Нойхоф и далее по восточному берегу р. Эльда до Демитца.

3-й гвардейский кавалерийский корпус к этому же времени вышел на р. Эльба на участке Демитц, Виттенберге. На этих рубежах части 49-й армии и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса закрепились, установив разграничительную линию с английскими войсками.

С выходом войск фронта на побережье Балтийского моря 2-я ударная армия частью своих сил начала борьбу за овладение островами Узедом (Узнам) и Рюген, а 19-я армия — за остров Воллин (Волин).

2 мая 134-й стрелковый корпус генерала А. Г. Фроленкова из 19-й армии частью сил форсировал пролив Дивенов (Дзивне) и завязал бои за Мисдров (Медзыдрос), Воллин (Волин) на острове Воллин (Волин). Немецко-фашистские войска при поддержке огня четырех кораблей предприняли одиннадцать контратак, пытаясь сбросить войска корпуса с захваченных плацдармов. Отразив контратаки противника, 340-я стрелковая дивизия полковника Н. В. Рогова овладела Волином (Волин) и устремилась на север и северо-запад. В это же время 313-я стрелковая дивизия полковника В. А. Асафьева нанесла удар по противнику из района Мисдрова (Медзыдрос). 5 мая советские войска разгромили вражеский гарнизон острова и полностью овладели им.

Боевые действия на острове Узедом (Узнам) вел 116-й стрелковый корпус. 2 мая передовые части 321-й стрелковой дивизии форсировали пролив Пеене (Пеенешром) в районе восточнее Вольгаста и овладели Вольгастерфэре. На следующий день 86-я стрелковая дивизия овладела плацдармом в районе Карнина. С захватом этих плацдармов дивизии развернули наступление в восточном и юго-восточном направлениях. Стремительными ударами они разгромили вражеский гарнизон, и 5 мая 321-я стрелковая дивизия овладела городом Свиномюнде (Свиноуйсьце) — одним из лучших по оборудованию портов Германии. На этом бои на острове Узедом (Узнам) завершились.

Задачу по овладению островом Рюген решал 108-й стрелковый корпус. В ночь на 4 мая части корпуса форсировали пролив Штральзундерфарвассер (Шрайзун). К исходу 5 мая, подавив отдельные очаги сопротивления гитлеровцев, войска корпуса полностью овладели островом.

С занятием островов Воллин (Волин), Узедом (Узнам) и Рюген закончилась наступательная операция 2-го Белорусского фронта.

Частные операции по прочесыванию отдельных районов и ликвидации мелких групп противника, оставшихся в тылу советских войск, продолжались до 8 мая.

Авиация 4-й воздушной армии, содействуя наземным войскам в преследовании противника, в период 28 апреля — 5 мая произвела свыше 5600 самолето-вылетов, в том числе около 3 тыс. по войскам противника на поле боя.

В результате успешного осуществления наступательной операции войсками 2-го Белорусского фронта были разгромлены основные силы 3-й немецкой танковой армии. С началом наступления войск 2-го Белорусского фронта ни одна из частей, входивших в состав этой армии, оборонявших рубеж р. Одер (за исключением 46-го танкового корпуса, действовавшего в полосе наступления 1-го Белорусского фронта), не была переброшена с направления наступления 2-го Белорусского фронта для усиления главного берлинского направления. Мало того, в полосу наступления 2-го Белорусского фронта немецко-фашистским командованием из района Данцига (Гданьск) было переброшено в качестве резервов несколько соединений, часть которых первоначально предназначалась для усиления берлинского направления.

В ходе операции войска фронта продвинулись на запад от р. Одер на 200 км. Они очистили от немецко-фашистских войск северо-западную часть провинции Померания с входящими в ее состав островами Воллин (Волин), Узедом (Узнам) и Рюген, большую часть провинции Мекленбург, большую часть провинции Бранденбург.

В ходе боев войсками фронта из состава 3-й танковой армии и из переброшенных резервов были разгромлены 15 пехотных¹, 1 танковая² и 2 моторизованные³ дивизии, 3 боевые группы, 4 отдельные бригады, 13 отдельных полков, 4 отдельных батальона, 3 батальона фольксштурма и 2 военные школы.

¹ 549-я пехотная, 610-я особого назначения, 402-я учебная, 281-я, 156-я пехотная, 5-я легкопехотная, 1-я и 3-я морские пехотные, 606-я особого назначения дивизии, 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк», 28-я пехотная дивизия СС «Валония», 102-я особого назначения, 5-я парашютная, 389-я пехотная дивизии и пехотная дивизия «Шлагетер».

² 7-я танковая дивизия.

³ 4-я полицейская СС и 25-я моторизованные дивизии.

Фашистская Германия капитулировала

После падения Берлина правительство адмирала Деница стало настойчиво добиваться заключения сепаратного мира с западными державами. Но правительства США и Англии не сочли возможным пойти на такую сделку за спиной Советского Союза. Они опасались, что это может привести к конфликту с Советским Союзом, понимая, что принятие ими сепаратной капитуляции фашистской Германии явилось бы грубым нарушением межсоюзнических обязательств в этом вопросе. Такую капитуляцию нельзя было бы объяснить ни народам своих стран, ни народам всего мира. Правительства США и Англии не могли также не считаться с мнением широких кругов общности, которые требовали пресечения всяких попыток гитлеровцев заключить сепаратный мир с западными державами. Кроме того, США были крайне заинтересованы во вступлении СССР в войну против Японии.

Не добившись согласия у западных держав о всеобщей капитуляции, правительство Деница 2 мая принимает план «капитуляции по частям», т. е. капитулировать на западе и продолжать военные действия против Красной Армии.

В целях реализации этого плана представители Деница вступили в контакт с командующим группой английских армий Монтгомери по вопросу о прекращении военных действий во всей Северо-Западной Германии. С 8 час. 5 мая германские вооруженные силы в Голландии, Северо-Западной Германии, Шлезвиг-Гольштейне и Дании сложили оружие и прекратили военные действия против 21-й группы армий Монтгомери. Осуществляя эту сепаратную капитуляцию, штаб верховного командования вермахта разъяснял: «Складывая оружие в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии, мы исходим из того, что борьба против западных держав потеряла смысл. На востоке, однако, борьба продолжается...»¹

В этот же день капитулировала немецкая группа армий «Ф» под командованием генерал-полковника А. Лёра, действовавшая в Хорватии и Южной Австрии, и группа армий «Г» под командованием генерала пехоты Ф. Шульца, находившаяся в Баварии и Западной Австрии.

Еще ранее, 2 мая, капитулировала немецко-фашистская группа армий «Ц» в Италии под командованием генерал-полковника Г. Фиттингхофа.

Предложение представителя Деница Фридебурга о принятии капитуляции только на западе было отклонено американским командованием. Тогда в Реймс к Эйзенхауэру был направлен Йодль. Эйзенхауэр предложил Йодлю немедленно

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 346.

подписать капитуляцию на всех фронтах, и если это не будет выполнено, то он порвет всякие переговоры и возобновит военные действия на Севере, где они были прекращены по соглашению с Монтомгери¹.

7 мая в 2 часа 41 мин. в Реймсе Йодль подписал предварительный протокол о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил Германии на всех фронтах.

Однако подписанный в Реймсе предварительный протокол о капитуляции нельзя было рассматривать как окончательный. В дополнении к реймскому протоколу было обусловлено, что главнокомандующий германскими вооруженными силами должен подписать окончательный акт о капитуляции в том месте и тогда, как это будет указано Советским Верховным Командованием и союзным командованием².

Советское правительство рассматривало предварительный протокол лишь как временный акт. Окончательным мог считаться только документ, который фиксировал бы действительную капитуляцию немецко-фашистских войск, прекращение ими всякого сопротивления как на западе, так и на востоке.

В соответствии с этим рано утром 7 мая 1945 г. начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии А. И. Антонов направил главам английской и американской военных миссий в Москве письмо, содержащее требование о подписании генерального Акта о безоговорочной капитуляции в поверженном Берлине 8 мая 1945 г. взамен временного протокола, подписанного в Реймсе. В ответ на письмо было получено послание Эйзенхауэра, в котором он выразил согласие на приезд союзных представителей в Берлин 8 мая 1945 г. для подписания Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил³.

Для подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии в Берлин прибыли на самолете представители союзного командования — главный маршал авиации Артур В. Теддер, генерал К. Спаатс, генерал Ж. Делатр де Тассиньи. На аэродроме Темпельхоф их с почестями встретили генерал армии В. Д. Соколовский, комендант Берлина генерал-полковник Н. Э. Берзарин. Представители союзников — победителей гитлеровской Германии — обменялись крепкими рукопожатиями. Другим самолетом под охраной английских офицеров прилетели представители немецкого верховного командования во главе с Кейтелем.

Прибывшие с аэродрома направились в пригород Берлина — Карлсхорст, где и предстояло подписать Акт о безогово-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 347—348.

² См. там же, стр. 349.

³ См. там же.

рочной капитуляции Германии. Путь лежал через Берлин, через разрушенный, побежденный Берлин, штурмом взятый советскими войсками.

Советский солдат выметает фашистские ордена из рейхсканцелярии

Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии происходило в зале офицерской столовой бывшего немецкого военно-инженерного училища.

Вот как описывали на страницах «Правды» от 9 мая 1945 г. это историческое событие писатели Б. Горбатов и М. Мержанов. После того как в зал вошли члены советской, американ-

ской, английской и французской делегаций, маршал Г. К. Жуков, а затем главный маршал авиации Артур В. Теддер объявили, что для принятия условий безоговорочной капитуляции Германии прибыли уполномоченные германского верховного командования.

По распоряжению маршала Жукова дежурный офицер пригласил в зал представителей германского верховного командования. В зал входят гитлеровские генералы. Впереди генерал-фельдмаршал Кейтель. Он идет, стараясь сохранить достоинство и гордость. Поднимает перед собой маршальский жезл и тут же опускает его. Он хочет быть картинным в своем позоре, но дрожащие пятна проступают на его лице. Здесь, в Берлине, сегодня его последний «плац-парад». Вслед за ним входят генерал-адмирал фон Фридебург и генерал-полковник Штумпф. Они садятся за отведенный им в стороне стол. Маршал Жуков и главный маршал авиации Теддер объявляют:

— Сейчас предстоит подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

На вопрос, имеют ли немецкие представители полномочия немецкого верховного командования для подписания капитуляции, Кейтель предъявил полномочия, подписанные гросс-адмиралом Деницем, после чего разворачивает папку с документами, берет перо и собирается подписать имевшийся у него акт. Но маршал Жуков предложил немецким представителям подойти к столу, за которым располагались представители советского и союзного командования. Кейтель встает и идет к столу. На его лице багровые пятна. Его глаза слезятся. Кейтель, а затем и другие представители немецкого верховного командования подписывают все девять экземпляров акта. Процедура подписания акта проходит молча. Затем акт подписывают маршал Жуков и главный маршал авиации Теддер. Вот подписывают акт свидетели — представитель США генерал Спаатс и представитель французской делегации генерал Делатр де Тассиньи.

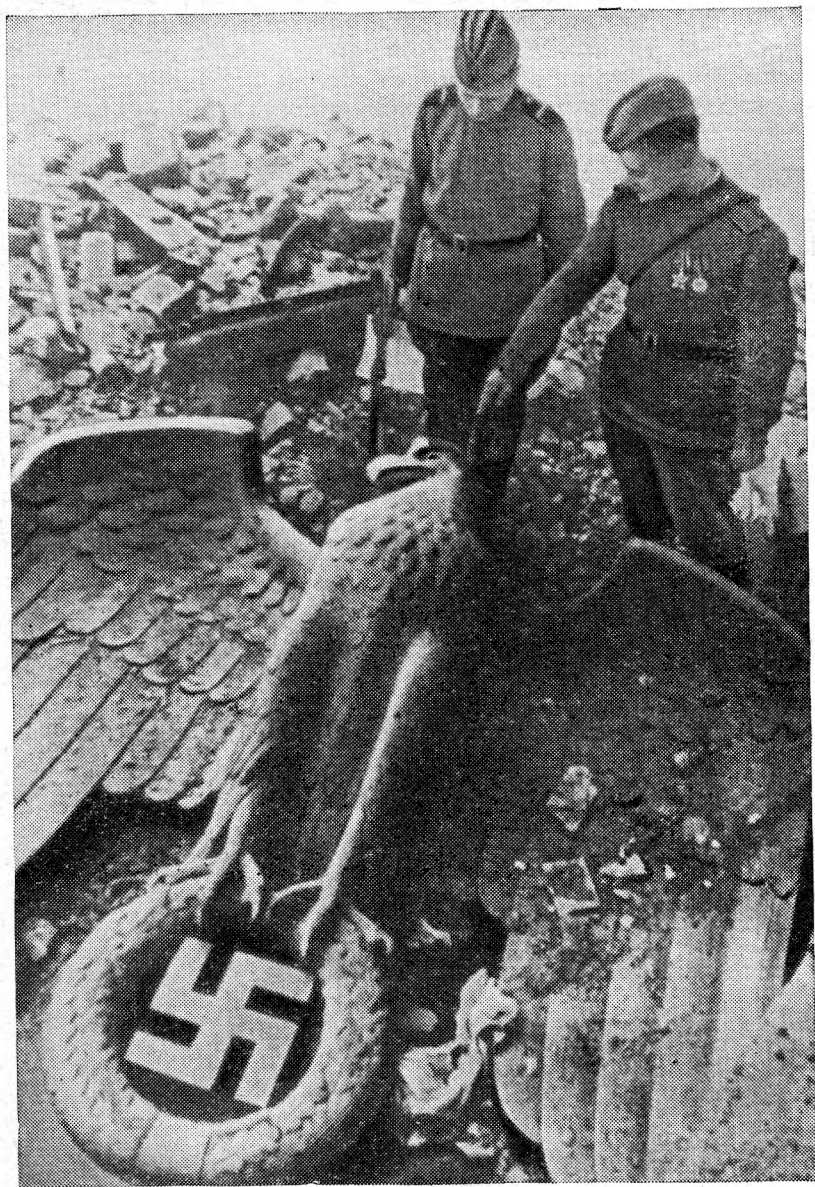
Немецким представителям предлагается покинуть зал. Они встают и уходят.

Все присутствующие радостно поздравляют друг друга с победой.

Акт о военной капитуляции гласит:

«1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издает приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими

У поверженной фашистской эмблемы

и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23—01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:

Кейтель, Фридебург, Штумпф

В присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии Маршала Советского Союза Г. Жукова

По уполномочию Верховного Командующего экспедиционными силами союзников главного маршала авиации Теддера

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими воздушными силами США генерал Спаатс

Главнокомандующий французской армией генерал Делатр де Тассиньи».

Окончательный разгром гитлеровской Германии, главного агрессора во второй мировой войне, стал фактом. Те, которые думали диктовать свою разбойничью волю, подписали Акт о

безоговорочной капитуляции. Подписали, потому что мы их заставили. Враг был разбит, он сам признал это.

С утра 9 мая немецко-фашистские войска во исполнение Акта о капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен советским войскам. Прекратили сопротивление войска 16-й и 18-й немецких армий в Курляндии, где сдалось в плен более 189 тыс. солдат и офицеров и 42 генерала. Сдались в плен около 75 тыс. солдат и офицеров и 12 генералов из состава прижатых к морю вражеских группировок в районе устья р. Висла восточнее Данцига (Гданьск) и на косе Путцинер-Нерунг (Пултысле Хельским) северо-восточнее Гдыни. Всего в этих районах сдалось в плен около 264 тыс. немецких солдат и офицеров и 54 генерала¹.

Еще ранее, 6 мая, капитулировал и сдался в плен войскам 1-го Украинского фронта гарнизон Бреслау (Вроцлав), насчитывавший около 41 тыс. солдат и офицеров.

9 мая десант морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота высадился на принадлежащем Дании острове Борнхольм и пленил гарнизон немцев численностью 12 тыс. человек².

11 мая было завершено пленение разгромленной в ходе пражской операции в Чехословакии группы армий «Центр». Здесь советские воины пленили около 860 тыс. вражеских солдат и офицеров, в том числе 60 генералов.

На севере Норвегии капитулировала оперативная группа немецко-фашистских войск «Нарвик».

Всего с 9 по 17 мая войсками Красной Армии было взято в плен и принято на основе Акта о безоговорочной капитуляции Германии 1 390 978 солдат и офицеров и более 100 генералов³.

Великая Отечественная война победоносно завершена. Гитлеровская Германия полностью разгромлена Красной Армией и армиями союзников. Немецко-фашистская армия прекратила свое существование. Гитлеровское разбойничье государство разбито.

Велико было торжество советского народа. Указом Президиума Верховного Совета СССР день 9 мая «в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции», был объявлен днем всенародного торжества, праздником Победы.

¹ См. Сообщение Советского информбюро, кв. 8, 1945, стр. 209, 213.

² См. там же, стр. 211.

³ См. там же, стр. 214.

В ознаменование одержанной над врагом победы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. была учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Ею награждались все военнослужащие и лица вольнонаемного состава, принимавшие участие в Великой Отечественной войне на фронте или обеспечивавшие победу своей работой в военных округах. Награждения этой медалью удостоились более 13 667 тыс. человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советское военное искусство в Берлинской операции

Берлинская операция явилась заключительной операцией Великой Отечественной войны. В ней был всесторонне учтен и творчески использован богатейший опыт предыдущих операций. Она внесла значительный вклад в теорию и практику советского военного искусства, дала много ценного и поучительного в решении стратегических и оперативно-тактических вопросов, и прежде всего в области организации и ведения крупной стратегической операции на главном театре с участием всех видов вооруженных сил.

Опыт Берлинской операции, как и всей Великой Отечественной войны в целом, не потерял своего значения и ныне. Хорошо известны слова В. И. Ленина о значении исторического опыта: «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»¹.

Берлинская операция проводилась в специфических условиях военно-политической обстановки, что придало ей ряд характерных особенностей. Одной из них явилось то, что ее подготовка осуществлялась в ограниченные сроки. Так, если подготовка Белорусской, Яско-Кишиневской, Висло-Одерской операций осуществлялась в течение 1—2 месяцев, то время подготовки Берлинской операции исчислялось всего 10—14 днями. Это было обусловлено создавшейся военно-политической обстановкой, и прежде всего необходимостью сорвать намерение политических и военных руководителей фашистской Германии затянуть войну, посеять рознь среди стран антигитлеровской коалиции, а также не допустить сепаратного мира между фашистской Германией и англо-американцами за спиной Советского Союза.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 205.

Берлинская операция отличалась четкостью стратегического замысла, полным его соответствием ее целям и особенностям сложившейся обстановки.

Разгром берлинской группировки противника достигался усилиями трех фронтов путем нанесения шести мощных ударов на широком 300-километровом фронте. Это в значительной степени ослабило отрицательное влияние отсутствия стратегической внезапности, так как в результате одновременного перехода советских войск в наступление на широком фронте с нанесением ударов на ряде направлений все войска противника, оборонявшиеся на одерско-нейсенском рубеже, оказались скованными. Наряду с этим одновременные удары на шести направлениях привели, во-первых, к расчленению вражеской группировки на части, во-вторых, к окружению основных сил 9-й и 4-й танковой армий юго-восточнее Берлина и в самом Берлине, в-третьих, к дезорганизации управления немецко-фашистскими войсками.

На случай возможного замедления наступления войск 1-го Белорусского фронта непосредственно на берлинском направлении Советским Верховным Главнокомандованием был предусмотрен второй вариант действий, согласно которому завершение маневра на окружение и расчленение группировки немцев должно было ускориться ударом на северо-запад двух танковых армий 1-го Украинского фронта.

При этом 4-я гвардейская танковая армия должна была способствовать завершению окружения группировки немцев выходом в район западнее Берлина и установлением там непосредственной связи с соединениями 1-го Белорусского фронта, обходящими Берлин с севера и северо-запада. Расчленение окружаемой группировки немцев на две изолированные части в этом случае должно было достигаться в результате выхода 3-й гвардейской танковой армии к южной и юго-восточной окраинам Берлина для установления здесь непосредственной связи с левофланговыми соединениями главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта, наступавшими на Берлин с востока. Следовательно, отсечение от Берлина немецко-фашистских войск, действовавших юго-восточнее города, достигалось даже и в том случае, если бы наступление 69-й и 33-й армий 1-го Белорусского фронта на Бранденбург, предусмотренное планом операции, оказалось малоуспешным.

Рассматривая общий замысел Берлинской операции, нельзя не отметить и хорошо организованного взаимодействия сил в широком стратегическом масштабе. Готовя и проводя операцию на берлинском направлении, советское командование активными наступательными действиями 2, 3 и 4-го Украинских фронтов в Венгрии, Австрии и Чехословакии прочно сковало противостоящие силы врага и лишило фашистское командова-

ние возможности использовать их для усиления берлинской группировки.

Искусство советского командования в Берлинской операции нашло свое выражение также в умелом массировании сил и средств. На решающих направлениях были созданы мощные ударные группировки с высокой пробивной способностью, достаточной для быстрого прорыва всей глубины вражеской обороны, и высокой подвижностью, обеспечивающей быстрое завершение окружения всей центральной группировки врага.

Мощь основных ударных группировок характеризуется следующими данными. Первый оперативный эшелон главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта состоял из четырех общевойсковых и двух танковых армий (свыше 400 тыс. человек, более 9 тыс. орудий и минометов и около 2350 танков).

Первый оперативный эшелон главной ударной группировки 1-го Украинского фронта состоял из трех общевойсковых и двух танковых армий (320 тыс. человек, около 7400 орудий и минометов, около 1300 танков).

Главная ударная группировка 2-го Белорусского фронта к началу наступления (к 20 апреля) состояла из трех общевойсковых армий, трех танковых, одного механизированного и одного кавалерийского корпусов (176 тыс. человек, более 5700 орудий и минометов и 976 танков).

Наличие таких мощных ударных группировок позволило успешно решить такие сложные задачи, как прорыв одерско-нейсенского оборонительного рубежа, осуществление стремительного маневра в оперативной глубине по окружению крупных группировок противника и преследованию отходящего противника.

Тактическая зона обороны противника была прорвана в основном за 2—6 суток с темпом 4—10 км.

Следует отметить, что прорыв одерско-нейсенского оборонительного рубежа является важнейшей частью Берлинской операции. В ходе этого этапа было не только нанесено тяжелое поражение вражеским войскам, оборонявшим этот рубеж, но и разгромлена основная часть резервов немецко-фашистского командования. Достаточно сказать, что с 16 по 19 апреля в борьбе за тактическую зону обороны оно дополнительно бросило в сражение до 30 дивизий, которые понесли в этих боях тяжелые потери. Все это создало благоприятные условия для решения задачи по окружению и расчленению берлинской группировки, которая была успешно решена войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на девятый-десятый день операции.

Берлинская операция поучительна участием в ней крупных группировок бронетанковых войск. В ней действовали 4 танковые армии, 10 отдельных танковых и механизированных

корпусов, 16 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских бригад и более 80 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков.

В ходе операции бронетанковым войскам практически пришлось вести все известные виды боевых действий: совместно с другими родами войск и авиацией они прорывали оборону, преследовали отходящего противника, форсировали водные преграды, отражали контрудары, окружали и уничтожали вражеские группировки, вели уличные бои в крупных городах, в том числе и в Берлине. С этой точки зрения полученный в ходе операции опыт не потерял своего значения и в современных условиях, конечно, с учетом происшедших изменений в средствах ведения и в характере вооруженной борьбы.

Основная часть бронетанковых войск была использована в качестве подвижных групп фронтов и армий, в составе которых действовало 4300 танков и самоходно-артиллерийских установок, что составляло около 70% общего количества наличных танков фронтов. Для непосредственной поддержки пехоты было выделено 1900 танков и самоходно-артиллерийских установок. На направлении главного удара 1-го Белорусского фронта плотность танков НПП была доведена до 30, а 1-го Украинского фронта — до 11—14 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта. Однако опыт боевых действий показал, что такая плотность танков НПП оказалась недостаточной для прорыва сильной, заблаговременно подготовленной обороны с наличием таких эффективных противотанковых средств, как фаустпатроны.

Если говорить о значении опыта Берлинской операции в отношении применения бронетанковых войск, то она поучительна прежде всего различием способов действий танковых армий.

На первом этапе операции, при прорыве одерско-нейсенского оборонительного рубежа, танковые армии обоих фронтов действовали в тесном взаимодействии с общевойсковыми армиями и принимали непосредственное участие в прорыве всех трех полос обороны противника. Ввод танковых армий в сражение значительно увеличил танковую насыщенность боевых порядков пехоты: в 1-м Белорусском фронте она достигла 40, а в 1-м Украинском фронте 20 танков на 1 км фронта полосы главного удара.

Использование танковых армий для завершения прорыва обороны противника во взаимодействии с общевойсковыми армиями нередко получает отрицательную оценку, так как оно противоречило принятым в то время теоретическим положениям военного искусства о предназначении и методах использования танковых объединений. Согласно этим положениям, танковые армии предназначались для развития успеха в оперативной глубине и должны были вводиться в прорыв, а не в

сражение. Правильность этого теоретического положения подтверждалась опытом многих операций, а потому к практическому осуществлению его следовало стремиться, тем более что Ставка часто об этом напоминала фронтам. Так, в директивах, отданных Ставкой 1-му Белорусскому и 1-му Украинскому фронтам на Берлинскую операцию, указывалось, чтобы все четыре танковые армии вводились «после прорыва обороны противника для развития успеха». Но на войне нередко создаются весьма сложные условия, в которых в чистом виде не всегда возможно применить те или иные теоретические положения.

Как нам представляется, в условиях Берлинской операции подобный метод использования танковых армий был оправданным. Дело в том, что в создавшейся обстановке общевойсковые армии не были способны в быстрых темпах прорвать оборону. Медленный же прорыв тактической зоны мог задержать ввод танковых армий и тем самым крайне отрицательно повлиять на ход операции. Следует подчеркнуть, что даже при условии использования танковых армий тактическая зона обороны противника вместо двух дней, как было предусмотрено в плане операции, была прорвана в 1-м Белорусском фронте на четвертый день операции.

Однако необходимо отметить, что такой вариант использования танковых армий следовало бы предусмотреть в плане операции и соответственно его отработать, чего не было сделано в 1-м Белорусском фронте. Решение на ввод танковых армий в сражение было принято 16 апреля — уже в ходе операции. В этой обстановке, конечно, было уже невозможно организовать четкого и продуманного взаимодействия танковых армий с общевойсковыми.

На последующих этапах Берлинской операции танковые армии использовались по-разному, в зависимости от конкретных условий обстановки.

3-я и 4-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта после преодоления армейской полосы обороны противника вышли на оперативный простор и, введя в бой свои вторые эшелоны, стали успешно развивать наступление на северо-запад. Продвигаясь на 30—50 км в сутки, они отрывались от общевойсковых армий на 30—40 км. Этот маневр дал крупный оперативный эффект: темп наступления общевойсковых армий ударной группировки фронта возрос до 20—25 км в сутки; 25 апреля было завершено окружение берлинской группировки, в этот же день войска фронта вышли на Эльбу и соединились с американскими войсками.

Танковые армии 1-го Белорусского фронта, ограниченные возможностью маневра, вынуждены были в течение всего второго этапа операции действовать совместно с общевойсковыми армиями, выполняя, по существу, роль танков непосредственной поддержки пехоты.

Весьма своеобразным было боевое применение танковых армий на последнем — третьем этапе операции. 1, 2, 3-я частично 4-я гвардейские танковые армии были использованы для штурма Берлина. При этом они получили самостоятельные полосы действий. Подобное применение танковых армий оправдывалось лишь тем, что Берлинская операция была заключительной операцией Великой Отечественной войны, имела небольшую глубину — всего 150—160 км, а быстрое овладение Берлином являлось ее важнейшей целью.

Но объективность требует сказать, что опыт Берлинской операции со всей очевидностью показал нецелесообразность привлечения крупных танковых соединений и тем более объединений для ведения боевых действий в крупных населенных пунктах. В этих условиях они теряют свои основные преимущества — маневренность и ударную силу. При ведении боевых действий в городе появляется необходимость выделения значительного количества штурмовых отрядов и групп. Возможности же танковых армий в этом отношении весьма ограничены в связи с малым количеством в них пехоты для укомплектования этих групп. В каждой танковой бригаде удавалось выделить не более двух таких групп, в состав которых входило только до 20 танков.

Наступление танковых армий в крупном городе в самостоятельных полосах вело к большим потерям. Так, например, 2-я гвардейская танковая армия в боях в Берлине с 25 апреля по 2 мая потеряла 204 танка, или 64% имевшихся в составе армии на 25 апреля танков. При этом 50% потерянных танков были подбиты фаустпатронами. Командующий 1-м Украинским фронтом, стремясь улучшить для 3-й гвардейской танковой армии условия ведения боевых действий в Берлине, усилил ее пехотой за счет 28-й армии. Однако это мероприятие, в основе своей целесообразное, не могло устранить все трудности ведения боя танками внутри крупного населенного пункта.

Поучительный опыт Берлинская операция дала в области боевого использования артиллерии. Характерным для боевого применения артиллерии во всех фронтах являлось ее массированное использование, сосредоточение основной массы артиллерии для решения главнейших задач на направлении главных ударов, с тем чтобы в короткие сроки сокрушить оборону противника и обеспечить устойчивое огневое превосходство над противником в ходе операции.

И надо сказать, эта задача была успешно решена. В артиллерийской подготовке в трех фронтах участвовало около 31 тыс. орудий и минометов, из которых было сосредоточено на направлении главных ударов 21 тыс., а на участках прорыва — 17 тыс. 500 орудий и минометов, что позволило достигнуть плотности 148—270 орудий и минометов на 1 км фронта.

Обращает на себя внимание стройность и однообразие в группировке артиллерии. В основу распределения и управления артиллерией было положено требование, чтобы каждый общевойсковой командир, от командира полка до командующего армией, имел свою артиллерийскую группу, огнем которой мог бы влиять на ход боя. В соответствии с этим требованием во всех фронтах были созданы армейские, корпусные (кроме 1-го Украинского), дивизионные и полковые артиллерийские группы. При этом группировка артиллерии в каждом фронте имела свои особенности, которые определялись конкретными условиями обстановки.

Берлинская операция характерна дальнейшим развитием и совершенствованием методов организации и планирования артиллерийского наступления. Планирование артиллерийской подготовки и поддержки атаки во фронтах осуществлялось с учетом конкретно сложившихся условий прорыва тактической зоны обороны противника.

Характерным для Берлинской операции явилось и то, что артиллерия нашла самое широкое применение в ходе операции. Достаточно указать, что в ходе операции артиллерией трех фронтов было израсходовано свыше 7200 вагонов снарядов и мин.

Особенно широко привлекалась артиллерия к боевым действиям в ходе операции в 1-м Белорусском фронте. Специфичность обстановки в полосе фронта требовала непрерывной поддержки пехоты и танков массированным огнем, ибо каждый день наступления, вплоть до падения Берлина, начинался подавлением организованной обороны противника.

Решающую роль артиллерия сыграла и в штурме Берлина. В боях за Берлин участвовало только в составе войск 1-го Белорусского фронта свыше 11 тыс. орудий и минометов. В каждую штурмовую группу включалась артиллерия, в том числе артиллерия крупных калибров (152 и 203 мм). Всего артиллерией 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при штурме Берлина было израсходовано 1467 вагонов боеприпасов.

Отличительной особенностью Берлинской операции было и то, что в ходе ее широко, как ни в одной до этого операции, осуществился маневр не только отдельными артиллерийскими частями, но и крупными артиллерийскими соединениями. Так, например, для обеспечения боевых действий 3-й гвардейской танковой армии на р. Шпрее и на канале Тельтов с 19 по 23 апреля было переброшено пять артиллерийских дивизий.

Таким образом, Берлинская операция дала очень много полезного, ценного и нового в области боевого применения артиллерии при ведении боевых действий в сложных условиях обстановки.

Весьма полезный опыт Берлинская операция дала и в области организации и осуществления крупной наступательной операции с плацдарма. Плацдармы, несомненно, накладывают значительный отпечаток на подготовку операции и на ее ведение. Они в основном определяют направления главных ударов. Поэтому при развертывании наступления с плацдарма в значительной степени пропадает элемент внезапности. Это обстоятельство потребовало разработки специальных мероприятий, направленных на обеспечение внезапности. В Берлинской операции такими мероприятиями явились: ночная артиллерийская подготовка, применение прожекторов и переход в наступление в масштабе фронта ночью. Наступление с одного плацдарма после прорыва вражеской обороны перед плацдармом обычно связано с веерообразным расхождением войск с целью расширения фронта наступления, ограниченного в начальный период операции шириной плацдарма.

При наступлении с плацдарма сильно усложняется вопрос сосредоточения войск и техники на исходном положении. Например, при занятии главной ударной группировкой 1-го Белорусского фронта исходного положения на кюстринском плацдарме на площади 315 кв. км пришлось развернуть четыре общевойсковые армии и громадное количество боевой техники. В среднем на каждый квадратный километр плацдарма приходилось 1282 человека, 28 орудий и минометов, 7 танков и самоходных установок, 4 установки реактивной артиллерии и 85 автомашин. Сосредоточение на ограниченной площади такого большого количества войск требовало надежного прикрытия их от ударов вражеской авиации с воздуха.

Подготовка плацдарма к размещению большого количества войск и техники, как показал опыт Берлинской операции, требует больших инженерных работ в течение продолжительного периода времени.

Для увеличения емкости кюстринского плацдарма в период подготовки к Берлинской операции на нем было оборудовано: 636 км траншей и ходов сообщения, 9116 огневых позиций для пулеметов, минометов и противотанковых ружей, 4500 огневых позиций для артиллерии, более 7 тыс. блиндажей и землянок, более 5 тыс. аппарелей для танков и автомашин и большое количество командных и наблюдательных пунктов.

Особое внимание при организации наступления крупных сил с плацдарма должно уделяться надежному обеспечению переправ. Как показал опыт Берлинской операции, переправы главных ударных группировок 1-го и 2-го Белорусских фронтов явились одним из основных объектов для действия вражеской авиации. Для обеспечения переправ 1-го Белорусского фронта было использовано до 22% всех зенитных средств фронта. Кроме того, переправы прикрывались постоянным нарядом истребительной авиации. Для прикрытия переправ в их

районах периодически поднимались дымовые завесы. В полосе форсирования р. Одер войсками 2-го Белорусского фронта из-за частых налетов авиации противника на переправы и повреждение последних значительную часть наведенных мостов приходилось днем разводить и переходить на паромные переправы, что значительно замедляло процесс переправы войск.

Берлинская операция является поучительной и в отношении применения крупных группировок военно-воздушных сил. Как известно, в этой операции участвовало 7500 самолетов. В ходе операции авиация трех фронтов совершила более 91 тыс. самолето-вылетов, израсходовав 14,5 тыс. тонн авиационных бомб. Истребительная авиация провела более 1280 воздушных боев.

Искусство советского командования в использовании военно-воздушных сил нашло свое выражение прежде всего в планировании боевого применения воздушных армий в соответствии со сложившейся обстановкой в полосе каждого фронта.

В 1-м и 2-м Белорусских фронтах боевые действия 16-й и 4-й воздушных армий детально планировались лишь на первый день операции, а в 1-м Украинском фронте (2-я воздушная армия) — на всю глубину.

Своеобразной была и организация авиационного наступления. Неполное завершение сосредоточения ударной группировки 2-го Белорусского фронта в исходное положение для наступления и невозможность одновременного использования всех сил, предназначенных к участию в операции, и огня артиллерии для подавления обороны на левом берегу Одера привели к необходимости проведения длительной предварительной авиационной подготовки¹. В 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах предварительная авиационная подготовка не планировалась и не проводилась, с тем чтобы как можно больше сил и средств сохранить для нанесения мощных ударов в первый день операции.

Различия в обстановке, задачах фронтов и характере действий противника наложили определенный отпечаток на распределение усилий воздушных армий по этапам операции. Так, например, для 16-й и 4-й воздушных армий наиболее напряженными были боевые действия, связанные с прорывом одерского оборонительного рубежа, когда они произвели более 40% самолето-вылетов, затраченных на операцию. Для авиации 1-го Украинского фронта более интенсивным оказался второй этап операции, когда 2-я воздушная армия произвела около 40% всех своих самолето-вылетов.

¹ Предварительная авиационная подготовка в полосе 2-го Белорусского фронта проводилась непрерывно в течение трех ночей перед наступлением силами одной ночной бомбардировочной дивизии и частью сил 5-го бомбардировочного авиационного корпуса.

Вместе с тем во фронтах имелись и общие черты в отношении применения авиации. Главные усилия авиации фронтов были сосредоточены на непосредственной поддержке наземных войск. На решение этой важной задачи в среднем было использовано до 90% самолето-вылетов фронтовой авиации. Характерным в боевом применении авиации всех трех фронтов явилось массированное использование сил и средств воздушных армий для решения наиболее ответственных задач в каждом периоде операции.

Например, при прорыве одерского оборонительного рубежа для взаимодействия с наземными войсками в 1-м Белорусском фронте было привлечено 3 тыс. боевых самолетов, или около 75% имевшихся во фронте. Здесь же использовались и основные силы 18-й воздушной армии авиации дальнего действия, которая наносила удары по оборонительным позициям противника, проходившим по Зееловским высотам.

В 1-м Украинском фронте при прорыве нейсенского рубежа было использовано шесть авиационных корпусов из восьми имевшихся в составе 2-й воздушной армии.

Принцип массированного применения авиации сохранился и в процессе развития операции. Особенно отчетливо он проявился при отражении контрудара гёрлицкой группировки противника, когда для воздействия по ней было использовано одновременно четыре авиационных корпуса, а также при уничтожении франкфуртско-губенской группировки, против которой было брошено шесть авиационных корпусов.

Степень массирования авиации в Берлинской операции показательна и на примере сосредоточенных ударов по Берлину, особенно 25 апреля. В этот день авиация 1-го Белорусского фронта осуществила по столице фашистской Германии два мощных удара, в которых в общей сложности приняло участие около 1500 самолетов.

В организации авиационного обеспечения ввода в сражение подвижных соединений и объединений Берлинская операция дала также много поучительного. Надежность и гарантийность обеспечения достигалась за счет выделения достаточных сил авиации, а также путем заблаговременного распределения штурмовых, истребительных и частично бомбардировочных соединений по отдельным направлениям, закрепления их за определенными объединениями и соединениями подвижных войск, установления личного контакта авиационных и общевойсковых командиров, что обеспечило наилучшие условия сохранения между ними тесного, непрерывного взаимодействия.

Ценный опыт советская авиация получила в Берлинской операции в организации и осуществлении боевых действий в ночных условиях. Ночью авиация вела боевые действия как в ходе предварительной и непосредственной авиационной подготовки, так и в период поддержки атаки. Как показал опыт

этой операции, при ночных боевых действиях возникает необходимость проведения ряда специальных мероприятий, направленных прежде всего на обеспечение безопасности полета, обозначение переднего края своих войск, обеспечение вывода самолетов на цель и освещение целей.

Опыт Берлинской операции внес определенный вклад в дальнейшую разработку основных вопросов организации и ведения боевых действий авиации при штурме большого города, с участием значительных сил авиации.

Из этого опыта видно, что при штурме крупного города авиация выполняет разнообразные задачи. Важнейшими из них являлись: разрушение оборонительных сооружений, уничтожение и подавление огневых средств и живой силы противника и нарушение управления. Задачи эти решались различными способами как массированными и сосредоточенными ударами крупных сил авиации, так и эшелонированными ударами небольших групп. Заслуживает внимания опыт организации контрольно-пропускных пунктов (КПП) в 16-й воздушной армии на подступах к Берлину на маршрутах пролетов авиации. Основные задачи КПП состояли в том, чтобы информировать авиационные группы об обстановке в воздухе и на земле, в Берлине, уточнять объекты действий, при необходимости изменять боевую задачу и оказывать помощь экипажам в выходе на цель. КПП в этой операции значительно способствовали организации устойчивого управления авиацией при штурме Берлина.

В качестве существенного недочета в организации управления авиацией при штурме Берлина следует отметить отсутствие единого командования авиации, принимавшей участие в борьбе за город, что снижало эффективность использования авиации.

В Берлинской операции была успешно решена проблема не только предварительного завоевания, но и прочного удержания господства в воздухе до завершения операции. Эта задача была решена прежде всего путем разгрома авиации 6-го воздушного флота и воздушного флота «Райх» противника в воздушных боях. Достаточно указать, что в 1282 воздушных боях истребительная авиация фронтов уничтожила около 1170 самолетов врага. Причем разгром вражеской авиационной группировки в данной операции был осуществлен в течение первых пяти дней. В этот период авиация фронтов совершила 64% всех самолето-вылетов за операцию. Своевременность перебазирования и непрерывное наращивание усилий авиации для решения этой задачи обеспечили советским ВВС удержание господства в воздухе, что явилось одной из важнейших предпосылок успешного осуществления операции в целом.

Поучительным оказался опыт Берлинской операции и в отношении организации управления силами авиации. Основу

его составил принцип централизации в сочетании с частичной децентрализацией управления частями и соединениями при развитии операции.

Заслуживает внимания полученный опыт в области организации и размещения авиационных командных пунктов. Командные пункты воздушных армий находились совместно или вблизи КП командующих войсками фронтов. Командные пункты авиационных соединений располагались, как правило, совместно с КП командующих армиями. В передовые соединения сухопутных войск высылались офицеры наведения. Это позволило не только иметь устойчивую связь с общевойсковыми начальниками, но и оперативно выполнять их заявки.

Новым явлением в организации и осуществлении управления авиацией в Берлинской операции явилось централизованное использование радиолокационных средств в масштабе воздушной армии¹. Это обстоятельство в значительной мере способствовало достижению оперативности управления крупными массами авиации и явилось важнейшим средством успешного решения задачи борьбы за господство в воздухе.

Весьма поучительной Берлинская операция является в отношении решения задачи по организации взаимодействия между авиационными объединениями.

Из ее опыта видно, что в стратегической операции, где участвуют воздушные армии нескольких фронтов, дальняя авиация и авиационные соединения войск ПВО страны, организация взаимодействия между ними, а также последующая координация их действий в ходе операции должны осуществляться из единого центра. В данном случае эту задачу пытались решить путем выезда в район операции командующего ВВС Главного маршала авиации А. А. Новикова. Однако достигнуть необходимой согласованности в действиях воздушных армий в операции все же не удалось. Взаимодействие между воздушными армиями нарушалось при прорыве обороны, и особенно при ликвидации окруженных группировок противника.

Берлинская операция представляет значительный интерес и в отношении различных способов уничтожения окруженных группировок. Это обуславливалось прежде всего положением и характером окруженных группировок немецко-фашистских войск.

Франкфуртско-губенская группировка, окруженная в лесах юго-восточнее Берлина, стремилась во что бы то ни стало вырваться из окружения и соединиться, как это неоднократно требовал Гитлер, с собственно берлинской группировкой.

Действия группировки отличались высокой активностью, стремлением к сохранению единства и недопущению дробле-

¹ 16-я воздушная армия 1-го Белорусского фронта.

ния на части. Компактное расположение франкфуртско-губенской группировки, наличие лесных массивов и хороших дорог позволили вражескому командованию быстро создавать на нужных направлениях сильные ударные группы, добиваться значительного превосходства на узких участках фронта прорыва и делать неоднократные попытки прорыва на запад. Дважды противнику удавалось прорвать внутренний фронт окружения, и все же франкфуртско-губенская группировка не смогла выполнить возложенную на нее задачу. Встречными фланговыми ударами войск 1-го Украинского фронта она была рассечена на части и 1 мая полностью уничтожена. Ликвидация 200-тысячного объединения была осуществлена в течение семи дней.

Это было достигнуто прежде всего благодаря высокому мастерству советского командования в организации окружения и уничтожения врага.

В чем оно выразилось?

Во-первых, в том, что уже в замысле операции Ставка ВГК и командования фронтов предусмотрели при осуществлении маневра на окружение немецко-фашистских войск на берлинском направлении предварительное отсечение части сил 9-й армии противника и их изоляцию от берлинской группировки путем нанесения вспомогательного удара южнее Берлина частью сил 1-го Белорусского фронта, а также создание активно действовавших внешнего и внутреннего фронтов окружения.

Во-вторых, в привлечении значительных сил общевойсковых и танковых соединений фронтов и авиации для концентрических ударов по окруженной группировке противника с целью ее дробления на изолированные части и последующего их уничтожения порознь. Для решения этой задачи было использовано пять общевойсковых армий (3, 69, 33, 3-я гвардейская с 25-м танковым корпусом и часть сил 28-й армии), а также значительная часть военно-воздушных сил 1-го Украинского фронта.

В-третьих, в предвидении характера действий группировки противника и в правильном определении основных направлений ее действий. Это позволило заблаговременно сосредоточить на вероятных путях прорыва франкфуртско-губенской группировки соответствующие резервы и создать три линии обороны глубиной до 15—20 км.

В-четвертых, в своевременном маневре силами и средствами на угрожаемое направление с целью ликвидации прорыва противника.

В-пятых, в правильном использовании подвижных соединений и объединений для парирования попыток противника вырваться из окружения.

Основным методом борьбы с прорывавшейся из окружения группировкой являлось нанесение сильных ударов по флангам прорывавшихся войск, расчленение их на части и быстрое их «обволакивание» со всех сторон, не давая им распространяться вширь.

И последнее. Огромное значение в разгроме франкфуртско-губенской группировки врага имело массивное применение артиллерии и авиации.

В результате проведенных мероприятий и высокого военного искусства со стороны Ставки ВГК и командования фронтов значительная по своему составу группировка противника, несмотря на ее ожесточенное сопротивление и стремление не допустить дробления, в конце концов оказалась расчлененной на три части, что ускорило ее окончательное уничтожение.

В совершенно иных условиях осуществлялись ликвидация собственно берлинской группировки и штурм Берлина. Советским войскам противостоял здесь, как указывалось выше, сильный противник, продолжавший до последнего момента оказывать отчаянное сопротивление и использовавший все преимущества, которые дает обороне современный большой город. Тем не менее и эта вражеская группировка также была разгромлена за 7 дней.

Каковы же основные факторы, обеспечившие успешное решение этой весьма сложной задачи?

К числу их прежде всего следует отнести создание для штурма Берлина выгодного соотношения сил и средств. Это было достигнуто путем привлечения мощной группировки войск, а также в результате предварительного разгрома на берлинском направлении оперативных резервов и тех соединений из состава берлинского гарнизона, которые были брошены вражеским командованием на усиление обороны подступов к столице. Кроме того, противнику не удалось использовать главные силы 9-й армии для обороны Берлина.

Важное значение имело сосредоточение советским командованием для завершающего удара по Берлину огромного количества боевой техники, в первую очередь артиллерии, сыгравшей важнейшую роль в борьбе за город. Войска двух фронтов, принимавших участие в штурме Берлина, имели в своем составе более 13 тыс. орудий против более 2 тыс., которыми располагал берлинский гарнизон.

При штурме Берлина с самого начала были применены наиболее целесообразные методы боевого использования войск в виде штурмовых отрядов и групп, предназначавшихся для штурма отдельных объектов. При этом наступление этих подразделений осуществлялось не по всему фронту, а на отдельных направлениях, с максимальным проникновением в глубину расположения противника и последующим маневром с

целью охвата или окружения кварталов города или групп противника. Ликвидация оставшихся в тылу подразделений врага выполнялась вторыми эшелонами и резервами частей и подразделений либо личным составом тыловых органов, которые подтягивались, в зависимости от обстановки, почти вплотную к боевым частям. Нанесение концентрических ударов с востока, севера и юга в конце концов привело к расчленению берлинской группировки на три части.

Наконец, успех штурма Берлина был обеспечен также организацией надежной воздушной блокады города, которая исключила возможность использования авиации врагом для снабжения окруженной группировки.

Берлинская операция имела свои специфические особенности в организации материально-технического обеспечения. Напряженные боевые действия вызвали большой расход материальных средств. В ходе Берлинской операции все три фронта израсходовали свыше 7200 вагонов снарядов и мин. Расход горючего во фронтах достигал: авиабензина — 7—10; автобензина — 4—5; дизельного топлива — 2—2,5 фронтовой заправки.

Советское командование, определив большие размеры материальных издержек, максимально приблизило тыловые органы и учреждения к войскам.

Такое устройство тыла отвечало обстановке и резко сокращало путь подвоза.

Работа тыла в Берлинской операции характеризовалась также широким использованием наряду с железнодорожным автомобильного транспорта для подвоза материальных средств войскам как при подготовке, так и в ходе операции. Этому способствовали хорошо развитая сеть автомобильных дорог и достаточное количество автотранспорта в тыловых частях армий и фронтов.

Так, например, если по железным дорогам 1-му Белорусскому фронту в период подготовки операции было подано боеприпасов и горюче-смазочных материалов 238 440 тонн, то автотранспортом фронта и армий — 333 374 тонны.

Аналогичное положение было и на 1-м Украинском фронте. В период подготовки операции по железной дороге поступило 28 тыс. вагонов с различными грузами, а автотранспортом перевезено 379 тыс. тонн, или 39 900 вагонов, то есть почти в полтора раза больше, чем по железной дороге.

Весьма поучительным является и то, что советское командование не только создало значительное количество материальных запасов в войсках армий и фронтов к началу операции, но и сумело систематически их пополнять в ходе операции и достичь достаточно высокого уровня обеспеченности ими войск в конце операции. Этот факт является показателем не только возросших экономических возможностей Советского

Союза по обеспечению крупных стратегических операций, но и свидетельством мастерства советских военачальников.

От начала Великой Отечественной войны до выхода советских войск к стенам Берлина Советские Вооруженные Силы прошли тяжелый и славный победоносный путь, и Берлинская операция является достойным завершающим венцом этого пути, она дала богатый поучительный опыт в области организации и осуществления крупной стратегической операции, который во многих своих аспектах не утратил значения и в современных условиях.

Итоги. Военно-политическое значение Берлинской операции

Итак, свершилось. Берлин пал под ударами Красной Армии. Падение Берлина символизировало, бесславную гибель гитлеровской империи и кровавого фашистского режима. Грехот орудий уступил место торжественным салютам и радостному ликованию народов в честь великой победы над насильем и мракобесием.

Советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии одержали блестящую победу над гитлеровской Германией. Знамя Победы, водруженное советскими воинами, явилось символом победоносного окончания Великой Отечественной войны, завершения тяжелой и кровопролитной борьбы, которую советский народ и его Вооруженные Силы вели во имя свободы, чести и независимости социалистической Родины, во имя освобождения народов Европы из-под ига фашизма.

В докладе на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1965 г., характеризую операции Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны, Л. И. Брежнев отметил, что «войну завершило гигантское берлинское сражение... Над логовом фашизма взвился советский флаг, красный стяг Победы»¹.

Прошли четыре года героических боев и напряженного труда. Враг хотел уничтожить нашу свободную страну, поработить советский народ. Но и в этот час тяжелых испытаний наш народ не падал духом, был уверен, что в конечном итоге победа будет за ним. Это глубокое убеждение, эта непреклонная вера советского народа зиждилась на том, что есть у него партия большевиков — вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 127.

Настал долгожданный час великой победы. Торжествовала наша страна, наш великий советский народ. В этот день, в этот торжественный час победы ликовали все народы нашей страны. С гордо поднятой головой встречали советские люди великое известие об окончательной победе, преисполненные великим счастьем, несказанной гордостью за свою Родину, за свои Вооруженные Силы, отстаившие честь, свободу и независимость нашей страны. «Мы празднуем победу Красной Армии,— говорилось в передовой статье газеты «Правда»,— и вместе с нами радуются все свободолюбивые народы, наши союзники»¹.

Вместе с советским народом все прогрессивное человечество встретило это великое событие с безграничной радостью и энтузиазмом. Народы стран Восточной и Юго-Восточной Европы выражали особо глубокую признательность Красной Армии, и не только потому, что ей принадлежала решающая роль в разгроме гитлеровской военной машины, но и потому, что благодаря ее помощи они освободились от фашистского ига, взяли власть в свои руки и начали строить новую жизнь на демократических началах. Вместе с Красной Армией победу праздновали армии всех стран, принимавших участие в разгроме фашистской Германии.

Главы правительств СССР, США и Англии от имени своих народов обменялись посланиями. Они отмечали, что совместная борьба их народов против гитлеровской Германии привела к полной победе. Они выражали уверенность, что за дружественными отношениями, сложившимися в годы войны, последует еще более тесное и успешное понимание и сотрудничество между народами в послевоенный период.

В адрес советских посольств во многих странах мира непрерывным потоком поступали поздравительные телеграммы.

«От имени всего населения приносим свои поздравления нашему союзнику в связи с успешным окончанием войны в Европе. Пусть цепи дружбы, выкованные на поле боя, навсегда останутся нерушимыми»²,— писали мэр, члены магистратуры и советники города Ларг (Шотландия).

«Слава, благодарность и восхищение храбрым солдатам Красной Армии и мужественному советскому народу за славную победу над нацистскими захватчиками, достигнутую в интересах безопасности мировой цивилизации и человечества»³,— гласила телеграмма председателя общества медицинской помощи России в Элизабетвиле (Бельгийское Конго) Капитта.

¹ «Правда», 9 мая 1945 г.

² «Правда», 16 мая 1945 г.

³ Там же.

Встреча в Берлине. Г. К. Жуков (слева), Б. Монтгомери, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский,
М. С. Калинин в сопровождении офицеров

Признанию заслуг Советского Союза отдавала должное и пресса ряда стран. Например, американская газета «Крисчен сайенс монитор» писала, что на долю советского народа пришлось самое тяжкое бремя войны и для того, чтобы измерить благодарность Соединенных Штатов Советскому Союзу, нужно было только представить себе, каков был бы исход войны, если бы в ней не участвовал СССР¹.

В ходе Великой Отечественной войны Красная Армия прошла длинный и тяжелый, но в то же время славный путь побед над армией гитлеровской Германии. Берлинская операция 1945 г. явилась достойным завершением этого славного пути.

Разгром берлинской группировки немецко-фашистских войск и занятие Красной Армией Берлина — столицы гитлеровской Германии — явились решающим фактором в деле завершения военного разгрома фашистской Германии. С падением 2 мая 1945 г. Берлина был окончательно парализован государственный и военный аппарат управления Германии. С потерей Берлина — важнейшего политического, экономического и военного центра — Германия потеряла всякую возможность ведения дальнейшей организованной вооруженной борьбы. Через 6 дней после падения Берлина Германия была вынуждена капитулировать.

В ходе Берлинской операции была разгромлена крупная боеспособная немецко-фашистская группировка в составе 3-й танковой и 9-й армий группы армий «Висла» и 4-й танковой армии группы армий «Центр», а также 12-я армия, снятая с Западного фронта, и все те резервы, которые гитлеровское командование перебросило на усиление берлинского направления. Разгрому подверглось 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий², 11 бригад, большое количество отдельных полков, батальонов и 2 военные школы.

Советские войска взяли в плен около 480 тыс. солдат и офицеров, захватили более 1,5 тыс. танков и самоходных орудий, 4,5 тыс. самолетов, 10,9 тыс. орудий и минометов.

Разгром такой крупной группировки в короткий срок и занятие советскими войсками Берлина сорвали все расчеты гитлеровской верхушки на раскол в рядах антигитлеровской коалиции, заключение сепаратной капитуляции перед западными державами и продолжение войны против Советского Союза. Успешное завершение Берлинской операции сорвало также планы английских и американских империалистов, стремившихся упредить Красную Армию в захвате Берлина. Осуществлением этих планов они хотели умалить роль Совет-

¹ См. «Правда», 12 мая 1945 г.

² См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 288.

ского Союза в разгроме фашистской Германии, а также добиться возможности оказания давления на Советский Союз при решении вопросов, связанных с послевоенным устройством Европы.

Победа Красной Армии в Берлинской операции, приведшая к безоговорочной капитуляции фашистской Германии, стала поворотным пунктом в истории Германии. Впервые немецкий народ получил возможность на своей земле строить жизнь на демократической основе и создал первое немецкое миролюбивое государство — Германскую Демократическую Республику, которая успешно строит социализм и совместно с другими народами могучего лагеря социализма выступает за мир в Европе и во всем мире.

Отмечая значение разгрома фашистской Германии Советским Союзом и его помощь народу Германской Демократической Республики в строительстве антифашистского демократического строя, Вальтер Ульбрихт говорил: «В одной части Германии немецкий рабочий класс в тесном союзе с крестьянством и другими демократическими силами народа — после разгрома фашистских орд германского империализма Советским Союзом — осуществил коренной поворот в немецкой истории. В Германской Демократической Республике рабочий класс под руководством своей партии, в союзе со всеми другими прогрессивными силами построил на немецкой земле социализм»¹. И далее он отмечал, что при решении этой задачи немецкий народ всегда пользовался поддержкой Советского Союза.

Берлинская операция была одной из крупнейших в Великой Отечественной войне. Она показала всему миру исполинскую силу нашего социалистического государства. Два с половиной миллиона человек, 41 600 орудий и минометов, более 6300 танков и самоходных установок, 7500 боевых самолетов — вот та сила, которая была введена в действие в этой операции.

Воспитанные Коммунистической партией в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, советские воины в Берлинской операции проявляли бесстрашие, героизм и высокое мастерство. Они были охвачены одним высоким стремлением — как можно быстрее завершить разгром фашистской Германии и принести народам Европы долгожданный мир и спокойствие. Эти благородные черты советских воинов олицетворяет памятник воину-освободителю, установленный в Трептов-парке, известный всему миру. В основе его композиции лежит исторически достоверный факт. 24 апреля 1945 г. в пригороде Берлина Вайссенхельс русский солдат сибиряк Николай Мосалов, рискуя жизнью, спас немец-

¹ «Коммунист», 1967, № 16, стр. 91.

кую девочку. Под яростным огнем фашистов отважный боец подполз к ребенку, оказавшемуся в зоне огня, и вынес его в безопасное место. Трудящиеся ГДР помнят отважного советского воина и избрали его почетным гражданином города Вайсенфельса.

Подвиги советских воинов, сражавшихся на подступах к Берлину и штурмовавших его, останутся в анналах героической, самоотверженной борьбы советского народа за свободу, честь и независимость своей Отчизны. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили успехи наших войск в Берлинской операции. Более 1141 тыс. генералов, офицеров и солдат 1-го Белорусского, и 1-го Украинского фронтов были награждены боевыми орденами и медалями¹. Свыше 180 соединений, частей и подразделений, непосредственно штурмовавших Берлин, были удостоены почетного наименования Берлинских. За массовый героизм и образцовое выполнение боевых задач многие соединения и части были награждены орденами Советского Союза, в том числе орденом Ленина — 35, орденом Красного Знамени — 91. Более 600 человек получили высокое звание Героя Советского Союза. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков был награжден третьей, а Маршалы Советского Союза И. С. Конев и К. К. Рокоссовский второй медалью «Золотая Звезда». Второй медали «Золотая Звезда» также удостоены генералы П. И. Батов, А. И. Родимцев, В. Г. Рязанов, Е. А. Савицкий; полковники Д. А. Драгунский, З. К. Слюсаренко, М. Г. Фомичев; подполковник М. В. Кузнецов; майоры С. Е. Артеменко, М. П. Одинцов; капитаны В. И. Андрианов, Т. Я. Бегельдинов, А. Н. Ефимов, С. И. Кретов, В. И. Попков.

Следует особо подчеркнуть, что Берлинская операция характеризовалась высокой степенью напряженности и упорства с обеих сторон. Предвидя неотвратимую гибель, гитлеровские заправилы приказывали немецко-фашистским войскам драться до последнего патрона, до последнего человека. Отравляемые долгие годы лживой фашистской пропагандой, гитлеровские офицеры и солдаты сопротивлялись с остервенением, с чувством обреченных. Но ничто не могло остановить высокого порыва советских бойцов, которые во имя победы не щадили своих сил и самой жизни. Ожесточенность боев определила и те огромные потери, которые понесли советские войска. С 16 апреля по 8 мая войска 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 304 тыс. человек. Фронты потеряли 2156 танков и самоходных орудий, 1220 орудий и мино-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 194, лл. 39—40; ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 535.

метов, 527 самолетов¹. Это внушительные цифры. Они убедительно свидетельствуют о напряженности боев в Берлинской операции. Чего стоят в свете этих данных смехотворные утверждения буржуазных историков и публицистов И. Райена, Э. Куби и А. Кларка! Чтобы умалить значение победы Советской Армии под Берлином, они сознательно уменьшают силы и средства берлинской группировки гитлеровских войск и пытаются внушить мысль, что Берлин защищали всего несколько десятков тысяч плохо вооруженных пехотинцев-фольксштурмовцев. Они утверждают, что никакой битвы за Берлин не было, что Берлинская операция — это миф, что данные о потерях советских войск в трудах советских историков — это результат сознательного преувеличения с целью драматизации победы. Хороша драматизация, когда каждый четвертый советский воин из боевых войск был убит, ранен или пропал без вести. А разве одно количество пленных гитлеровцев, захваченных советскими войсками в Берлинской операции, не говорит о том, что для обороны Берлина фашистское командование стянуло огромные силы и средства, вплоть до большого количества войск, снятых с Западного фронта и брошенных против Красной Армии под Берлин. Такова историческая правда.

Благодаря напряженной и целеустремленной работе всех звеньев политорганов, партийных и комсомольских организаций был обеспечен исключительно высокий моральный подъем всех бойцов и офицеров, весь личный состав проникся твердой решимостью выполнить с честью стоявшую перед ним задачу — завершить разгром врага в его собственном логове.

В Берлинской операции, этой завершающей операции Великой Отечественной войны, политические органы показали высокое искусство обеспечения крупной наступательной операции.

Высокий наступательный порыв советских войск, их крепкое политико-моральное состояние, исключительный политический и патриотический подъем в ходе Берлинской операции подтверждались огромной тягой бойцов, сержантов и офицеров в ряды Коммунистической партии. Свою судьбу решили связать с партией десятки тысяч славных воинов. Чем сложнее и опаснее предстоял бой, тем больше подавалось заявлений о приеме в партию. Достаточно сказать, что партийными организациями трех фронтов было принято в члены и кандидаты партии почти 34 тыс. человек².

Советский Союз, решительно боровшийся за полный разгром фашистской Германии и ее вооруженных сил, за унич-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 290.

² Архив МО, ф. 237, оп. 2413, д. 161, л. 257; ф. 236, оп. 2675, д. 194, л. 54; ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 537.

тожение гитлеровского режима, сразу же после окончания войны в Европе принял действенные меры к закреплению достигнутой победы, к созданию условий, обеспечивающих мир и безопасность народам Европы. Поэтому прежде всего необходимо было военный разгром гитлеровской Германии завершить разгромом политическим. Для этого требовалось ликвидировать «правительство» Деница, в сотрудничестве с которым вступили правящие круги Англии и США. Благодаря твердой линии Советского правительства члены «правительства» Деница 23 мая были арестованы.

На повестку дня встал вопрос о будущем устройстве Германии. Первым шагом в решении этой проблемы явилось подписание 5 июня представителями СССР, Англии, США и Франции Декларации о поражении Германии и принятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами четырех союзных держав. Декларация устанавливала, что четыре державы «берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагают германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство, или власть. Взятие на себя такой власти, прав и полномочий для вышеуказанных целей не является аннексией Германии»¹.

Вооруженные силы Германии подлежали полному разоружению. Все предприятия, которые могли быть использованы для военного производства, передавались в распоряжение представителей четырех держав. Декларация представляла собой исторический документ важнейшего значения, призванный закрепить одержанную великую победу и способствовать установлению прочного мира, которому не грозило бы возрождение германской агрессии.

Одновременно с декларацией было заключено два соглашения — «О контрольном механизме в Германии» и «О зонах оккупации Германии». Соглашение о контрольном механизме предусматривало, что «верховная власть в Германии в период выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции будет осуществляться советским, британским, американским и французским главнокомандующими, каждым в своей зоне, согласно инструкциям их соответствующих правительств, а также совместно, по вопросам, затрагивающим Германию в целом. Четыре главнокомандующих вместе составят Контрольный Совет»².

Советский народ с большим удовлетворением воспринял подписание Декларации о поражении Германии. Она вытекала из факта полного разгрома всех вооруженных сил Гер-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 274.

² См. там же, стр. 282.

мании, из факта безоговорочной капитуляции Германии. Она вытекала также из того факта, что в Германии после неслышанного и позорного банкротства господствующей там клики не существовало правительства, которое могло бы управлять страной и выполнять требования, предъявляемые четырьмя державами в интересах всех объединенных наций.

Соглашение о зонах оккупации Германии определяло границу между советской и западными зонами. Соглашение предусматривало также немедленный вывод англо-американских войск из пределов советской зоны оккупации и раздел района Большого Берлина на четыре оккупационных сектора. Для совместного управления им создавалась межсоюзническая комедатура в составе четырех комендантов, назначаемых их соответствующими главнокомандующими.

Подписанные декларации и соглашения создавали необходимый механизм, который мог обеспечить благоприятные условия для демократического развития Германии, для укрепления мира в Европе и во всем мире. Принятые четырьмя державами документы свидетельствовали также о том, что при наличии доброй воли сотрудничество, установившееся между великими державами во время войны, может быть распространено и на послевоенный период.

С окончанием войны в Европе начали отчетливо проявляться расхождения в политике великих держав по наиболее важным вопросам международных отношений и попытки правящих кругов США и Англии отойти от решений Крымской конференции. На повестку дня встал вопрос о безотлагательном урегулировании имевшихся разногласий по вопросам послевоенного устройства мира. Этой задаче была посвящена Потсдамская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Англии, которая состоялась 17 июля — 2 августа 1945 г.

В центре внимания конференции был вопрос о Германии. В итоге его обсуждения были приняты важные решения, направленные на закрепление одержанной над гитлеровской Германией победы, на обеспечение справедливого и прочного мира. Участники совещания в своей декларации торжественно провозгласили: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире.

Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрестанно направлены к достижению

этой цели, то для него будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира»¹.

На конференции были согласованы политические и экономические принципы, которыми необходимо было руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период. Они предусматривали полное разоружение и демилитаризацию Германии и ликвидацию всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства. Чтобы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма, все вооруженные силы со всеми их штабами и другими военными и полувоенными организациями полностью и окончательно упразднялись. Решения конференции предусматривали уничтожение национал-социалистской партии, ее филиалов и подконтрольных организаций; роспуск всех учреждений фашистского типа и предотвращение возрождения фашизма в какой бы то ни было форме; арест и предание справедливому суду главных военных преступников. В целях уничтожения германского военного потенциала они предусматривали в кратчайший срок перевод всей германской промышленности на мирные рельсы. Германии было запрещено впредь производить вооружение, снаряжение и орудия войны. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

На конференции обсуждались также вопросы о западных границах Польши, о репарациях, о заключении мирных договоров и о допущении в Организацию Объединенных Наций, о вступлении Советского Союза в войну с Японией и другие.

Советский народ с большим воодушевлением встретил сообщение об успешном завершении Потсдамской конференции. Советские люди на митингах, охвативших всю страну, выражали уверенность в том, что дальнейшее развитие международного сотрудничества на основе решений конференции будет служить делу мира между народами и всеобщей безопасности.

Не успели высохнуть чернила, которыми были подписаны решения Берлинской конференции, как англо-американские правящие круги в условиях «холодной войны» взяли курс на превращение Западной Германии в плацдарм для войны против СССР и стран народной демократии. При их попустительстве в Западной Германии была восстановлена промышленность, производящая орудия войны, созданы вооруженные силы, костяк которых составляли командные кадры гитлеровского вермахта, вновь организовался генеральный штаб.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 339—340.

Западная Германия была вовлечена в агрессивный военный блок НАТО. Многие руководящие посты в государстве занимали бывшие фашисты и даже военные преступники. Политику Западной Германии все больше определяли те же монополистические круги, которые в свое время привели к власти Гитлера. В Западной Германии активизировалась деятельность национал-демократической партии, программа которой проникнута духом фашистской идеологии. Все это привело к тому, что Западная Германия все больше становилась очагом военной опасности, в котором кипели реваншистские страсти.

Агрессивная политика Бонна, поддерживаемая его союзниками по агрессивному блоку НАТО, встречала отпор всего прогрессивного человечества, которому дорог мир во всем мире. Авангардная роль в этой борьбе принадлежит Советскому Союзу. Проводя активную международную политику, успешно осуществляя Программу мира, провозглашенную на XXIV съезде КПСС, Советский Союз в содружестве с социалистическими странами оказывает все более благотворное влияние на ход мировых событий. В итоге коллективных усилий стран социалистического содружества в политике многих капиталистических стран все больше дают себя знать элементы реализма. Это относится, как отмечает Л. И. Брежнев, и к внешней политике Федеративной Республики Германии. «Договоры между СССР и ФРГ, Польшей и ФРГ, зафиксировавшие нерушимость существующих европейских границ, комплекс соглашений по Западному Берлину, а также Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ... окончательный прорыв дипломатической блокады ГДР — все это крупнейшие шаги развития Европы по пути к миру и безопасности»¹.

Закончилась Великая Отечественная война. Позади остались четыре года героической борьбы и великих побед.

Темные силы фашизма потерпели поражение военное, экономическое, политическое, моральное. Ценою героической борьбы советского народа и других свободолюбивых народов была устранена смертельная опасность, угрожавшая всему миру, всем нациям, всей мировой цивилизации, и утверждено право свободолюбивых народов на существование, свободу и независимость.

Громадного напряжения потребовала война против гитлеровской Германии от нашего народа. В столкновении с Советским Союзом были развеяны в прах мечты фашистов о мировом господстве, о крушении мировой цивилизации. Наш народ оказался во всех отношениях сильнее фашистских орд. Он разгромил эти орды в открытом бою. Под Москвой, под Сталинградом, на Днестре, на Висле, под Берлином.

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1973, стр. 37.

Историческая победа советского народа, сокрушившего фашизм, с особой наглядностью вскрыла источники силы и могущества нашей социалистической Родины, которые помогли нам выдержать суровые испытания самой тяжелой и жестокой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной.

Общественная система социализма, ее экономические и организационные возможности, идейное и политическое единство советского общества, пламенная любовь советских людей к социалистической Родине и ненависть к ее врагам, пролетарский интернационализм, дружба народов, их сплоченность вокруг Коммунистической партии, беспримерный героизм и мужество советских воинов — вот главные факторы, определившие победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Победа над фашизмом показала, что в мире нет сил, которые могли бы повернуть вспять могучий поток революционных преобразований, начатых Великой Октябрьской социалистической революцией. Разгром фашистской Германии — оплота империализма — во многом предопределил послевоенное развитие мира. Эта победа стала исходным пунктом для нового могучего революционного подъема, который привел к краху капитализма в целом ряде стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Народы этих стран установили демократический строй и стали на путь социалистического развития.

Великая Отечественная война со всей силой подтвердила бессмертные слова В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

ПРИЛОЖЕНИЯ¹

Приложение 1

СПИСОК РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ФРОНТОВ И АРМИИ, КОМАНДИРОВ КОРПУСОВ И ДИВИЗИИ, УЧАСТВОВАВШИХ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

И. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ФРОНТОВ

Наименование должностей	Воинские звания, фамилии и инициалы		
	2-й Белорусский фронт	1-й Белорусский фронт	1-й Украинский фронт
Командующие	Маршал Советского Союза Рокоссовский К. К.	Маршал Советского Союза Жуков Г. К.	Маршал Советского Союза Конев И. С.
Члены Военного совета	Генерал-лейтенант Субботин Н. Е. Генерал-лейтенант Русских А. Г.	Генерал-лейтенант Телегин К. Ф. —	Генерал-лейтенант Крайнюков К. В. Генерал-лейтенант Кальченко Н. Т.
Заместители командующего	Генерал-полковник Трубников К. П.	Генерал армии Соколовский В. Д.	—
Начальники штабов	Генерал-полковник Боголюбов А. Н.	Генерал-полковник Малинин М. С.	Генерал армии Петров И. Е.
Начальники политических управлений	Генерал-лейтенант Окороков А. Д.	Генерал-лейтенант Галаджев С. Ф.	Генерал-майор Яшечкин Ф. В.
Командующие артиллерией	Генерал-полковник артиллерии Сокольский А. Н.	Генерал-полковник артиллерии Казачков В. И.	Генерал-полковник артиллерии Варенцов С. С.

¹ Данные приложения разработаны В. В. Гуркиным.

Наименование должностей	Воинские звания, фамилии и инициалы		
	2-й Белорусский фронт	1-й Белорусский фронт	1-й Украинский фронт
Командующие БТ и МВ	Генерал-лейтенант танковых войск Чернявский М. Л.	Генерал-лейтенант танковых войск Орел Г. Н.	Генерал-полковник танковых войск Новиков Н. А.
Начальники оперативных управлений	Генерал-майор Котов-Легозков П. М.	Генерал-лейтенант Бойков И. И.	Генерал-майор Костылев В. И.
Начальники разведывательных отделов	Генерал-майор Виноградов И. В.	Генерал-майор Трусов Н. М.	Генерал-майор Ленчик И. Т.
Начальники управлений связи	Генерал-лейтенант войск связи Борзов Н. А.	Генерал-лейтенант войск связи Максименко П. Я.	Генерал-лейтенант войск связи Бульчев И. Т.
Начальники инженерных войск	Генерал-лейтенант инженерных войск Благодислав Б. В.	Генерал-полковник инженерных войск Прошляков А. И.	Генерал-лейтенант инженерных войск Галицкий И. П.
Начальники тыла	Генерал-лейтенант интендантской службы Логунов Ф. Н.	Генерал-лейтенант интендантской службы Антипенко Н. А.	Генерал-лейтенант Анисимов Н. П.

II. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ АРМИИ

Исмера и наименования армий	Воинские звания, фамилии и инициалы		
	командующие	члены военных советов	начальники штабов
2-я ударная армия	Генерал-полковник Федюнинский И. И.	Генерал-майор Шабалин Н. И., полковник Кузьмин П. В.	Генерал-лейтенант Кокарев П. И.
3-я гвардейская армия	Генерал-полковник Гордов В. Н.	Генерал-майор Колесниченко И. С., генерал-майор Лопатенко А. Г.	Полковник Зелинский Н. Н.
3-я ударная армия	Генерал-полковник Кузнецов В. И.	Генерал-майор Литвинов А. И., полковник Мирошников П. В.	Генерал-лейтенант Букштынович М. Ф.

Номера и наименования армий	Воинские звания, фамилии и инициалы		
	командующие	члены военных советов	начальники штабов
3-я армия	Генерал-полковник Горбатов А. В.	Генерал-лейтенант Коннов И. П., генерал-майор Пинчук И. Д.	Генерал-лейтенант Ивашечкин М. В.
5-я гвардейская армия	Генерал-полковник Жадов А. С.	Генерал-майор Кривулин А. М., генерал-майор Сухарев П. Е.	Генерал-майор Лямин Н. И.
5-я ударная армия	Генерал-полковник Берзарин Н. Э.	Генерал-лейтенант Боков Ф. Е., полковник Власов В. Я.	Генерал-майор Кущев А. М.
8-я гвардейская армия	Генерал-полковник Чуйков В. И.	Генерал-лейтенант Пронин А. М., генерал-майор Семенов Д. П.	Генерал-майор Белявский В. А.
13-я армия	Генерал-полковник Пухов Н. П.	Генерал-майор Козлов М. А., полковник Чернышев Н. Г.	Генерал-лейтенант Маладин Г. К.
28-я армия	Генерал-лейтенант Лучинский А. А.	Генерал-майор Мельников А. Н., полковник Журавлев И. В.	Генерал-майор Рогачевский С. М.
33-я армия	Генерал-полковник Цветаев В. Д.	Генерал-майор Бабийчук Р. П., полковник Фурсов И. С.	Генерал-майор Орлеанский В. П.
47-я армия	Генерал-лейтенант Перхорович Ф. И.	Генерал-майор Королев И. Н., полковник Савкин В. Г.	Генерал-лейтенант Лукьянченко Г. С.
49-я армия	Генерал-полковник Гришин И. Т.	Генерал-майор Сычев В. А., полковник Брант Г. Р.	Генерал-лейтенант Киносян С. И.
52-я армия	Генерал-полковник Коротеев К. А.	Генерал-майор Кабичкин И. П., полковник Лучко Ф. П.	Генерал-майор Коломинов А. Н.

Номера и наименования армий	Воинские звания, фамилии и инициалы		
	командующие	члены военных советов	начальники штабов
61-я армия	Генерал-полковник Белов П. А.	Генерал-майор Дубровский Д. Г., полковник Желобанов Н. Т.	Генерал-лейтенант Пулко-Дмитриев А. Д.
65-я армия	Генерал-полковник Батов П. И.	Генерал-майор Радецкий Н. А., полковник Гришко Г. Е.	Генерал-лейтенант Бобков М. В.
69-я армия	Генерал-полковник Колпакчи В. Я.	Генерал-майор Щелаковский А. В., полковник Бобров Е. В.	Генерал-майор Владимирский А. В.
70-я армия	Генерал-полковник Попов В. С.	Генерал-майор Савков Н. Н., полковник Саюкоев Г. Г.	Генерал-майор Тетешкин С. И.
1-я армия Войска Польского	Генерал-лейтенант Поплавский С. Г.	Генерал-майор Завадский А.	Генерал-майор Роткевич И. А.
2-я армия Войска Польского	Генерал-лейтенант Сверчевский К. К.	Генерал-майор Евтеев В. Ф.	Генерал-майор Санковский И. И.
1-я гвардейская танковая армия	Генерал-полковник танковых войск Катуков М. Е.	Генерал-лейтенант танковых войск Попель Н. К.	Генерал-лейтенант Шалин М. А.
2-я гвардейская танковая армия	Генерал-полковник танковых войск Богданов С. И.	Генерал-майор танковых войск Латышев П. М.	Генерал-лейтенант Радзиевский А. И.
3-я гвардейская танковая армия	Генерал-полковник Рыбалко П. С.	Генерал-лейтенант танковых войск Мельников С. И.	Генерал-майор танковых войск Бахметьев Д. Д.
4-я гвардейская танковая армия	Генерал-полковник Лелюшенко Д. Д.	Генерал-майор танковых войск Гуляев В. Г.	Генерал-майор танковых войск Упман К. И.
2-я воздушная армия	Генерал-полковник авиации Красовский С. А.	Заместитель по политчасти генерал-майор авиации Ромазанов С. Н.	Генерал-майор авиации Пронин А. С.

Номера и наименования армий	Воинские звания, фамилии и инициалы		
	командующие	члены военных советов	начальники штабов
4-я воздушная армия	Генерал-полковник авиации Вершинин К. А.	Заместитель по политчасти генерал-лейтенант авиации Веров Ф. Ф.	Генерал-майор авиации Алексеев А. Н.
16-я воздушная армия	Генерал-полковник авиации Руденко С. И.	Заместитель по политчасти генерал-майор Виноградов А. С.	Генерал-лейтенант авиации Брайко П. И.
18-я воздушная армия	Главный маршал авиации Голованов А. Е.	Заместитель по политчасти генерал-полковник Гурьянов Г. Г.	Генерал-лейтенант авиации Перминов Н. В.
Днепровская военная флотилия	Контр-адмирал Григорьев В. В.	Капитан 1 ранга Боярченко П. В.	Капитан 1 ранга Балакирев К. М.

III. КОМАНДИРЫ КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
--	---

Корпуса

3-й гвардейский стрелковый
4-й гвардейский стрелковый
7-й стрелковый

9-й гвардейский стрелковый

9-й стрелковый

12-й гвардейский стрелковый

16-й стрелковый

18-й стрелковый
20-й стрелковый
21-й стрелковый
24-й стрелковый

Генерал-майор Александров П. А.
Генерал-лейтенант Глазунов В. А.
Генерал-майор Чистов В. А., с
27.4.45 г. генерал-полковник Черевиченко Я. Т.
Генерал-лейтенант Халюзин Г. А., с
26.4.45 г. генерал-лейтенант Шеменков А. Д.
Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант Рослый И. П.
Генерал-лейтенант Казанкин А. Ф., с
30.4.45 г. генерал-майор Филатов А. А.
Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант Добровольский Е. В.
Генерал-лейтенант Чуваков Н. Е.
Генерал-майор Шварев Н. А.
Генерал-майор Яманов А. А.
Генерал-майор Онуприенко Д. П.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
25-й стрелковый	Генерал-майор Труфанов Н. И.
26-й гвардейский стрелковый	Генерал-майор Фирсов П. А.
27-й стрелковый	Генерал-майор Черокманов Ф. М.
28-й гвардейский стрелковый	Генерал-лейтенант Рыжов А. И.
29-й гвардейский стрелковый	Генерал-лейтенант Шеменков А. Д., с 26.4.45 г. генерал-майор артиллерии Хетагуров Г. И.
32-й гвардейский стрелковый	Генерал-лейтенант Родимцев А. И.
32-й стрелковый	Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант Жеребин Д. С.
33-й гвардейский стрелковый	Генерал-лейтенант Лебедеenko Н. Ф.
34-й гвардейский стрелковый	Генерал-майор Бакланов Г. В.
35-й стрелковый	Генерал-майор Никитин Н. А.
38-й стрелковый	Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант Терешков А. Д.
40-й гвардейский стрелковый	Генерал-майор Горохов С. Ф.
40-й стрелковый	Генерал-лейтенант Кузнецов В. С.
41-й стрелковый	Генерал-лейтенант Урбанович В. К.
46-й стрелковый	Генерал-лейтенант Эрастов К. М.
47-й стрелковый	Генерал-лейтенант Дратвин М. И.
48-й стрелковый	Генерал-майор Рогозын З. З., с 4.5.45 г. генерал-лейтенант Гречкин А. А.
61-й стрелковый	Генерал-лейтенант Григорьевский И. Ф.
62-й стрелковый	Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант Воробьев Я. С.
70-й стрелковый	Генерал-лейтенант Терентьев В. Г.
73-й стрелковый	Генерал-майор Мартиросян С. С.
76-й стрелковый	Генерал-лейтенант Глухов М. И.
77-й стрелковый	Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант Позняк В. Г.
78-й стрелковый	Генерал-лейтенант Акимов А. И.
79-й стрелковый	Генерал-майор Переверткин С. Н.
80-й стрелковый	Генерал-майор Вержбицкий В. А.
89-й стрелковый	Генерал-майор Сязов М. А.
91-й стрелковый	Генерал-лейтенант Волков Ф. А.
96-й стрелковый	Генерал-лейтенант Чанышев Я. Д.
102-й стрелковый	Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант Пузиков И. М.
105-й стрелковый	Генерал-лейтенант Алексеев Д. Ф.
108-й стрелковый	Генерал-лейтенант Поленов В. С.
114-й стрелковый	Генерал-лейтенант Рябышев Д. И.
116-й стрелковый	Генерал-майор Фегисов Ф. К.
120-й стрелковый	Генерал-майор Донсков С. И.
121-й стрелковый	Генерал-лейтенант Смирнов Д. И.
125-й стрелковый	Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант Андреев А. М.
128-й стрелковый	Генерал-майор Батицкий П. Ф.
129-й стрелковый	Генерал-майор Анашкин М. Б.
134-й стрелковый	Генерал-майор Фроленков А. Г.
1-й гвардейский кавалерийский	Генерал-лейтенант Баранов В. К.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
2-й гвардейский кавалерийский 3-й гвардейский кавалерийский 7-й гвардейский кавалерийский 1-й механизированный	Генерал-лейтенант Крюков В. В. Генерал-лейтенант Осликовский Н. С. Генерал-лейтенант Константинов М. П. Генерал-лейтенант танковых войск Кривошеин С. М.
5-й гвардейский механизированный 6-й гвардейский механизированный	Генерал-майор танковых войск Ермаков И. П. Полковник Корецкий В. И., с 27.4.45 г. полковник Пущкарев С. Ф.
7-й гвардейский механизированный 8-й гвардейский механизированный 8-й механизированный	Генерал-лейтенант танковых войск Корчагин И. П. Генерал-майор Дремов И. Ф.
9-й механизированный	Генерал-майор танковых войск Фирсович А. Н.
1-й гвардейский танковый	Генерал-лейтенант танковых войск Сухов И. П.
3-й гвардейский танковый	Генерал-майор, с 19.4.45 г. генерал-лейтенант танковых войск Панов М. Ф.
4-й гвардейский танковый	Генерал-лейтенант танковых войск Панфилов А. П.
6-й гвардейский танковый	Генерал-лейтенант танковых войск Полубояров П. П.
7-й гвардейский танковый	Генерал-майор танковых войск Митрофанов В. А.
8-й гвардейский танковый	Генерал-майор Новиков В. В.
9-й гвардейский танковый	Генерал-лейтенант танковых войск Попов А. Ф.
9-й танковый	Генерал-майор танковых войск Веденеев Н. Д.
10-й гвардейский танковый	Генерал-лейтенант танковых войск Кириченко И. Ф.
11-й гвардейский танковый 11-й танковый	Генерал-лейтенант танковых войск Белов Е. Е. Полковник Бабаджаниян А. Х.
12-й гвардейский танковый	Генерал-майор танковых войск Ющук И. И.
25-й танковый	Генерал-майор танковых войск Теляков Н. М., с 26.4.45 г. генерал-майор танковых войск Салминов М. Ф.
1-й танковый Войска Польского	Генерал-майор танковых войск Фоминых Е. И.
3-й артиллерийский	Генерал-майор танковых войск Кимбар И. К.
4-й артиллерийский	Генерал-майор артиллерии Лихачев В. М.
	Генерал-лейтенант артиллерии Игнатов Н. В.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
6-й артиллерийский	Генерал-майор, с 20.4.45 г. генерал-лейтенант артиллерии Рожанович П. М.
7-й артиллерийский	Генерал-лейтенант артиллерии Корольков П. М.
8-й артиллерийский	Генерал-майор артиллерии Пядусов И. М.
10-й артиллерийский	Генерал-лейтенант артиллерии Кожухов Л. И.
4-й корпус ПВО	Генерал-майор артиллерии Герасимов В. А.
5-й корпус ПВО	Генерал-майор артиллерии Антоненко М. В.
10-й корпус ПВО	Генерал-майор артиллерии Кравцов А. Е.
1-й гвардейский бомбардировочный авиационный	Генерал-лейтенант авиации Тупиков Г. Н.
1-й гвардейский штурмовой авиационный	Генерал-лейтенант авиации Рязанов В. Г.
1-й гвардейский истребительный авиационный	Генерал-лейтенант авиации Белецкий Е. М.
2-й гвардейский бомбардировочный авиационный	Генерал-лейтенант авиации Логинов Е. Ф.
2-й гвардейский штурмовой авиационный	Генерал-майор авиации Слюсарев С. В.
2-й истребительный авиационный	Генерал-майор авиации Забалуев В. М.
3-й гвардейский бомбардировочный авиационный	Генерал-лейтенант авиации Нестерцев В. Е.
3-й бомбардировочный авиационный	Генерал-майор авиации Каравацкий А. З.
8-й штурмовой авиационный	Генерал-майор авиации Горлаченко М. И.
3-й истребительный авиационный	Генерал-лейтенант авиации Савицкий Е. Я.
4-й гвардейский бомбардировочный авиационный	Генерал-лейтенант авиации Счетчиков Г. С.
4-й бомбардировочный авиационный	Генерал-майор авиации Архангельский П. П.
4-й штурмовой авиационный	Генерал-лейтенант авиации Байдуков Г. Ф.
5-й бомбардировочный авиационный	Генерал-майор авиации Борисенко М. Х.
5-й истребительный авиационный	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор авиации Мачин М. Г.
6-й гвардейский бомбардировочный авиационный	Полковник Никишин Д. Т.
6-й бомбардировочный авиационный	Генерал-майор авиации Скок И. П.
6-й штурмовой авиационный	Генерал-майор авиации Токарев Б. К.
6-й гвардейский истребительный авиационный	Генерал-майор авиации Утин А. В.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров		
6-й истребительный авиационный	Генерал-майор авиации	Дзу-сов И. М.	
8-й истребительный авиационный	Генерал-лейтенант авиации	Осипенко А. С.	
9-й штурмовой авиационный	Генерал-майор авиации	Крупский И. В.	
13-й истребительный авиационный	Генерал-майор авиации	Сиднев Б. А.	

Дивизии

1-я стрелковая	Полковник Карпелюк А. И.		
4-я стрелковая	Полковник Зайколев Н. Н.		
5-я стрелковая	Генерал-майор Михалицын П. Т.		
6-я гвардейская стрелковая	Полковник Иванов Г. В.		
9-я гвардейская воздушно-десантная	Полковник Шумеев П. И., с 1.5.45 г. полковник Голуб Е. М.		
12-я гвардейская стрелковая	Полковник Мальков Д. К.		
13-я гвардейская стрелковая	Полковник Комаров В. Н.		
14-я гвардейская стрелковая	Полковник Лосик-Савицкий С. А., с 21.4.45 г. полковник Сикорский П. И.		
15-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Чирков П. М.		
15-я стрелковая	Полковник Варюхин А. П.		
20-я стрелковая	Генерал-майор Мышкин А. А.		
23-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Шафаренко П. М.		
23-я стрелковая	Полковник Серегин А. П.		
27-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Глебов В. С.		
31-я стрелковая	Полковник Хильчевский И. Ф.		
33-я стрелковая	Генерал-майор Смирнов В. И.		
35-я гвардейская стрелковая	Полковник Смолин Г. Б.		
37-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Гребенников К. Е.		
38-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Соловьев Г. М.		
39-я гвардейская стрелковая	Полковник Марченко Е. Т.		
41-я стрелковая	Генерал-майор Черняк С. И.		
42-я стрелковая	Полковник Емельяненко Г. И.		
44-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Борисов В. А.		
46-я стрелковая	Генерал-майор Борщев С. Н.		
47-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Шугаев В. М.		
48-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Корчилов Г. Н.		
49-я стрелковая	Генерал-майор Богданович П. К.		
50-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Владычанский А. С.		
50-я стрелковая	Полковник Рубан Н. А.		
52-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Козин Н. Д.		
54-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Данилов М. М.		
55-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Турчинский А. П.		
57-я гвардейская стрелковая	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор Залязук П. И.		
58-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Русаков В. В.		
58-я стрелковая	Генерал-майор Самсонов В. А., с 1.5.45 г. полковник Шикита А. А.		

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
60-я гвардейская стрелковая 60-я стрелковая 61-я стрелковая	Генерал-майор Соколов В. П. Полковник Иванов Г. С. Полковник, с 5.5.45 г. генерал-майор Шацков А. Г.
64-я стрелковая 69-я стрелковая 71-я стрелковая	Генерал-майор Шкрылев П. К. Генерал-майор Макаров Ф. А. Полковник Беляев Н. З.
74-я гвардейская стрелковая 75-я гвардейская стрелковая 76-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Баканов Д. Е. Генерал-майор Горишний В. А. Генерал-майор Кирсанов А. В.
76-я стрелковая 77-я гвардейская стрелковая 78-я гвардейская стрелковая 79-я гвардейская стрелковая	Полковник Гервасиев А. Н. Генерал-майор Аскалепов В. С. Генерал-майор Трофимов З. Т. Полковник Герасименко С. И., с 26.4.45 г. генерал-майор Станковский Д. И.
82-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Хетагуров Г. И., с 24.4.45 г. генерал-майор Дука М. И.
82-я стрелковая	Генерал-майор Поляков П. С., с 5.5.45 г. полковник Дудоров Т. Д.
86-я стрелковая 88-я гвардейская стрелковая 89-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Демидов С. П. Генерал-майор Панков Б. Н. Генерал-майор Серюгин М. П., с 23.4.45 г. полковник Колесников Г. Я.
89-я стрелковая 90-я стрелковая 94-я гвардейская стрелковая 95-я гвардейская стрелковая 95-я стрелковая	Генерал-майор Сафарян Н. Г. Генерал-майор Лященко Н. Г. Генерал-майор Гаспарян И. Г. Генерал-майор Олейников А. И. Полковник Артемьев С. К., с 27.4.45 г. полковник Ильин А. И.
96-я гвардейская стрелковая 97-я гвардейская стрелковая 100-я гвардейская стрелковая 101-я гвардейская стрелковая 102-я гвардейская стрелковая 106-я стрелковая 108-я стрелковая 111-я стрелковая 116-я стрелковая 117-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Кузнецов С. Н. Полковник Гаран А. П. Генерал-майор Макаренко И. А. Генерал-майор Ушаков Е. Г. Полковник Храмцов С. И. Генерал-майор Василенко Е. И. Генерал-майор Теремов П. А. Генерал-майор Соколов Ю. И. Генерал-майор Смирнов В. А. Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор Волкович Т. И.
117-я стрелковая 118-я стрелковая 120-я гвардейская стрелковая	Генерал-майор Куберидзе Е. Г. Генерал-майор Суханов М. А. Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор Телков П. С.
121-я гвардейская стрелковая 127-я стрелковая	Генерал-майор Червоний Л. Д. Генерал-майор Младенцев С. И., с 25.4.45 г. полковник Красовский Н. В.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
129-я стрелковая	Полковник Романенко Я. А.
130-я стрелковая	Полковник Попов К. С.
132-я стрелковая	Полковник Соловьев И. В.
134-я стрелковая	Генерал-майор Стенин В. Ф.
136-я стрелковая	Полковник Трудолобов В. И.
139-я стрелковая	Полковник Огиенко Б. П.
143-я стрелковая	Генерал-майор Заикин М. М.
146-я стрелковая	Генерал-майор Карапетян С. И.
147-я стрелковая	Полковник Еремеев Н. И. с 5.5.45 г. полковник Дудник Г. С.
149-я стрелковая	Генерал-майор Орлов А. А.
150-я стрелковая	Генерал-майор Шатилов В. М.
152-я стрелковая	Полковник Рыбалка Г. Л.
160-я стрелковая	Генерал-майор Тимофеев Н. С., с 25.4.45 г., полковник Абдулаев И. М.
162-я стрелковая	Полковник Муратов А. О.
165-я стрелковая	Полковник Кададзе Н. И.
169-я стрелковая	Генерал-майор Беревкин Ф. А.
171-я стрелковая	Полковник Негода А. И.
172-я стрелковая	Генерал-майор Краснов А. А.
175-я стрелковая	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор Выдриган З. П.
185-я стрелковая	Полковник Музыкин М. М.
186-я стрелковая	Полковник Величко С. С.
191-я стрелковая	Полковник Шепель Г. А.
193-я стрелковая	Генерал-майор Скоробогаткин К. Ф.
197-я стрелковая	Генерал-майор Даниловский Ф. С.
199-я стрелковая	Полковник Четвертухин П. Д.
200-я стрелковая	Полковник Мельдер И. И.
207-я стрелковая	Полковник Асафов В. М.
212-я стрелковая	Полковник Маслов С. М.
213-я стрелковая	Генерал-майор Буслаев И. Е.
214-я стрелковая	Генерал-майор Жуков Г. Н.
222-я стрелковая	Полковник Жиденко А. Я.
230-я стрелковая	Полковник Шишков Д. К.
234-я стрелковая	Полковник Селюков А. И.
238-я стрелковая	Генерал-майор Красноштанов И. Д.
247-я стрелковая	Генерал-майор Мухин Г. Д.
248-я стрелковая	Генерал-майор Галай Н. З.
250-я стрелковая	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор Абилов Махмут-Абдул-Рза
253-я стрелковая	Полковник Эпин Е. П.
254-я стрелковая	Полковник Андрианов В. В., с 5.5.45 г. полковник Живалев П. К.
260-я стрелковая	Полковник Горшенин Я. П., с 6.5.45 г. генерал-майор Поляков П. С.
265-я стрелковая	Генерал-майор Красильников Д. Е.
266-я стрелковая	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор Фомиченко С. М.
269-я стрелковая	Полковник Кривенцов М. К.
274-я стрелковая	Генерал-майор Шульга В. П.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
280-я стрелковая	Генерал-майор технических войск Ляшенко Е. А.
283-я стрелковая	Генерал-майор Коновалов В. А.
287-я стрелковая	Генерал-майор Панкратов И. Н., с 26.4.45 г. генерал-майор Рыж- ков И. Н.
290-я стрелковая	Полковник Вязниковцев Н. А.
294-я стрелковая	Полковник Короленко Г. Ф.
295-я стрелковая	Генерал-майор Дорофеев А. П.
301-я стрелковая	Полковник Антонов В. С.
310-я стрелковая	Полковник Рогов Н. В.
311-я стрелковая	Генерал-майор Владимиров Б. А.
312-я стрелковая	Генерал-майор Моисеевский А. Г.
313-я стрелковая	Полковник Асафьев В. А.
321-я стрелковая	Полковник Чесноков В. К.
323-я стрелковая	Генерал-майор Маслов В. Т.
326-я стрелковая	Генерал-майор Колчанов Г. С.
328-я стрелковая	Полковник Павловский И. Г.
329-я стрелковая	Полковник Абашев Ф. Ф.
330-я стрелковая	Генерал-майор Гусев В. А.
339-я стрелковая	Полковник, с 27.4.45 г. генерал- майор Василенко Г. Т.
348-я стрелковая	Полковник Греков М. А.
350-я стрелковая	Генерал-майор Вехин Г. И.
354-я стрелковая	Генерал-майор Джанджгава В. Н.
356-я стрелковая	Генерал-майор Макаров М. Г.
362-я стрелковая	Генерал-майор Еншин М. А.
364-я стрелковая	Полковник Воробьев И. А.
369-я стрелковая	Полковник Голубев И. А.
370-я стрелковая	Полковник, с 20.4.45 г. генерал- майор Говилевский П. С.
372-я стрелковая	Генерал-майор Белоскурский М. А.
373-я стрелковая	Генерал-майор Сазонов К. И.
380-я стрелковая	Полковник Горичев А. Д.
383-я стрелковая	Генерал-майор Горбачев В. Я.
385-я стрелковая	Полковник Супрунов М. Ф.
389-я стрелковая	Генерал-майор Колобов Л. А.
395-я стрелковая	Полковник Корусевич А. Н.
397-я стрелковая	Полковник, с 20.4.45 г. генерал- майор Андоньев Н. Ф.
413-я стрелковая	Полковник Афанасьев Ф. С.
415-я стрелковая	Полковник Мошалков П. И.
416-я стрелковая	Генерал-майор Сызранов Д. М.
1-я польская пехотная	Генерал-майор Бевзюк В. М.
2-я польская пехотная	Полковник Суржиц Д. Н.
3-я польская пехотная	Полковник Зайковский С. С.
4-я польская пехотная	Генерал-майор Киневич Б. А.
5-я польская пехотная	Генерал-майор Вашкевич А. А., с 25.4.45 г. полковник Весенский П.
6-я польская пехотная	Полковник Шейпак Г. И.
7-я польская пехотная	Полковник Венцковский М.
8-я польская пехотная	Полковник Гражевч И. Ф.
9-я польская пехотная	Полковник Ласский А. К.
10-я польская пехотная	Полковник Струц А. А.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
1-я гвардейская кавалерийская	Полковник Блинов Ф. А.
2-я гвардейская кавалерийская	Генерал-майор Мамсуров Ходжи-Умар-Джиорович
3-я гвардейская кавалерийская	Генерал-майор Ягодин М. Д.
4-я гвардейская кавалерийская	Генерал-майор Миллеров Б. С., с 30.4.45 г. генерал-майор Панкратов Г. И.
5-я гвардейская кавалерийская	Генерал-майор Чепуркин Н. С.
6-я гвардейская кавалерийская	Генерал-майор Брикель П. П.
7-я гвардейская кавалерийская	Полковник Борщев И. С.
14-я гвардейская кавалерийская	Генерал-майор Коблов Г. П.
15-я гвардейская кавалерийская	Полковник Рышков М. П.
16-я гвардейская кавалерийская	Генерал-майор Белов Г. А.
17-я гвардейская кавалерийская	Генерал-майор Курсаков П. Т.
32-я кавалерийская	Генерал-майор Калужный И. П.
1-я гвардейская артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Хусид В. Б.
1-я артиллерийская	Полковник Захаров Г. Т.
2-я артиллерийская	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор артиллерии Шлепин Д. К.
3-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Санько И. Ф.
4-я артиллерийская	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор артиллерии Добринский А. Г.
5-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Снегуров А. И.
6-я артиллерийская	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор артиллерии Зернов Н. А.
12-я артиллерийская	Полковник Печоркин К. Н.
14-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Брюханов А. И.
15-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Корочкин А. А.
17-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Волкенштейн С. С.
18-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Кознов Б. И.
22-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Зражевский Д. С.
23-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Рогозин Н. К.
25-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Битюцкий А. С.
26-я артиллерийская	Полковник Леонов Ф. А.
29-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Лебедевский Н. Г.
31-я артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Краснокутский Д. М.
2-я польская артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Нестерович В. Н.
2-я гвардейская минометная	Подполковник Мишекурин М. И.
3-я гвардейская минометная	Генерал-майор артиллерии Колесников П. В.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Военские звания, фамилии и инициалы их командиров
4-я гвардейская минометная	Полковник Жуков Ф. Н.
5-я гвардейская минометная	Полковник Фанталов Г. М.
2-я гвардейская зенитная артиллерийская	Полковник Корчагин П. И.
3-я гвардейская зенитная артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Середин И. М.
4-я гвардейская зенитная артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Каменский И. Г.
6-я гвардейская зенитная артиллерийская	Полковник Богун Н. А.
10-я зенитная артиллерийская	Полковник Суеский С. Я.
12-я зенитная артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Петров А. Н.
13-я зенитная артиллерийская	Полковник Кочубей В. М.
18-я зенитная артиллерийская	Полковник Кальниченко С. А.
19-я зенитная артиллерийская	Полковник Пасько П. И.
20-я зенитная артиллерийская	Полковник Куликов Д. А.
21-я зенитная артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Касаткин Г. В.
23-я зенитная артиллерийская	Полковник Любимов Я. М.
24-я зенитная артиллерийская	Подковник Оверченко П. С.
28-я зенитная артиллерийская	Полковник Драбков Г. Е.
29-я зенитная артиллерийская	Полковник Вялов М. А.
31-я зенитная артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Богдановский Ю. Г.
32-я зенитная артиллерийская	Полковник Знаменский В. В.
47-я зенитная артиллерийская	Полковник Коротких И. М.
49-я зенитная артиллерийская	Полковник Каминский Н. И.
64-я зенитная артиллерийская	Генерал-майор артиллерии Родичев М. Д.
65-я зенитная артиллерийская	Полковник Сакин А. В.
69-я зенитная артиллерийская	Полковник Пальшин И. Г.
71-я зенитная артиллерийская	Полковник Свет Г. Б.
74-я зенитная артиллерийская	Полковник Михайлов И. А.
1-я польская зенитная артиллерийская	Полковник Прокопович К.
3-я польская зенитная артиллерийская	Полковник Куренков И. Ф.
1-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Полковник Добыш Ф. И.
1-я бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Картаков В. А.
1-я гвардейская истребительная авиационная	Полковник Сухорябов В. В.
2-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Полковник Горевалов С. К.
2-я гвардейская штурмовая авиационная	Генерал-майор авиации Комаров Г. И.
3-я гвардейская штурмовая авиационная	Полковник Смирнов А. А., с 4.5.45 г. подполковник Васильев С. М.
3-я гвардейская истребительная авиационная	Подполковник Горбатюк Е. М.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
4-я гвардейская истребительная авиационная	Генерал-майор авиации Китаев В. А.
5-я гвардейская штурмовая авиационная	Полковник Коломейцев Л. В.
6-я гвардейская штурмовая авиационная	Генерал-майор авиации Курочкин А. Ф.
7-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Широкий Ф. С.
7-я гвардейская истребительная авиационная	Подполковник Лобов Г. А.
8-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Полковник Грибакин Г. В.
8-я гвардейская штурмовая авиационная	Полковник Шундрик В. П.
8-я гвардейская истребительная авиационная	Полковник Давидков В. И.
9-я гвардейская ночная бомбардировочная авиационная	Полковник Рассказов К. И.
9-я гвардейская штурмовая авиационная	Подполковник Донченко С. А.
9-я гвардейская истребительная авиационная	Полковник Покрышкин А. И.
11-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Балашов И. Ф.
11-я гвардейская штурмовая авиационная	Подполковник Наконечников А. Г.
11-я гвардейская истребительная авиационная	Полковник, с 20.4.45 г. генерал-майор авиации Осадчий А. П.
12-я бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Глущенко И. И.
12-я гвардейская истребительная авиационная	Генерал-майор авиации Баранчук К. Г.
13-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Бровко И. К.
14-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Полковник Кожемякин И. И., с 24.4.45 г. полковник Щелкунов В. И.
15-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Полковник Ульяновский С. А.
16-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Чемоданов С. И.
18-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Тихонов В. Г.
22-я гвардейская бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Блинов Б. В.
22-я гвардейская истребительная авиационная	Подполковник Горегляд Л. И.
23-я гвардейская истребительная авиационная	Полковник Крюков П. И.
36-я бомбардировочная авиационная	Полковник Гусаров Н. С.
45-я бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Лебедев В. И.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
48-я бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Набоков С. К.
50-я бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Меншиков Ф. И.
53-я бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Лабудев В. И.
54-я бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Щелкин В. А.
113-я бомбардировочная авиационная	Полковник Финогенов М. С.
132-я бомбардировочная авиационная	Генерал-майор авиации Федоров И. Л.
181-я истребительная авиационная	Генерал-майор авиации Демидов А. А.
183-я бомбардировочная авиационная	Полковник Ситкин М. А.
188-я бомбардировочная авиационная	Полковник Пушкин А. И.
193-я истребительная авиационная	Полковник Миронов С. И.
196-я штурмовая авиационная	Полковник Грищенко К. К.
197-я штурмовая авиационная	Полковник Ковалев Т. Е.
198-я штурмовая авиационная	Полковник Белоусов В. И.
199-я штурмовая авиационная	Полковник Виноградов Н. С.
202-я бомбардировочная авиационная	Полковник Александрович В. И.
208-я ночная бомбардировочная авиационная	Полковник Юзеев Л. Н.
215-я истребительная авиационная	Полковник Якушин М. Н.
219-я бомбардировочная авиационная	Полковник Анисимов П. Н.
221-я бомбардировочная авиационная	Полковник Бузылев С. Ф.
229-я истребительная авиационная	Полковник Волков М. Н.
230-я штурмовая авиационная	Генерал-майор авиации Гетьман С. Г.
233-я штурмовая авиационная	Полковник Смоловик В. И.
234-я истребительная авиационная	Полковник Татанашвили Е. З.
240-я истребительная авиационная	Генерал-майор авиации Зимин Г. В.
241-я бомбардировочная авиационная	Полковник Федоров А. Г.
242-я ночная бомбардировочная авиационная	Полковник Калинин П. А.
256-я истребительная авиационная	Полковник Нога М. П.
260-я штурмовая авиационная	Полковник Калугин Г. А.
265-я истребительная авиационная	Полковник Карягин А. А.

Номера и наименования корпусов и дивизий	Воинские звания, фамилии и инициалы их командиров
269-я истребительная авиационная	Полковник Додонов В. Я.
273-я истребительная авиационная	Полковник Исаев Н. В.
278-я истребительная авиационная	Полковник Орлов К. Д.
282-я истребительная авиационная	Полковник Беркаль Ю. М.
283-я истребительная авиационная	Полковник Чирва С. Н.
286-я истребительная авиационная	Полковник Сталин В. И.
300-я штурмовая авиационная	Полковник Тимофеев В. А.
301-я бомбардировочная авиационная	Полковник Федоренко Ф. М.
307-я штурмовая авиационная	Полковник Кожемякин А. В.
308-я штурмовая авиационная	Полковник Чумаченко Л. К.
309-я истребительная авиационная	Полковник Вусс В. Н.
322-я истребительная авиационная	Подполковник Семенов А. Ф.
323-я истребительная авиационная	Полковник Рыбаков П. П.
325-я ночная бомбардировочная авиационная	Полковник Покоевой Г. П.
326-я бомбардировочная авиационная	Полковник Лебедев В. С.
327-я бомбардировочная авиационная	Полковник Пушкарев Ф. С.
329-я истребительная авиационная	Полковник Осипов А. А.
332-я штурмовая авиационная	Полковник Тихомиров М. И.
334-я бомбардировочная авиационная	Полковник Белый Ф. Д.
4-я польская смешанная авиационная	Полковник Ромейко А. С.

**БОЕВОЙ СОСТАВ ВОЙСК
2-го и 1-го БЕЛОРУССКИХ и 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ
К НАЧАЛУ БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ**

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
2-й Белорусский фронт		
2-я ударная армия	108 ск (46, 90, 372 сд), 116 ск (86, 321, 326 сд); 46 гв. отп, 1196, 1476 сап	81 апабр, 138 кап, 760 иптап, 803 зенап; 21 исбр
65-я армия	18 ск (37 гв., 15, 69 сд), 46 ск (108, 186, 413 сд), 105 ск (44 гв., 193, 354 сд); 80 гв., 251 отп, 922, 925, 999, 1495 сап	26 ад (75 лабр, 56 пабр, 77 габр), 147 апабр, 1, 19 иптабр, 19 минбр, 5 гв. мбр, 41 гв., 81, 517 кап, 543 иптап, 317 оадп «ОМ», 143 гв. минп, 18, 43 гв. мп, 235 зенап, 12 зенад (836, 977, 990, 997 зенап); 1 шисбр, 14 исбр
70-я армия	47 ск (71, 136, 162 сд), 96 ск (38 гв., 165, 369 сд), 114 ск (76 гв., 1, 160 сд); 38 гв. тбр, 510 отп, 342 гв., 1890, 1898 сап	1 адп (166 лабр, 112 габр «БМ», 156 тгабр, 167 габр, 9 тминбр, 41 минбр, 13 гв. мбр), 2 кабр, 148 апабр, 4, 15 иптабр, 378 иптап, 136 гв. минп, 62, 325 гв. мп, 581 зенап, 28 зенад (1355, 1359, 1365, 1371 зенап); 1 гв., 48 исбр, 41 мибр
49-я армия	70 ск (139, 238, 385 сд), 121 ск (42, 199, 380 сд); 191, 200, 330 сд; 30 гв. тбр, 7 гв. отп, 1434, 1819, 1826 сап	8 акп: 23 адп (79 лабр, 3, 96 тгабр, 21 габр «БМ», 38 габр, 28 минбр); 4 гв. мд (4, 7 и 31 гв. мбр); 143 апабр, 27, 44 иптабр, 16 и 85 гв., 49 гап, 557, 1099 кап, 593 иптап, 286, 540, 544 минп, 77, 89, 313 гв. мп; 49 зенад (1265, 1271, 1272, 2032 зенап); 1273 зенап; 3 шисбр, 11 исбр, 4 пмбр

¹ Боевой состав фронта дан на 20 апреля 1945 г.

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
19-я армия ¹	40 гв. ск (100, 101 и 102 гв. сд); 132 ск (18, 27, 205 сд); 134 ск (272, 310, 313 сд), 91, 153 УР; 108 гв., 1525, 1531 сап	204 апабр, 884 иптап, 268 минп, 186 зенап; 12 исбр
5-я гвардейская танковая армия ²	29 тк (25, 31, 32 тбр, 53 мсбр, 332 и 365 гв., 1223, 1446 сап, 75 мцб, 165 лап, 271 минп, 409 гв. мдн), 1 тбр Войска Польского, 47 мехбр, 14 гв. отп, 326 и 376 гв. сап, 1 гв. мцп	201 лабр, 689 иптап, 76 гв. мп, 6 зенад (146, 366, 516, 1062 зенап); 21 мибр
4-я воздушная армия	—	4 шак (196, 199 шад),
Соединения и части фронтового подчинения ³	98 ск (142, 281, 381 сд), 161 УР; 3 гв. кк (5 и 6 гв., 32 кд, 1814 сап, 144 гв. иптап, 3 гв. мп, 64 гв. миндн, 3 гв. оиптдн, 1731 зенап); 1 гв. тк (15, 16 и 17 гв. тбр, 1 гв. мсбр, 397 гв., 1001, 1226 сап, 13 гв. мцб, 166 лап, 455 минп, 43 гв. мдн, 80 гв. зенап), 3 гв. тк (3, 18 и 19 гв. тбр, 2 гв. мсбр, 375 гв., 1436, 1496 сап, 10 гв. мцб, 1072 лап, 266 минп, 384 гв. мдн, 1701 зенап);	5 бак (132, 327 бад), 8 иак (216, 323 иад), 230, 233, 260, 332 шад, 325 нбад, 229, 269, 309, 329 иад 15 адп (206 лабр, 31 гв., 85 тгабр, 35 габр, 106 габр «БМ», 18 минбр), 5 и 13 иптабр, 230 гв. минп,
		47 зенад (1585, 1586, 1591, 1952 зенап), 65 зенад (1980, 1984, 1988, 1992 зенап), 225, 341, 739, 1268, 1270, 1479, 1482, 1709 зенап, 14, 21, 451, 490, 508, 614 озадн; 13 шисбр, 33 мибр

¹ Из войск 19-й армии в Берлинской операции участвовал только 40 гв. ск (100, 101, 102 гв. сд).

² Войска армии в Берлинской операции участия не принимали.

³ 98-й стрелковый корпус и 161-й укрепленный район в Берлинской операции не участвовали.

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
	8 гв. тк (58, 59 и 60 гв. тбр, 28 гв. мсбр, 62 гв. отп, 301 гв., 1817 сап, 6 гв. мцб, 1070 лап, 269 гв. минп, 307 гв. мдн, 300 гв. зенап); 8 мк (66, 67, 68 мехбр, 116 тбр, 86 гв. отп, 114, 895 сап, 97 мцб, 615 минп, 205 гв. мдн, 1716 зенап), 66 гв. сабр, 233 отп, 1297 сап	
	1-й Белорусский фронт¹	
61-я армия	9 гв. ск (12 и 75 гв., 415 сд); 80 ск (212, 234, 356 сд); 89 ск (23, 311, 397 сд); 312 гв., 1811, 1899 сап	38 гв. апабр, 60 гв. кап, 533 иптап, 547 минп, 1282 зенап; 38 исбр
1-я армия Войска Польского	1, 2, 3, 4, 6 пд, 1 кбр; 4 ттп, 13 сап, 7 садн	1 пабр, 2, 3, 5 габр, 4 иптабр, 1 минп, 1 зенап; 1 исбр
47-я армия	77 ск (185, 260, 328 сд), 125 ск (60, 76, 175 сд), 129 ск (82, 132, 143 сд); 70 гв. отп, 334, 1204, 1416, 1825, 1892 сап	6 адп (21 лабр, 10 пабр, 18 габр, 118 тгабр, 124 габр «БМ», 2 минбр); 30 гв. апабр, 41 иптабр, 1 минбр (Войска Польского), 16 гв. мбр (5 гв. мд), 163 иптап, 460 минп, 38 и 305 гв. мп, 1488 зенап; 18 исбр
3-я ударная армия	7 ск (146, 265, 364 сд), 12 гв. ск (23 и 52 гв., 33 сд), 79 ск (150, 174, 207 сд);	4 акп; 5 адп (23 гв. лабр, 9 габр, 24 пабр, 86 тгабр, 100 габр «БМ», 1 минбр); 5 гв. мд (22 и 23 гв. мбр);

¹ Боевой состав фронта дан на 15 апреля 1945 г.

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
5-я ударная армия	<p>9 тк (23, 95, 108 тбр, 8 мсбр, 36 гв. тп, 1455, 1508 сап, 868 лап, 218 минп, 286 гв. мдн, 216 зенап), 88 гв., 85 отп, 351 гв., 1049, 1203, 1728, 1729, 1818 сап</p> <p>9 ск (248, 301 сд); 26 гв. ск (89 и 94 гв., 266 сд); 32 ск (60 гв., 295, 416 сд), 230 сд; 11 и 67 гв., 220 тбр, 92 отп, 396 гв., 1504 сап</p>	<p>136 апабр, 40, 45 иптабр, 50 и 318 гв. мп, 203 гв. минп, 1622 зенап; 25 исбр</p> <p>6 акп: 2 адп (20 лабр, 10 гв. габр, 16 гв. пабр, 48 гв. тгабр, 121 габр «БМ», 5 минбр), 14 адп (169 лабр, 172 габр, 176 тгабр, 122 габр «БМ», 21 тминбр, 24 минбр, 6 гв. мбр); 4 кабр, 44 гв. апабр, 3 и 4 гв., 20 иптабр, 32 минбр (22 адп), 2 и 25 гв. мбр, 507 иптап, 489 минп, 37, 92 и 94 гв. мп, 32, 331 оадн «ОМ», 2 гв. зенад (302, 303, 304 и 306 гв. зенап), 13 зенад (1065, 1173, 1175, 1218 зенап), 74 зенад (445, 457, 498, 499 зенап), 1617 зенап; 61 исбр</p>
8-я гвардейская армия	<p>4 гв. ск (35, 47 и 57 гв. сд), 28 гв. ск (39, 79 и 88 гв. сд), 29 гв. ск (27, 74 и 82 гв. сд); 11 тк (20, 36, 65 тбр, 12 мсбр, 50 гв. тп, 1461, 1493 сап, 93 мцб, 1071 лап, 243 минп, 115 гв. мдн, 1388 зенап); 7 гв. тбр, 34 гв., 65, 259 отп, 371 и 394 гв., 694, 1026, 1061, 1087, 1200 сап</p>	<p>3 акп: 18 адп (65 лабр, 2, 80 тгабр, 58 габр, 120 габр «БМ», 42 минбр), 29 адп (182 лабр, 184 габр «БМ», 186 габр, 189 тгабр, 26 тминбр, 46 минбр, 36 гв. мбр); 2 гв. мд (17, 20, 26 гв. мбр), 43 гв. апабр, 25, 38 иптабр, 295 гв. пап, 40 гв., 1091 кап, 1 пап «ОМ», 34, 322 оадн «ОМ», 266 гв. иптап, 141 минп, 59, 311, 316 гв. мп, 3 гв. зенад (297, 307, 308 и 309 гв.</p>

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
69-я армия	25 ск (77 гв., 4 сд), 61 ск (134, 246, 274 сд), 91 ск (41, 312, 370 сд); 117, 283 сд; 68 тбр, 12 сабр, 344 гв., 1205, 1206, 1221 сап	зенап), 19 зенад (1332, 1338, 1344, 1350 зенап), 878 зенап; 64 исбр 12 адп (46 лабр, 32 габр, 41 пабр, 89 тгабр, 104 габр «БМ», 11 минбр), 62 апабр, 8, 39 иптабр, 41 гв. мбр (22 адп), 22 иптап, 256, 293 минп, 75, 303 гв. мп, 18 зенад (160, 166, 270, 297 зенап), 31 зенад (1376; 1380, 1386, 1392 зенап), 594 зенап; 37 исбр
33-я армия	16 ск (323, 339, 383 сд), 38 ск (64, 89, 129 сд), 62 ск (49, 222, 362 сд); 95 сд, 115, 119 УР; 2 гв. кк (3, 4 и 17 гв. кд, 1459 сап, 149 гв. иптап, 10 гв. мп, 60 гв. миндп, 2 гв. иптдп, 1730 зенап); 257 отп, 360 и 361 гв. сап	22 адп (13 лабр, 59 пабр, 63 габр, 97 тгабр, 6 тминбр), 142 апабр, 33 иптабр, 35 гв. минбр, 873 иптап, 58 гв. мп, 538 минп, 64 зенад (1979, 1983, 1987, 1991 зенап), 1266 зенап; 34 исбр
3-я армия	35 ск (250, 290, 348 сд), 40 ск (5, 169 сд), 41 ск (120 гв., 269 сд); 1812, 1888, 1901 сап	44 апабр, 584 иптап, 457 минп, 1284 зенап; 10 исбр
1-я гвардейская танковая армия	8 гв. мк (19, 20, 21 гв. мехбр., 1 гв. тбр, 48 гв. тп, 353 и 400 гв. сап, 8 гв. мцб, 265 гв. минп, 405 гв. зенап), 11 гв. тк (40, 44, 45 гв. тбр, 27 гв. мсбр, 362 и 399 гв., 1454 сап, 9 гв. мцб, 350 лап, 270 гв. минп, 53 гв. мдп, 1018 зенап), 64 гв. тбр, 19 сабр, 11 гв. отп, 6 мцп, 12 гв. мцб	197 лабр, 79 гв. мп, 4 гв. зенад (256, 257, 263, 273 гв. зенап); 17 мибр

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
2-я гвардейская танковая армия	1 мк (19, 35, 37 мехбр., 219 тбр, 347 гв., 75, 1822 сап, 57 мцб, 294 минц, 41 гв. мдн, 1382 зенап), 9 гв. тк (47, 50, 65 гв. тбр, 33 гв. мсбр, 341, 369 и 386 гв. сап, 17 гв. мцб, 1643 лап, 234 гв. минц, 126 гв. мдн, 66 гв. зенап), 12 гв. тк (48, 49, 66 гв. тбр, 34 гв. мсбр, 79 гв. тц, 387 и 393 гв. сап, 283 гв. лап, 226 гв. минц, 89 гв. мдн, 75 гв. зенап), 6 гв. отц, 5 гв. мцп, 16 гв. мцб	198 лабр, 86 гв. мп, 18 мибр
16-я воздушная армия	—	3 бак (241, 301 бад), 6 бак (326, 334 бад), 6 шак (197, 198 шад), 9 шак (3 гв., 300 шад), 1 гв. иак (3 и 4 гв. иад), 3 иак (265, 278 иад), 6 иак (234, 273 иад), 13 иак (193, 283 иад), 1 гв., 240, 282, 286 иад, 2 и 11 гв. шад, 113, 183, 188, 221 бад, 9 гв., 242 нбад, 16, 72 рац, 93, 98 крап, 176 гв. иап, 226 трап
18-я воздушная армия	—	1 гв. бак (11 и 16 гв., 36, 48 бад), 2 гв. бак (2, 7, 13 и 18 гв. бад), 3 гв. бак (22 гв., 1, 12, 50 бад), 4 гв. бак (14 и 15 гв., 53 и 54 бад), 45 бад, 56 иад, 742 рап
Соединения ¹ и части фронтового подчинения	7 гв. кк (14, 15 и 16 гв. кд, 1816 сап, 145 гв. иптап, 7 гв. мп, 57	41 гв. мп, 20 зенад (1333, 1339, 1351, 1345 зенап), 24

¹ В оперативном подчинении фронта находилась Днепровская военная флотилия (1, 2 и 3-я бригады речных кораблей).

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
	гв. миндн, 7 гв. ипдн, 1733 зенап); 244 отп, 31, 39, 51, 55 одн бронепоездов	зенад (1045, 1337, 1343, 1349 зенап), 32 зенад (1377, 1387, 1393, 1413 зенап), 221 гв., 1259, 1263 зенап, 13 гв., 17, 27, 30, 31, 179, 615 озадн; 1 гв. мибр, 2, 17 пмсбр, 35 исбр, 7 пмбр

1-й Украинский фронт¹

3-я гвардейская армия	21 ск (58, 253, 329 сд), 76 ск (106, 287 сд), 120 ск (127, 149, 197 сд), 389 сд; 25 тк (111, 162, 175 тбр, 20 мсбр; 262 гв., 1451 сап, 296 гв. лап, 459 минп, 2 гв. мди, 1702 зенап), 87 гв. отп, 938 сап	1 гв. адп (1 гв. пабр, 2 гв. габр, 3 гв. лабр, 98 тгабр, 16 тминбр, 30 минбр, 19 гв. мбр), 25 адп (175 лабр, 179 габр, 181 тгабр, 183 габр «БМ», 39 минбр, 48 тминбр, 3 гв. мбр), 40 гв. апабр, 7 гв. иштабр, 1528 гап, 179 иптап, 526, 569 минп, 8, 21 гв. мп, 69 зенад (1996, 2000, 2004, 2008 зенап), 1257 зенап; 40 исбр
13-я армия	24 ск (121 гв., 395 сд), 27 ск (6 гв., 280, 350 сд), 102 ск (117 гв., 147, 172 сд); 88 отп, 327 и 372 гв., 768, 1228 сап	10 акп: 4 адп (168 лабр, 171 габр, 50 гв. тгабр, 163 габр «БМ», 37 минбр, 49 тминбр, 30 гв. мбр), 31 адп (187 лабр, 191 габр, 194 тгабр, 35 минбр, 51 тминбр, 38 гв. мбр); 39 гв. апабр, 26 иштабр, 12 минбр, 111 гв. гап, 493, 1076 иптап, 128 минп, 65, 323 гв. мп, 1287 зенап, 10 зенад (802, 975, 984, 994 зенап); 19 исбр

¹ Боевой состав войск фронта дан на 15.4 1945 г.

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
5-я гвардейская армия	32 гв. ск (13, 95, и 97 гв. сд), 33 гв. ск (9 гв. ввд, 78 гв., 118 сд), 34 гв. ск (14, 15 и 58 гв. сд); 4 гв. тк (12, 13 и 14 гв. тбр, 3 гв. мсбр, 29 гв. тп, 293 и 298 гв. сап, 76 мцб, 1660 лап, 264 гв. минц, 240 гв. мдн, 120 гв. зенап), 39, 226 отп, 1889 сап	7 акп: 3 адп (15 лабр, 1 габр, 5 пабр, 116 тгабр, 25 гв. габр «БМ», 7 минбр), 17 адп (37 лабр, 39 пабр, 50 габр, 92 тгабр, 108 габр «БМ», 22 минбр), 3 гв. мд (15, 18 и 32 гв. мбр); 155 апабр, 10 гв. иптабр, 1073, 1075 иптап, 469 минц, 308 гв. мп, 29 зенад (1360, 1366, 1372, 1374 зенап); 55 исбр
2-я армия Войска Польского	5, 7, 8, 9, 10 пд; 1 тк (2, 3, 4 тбр, 1 мсбр, 24, 25, 27 сап, 2 минц, 26 зенап, 2 мцб), 16 тбр, 5 отп, 28 сап	2 ад (6 лабр, 7 габр, 8 пабр), 9, 14 иптабр, 3 минц, 98 гв. мп; 3 зенад (61, 66, 69, 75 зенап); 3 исбр
52-я армия	48 ск (116, 294 сд), 73 ск (50, 111, 254 сд), 78 ск (31, 214, 373 сд), 213 сд; 8 сабр, 124 отп, 1198 сап	145 апабр, 9 гв. иптабр, 1 гв. мбр, 51, 316 и 357 гв., 640, 1322, 1593 иптап, 476, 490, 497 минц, 36 гв. мп, 21 зенад (1044, 1334, 1340, 1346 зенап), 162 зенап; 58 исбр
28-я армия ¹	3 гв. ск (50, 54 и 96 гв. сд), 20 ск (48 и 55 гв., 20 сд), 128 ск (61, 130, 152 сд),	157 апабр, 530 иптап, 133 гв. минц, 607 зенап
3-я гвардейская танковая армия	6 гв. тк (51, 52 и 53 гв. тбр, 22 гв. мсбр, 385 гв., 1893, 1894 сап, 3 гв. мцб, 1645 лап, 272 гв. минц, 439 гв. мдн, 286 гв. зенап),	199 лабр, 91 гв. мп, 1381, 1394 зенап; 19 исбр

¹ Вошла в состав 1-го Украинского фронта 20.4 1945 г.

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
<p>4-я гвардейская танковая армия</p>	<p>7 гв. тк (54, 55 и 56 гв. тбр, 23 гв.мсбр, 384 гв., 702, 1977 сап, 4 гв. мцб, 408 лап, 467 гв. минц, 440 гв. мдн, 287 гв. зенап), 9 мк (69, 70, 71 мехбр, 91 тбр, 383 гв., 1507, 1978 сап, 100 мцб, 616 минц, 441 гв. мдн, 1719 зенап), 16 сабр, 57 гв., 90 отп, 50 мцп</p> <p>5 гв. мк (10, 11 и 12 гв. мехбр, 24 гв. тбр, 104 и 379 гв., 1447 сап, 2 гв. мцб, 285 минц, 11 гв. мдн, 763 зенап, 6 гв. мк (16, 17 и 35 гв. мехбр, 28, 117 и 118 гв. тп, 423 и 424 гв. сап, 19 гв. мцб, 240 гв. минц, 52 гв. мдн, 427 гв. зенап), 10 гв. тк (61, 62 и 63 гв. тбр, 29 гв. мсбр, 72 гв. тп, 416, 425 гв. сап, 7 гв. мцб, 299 гв. минц, 248 гв. мдн, 359 гв. зенап), 68 гв. тбр, 70 гв. сабр, 13 и 119 гв. отп, 7 гв. мцп</p>	<p>71 гв. лабр, 312 гв. мп, 6 гв. зенад (431, 432, 433 и 434 гв. зенап); 3 гв. мибр</p>
<p>2-я воздушная армия</p>	<p>—</p>	<p>1 гв. шак (8 и 9 гв. шад, 12 гв. иад), 2 гв. шак (5 и 6 гв. шад, 11 гв. иад), 3 шак (307, 308 шад, 181 иад), 4 бак (202, 219 бад), 6 гв. бак (1 и 8 гв. бад), 2 иак (7 гв., 322 иад), 5 иак (8 гв., 256 иад), 6 гв. иак (9, 22 и 23 гв. иад), 208 нбад, 98 и 193 гв. рап, 222 трап</p>

Наименования и номера объединений	Наименования и номера стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей	Наименования и номера артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей
1	2	3
6-я армия ¹	22 ск (273, 309 сд), 74 ск (112, 181, 218, 359 сд), 77 УР; 222 отп, 349 и 374 гв. сап	164 габр «БМ» (31 адп), 159 апабр, 40, 315 оадп «ОМ», 563, 1248 иптап, 531 минп, 23 гв. мп, 1587 зенап, 31 гв. озадн; 62 исбр
21-я армия ¹	55 ск (225, 229, 285 сд), 117 ск (72, 120, 125 сд); 118 ск (128, 282, 291 сд), 150 тбр, 26 гв., 27 отп, 1024, 1238, 1403 сап	34 гв. апабр, 8 гв., 37 иптабр, 154 кап, 641 иптап, 104 минп, 88 гв. мп, 716 зенап, 37 зенад (1400, 1404, 1408, 1412 зенап); 52 исбр
59-я армия ¹	43 ск (13, 80, 245 сд), 93 ск (98, 239, 391 сд), 115 ск (92, 135, 286 сд), 314 сд; 59 отп, 806, 952 сап	127 апабр, 53 иптабр, 116 кап, 883 иптап, 127 минп, 70 гв. мп, 1470 зенап; 22 исбр
Соединения и части фронтового подчинения	1 гв. кк (1, 2 и 7 гв. кд, 143 гв. иптап, 1224 сап, 1 гв. мп, 1 гв. оиптдн, 49 гв. миндн, 319 зенап), 7 гв. мк (24, 25 и 26 гв. мехбр, 57 гв. тбр, 291 и 355 гв., 1820 сап, 5 гв. мцб, 468 гв. минп, 410 гв. мдн, 288 гв. зенап); 152 тбр, 98 отп, 368 гв., 416, 1976 сап, 24, 45, 49, 58 одн бронепоездов	11 гв. иптабр, 756, 1497 иптап, 23 зенад (1064, 1336, 1342, 1348 зенап), 71 зенад (1998, 2002, 2006, 2010 зенап), 1288 зенап, 22 гв., 332 озадн; 3, 6 пмбр, 22 гв., 16, 23 пшисбр, 42 мибр, 53 исбр

¹ Войска армии в Берлинской операции участия не принимали.

СПИСОК СОКРАЩЕНИИ

ад	— артиллерийская дивизия
адп	— артиллерийская дивизия прорыва
акп	— артиллерийский корпус прорыва
апабр	— армейская пушечная артиллерийская бригада
бад	— бомбардировочная авиационная дивизия
бак	— бомбардировочный авиационный корпус
бап	— бомбардировочный авиационный полк
«БМ»	— большая мощность
бр	— бригада
вдд	— воздушно-десантная дивизия
габр	— гаубичная артиллерийская бригада
гап	— гаубичный артиллерийский полк
гв.	— гвардейский (ая)
гв. мбр	— гвардейская минометная бригада реактивной артиллерии
гв. мд	— гвардейская минометная дивизия реактивной артиллерии
гв. мдн	— гвардейский минометный дивизион реактивной артилле- рии
гв. мп	— гвардейский минометный полк реактивной артиллерии
зенад	— зенитная артиллерийская дивизия
зенап	— зенитный артиллерийский полк
иад	— истребительная авиационная дивизия
иак	— истребительный авиационный корпус
иап	— истребительный авиационный полк
иптабр	— истребительно-противотанковая артиллерийская бригада
иптап	— истребительно-противотанковый артиллерийский полк
иптдн	— истребительно-противотанковый дивизион
исбр	— инженерно-саперная бригада
кабр	— корпусная артиллерийская бригада
кап	— корпусной артиллерийский полк
кбр	— кавалерийская бригада
кд	— кавалерийская дивизия
кк	— кавалерийский корпус
крап	— корректировочно-разведывательный авиационный полк
лабр	— легкая артиллерийская бригада
лап	— легкий артиллерийский полк
мехбр	— механизированная бригада
мибр	— мотоинженерная бригада
минбр	— минометная бригада
мидн	— минометный дивизион
минп	— минометный полк
мп	— механизированный корпус
мсбр	— мотострелковая бригада
мпб	— мотоциклетный батальон
мпп	— мотоциклетный полк
нбад	— ночная бомбардировочная авиационная дивизия

о	— отдельный (ая)
оадн	— отдельный артиллерийский дивизион
озадн	— отдельный зенитный артиллерийский дивизион
одн брп	— отдельный дивизион бронепоездов
оаб	— отдельный инженерный батальон
оиптдн	— отдельный истребительно-противотанковый дивизион
«ОМ»	— особая мощьность
отп	— отдельный танковый полк
пабр	— пушечная артиллерийская бригада
пап	— пушечный артиллерийский полк
пд	— пехотная дивизия
пмб	— понтонно-мостовой батальон
пмбр	— понтонно-мостовая бригада
рап	— разведывательный авиационный полк
сабр	— самоходно-артиллерийская бригада
сад	— смешанная авиационная дивизия
садн	— самоходно-артиллерийский дивизион
сап	— самоходно-артиллерийский полк
сд	— стрелковая дивизия
ск	— стрелковый корпус
тбр	— танковая бригада
табр	— тяжелая гаубичная артиллерийская бригада
тк	— танковый корпус
тминбр	— тяжелая минометная бригада
тп	— танковый полк
трап	— транспортный авиационный полк
ттп	— тяжелый танковый полк
УР	— укрепленный район
шад	— штурмовая авиационная дивизия
шак	— штурмовой авиационный корпус
шисбр	— штурмовая инженерно-саперная бригада

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	Стр. 5
-----------------------	--------

Глава первая

КАНУН КРУШЕНИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Военно-политическое положение Советского Союза к апрелю 1945 г.	13
Военно-политическое положение фашистской Германии	15
Стратегическая обстановка на Европейском театре войны в начале апреля 1945 г.	16
Оперативно-стратегическая обстановка на берлинском направлении и группировка немецко-фашистских войск	22
Характеристика немецкой обороны на берлинском направлении	32

Глава вторая

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ И ЕЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования	39
Решения командующих фронтами и планирование операции	49

Глава третья

ПОДГОТОВКА БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Организация и ведение разведки	67
Организация артиллерийского наступления	69
Организация противовоздушной обороны	76
Планирование боевого применения военно-воздушных сил	77
Инженерное обеспечение операции	84
Подготовка Днепровской флотилии	91
Организация управления	93
Материальное обеспечение операции	98
Политическое обеспечение операции	105
Группировка войск фронтов и соотношение сил сторон к началу операции	110

Глава четвертая

КРАХ ВРАЖЕСКОЙ ОБОРОНЫ НА ОДЕРЕ (ОДРА)
И НЕЙСЕ (НИСА)

(16—21 апреля 1945 г.)

Прорыв одерского рубежа войсками 1-го Белорусского фронта (16—21 апреля 1945 г.)	127
Прорыв нейсенского рубежа войсками 1-го Украинского фронта (16—18 апреля 1945 г.)	163

Глава пятая

ОКРУЖЕНИЕ И РАСЧЛЕНЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ

(19—25 апреля 1945 г.)

Маневр войск 1-го Украинского фронта на окружение берлинской и франкфуртско-губенской группировок противника (19—25 ап- реля 1945 г.)	185
На дрезденском направлении (19—25 апреля 1945 г.)	221
Маневр войск 1-го Белорусского фронта на рассечение и окруже- ние берлинской и франкфуртско-губенской группировок про- тивника (22—25 апреля 1945 г.)	222

Глава шестая

В ЗАПАДНОЙ ПОМЕРАНИИ

(18—25 апреля 1945 г.)

Преодоление Ост Одера (Одра Восточная) (18—19 апреля 1945 г.) . .	247
Форсирование р. Вест Одер (Одра Западная) и прорыв обороны на ее левом берегу (20—25 апреля 1945 г.)	250

Глава седьмая

ЛИКВИДАЦИЯ ФРАНКФУРТСКО-ГУБЕНСКОЙ
ГРУППИРОВКИ

(26 апреля — 1 мая 1945 г.)

Обстановка в районе окружения и планы сторон	271
Разгром и пленение окруженной группировки	278
Бои на герлицком направлении	299

Глава восьмая

ШТУРМ БЕРЛИНА

(26 апреля — 2 мая 1945 г.)

Организация обороны Берлина	304
Характер боев в Берлине	311
Партийно-политическая работа	315
Оперативная обстановка в Берлине к 26 апреля. Бои в централь- ных районах города	318

	<i>Стр.</i>
Штурм рейхстага	340
Берлин пал	351
Крах 3-й немецкой танковой армии	379
Фашистская Германия капитулировала	389

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советское военное искусство в Берлинской операции	397
Итоги. Военно-политическое значение Берлинской операции	412
Приложения:	
1. Список руководящего состава фронтов и армий, командиров корпусов и дивизий, участвовавших в Берлинской операции	424
2. Боевой состав войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов к началу Берлинской операции	441
Список сокращений	451

Воробьев и др.

В75 Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). Изд. 2-е, испр. и доп. М., Воениздат, 1975.

455 с., с илл. и цвет. схем.

Берлинская операция — апофеоз титанической борьбы, которую в течение четырех лет вели советский народ и наши Вооруженные Силы против немецко-фашистских захватчиков.

Этой великой битве и посвящен фундаментальный военно-исторический труд, написанный на основе документальных материалов.

Книга «Последний штурм» рассчитана на офицеров и генералов Советских Вооруженных Сил, на читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

В $\frac{11202-026}{068(02)-75}$ 34-75

9(с)273

*Федор Данилович Воробьев, Иван Васильевич Паротькин,
Александр Николаевич Шиманский*

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ

(Берлинская операция 1945 г.)

Редактор полковник *А. С. Доманк*

Художник *О. И. Айзман*

Художественный редактор *А. М. Голикова*

Технический редактор *Г. Ф. Соколова*

Корректор *Л. А. Болдина*

* *

*

Г-50380

Сдано в набор 28.1.74 г.

Подписано к печати 31.5.74 г.

Формат 60×90^{1/16}, 28^{1/2} печ. л., 28,5 усл. печ. л. + 10 вклеек ←
4 печ. л., 4 усл. печ. л. (вкладка) 33,127 уч.-изд. л.

Бумага типографская № 1. Цена 1 руб. 68 коп. Тираж 50 000 экз.

Изд. № 2/646

Зак. 18

* *

*

Воениздат

103160, Москва, К-160

2-я типография Воениздата

Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10